

МарГТУ

Марийский государственный технический университет

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

«СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ПРАКТИКИ В XXI ВЕКЕ: ИЗ ОПЫТА МОЛОДЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (риски и вызовы современности)»

Седьмая всероссийская
весенняя молодежная научная конференция

Материалы и доклады

Йошкар-Ола
МарГТУ
2011

УДК 30
ББК 60
С 69

Ответственный и научный редактор сборника материалов:
доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки
Республики Марий Эл **В. П. Шалаев**

Редакционная коллегия:
Шалаев В. П., профессор, отв. редактор (МарГТУ);
Бекарев А. М., профессор (ННГУ); Щелкунов М. Д., профессор (КГУ);
Шалаева С. Л., доцент МГПИ (МарГУ)

Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (риски и вызовы современности), VII всероссийская весенняя молодежная научная конференция. VII всероссийская весенняя молодежная научная конференция «Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (риски и вызовы современности)», [Текст]: [материалы и доклады] / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2011. – 360 с.
ISBN 978-5-8158-0907-9

В сборнике материалов нашли отражение доклады, прозвучавшие в рамках седьмой всероссийской весенней молодежной научной конференции, состоявшейся по теме «Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (риски и вызовы современности)», на базе Факультета социальных технологий МарГТУ 28 апреля 2011 года. В конференции приняли участие студенты, аспиранты, преподаватели Йошкар-Олы, Н. Новгорода, Казани, Санкт-Петербурга, Москвы и др. городов России, а также исследователи из Беларуси, Турции, Словакии, Болгарии. Представленные материалы охватывают широкий круг актуальных вопросов в области социальной философии, социологии, политологии, социальной работы, социальной психологии и педагогики, рекламы, сервиса и туризма. Все они основаны на оригинальном исследовательском опыте авторов. Сборник дает старт в науку многим молодым исследователям и может быть предназначен для методического сопровождения учебного процесса в сфере современного социально-гуманитарного знания.

УДК 30
ББК 60

ISBN 978-5-8158-0907-9

© Марийский государственный
технический университет, 2011
© Авторский коллектив, 2011
© Шалаев В. П., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

В представленном сборнике материалов нашли отражение доклады, прозвучавшие в рамках VII всероссийской весенней молодежной научной конференции студентов, аспирантов и преподавателей (с международным участием) по теме «Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (риски и вызовы современности)». Конференция состоялась базе факультета социальных технологий МарГТУ 28 апреля 2011 года.

В конференции приняли участие исследователи, представляющие университетские центры из Йошкар-Олы, Н.Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и других российских городов, а также молодые исследователи из Беларуси, Словакии, Турции. Самыми крупными стали представительства Марийского государственного технического университета, Марийского государственного университета, Марийского филиала Московского открытого социального института, Барановичского государственного университета (Беларусь). Всего было более 200 участников-студентов, аспирантов, преподавателей, практиков.

Организатором конференции традиционно являлся факультет социальных технологий Марийского государственного технического университета (ФСТ МарГТУ). Важно отметить, что в качестве базовых секций конференции выступили все основные учебные и научные направления ФСТ. На факультете действуют очная и заочная форма обучения по всем трем ступеням высшего образования по направлениям бакалавриата «Социальная работа», «Туризм», «Сервис», «Реклама и пиар», а также по направлениям магистратуры «Туризм» (программы «Международное сотрудничество в туризме», «Туризм: эволюция, структура, менеджмент, маркетинг»), «Социальная работа» (программа «Экономика, право, организация и управление в социальной работе») и аспирантура по направлениям «Социальная философия», «Социология (Социальные институты, структура и процессы)». На ФСТ готовятся к открытию бакалавриат и магистратура по направлению «Конфликтология», а также магистратура по направлению «Реклама и пиар».

Конференция стала продолжением традиции молодежных межрегиональных весенних школ и конференций «Социальные науки в XXI веке», прошедших на базе факультета социальных технологий МарГТУ в период с 2002 по 2009 годы при участии родственных факультетов и вузов Российской Федерации. Изначально генеральными партнерами ФСТ МарГТУ по организации конференции являются Нижегородский и Казанский госуниверситеты.

Программный оргкомитет VII всероссийской молодежной весенней научной конференции представляли:

- 1) Романов Е.М. – ректор МарГТУ, доктор с.-х. наук, профессор, председатель программного комитета.
- 2) Иванов В.А. – проректор по научной работе и инновационной деятельности МарГТУ, доктор физико-математических наук, профессор, председатель программного комитета.

3) Шалаев В.П. – доктор философских наук, профессор, декан ФСТ МарГТУ, сопредседатель программного комитета, научный руководитель конференции, сопредседатель конференции.

4) Бабосов Е.М. – доктор философских наук, профессор, академик Национальной академии наук Беларуси, г. Минск.

5) Бекарев А. М. – доктор философских наук, профессор кафедры общей социологии ННГУ, Н. Новгород.

6) Блонин В.А. – профессор, декан факультета социальных наук ННГУ, Н. Новгород.

7) Дахин А.В. – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии Нижегородской академии государственного управления, Н. Новгород.

8) Добренков В.И. – доктор философских наук, профессор, декан социологического факультета МГУ, Москва.

9) Илиева Снежана – доктор психологических наук, профессор философского факультета Софийского университета им. Климента Охридского, г. София (Болгария).

10) Ильин В.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии культуры СПбГУ, Санкт-Петербург.

11) Паулова Ивета – доктор, доцент материалотехнологического факультета Словацкого технологического университета, г. Трнава (Словакия).

12) Рамтун Рой – профессор, доктор, декан факультета туризма и гостеприимства «Конкорд» университета (США).

13) Салагаев А.Л. – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социально-политических конфликтов КГТУ, Казань.

14) Соловьев В.С. – доктор философских наук, профессор, зам. декана по науке юридического факультета МарГУ, Йошкар-Ола.

15) Старыгина Н.Н. – доктор филологических наук, профессор кафедры СНИТ, проректор по учебно-методической деятельности МарГТУ, Йошкар-Ола.

16) Шалаева С.Л. – кандидат философских наук, доцент кафедры дошкольной и социальной педагогики МарГУ, Йошкар-Ола.

17) Щелкунов М.Д. – доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и политологии ННГУ, Казань.

18) Шеррер Вольфганг – профессор, доктор, университет г. Миттвайда (Германия).

19) Эрдем Ахмет – профессор, доктор, декан естественно-гуманитарного факультета университета г. Чанакалле (Турция).

Непосредственный оргкомитет конференции, действовавший в режиме исполнительной группы, был представлен членами инициативной группы сотрудников факультета социальных технологий МарГТУ и руководителями секций:

1) Шалаев В.П. (научный руководитель конференции) – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.

- 2) Зырянов В.В. – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана по УМО в области социологии, социологический факультет МГУ, г. Москва.
- 3) Павлова А.Н. – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и психологии МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 4) Полухина А.Н. – доктор экономических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 5) Абдрахманова З.Р. – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой истории и психологии МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 6) Бурнашев К.Э. – кандидат философских наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 7) Васина С.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 8) Гусева С.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 9) Зыкова Н.Н. (уч. секретарь оргкомитета) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 10) Кислицына И.Г. – кандидат философских наук, доцент, зам. декана факультета социальных технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 11) Кохановская Л.С. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и психологии МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 12) Низова Л.М. – кандидат экономических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 13) Мамаева О.Б. – кандидат философских наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 14) Петрухина С.Р. – кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и психологии МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 15) Полухина А.Н., доктор экономических наук, профессор кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, Йошкар-Ола.
- 16) Пчелина О.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 17) Рукомойникова В.П. – кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 18) Смирнова И.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 19) Тарбушкин А.Ю. – доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 20) Тумбаева И.Д. – доцент, кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 21) Тюленев А.И. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 22) Яргина Ю.В. – ст. преподаватель кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.
- 23) Горина Е.В. (секретарь исполнительной группы) – ассистент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.

24) Пономарёва С.А. – ассистент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.

25) Белова Ю. Ю. – аспирант кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.

26) Героева И. П. – аспирант, методист деканата факультета социальных технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.

27) Кузовкова Е. Ю. – ст. лаборант кафедры социальных наук и технологий МарГТУ, г. Йошкар-Ола.

С вступительным словом об истории и целях проведения конференции выступил профессор, доктор философских наук, декан факультета социальных технологий МарГТУ В.П. Шалаев.

От имени ректората с приветствием к участникам молодежного научного форума обратилась доктор филологических наук, профессор, проректор по учебно-методической деятельности МарГТУ Н.Н. Старыгина.

Украшением конференции стали пленарные доклады, поднявшие актуальные аспекты современного социально-гуманитарного знания в контексте проблем глобализации современного общества:

1) Шалаев В.П., доктор философских наук, профессор МарГТУ

Университеты как фактор национальной безопасности и устойчивого развития обществ в глобальном мире.

2) Ильин В.И., доктор социологических наук, профессор, СПбГУ

Российская глубинка между тупиком и модернизацией.

3) Бурнашев К.Э., кандидат философских наук, доцент МарГТУ

Стандартизация человека в социальном пространстве как проблема общественной теории и практики: философский аспект.

4) Гусева С.В., кандидат филологических наук, доцент МарГТУ

Зарубежные стажировки как фактор профессиональной адаптации студенческой молодежи.

5) Горинова Е.В., ассистент кафедры социальных наук и технологий МарГТУ

ФСТ и Беларусь: мосты сотрудничества (по итогам учебной стажировки студентов и преподавателей ФСТ в БарГУ).

В рамках конференции работало восемь секций:

Секция № 1. Современная философия: актуальные проблемы и практики в современном обществе.

Секция № 2. Социологические проблемы и практики в современном обществе

Секция № 3. Исторические и политологические проблемы и практики в современном обществе.

Секция № 4. Теория и практика социальной работы.

Секция № 5. Актуальные вопросы социальной педагогики и социально-педагогической реабилитации.

Секция № 6. Социальная психология: актуальные проблемы и практики

Секция №7. Реклама, PR, коммуникации: актуальные проблемы и практики в современном обществе.

Секция № 8. Сервис и туризм: актуальные проблемы и практики в современном обществе.

Конференция охватила широкий круг социально-гуманитарных дисциплин (социальная философия, социальная работа, социология, социальная психология, социальная педагогика, политология, реклама, сервис и туризм, социальная статистика, культурология, менеджмент и маркетинг), позволив обсудить наиболее актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Синтез зрелого научного опыта, представленного преподавателями-участниками конференции, и креативности молодых исследователей (студентов и аспирантов) можно считать одной из главных изюминок состоявшегося научного форума. В подготовленном по его итогам сборнике статей рассматриваются актуальные вопросы современного социально-гуманитарного знания.

Значительная часть материалов основана на оригинальном исследовательском опыте самих авторов, прежде всего студентов. Сборник предназначен для методического сопровождения учебного процесса в области социально-гуманитарных дисциплин вузовского цикла, в том числе общепрофессионального и специального циклов. В частности, настоящее издание может использоваться в ходе подготовки по таким учебным направлениям высшей школы, как «Философия», «Социология», «Социальная работа», «Сервис и туризм», «Психология и педагогика», «Журналистика», «Реклама», «Культурология», «Языкознание», «Менеджмент», «Маркетинг» и др.

По достигнутым с вузами-соорганизаторами договоренностям, с учетом мнения широкого круга участников конференции, следующая VIII всероссийская весенняя молодежная научная конференция традиционно состоится в апреле-мае 2012 года на базе факультета социальных технологий МарГТУ при участии сложившегося консорциума факультетов и университетов.

Научный руководитель конференции,
профессор, доктор философских наук,
декан факультета социальных технологий МарГТУ,
заслуженный деятель науки РМЭ
В.П. Шалаев
8-8362-686800 (каф. СНИТ МарГТУ)
Snit@marstu.net

1. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Е.М. Бабосов
ИС НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь*

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖИ – ИМПЕРАТИВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Формирование и стремительное развитие информационного общества поставило перед социально-философской и экономической мыслью ряд принципиально новых проблем. Одна из них, четко сформулированная лауреатом Нобелевской премии 2010 г. Джозефом Стиглицем, заключается в наличии информационной асимметрии между управляющими и управляемыми, между работниками и работонанимателями, между владельцами фирм и инвесторами, между покупателями и продавцами. Преодоление (по крайней мере - уменьшение) такой асимметрии становится важной задачей становления и развития экономики знаний, или информационной экономики, в процессе информационной трансформации как экономики, так и всех остальных сфер жизнедеятельности современного общества. Для успешного решения этой задачи важнейшее значение имеет интеллектуальное развитие, инициативность и творческая энергия молодежи, в руках которой находятся ключи к более совершенному будущему.

В подборке этих ключей, несомненно, решающее значение принадлежит формированию у молодежи креативного мышления и действия. Креативность – это способность к творческому мышлению, реализующемуся в генерировании принципиально новых идей, в конструировании сначала в мыслях и воображении, а затем и в практических действиях новой, ранее не существовавшей реальности – природной, социальной, виртуальной. Своеобразие мыслительной креативности проявляется в том, что она органически соединяет в себе характерные черты конвергентного мышления (логическое, последовательное, линейное) с особенностями дивергентного мышления (целостного, релятивного, нелинейного, интуитивного, парадоксального). В отличие от конвергентного этот тип мышления видит суть дела (решаемой проблемы) в ее изменяющемся контексте, ищет возможные комбинации новых элементов, находит в привычных явлениях и событиях удивительное, ранее незамеченное противоречие (парадокс). Он опирается не столько на логику, сколько на интуицию, которая не противопоставляется логическому анализу, а предстает как специфическая форма анализа, включающего в себя элемент бессознательного улавливания сути проблемы. Для него характерно применение «концептуального веера», т.е. осуществление веерообразного рассмотрения проблем, что дает возможность достичь совершенно необычного результата или предложить множество воз-

возможных решений там, где обычно находят лишь одно или два. А это означает, что оно учитывает не только минусы, но и плюсы возможного риска, расширяет пространство и многообразие креативности мышления и действия.

Инновационная сущность креативного мышления и действия не означает разрыва с предшествующими традициями и опытом, а вырастает из этих традиций и, опираясь на них, открывает новые пути творческой мыслительной и практически – производственной деятельности. В связи с этим существенное социально-философское значение приобретает рассмотрение второй проблемы в пространстве философского анализа креативности, а именно: в чем заключаются основные компоненты креативного мышления и действия?

Таких компонентов немало, но мы охарактеризуем только несколько, наиболее характерных:

- 1) оригинальность, т. е. способность конструировать необычные идеи, отличающиеся от общепринятых;
- 2) обостренная чувствительность к необычным, подчас второстепенным для традиционного взгляда деталям, которые могут оказаться очень важными для нетрадиционного, новаторского подхода к решаемой проблеме;
- 3) сверхдинамизм, способность быстро переключаться с одной идеи на другую, нередко очень далекую от нее, даже противоположную ей;
- 4) склонность к символическому мышлению, способному увидеть в простом сложное, а в сложном – простое;
- 5) готовность и способность отходить от стереотипов, сопротивляться им;
- 6) открытость для интеграции новых, в том числе и резко отличающихся от привычных, элементов;
- 7) интеграционная многомерность, которая синтезирует воедино обостренное внимание к деталям, внутреннюю мотивацию, полную включенность человека в то, что он делает, гармоничное единение между сложностью проблемы и возможностями субъекта, ситуацию, в которой возникает и должна быть решена проблема;
- 8) неожиданное умственное озарение, кажущаяся внезапной вспышка необычных, новых идей, позволяющих взглянуть на требующую своего решения проблему с парадоксальной стороны, в необычном смысловом контексте;
- 9) четкое теоретическое оформление новых идей и их реализация в системных решениях (управленческая креативность);
- 10) мыслительное и/или практическое конструирование принципиально новой реальности.

Специфическими свойствам креативного мышления, решения, действия, продукта

и личности являются их состоятельность, оригинальность, адекватность намеченной цели и задаче, оптимальный способ или форма, соответствующие месту и времени совершаемой деятельности. Креативные действия и их продукты могут быть беспредельно разнообразны: новые виды труда, новые стили одежды и музыки, новые спортивные упражнения, новые научные теории и философские доктрины, новые виды станков и оборудования, новые сорта тканей и

удобрений, оригинальные управленческие решения и т.д. Именно в креативности мышления, действия и его продуктах воплощается сознательно–творческая, созидательная сущность человеческой жизнедеятельности, в том числе и в сфере управления.

Успешность экономической, организационно–управленческой и всякой иной креативной деятельности обусловлена использованием не отдельной идеи, а постоянно воспроизводимой способностью генерации и внедрения системы таких идей в жизнь, т.е. непрерывным творчеством. При этом следует проводить различие между традиционным понятием творчества и креативностью как процессом творческого генерирования и конструирования новых идей, замыслов, новаторских управленческих решений, воплощаемых в действии. В таком понимании креативность предстает как способность генерации нового знания и практического действия путем расширения и трансформации видения реальности в перспективе будущего, способного системно конструировать будущее в соответствии с определенными целями. Возрастающая значимость креативного управления детерминирована его способностью связать воедино нелинейную логику и теорию когнитивных процессов с практической управленческой деятельностью. В результате происходит мыслительная, а затем и вещественно–действенная трансформация (переконструирование) элементов реальности, позволяющая создать своеобразный эталон (аттрактор), определяющий сборку отдельных элементов в целостную, эффективно действующую систему – креативное управленческое решение.

В отличие от традиционно–реактивного управления, осуществляемого как реакция на изменения, происходящие во внешней и внутренней среде организации (предприятия, фирмы, учреждения), креативное управление реализуется как активное целенаправленное воздействие на персонал данной организации, ее соперников, конкурентов и потребителей ее продукции (услуг), ориентированное на преобразование нынешней реальности сквозь призму возможного будущего, которое влияет на настоящее, т.е., является в своей сущности проактивным. Проактивность в процессах управления проявляется как способность активно осуществлять выбор цели, средства ее достижения, адекватные данной цели, подчинять ей свои стремления, мысли, действия, проявлять инициативу, конструировать новаторские идеи, решения и действия, преобразовывать нынешнюю реальность в перспективе возможного будущего, связанного с достижением поставленной цели и решением вытекающих из нее задач.

Существенная особенность креативного управления заключается в том, что при его осуществлении действует принцип парадоксальной креативности, согласно которому наиболее эффективны управленческие решения – парадоксальны. В таком случае ошибки в процессе разработки и осуществления управленческих решений признаются допустимыми, а сама ошибка воспринимается и оценивается как новая возможность совершенствования управленческой деятельности. Чтобы добиться именно такого понимания и применения креативного управления, необходимо, чтобы управленческие кадры отчетливо понимали, что самая главная инвестиция – это люди, работающие в организации, развитие их знаний и практическое применение таких знаний. А для этого необходимо научиться интерпрети-

ровать новые знания, объединять их и стратегически применять в соответствии с миссией и целями предприятия, фирмы или учреждения.

Обобщение изложенных в данной статье суждений и оценок позволяет сделать вывод о том, что креативное управление обладает рядом специфических существенных характеристик. Наиболее важными из них являются:

1. Смена парадигмальных ориентаций управленческой деятельности: выдвижение на передний план вместо свойственных доинформационному (классическому) стилю управления субъект–объектных управленческих отношений существенно отличных от них инновационных, творческих субъект–субъектных отношений между управляющими и управляемыми людьми.

2. Возрастание значимости гносеологической адекватности управленческого мышления непрерывно изменяющемуся (часто непредвиденным, многовариантным образом) объекту управления и той социально-природной среды, в которой он функционирует.

3. Первенствующее значение онтологической адекватности управленческой действий непредсказуемо меняющемуся объекту управления, воплощающееся в практичном управлении, конструирующем образ желаемого и планируемого будущего, которое влияет на настоящее, формирует в нем условия и тенденции совершенствования и возрастания эффективности функционирования.

4. Главенствующая потребность в формировании креативности в мышлении и действиях всего персонала, работающего в организации (предприятии, фирме), во внедрении творческих, инновационных начал в повседневной мыслительной, производственной, организационной и иных видах деятельности.

5. Замена характерного для традиционного способа управления принципа единственности управленческого решения принципом множественности возможных решений (дивергентное мышление), исходящим из того, что в неравновесных, неустойчивых, нелинейно развивающихся системах, со свойственными им точками бифуркации и аттракторами, возможных управленческих решений – множество, из которых следует выбрать одно, наиболее адекватное и оптимальное.

6. Оценка полученных вариантов управленческих решений на основе принципа критической рациональности, утверждающего, что в процессе выбора один принципиальный «минус» способен перевесить дюжину принципиальных «плюсов».

7. Использование принципа нелинейности управления в его «мягком» варианте, суть которого заключается в признании того, что типологически правильно организованное малое управленческое воздействие (резонансное воздействие) может оказаться гораздо более эффективным, чем сильное воздействие, примененное не в надлежащее время и не в том месте.

8. Непреклонное воплощение в практическую управленческую деятельность основополагающего принципа, согласно которому основным системообразующим ядром креативного управления является управление людьми, их знаниями и реализацией этих знаний в профессиональных навыках в повседневном труде.

Системообразующей частью креативного менеджмента является эффективное управление индивидуальной и коллективной креативностью. Возникающая в результате такого управления системная креативность базируется на том, что принципиально новая, творческая идея возникает первоначально в уме и интуиции одного конкретного человека, но конкретизируется, отграничивается, приобретает осязаемые черты и направления практической реализации в результате заинтересованного (нередко критического) обсуждения в кругу коллег, оппонентов, экспертов, руководителей. Именно в коллективном творческом обсуждении происходит оценка и выбор наиболее жизнеспособных управленческих решений и действий, ориентированных на осуществление миссии данной социальной системы (организации) и достижение ее стратегической цели.

Все охарактеризованные особенности креативного мышления и действия наиболее быстро и продуктивно усваиваются молодежью вследствие свойственной ей гибкости и подвижности ума, стремления к новому, необычному, яркому, способному произвести впечатляющий и результативный эффект, именно поэтому формирование креативности мышления и действия у молодежи, прежде всего студенческой, становится категорическим императивом для информационного общества.

*Ю.Ю. Белова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О ФЕНОМЕНЕ ПЬЯНСТВА

Философия средневековья, по отношению к феномену потребления алкоголя, выделяется своей ориентацией к пьянству как к пороку и греху, а к вину, как к лишнему для человека изданию, которое не приносит никакой пользы, а наоборот, вредит. Важным является для того времени изучение свойств алкоголя и его влияния на организм человека уже с медицинской точки зрения. Так, например, исследуя именно этот аспект потребления алкоголя, Ибн Сина считал, что у опьяненных людей ложный аппетит, ложная жажда¹, опьянение вредит зрению². Он так же писал, что пьянство портит печень и мозг, ослабляет нервы, вызывает заболевание нервов, сакту и внезапную смерть³. Кроме того, он указывал на то, что у пьяных мужчин нездоровое семя, которое не рождает⁴. Ибн Сина рекомендовал разбавлять опьяняющие изделия большим количеством

¹Абуали-Ибн-Сина (Авиценна). О воспитании // Канон врачебной науки.- Ташкент: ФАН. – 1981.- Библиотека РГИУ: http://www.i-u.ru/biblio/archive/abu_kanon/03.aspx

²Там же. – http://www.i-u.ru/biblio/archive/abu_kanon/06.aspx

³Там же. – http://www.i-u.ru/biblio/archive/abu_kanon/01.aspx

⁴ Там же. – http://www.i-u.ru/biblio/archive/abu_kanon/09.aspx

воды⁵, как, впрочем, поступали и его предшественники, которые в силу пагубности опьянения разбавляли вино водой так, что вода составляла основную его часть. Так, из древних философов, именно Плутарх описал свойства вина, которое употреблялось при его жизни: «...разбавленное вино мы называем вином, хотя вода в нем составляет большую часть»⁶.

Кроме всего прочего, в древности существовал и специальный способ выпаривания вина, который назывался «фурмариум». В связи с этим, современный историк В.Р. Мединский отмечает, что «опьяняющие свойства древних вин, на нынешний взгляд, могут показаться странными. Ведь изготавливали эти вина весьма своеобразно: выпаривали на огне до густоты сиропа, что, конечно, в значительной степени избавляло их от спирта. Вино греки перед употреблением разбавляли иногда даже морской водой и различными пахучими веществами»⁷. Аристотель указывал на то, что выпаренное вино соскабливали специальными лопаточками и ножами, а в Риме оно превращалось в совершенно сухую массу, которую по мере надобности разбавляли водой⁸. Как уточняет В.Р. Мединский, «разбавляли вино обычно тремя, пятью или каким-нибудь нечетным числом частей воды... Так что чистое вино употреблялось весьма редко, и если кого принуждали пить, то это было даже оскорбительно»⁹.

Среди средневековых философов, на то, что вино должно состоять в основном из воды, указывал Тит Флавий Климент (Климент Александрийский). Признаками неумеренного употребления вина он перечислял симптомы опьянения, которые сегодня назвали бы слабыми. Под умеренным же потреблением вина, Тит Флавий Климент понимал употребление воды с добавлением чуточки вина, которое не приводит к опьянению¹⁰.

Представитель латинской апологетики Ориген в работе «Против Цельса», отвечая на сравнение Цельсом проповедников христианского учения с пьяницами, писал в их защиту: «Вообще нет ни одного здравомыслящего проповедника христианского учения, который был бы предан пьянству»¹¹. В связи с этим, среди средневековых мыслителей можно найти немало проповедников воздержанности по отношению к употреблению вина. Представитель греческой патристики Григорий Богослов писал: «Плотская любовь, пьянство, ревность и бес –

⁵Абуали-Ибн-Сина (Авиценна). О болезнях, об их общих причинах и проявлениях // Канон врачебной науки. – Ташкент: ФАН. – 1981. – Библиотека РГИУ: http://www.i-u.ru/biblio/archive/abu_kanon/01.aspx

⁶ Плутарх Наставление супругам // Сочинения. - М., 1983. С. 351

⁷ Мединский, В.Р. Миф о русском пьянстве, лени, дорогах и дураках. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – С. 135

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Климент Александрийский Тит Флавий Педагог // Сочинения. – Книга 2. – <http://antology.rchgi.spb.ru/Kliment/pedagog2.htm>

¹¹Ориген Против Цельса: Апология христианства. Сочинение Оригена Учителя Александрийского / Ориген. – Одесса: Одесская богословская семинария, Экуменический центр ап. Павла. – 1996. – С. 114

равны между собою. К кому пришли они, у того погублен ум»¹². Представитель латинской патристики Амвросий Медиоланский высказывался: «Похоть питается пиршеством и сладостями, возбуждается вином, воспаляется пьянством»¹³.

Среди представителей византийской средневековой философии, обращавшихся к вопросу потребления вина, следует выделить Св. Иоанна Дамаскина, знаменующего начало схоластической эпохи, который считал, что существуют истинные и ложные удовольствия. К удовольствиям тела он относил 3 их вида: естественные и необходимые, естественные и ни необходимые, неестественные и ни необходимые. Пьянство, по его мнению, относилось к третьему виду: к неестественным и ни необходимым удовольствиям тела. Удовольствия третьего вида Св. Иоанн Дамаскин рекомендовал всячески избегать, так как «эти удовольствия не содействуют ни сохранению нашей жизни, ни преемству рода и даже наоборот – вредят»¹⁴.

Нужно сказать, что многие философы не только древности, но и средневековья, выступавшие за умеренность в потреблении вина, подразумевали скорее то, что сегодня они назвали бы трезвостью, ведь из некоторых источников известно, что крепость алкогольных изделий часто в то время не превышала крепости современного кваса, тогда как пьянством могли называть и умеренное потребление алкоголя в его нынешнем значении. Те же философы, которые и допускали употребление вина, они все же указывали на значительные ограничения в этом вопросе, а так же своим примером показывали его пагубность. Очень точно отразил по этому поводу отношение мудрецов к пьянству и вину мыслитель эпохи Нового времени Пьер Гассенди: «Мудрец, конечно, никогда не окажется на ночной пирушке в пьяном состоянии, ибо он должен либо довольствоваться небольшой мерой вина, либо самым приятным напитком для него должна быть вода, которая всюду под рукой»¹⁵. Поэтому, многие философы не только осуждали пьянство как порок, но так же противились и самого вина, как источника зла и предпочитали пить воду.

Более поздние мыслители, говорили о влиянии алкогольных изделий на разум человека, а так же обращались к анализу пьянства как социально-негативному явлению, которое имеет множество различных частных последствий. Начиная с эпохи Просвещения изучались и различные причины пьянства, однако специальным исследованиям этот феномен стал подвергаться в XIX веке.

¹² Григорий Богослов свят. Мысли, писанные четверостишиями // Таинственные песнопения – М., 2000. – Философская библиотека средневековья: http://antology.rchgi.spb.ru/Gregory_of_Nazianzus/opus_4.htm

¹³ Амвросий Медиоланский Книга 1. Две книги о покаянии // Сочинения. – Философская библиотека средневековья: <http://antology.rchgi.spb.ru/Ambrosius/book1.htm>

¹⁴ Дамаскин Иоанн. Точное изложение православной веры / И. Дамаскин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – С. 73

¹⁵ Гассенди, П. Об умеренности в узком смысле слова, противоположной чревоугодию / П. Гассенди // Сочинения в двух томах. – Т.1. – М.: Мысль, 1966. – С. 342

ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ЭРИХА ФРОММА

Нынешние тенденции политического развития ставят под угрозу величайшее достижение современной культуры: индивидуальность и неповторимость каждого человека. Современный человек, в смысле реализации его личности. Она принесла человеку независимость и рациональность его существования, но в то же время изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги. Он оказывается перед выбором: либо избавиться от свободы с помощью новой зависимости, либо дорасти до полной реализации позитивной свободы.

Человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, он становится «индивидом». С одной стороны, это процесс развития человека, возрастания роли разума. С другой – это усиление изоляции, неуверенности, а следовательно, становится все более сомнительным место человека в мире и смысл его жизни. При этом человек освобождается от связей, дававших ему чувство уверенности и принадлежности к какой-то общности.

Мы полагаем, что свобода слова - это последний шаг в победном шествии свободы. Но пока человек не приобрел способности мыслить самостоятельно, не имеет смысла требовать, чтобы никто не мешал выражению его мыслей. Разумеется, необходимо защищать и отстаивать каждую из уже завоеванных свобод, но вместе с тем необходимо добиться свободы нового типа: такой, которая позволит нам реализовать свою личность, поверить в себя и в жизнь вообще.

В своей работе «Бегство от свободы» Фромм считает, что существует 2 пути бегства, - это подчинение вождю и вынужденная конформизация. Процесс развития свободы – не порочный круг; человек может быть свободен, но не одинок, критичен, но не подавлен сомнением, независим, но неразрывно связан с человечеством. Эту свободу человек может приобрести, реализуя свою личность, будучи самим собой.

Литература:

1. Э.Фромм Бегство от свободы. – М.,1996.

*Е. Завиткевич, Н.М. Охотина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ГЕНИАЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Проблема повышенной умственной активности, особенно в ее наиболее ярком проявлении-гениальности, на протяжении тысячелетий привлекала внимание человечества.

Особым типом отклоняющегося поведения считают девиации, обусловленные гиперспособностями человека. В подобных случаях говорят о проявлениях одаренности, таланта, гениальности в какой либо из сфер деятельности. Гениальность (от лат. *Genius*-дух) – наивысшая степень одаренности, творческих проявлений человека, выражающихся в продукте, имеющем историческое значение для жизни общества, науки и культуры [2].

Нервная система гения концентрирует и проявляет в творениях то, что сотрясает или обгоняет современное ему человечество. Именно гений, ломая устаревшие нормы и традиции, создает новую эпоху в своей области деятельности.

Отклонение в сторону одаренности в одной области часто сопровождается девиациями в обыденной жизни. Гений расценивает обычный мир как что-то малозначимое, несущественное и поэтому не принимает никакого участия во взаимодействии с ним, не вырабатывает стиля эмоционального отношения к поступкам и поведению окружающих, принимает любое происходящее событие отрешенно. Вынужденные контакты воспринимаются человеком с гиперспособностями как необязательные, временные и не воспринимаются как значимые для его личностного развития. Весь интерес сосредоточен у него на деятельности, связанной с его неординарными способностями (музыкальными, математическими, художественными и т.д.) [1].

Существует кроме того связь между гениальностью и душевной ненормальностью. Поэты и музыканты должны обладать более тонкими чувствами, что в повседневной жизни является помехой и доходит чуть ли не до степени болезни. Например, самые талантливые художники, писатели и композиторы страдали от психических или эмоциональных проблем, которые калечили их личность и лишали их успехов в обществе [2].

Таким образом, гениальность есть такое же отклонение от нормы, как и все остальные; но она встречается гораздо реже остальных нежелательных отклонений.

Литература:

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. - СПб.: Речь, 2005. - 445с.
2. Пешкова В.Е. Феномен гения.- Ростов н/Д.: Феникс, 2006.- 160с.

Е.В. Крысова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕОРИЮ УПРАВЛЕНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Постижение природы управления имеет особую значимость в период формирования актуального направления – философии управления. Концептуальное видение теории управления раскрывается в исследованиях отечественных и зарубежных философов, таких как Розин В.М., Диев В.С., Аршинов В.И., Лепский В.Е., а также Салман Р., Акофф Р. и др.

Социально-философские мотивы вплетены в общий контекст рассмотрения проблемы управления, обусловленный междисциплинарным подходом. Современную ступень познания феномена управления характеризует разрушение дисциплинарных границ (менеджмента, философии, истории, кибернетики) и синтез основных подходов – системного, синергетического, ситуационного, процессного. Интерес философии к проблемам управления появился и проявился еще в античности и связан, прежде всего, с именами Платона и Аристотеля. В историческом контексте необходимо упомянуть также Н. Макиавелли, Т. Гоббса, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера, А.А. Богданова. Теорию управления можно охарактеризовать как аккумулированные и по определенным правилам логически упорядоченные знания, представляющие собой систему принципов, методов и технологий управления, разработанных на основе информации, полученной как эмпирическим путем, так и в результате использования достижений ряда конкретных наук. Спецификой управления является междисциплинарный характер, наличие теоретических концепций и моделей, и в то же время – ориентация на решение практических задач [1, с. 35].

Российский ученый В.М. Розин описывает несколько дискурсов управления (классический, теоретический, социально-психологический, методологический), позволяющих осмыслить управление, и в конечном итоге представить «диспозитив» управления (обсуждая методологию сложных явлений, понятие диспозитив ввел Мишель Фуко), т.е. тем самым описать явление, содержащее отдельные стороны и составляющие. Дискурсы позволяют констатировать, что управление – это «развитие предприятия» (компании, корпорации, учреждения), понимаемое с одной стороны как деятельность (исследование, проектирование, сценирование, внедрение, работа с людьми), с другой стороны – как жизнь социального организма (общение сотрудников, самоопределение личностей, формирование общего видения ситуации и задач, естественные реакции на деятельность внешней и внутренней среды) [2, с. 40]. Лепский В. Е. описывает три парадигмы управления в контексте научной рациональности. Традиционное представление об управлении родилось в контексте классической науки, и оно ограничилось парадигмой «субъект-объект». Неклассическому типу соответствует парадигма «субъект-субъект». Постнеклассический тип расширяет поле рефлексии, и парадигмой управления становится – «субъект-полисубъектная среда» [2, с. 136-139]. Таким образом, наиболее значимым в данных парадигмах является субъектный аспект управления.

Литература:

1. Диев, В.С. Управление. Философия. Общество. // Вопросы философии. - №8. - 2010. - С. 35
2. Философия управления: проблемы и стратегии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв.ред. В.М. Розин. – М.: ИФ РАН, 2010 - С. 40.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В современном мире непрерывно возрастает актуальность проблемы мировоззрения молодежи. Современная молодежь - явление уникальное. «Молодёжь легче адаптируется к новым экономическим условиям, она стала более рациональной, прагматичной и реалистичной, ориентирована на стабильное развитие и созидательный труд» [1, с. 42]. Человек всегда стремился составить себе обобщенное представление о мире в целом и о своем месте в нем. Мировоззрение - неотъемлемый атрибут человеческого сознания. Каждый человек имеет мировоззрение, и у каждого человека оно индивидуально-специфическое.

«В настоящее время в молодежной среде, в обществе можно встретить неоднозначно оцениваемые жизненные принципы. Обращает на себя внимание довольно высокая степень равнодушия молодежи к таким традиционно отрицательным явлениям как приспособленчество, равнодушие, беспринципность» [1,34]. Проблемы российской молодежи, по своей сути, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом, от решения которых зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день нашего общества.

Эти проблемы представлены вопросами: где жить?, где учиться?, где отдыхать?, алкоголизм, наркомания, любовь и семья, на что жить?, к чему стремиться?

Молодому человеку необходимо иметь представление о жизни и окружающем мире. Молодежь получает картину мира из СМИ, продуктов массовой культуры и своего жизненного опыта.

Пытаясь прогнозировать дальнейшее развитие мировоззрения молодежи и школьников, можно отметить следующие тенденции:

Средства массовой информации оказывают большое воздействие. Молодежь – это такая социальная группа, которая очень сильно поддается влиянию масс-медиа.

Внутри собственного круга молодежь становится коммуникативной, исчезает межполовой барьер, сближаются интересы девушек и юношей.

В заключение мы пришли к следующим выводам:

Мировоззрение - это обобщенная система взглядов человека и общества на мир в целом, на свое собственное место в нем, понимание и оценка человеком смысла своей жизни. Оно влияет на нормы поведения, на отношение человека к труду, к другим людям, на характер жизненных стремлений, на его быт, вкусы и интересы. Это своего рода духовная призма, через которую воспринимается и переживается все окружающее.

Литература:

1. Добренков В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В. Экстремизм в молодежной среде. Результаты социологического исследования. - М.: МАКС Пресс, 2007.
2. <http://ruskline.ru>
3. <http://www.mosgu.ru>

ФИЛОСОФИЯ АЙКИДО: СУЩНОСТЬ, ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Айкидо – японское боевое искусство с философией отличной от других идей восточных единоборств. Основателем этого искусства является О-сэнсэй Уэсиба Морихэй. В 1920 году он открывает свою Академию последователей Оомото-кё (своего учителя). А в 1922 году основывает своё собственное будо (путь) и называет его Айки-будзюцу.

Айкидо не является исключительно боевой системой. В самом названии единоборства прослеживается философская идея: (Ай) – означает любовь, гармонию; (Ки) – внутреннюю, духовную энергию; (До) – путь.

Уэсиба построил свою философию на принципах гармонии. Он долгое время, изучая разные стили боевых искусств, искал путь к гармонии. Ни одно из них не было гармоничным, поскольку в основу победы была положена схватка, что приводила к травме противника. Уэсиба-сан создал искусство, где агрессия противника подавляется его же агрессией. Мастер айкидо, во время нападения, использует силу противника против него самого, сам же остаётся в духовном равновесии, используя приемы не наносящие вреда противнику. Айкидо-Будо – путь прекращения убийства.

Не удивительно, что познание искусства айкидо было дано человеку восточной культуры, где ударение ставится на самопознание. В западном взгляде на жизнь, дух соревнования присутствует практически в каждом аспекте жизни. Ещё в школе закладывается, что «Катя учится лучше, чем Петя и Серёжа, а Дима – вообще лучше всех». В восточной системе образования, оценка знаний выражена следующим образом: «ты сегодня отвечал лучше, чем вчера...», что даёт возможность сконцентрироваться на самосовершенствовании.

Философия айкидо напоминает толстовскую теорию непротивления злу насилием. Но лишь отчасти. Согласно учению Уэсибы, мастер айкидо никому не причиняет зла, он с уважением и любовью относится к окружающему миру, не совершает насилия в ответ на зло. Но и не подставляет правую щеку после того, как его ударили по левой.

Основную философскую мысль айкидо можно выразить словами Уэсибы: «Ищущие единоборства совершают смертельную ошибку. Бить, разрушать, причинять увечья – это тяжелейший грех, который может совершить человек. Настоящий Путь Воина заключается в том, чтобы предотвращать избиение. Это и есть Искусство Мира, это и есть сила любви».

Литература:

1. Куртис Кристофер Освобождение. Беседы об айкидо;
2. www.nvkz.kuzbass.net/budo/phil.html. Философия айкидо.

ФЕНОМЕН КОНТРАКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Вопреки распространённому мнению, контркультура во многих своих чертах отнюдь не выступает противоположностью тому, что принято называть обществом мейнстрима. Напротив, именно её расцвет способствовал значительному развитию демонстративного потребления, и именно бунт, а не конформизм последние 40-50 лет движет рынком: эксплуатация контркультуры принесла баснословные прибыли фирмам, вовремя отбросившим идеологические и культурные барьеры и пошедшим навстречу новым вкусам [4, с. 166; 5, с. 121-122].

Причина этого в том, что любая вещь, выполняющая в обществе какую-либо функцию, выступает одновременно в качестве знака. Экономист Т. Веблен в своей «Теории праздного класса» обратил внимание, что, начиная с рабовладельческих времён, даже сравнительно бедные категории населения готовы были «требовать, чтобы во всех товарах была видна какая-то дополнительная, выгодная для завистнического сравнения утилитарность» [2, с. 175]. По мере развития массового производства и роста доходов широких слоёв населения развитых стран, этот критерий стал обретать всё большее значение. Преувеличением будет сказать вслед за Г. Дебором, что «знаки господствующего производства» являются «конечной целью этого производства» [3, с. 24], поскольку нелепо предполагать, что автомобиль, например, выступает лишь символом социального положения его владельца, но сама теория производства и потребления знаков обладает большим объяснительным потенциалом.

Модель, описывающая рождение современных мифов, если пользоваться терминологией Р. Барта, показана последним в работе «Мифологии», и кратко может быть описана так: соединение означающего с означаемым даёт знак. Это – первичный уровень языка. В процессе порождения мифа знак сам становится новым означающим, лишаясь при этом своего первоначального смысла и сводясь к «голой знаковой функции», через которую выражается новое означаемое. Миф – это вторичный язык (или метаязык) на котором говорят о языке первичном [1, с. 269-272]. Таким образом, слова приобретают дополнительные смыслы – коннотации – благодаря которым, например, обувь определённого типа становится не только средством защитить ноги от холода, сырости и острых камней, но и символом протеста против массовой культуры, если она расходится с общепринятыми представлениями о том, какую обувь полагается носить и, в то же время, принята в определённой социальной группе, относящейся к контркультуре.

Для лучшего понимания проблемы следует также проанализировать понятия «вкус» и «крутизна». Ещё Т. Веблен говорил о том, что стиль потребления транслируется в обществе с вершины социальной иерархии вниз, порождая гонку потребления,

поскольку элита не желает быть похожей на простолюдинов [2, с. 120]. Нечто подобное характерно и для отдельных социальных групп, обладающих своими собственными представлениями о том, что модно. Наличие вкуса означает не только восхищение тем, что считается прекрасным, но также и презрение к тому, что является безвкусным (в том числе и к людям, одевающимся безвкусно). Поэтому хороший вкус — это позиционное благо. Один человек может иметь его только в том случае, если многие другие не будут его иметь [5, с. 150-151]. То же самое можно сказать про крутизну, о которой «лучше всего думать как о центральной системе статусной иерархии в современном урбанистическом обществе» [5, с. 226]. Стремление «выглядеть круто» опирается сразу на три потребности — в принадлежности к определённому коллективу, где определённые потребительские блага выполняют роль символов, свидетельствующих о принадлежности к нему [4, с. 68], желание продемонстрировать свою индивидуальность [4, с. 79-80] и, как уже было описано выше, иметь в чём-то превосходство над окружающими. В сумме это рождает гонку конкурентного потребления, усугубляемую тем фактом, что тот или иной символ субкультуры через какое-то время может быть усвоен культурой массовой (как, например, произошло с джинсами), из-за чего потеряет свою ценность в качестве средства различения «своих» и «чужих». В связи с этим была создана теория кооптации, говорящая, что система стремится ассимилировать символы контркультуры, выхолащивая их «революционное» содержание [5, с. 50-51], но с не меньшим успехом данный феномен можно объяснить и тем, что общество потребления видит в этих символах не столько протест, сколько маркетинговую возможность, а это и означает, что контркультурный протест, за редкими исключениями, не выходит за рамки ненавистного ему общества потребления.

Литература:

1. Барт, Р. Мифологии / пер. фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. — М.: Академический Проект, 2008. — 351 с. — (Философские технологии).
2. Веблен, Торстейн. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984.
3. Дебор, Ги. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертас и М. Якубович. Ред. Б. Скуратов. Послесловие А. Кефал. — М.: Логос, 2000. — 184 с.
4. Ильин, В.И. Потребление как дискурс: учебное пособие. СПб.: Интерсоцис, 2008. — 446 с.
5. Хиз, Дж., Поттер, Э. Бунт на продажу / Джозеф Хиз, Эндрю Поттер; пер. с англ. — М.: Добрая книга, 2007. — 456 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ: ВАРИАНТЫ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Белорусское общество переживает очередной трансформационный период, для которого, помимо всего прочего, характерно соперничество различных систем идейных ценностей (впрочем, в определенной степени также возможен их симбиоз). Поскольку любая идеология опирается на специфическую интерпретацию исторического опыта, представляется уместным проанализировать различные варианты данной интерпретации и сформировавшиеся (или формирующиеся) на их основе образы исторического прошлого, оказывающие немалое влияние на представления о белорусском настоящем и будущем.

Стало общим местом утверждение о том, что белорусский народ выпала доля жить и самоутверждаться на цивилизационном разломе, пролегшем между православным Востоком и католическим (в меньшей мере – протестантским) Западом. Наиболее четко эту мысль сформировал белорусский философ И. Абдиралович [1]. Мысль по сути своей верная, однако необходимо дополнить, что не только противостояние двух вариантов христианской цивилизации, но и их взаимодействие имело место быть в белорусской истории. Уж во всяком случае, прошлое Белой Руси не сводится к данному противостоянию, иначе белорусский народ точно бы не стал этносоциальной и этнокультурной реальностью.

Кроме того, определяя цивилизационные предпочтения современного белорусского общества, следует учитывать не только фактор пространства, но и фактор времени. К примеру, если согласиться с тем, что в качестве локомотива цивилизационного развития выступает город, то следует отметить, что белорусский город XIX в. был таковым только по географическому положению, а по этническому составу населения его скорее уж можно было назвать еврейским. Во второй половине XX в. он приобрел черты унифицированного советского города, в котором господствовала уже сложившаяся к тому времени специфическая советская культура. Таким образом, урбанизационные процессы периода модернизации явно не содействовали приобретению городом этнического белорусского облика.

Иными словами, белорусское прошлое создало несколько вариантов возможного культурно-цивилизационного самоопределения как различных социальных групп (здесь дифференциация осуществляется, прежде всего, по религиозному и возрастному факторам), так и, в принципе, каждой отдельно взятой личности. Разумеется, сложившиеся типы национально-исторического самосознания нельзя представить и проанализировать без упрощающего куда более сложную реальность абстрагирования, характерного для процесса моделирования, типологизации и классификации. Ведь личность вполне может сочетать в структуре собственной ментальности черты различных типов. Это весьма присуще нашему времени, когда человек находится на перекрестке информационных потоков, иногда изнемогая и теряясь под их напором, попадая в ситуацию

«информационного шока». Поэтому речь пойдет в первую очередь о представителях социально-гуманитарного сегмента духовной сферы жизни белорусского общества, для которых характерна бóльшая, по сравнению с другими, определенность в выборе ценностных приоритетов.

Основывающаяся на специфическом восприятии исторической действительности ценностная ориентация может реализоваться как феномен, приобретающий форму некоей идеологической конструкции. Для данной конструкции характерны следующие черты:

1) наличие определенного представления об идеале, существовавшем в прошлом и имеющем шансы хотя бы в какой-то мере воплотиться в будущем (по сути своей, это секулярный вариант мифологического постулата о «золотом веке»);

2) осуществляющееся на основе данного представления разграничение исторических событий и процессов по признаку «плохое – хорошее»;

3) различная оценка степени важности тех или иных факторов общественного развития и осуществленных в ходе его достижений, как, впрочем, и степени невосполнимости понесенных потерь;

4) отношение к определенным историческим деятелям как к «героям» или «антигероям» (такой же подход может быть применим и к различным социальным группам, при этом очень уж нежелательно, чтобы образ «антигероя» становился образом врага, однако такое иногда, к сожалению, происходит);

5) различие в геополитических приоритетах (в белорусском случае данное различие зачастую проявляется в выборе по признаку комплементарности между Польшей и Россией, причем выбор этот вовсе не обязательно должен иметь альтернативный характер – ведь вполне допустим как вариант «и Польша, и Россия», так и вариант «ни Польша, ни Россия»);

6) взгляд на современные реалии сквозь призму собственной интерпретации исторического опыта;

7) моделирование и прогнозирование будущего, оптимистическая или пессимистическая оценка перспектив дальнейшего развития.

«Маятниковый» и синусоидальный характер исторического развития белорусских земель способствует тому, что приверженцы различных систем ценностей могут найти в белорусском прошлом достаточное количество фактов, из которых, как из кирпичиков, можно сложить приемлемую для себя идеологическую конструкцию. Разумеется, не следует думать, что белорусские гуманитарии только тем и занимаются, что на основе анализа исторического опыта вынашивают идею, воспринимаемую ими в качестве спасительной для нации. Однако достаточно внимательно ознакомиться с содержанием научных трудов обобщающего характера, чтобы убедиться в наличии в них аксиологического контекста [2 – 4; 6; 7; 9]. Как справедливо отметил автор одного из таких трудов, «сегодняшний историк понимает, что, сколько бы он ни подчинялся императиву объективности, быть полностью беспристрастным он не сможет» [7, с. 7] (здесь и дальше по тексту перевод с белорусского языка на русский язык осуществлен автором данной статьи – А. Л.). Впрочем, встречаются и проявления

откровенной тенденциозности, особенно в работах научно-популярного характера, точнее говоря, в гораздо большей степени популярных, чем научных.

Исходя из сказанного выше, можно выделить несколько вариантов ценностной ориентации современных белорусов (в данном случае речь будет вестись только о взаимовлиянии исторического самосознания и предпочтений преимущественно идеологического характера). Пожалуй, следует начать с советского типа исторического самосознания. При этом автор статьи понимает, что допускает хронологическую инверсию, поскольку данный тип сформировался позже других. Эта инверсия объясняется двумя факторами: во-первых, носители советского исторического самосознания всё еще количественно преобладают в белорусском обществе, составляя, кстати говоря, значительную часть его элиты; во-вторых, и в других постсоветских государствах, прежде всего, в России данный тип представлен достаточно широко.

Нет нужды подробно характеризовать советский тип исторического мышления, ибо это уже сделано до нас. Так же вряд ли стоит специально обращать пристальное внимание на то, что среднестатистический советский белорус в советской же школе худо-бедно усвоил азы марксистско-ленинского понимания истории. Можно предположить, что параметры личностного восприятия им прошлого заданы не столько знаниями теоретического характера, сколько индивидуальным жизненным опытом – ведь для многих последний период существования СССР был этапом их жизни. И если для историков (впрочем, далеко не для всех) эпоха Брежнева – это период застоя, то для среднестатистического белоруса из тех, «кому за сорок» – это время их детства, юности и молодости, когда перспективы казались весьма оптимистическими. Отсюда и тоска по советскому прошлому, которое в «брежневско-машеровском» варианте казалось идеалом (П.М. Машеров – Первый секретарь ЦК КПБ с 1965 по 1980 г.). Отсюда и проклятия в адрес тех, кто «развалил СССР» (вот они, исторические антигерои, в представлении советского человека).

При этом следует отметить, что как раз знания по белорусской истории, советская школа предоставляла в таком малом количестве и в такой интерпретации, которая вполне могла породить (и порождала!) комплекс национальной неполноценности. Как огня, советские идеологи боялись угрозы национализма и поэтому тщательно убирали из школьных учебников всё, что могло, на их взгляд, актуализировать эту угрозу. Поэтому подавляющее большинство белорусов, обучавшихся в 60-х – первой половине 80-х гг. XX в., попросту говоря, плохо знали историю своей республики – гораздо хуже, чем историю России.

Стало быть, не следует удивляться тому, что историческое самосознание советского белоруса в большей степени было сформировано восприятием российских исторических реалий, нежели белорусских. Например, он, будучи абсолютно уверенным в своей правоте, мог заявить, что летоисчисление «от Рождества Христова» ввел на белорусских землях Петр I, даже не догадываясь, что, вообще-то, на рубеже XVII – XVIII вв. эти земли входили в состав Речи Посполитой, и Петр I не имел права и не должен был ничего вводить здесь.

Что же касается профессиональных историков, то в настоящее время верность советской мировоззренческой и методологической парадигме сохраняют

представители старшего поколения (впрочем, не все из них). Если и вносятся ими изменения в сформированную еще во времена существования СССР концепцию, то дело ограничивается правками косметического характера. Примером такого научно-исторического консерватизма может служить учебное пособие, выпущенное под редакцией Е.К. Новика и Г.С. Марцуля [3]. Между прочим, оно активно используется в белорусских вузах, что является свидетельством того, сколь сильны советские историографические традиции в современной белорусской науке и образовательной практике.

История, как известно, полна парадоксов. Один из них заключается в том, что белорусские советские историки, в обязательном порядке «присягая на верность» марксистской методологии, обильно черпали аргументы из фондов западноруссистской историографии, православно-монархической по мировоззрению и славянофильской по методологии. А ведь можно довольно уверенно утверждать, что симпатии и К. Маркса и, в особенности, Ф. Энгельса принадлежали отнюдь не России, а Польше, которая в западноруссистской историографии приобрела устойчивые черты «образа врага».

Как направление общественно-политической и научно-исторической мысли, западноруссизм сформировался в ответ на польское национально-освободительное восстание 1863-1864 г.г. [8]. Идейным лидером данного направления являлся известный историк М.О. Коялович, изложивший свою концепцию в ряде трудов, важнейшим из которых был курс лекций по истории «Западной России», т.е. земель, входивших когда-то в состав Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского [5]. Приверженцы западноруссизма исторический идеал видели в единении великорусского, украинского и белорусского народов. Всё православно-русское они оценивали положительно, всё польско-католическое – отрицательно. Трагическими событиями белорусской истории представляли в их интерпретации Люблинская межгосударственная уния 1569 г., приведшая к образованию Речи Посполитой, и, в особенности, Брестская церковная уния 1596 г., приведшая к образованию униатской церкви. Разумеется, вхождение белорусских земель в состав Российской империи, ставшее результатом разделов Речи Посполитой, вызывало у них восторженные оценки. Те, кто способствовал распространению здесь польско-католического влияния, например инициаторы Брестской церковной унии, считались в рамках данной историографической традиции «анти-героями», те, кто этому препятствовал, считались «героями».

В настоящее время западноруссистские идеи популярны в определенных кругах Русской православной церкви и поддерживаются группой воцерковленных православных интеллектуалов, последовательно отстаивающих тезис о противоборстве православия и католицизма как доминанте белорусской истории и современности [9, с. 8]. В 90-х гг. XX в. были даже попытки создать на основе неославянофильской идеологии политическую партию – Славянский Собор «Белая Русь», однако их нельзя назвать успешными, поскольку очевидный конфронтационный заряд, содержащийся в западноруссизме, не был востребован традиционно толерантным белорусским обществом. Наиболее убедительным доказательством данной толерантности является широкая практика заключения межконфессиональных, православно-католических браков. После-

довательная же реализация программы Славянского Собора не могла бы привести ни к чему другому, кроме как к столь же последовательной дискриминации неправославных белорусов, которым, скорее всего, и в белорусскости было бы отказано. А это с неизбежностью привело бы к социальному взрыву, который мог принять форму межконфессионального и межэтнического конфликта. Поэтому и неудивительно, что на рубеже XX – XXI вв. часть белорусской политической элиты, ранее склонявшаяся к поддержке неославянофильских идей как альтернативы неприемлемому для ее представителей белорусскому национализму и даже видела в них духовную скрепу российско-белорусской интеграции, заметно охладела к неозападноруссистским идеологическим конструкциям.

Пожалуй, можно утверждать, что на историческое самосознание белорусского общества повлиял не столько западноруссизм в его классическом виде, сколько своеобразный гибрид марксизма в советском его понимании и реанимированной в сталинские времена идеи российской великодержавности, одним из локальных вариантов которой, по сути дела, и являлся западноруссизм с его неприятием католицизма и антиполонизмом, воспеванием единства русских, белорусов и украинцев. Излишне напоминать сведущему читателю, что практически все эти концептуальные положения были отражены в советских учебниках по истории СССР и БССР, хотя, конечно же, характерный для школы М.О. Кояловича православный монархизм там не был представлен.

Таким образом, если представить советскую и западноруссистскую систему ценностей в виде геометрических фигур, например, кругов, то область их пересечения окажется немалой, но полностью эти круги совпадать не будут.

Следующий тип современного белорусского исторического самосознания, противоположный как советскому, так и западноруссистскому, может быть весьма условно назван «литвинским» (но не «литовским»!). Он представлен в нескольких вариациях [2; 4; 7]. Дело в том, что именно в Великом княжестве Литовском его представители видят прототип белорусской государственности, да и свою духовную опору. Во многом, на наш субъективный взгляд, это объясняется своеобразной тоской по проявлениям человеческого достоинства, которых было достаточно в истории ВКЛ, и которых современный «литвин» не наблюдает в сегодняшнем белорусском обществе. Встречаются даже случаи, когда «литвины» вполне сознательно меняют этническую самоидентификацию, становясь литвинами уже без всяких кавычек. «Отличительной чертой белорусов-литвинов был демократизм <...>. Демократизм формировал дух свободы, нравственные и правовые представления о независимости, понимание ценности человеческой личности», – утверждают представители данного типа мышления, объясняя этим притягательность для себя тогдашних норм и идеалов [2, с. 29].

Вольно или невольно, в большей или меньшей степени, сторонники анализируемой системы ценностей видят в истории ВКЛ идеал, иногда ее романтизируют [4]. При этом всячески подчеркивается соответствие ВКЛ, как и Речи Посполитой, стандартам европейской цивилизации [7, с. 7, 8, 350]. Также подчеркивается фактическая несовместимость духовно-ценностных систем, литвинов-белорусов и московитов-россиян. Как результат, многочисленные войны между Московским государством (позже – Россией) и Литвой (позже – Речью Поспо-

литой) зачастую интерпретируются как столкновение двух воплощенных в государственной практике аксиологических систем, указывается на катастрофические последствия этих войн (прежде всего, войны 1654 – 1667 гг.) для белорусского населения, что, в принципе соответствует действительности.

Существует стереотип, согласно которому «литвины» практически без исключений демонстрируют приверженность католицизму либо, как варианту первого, униатству. Это не так. Среди них есть и православные, и протестанты, и атеисты, и даже неоязычники. При том, что в рамках этого типа восприятия исторической действительности наблюдается некоторая идеализация периода Первой Речи Посполитой, хватает и критических оценок данного периода, наблюдается негативное отношение к Польше [4, с. 360]. В чем они едины, так это в критическом отношении к Российской и советской действительности (имеется ввиду период нахождения Беларуси в составе Российской империи и СССР). При этом, хотя, как известно, история не терпит сослагательного наклонения, подразумевается, что белорусы достигли бы значительно большего, если бы их история пошла по другому пути, не российскому и не советскому. Разумеется, этот тезис в силу его виртуальности нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

Впрочем, среди ученых, стремящихся излагать историю с национально-белорусских позиций, встречаются и те кто критически относится к идее «литвинства», считая, что она изжила себя уже в XIX в., когда под напором русификаторской политики произошла цивилизационная переориентация белорусских земель с Польши, как геополитического центра притяжения, на Россию [6]. Стронники этого взгляда замечают: «Нужно ли для этого лучше доказательство, чем поражение Белорусского Народного Фронта «Возрождение» который в свое время перепутал Беларусь с Великим княжеством Литовским?» [6, с. 14]. Действительно, с этим необходимо согласиться. Романтизированная «литвинская» идея, не найдя массового отклика в белорусском обществе, по-прежнему остается уделом национально ориентированной части белорусской социально-гуманитарной элиты.

Автор данной статьи посчитал необходимым воздержаться от прогнозов, касающихся дальнейшей эволюции исторического самосознания белорусов, и возникших на его основе различных вариантов ценностных ориентаций – ведь сколько раз верные, казалось бы, прогнозы, не выдерживали проверки жизнью. Хочется надеяться на то, что ситуация геополитического и культурно-цивилизационного перекрестка, не раз становившаяся в прошлом проклятием для белорусского народа, в сегодняшних реалиях станет если не благословением (такое, увы, вряд ли возможно), то хотя бы очевидным плюсом. Надежда эта зиждется на традиционной белорусской толерантности, которую никоим образом нельзя отождествлять, как это иногда случается, с беспринципностью и равнодушием к собственной судьбе, а также на вере в белорусский здравый смысл. К примеру, культурно-историческое наследие, созданное в рамках различных цивилизационных проектов, несмотря на это, должно работать (и уже работает!) на белорусскую экономику (имеется ввиду ее туристическая составляющая), на имидж Республики Беларусь в мировом сообществе, на патриоти-

ческое воспитание подрастающего поколения. А это возможно только на основе гражданской солидарности и взаимоуважения.

Литература:

1. Абдиралович, И. Извечный путь: Опыты белорусского мировоззрения / И. Абдиралович // Неман. – 1990. – № 11. – С. 162 – 179.
2. Гістарычны шлях беларускай нацыі і дзяржавы = The History of the Belarusian Nation and State / М. Біч, Р. Гарэцкі, і інш. – Мінск, Медисонт, 2006. – 440 с.
3. Гісторыя Беларусі: Вучэб. дапам. У 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. – 2000 г. / Я.К. Новік, Г.С. Марцуль, Э.А. Забродскі і інш.; Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. — 2-е выд., перапрац. і дап. Мінск: Універсітэцкае, 2001. – 464 с.
4. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М.Ермаловіч. – Мн.: “Белліт-фонд”, 2000. – 448 с.
5. Коялович, М. О. Лекции по истории Западной России / М. О. Коялович. — М., 1864. — 348 с.
6. Латышонак, А., Мірановіч, Я. Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст. / А. Латышонак, Я. Мірановіч. – Вільня: Інстытут беларусістыкі – Беластанок: Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. – 368 с.
7. Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. / Г. Сагановіч. – Мінск: “Энцыклапедыкс”, 2001. – 412 с.
8. Цьвікевіч, А. “Западно-руссизм”: Нарысы з гісторыі грамадскай думкі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цьвікевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
9. Черепица, В. Н. Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 1998. – 328 с.

*А. Лоскутова, В.П. Шалаев
Марту, г. Йошкар-Ола*

ПОСТМОДЕРН И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Постмодерн как состояние современного общества свое проявление и обособление одновременно находит в постмодернизме. Постмодернизм – направление в философии, искусстве и литературе второй половины XX в., которое характеризуется отрицательным отношением к категории научной истины и традиционной культуре, а отличительной чертой является плюрализм, т.е. допущение различных точек зрения. Постмодернистские дискуссии охватывают большой круг социально-философских проблем, обращены к стилю жизни, к вопросам экологии, политики, морали.

Характерные для постмодерна черты могут быть разделены на четыре группы – социальные, культурные, экономические и политические.

1. Экономические. В рамках экономической системы постмодерных обществ используются методы специализированного производства продукции ограниченными партиями при широкой квалификации рабочих. Фирмы отличаются меньшими размерами и гораздо больше используют субподрядчиков. Конкурентные отношения на рынке заменяются бюрократическими формами орга-

низации. Наблюдается формирование глобальной постиндустриальной экономики, которое сопровождается усилением конкуренции и безработицы, а также ростом богатства незначительного меньшинства и бедности подавляющего большинства, что приводит к кардинальным изменениям в общественных отношениях.

2. Социальные. В постмодерных обществах социальные классы уже не имеют большого значения. Социальная структура в таких обществах является более фрагментированной и сложной при целом ряде источников дифференциации, включающем не только класс, но и гендер, этничность и возраст. Отмечается усиление взаимного отчуждения людей друг от друга и от общества, разрыв социальных связей.

3. Культурные. Многие теории постмодерна отводят главенствующую роль культурным факторам. К последним относятся увеличение значения культуры индустрий; эстетизация повседневной жизни; изменение ценностных ориентаций определенной части общества, исповедующей потребительское и гедонистическое отношения к жизни.

4. Политические. В постмодерных государствах поддерживается ценность самостоятельности, конкурентоспособности рынка и частного предпринимательства. В результате разрушаются многие составляющие государства всеобщего благосостояния, пособия и услуги предоставляются лишь наиболее нуждающимся, а остальные обеспечивают себя частным образом. Компании, находившиеся в государственной собственности, распродаются по сниженным ценам, а правительства все более неохотно несут ответственность за управление всеми аспектами экономики.

Рост городов, децентрализация, депопуляция, изменение моделей семьи и роли женщин, увеличение сроков получения образования, снижение социальной активности населения, рост толерантности, функционализация ценностей, информатизация, усиление различий между грамотными и неграмотными, рост потребления и гедонистические тенденции—эти и другие процессы наблюдаются в обществах постмодерна.

Литература:

1. Шалаев, В.П. Философские основы социальной работы: учебное пособие / В.П. Шалаев. — Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2007. — 252 с.

2. Ильин, И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М.: Интрада, 1996. — 256 с.

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ И СИМВОЛИЗМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ К.Г. ЮНГА

Анализ бессознательных психических процессов, представляющих внутренний мир человеческой психики, во многом обуславливает психоаналитическую проблематику. Эта интровертная направленность тождественна восточным практикам, возможно, поэтому в творчестве К.Г. Юнга изначально прослеживается интерес к Востоку, его религии, метафизике и различным психическим техникам.

В качестве наиболее часто используемого источника, к которому прибегал Юнг в своих трудах, выступает духовное наследие Индии, в его мифологической и философской частях. Ссылки на древнеиндийские тексты можно обнаружить в большинстве работ Юнга, начиная с самых ранних и оканчивая последними.

Для иллюстрации сказанного можно привести отдельные фрагменты из произведений Юнга с целью демонстрации проблематики, интересовавшей Юнга. В работе «Либи́до, его метаморфозы и символы» Юнг обращается к индийской мифологии для интерпретации термина «либи́до». Последнее рассматривается Юнгом как жизненная сущность и энергетический процесс, который можно сравнить с энергией солнца. Либи́до, по Юнгу, символизирует видимое божество этого мира, или сакральную силу души. Этот образ присутствует и в индуистской мифологии Упанишад, фрагмент которых приводит Юнг.

«...Да, единственный Рудра, правящий этими мирами благодаря своему правящему могуществу, не заменяет никого иного. Он стоит позади рожденных; при конце времени поглощает все миры, которые он, защитник, произвел».

«...Кто из богов является одновременно источником и ростом, господином всего, Рудрой, могучим ясновидящим; кто в старину внес в существование сияющий зародыш - пусть он соединит нас чистым разумом».

По представленным атрибутам, комментирует Юнг, легко узнать Творца всего сущего, а в нем солнце, которое окрылено и охватывает мир тысячу глаз. Дальнейший текст показывает, что Бог заключен также и во всякой отдельной твари.

«...Мощное божество, солнцеподобное, живёт в каждом, и кто познает его, становится бессмертным...».

«...Человек ростом с большой палец, внутреннее я, всегда находится в сердце всего рожденного; разумом, управляя разумом в сердце, он обнаруживается. Чтобы те, кто знает, они стали бессмертны...».

Анализируя данный отрывок, Юнг отмечает, что идея бессмертия является основой любой теологии, которая учит, что люди хотя и смертны, но несут в себе частицу бессмертия. Сравнение с солнцем вновь подтверждает тот факт, что Боги символизируют мистическую энергию либи́до, воплощающую бес-

смертное начало, благодаря которому человек чувствует себя неугасимым в расе.

В числе других работ, содержащих индийский материал, - монография «Душа и миф: введение в сущность мифологии». В данном исследовании Юнг также обращается к понятию атман, отождествляя его с архетипом младенца или самости. Этот синтез в индийской мифологии отражен формулой «меньше малого, но больше большого». То есть, поясняет Юнг, как индивидуальный феномен самость «меньше малого», как эквивалент космоса, она «больше большого». Самость является необходимым условием всех эмпирических знаний и субъект-объектного сознания. Именно благодаря этой психической инаковости, по мысли Юнга, возможно сознание как таковое. Неидентичность - главное условие его возникновения, поскольку сознание и способность познания объектного мира возникают лишь вследствие деления, обособления и борьбы противоположных психических начал.

Юнг подчеркивает, что индийская интроспекция осознала этот факт давно, в связи с чем в индийской философии предмет познания уравнивается с предметом онтологии, объект утратил свойства абсолютной реальности, а в некоторых системах стал пониматься как чистая иллюзия.

В этом же труде Юнг рассматривает психологические аспекты различных форм возрождения. По мнению Юнга, все символы возрождения, описанные в религиозной и философской литературе, отражают функцию бессознательного. К трансформации способен только этот корень сознания, который управляет сознанием и наполняет его своей энергией. Поскольку бессознательное чужеродно и отлично от Эго, его должен символизировать некий знак, который символизирует абсолютную полноту. Персонификацией этой полноты является индивидуальное существо, представляющее союз сознательного и бессознательного, которое может быть отражено в образах Пуруши, Атмана, Будды.

Юнг обозначил данный образ термином «самость», подразумевая под этим понятием психическую всеобщность, которая представляет одновременно центр и окружность. При этом, ни то, ни другое не совпадает с Эго, но включает его, подобно тому, как большая окружность включает в себя меньшую.

Символизм самости так же отражен в фигуре мандалы (санскр. Mandala-«магический круг»), которая представляет собой сложное геометрическое построение в форме круга, разделённого на четыре или кратное четырём число частей в виде креста, звезды, квадрата, восьмиугольника и т.д. Фигуры мандалы имеют индивидуальное и культовое значение. Культовые мандалы, как правило, содержат ограниченное количество типичных мотивов, тогда как индивидуальные характеризуются крайним разнообразием содержаний, через который проявляется внутренний мир индивида. Символическим выражением смысла мандалы является Самость, а ее антитезой – «Я», последнее представляет сознание, в то время как самость заключает в себе сознательное и бессознательное. Поэтому, считает Юнг, индивидуальная мандала часто делится на светлую и темную стороны, с их типичными символами.

Как символ целостности мандала может отражать образ Бога, что, по мнению Юнга, имеет свои основания. Так, например, индийская философия, разра-

ботавшая идеи Самости, Атмана и Пуруши, принципиально не отделяла человеческую сущность от божественной. Соответственно этому в мандале божественная сущность человека озаменована знаками, которые символизируют образ Бога, развертывающего себя в мире и человеке.

Как было ясно из сказанного выше, языком бессознательного является символ, который имеет интеллектуальную, объяснительную и аллегорическую функции. Поясняя природу символа, Юнг пишет: «...Из деятельности бессознательного теперь возникает новое содержание, в равной мере образованное тезисом и антитезисом и находящееся в компенсаторном отношении к обоим. Это образует в результате усредненную точку зрения, общую позицию, на которой могут быть объединены противоположности» [1]. В соответствии с данным качеством символ не является ни альтернативной точкой зрения, ни компенсацией, так как он всегда дополняет уже существующую ситуацию и служит устранению противоречий между сознательным и бессознательным.

Символ отражает психическую реальность, используя универсальный язык образов, которые контролируют, направляют и придают смысл сознательной деятельности. Уникальность, индивидуализм и, одновременно, универсализм данного языка происходит из их источника - архетипов, осуществляющих с помощью символа свою более полную реализацию.

Литература:

1. Юнг, К.Г. Символизм мандалы / К.Г. Юнг // Психология и алхимия. – М.: Ренессанс, 2003. – Гл.2. – С. 124.

Б.В. Назмутдинов

Высшая школа экономики, г. Москва

ПРОБЛЕМА ИДЕОКРАТИИ В ТРУДАХ КЛАССИКОВ ЕВРАЗИЙСТВА

Когда в начале 1920-х гг. лидера евразийцев Н.С. Трубецкого (1890-1938) спрашивали о том, являются ли его сподвижники монархистами или республиканцами, конституционалистами или абсолютистами¹⁶, он часто не мог дать прямого ответа, что вызывало у собеседников определенное непонимание. Трубецкой объяснял это «ненахождение общего языка» тем, что евразийцы и не стремились ответить на эти вопросы. Для евразийцев, по его мнению, «проблема взаимоотношений между политикой и культурой поставлена совершенно иначе»¹⁷.

Так, Л.П. Карсавин (1882-1952), примыкавший к евразийству в 1925-1929 гг., отвергал социологию как науку и противопоставлял ей политику. По его мнению, политика призвана стать учением о культуре как о целом, связанном с

¹⁶ Трубецкой Н.С. Мы и другие // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М., 2000. - С. 396.

¹⁷ Там же. - С. 396-398.

развитием соборного (симфонически-коллективного) субъекта¹⁸. Таким образом политика не есть учение о правильном государственном устройстве, как ее определял Аристотель, или же область знания, связанная с отношениями, опосредованными государственной властью или же связанными с ее завоеванием. Политика превращается в науку об общих закономерностях развития соборного субъекта – народной или многонародной личности, которая вмещает в себя учения о государстве и праве, но ими не исчерпывается.

Именно по этим причинам для Трубецкого совершенно иначе звучал вопрос о государственной форме, обусловленной прежде всего культурным развитием народа. Он отвергал «не то или иное политическое убеждение старых направленных, а тот культурно-исторический контекст, с которым это убеждение сопряжено в сознании старых направленных»¹⁹.

Евразийство, отрицая подобный контекст обсуждения, пыталось переосмыслить политико-правовые проблемы, поставить себя вне правых и левых, республиканцев и монархистов в том числе потому, что оно отрицало первостепенность вопроса о форме правления как важнейшей абстракции, позволяющей описать определенный аспект государственного строя. Данный вопрос ушел у евразийцев на второй план, уступив место дискуссиям об *идеократии* – весьма спорной и интересной конструкции, ключевому понятию в политической и правовой философии евразийства. Помимо Трубецкого об идеократии (часто – об «йдократии») в разное время писали евразийцы Н.Н. Алексеев, В.Н. Ильин, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, Д.П. Святополк-Мирский, П.П. Сувчинский, К.А. Чхеидзе и др.

Идеократия, по мнению евразийцев, не является какой-либо определенной формой правления, совокупностью внешних (прежде всего, правовых) признаков государства, она есть характеристика всей политико-правовой системы общества. Более того, Савицкий называл идеократию понятием «...«селекционной социологии», т.е. той, которая изучает принципы отбора правящего слоя. Это такой общественной строй, при котором основным признаком отбора правящего слоя является мирозозерцание»²⁰. Таким образом, определение понятия идеократии выходило за пределы политико-правовых категорий и затрагивало общесоциальную проблематику, вопрос об устройстве общества в целом.

Каким же образом в евразийской доктрине возник данный термин? Сам по себе он греческого происхождения, «идеократия», она означает дословно «власть идеи». Тем не менее, Трубецкой воспринял термин не из античных источников, поскольку по своему происхождению термин имеет более позднее происхождение, а из других работ.

К примеру, идеократия упоминается в трудах известного швейцарского юриста Иоганна Каспара Блюнчли (1808—1881). Тот был хорошо известен российским мыслителям конца XIX – начала XX в. Л.В. Тихомирову и П.И. Новго-

¹⁸ Карсавин Л.П. Основы политики // Основы евразийства. - М., 2002. - С. 368.

¹⁹ Трубецкой Н.С. Мы и другие. То же издание. - С. 398.

²⁰ Савицкий П.Н. Споры о евразийстве // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга 7. Прага, 1931 С. 25-26.

родцеву, и поэтому вроде бы нет ничего удивительного в том, что Трубецкой мог бы заимствовать термин у швейцарского правоведа.

Блунчли, дополняя Аристотеля, писал, что четвертая правильная форма государственного устройства, может быть охарактеризована как Идеократия (Теократия); искажением данной формы нужно считать Идолократию. В данном случае высшая власть приписывается либо Богу, либо иным сверхчувственным существам, либо Идее. Люди подчинены этой высшей, неведомой силе, и, возвышаясь над слабостью земной природы, являются слугами и наместниками этого начала²¹.

Тем не менее, стоит признать, что основу для «идеократии» Трубецкого положил вовсе не И. Блунли, а П.Н. Савицкий (1895-1968), написавший в 1923 г. статью под названием «Подданство идеи», где он впервые упомянул о так называемом «идеалоправстве» или «идеоправстве»²².

В данной статье речь идет о противопоставлении правления идей (идеоправства) господству экономических отношений: тем самым евразийство отделяло себя от марксизма и его философии истории. Тем не менее, в тексте не говорится о какой-то особенной, идеократической форме правления. Более того, по мнению Савицкого, «всякое длящееся правление, будь оно единодержавным, народодержавным или иным, есть та или иная форма осуществленного идеалоправства»²³.

Поясним данное, казалось бы, парадоксальное утверждение. Савицкий использует «идеоправство» в нескольких значениях. В широком смысле – любое государство является «идеоправством», поскольку оно всегда так или иначе является отражением определенной идеологии, открыто или завуалировано внушаемой подданным или гражданам. Именно в данном контексте всякое правление есть идеоправство. В более же узком смысле – «идеоправство» есть политическая форма, при которой государство построено на «подданстве идее» - новой идеологии, противоположной, как марксизму, так и либерализму. Этой новой идеологией и становится евразийство.

Трубецкой же заимствует у Савицкого термин «идеоправство» в более узком значении и придает ему греческое очертание «идеократии».²⁴ В результате данного превращения область применения термина была существенно сужена.

²¹ Bluntchli J.K. The theory of state. Kitchener, 2000. - P. 271.

²² Связь данной статьи с появлением понятия идеократии отмечает Степан Лубенский (псевдоним П.Н. Савицкого). См. Лубенский С. Евразийская Библиография. 1921-1931 г.г.: Путеводитель по евразийской литературе // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга 7. Прага, 1931. - С. 289.

²³ Савицкий П.Н. Подданство идеи // Мир России - Евразия. - М., 1995. - С. 67.

²⁴ Тем более, что термин «идеократия» вошел в русский язык еще в конце 19 - начале 20 вв. Его словарное определение можно найти у Брокгауза и Ефрона: «Идеократия, идеократизм – владычество идей, искусственный и малоупотребительный термин для обозначения общественного строя, основанного не на предании и не на материальных интересах, а на сознательных идеях». См. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/43897/%D0%98%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F. – Загл. с экрана.

Именованное «идеократия» распространяется лишь на те государства, в которых правящий слой образуется не из числа лиц, привилегированных в силу рождения (при монархии) или же избранных в результате избрания (демократии)²⁵, а из-за преданности общей идеологии, «идее-правительнице», пишет Трубецкой.

Причем критерием отбора в правящий слой становится готовность пожертвовать собой во имя общей идеи. Это мотив, унаследованный евразийцами от Платона, очень хорошо демонстрирует их преемственность античной традиции. Причем «подвиг власти» и «подвиг служения» упоминаются еще в статьях М.В. Шахматова - приглашенного специалиста, печатавшегося в евразийских сборниках в 1923-1925 гг., то есть до возникновения концепции идеократии.

Восприятие власти как нравственной обязанности характерно для статей евразийской направленности, и это сближает их с русскими летописными идеалами, а также классиками античного и средневекового естественного права, одновременно отдаляя их от философии права Нового Времени.

Действительно, евразийская идеократия тесно смыкается с идеалами классической политической философии, ведь последняя, в отличие от Гоббса и Локка, представляла «режимы не столько в терминах учреждений, сколько в терминах целей, действительно преследуемых обществом или его авторитетной частью <...> они [классики] считали наилучшим режимом тот, чьей целью является добродетель, и они полагали, что хотя надлежащие учреждения действительно необходимы для установления и сохранения правления, но их важность только вторична по сравнению с «образованием», т.е. формированием нравов»²⁶.

Преемственность «классикам» подчеркивал и Н.Н. Алексеев (1879-1964), когда упоминал о «царстве философов» Платона²⁷. Более того, как и античные авторы, евразийцы стремились не отделять право от нравственности. Это очень хорошо заметно в связи с их взглядами на «подданство идеи». Ведь стремление к его обретению, о котором упоминал Савицкий, обнажает своеобразный разрыв между юридическим и нравственным пониманием подданства, объяснимый в том числе правовым положением евразийцев за рубежом. Трубецкой, Савицкий и др. утратили юридическую связь с государством, с народом которого этически они были все еще связаны. Тем не менее, евразийцы продолжали ощущать связь с Россией, но отнюдь не в советском ее воплощении.

²⁵ Трубецкой трактует монархию и демократию скорее социологически, чем юридически, используя словосочетание «критерий отбора правящего слоя». При монархии, по его мнению, критерий отбора – аристократический, преимущество отдается знатным родам; при республике же – демократический, действуют принципы свободной конкуренции, народ избирает своих представителей. Однако, если смотреть с точки зрения права, ничто не мешает абсолютному монарху, как главе государства, формировать правящий слой не из знати, а из широкого круга лиц, как это делал Петр I.

²⁶ Штраус Л. Естественное право и история. - М., 2007. - С. 186.

²⁷ Алексеев Н.Н. Теория государства. Теоретическое государствоведение. Государственное устройство. Государственный идеал // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. - М., 1998. - С. 592.

В связи с этим Савицкий предложил своеобразную конструкцию «подданства идеи», которое можно также назвать «перспективным подданством», подданством, обращенным в будущее. Автор заявлял о своем видении подданства следующим образом: «В делах же мирских мы пребываем вне государства и без вождя. В самом точном юридическом смысле многие русские в настоящий момент являются бесподданными. Но также и многие, многие из тех, кто формально находится в советском подданстве, существенно и основоположно считают себя бесподданными. Идея должна заменить нам государство, средоточие и вождя, до тех пор пока наши государство, средоточие и вождь не будут реально созданы, сделаны идеей»²⁸.

В широком смысле, «подданный идеи» в трактовке Савицкого - это человек, осознающий связь со своей духовной родиной и ответственность за ее существование и развитие. В узком же смысле, «подданный идеи» – тот, кто, юридически не являясь гражданином Российского государства, хранит верность идее православного творчества и иным, органически свойственным России духовным и общественным идеалам.

Тем не менее, последняя ситуация, с точки зрения права, ненормальна, в будущем ее надлежит изменить. И именно идеократия, как тип государственного устройства, призвана снять противоречие между правовым и нравственным аспектом «подданства». В условиях идеократии человек подчиняется законам государства, подданным которого он является, не в силу лишь правовой связи, но из-за общности ценностей, единства мирозерцания, объединяющее подданных этого государства. Таким образом, подданство у евразийцев не юридическая категория, а скорее морально-юридическая.

Подданным идеократического государства недостаточно понять, что они юридически связаны с государством, и действовать исходя из данного осознания, но и доказать свою *верность* идее. Верность же в данном случае, разумеется, - внеправовое понятие. Поэтому необходимо понять, какая идея достойна того, чтобы быть ей верным, какая из идей заслуживает того, чтобы жертвовать ради нее даже собственной жизнью.

Трубецкой попытался доказать, почему СССР не является подлинной идеократией, хотя его идеологизированность советского государства оспаривать было нельзя. Евразиец считал, что «ни благо определенного класса, ни благо определенного народа не могут служить содержанием идеи-правительницы идеократического государства»²⁹. Сам по себе класс, по мнению Трубецкого, всегда есть часть целого, поэтому благо класса не является самоцелью, как, впрочем, и благо народа: «Народ же есть этнологическая, и, в конечном счете, биологическая особь. Различие между народом и семьей не в принципе, а только в степени»³⁰, поэтому те политические системы, которые стоят на почве защиты определенного класса или национального превосходства, являются ложными

²⁸ Савицкий П.Н. Подданство идеи. То же издание. - С. 72.

²⁹ Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М., 2000. - С. 521.

³⁰ Там же. - С. 520.

«идеократиями». Кроме того правящей идеей не может быть благо всего человечества, поскольку «всякое существо познается в своем противопоставлении другим существам другого того же порядка»³¹.

Однако «между чересчур конкретным народом и чересчур отвлеченным человечеством лежит понятие особый мир. Совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства, - вот то целое, которое отвечает вышеуказанному требованию»³².

То есть, по мнению Трубецкого, идеей-правительницей настоящего идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический особый мир. «К тому же следствию приводит и связанное с понятием идеократии требование планового хозяйства и государственной регуляции культуры и цивилизации, так как требования эти успешно могут быть выполнены только при условии автаркии идеократического государства»³³. Причем автаркией евразийцы называли не полную хозяйственную обособленность, а самодостаточность, «...разумая под этим желание быть независимым от других в основных и необходимых процессах жизни»³⁴.

Таким образом, правящим мировоззрением в идеократическом государстве может быть лишь та идеология, которая объединяет несколько народов, спаянных единством исторических судеб. Подлинной идеократией может быть лишь империя, объединяющая множество этносов в рамках автаркического целого, государства-мира, наибольшего из возможных политических образований. Следуя данной логике, настоящими идеократиями могут считаться лишь Россия-Евразия, США, Китай, объединенная Европа. В качестве примера из прошлого Трубецкой также приводит Арабский халифат в первые десятилетия его становления и развития.

Тем не менее, в данных высказываниях кроется множество противоречий. Складывается ощущение, что автор сознательно выбирал только те свойства подлинной идеократии, который безо всяких ограничений можно применить лишь к собственному идеалу государственного устройства России. В данной связи идеократия становится не теоретической, а политической, даже утилитарной конструкцией, подчиненным нуждам деятельности евразийства как общественного движения.

Так, считая совокупность народов субстратом идеократии, Трубецкой отрицает народ или класс, как некие общности, во имя которых можно объединяться, жертвуя многими другими ценностями. Тем не менее, Трубецкому здесь можно предъявить тот же упрек, что Аристотель адресовал Платону: человек больше заботится о своем собственном, чем об общем. Человеку сложнее представить, почему он должен жертвовать собой ради абстрактной общности наро-

³¹ Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - М., 2000. - С. 521.

³² Там же. - С. 521-522.

³³ Там же. - С. 522.

³⁴ Алексеев Н.Н. Теория государства. То же издание. - С. 421.

дов, объединенной не менее абстрактной общностью исторической судьбы. Тем более, что со своим народом его связывает гораздо больше, нежели с абстрактным наднациональным целом. Более того, Трубецкой противоречит себе, когда называет Арабский халифат (в его первые годы) идеократией. Ведь Халифат (в начальный период его развития) составляли вовсе не те народы, что были объединены общностью исторических судеб – скорее наоборот, только затем сблизили ислам и совместное проживание в рамках государства-мира. В начале же своей истории он держался на силе арабских войск и искусстве государственного управления. То есть, сами по себе власть идеи и осознание общности исторических судеб не являются чем-то чрезвычайно близкими, спаянными, как утверждают евразийцы.

После того, как смысл «идеократии» был раскрыт Трубецким, контекст, в котором употреблялся термин, претерпел некоторые изменения. Подобную эволюцию можно проследить исходя из динамики употребления термина. В евразийских изданиях появились статьи «Идеократия и армия» (Н.С. Трубецкой, 1928), «Эйдократическое преобразование науки» (В.Н. Ильин, 1931), «Власть организационной идеи» (П.Н. Савицкий под псевдонимом «П.В. Логовиков», 1931), «К проблеме идеократии» (К.А. Чхеидзе, 1933), «Об идее-правительнице идеократического государства» (Н.С. Трубецкой, 1936), «О воспитании ведущего отбора (идеократии)» (Н.В. Макшеев, 1937).

Как можно заметить, идеократия рассматривалась не столько сама по себе, как политико-правовая конструкция, сколько в связи с конкретными социальными явлениями. Причем между Н.С. Трубецким и К.А. Чхеидзе (1897-1964) существовали весьма значимые различия в их понимании данного термина. Если первый считал идеократию вполне реальной, эмпирически достижимой, то второй говорил о ней преимущественно как о метафизическом понятии.

Озвученную проблему описала в одной из своих статей А.Г. Гачева, подчеркивая, что Чхеидзе «сразу же расширял рамки анализа, переводя вопрос об идее-правительнице из области социально-политической в сферу онтологии и антропологии, возводя его к вопросу о сущности жизни, о смысле явления в мир сознающего, чувствующего существа»³⁵. При этом Чхеидзе основывался на «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова и, как пишет Гачева, считал, что «совершенная идеократия, движимая идеалом преобразования, никак не может быть достоянием только России-Евразии, она есть идеально-должный образец организации общества, распространяющийся в перспективе времен на другие народы, охватывающий собой все человечество во всем его многообразии».³⁶

Подобная эволюция вписывается в общее развитие евразийства. От внимания к проблемам Евразии оно постепенно перешло к обсуждению общемировых проблем, о чем писал и сам Трубецкой. Подобную эволюцию его взглядов на основании переписки с Савицким проследил С.В. Селиверстов. Трубецкой признавался:

³⁵ Гачева А.Г. Неизвестные страницы евразийства конца 1920-1930-х годов. К. А. Чхеидзе и его концепция «совершенной идеократии» // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 169.

³⁶ Там же. С. 169.

«Я начал с «Европы и человечества», где о России почти не говорилось, и на переднем плане была судьба всего человечества. На это Вы [П.Н. Савицкий] ответили «Европой и Евразией», где Вы старались отвлечь внимание от человечества и направить его на свои русские домашние дела. Я согласился временно ограничиться Россией. Теперь я признаю, что это - была ошибка»³⁷.

Однако стремление автора построить универсальную теорию, расширив масштаб рассматриваемых проблем, вовсе не означало полного отказа от прежней концепции идеократии³⁸. Кроме того, идеократия как совершенный государственный строй с необходимостью связывался Трубецким с учением о «функциональной собственности»: «В таком [идеократическом] государстве всякое право (например, хотя бы право собственности) функционально связано с известными обязанностями, и, чем больше права, тем тяжелее связанные с ними обязанности»³⁹.

Данное высказывание Трубецкого еще раз подчеркивает близость евразийских идей политической философии Платона. К примеру, в «Законах» последний делит общество на классы и пишет о том, что в I и II классы обязаны посещать народные сходки или собрания, к этому посещению они обязываются под угрозой наказания (штрафа). III и IV не обязаны этого делать, если должностные лица вследствие какой-либо надобности не объявят присутствие всех обязательным⁴⁰. То есть с тех, кто должен быть более добродетельным, больший и спрос. Кто стоит выше в иерархии власти, тот должен нести более суровое наказание за свои нарушения, нести большую ответственность.

И.А. Исаев называл евразийскую политическую модель «геополитической утопией»⁴¹. Однако главным объектом критики становится здесь даже не утопия больших пространств, а верность Платону и классической политической философии, сыгравшая с евразийством злую шутку. Совершенно верно оставив вопрос о форме правления, оно не учло, что в условиях 1920-1930-х гг. вопрос об идеократии был не теоретическим, а прежде всего политическим, конъюнктурным. Опасность «ложных» идеократий в период Второй мировой войны и после стала очевидной. Не зря Алексеев с таким разочарованием пишет об идеократическом характере некоторых учений в своей «Идее государства», а также с негодованием – о рецепции платоновских идей в тоталитарных государствах: «Немецкие государствоведы и философы еще до водворения нацистского режи-

³⁷ ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 428. Л. 140 – 140 об. Цит. по: Селиверстов С.В. Н.С. Трубецкой в евразийском дискурсе: начало 1930-х годов // Славяноведение. - 2009. - № 4. - С. 44.

³⁸ В отличие от Трубецкого, Алексеев в более поздних своих работах (1936 и 1937 г.) реже использует термин «идеократия», предпочитая говорить о «гарантийном государстве». См. Н.Н. Алексеев. О гарантийном государстве // Евразийская хроника. Берлин, 1937. Вып. 12.

³⁹ Трубецкой Н.С. Идеократия и армия // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. То же издание. С. 513.

⁴⁰ Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т.4. - М., 1994. - С. 215.

⁴¹ Исаев И. А. Геополитическая утопия «евразийства» // Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России: Конец XIX - нач. XX в. - М., 1991. - С. 203-233.

ма попытались сформулировать идею нового, «истинного» и «справедливого» государства, нередко ссылаясь на Платона и на его философский авторитет... Платонов политический проект имел все шансы стать настольной книгой для послевоенной политики в случае немецкой победы»⁴².

Поразительно, что Алексеев в данном издании никак не комментировал причастность евразийцев к рецепции и интерпретациям воззрений Платона. Тем не менее примером разочарованности в прежних идеях становится контекст, в котором автором используется термин «идеократический», прежде фундаментальный для евразийцев. Автор применяет его весьма иронически по отношению к утопическому социализму. Повествуя о Сен-Симоне и Фурье, он находит их учения чрезвычайно интересными, но противоречивыми и даже курьезными, сочетающими в себе анархическое и автократическое начала⁴³.

Таким образом, даже бывшие евразийцы признавали что вопрос об идеократии после определенных событий всерьез ставить нельзя. Проблема идеократии как государственного строя долго еще не станет обсуждаться столь оживленно, как 1920-1930-х гг. Точнее, вопрос об идеократии перестал быть сугубо политико-правовым и стал общемировоззренческим. Вопрос же о форме правления, о разновидностях республик, монархий и сегодня вызывает многочисленные дискуссии в юридической науке, хотя их актуальность, разумеется, поблекла по сравнению со спорами, имевшими место в Новое Время.

⁴² Алексеев Н.Н. *Идея государства*. - СПб, 2001. - С. 68-70. В доказательство тезиса Алексеева приведем пример, о котором упоминает Ф. Рингер: «В 1919 г. знаменитый филолог-классик Ульрих фон Виламовиц-Меллендорф попытался доказать, что полезные уроки можно извлечь из изучения древнегреческой культуры, и в частности «Государства» Платона. Он выделял пять основных выводов, применимых к современной эпохе. Во-первых, писал он, управлять государством должны философы, а не полуграмотные массы, поскольку демократия порождает демагогов и ведет к тирании. Во-вторых, существует огромная разница между высшим образованием, понимаемым как философское просвещение элиты, и преподаванием практических и профессиональных навыков. В-третьих, было бы неверно думать, что педагоги с легкостью определяют, кто способен к высшему образованию. В-четвертых, как хорошо известно (и как наверняка было известно Платону), интеллектуальные и духовные качества будущего философа, подобно другим свойствам личности, передаются вместе с происхождением; поэтому идея отбирать кандидатов на получение высшего образования по наследственному принципу не так уж нелепа. И в-пятых, единственной ошибкой Платона была недооценка духа национального сообщества». См. Рингер Ф. *Закат немецких мандаринов: Академическое сообщество в Германии, 1890-1933*. - М., 2008. - С. 345.

⁴³ Алексеев Н.Н. *Идея государства*. То же издание. - С. 327.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ «ДРОМОЛОГИЧЕСКОЙ» КОНЦЕПЦИИ П. ВИРИЛЬО

На сегодняшний день наблюдается интенсивное внедрение виртуальной реальности во все сферы жизнедеятельности человека (от быта до военного дела). Эта тенденция имеет динамичный характер: происходит сокращение функциональных процессов во времени. Время становится важнейшим ресурсом. Сегодня «скорость» - ключевая характеристика действия (события). Для анализа виртуальной реальности, ее связи с политическими и социокультурными процессами правомерным будет обращение к «дромологической» концепции Поля Вирильо. Она основана на теории скорости, разработка которой принесла автору мировую известность.

В своей концепции П. Вирильо выделяет идею предельной скорости передачи данных, скорости света, которая лежит в основе телетрансляции. Здесь происходит формирование особой «вещной» среды, ее реальности, конструирование вещей на скорости света. Окружающий мир теперь «транслируется» с экрана телевизора, в интернете и радиопространстве. Можно сказать: оформляется «пространство» над временем и пространством, которое может быть достигнуто только в реальном времени. Скорость света преодолевает ограничения «пространства», изобретенного еще в эпоху Возрождения, и впервые на предельном скоростном режиме открывается единое реальное время, доминирующее над пространством [4].

Скорость, как считает П. Вирильо, является основой политики и войны. Она преодолела географические границы и теперь диктует свои правила, создает свой тип реальности. Развитие оружия массового поражения привело к возникновению национальных государств и росту городов – тогда время стало главным фактором выживания и победы, а скорость – единственным ресурсом для того, чтобы маневрировать и избежать массированного удара. Эти события происходят на сцене современного города. Именно в пределах города, его пространстве, происходит «критический переход», происходит синтез биологического и технологического в культуре постмодерна.

В эпоху ядерного оружия методы дерегуляции пространства и времени, создающей многовариантность, свободу удара, сменяет подход их структурирования. Страх перед агрессией закрепляется в сознании людей, и это опаснее взрыва ядерной бомбы, поскольку в новых типах оружия угроза их изобретения и более совершенного применения превосходит угрозу их реального использования и его последствий. Чрезвычайное положение означает, что «война перешла со стадии действия на стадию концепции». Все эти факторы создают ситуацию сдерживания, при котором неограниченный рост эффективности оружия продолжается, но его количество сокращается [2].

Технологии виртуальной реальности, как и прочие революционные технологии, были первоначально разработаны для военных нужд. Однако на сегодня

виртуальная реальность – это вершина технологических достижений, и уже более чем технология – это искусство. В современности некоторые сферы не представляются актуальными без использования средств виртуальной реальности. Например, сфера развлечений, шоу-бизнес. В искусстве потенциал виртуальной реальности весьма велик. Появились практически неограниченные возможности в реализации творческих идей [3].

В современной культуре актуальна драма отношения двух реальностей – виртуальной и «традиционной». Как и любая драма, она содержит угрозу смерти и деструкции. П. Вирильо призывает человечество быть осторожным в «игре» с виртуальностью: речь о том, что человек, будучи всемогущим в киберпространстве может уподобиться Богу (быть вездесущим, всевидящим, всезнающим). Это порождает совершенно иной, «нетрадиционный» образ мышления, поэтому необходимо критически осмысливать каждый новый «прорыв», его конструктивный потенциал. Здесь П. Вирильо затрагивает этическое измерение виртуальной реальности.

Виртуальная реальность, по мнению П. Вирильо – это своего рода «заменитель» традиционной реальности. В пространстве нового вида реальности действуют иные законы. Главная ее характеристика – скорость света, на которой реальное дематериализуется. В недалеком будущем, как считает Вирильо, политика упразднится. Это обусловлено компьютеризацией военно-оборонной сферы: компьютерные системы все чаще становятся основой вооружения и разведки, такие системы станут достаточными для ведения государственных отношений.

Литература:

1. Вирильо, П. Информационная бомба / П.Вирильо. – СПб., 2004.
2. Вирильо, П. Машина Зрения / П.Вирильо. – СПб., 2004.
3. Вирильо, П. Тирания настоящего времени / Вирильо, П. // Искусство кино. – 1996. - №1 - С. 130-133.
4. Галкин, Д.В. Вирильо / Д.В. Галкин // Новейший философский словарь. – 2-е изд. – Мн; 2001. – С. 168-171.
5. Кибервойна, бог и телевидение. Интервью с Полем Вирильо; пер с англ. С. Маркузе // Комментарии. – 1995. – № 6. – С. 208–218.
6. Рыклин, М. Великий автомат. Беседа с Полем Вирильо / М. Рыклин // Рыклин М. Деконструкция и деструкция. Беседы с философами. – М.: Гнозис, 2002. – С. 124-138.

*К.П. Петухова, В.П. Шалаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ФИЛОСОФИЯ ДАОСИЗМА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Основание даосизма:

Даосизм возник в чжоуском Китае практически одновременно с учением Конфуция в виде самостоятельной философской доктрины. Основателем философии Даосизма считается древнекитайский философ Лао-цзы.

Основные понятия:

-Дао.

Дао означает Путь постижения законов природы, её закономерностей. Учение призывает людей жить по естественным законам, в соответствии с Дао, универсальным принципом гармонии. О Дао говорится как о сущностной основе бытия. Следовать Дао значит естественно и без сопротивления отдаваться потоку реки жизни.

-Дэ.

Дао не познаваемо, но вездесуще. То, о чём можно говорить, называется дэ. Это понятие демонстрирует Дао в действии, проявляет его потенциальную энергию в объектах творения.

-Ци и Мин.

Буквально слово ци означает дыхание, тонкую энергетическую первоматерию. Ци - материя, воздух, эфир, газ, дух, жизненная сила, заключённая во всём сущем.

Идеальным состоянием для даосов, как отмечалось ранее, является слияние с Дао, источником, дарующим абсолютное удовлетворение и изначальную естественность. Такое совершенное состояние называется мин.

Литература:

<http://works.tarefer.ru/91/100011/index.html>

*С.А. Пономарёва
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СИНЕРГЕТИКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И В ПРИЗМЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В настоящее время наиболее востребованным подходом при исследовании кризисных процессов сложных систем выступает синергетика как научная парадигма современности.

Ее привлекательность для ученых при конструировании образа мироздания обусловлена рядом обстоятельств: использование нелинейного мышления, синтез достижений различных наук, диалогичность, системность, диалектичность, изучение неравновесных процессов, особый понятийно-категориальный аппарат (самоорганизация, флуктуация, бифуркация, аттрактор, хаос, порядок, диссипативные структуры и др.).

Теория самоорганизации, являясь одной из форм постнеклассического знания, начинает свое становление и развитие благодаря следующим отечественным и зарубежным исследователям: Г. Хакену, И. Пригожину, В. С.П. Курдюмову, Е.Н. Князевой, И. Аршинову, В.Г. Буданову, И.С. Добронравовой, В.П. Бранскому, Л.Д. Бевзенко и др.

В середине XX – начала XXI веков междисциплинарный потенциал синергетики начал реализовываться в социально-гуманитарных областях знания; синергетика делает шаги в направлении синтеза гуманитарного и естественно-научного знания.

Отмечаются акценты на представление синергетики как качественно новой формы в развитии диалектики (В. С. Лутай, В. П. Шалаев - синергетика как адаптор диалектики).

Синергетика перестраивает наше мировоззрение и миропонимание, внося в них идеи нестабильности, множественности путей развития, важности флуктуаций, конструктивной роли хаотического начала, тем самым позволяя по-новому взглянуть на результаты исследований в различных областях наук. В настоящее время все в большей степени исследователи ориентируются на нелинейное мышление и идеи не дуальной модели мира при исследовании окружающего мира, сложных систем, разрушая привычные представления, основанные на линейном восприятии действительности.

Таким образом, синергетика представляет собой 1) сплав различных знаний из многих областей науки и их экспансии в иные сферы человеческой практики; 2) модель осмысления и познания эволюции сложных самоорганизующихся систем, находящихся в состоянии неустойчивости, где под воздействием хаоса и флуктуаций происходит переход системы на новый уровень (этап) развития (аттрактор); 3) модель целостного видения мира; 4) структуру, обеспечивающую диалог, коммуникацию между представителями различных дисциплин для создания комплексного подхода к разрешению противоречий современного мира; 5) новую адаптивную форму развития диалектики; 6) научную парадигму современной эпохи.

*К.С. Пономарева, В.П. Шалаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Актуальность терроризма, как явления современного мира, не вызывает сомнений. Его живучесть и опасность представляют все большую угрозу не только для Российской Федерации, но и всего мирового сообщества.

В зависимости от преступной мотивации можно выделить несколько причин: политические, религиозные, националистические, экономические. Так же в последнее время в развитии терроризма прослеживается ряд тенденций это неуклонный рост его общественной опасности, расширение его социальной базы и то, что терроризм стал долговременным фактором политической жизни.

Важнейшим изменением современного терроризма является то, что террористы делают ставку на собственную смерть, тем самым придают своей атаке эффективность. Цель терроризма заключается в том, чтоб ввести общество в хаос, нарушить общественную безопасность и оказать влияние на принятие

решений органами власти. В итоге само государство должно убить себя в ответ на ряд смертей-вызовов.

СМИ составляют часть события, часть террора. «Терроризм - ничто без средств массовой информации»[1]. Терроризм сегодня - это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие.

Рассмотрим, связан ли международный терроризм и ислам. На словах отделить ислам от терроризма нетрудно, но на деле все обстоит гораздо сложнее. Можно сказать, что существует «два различны стороны ислама».

«Первая сторона» ислама против террора и экстремизма. Так как ислам - религия милости, милосердия и прощения. Он призывает к справедливости и миру и защищает свободу и честь человека. Это не просто лозунги, которые выдвигает ислам, а основные принципы, на которых основывается вся структура ислама. Ислам призывает к мирному сосуществованию со всеми народами и к обращению с немусульманами по справедливости, как это сказано в Священном Коране: «Аллах не запрещает вам являть дружелюбие и справедливость к тем, кто не сражался с вами из-за веры и не изгонял вас из ваших жилищ, - ведь Аллах любит справедливых» (60, 8). Ислам абсолютно не признаёт терроризма и, следовательно, он не призывает верующих к нему. Ислам также считает, что убийство одного - человека приравнивается к убийству всех людей: «Если кто-либо убьёт человека не в отместку за (убийство) другого человека и (не в отместку) за насилие на земле, то это приравнивается к убийству всех людей» (5,32).

«Вторая сторона» ислама - это вера исламских экстремистов, которая направлена на то, чтоб подчинить всех воле Аллаха. Исламские экстремисты обращаются к Корану, в котором, в частности, говорится: О Пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь беспощаден к ним» (9,73). Террористы ставят под удар защищаемые шариатом ценности: религию, жизнь, достоинство и собственность. Естественно, настаивая на том, что они ни в коей мере не выступают против ислама, а, наоборот, сражаются за утверждение его идеалов. Именно поэтому свои действия они именуют джихадом.

Понятие «джихад» по-разному трактуется исламской мыслью. В общем виде под ним подразумеваются усилия, нацеленные на претворение заповедей Аллаха разнообразными способами вплоть до отстаивания ислама вооруженным путем.

Однако ведущие современные мусульманские правоведы понимают его значительно шире. Они подчеркивают, что это прежде всего призыв встать на путь Аллаха и последовательно претворять шариат в жизнь. Причем такой проповеднический джихад исключает любое насилие по отношению к немусульманам, о чем прямо говорится в Коране: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веи спор с многобожниками наилучшим способом» (16:125). Допускается вооруженное насилие над неверными лишь в случае агрессии с их стороны. В Коране также говорится о предпочтении мира перед войной с неверными: «Если неверующие склонны к миру, то и ты, Мухаммад, склоняйся к миру» (8:61).

Допустим, что террористы искренне воюют за ислам. Но и при таком предположении оказывается, что они являются первыми нарушителями шариата,

который даже в ходе законной войны категорически запрещает убивать женщин и детей, а тем более стариков, священнослужителей и вообще всех невоенно-обязанных [2].

Террористы рассчитывают на милость Аллаха в будущей жизни. Идущие на самопожертвование рассчитывают стать шахидами. Но шариат категорически запрещает самоубийство, следуя Корану: «И не убивайте самих себя; воистину Аллах милостив к вам» (4:29). Но, пожалуй, самое главное в том, что погибшего по причине собственного греха ислам ни при каких обстоятельствах не относит к шахидам.

Экстремисты не верно трактуют предписания шариата. Он предполагает осмысление любых проблем мусульман и принятие справедливого, разумного решения. Можно сделать вывод, что прикрывающиеся исламом экстремисты не борцы за свою веру, не защитники ислама, а воюющие с мирным населением.

Любые действия, которые вселяют ужас в людей или приводят к полному разрушению зданий или уничтожению имущества, взрывы, которые калечат невинных мужчин, женщин и детей, а также все другие подобные действия запрещены, отвергаются и осуждаются исламом и истинными мусульманами. Мусульмане исповедуют религию мира, милосердия и прощения, и подавляющее большинство их не имеет ничего общего с актами насилия, которые некоторые люди связывают с мусульманами. Если кто-либо из мусульман совершит акт террора, этот человек будет виновен в нарушении законов ислама.

Терроризм направлен против всего общества. Ни какое вероисповедание, ни что вообще не может оправдать насилия против человечества. Общество должно приходить к цивилизованному решению различных конфликтов.

Литература:

1. Жан Бодрийяр. Дух терроризма.
2. <http://religion.ng.ru>

С.В. Смирнов
ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет», г. Елабуга

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Во второй половине XX века мир вступил в эпоху глобализации – этап цивилизационного развития, связанный, с явлениями всестороннего взаимопроникновения, интеграции и унификации экономической, политической и культурной сфер жизни социума.

Глобализационные процессы охватили и российское общество.

На пространстве бывшего СССР, глобализация в основном, отождествляется с таким явлением как «вестернизация» – то есть с процессом некритического, «шаблонного» усвоения западных культурных норм, образцов и традиций.

В современном российском обществе ориентация на западные духовные ценности становится нормой жизни, превращается в своеобразный брэнд, обладание которым, является критерием отнесения той или иной сферы социальной жизни и деятельности к категории «модернизированный», «современный», «соответствующий стандартам» и т.д.

Западные кинофильмы, и мультсериалы пользуются огромным спросом у российского зрителя. Российское телевидение активно использует образцы западных телесериалов и передач в качестве прототипов для собственных программ, не задумываясь о том, что культурные традиции и духовный менталитет Западного мира, отличен от таковых российского народа. Многие каналы специализируются на показе низкопробных западных кино- и мультипликационных фильмов и так называемых «реалити-шоу», которые, зачастую не отличаясь высоким качеством, становятся «театром» для пропаганды ранних половых связей, насилия, жестокости, наркомании и гомосексуализма.

Сможет ли волна вестернизации захлестнуть Россию? Найдет ли страна в себе силы для противостояния этой стихии?

Ответы на эти вопросы следует искать, обратившись к духовным традициям российского народа.

Российский народ – уникальное этническое образование, в психологии и мировоззрении которого, неповторимым образом сплетается менталитет Западной и Восточной цивилизаций. Этот синтез двух начал лежит в основе самобытности сознания, мышления российского человека. Это мышление – есть сплав двух традиций – традиций прагматического, предметного освоения мира (Запад), и традиций приспособления к нему, его духовного постижения (Восток).

Духовность – часть самосознания россиянина, его архетип. Для российского человека, мир не есть «поле», в котором он реализует свою власть над природой, доказывая право на личную автономию. Российский человек – часть этого «поля», понятия власти и автономии здесь растворяются в рамках понятия «блага», но не «блага как личностной цели», а «блага как цели общественной». Общинность – вот свойство российского человека.

Совпадение «целого» и «части» не предполагает индивидуализм и эгоцентризм. Стремление к обладанию материальными благами, в сознании российского человека рассматривается одновременно и как стремление к разрушению моральных устоев этого общества, и как деятельность, противная самой природе, сущности человека. Материально-потребительская культура, исторически чужда русскому народу. (Не случайно, в свое время коммунистические идеи получили благодатную почву для своего развития именно в нашей стране, а в современной России, сложилось крайне негативное отношение к людям, обладающим значительными материальными благами).

Российская духовность – это духовность, основанная на религиозной вере, причем не, просто вере, а единстве в ней (соборности). 60% населения страны исповедуют православие. Это особенно впечатляет, если обратить внимание на многочисленные попытки подмены православного мироощущения разного рода «традиционными» и «нетрадиционными» религиями. Православие – фактор единения российского народа. При этом вера для российского человека, в отли-

чие от человека «западного», не дань традициям, не формальность. Она исходит от сердца. Не случайно, еще со времен Владимира Мономаха, духовным идеалом российского народа стала не могучая, не богатая, а «Святая Русь».

Вера – есть нравственность. А нравственность – суть доброта, аскеза, жертвенность и альтруизм. Народ, в сознании которого этические максимы не «атрибуты» духа, а его внутренняя суть, не сможет жить с ориентацией на чуждые духовные ценности и нормы. «Русский дух», российская ментальность – вот то, что встанет на пути вестернизации; определит достойное место страны в многообразной культуре современного глобализирующегося мира.

*Е.В. Фисенко, В.В. Зырянов
МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва*

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема социальной солидарности занимала центральное место как в творчестве Э. Дюркгейма, так и всей французской социологической школы. В развитых социальных системах она основана на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене [2, с. 256-309].

Введём необходимые определения. Идентичность понимается как: 1) свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях, 2) результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других [7, с. 378].

«Национальная идентичность» – принадлежность человека к историческому ядру сообщества. Она определяется не по тому, кем человек сам стал в жизни (врач, повар, родовитый космополит), а по тому, кем он был или считался от рождения (француз, безродный космополит).

На фоне растущего отставания России от ведущих стран мира, потери ею бывшего международного влияния, размытости мировоззренческих ориентиров, массовое сознание (идентичность) россиян все в большей степени обращено к идеализированным воспоминаниям о советском прошлом.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре прошлого года слово «советский» вызывают у россиян, в первую очередь, ностальгию (31%), оно заставляет испытывать респондентов чувство гордости – 18%, одобрения – 17%. Значительно реже россияне указывают, что слово «советский» вызывает разочарование 6% и ненависть всего 1% [12].

Возобладали эклектические тенденции имитации прежних символических структур: ностальгия по былому величию, идеализация недавнего прошлого, прежде всего, мифологизация победы во II мировой войне и пр. Настоящее по-прежнему воспринимается населением в категориях хронического развала, кризиса, состояния дезориентированности и безвременья [3, с.27].

Людям, жившим в СССР, гарантировалось многое. Родившиеся после краха СССР, попали в другие условия - государство почти ничего не гарантирует, и практически ничего не требует. У нового поколения нет страха перед государством, но нет и иллюзий, что оно им что-то должно. Господствует убеждение, что каждый – сам за себя, и никто никому ничем не обязан. Как следствие – неустойчивость морально-нравственных норм. Представления о роли государства и соответствующие ожидания сводятся при этом к тому, что власть должны заботиться о населении, обеспечивая его основные потребности: в работе, жилье, прожиточном минимуме, социальном обеспечении, образовании и т.п. [4, с.38]. В первую очередь россияне ожидают от власти именно социального и экономического попечения [4, с.39].

Можно сказать, что после краха СССР, несмотря на все изменения в общественной и политической жизни, в России не произошло отделения государства от общества (равно как и общества от государства), автономизации и структурно-функциональной дифференциации социальных институтов.

На современном этапе российское общество фактически лишено внятных ориентиров развития, не располагает общепринятой версией интерпретации своей истории, не имеет устойчивой системы духовно-нравственных ценностей. Как следствие – растущая апатия населения, отсутствие базового социального доверия, обеспечивающего необходимый фундамент эффективного взаимодействия в обществе, высокий уровень явной и латентной агрессии, социальный пессимизм и тревожность.

Сообщество конституируется отношением к негативному фактору, чужому или враждебному, который становится условием солидарности его членов, объединяемых таким образом, сознающих себя в рамках подобного значимого и ценного для них единства, где они противопоставлены чужим.

Мы считаем, что понятие «негативная идентичность», введенное Гудковым Л.Д., позволяет выявить характер процессов в общественном сознании России. Негативная идентичность – консервативный механизм, позволяющий приспосабливаться к изменениям методом снижения запросов и упрощения форм мышления и деятельности [4, с.271].

Наиболее значимый механизм негативной идентичности – самоутверждение «от противного» – путем отталкивания, отрицания всего чужого, незнакомого, неприятного, пугающего. В российском обществе, где каналы вертикальной мобильности фактически заморожены, и люди не имеют четких ценностных ориентиров, на первый план выходят не позитивная, а негативная идентификация, которая проявляется также в активизации предрассудков массового сознания, антизападнических или антикавказских настроений, ненависти к «элите» и т.д.

Так, например, при ответе на вопрос: «Что мешает конструктивному развитию отношений между Россией и ЕС?», иллюстрирующем отношения россиян к внешнему миру, респонденты не склонны видеть проблему в себе. Дело здесь не в застарелых предрассудках, не в слабости российской демократии, не в чрезмерно жесткой внешней политике нынешней российской администрации. Проблема скорее во внешней угрозе. Главным фактором, сдерживающим взаимное

сближение, названы стремление Евросоюза навязывать другим свое понимание демократии, и расширение НАТО на Восток [1].

В современном российском обществе все социальные статусы предельно занижены, что разрушает мотивацию мобильности и активности и создает условия для формирования негативной солидарности «единства в зависти, страхе, сопротивлении любым побуждениям и стимулам к большей продуктивности или интенсивности достижения, открытости, доброжелательности, повышению качества и ценности действия» [6, с. 284]. Подобная система идентификации закреплялась государством через систему образования и воспитания, обычаи и традиции [8].

В то же время стоит отметить, что сегодня в России сформировался и слой людей, приверженных модернизационной идеологии, потому влияние негативной идентичности не следует абсолютизировать [4, с. 289].

Формированию новой устойчивой коллективной идентичности россиян препятствуют не только ценностная и мировоззренческая неопределенность, но и потеря доверия базовыми институтами общества, в том числе политическими партиями, армией и правоохранительными органами. Падает и политическая активность россиян. Общество, несмотря на публичные выступления лидеров страны с разъяснениями программ развития, слабо представляет, куда движется страна [9].

Специфика процесса формирования новой российской идентичности в том, что национальный фактор не является критерием России как самостоятельного государства. На вопрос: «Согласны ли вы с утверждением, что Россия, прежде всего, государство русских и для русских?», большинство опрошенных ответили отрицательно [5, с. 72-81]. Сегодня «своим» государство считает 41% молодежи до 25 лет и лишь 24% россиян старше 60 лет. При этом 52% в целом опрошенных полагает, что «это лишь отчасти «мое» государство, которое недостаточно хорошо защищает интересы таких, как я» [11].

Глубоко прав, на наш взгляд, С.Г. Кара-Мурза, который поставил следующий социальный диагноз распада: за двадцать лет демонтирован, разобран главный деятель нашей истории, создатель и хозяин страны – народ. Все остальное – следствия [6]. В свою очередь В. Тишков считает, что национальная идентичность утверждается, прежде всего, через обеспечение гражданского равноправия, систему воспитания и образования, государственный язык, культурное и массмедийное производство. По его убеждению Россия нуждается в доктрине обеспечения гражданской солидарности и национальной идентичности [9].

Задача активизации общественной мысли и действия в этом направлении назрела. Общественное единение может появиться только на основе солидарного проекта, способного возродить коллективный и конструктивный смысл нашей истории. Таким образом, мы считаем, что необходима выработка долгосрочной государственной стратегии, ориентированной на поддержание и развитие условий культивирования «положительной» социальной солидарности.

Литература:

1. Аналит. доклад. подгот. в сотр. с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ. - М., 2007. – http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996
3. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество / Прил. к ж-лу «Общая тетрадь». Моск. Ш. политических иссл-й, 2008
4. Гудков Л. К проблеме негативной идентичности // Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2003 гг. - М., НЛЮ, 2004
5. Иссл-е проведено сектором политико-психологических проблем Инст. США и Канады РАН при сод. Рос.Гумм.Н.Ф. // Общест. науки и современность. - 1997. - № 1
6. Сергей Кара-Мурза. В сражении совков и новых русских проиграли все // Газета «Наше время». - 2006. - №6.
7. Социологический энцикл. словарь // под ред. Осипов Г.В. - М.: Норма, 2000.
8. Структура и характер национальной идентичности в России / Опубликовано в сб.: Геополитическое положение России. - М., 1999
9. <http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3105272/>
10. <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/010/01.html>
11. <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=10606>
12. <http://wciom.ru/index.php?id=195&uid=13972>

Н.М. Черкашин, П.В. Барковский

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

СУЩНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОРАЛИ С ПОЗИЦИИ Ф. НИЦШЕ

Европейская мораль второй половины XIX века (как, собственно, и современная, являющаяся истинной наследницей всех «добродетелей» предшествующих эпох) по словам Фридриха Ницше не могла еще быть *«моралью любви к ближнему»* [1, с.111], потому что она происходила прямым образом из *«страха перед ближним»* [1, с.112]. Боязнь перед ним заставляет пытаться приручить его своей любовью, обязать быть милостивым к себе. А это, естественно, уже вовсе не любовь. Такая мораль имеет право называться только моралью слабости и трусости. Более того, Ницше вообще отвергает правомерность называть имеющиеся здесь ценности моральными – *«они ещё внеморальны»* [1, с.111].

Инстинкт, инициировавший возникновение современных европейских норм нравственности, он определяет как инстинкт стада. Но кроме него существует множество других, которые оказались подавленными, и среди них, в том числе, высшие инстинкты. Это произошло вследствие того, что такие инстинкты грозят опасностью для «спокойствия» общества и способны вызывать сильнеешие обертоны в поведении человека и его аффектах, потому что они придают смелости в суждениях и действиях. Если раньше, когда общество боролось за себя с внешним врагом, такие инстинкты были наиболее полезны для него и они поощрялись и культивировались, то с наступлением более или менее спокойных времен, появляется опасность, что без внешнего врага такие инстинкты способны принести вред самому обществу. Когда для таких инстинктов пропадает

внешняя цель и вся их энергия становится направленной на общество, априори считается, что она может нести лишь деструктивный характер.

Центробежное движение, движение от социума, от общественной морали, в конце концов, ведет к одной из двух крайностей – деспотизму или распушенности. – Так говорит мораль стада. Сила и независимость индивида, как и всё, что возвышает его над остальными, вызывают страх из-за их неподконтрольности, из-за возможности индивидом быть свободным в выборе объекта приложения своих сил, в выборе целей и методов их достижения. Но стадо всегда должно иметь возможность *позволять, одобрять, контролировать, пасти*. Оно должно иметь возможность печься о своих жвачных. Поэтому воля отдельного человека должна быть ограничена, должна быть под контролем и главное должна быть направлена в «мирное» русло.

Всеобщие права, всеобщее равенство, всеобщая мораль – вот главные ценности стадного инстинкта. Такая мораль *«обобщает там, где вообще нельзя обобщать»* [1, с. 108]. Она говорит: справедливо быть всем на одном уровне, с равными возможностями. И на самом деле, равные возможности – это то, что общество может с легкостью удовлетворить. Хотя вернее будет сказать, что *только их* оно и *может* удовлетворить, а еще вернее будет – *только их* оно и *будет навязывать* удовлетворять, называя их «благими» и «единственно справедливыми».

Ницше говорит, что любое суждение о человеке, теперь всегда соотносится в первую очередь с общественным благом: насколько та или иная деятельность, тот или иной поступок индивида полезен или вреден для общины. Даже больше того, стадный инстинкт поощряет лишь то, что попутно указывает на равенство людей, то, чем смогут воспользоваться все. Если добро, то добро для всех, если альтруизм, то альтруизм без разбора. В тех же случаях, когда индивид стремится к самостоятельности и независимости в суждениях, выходит из-под контроля общественного мнения и претендует на независимость от общины, общество незамедлительно вешает на него один из своих ярлыков, таких как эгоист, эгоцентрист, бунтарь, мизантроп, социопат, маргинал, асоциальная и опасная личность.

Существующая европейская мораль заботится о всеобщем благе и безопасности, и вместе с тем лелеет и пестует слабость, мягкость и податливость. Она близорука и не видит дальше собственного носа. Культивируемая таким образом слабость хочет распространиться на всех, особенно на тех, кто выше остальных. И если с этим не бороться, внутри себя в первую очередь, в конце концов, это приведет к тому, что из-за отсутствия необходимости использования воли, она атрофируется, постепенно станет атавизмом, отомрёт и уйдет в небытие. То, что воспитывается в жесткости, суровости и строгости и противостоит мягкости, покорности и кротости – противостоит на самом деле тому, что рано или поздно должно элиминировать любую возможность испытывать страх; ведь это и есть конечное желание *«морали любви к ближнему»* – желание наступления времени, *«когда будет нечего больше бояться!»* [1, с. 113].

В последнем случае может появиться Великий человек (как Заратустра, Христос, Будда или Сверхчеловек), способный взять ответственность не только за себя, но и за всех. Тот, кто видит дальше существующей морали, видит новые

горизонты, за которые можно и **должно** стремиться, он видит нечто гораздо лучшее, чем то, что есть, видит гораздо лучше, чем все остальные.

Может, и даже должна, существовать другая мораль, высшая, построенная на кардинально иных принципах. На принципах, которые бы возвышали и возмечивали Человека, воспитывали бы Великий дух, держающий и добивающийся Великих целей. Сущестующая же до сих пор европейская мораль поступала и поступает противоположным образом. Общественная мораль является моралью *ограничивающей, сковывающей*, хотя должна быть *развивающей*, ломающей все стереотипы (стереотипы в наихудшем смысле этого слова), разрывающей все цепи, сковывающие человеческие возможности и сохраняющие закостеневший разум, веря, что это и есть благо для Человека и Человечества. Но как было уже сказано, все это лишь мораль трусости. Существует иная нравственность, *должна* существовать. Более того, Ницше говорит, что только такая мораль и есть собственно мораль. И вот он, последний вывод, утрированный и слишком радикальный, но зато яркий, способный приковать внимание и заставить задуматься: *европейский человек до сих пор был аморален*.

К сожалению, пока существование индивидуальной нравственности в качестве всеобщей невозможно и это всего лишь прелюдия к философии будущего. Ведь недаром пословица гласит: *при дурных нравах мудрость подвергается опасности*.

Литература:

Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. – Академический проспект. – М., 2007.

В.П. Шалаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

1. Национальная безопасность может быть рассмотрена в качестве системы базовых потенциалов развития человека и общества (популяционного, морального, мировоззренческого, образовательного, экономического, научного, технического, военного, управленческого и т.д.), сохранение, устойчивое воспроизводство и развитие которых, является важным фактором сохранения народа и основанного на нем государства как оригинальных и независимых социокультурных образований, в конкуренции с другими государствами и народами в мире. В этом смысле образование является важным элементом сферы национальной безопасности общества, влияющим на формирование системы знаний, установок, ценностей, мировоззрения и поведения граждан. При этом образование является наиболее действенным и коротким путем формирования национальных стратегий развития общества, в конкуренции с другими обществами за ресурсы и перспективы развития в

большом мире, посредством организующего влияния на сознание и поведение граждан и не только своих стран. Можно констатировать, что, например, в современном глобальном, по западным образцам, мире система образования стала важнейшим фактором формирования массового сознания и регулирования массового поведения населения в том числе, например в форме интеллектуальной и трудовой миграции населения. Образование здесь проявило себя как скрытый процесс ограбления и ослабления стран, вложивших в образование мигрантов значительные ресурсы своих наций.

2. В этом смысле балонский процесс, например, инициированный западными странами в Европе, может быть рассмотрен в качестве противоречивого фактора национальной безопасности многих европейских обществ, в том числе и российского. На этом пути ориентированном на подготовку в основном массового специалиста, у многих из участников балони, чрезвычайно велики риски стать нерентабельным, затратным обществом. Ведь подготовленная на основе затрат национальных ресурсов рабочая сила выезжает, в те страны, где больше платят, становясь строительным материалом в основном стран лидеров западной цивилизации. Но также утрачивается и элитный специалист, в силу прикладного характера бакалаврского диплома, что как следствие ведет к дефундаментализации образования. В перспективе это уже сегодня порождает риски стагнации экономического развития отдельных стран, как утрата качественных трудовых ресурсов и как процесс дефундаментализации образования, интеллектуальной и трудовой депопуляции обществ (массовой миграции серого вещества и активных трудовых ресурсов). Таков пример некоторых стран Прибалтики, Болгарии и др., представителей бывшего социалистического лагеря, потерявших через вхождение в Евросоюз более третьей части своего активного трудоспособного населения. Все это говорит об унифицирующей балони, как о стратегическом проекте выкачивания трудовых ресурсов из третьих стран прежде всего в экономически развитые западные страны, где такие ресурсы сегодня утрачиваются объективным образом (низкая рождаемость, старение населения), и где экономическая состоятельность общества может поддерживаться только за счет эмигрантов. Диплом бакалавра и магистра защищенный по требованиям запада, важнейшее условие адаптации выпускника третьих стран в западной системе труда и как следствие трамплин к трудовой миграции, за которой, как правило, следует выезд на запад и связанных с мигрантом родных, близких, партнеров...

3. Тем самым подготовленный по единым образцам балони бакалавр и магистр могут рассматриваться в качестве массового строительного материала (трудовые ресурсы адекватно встроенные в систему западной цивилизации и капитала) и большого трамплина рабочей силы из незападных стран в западные, прежде всего в форме перекачки рабочей силы и интеллекта. Разве не за счет этого трамплина запад в последние десятилетия так успешно развивался. Таковы примеры феномена экономического роста многих стран запада, прежде всего США – главного магнита интеллектуальной рабочей силы, на основе деятельности которой была создан гигантский резервуар

новых идей и технологий (на примере Селиконовой долины), являющийся главной тайной высокотехнологичной революции и лидерства запада в современном мире. Бакалавр и магистр в предлагаемой общей для всех модели – есть адекватная, удобная Западу, по определенному образцу осуществляемая, система подготовки кадров для обеспечения устойчивого и динамичного обеспечения производства и потребления, система устойчивого развития капитала. Все это характеризует западный проект развития мира как гистологический процесс поглощения природных и трудовых ресурсов мира во имя собственной прибыли и потребления. Но с этим связаны и реальные потенциальные угрозы и риски и западной мировой оси истории в контексте общемировой истории (см. дальше).

4. Противоречия, например, сущность западофицированной по балони магистратуры, как уподобленного западным целям, западному опыту, западным условиям образования. Что это означает для России?

А) Разрушение сложившейся традиционной российской формы образования, обладавшей достаточной гибкостью к совершенствованию (неоправданная западофикация и подражательство и как следствие утрата многих положительных традиций, достижений и как следствие, собственного пути развития в образовании. Проблема разрушения равновесий традиции и новации.

Б) Магистратура как поступательный элемент системы образования в современном обществе, зависимый от предыдущего этапа развития личности. Риски зависимости магистратуры от бакалаврской и школьной подготовки обучаемого в современном практико-ориентированном, прикладном, потребительском обществе, унифицирующем и упрощающем развитие личности. Проблема создания качественной и целостной системы образования «школа – бакалавриат-магистратура», на разрушенном фундаменте прежней советской системы образования.

В) В то же время именно магистратура в новой формируемой системе образования может рассматриваться как потенциальный, выравнивающий фактор востребованного элитарного, качественного образования в обществе. Магистратура как надежда на возвращение и закрепление качественного образования в обществе, вопреки поточному производству учащегося в современной школе (в том числе и по причине разрушения креативности учащегося, натаскиваемого под ЕГЭ) и прикладной исполнительской бакалаврской рабочей силы в вузе.

5. Риски качественной магистратуры в бессистемном образовательном пространстве либерального, потребительского, массового общества, как риски утраты подготовленного школьника и бакалавра и как следствие риски омассовления магистратуры, а, следовательно, риски в подготовке качественного творческого и деятельного профессионала, являющегося условием устойчивого развития отдельных обществ и мира в целом. С этим связана угроза национальной конкурентно способности России в глобальном мире. В долгосрочной перспективе это и утрата конкурентноспособности Запада, создавшего и навязывающего свою образовательную модель в качестве

единственной, идеальной другим странам мира. Формируемое под влиянием этой модели однообразие и упрощение образования – важный фактор предстоящих деформаций отдельных стран и народов и мирового сообщества в целом. Одним из этих следствий и стали, например, современные арабские революции, движущей силой которых выступили молодые люди, получившие и получающие штампованное образование в системе бакалавра и магистра по западным образцам, требующие для себя и соответствующего стилизованного западом образа жизни.

6. Особую роль в национальной безопасности России может сыграть международный бакалавриат и магистратура, как факторы устойчивости современного российского общества в глобализирующемся мире конкуренции стран и народов за влияние на мировой арене. Вузы России, в этом смысле являются важным фактором, способным реализовывать геополитическую стратегию ее развития. В зависимости от своего географического пространства, они могут и должны вести активную политику по привлечению и подготовки кадров с высшим образованием из стран СНГ в Азии, Турции, Арабского мира, Индии, Китая. Ведь образование – важный фактор геополитических влияний стран народов и культур в современном мире. Россия, Украина и Беларусь – по прежнему привлекательны для азиатских стран СНГ в качестве образовательных машин подрастающих поколений востока. Эти направления, прежде всего на этапе бакалаврской подготовки, сегодня активно разрабатывают образовательные учреждения Украины, Беларуси, Россия находится в хвосте этого процесса. На тюркские страны бывшего СССР, ориентирована и активная образовательная политика современной Турции. Тысячи выпускников туркменских, азербайджанских, казахских вузов обучаются сегодня в турецких высших учебных заведениях, становясь в итоге важным инструментом влияний своей страны на страны тюркского мира вне Турции.

7. Необходимость срочных программ интернационализации российского образования по созданию условий и связей, способных стать базисом развития международных форм бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, чрезвычайно значима не только в качестве фактора геополитических влияний России в современном мире и связанных с этим целей национальной безопасности. Интернационализация российского образования, особенно для региональных вузов России, важна и как весьма значимый экономический фактор развития вузов России, как своеобразный аттрактор (активная организующая точки роста) их развития в современных неблагоприятных демографических и финансовых условиях развития ее региональных университетов. Россия все еще может стать влиятельной образовательной силой мира, в сфере трансфера своего интеллектуального потенциала, уровень доверия со стороны стран Азии к ней по-прежнему высок, но все больше утрачивается, без должной государственной политики в этом вопросе. Пассивны в большинстве случаев и сами университеты. Между тем, бедные природными ресурсами, но богатые своим культурным и интеллектуальным наследием и традициями западные страны мира,

например та же Германия в Европе и США в Америке, уже довольно давно реализуют стратегию интернационального образования как экономическо-го проекта развития своих университетов, привлекая к себе на учебу сотни тысяч студентов из западных стран мира, что позволяет зарабатывать солидные бюджеты университетов.

А.В. Шалаева
СПбГУ, г.Санкт-Петербург

ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ МИФА

Нет ничего проще, чем разговор о мифах, их повторение и воспроизведение в соответствующей их содержанию вновь происходящей действительности. Однако, здесь мы имеем дело лишь с кажимостью простоты, которая исходит из привычности и как будто бы самопонятности мифов для каждого человека, поскольку он вырос на них, на их примерах, они сформировали фундамент отношения к миру, культурную матрицу, выстроенную многочисленными предшествующими поколениями.

Мы же постараемся рассмотреть здесь миф с философской точки зрения, которая будет разворачиваться в топологическом аспекте понятия мифа.

Обратимся в этой связи к размышлениям Шеллинга, которые он приводит во «Введении в философию мифологии». Философское исследование, по его мнению, поднимается над всяким простым фактом, а в случае с мифологией – над «существованием мифологии», и ставит вопрос о природе, о сущности мифологии. В противоположность философскому вопросу о природе и сущности, ученое или историческое исследование ограничивается тем, что констатирует данные мифологии. В измерении философии мифология мыслится как целое, и мы задаемся вопросом о природе этого целого, начиная при этом с отдельных представлений. Так, философское рассмотрение мифологии разворачивает для нас ее сущностную ориентацию на целое, отличное от порядка вещей исторического и человеческого, сущностно обособленного. Однако, этот иной порядок вещей многообразно связан с измерением человеческим, обуславливает его, сообщает с ним, предшествует ему – и не в смысле времени исторического, но в смысле надделения человеческого мира возможностью быть, и быть именно таким образом, которым он есть.

Рассмотрим (в качестве развертки видения философии мифологии Шеллингом) более подробно то понятие мифа, которое в своем специфически-феноменологическом дискурсе разворачивает М.К. Мамардашвили. Он описывает миф как первую человекообразующую машину⁴⁴. Миф есть такой рассказ, в котором мир освоен, где нет непонятного, нет проблем, потому что в нем собра-

⁴⁴ Мамардашвили М. Лекции по античной философии. – М.: Аграф, 2002. - С. 10-11.

на и представлена в сжатом виде образов и метафор многотысячелетняя коллективная и безымянная традиция⁴⁵.

Через миф как человекообразующую машину в человеке становится что-то, чего не было бы, если бы не проходило через эту машину, называемую мифом. Это не просто представление, правильное или неправильное о мире, но гораздо более сложная организация. Миф есть машина памяти, переводящая, интенсифицируя, через ритуал «обычное состояние в другой режим мысли и бытия»⁴⁶. Его существование обеспечивает некий переход от одного локального состояния (зачастую эмоционального) к другому, качественно от него отличному. «Здесь важно не содержание, а форма. И самое главное, что эта форма бытийна, имеет отношение к бытию»⁴⁷. Затем эта форма будет называться онтологией, которая в первичном виде через миф и в мифе выражает содержание бытия в формальных конструкциях (которые, конечно, еще не есть ни понятия, ни категории в смысле, который придали им первые философы). Тем не менее, эти первые формальные конструкции открывали путь к бытию человеку, чье сознание еще не было знакомо с философией, - к бытию, которое существует как бы помимо человека, само по себе и есть нечто большее, чем сам человек. Таким образом, машина мифа переводит человека, «который сам по себе ничто», в избыточную жизнь, которая есть форма, или бытие, которое «более осмысленно, более целостно, чем человек»⁴⁸.

Форма - то, через что философы входят в то, что называют бытием. Форма – всеобща, доставляет нам единый путь к бытию, нас фундирующему. Такая всеобщность как раз и берет свое начало в мифе, от его коллективной объединяющей функции, представляющей мир в уже всегда заранее данном тождестве слова, представления и вещи. «Фактически, в основе всего того, что привело к философии ... , лежит одна великая мысль. ... Есть какое-то бытие, через форму нас в себя вовлекающее; умное бытие. Но дело в том, что это “умное бытие” не есть абстракция, не есть идеальное представление о каком-то пути (представление, которое лежит у нас в голове). Это особая и практическая реальность – реальность ритуала, реальность мистерии, какие-то конкретные, но умные вещи, или бытие (боле умное, чем мы), которое нас к себе приобщает, потому что оно нам адресовано»⁴⁹. В ритуале я должен из обыденной жизни перескочить в какую-то другую.

По мысли М.К. Мамардашвили, которую мы поддерживаем, «... миф... есть нечто независимое от того, что он утверждает о мире»⁵⁰. Если вдумчиво подойти к этой мысли, то она раскроет основной принцип мифа, и не только мифа, но и любой «чело­векообразующей машины», которая переводит содержательность жизни в бытийную форму, к всеобщности которой прорывается ограниченный

⁴⁵ Мамардашвили М.К. Появление философии на фоне мифа // Необходимость себя. – М.: Лабиринт, 1996.

⁴⁶ Мамардашвили М. Лекции по античной философии. – М.: Аграф, 2002. - С. 14.

⁴⁷ Там же. С. 15.

⁴⁸ Там же. С. 16.

⁴⁹ Там же. С. 16-17.

⁵⁰ Там же. С. 17.

человек. Принцип этот заключается в том, что есть некие «машины», как метко и своеобразно именует их автор, которые обеспечивают человеку доступ к бытию, формальному основанию от единичности и сингулярности событий и переживаний. Иллюстрацией этого перехода может служить ритуал инициации. Здесь ребенок, переходя в большой мир, мир взрослых, должен пройти строго определенный ряд испытаний-форм, успешное прохождение которых должно обеспечить ему возможность стать членом качественно нового мира, а в нашем контексте такую инициацию можно назвать бытийной. « Центр тяжести [мифа] ... в разыгрывании практической, формальной или технической вещи, которая призвана вносить порядок в человека и в его мир. ... мир мифа был для человека понятен и осмыслен, и лишь появление науки и философии впервые вносит в мир непонятное. Сама задача исследования мира как непонятного ... впервые появляется с философией»⁵¹. Миф вносит в человеческое существование такой порядок, который организуя нашу жизнь, переводит нас при этом в некий мир форм, которые, составляя совершенно иной порядок по отношению к человеческому, фундаментальным образом соотносятся с ним, выступают условием его бытия как такового.

Размышляя о мифе, мы необходимо должны уделить внимание и языку. Миф, как и другие формы мира, понимания и сознания, невозможен без языка, на котором он выражен. Первый миф греческой цивилизации, от которой мы прослеживаем собственную самотождественность и наследниками западной традиции которой себя считаем, дошел до нас на языке, в который облек его Гомер, запечатлел его в неотрывной от него самой форме. Всякий раз, когда мы имеем дело с мифом, мы также имеем дело с языком, являющим и организующим его топос.

Священное значение, как один из основных моментов мифа, в понятии М. Элиаде, позволяя предмету превращаться в нечто иное и в то же самое время этот предмет остается самим собой, предметом окружающего космического пространства (мирского, на контрасте с понятием которого автор вводит понятие священного)⁵².

Миф, как священный или сакральный язык, является неизбывным содержанием мира, срезом действительности. Миф на сакральном языке возможен как рассказ, нарратив. Сакральное во всякий момент истории явно или вытеснено присутствует в мире. Миф жив, энергичен, телесен, занимает свое определенное место. Вещи мира мифа глубоко мифичны, настоящи, живы, человечески, их бытие аналогично природе человека. При этом, в такой своей аналогичной понимаемости, все же мистичны, сакральны, непредсказуемы, наделены волей, собственной волей, как и человек, но их воля властвует над человеческой. Отсюда скажем, что миф занимается вочеловечением в своем сакральном языке метафор и других тропов. Такое вочеловечение уже не характерно для философии, которая, несмотря на это, возникла в мифе и хранит в себе миф. Начинается фило-

⁵¹ Мамардашвили М. Лекции по античной философии. – М.: Аграф, 2002. – С. 16-17.

⁵² Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 19.

софия с нежелания заниматься этим самым вочеловечением, а, напротив, увидеть нечто нечеловеческое (не просто увидеть, поскольку к этим структурам, как было сказано выше, можно прорваться и через машину мифа, но философия стремится выразить форму бытия в понятии, облечь ее в категории), потусторонние человеку структуры, которые и делают возможной саму человечность. Такое нечеловеческое, отстоящее от человека, но данное ему в некоей форме, принципиально, оказывается условием человеческого в нем.

Сложно заниматься рассмотрением бытия и мышления мифа как такового, как такого, который есть нечто независимое от того, что он утверждает о мире. Гораздо удобнее развернуть один из множества фрагментарных сюжетов, составляющих его моменты и исходящих из него, как из парадигмы. Мы же занимаемся рассмотрением топоса мифа (о нем будет сказано далее), как одной из его фундаментальных, основополагающих и сущностных характеристик.

Для того чтобы дать ту, или иную трактовку мифа, рассмотреть ту, или иную его перспективу, скажем, психологическую, необходим уже сам факт присутствия мифа, его бытие, наличие, некое в первичности слово, имя, далее, понятие, мысль, понимание, и, наконец, реальность, действительность мифа, некая вещь. Вспомним высказывание С.Н. Булгакова о языке, которое он приводит в «Философии имени». «И кроме вопроса о механизме языка и психическом автоматизме, есть центральный вопрос о самом бытии языка, о природе слова»⁵³. С известной долей приближенности мы можем то же самое сказать и о мифе, бытие которого предшествует его фактическим манифестациям.

Именно об особенностях бытия мифа, мифа как такового, самого по себе, которое не ограничивается и не заключается единственно в том, что миф говорит о мире, мы и говорили здесь.

Мир – совокупность вещей и событий. Мир мифа – совокупность вещей и событий мифа, развернувшихся в привязке к определенному месту, топосу. При том, это место определено качественно. Качественная, в отличие от количественной, определенность места основывается на том, что качество отвечает на вопрос «какое?», им именуется то, благодаря чему предметы называются такими-то. Количеству (которое отвечает на вопрос «сколько?») Аристотель приписывал ипостаси «множества» и «величины» в русле главной, с его точки зрения, мыслительной функции данной категории: выяснения «равенства» либо «неравенства».

Возьмем в качестве вводного замечания к следующему размышлению о топосе мифа цитату из К. Хюбнера: «В качестве введения в анализ мифологического мышления целесообразно начинать не непосредственно с изучения удаленных от нас по времени мифов, но с чего-то всем хорошо знакомого, которое, однако, при более внимательном взгляде обнаруживает себя как мифическое»⁵⁴. От этой мысли мы и оттолкнемся, подходя к попытке определения топоса мифа. Топос, место, есть самое близкое, выступающее первым в расположении мира мифа.

⁵³ Булгаков С.Н. Философия Имени. – 2-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2008. - С. 25.

⁵⁴ Хюбнер К. Истина мифа: пер. с нем. – М.: Республика, 1996. - С. 14.

Топос выступит для нас третьим греческим словом, и одновременно третьим моментом напряженности в нашей работе после затронутых нами *λογος* и *μυθος*, вокруг которого развернется последующее и основное размышление. Мы будем рассматривать место не тождественным с пространством в мифе (на предмет которого имеется ряд исследований, в том числе в «Истине мифа» К. Хюбнера), но в качестве образующего принципа мифологического пространства и мифа как такового, в первую очередь наделенного качественной характеристикой.

Приведем определение топологии, которое дано в Большой Советской Энциклопедии. Топология - часть геометрии, посвященная изучению феномена непрерывности (выражающегося, например, в понятии предела). Разнообразие проявлений непрерывности в математике и широкий спектр различных подходов к её изучению привели к распадению единой Т. на ряд отделов («общая Т.», «алгебраическая Т.» и др.), отличающихся друг от друга по предмету и методу изучения и фактически весьма мало между собой связанных. С точки зрения топологии здесь выделяется топологическое пространство и метрическое пространство. Топологическое пространство, множество, состоящее из элементов любой природы, в котором тем или иным способом определены предельные соотношения. Метрическое пространство, множество объектов (точек), на котором введена метрика (то есть свойства четырёхмерного пространства-времени, объединяющего физическое трёхмерное пространство и время).

В настоящее время топология, начинавшая свое развитие как отдел геометрии, отделилась от нее. Топология – раздел математики, изучающий в самом общем виде явление непрерывности, в частности свойства пространства, которые остаются неизменными при непрерывных деформациях, например, связность, ориентируемость. В отличие от геометрии, в топологии не рассматриваются метрические свойства объектов (например, расстояние между парой точек).

К топосу, месту вообще, таким образом, можно относиться с точки зрения метрики и топики. Метрическое восприятие пространства характерно для так называемой научной рациональности, того распространенного Новым Временем представления о пространстве, которое большинство из нас получило еще в школе – с точки зрения измеримости, математически. Топика в восприятии пространства – наделяет его силой, значимостью, изучает его качественные свойства.

В этом отношении нам важна именно качественная определенность места. Обратимся к рассуждению Аристотеля о топосе, которое он приводит в томе «Физики». Не стоит здесь конечно принимать ложное убеждение в кажимости того, что Аристотель выступил основателем последующего мифологического топоса. Но, напротив, здесь, в его размышлениях присутствуют еще основы, рудименты мифологического отношения к месту, топического. Эту мифическую традицию и транслирует Аристотель.

Для рассмотрения мифа с точки зрения его топоса, возьмем за основу глубокие и сущностно напряженные размышления Аристотеля по поводу места вещи и его сущности, изложенные в четвертой книге «Физики».

Все тела неким образом расположены в пространстве, всякое занимает какое-то место, «... само же [место] кажется чем-то отличным от всего появляю-

щегося в нем и сменяющего [друг друга]»⁵⁵. Понимание того, что наряду с телами есть и место, ими занимаемое и от них отличное, возможно благодаря движению тел относительно места, их перемещению, изменению границ тел. Такое отличное от тела место не просто существует, но и имеет некую силу. Направления в пространстве, а также то, каким образом мы разграничиваем пространство (верх-низ, право-лево) определяются не единственно нашим положением и углом зрения, «... но в самой природе каждое из этих направлений определено особо. А именно, верх находится не где придется, а куда устремляются огонь и легкое [тело]; равным образом не где придется находится низ, а куда [движутся тела] тяжелые и землистые, как если бы эти [места] различались не положением только, но и силой»⁵⁶. Занимая место и сменяя его, тело движется в соответствии с собственной природой; само место обладает силой, организуя определенным образом или дезорганизуя находящееся в нем тело⁵⁷. Такое напряженное собственной силой место придает телу вид и форму, определяя их поверхностью и границей. Эти характеристики места отражают его качественную определенность, которая в большей мере характерна для мифологического восприятия пространства

Как мы уже отмечали, не существует места как чего-то особого наряду с телами, оно существует отдельно от них образом, как некий организующий принцип. Место при этом не есть ни элемент, ни причина (не материя, не форма – они неотделимы от предмета; не цель и не причина движения), ни существующая вещь, а является «границей объемлющего тела <поскольку оно соприкасается с объемлемым>»⁵⁸.

Предметы могут занимать место в возможности и в действительности. Непрерывное в своих частях тело занимает место в возможности, а то тело, чьи части «отделены и касаются друг друга» - в действительности.

Место занимает только тело, способное к движению, будучи ограниченным границей места, которую возможно увидеть изменяющейся, а тело - перемещающимся. В движении, перемещении каждое тело устремляется к своему собственному месту. Тело остается по природе в свойственном ему месте.

Существенными для нашего рассмотрения являются такие характеристики места, данные ему Аристотелем, как автономное существование от тела, обу-

⁵⁵ Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т.3. – М.: Мысль, 1981. – С. 123.

⁵⁶ Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т.3. – М.: Мысль, 1981. – С. 124.

⁵⁷ В «Физике» Аристотеля по этому поводу находим следующее: «... и Гесиод правильно говорит, делая первым хаос. Он говорит: Прежде всего возник Хаос, а уж затем Гея широкогрудая ..., как если бы существующим [вещам] надлежало сначала предоставить пространство, ибо он, как и большинство [людей], считал, что все [предметы] находятся где-нибудь и в [каком-нибудь] месте. Если дело обстоит таким образом, то сила места будет [поистине] удивительной и первой из всех [прочих сил], ибо то, без чего не существует ничего другого, а оно без другого существует, необходимо должно быть первым: ведь место не исчезает, когда находящиеся в нем [вещи] гибнут» (С. 124).

⁵⁸ Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т.3. – М.: Мысль, 1981. – С. 132.

словливающее его существование, наделяющее его видом и формой, а так же обладание силой для организации тела. Место не тождественно ни форме, ни материи, ни цели, ни причине движения предмета, но есть граница его, одновременно являющаяся вместилищем силовых возможностей тел. Тело обретает свое собственное место, то, которое свойственно ему по природе и именно находясь в этом месте, из этого места оно заявляет о себе.

Мифологическое сознание не знало, не знает и не может знать тела без соответствующего ему места. В некотором смысле возможно место без тела, но тело без места невозможно. Тот способ, каким место при помощи напряженности силы вы-, об- и составляет пространство, раскрывает бытие мира мифа. Миф не апеллирует к трансцендентным понятиям, наделенным большой обобщающей способностью. Миф пользуется для своих описаний словами и понятиями самыми близкими к нам, непосредственно относящимися к расположению вещей в пространстве, исходя из занимаемого ими места. Сакральное и священное в ритуалах мифа может быть только реальным, вещественным. Высшим значением возможно наделить только ту вещь, с которой мы имеем дело, материальный предмет, который мы понимаем. Вообще, понять – значит поместить понимаемое нечто в свой жизненный мир, в то место и пространство, которые случились с нами здесь и теперь. Здесь и проявляется качественная характеристика мифа, его определенность с точки зрения непрерывности. Место «делает» сущее, задает силовые линии, энергию и динамику.

Топос мифа указывает на то, что у всякого мифа есть совершенно определенное, вот это вот (на него можно указать) место его развертывания, конкретное пространство, известное всякому, кто посвящен в знание этого мифа. Сказывающееся и являющееся место образуется в пространстве напряженности силовых линий и полей, которая дает сакральное, священное, мистическое значение вещам мифа. Это место и это пространство по природе свойственно мифу. Вспомним ситуацию из «Федра» Платона, где Сократ и Федр, прогуливаясь вдоль берега реки, размышляют, не послужило ли одно из мест прибрежных пространством для разворачивания одного из мифических сюжетов, связанных с кражей Орифии Бореем⁵⁹.

Миф задает знаковое поле, как если бы всякое его событие, всякий герой и всякая вещь были бы уже знакомыми, известными, а таковыми они могут быть, только если принадлежат тому месту, где развертывается мифический рассказ, история, сюжет. Только когда все элементы мифа знакомы сознанию, не чужды тому месту, в котором миф рассказывается, он будет признан и будет иметь успех. «Места и направления в пространстве разделены между собой, так как и поскольку с ними связывается различный смысловой акцент, так как и поскольку мифически они оцениваются в различном и даже противоположном смысле»⁶⁰.

⁵⁹ Платон. Диалоги / Пер. с древнегреч. В.Н. Карпова. – СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009. - С. 373.

⁶⁰ Кассирер Э. / Цит. по Хюбнер К. Истина мифа: пер. с нем. – М.: Республика, 1996. - С. 148.

Когда «все полно богов» – это не абстрактное «все», протягивающееся в бесконечность, но совершенно определенное «все», только то, которое я знаю, вижу, чувствую, включенное в мой опыт, или скорее, составляющее мой опыт⁶¹ (такая точка зрения, конечно же, не была характерна для мифического сознания, поскольку его собственный опыт был тождественен для него опыту вообще и знакомое ему место было для него местом самим по себе, всем возможным местом). Например, в греческой традиции «теменос» в узком смысле – район храма, в более широком – определенное, выделенное границами и священное место, в котором присутствует божество, или всякое место, в котором живет бог или где постоянно находится и возобновляется архэ⁶². В этой иллюстрации как характеристике определенного места в греческой мифической традиции налицо черты места, которые мы выделили с помощью текста Аристотеля. Ограниченное пространственно, отличное от тела (или бога, у которого в мифе всегда есть тело), организованное собранностью в пучок сил (они наделяют место священным значением) – вот место мифа. Сам ландшафт в мифе может быть населен нуминозными существами, он может и быть этим нуминозным существом – нередко имеющая место персонификация места. При том, место в мифе не только наделено некоей силой, но и управляется силой, божественным содержанием, только ему свойственным. Скажем яснее: есть некоторое количество божественных сфер, подчиненных различным богам и отграниченных друг от друга. Места для обладания священным статусом должны быть одновременно и уникальными, единственными в своем роде точками сборки сакрального смысла, архезначимыми. В то же самое время, «мифические субстанции» как «нуминозные индивидуумы» могут находиться и во множестве мест одновременно, не утрачивая при этом своей идентичности⁶³.

Здесь возможна и обратная ситуация. Что бы ни сообщалось, ни рассказывалось в мифе, оно будет принято за свойственное знакомому месту. С мифом устанавливаются доверительные отношения. Это выход к превращающемуся во времени существованию мифа.

Так и донные мифы разворачиваются не в абстрактном пространстве идей и размышлений, трансцендентных вещей и понятий, но в совершенно определенном, конкретном, именно этом, делающим всякое событие и вещь мифа реальной, действительной, материальной.

Место мифа есть качественное определение мира мифа (в отличие от количественного, дробящего мир согласно измерительным единицам), как совокупности вещей и событий, оно задает топологию мифа. Такое место мифа не внешне и внеположено ему самому, но имманентно мифу, качественным образом осуществляет сущее в нем.

⁶¹ Более конкретное и иллюстрированное изображение пространства на примере греческого мифа дано в книге Хюбнер К. Истина мифа: пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – С. 144-158.

⁶² Хюбнер К. Истина мифа: Пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – С. 144.

⁶³ Хюбнер К. Истина мифа: Пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – С. 149.

В настоящей работе мы сделали приближение к рассмотрению мифа с философской точки зрения. Мы попытались понять, как возможно философское вопрошание о мифе. Нам представляется, что одна из таких возможностей – рассмотрение мифа в свете его топоса, потому мы пытались обозначить введение в топологию мифа. Это оказалось возможным исходя из различения качественных и количественных характеристик места, первые из которых как раз и выступают определяющими по отношению к топосу мифа. Качественная, в отличие от количественной, определенность места основывается на том, что качество отвечает на вопрос «какое?», им именуется то, благодаря чему предметы называются такими-то. Количеству (которое отвечает на вопрос «сколько?») Аристотель приписывал ипостаси «множества» и «величины» в русле главной, с его точки зрения, мыслительной функции данной категории: выяснения «равенства» либо «неравенства».

В таком свете миф представляет собой некое общее сакральное подразумевание, объединяющее людей в коллектив, единство первоначального понимания о бытии, еще не выраженное в понятии, но сообразное с местом в его качественной определенности. Такое единство первоначального понимания являет себя во «внутренней речи», всегда уже изначально понятной всякому члену коллектива, которая сказывается о бытии, которое в свою очередь еще само не проявлено для мифологического сознания и не поставлено под вопрос, не возведено в философское и научное понятие.

Эта «внутренняя речь» и первоначальное понимание о бытии возможны единственно исходя из некоего топоса, места, определенного качественно, обуславливающего единство мифической речи. Всякое тело в таком пространстве движется и занимает место сообразно своей природе, которая дается от бытия, того порядка вещей, который постигается в своих всеобщих формах. Этот иной простым фактам и данным жизни, иной истории и ной даже человеческому порядку вещей, является ядром мифологии, той формой, к которой возможно прийти, пройдя через «машину мифа». Миф, - открывая путь к другому порядку, хотя и находящемуся в многообразных отношениях с обычным порядком вещей, с человеческим существованием, но, в то же время, сущностно обособленному от него, - в сущностном отношении не совпадает с тем, что говорит о мире. В этом и заключается неизбывный интерес к исследованию явления и действительности настоящей проблемы.

Сакральное и священное в мифе может быть только реальным, вещественным. Высшим значением возможно наделить только ту вещь, с которой мы имеем дело, материальный предмет, который мы понимаем. Так, понятие – значит поместить понимаемое нечто в свой жизненный мир, в то место и пространство, которые случились с нами здесь и теперь. Здесь и проявляется качественная характеристика мифа, его определенность с точки зрения непрерывности. Место «делает» сущее, задает силовые линии, энергию и динамику.

Место мифа есть качественное определение мира мифа, его образующий принцип (в отличие от количественного, дробящего мир согласно измерительным единицам), как совокупности вещей и событий, оно задает топологию ми-

фа. Такое место мифа не внешне и внеположено мифу, но имманентно ему, качественным образом осуществляет сущее в нем.

Литература:

1. Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т.3. – М.: Мысль, 1981.
2. Булгаков С.Н. Философия Имени. – 2-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2008.
3. Мамардашвили М. Лекции по античной философии. – М.: Аграф, 2002.
4. Мамардашвили М.К. Появление философии на фоне мифа // Необходимость себя. – М.: Лабиринт, 1996.
5. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. В.Н. Карпова. – СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009.
6. Хюбнер К. Истина мифа / пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – С. 14.
7. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

*С.Л. Шалаева
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА УРИ БРОНФЕНБРЕННЕРА

Во второй половине XX века в американской психологии развития постепенно изменяется представление о психологической природе ребенка. Ребенок начинает рассматриваться как существо более активное, как субъект, не только испытывающий влияние своего окружения, но и сам воздействующий на него, т.е. партнер по взаимодействию.

Осознание этих противоречий привело к новым тенденциям в американской психологии развития: к возрождению идей естественного исследования, к смещению акцентов в содержании исследуемых аспектов психического развития ребенка.

С начала 80-х годов XX века одной из обязательных характеристик научного исследования становится требование экологической валидности. Экологическая валидность рассматривается как соответствие обстановки, окружающей испытуемых в ситуации исследования, свойствам ситуации в повседневной жизни, то есть степени релевантности поведения ребенка в наблюдаемых ситуациях широкому спектру жизненных обстоятельств, с тем, чтобы, как справедливо призывал М. Коул, уберечь психологию от ограничения узким кругом проблем, «искусственно изолированных, не являющихся репрезентативными для более крупных жизненных паттернов» [4]. Актуальным становится лозунг исследователя - надо изучать познавательную и любую активность ребенка в том виде, как это имеет место в его естественной целенаправленной деятельности. Были выдвинуты новые требования к проведению экспериментального исследования: предъявление инструкции испытуемому бытовым языком; ограничение активности экспериментатора; тщательное наблюдение за испытуемым и фиксация его стратегий решения задач; констатация изменений; отказ от использования обучающих экспериментальных исследований.

В рамках происходящих в психологии изменений мыслил и творил известный американский психолог, профессор Корнелльского университета Ури Бронфенбреннер. Он заявлял, что психология развития не должна быть «наукой о странном поведении детей в странных ситуациях взаимодействия со странными взрослыми на протяжении как можно более коротких промежутков времени» [1]. По его мнению, экологически валидное исследование должно удовлетворять трем условиям: 1) сохранять целостность ситуаций реальной жизни, для изучения которых оно предназначено; 2) соответствовать более широким социальным и культурным контекстам, к которым принадлежат испытуемые; 3) соответствовать адекватному пониманию участниками ситуации [1]. Эти идеи ему удалось реализовать в теории социализации и развития ребенка, названной экологией человеческого развития или теорией экологических систем, оцененной Гэйсом Крайгом как «возможно, самая влиятельная на сегодняшний день модель человеческого развития» [5].

Анализируя социальную ситуацию развития, Бронфенбреннер подчеркивал три ее наиболее важные составляющие: деятельность человека, социальные роли, с которыми он сталкивается, и межличностные отношения, в которые он вступает. У.Бронфенбреннер охарактеризовал экологический подход как «изучение прогрессивного взаимного приспособления на протяжении всей жизни активного, развивающегося человеческого существа и изменяющихся свойств его непосредственного окружения... Этот процесс подвержен влиянию взаимоотношений в рамках данного окружения, а также со стороны более широкого контекста, в который это окружение включено» [9, С.188].

В своей книге «Экология человеческого развития» У. Бронфенбреннер раскрывая суть своей теории, предлагает весьма необычное понимание развития как изменения способов человека воспринимать окружающую его экологическую среду и взаимодействовать с ней. Акцент при этом делается не на традиционно выделяемых психологических процессах и свойствах (восприятии, мышлении, мотивации и т.д.), а на их содержании: что воспринимается, чего человек хочет или чего опасается, о чем думает, что интериоризируется и т.д.; учитывается также то, как психические процессы изменяются под влиянием взаимодействия человека со средой. Предлагаемое автором понимание экологической среды и влияния ее на человека также нетрадиционно.

Согласно этой экологической модели, развитие человека – это динамический процесс, идущий в двух направлениях. Растущий человек постоянно испытывает воздействие со стороны различных элементов окружающей его среды и в то же время сам активно реструктурирует свою многоуровневую жизненную среду.

По Бронфенбреннеру, экологическая среда развития ребенка состоит из четырех словно вложенных одна в другую систем, которые обычно графически изображают в виде концентрических колец. Уровни этой среды Бронфенбреннер называет микросистемой, мезосистемой, экзосистемой и макросистемой. Характерной особенностью его модели являются гибкие прямые и обратные связи между этими четырьмя системами, через которые и осуществляется их взаимодействие.

Микросистема, или первый уровень модели – это структура деятельностей, ролей и межличностных взаимодействий в данном конкретном окружении. То есть даже применительно к двум близнецам мы не можем утверждать идентичность среды развития, так как к ним предъявляются разные требования, разные ожидания, потому что один из них неминуемо назначается старшим, а другой – младшим.

«Микросистема – это паттерн деятельностей, ролей и межличностных взаимодействий, переживаемых человеком в конкретном окружении с определенным набором физических характеристик» [9, с. 227]. Здесь важно заметить, что речь идет не просто об объективном окружении, а о специфике переживания его субъектом. Одна из микросистем человека – его семья. Иллюстрацией особенностей влияния этой микросистемы на развитие человека может стать проведенное в США изучение поведения детей, чьи родители пережили Великую депрессию. Эти дети выросли беспокойными людьми, имеющими проблемы в личной жизни. Более того, даже у их детей отмечались ярко выраженные нарушения поведения. Важно подчеркнуть, что речь здесь идет не о наследовании темперамента, а о передаче на уровне микросистемы специфики переживания человеком конкретных обстоятельств.

Мезосистема – это структура взаимоотношения двух и более сред, взаимосвязи двух или более микросистем (семья и работа, семья и детский сад, дом и группа сверстников). Так, если брат и сестра ходят в одну школу, но сестре разрешают приводить домой подруг, а брату – нет, мезосистема их жизнедеятельности будет различаться.

Экзосистема содержит связи между микро- и мезосистемами. Человек не обязательно должен быть включен в эту систему непосредственно, но, как правило, он переживает влияние событий, происходящих в ней. В качестве экзосистемы для ребенка может выступить ситуация взаимодействия на работе одного из родителей. Хотя ребенок и не является участником этого взаимодействия, но он может испытывать на себе его последствия. Например, предприятие, где работает мать ребенка, может разрешить ей гибкий производственный график, что позволит ей больше внимания уделять воспитанию и косвенно повлияет на развитие ребенка. В то же время возможность свободнее распоряжаться своим временем и большую его часть уделять воспитанию будет способствовать душевному равновесию матери и косвенно скажется на повышении производительности ее труда.

Макросистема состоит из переплетения микро-, мезо- и экзосистем в рамках данной культуры, субкультуры или иного более широкого контекста, связанного с источниками и возможностями развития, жизненными стилями. В отличие от других уровней, макросистема не имеет отношения к определенному окружению, а включает в себя жизненные ценности, законы и традиции той культуры, в которой живет человек. В качестве макросистем могут выступать социальный класс, этническая или религиозная группа, сообщество, т.е. те социальные структуры, которые обладают перечисленными свойствами – особыми жизненными стилями, экономическими источниками, системой взглядов и убеждений и т.д. Например, правила, согласно которым дети с задержками раз-

вития могут обучаться в массовой школе, вероятно, оказывают существенное влияние на уровень образования и социальное развитие как этих детей, так и их сверстников, находящихся в норме развития. В свою очередь, успех или провал этого педагогического начинания может содействовать или, напротив, помешать дальнейшим попыткам интегрировать детей, имеющих особые образовательные потребности, в массовую школу.

Хотя вмешательства, поддерживающие и стимулирующие ход развития, могут осуществляться на всех четырех уровнях модели, Бронфенбреннер полагал, что наиболее значительную роль они играют на уровне макросистемы. Это происходит потому, что макросистема обладает способностью воздействовать на все другие уровни. Примером может служить программа «Хэд Старт», по мнению Бронфенбреннера, оказавшая огромное положительное влияние на развитие нескольких поколений американских детей [6].

Можно было бы предположить, что наиболее сильно на развитие субъекта влияет именно микросистема (например, уровень образованности родителей), но оказывается, что не менее важны и другие составляющие экологической системы. Например, в исследовании С. Дорнбуша коллегами (Dornbusch et al., 1987), проведенном на выборке более 7800 американских подростков разного этнического происхождения, изучалась взаимосвязь успешности их обучения (по школьным отметкам) и родительского стиля воспитания. Результаты исследования убедительно показали, что демократический стиль положительно коррелирует с высокими школьными отметками, а при попустительском и авторитарном стиле отметки детей значительно ниже. Однако эта закономерность не подтвердилась для подростков азиатского происхождения: хотя в их семьях гораздо чаще, чем в других этнических группах, отмечался авторитарный стиль воспитания, они в среднем имели более высокие отметки, чем их американские сверстники. У мальчиков латиноамериканского происхождения не была обнаружена взаимосвязь успеваемости и авторитарного стиля воспитания. Это объясняется тем, что в латиноамериканских авторитарных семьях непослушание мальчика считается нормальным, поскольку в дальнейшем ему предстоит принять роль хозяина дома. Этот пример показывает, что для успешного прогнозирования развития субъекта необходимо учитывать все уровни занимаемой им экологической ниши [10].

В работе В. Терстон и Б. Виссанджи (Thurston, Vissandjee, 2005) была показана необходимость учета всех составляющих экологической системы при выделении факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья человека. На уровне микросистемы это социальные связи, генетическая одаренность, занятия спортом, здоровое детство, образование, доход и социальный статус; на уровне мезосистемы – социальное обеспечение, экономические институты и институты гражданского общества; на уровне макросистемы – государство и культура [11].

Структура и содержание микро-, мезо- и экосистем сильно различаются в разных культурах и даже в субкультурах, что не может не сказываться на особенностях развития.

В теории экологических систем дети являются как продуктами, так и создателями окружающей среды. По Бронфенбреннеру, ситуации в жизни могут быть

как навязанными ребенку, так и оказываться результатом активности самого ребенка. Когда дети становятся старше, они меняют свое окружение и переосмысливают полученный опыт. Но и здесь продолжают работать взаимозависимости, поскольку каким образом это делают дети, зависит не только от их физических, интеллектуальных и личных черт, но и от того, как их воспитали, что они успели впитать из окружения.

Концепция У.Бронфенбреннера, по мнению отечественных психологов [3,2], является попыткой наметить основные контуры экологически ориентированной теоретической модели, учитывающей разнообразные воздействия на развитие человека, а также ими отмечается явное влияние на ее содержание советской психологии. В частности, подчеркивается опора концепции У.Бронфенбреннера на идеи Л.С. Выготского о социальном происхождении высших психических функций и о роли социальной ситуации развития в их становлении.

Весьма значительным вкладом Ури Бронфенбреннера в психологию следует назвать разработку им междисциплинарного подхода к процессам социализации, названной им экологией человека. Следует обратить внимание на то, что, согласно этой концепции, человек активно формирует собственное развитие. Между ним и социальной средой существуют отношения обратимости: окружение влияет на субъекта и само изменяется в ходе взаимодействия с ним. Социум – не неподвижная, ограниченная данность, а сложная динамическая система.

Идеи У. Бронфенбреннера, в части их методологического основания, являются оригинальным проявлением междисциплинарного подхода в науках о человеке, основанного на диалектике системного анализа социальной реальности. Использование У. Бронфенбреннером таких понятий как развитие, система, обратные связи, взаимодействие, взаимное влияние и др., являющихся конкретизацией диалектической и системной методологий, в контексте эволюции личности ребенка в рамках концепции социализации и позволяет говорить о нем не только как об оригинальном теоретике психологии развития, но и как об оригинальном методологе психологии личности.

В отечественной науке вклад У. Бронфенбреннера явно недооценен именно в этих крупных основаниях психологической науки. Его вклад, становится наиболее востребованным именно в наше время, имея в виду контекст динамических изменений и метаморфоз ускользающей социальности в современном обществе[7]. Префигуративные процессы в межпоколенных отношениях современного общества - яркое тому подтверждение[8].

Теория У.Бронфенбреннера оказалась одним из наиболее адекватных инструментариев, позволяющим зафиксировать, декодировать механизм префигуративности и понять ее причины. Существенная роль в этом, несомненно принадлежит дружбе У. Бронфенбреннера с фундаментальными методологиями научного знания, прежде всего с системным подходом и диалектикой, чье влияние можно признать решающим в созданной им оригинальной системологии развития личности. Созданная им теория развития личности по праву может

быть отнесена к удачному диалектическому и системному прочтению социальной реальности в сфере актуальной психологии современности.

Литература:

- 1.Бронфенбреннер, У. Два мира детства. Дети в США и СССР/ У. Бронфенбреннер. - М.: Прогресс, 1976. - 168 с.
- 2.Веракса, А.Н. Экологический подход У.Бронфенбреннера в спортивной психологии/ А.Н. Веракса, С.В. Леонов // Вестник Московского университета. - Серия 14. Психология. - 2009. - № 4. - С. 78-80.
- 3.Егорова, М.С. Экология развития человека / М.С. Егорова // Вопросы психологии. – 1982. - № 3. - С.154-155.
- 4.Коул, М. Культурные механизмы развития / М. Коул [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1126.html>
- 5.Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. - 940 с.
- 6.Степанов, С. Эколог детства. Ури Бронфенбреннер / С.Степанов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psy.1september.ru/articlef.php?ID=200502202>
- 7.Шалаева, С.Л. Взрослые и дети: метаморфозы ускользающей социальности / С.Л. Шалаева // Социальная синергетика и актуальная наука: Глобализация. Глобалистика. Потенциалы и перспективы развития России в глобальном мире : сборник научных трудов / под общ. ред. В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2010. – С. 218-223.
- 8.Шалаева, С.Л. Метаморфозы межпоколенных отношений как глобальный конфликт современности / С.Л. Шалаева // Конфликтология. – 2008. - № 4. – С.141-147.
- 9.Bronfenbrenner U. The ecology of human development. - Cambridge, Massachusetts & London: Harvard University Press, 1979. – 330 p.
10. Dornbusch, S. M., Ritter, P. L., Leiderman, P. H., Roberts, F. D., & Fraleigh, M.J. (1987). The relation of parenting to style to adolescent school performance. Child Development, 58, 1244-1257
- 11.Thurston W. & Vissandjée B. (2005). An ecological model for understanding culture as adeterminant of health, Critical Public Health, 15, 229-242.

2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Я. Ардельянова, Г.К. Варданянц
МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва*

КОРРУПЦИЯ И СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ВОСПРИЯТИИ ГРАЖДАН РОССИИ

Исследование коррупции, как сложного социального феномена, требует изучения, не только причин, но и социально-культурных условий, в которых она воспроизводится, факторов, влияющих на это воспроизводство. Институционализируясь в общественных настроениях, она в числе других факторов формирует их, изменяя траекторию экономического и социально-политического развития, формирует в обществе соответствующую систему ценностей.

Цель предлагаемой работы - на примере судебной системы показать, как воспринимают граждане России коррупционную ситуацию в стране, и описать, как формируется это восприятие. Статья основана на результатах исследования «Судебная реформа в России: институционально-социетальный анализ трансформации, ревизия результатов, определение перспектив», проведенного фондом ИНДЕМ в 2009 г. (<http://www.indem.ru/Proj/SudRef/indexR.htm>). Социологический опрос предпринимателей и граждан проводился методом формализованного анкетного опроса, выборка составила 602 респондента.

Для того, чтобы выявить факторы, формирующие оценку респондентами коррупции в судах, нами рассмотрены результаты анализа сопряженности вопросов с переменными, например, существует ли зависимость между оценкой коррупции и, скажем, предпочитаемым источником информации о судах, или же правосознанием.

Сначала проведем сравнительную оценку коррупции в органах судебной власти гражданами и бизнесменами.

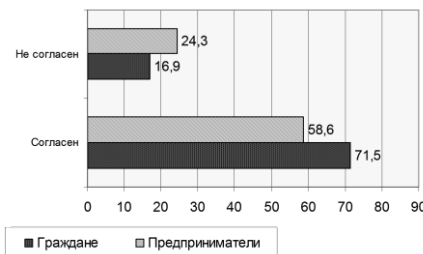

Рис. 1. Частоты выбора (в %) относительно суждения
«У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит»
(для выборки предпринимателей и граждан).

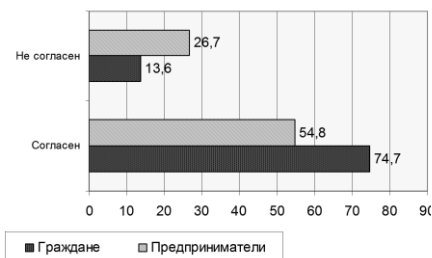

Рис. 2. Частоты выбора (в %) относительно суждения
«Многие не хотят обращаться в суд, поскольку слишком дороги неофициальные
затраты» (для выборки предпринимателей и граждан).

Из диаграмм 1 и 2, очевидна существенная разница между группами респондентов, которые согласны с тем, что коррупция существует в судах, и которые отрицают это. Согласных намного больше - как граждан, так и предпринимателей. Но при этом, граждане в целом, в большей степени согласны с анализируемым высказыванием, что суды коррумпированы, а предприниматели в большей степени не согласны. Подобная разница объясняется большей критичностью граждан в своих оценках и тем, что они реже прибегают к помощи суда. Анализ сопряженности с вопросами относительно личной практики обращения в суд показал, что взаимосвязи между этими вопросами и оценкой коррупции нет. В отличие от бизнесменов, граждане, не используют личный опыт при оценке коррупции, т.к. он видимо, слишком мал. Тем самым, сознание граждан, в том числе и оценку коррупции в судах, формируют СМИ.

В результате анализа полученных данных было выявлено влияние информационного фона на оценку гражданами коррупции в судах. Анализ сопряженности между переменной «Предпочитаемый источник информации о судах» и вопросами, выражающими оценку респондентов относительно оценки коррупции в судах, выявил зависимость, характеризующуюся доверительной вероятностью, равной 0,005. В ниже приведенной таблице представлены полученные результаты.

Таблица 1
**Результат анализа сопряженности (в процентах) между переменной
«Предпочитаемый источник информации о судах» (по строкам)
и ответами на вопрос «У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше
заплатит» (по столбцам)**

Варианты ответа	Согласен	Не согласен
Несистематический выбор	25,2	31,7
Профессиональные источники	6,2	11,8
Любительские источники	68,6	56,6

Из таблицы можно увидеть, что из тех, кто согласен с коррумпированностью судов, 68,6 % предпочитают любительские источники, т.е. черпают информацию о судах из СМИ. В то время как 11,8 % не соглашающихся с анализируемым высказыванием респондентов, предпочитают профессиональные источники. Ситуация аналогичная результатам анализа сопряженности между данными вопросами по выборке бизнесменов. Это можно объяснить тем, что СМИ формируют в сознании респондента негативное представление о судах, как коррумпированном институте. Респонденты, предпочитающие профессиональные источники информации, имеют более объективное представление о ситуации в судах.

Интересно также отметить, что в ходе анализа сопряженностей была выявлена взаимосвязь между переменной «Тип института, пользующегося доверием» и оценкой коррумпированности судов. Получившаяся картина сходна с результатами анализа сопряженности по выборке предпринимателей (табл. 2).

Таблица 2

**Результат анализа сопряженности (в процентах) между переменной
«Тип института пользующегося доверием» (по строкам)
и ответами на вопрос «У нас в судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит» (по столбцам)**

Тип института пользующегося доверием	Согласен	Не согласен
Гражданская «вертикаль»	13,6	14,7
Силовики	9,5	13,4
Суды	19,3	23,3
НГО	21,1	18,1
СМИ	27,2	17,1

Как можем видеть из таблицы, респонденты, придерживающиеся точки зрения, что суды коррумпированы, доверяют СМИ (27,2%) и затем НГО (21,1%). А из тех, кто не согласен с анализируемым утверждением, 23,3% доверяют судам. Сложившаяся ситуация вполне объяснима. Респонденты, доверяющие СМИ, получают соответствующую информацию о судах, как институте, в котором процветает взяточничество. В основном информация, преподносимая в СМИ, носит скандальный характер, и соответственно формирует в сознании респондента образ судов, как коррумпированного института. Те же респонденты, кто считает, что в судах вовсе нет коррупции, доверяют им. Что вполне логично.

В ходе анализа сопряженности переменных, отражающих правосознание респондентов, с оценкой коррупции в судах была выявлена взаимосвязь с типологией «Поддержка независимости судебной власти». Во-первых, определено, что респонденты, соглашающиеся с тем, что суды коррумпированы, не поддерживают независимость судебной власти. Это объясняется тем, что если респондент оценивает суд, как коррумпированный, то, конечно, он будет ратовать за меньшую независимость суда, надеясь на контроль за деятельностью суда. Доля респондентов, не согласных с тем, что суды коррумпированы, увеличивается при большей поддержке независимости судов. Таким образом, респондент считает,

что не коррумпированному суду незачем сильный контроль со стороны государственной власти.

Во-вторых, была выявлена взаимосвязь: с увеличением поддержки концепции естественного права, увеличивается процент согласных с тем, что коррупция имеет место в судах. Соответственно, респонденты считающие, что коррупции в судах нет, не поддерживают концепцию естественного права, и наоборот.

В-третьих, не выявлено зависимостей ни с уровнем законопослушности, ни с типологией поддержки независимости судебных решений, ни с нетерпимостью к нарушению законов.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы: а) обнаружена разница в восприятии коррупции в судебной системе среди граждан и предпринимателей; б) выявлено влияние на формирование представления о коррумпированности судов таких факторов, как информационный фон, приверженность респондентов тем или иным СМИ, доверие социальным институтам, правосознание. В тоже время не было выявлено взаимосвязей с собственными методами решения проблем и с личным опытом обращения в суды.

Таким образом, формирование представления о коррумпированности судов не зависит от личных социальных практик респондентов, это исключительно продукт воздействия внешних факторов, таких как СМИ, и внутренних, таких как личные убеждения и доверие.

*А.В. Асланов, С.С. Сабитов
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

КУЛЬТ КАРГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исключительно неверно считать, что в современном нам обществе глобализма и высоких технологий, в частности в обществе российском, фактически не существует идеологии, как таковой. Сложился некий стереотип, согласно которому, в постиндустриальном государстве само существование некой чётко сформулированной и поистине народной идеи либо невозможно, либо таковой идеей является банальное потребление. Это в корне неверно, поскольку: во-первых, «потребление» не может быть идеологией в принципе, здесь происходит смешение и подмена понятий, а во-вторых, идеология в современном российском обществе действительно существует, причём идеология устойчивая, со своим устойчивым каноном и сложившимися традициями. Однако стоит отметить, что эта идея эта характерна лишь для провинции, причём, в большей мере для дотационных регионов.

Я имею в виду культ карго в самых его общих проявлениях. Идею, нашедшую свою нишу в менталитете современного вне-столичного россиянина.

Что из себя представляет этот культ? Обратившись к словарю, можно узнать (разумеется, если вы были не в курсе до этого), что так называемый культ карго или карго-культ (англ. cargo cult — поклонение грузу), также религия самолёто-поклонников или культ Даров небесных — термин, которым называют группу

религиозных движений в Меланезии. В культах карго верят, что западные товары созданы духами предков и предназначены для меланезийского народа. Считается, что белые люди нечестным путём получили контроль над этими предметами. В культах карго проводятся ритуалы, похожие на действия белых людей, чтобы этих предметов стало больше. Отсюда же узнаём, что культ карго является проявлением магического мышления.

Культы карго фиксировались с XIX века, но особенно сильно они получили распространение после Второй мировой войны. Члены культа обычно не понимают в полной мере значимость производства или коммерции. Их понятия о западном обществе, религии и экономике могут быть частичными и фрагментарными.

В наиболее известных культах карго из кокосовых пальм и соломы строятся точные копии взлётно-посадочных полос, аэропортов и радиовышек. Члены культа строят их, веря в то, что эти постройки привлекают транспортные самолёты (которые считаются посланниками духов), заполненные грузом (карго). Верующие регулярно проводят строевые учения («муштру») и некое подобие военных маршей, используя ветки вместо винтовок и рисуя на теле ордена и надписи «USA». Интересно, что о чём-то подобном писал Ричард Фейнман в своей книге «Surely You're Joking, Mr. Feynman!», но применительно к современным научным исследованиям в физике и психологии.

В нашем случае, реалии нашего общества говорят о существовании некой адаптации, или, вернее сказать, местной эндемичной версии этого явления.

На деле это означает, что получение дотаций в регионах сопровождается некой ритуальной деятельностью, во многом соответствующей идеям карго. Именно бездумная имитация столичной деятельности, постройка неких помпезных, но часто не имеющих практической пользы муляжей ранее увиденного у более обеспеченных соседей, так сильно роднит Вануату и Россию. Разница лишь в неких мелочах, обусловленным местными реалиями и потребностями, а также тем, что имитация многих непонятых и непонятных в провинции рациональных и необходимых действий Большого Соседа работает. Культ карго работает. Именно у нас, именно в это время, на новом уровне, где муляжом будет уже не вырезанный из древеины айпод, по которому можно говорить с духами, но вырезанные из древесины муляжи стадионов и политических решений.

*Т.С. Баланова, А.М. Бекарев
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПАРТИСИПАТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Представим краткое описание партисипативного стратегического планирования на основе американской и японской моделей менеджмента, а затем сравним их для выявления наиболее эффективных моментов, которые могут быть

применены в русском менеджменте при условии социально-экономического уклада, научно-технического развития и культурного аспекта.

Современная американская модель менеджмента ориентирована на такую организационно-правовую форму частного предпринимательства как корпорация (акционерное общество), возникшую еще в начале XIX в.

Американские корпорации широко используют в своей деятельности стратегическое управление. В 60-е гг. XX века на американских предприятиях все настойчивее стали требования работников корпораций по улучшению их социально-экономического положения. Параллельно с этим многие теоретики менеджмента пришли к убеждению, что целый ряд организаций не достигает своих целей по причине игнорирования противоречий быстро меняющейся социальной среды. Следствием сложившегося положения было появление доктрины «производственной демократии», связанной с вовлечением в управление непрофессионалов, как самого предприятия, так и потребителей товаров и услуг, посредников и так далее, т.е. внешней по отношению к предприятию среды.

Авторами идеи «производственной демократии» принято считать социологов Дж. Коула и А. Горца, которые предлагали управление корпорациями осуществлять посредством производственных советов, контролируемых рабочими. Благодаря участию в работе этих советов, рабочие постепенно научились бы контролировать весь процесс производства сначала в рамках одной корпорации, а затем и в целом по промышленности.

Партисипативное управление предполагает расширение привлечения работников к управлению по следующим направлениям:

- предоставление работникам права самостоятельного принятия решений;
- привлечение работников к процессу принятия решений (сбор необходимой информации для принятия решения, определение приемов и способов выполнения принятого решения, организация работ и т. п.);
- предоставление работникам права контроля за качеством и количеством выполненной ими работы;
- участие работников в совершенствовании деятельности как в целом всей организации, так и отдельных ее подразделений;
- предоставление работникам права создавать рабочие группы по интересам, привязанностям с целью более эффективного выполнения решений.

В настоящее время в США получили распространение четыре основные формы привлечения рабочих к управлению:

1. Участие рабочих в управлении трудом и качеством продукции на уровне цеха.
2. Создание рабочих советов (совместных комитетов) рабочих и управляющих.
3. Разработка систем участия в прибыли.
4. Привлечение представителей рабочих в советы директоров корпораций.

В 60-е гг. в США получили широкое распространение бригадные методы организации труда и кружки контроля качества, идея создания которых принадлежит американским специалистам по прикладной статистике У. Демингу и Дж.

Джурану. Однако впервые кружки контроля качества стали широко применяться в Японии. И только во второй половине 70-х гг. они получили распространение в американских корпорациях.

В традиции японского менеджмента большую роль играет человеческий фактор. Японский менеджмент, основанный на коллективизме, использовал все морально-психологические рычаги воздействия на личность.

Стратегией, которую выстраивает японский управляющий является повышение эффективности работы предприятия в основном за счет повышения производительности труда работников. Между тем в европейском и американском менеджменте основной целью является максимизация прибыли, то есть получение наибольшей выгоды с наименьшими усилиями.

Для достижения эффективности японские менеджеры стараются обеспечить работников гарантией занятости и созданием обстановки доверительности. Что проявляется в стабильности трудовых ресурсов и уменьшают текучесть кадров. Стабильность обеспечивается путем так называемого «пожизненного найма», явления уникального и во многом непонятного для европейского образа мысли.

Фундаментальным элементом в стратегическом плане японских компаний является гласность, когда все уровни управления и рабочие начинают пользоваться общей базой информации о политике и деятельности фирмы, развивается атмосфера участия и общей ответственности, что улучшает взаимодействие и повышает производительность. В этом отношении встречи и совещания, в которых принимают участие инженеры и работники администрации, дают существенные результаты. Именно в Японии появились «кружки качества», идея которых заключается в системе контроля и управлении качеством. Так, например, в компании TOYOTA в конце 80-х XX века была проведена реорганизация компании. Главная цель реорганизации состояла в сокращении времени процесса принятия решений. Новая структура радикально отличалась от прежней иерархической системы, содержащей множество промежуточных уровней управления – за счет плоской формы, имеющей меньше уровней. Тем самым решения принимались быстрее и в принятии этих решений могли участвовать почти все работники предприятия.

Практикуется так же постоянное присутствие руководства на производстве, которое используется для быстрых решений при возникновении трудностей и для содействия решению проблем по мере их возникновения. «В 1988 году отдел управления персоналом переехал с 8 этажа на первый. На новом месте рабочий стол начальника отдела был помещен в центр большого помещения на первом этаже. Столы начальников различных служб (участков) отдела были помещены вокруг стола руководителя, а за ними располагались ряды рабочих мест других служащих»⁶⁴.

Немаловажной особенностью японского менеджмента является концепция непрерывного обучения. Японцы уверены, что непрерывное обучение приводит к постоянному совершенствованию мастерства. Каждый человек путем непре-

⁶⁴ Монден, Я. Система менеджмента Тойоты / пер. с англ. - М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – С. 100. - ISBN 978-5-903148-19-6.

рывного обучения может улучшить выполнение своей работы. Это приводит к саморазвитию, а достигнутые результаты приносят моральное удовлетворение. С другой стороны, целью обучения является подготовка к более ответственной работе и продвижения по службе. Но, в отличие от западного подхода к управлению, японцы придают особое значение долгу в совершенствовании мастерства без ожидания какой-либо материальной выгоды. Японцы убеждены, что улучшение мастерства само по себе может приносить человеку огромное удовлетворение. В компании TOYOTA после реорганизации расширилось обучение персонала, включая новичков, улучшилась система оценок. TOYOTA реорганизовала отдел управления персоналом и отдел обучения в «отдел человеческих ресурсов»⁶⁵.

Как порождением концепций «человеческого потенциала» можно рассматривать систему группового принятия решений Ринги. Согласно ей ответственность за принятие решения не персонифицирована. За принятое решение несет ответственность все группа. Предполагается, что ни один человек не имеет права единолично принять решение.

Можно рассмотреть более подробно процесс принятия решения группой. Сущность системы Ринги в том, что решения должны приниматься путем консенсуса. Система требует, чтобы решение было принято всеми. Если кто – то против, предложение возвращается к его инициатору. Этот подход все еще сохранен, хотя процедурная часть системы Ринги претерпела изменения. Каждое предложение обсуждается в неофициальных группах. Решение никогда не выносится на официальное обсуждение без неформального.

Система планирования на японских предприятиях происходит следующим образом: каждый самостоятельный отдел, а затем и филиал разрабатывает свой план. В их основе подготавливается общий план всей компании. Общий план это некий лозунг, который складывается из отдельно поставленных целей филиалов и отделов.

Чтобы избавиться от субъективизма, японские управляющие повсюду, где есть малейшая возможность, применяют методы статистики для определения текущей ситуации.

Теперь сравним основные моменты этих двух традиций.

1. При смене руководства в американской модели менеджмента замена руководства фирмы сопровождается сменой управленческих работников и рабочих. В японской модели со сменой руководства философия фирмы не изменяется. Кадры остаются, так как действует система «пожизненного найма».

2. Цель фирмы по американской модели – рост прибыли фирмы и дивидендов индивидуальных вкладчиков, а в японской – обеспечение роста прибыли и благосостояния всех работников фирмы.

3. В американской модели: найм работников на рынке труда через сеть университетов, школ бизнеса и др.; нацеленность на индивидуальную, личную карьеру; при найме работника проверяется его соответствие вакантной должно-

⁶⁵ Монден, Я. Система менеджмента Тойоты / пер. с англ. - М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. - С. 101.

сти с помощью таких методов, как конкурс, оценка знаний, навыков в специальных «центрах оценки», сдача экзаменов на должность; индивидуальная оценка и аттестация работников; оплата труда в зависимости от индивидуальных результатов и заслуг работника. В японской модели: широко используется труд выпускников вузов и школ; переподготовка и обучение – внутри фирмы, без отрыва от производства; продвижение по службе с учетом выслуги лет; оплата труда в зависимости от возраста и стажа работы в фирме.

4. Внутрифирменное планирование. В американской модели: процесс планирования децентрализован, отделениям планируются основные финансовые показатели, затраты на производство, которые могут корректироваться в течение года. По каждому новому виду продукции используются «стратегические хозяйственные центры». В японской модели: внутрифирменные отделения имеют планы на три года, включающие в себя инвестиционную политику и мероприятия по внедрению новой техники, а также перспективные планы на 10–15 лет. Планы разрабатываются по принципу скользящего планирования отделениями фирмы, в плане отделения показывается объем производства, количество продукции в натуральном выражении, прибыль, штатное расписание, перечень поставщиков. Затем планы по отделам складываются в план компании.

Литература:

1. Друкер, П. Практика менеджмента / Питер Ф. Друкер – М.: Вильямс, 2007 г. – 400 с. – ISBN 5-8459-0085-9.

2. Дятлов, А.Н. Общий менеджмент: концепции и комментарии: учебник / А.Н. Дятлов, М.В. Плотников, И.А. Мутовин. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 400 с. – ISBN 5-9614-0427-7.

3. Имаи, М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний / Масааки Имаи // Серия Модели менеджмента ведущих корпораций. – Изд. 3-е. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 292 с. – ISBN 5-9614-0277-0.

4. Монден, Я. Система менеджмента Тойоты / пер. с англ. - М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 216 с. – ISBN 978-5-903148-19-6.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Режим доступа: http://www.mirslovozhgova.ru/show_term/52710/. – 02.04.11.

6. Удальцова, М.В. Социология управления: учебное пособие / М.В. Удальцова – М.: ИНФРА-М, Новосибирск: НГАЭиУ, 1998.

*Е.В. Горинова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА: КОНФЛИКТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Миграция населения сегодня является одним из ведущих факторов формирования социально-культурного облика большинства стран земного шара. С развитием человеческой цивилизации ускоряются темпы мобильности насе-

ния Земли, усложняются схемы передвижения, изменяются потребностные мотивы миграции. Однако общей для всех миграционных явлений остается неудовлетворенность индивида на прежнем месте жительства, которая может иметь объективные или субъективные причины, но всегда сопровождается психическим напряжением. Миграция – это проблема неудовлетворенных потребностей, энергия которых преобразуется в энергию перемещения [2].

У миграции, как общественного явления, принято выделять следующие три параметра:

- перемена индивидом координат пребывания: фактор мобильности;
- намерение индивида улучшить свое материальное и (или) социальное положение; фактор потребностей;
- стремление индивида обжиться на новом месте: фактор стабильности [2].

Зачастую, в стремлении к наиболее полному удовлетворению своих потребностей мигранты вступают в конкурентную борьбу за социальные ресурсы с представителями коренного населения страны-реципиента, что приводит к формированию конфликтного поля межкультурного, межэтнического взаимодействия. Однако, стремление индивида к восходящей социальной мобильности естественно и общественно-обусловлено, и миграция может выступать в качестве одного из инструментов достижения желаемой позиции в структуре общества.

Миграцию как форму мобильности, которую мигрант использует как инструмент для изменения своей позиции на статусной линии, рассмотрел в своей миграционной теории видный немецкий социолог Ханс-Иоахим Хоффманн-Новотны, вошедший в историю науки как основатель западноевропейской социологии миграции благодаря обширным теоретическим и эмпирическим исследованиям в этом направлении. Исходной точкой для его анализа миграции является «наличие структурных и аномических напряжений» в рамках социетальной системы. Эта теория основана на постулате о том, что власть и престиж, как центральные параметры социетальной системы (Х.-И. Хоффманн-Новотны использует термин «социетальная система» вместо термина «социальная система»), несбалансированно распределены, и что возможный консенсус внутри этой системы заключается в тенденции к равному распределению власти и престижа [1].

Согласно взглядам исследователя, существует множество вариантов поведения, которое приводит к выравниванию по оси «власть и престиж». Один из вариантов – изменение позиции на заданной шкале «власть и престиж», описываемое понятием «мобильность». Так, субъект системы со значительным аномичным напряжением может попытаться скорректировать свою позицию через смену одной социетальной системы на другую, с менее выраженным напряжением (эмиграция). Таким образом, миграция есть форма мобильности, которую мигрант использует как инструмент для изменения своей позиции на статусной линии. Или, по-другому, миграция – форма географической мобильности, которую мигрант рассматривает как возможность решения своих «структурных» проблем [1].

Принципиальным для теории Х.-И. Хоффманн-Новотны является то, что миграция, как форма географической мобильности, должна непременно приводить индивида в состояние вертикальной восходящей социальной мобильности. Только в этом случае данная попытка может привести к позитивным изменениям позиции субъекта, смягчить, либо устранить структурные напряжения, что и является его главной целью. Однако не всегда миграция приводит к желаемым переменам в жизни индивида.

В случае отвержения со стороны местного населения возникает ситуация, приводящая к невозможности занять достойное место и использовать свой потенциал, тем самым чрезвычайно затрудняя удовлетворение важнейших потребностей личности – в социальном признании и самореализации. Наиболее неудовлетворенными чувствуют себя те мигранты, у которых разрыв между социальным и материальным положением в прошлом и настоящем особенно велик [3]. Результатом неудовлетворенности базовых потребностей и потребностей более высокого уровня является возникновение ситуации депривированности, последствиями которой нередко могут являться депрессии, агрессия, неврозы, асоциальные проявления в поведении мигранта и т.п.

Таким образом, конфликт между ожиданиями мигранта от перемены места жительства и действительной жизненной ситуацией, неудовлетворенность на личностном уровне, перерастают в конфликтное поведение и взаимодействие с окружающими. В этом случае индивид нуждается в профессиональной поддержке со стороны социальных работников и психологов, в помощи в адаптации на новом месте и интеграции в жизнь общества.

Литература:

1. Han, Petrus: Soziologie der Migration . ISBN 3 – 8282-03-06-X (Lucius & Lucius), Stuttgart, 2005.
2. Бондырева, С.К. Миграция: (Сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов; М-во образования Рос. Федер, Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – 2-е изд., стереотип. – Воронеж: МОДЭК, 2007. - 296 с.
3. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы [Текст] / под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – 279 с.; 2000 экз. - ISBN 5-89357-116-9.

*М.В. Егошина, О.В. Шишкина
МОСИ, г. Йошкар-Ола*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Профессия психолога - одна из важнейших в современном мире. Профессии психолога предъявляются требования к интеллектуальным качествам, эмоционально-волевым, психомоторным. Это такие требования, как высокая продуктивность умственной деятельности, эмоциональная устойчивость, хорошая волевая регуляция. Важна произвольность и хорошая распределяемость

внимания, направленность понимания на чувства, эмоции субъекта. Преимущественные способы переработки информации: анализ и синтез, обобщение, характер мышления должен быть целенаправленным для успешного разрешения профессиональных проблем и задач. У психолога должны наблюдаться эмпатические способности, рефлексивность мышления, умение идентифицировать себя с субъектом взаимодействия и его проблемами; доброжелательность, стремление к самовоспитанию, самосовершенствованию, тактичность и дипломатичность.

Целью нашего исследования является изучение профессиональной направленности личности студентов психологического факультета, а предметом исследования - ценностно-смысловые компоненты профессиональной направленности личности студентов-психологов.

Для исследования личностных качеств студентов использовались следующие методики: Многофакторный опросник личности Р.Б. Кеттелла; Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. Крамбо и Л. Махолика; Тест смысловых ориентаций А.Д. Леонтьева; Тест исследования ценностных ориентаций М. Рокича; Рейтинг профессионально важных качеств психолога. Эксперимент был проведен на базе психологического факультета. Испытуемые были разделены на 2 группы: 1 группа – студенты 1-2 курса составляла 25 человек, 2 группа – студенты 5 курса – 25 человек.

Усредненные результаты по всей выборке выявили взаимосвязь между выбором специализации у студентов первой группы - преподаватель и желанием в дальнейшем работать в системе образования. Вероятно, это связано с принятием общественной ценности профессии, ведь в дипломе квалификация выпускника определена «Психолог. Преподаватель психологии». У студентов второй группы четкой направленности на психологическую деятельность не прослеживается. Помимо этого они не считают важным улучшение материального положения атрибутом избранной профессии психолога.

Для студентов 1-2 курса характерны следующие индивидуально-психологические особенности: открытость, легкость в общении, невнимательность, эмоциональная устойчивость, самоуверенность, склонность к лидерству, жизнерадостность, беспечность, аккуратность, смелость или даже дерзость, чувствительность, подозрительность, развитое воображение, мечтательность, обидчивость, умение подчиняться правилам, напряженность, озабоченность планами.

Выпускники обнаружили следующие индивидуально-психологические особенности: открытость, менее выраженную способность к логическому мышлению, эмоциональная устойчивость, спокойствие, самоуверенность, склонность к лидерству, неуступчивость, жизнерадостность, беспечность, совестливость, аккуратность, смелость, тянущиеся к другим людям, подозрительность, развитое воображение, мечтательность, тактичность, неуверенность в своих силах, настроенность на перемены, вольномыслие, зависимость от группы, несамостоятельность, держащие себя под контролем, умеющие подчинить себя правилам, напряженные.

В результате исследования ценностных ориентаций личности по тесту Рокича была составлена иерархия ценностей студентов первой и второй групп (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия терминальных и инструментальных ценностей студентов первой и второй группы (составлена по результатам теста Рокича)

	Группа 1	Группа 2
Терминальные ценности	1. Развлечения 2. Красота природы и искусства Общественное признание 3. Творчество 4. Счастье других	1. Творчество 2. Красота природы и искусства Развлечения Счастье других Продуктивная жизнь
Инструментальные ценности	1. Непримируемость к недостаткам в себе и других; Высокие запросы Рационализм Широта взглядов Эффективность в делах	1. Эффективность в делах Рационализм Высокие запросы 2. Исполнительность Чуткость

Как видно из таблицы, иерархия предпочитаемых терминальных ценностей имеет одинаковую направленность у первой и второй групп. Абстрактные жизненные ценности (творчество, счастье других людей) носят пассивный характер (красота природы и искусства). Следует отметить, что иерархия ценностей двух групп слабо структурирована, что говорит о недостаточной сформированности системы ценностей.

Показатели по тесту СЖО выявили, что студенты первой группы имеют низкую осмысленность жизни, чем студенты второй группы. Низкие баллы по шкале «Восприятие жизни» у студентов второй группы - признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, при этом однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее. Низкие баллы по шкале «Оценка прожитой жизни» характеризуют студентов первой группы как людей неудовлетворенных прожитой частью жизни. Показатели по шкале «Локус контроля – Я» у студентов первой группы более низкие, по сравнению с показателями студентов второй группы. Это говорит о неверии в собственные силы и неумении контролировать события собственной жизни, для студентов первой группы более характерен фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Изучение рейтинга профессионально важных качеств психолога показал, что студенты 1 и 2 групп неодинаково оценивают значимость этих качеств (таблица 2). Как видно из таблицы немногие из профессионально важных качеств, описанных в литературе, вошли в рейтинг студентов 1 группы, во 2 группе рейтинг показал больше совпадений с требуемыми качествами. Это результат профессиональной подготовки в вузе.

Таблица 2

**Рейтинг профессионально важных качеств психолога,
составленный психологами 1 и 2 групп**

Рейтинг личностных качеств психолога составленный студентами 1-2 курса			
Место	Положительные личностные качества психолога	Место	Отрицательные личностные качества психолога
1.	Интерес к своей работе	1.	Формализм
2.	Усидчивость, Целеустремленность, Аккуратность, Ответственность, Трудолюбие	2.	Ограниченность
3.	Выдержка, Интеллект, Терпение Эрудированность	3.	Зацикленность, Неаккуратность Рутинность
Рейтинг личностных качеств психолога составленный студентами 5-го курса			
1.	Доброта, Понимание	1.	Грубость, Равнодушие к клиентам
2.	Искренность, Независимость Самообладание	2.	Дилетантство Ответственность
3.	Любознательность, Терпение Заинтересованность в результатах своего труда, Знание своего дела Настойчивость, Ответственность Целеустремленность, Ярко выраженная индивидуальность	3.	Педантизм

У студентов 1-2 курса еще не сформировалось профессиональное видение мира, не интерпретировалась система ценностей для данной специальности, что в итоге и определяет невыраженность у них профессионально значимых качеств и их неэффективную реализацию в процессе профессиональной деятельности. Это влечет за собою ряд трудностей и проблем, с которыми приходится сталкиваться будущим психологам в начале своей профессиональной деятельности, и которые, по нашему мнению, можно разрешить в процессе обучения.

БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

На муниципальном рынке труда Республики Марий Эл особое внимание в настоящее время уделяется решению вопросов занятости молодежи (в т.ч. послеузовской), которая является одним из наиболее не защищенных участников рынка труда.

44,6% клиентов службы занятости составляет молодежь в возрасте от 14 до 29 лет. За 2010 год в Центр занятости населения обратилось по вопросу трудоустройства 3936 человек в возрасте от 16 до 29 лет, из них трудоустроено 1792 человека, на учете по безработице в службе занятости на конец года состояло 699 человек в возрасте 16-29 лет, из них с правом получения пособия 587 человек. Каждый третий клиент службы занятости - молодой человек в возрасте от 16 до 29 лет.

Смягчить остроту проблемы молодежной занятости позволяет реализация специальных мероприятий активной политики занятости населения. В рамках данных мероприятий было привлечено из числа молодежи 16-29 лет:

- организация общественных работ – 109 чел.;
- временное трудоустройство безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы – 11 чел.;
- временное трудоустройство безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые – 21 чел.;
- оказание содействия самозанятости – 2 чел.;
- временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время – 1052 чел.;
- приняло участие в ярмарках вакантных и учебных рабочих мест – 474 чел.;
- профессиональное обучение и повышение квалификации – 427 чел.;
- профессиональная ориентация – 787 чел.;
- социальная адаптация безработных граждан на рынке труда – 42 человека.

Согласно утвержденной Программе дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда было предусмотрено организовать стажировку 205 выпускников учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования с их дальнейшим трудоустройством. Получив небольшой опыт работы, выпускники могут трудоустроиться на другое, по их мнению, более перспективное предприятие.

Анализ профессионально-квалификационной структуры безработных и профессионального среза вакансий свидетельствует о дисбалансе спроса и предложения рабочей силы на рынке труда по профессиональному, половозрастному признакам, уровню запрашиваемой и предлагаемой заработной платы. Назрела необходимость разработки документов на уровне законодательной вла-

сти о квотировании рабочих мест для временного трудоустройства несовершеннолетних и выделения финансовых средств тем предприятиям, которым устанавливается квота.

Таким образом, положение молодежи остается довольно сложным. Труднее всего приходилось соискателям со средним профессиональным и высшим образованием, главным образом юристам, бухгалтерам, экономистам, менеджерам. Есть проблемы и у выпускников профессиональных училищ из-за отсутствия опыта работы и низкого разряда. Наибольшим спросом на рынке труда среди специалистов с высшим образованием пользовались врачи различных профилей, воспитатели детского сада, преподаватели в системе специального образования, провизоры и фармацевты. Среди рабочих профессий востребованы: каменщики, электрогазосварщики, бетонщики, повара, бармены, официанты, кондитеры, швеи, штукатуры-маляры, столяры-станочники.

Литература:

1. Программа социальной защиты населения Республики Марий Эл на 2009-2011 гг.
2. Аналитический материал Департамента государственной службы занятости населения Республики Марий Эл

*М.В. Ершова, Д.Ю. Клематич
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В НИЖЕГОРОДСКОМ РЕГИОНЕ

Становление гражданского общества – процесс долгий и сложный, поэтому при его формировании ставку необходимо сделать на молодёжь, которая легче воспринимает любые инновации, в том числе и политические, способна взглянуть на старые проблемы с новой точки зрения и является наиболее активной и энергичной группой населения. Но проблема заключается в том, что молодёжь в России довольно-таки пассивна в политическом отношении. Следовательно, для реализации любого крупного проекта реформ необходимо привлечь молодых людей в общественно-политическую сферу, иначе все подобные начинания изначально обречены на провал. Государственная молодежная политика – это яркий пример институционального механизма влияния на социализацию молодежи.

В условиях современного федеративного устройства нашего государства проявляются три уровня государственной молодежной политики со своей спецификой: федеральный, региональный и муниципальный⁶⁶. Проведенный автором экспертный опрос позволяет частично проследить реализацию государственной молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях, от

⁶⁶ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р

конкретной политики и действий власти в которых во многом зависит реализация интересов и удовлетворение потребностей молодежи.

Экспертами по данному вопросу выступили: начальник отдела молодежной политики Зубанков Д.С.; начальник сектора по разработке программ и проектов управления по связям с общественностью Министерства внутренней политики Захарова Н.П.; главный специалист сектора по разработке программ и проектов управления по связям с общественностью Министерства внутренней политики Мудров А.Ю.; член Общественной палаты Нижегородской области, комиссар молодёжного демократического антифашистского движения «НАШИ» Малиновская А.С.; председатель Молодежного Парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области I и II созыва, председатель Нижегородского регионального отделения ВОО «Ассоциация Молодежных парламентов Российской Федерации», член политического Совета Нижегородского регионального отделения ВОО «Молодая Гвардия Единой России» И. Седых; специалист по реализации молодежной политики, отдела по вопросам культуры, спорта и молодежи администрации Ардатовского муниципального района М.А. Биткина; председатель Молодежной палаты Ардатовского района при Земском собрании Бакулина О.С.

В опросе был затронут следующий блок вопросов: молодежная политика в регионе в целом, развитие кадрового потенциала области, политические ориентации молодежи и молодежные организации и движения.

Полученные данные свидетельствуют о том, что региональная молодежная политика развивается довольно-таки неплохо (по словам Захаровой Н.П.: «...в этом плане, у нас все хорошо. Нет, конечно, нельзя говорить, что все идеально, минусы есть – это понятно, и все об этом знают, но, тем не менее, для молодежи появился достаточно большой спектр возможностей»). Если говорить о проводимых мероприятиях, то можно выделить несколько основных направлений: военно-патриотическое воспитание, воспитание здорового образа жизни и различные спортивные мероприятия, развитие волонтерства, развитие молодежного парламентского движения и парламентаризма в целом, вовлечение молодежи в активную социальную и политическую жизнь. Следует сказать о таких крупных проектах, как «Мининский призыв» и «Команда 2020».

Не все так однозначно с кадровым резервом молодых специалистов. Эксперты утверждают, что такой существует, но он далеко не общий. Д.С. Зубанков говорит, что существует несколько программ по созданию кадрового резерва (в том числе резерв создавался по инициативе Единой России), но он затрудняется сказать реализован ли потенциал этого кадрового резерва и делали ли какие-то шаги, кроме того, что он создан.

Говоря о сайте по молодежной политике, эксперты указывали среди них такие: сайт проекта «Команда 2020», разработанный Министерством внутренней политики, на котором также имеется и форум для общения молодежи, сайт Министерства образования, сайт www.newparlament.ru, различные молодежные вкладки в газетах (например, «Нижегородская Правда») и печатных изданиях.

Эксперты заметили, что молодежь становится немного более активной, она не является совсем аполитичной, но, все же в разных районах активность раз-

ная, а вот уровень правовой культуры нуждается в серьезном улучшении. Биткина М.А., Бакулина О.С. и И.О.Седых говорят, что молодых заинтересовала новая форма участия в выборах – sms-голосование, которая начала практиковаться на выборах в Молодежный Парламент и Палаты. По словам М.А. Биткиной «такая форма позволила увеличить число молодежи, участвующей в выборах на 7%».

По мнению экспертов в настоящее время в публичной области у молодых людей нет единого лидера, авторитетной персоны, который бы смог повести молодежь за собой и на которого они бы равнялись.

Говоря про молодежные организации, эксперты, в основном, называли следующие: РСМ, Молодая Гвардия, движение «Сфера», Молодежный Парламент, Союз студентов ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижегородская служба добровольцев, «Нижегородский Кремль». По словам Захаровой Н.П.: «на территории Нижегородской области зарегистрировано огромное количество вообще общественных организаций, в том числе и молодежных, больше 3500. Вся беда в том, что мы взаимодействуем с чуть больше 10, может 15 молодежными организациями».

О задачах молодежного парламентаризма подробно рассказал И. Седых (он выделил пять основных: создание молодежных палат по всей области, законотворческое и проектное направления, мониторинг законов и взаимодействие с молодежью, публичные мероприятия). По его словам, Молодежный Парламент – это в каком-то роде настоящий кадровый резерв.

Все опрошенные согласились с тем, что, включение качества реализации молодежной политики в критерии оценки эффективности работы глав субъектов федерации, должно приносить результаты.

Итак, делая вывод, можно сказать, что работа по реализации государственной молодежной политики в регионе, безусловно, ведется и приносит некоторые результаты. Столкновение с определенными трудностями – это закономерный процесс развития, это значит то, что молодежная политика не стоит на месте. Власть понимает, что потенциал молодых людей очень велик, и, если направить его в нужное русло, то можно добиться высоких результатов. Не случайно, что страна сейчас берет курс на модернизацию, ведь молодые будут главными творцами новых идей и технологий.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Интерес к компетенциям и компетентностям в последние десятилетия возрастает и выражается в популярности компетентностного подхода в сфере образования. В настоящем сообщении обосновывается необходимость приобретения и развития коммуникативных компетенций и компетентностей университетских преподавателей и путей их преобразования в ведущие профессиональные навыки. Коммуникативная компетенция и коммуникативная компетентность интерпретируются в связи с знаниями, умениями, квалификациями и потенциалом.

Введение. В основе современного развития общества заложено инновационное интерактивное образование, которое реализуется в процессе коммуникативной деятельности. Профессия университетских преподавателей предполагает сложное структурирование, интенсивное по своему характеру дидактическое общение и взаимодействие с различными по полу, возрасту, образованию и состоянию здоровья студентами. Значительная часть из преподавателей считает, что их коммуникативные компетенции и компетентности усвершенствуются естественным путем. Они как бы не понимают, что недооценка этого аспекта профессиональной подготовки может отразиться крайне неблагоприятно на их профессиональном росте и на качество учебного процесса. В ряде исследований и ходе практических наблюдений было показано, что специалисты с богатой коммуникативной культурой, врожденными или приобретенными ораторскими способностями значительно успешнее реализуют себя на этом поприще. Следовательно, коммуникативный потенциал последних является предпосылкой их полноценной профессиональной реализации. Такая точка зрения определяет необходимость конкретного исследования коммуникативного потенциала университетских преподавателей, его сущности, особенностей и механизмов воздействия.

Коммуникативные компетенции и компетентность в сфере высшего образования.

Интерес к компетенциям и компетентностям становится одной из самых актуально обсуждаемых проблем в педагогической психологии и дидактике и приводит к популярности компетентностного подхода в сфере образования. Термины «компетенции» и «компетентность» часто используются как синонимы, но более углубленный анализ обнаруживает различия в их смысловом наполнении.

С помощью «компетенции» выражается общественное или юридическое признание некоторых людей производить определенную специализированную деятельность на базе своих способностей. В этом смысле понятие «компетенция» сродно с понятием «квалификация». Г. Селевко (2004, с. 139-140) при по-

мощи понятия «компетенция» обозначает результаты образования – такие как подготовленность, адаптируемость, достижимость целей.

Компетентность имеет более общий характер в сравнении с компетенциями. Г. Селевко (2004, с. 139-140) представляет компетентность как понятие, представляющее собой сложную систему компетенций. С точки зрения дидактики компетентность может быть связана с комплексом знаний и умений, которые используются в практике.

Коммуникативная компетентность является самая существенная для выполнения деятельности преподавателей, которая заключается не только в ознакомлении студентов с конкретными научными теориями, но и во включении мотивации творческого усвоения знаний, в формировании интереса и собственной оценки этих теорий будущими специалистами.

С. Цветанская (2006) считает, что коммуникативная компетентность включает в себя следующие базисные компоненты: а) знания (владение специализированной профессиональной терминологией, знание принципов, фактов и закономерностей, которые позволяют свободную интерпретацию профессиональных идей и решений); б) умения (точно, кратко, ясно) выражать и представлять обратную связь; активное слушание; выражение чувств; регулирование невербальных сигналов и т.д.; в) установки (позитивное отношение к остальным участникам в коммуникативном процессе; уважение к различиям; толерантность к иной точке зрения; проявление интереса к мнению и позиции других; недискриминация по полу, возрасту, этнической принадлежности, социальному и профессиональному опыту); г) мотивация (положительная мотивация для общения и постижений в соответствующей деятельности; готовность к преодолению трудностей и поиск наиболее эффективного выхода из ситуации с точки зрения вложенных ресурсов); д) активность (ответственность, действенность, энергичность, корректность посланий к другим участникам в общении с учетом особенностей ситуации и социального контекста).

Интерпретации других специалистов идентичны, так как в них акцентируются возможности установления и поддержки контакта с другими людьми. Коммуникативная компетентность представляется в виде целостной системы знаний, умений и навыков для осуществления эффективных коммуникативных контактов и действий в процессе межличностного общения.

Сущность «коммуникативной компетентности» хорошо определяется через понятие «коммуникативный потенциал», в структуру которого включаются: коммуникативная активность, (это прежде всего проявление инициативности в процессе межличностного общения); эмоциональная реактивность (раскрывается через свободу и напряжение во время контактов между взаимодействующими субъектами); коммуникативная уверенность (осуществляется через выполнение различных функций и принятия на себя ответственности между партнерами в процессе общения (стремление к осуществлению духовного и эмоционального контакта с определенными лицами) и др. Коммуникативный потенциал каждого преподавателя увеличивается по мере его способностей создавать дополнительные возможности качественно выполнять свою профессиональную деятельность.

Очевидно и то, что большинство авторов связывают компетентность с коммуникативными умениями. В соответствии с этим подходящим определением умения является может быть следующее: «Психоповеденческая система, приобретенная в результате обучения и личного опыта, предназначенная для овладения исходной сложной ситуацией, которая многократно воспроизводится в жизни субъекта» (Минчев 1998, с. 167). В специализированной литературе описываются следующие коммуникативные умения: наблюдательность (выражается в восприятии и понимании существенных психических состояний, переживаний и установок людей по минимальным с их стороны поведенческим реакциям), predisposition к говорению (установление адекватного контакта взглядом, жестом, мимикой и иным проявлением интереса к обсуждаемой теме без попыток ее изменения), эффективное слушание (способность уточнения, перефразирования и обобщения услышанного), эмпатичность (отражение чувств партнера в процессе общения и выражение сопричастности), ассертивность (защита собственных интересов и прав без ущерба чувств и потребностей партнеров «вентиляция чувств») (обсуждение актуальных эмоциональных состояний лиц, осуществляющих между собой коммуникативный контакт), самораскрытие (краткое выражение собственных мыслей и чувств относительно обсуждаемой темы), умения задавать вопросы, умения работать в команде, умения управлять конфликтами, умения использовать «Я-послания» и т.д.

Выводы и заключение. На базе проведенного аналитического обзора специализированной педагого-психологической литературы можно сделать вывод о том, что дидактические аспекты коммуникативных компетенций и компетентностей исследованы прежде всего в сфере школьного образования, а в области университетской дидактики они объявляются лишь конечной целью тренинговых интерактивных форм обучения. Этот факт иллюстрирует очевидный пропуск современной психологии и педагогики высшего образования, так как в значительной части цитированных трудов подчеркивается значение коммуникативных возможностей преподавателей для их профессионального развития. Все это недвусмысленно доказывает, что специальное развитие коммуникативных компетенций и компетентностей университетских преподавателей является актуальным и имеет большое практико-прикладное применение.

Литература:

1. Минчев, Б. Проблеми на общата психология. София. – 1998.
2. Селевко, Г. Компетентности и их квалификации // Народное образование. – 2004. - № 4.
3. Цветанска, С. Предиизвикателства в педагогическото общуване. София. – 2006.

ВОСПРИЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗЛИЧИЯ В ОПЛАТЕ СОТРУДНИКОВ

Цель исследования – определить с каким уровнем различий в оплате склонны соглашаться сотрудники частных болгарских компаний. Устанавливается, что преобладающая часть участников считают приемлемым, если сотрудник их уровня в служебной иерархии получает зарплату выше не более чем на 30%. Данные исследования помогут выбрать направления в формулировании принципов и политики оплаты труда, которая воспринималась бы сотрудниками в качестве справедливой.

Введение

Одним из общепринятых факторов привлечения и удерживания сотрудников является система оплаты. Роль денег считается существенной (даже если не стоит на первом месте) в привлечении, мотивировке и удерживании сотрудников (Armstrong, 2006, 2007; Milkovich, Newman, 2002). Результаты исследования показали, что для того, чтобы извлечь максимальную пользу из элемента взаимодействия сотрудник - работодатель, не достаточно лишь давать «максимальное возможную» зарплату (Blau, 1994; Clark, Oswald, 1996). Зарплата - это инструмент не только в качестве суммы нетто, но и в качестве подхода и принципов его дефинирования и распределения, а также коммуникации этих принципов с самими сотрудниками (Tremblay, Sire, Balkin, 1999). Думаем, что создание структуры оплаты, которая будет восприниматься сотрудниками в качестве справедливой, могло бы способствовать внедрению таких практик управления человеческими ресурсами, которые бы помогли достижению бизнес целей.

Методы исследования

Настоящее исследование является частью более масштабного исследования о справедливости оплаты труда, воспринятой болгарскими частными компаниями. Исследование проводилось путем интернет - базированной методики, и его участникам должны были указать: а) критерии, которым должны соответствовать: (а) другие сотрудники того же уровня служебной иерархии; (б) прямой руководитель, чтобы считать справедливыми различия в оплате труда, по горизонтали и вертикали соответственно. На следующем этапе они должны были указать, на сколько процентов выше их собственной оплаты они восприняли бы справедливой оплату: а) другого сотрудника компании на аналогичном уровне служебной иерархии; 2) их непосредственного руководителя.

Анализ результаты исследования

Результаты показывают, что преобладающая часть участников (77%) склонны толерантно относиться к разнице в уровне оплаты труда сотрудников одного и того же уровня служебной иерархии, не превышающей 30%. По мнению 7%, было бы справедливо, если бы между уровнями оплаты отсутствовали какие-либо различия (независимо от степени участия соответствующего коллеги).

Производит впечатление тот факт, что увеличение процентного различия не ведет к пропорциональному уменьшению людей, которые относятся к этому с пониманием: 4% участников согласны с тем, что различие в размере оплаты составит 40%, но различие свыше 50% поддержали бы 7% участников. Также, 7% участников заявили, что не считают справедливыми различия в оплате сотрудников, находящихся на одном и том же уровне служебной иерархии, независимо от компетентности, результатов, опыта, образования, ответственности и т.д.

Не нашла подтверждение гипотеза о том, что сотрудники, чья оплата труда относится к высокому сегменту (более 2000 левов (1000 евро) в месяц, нетто), будут демонстрировать понимание в отношении более высоких различий в оплате труда. На базе полученных результатов можно констатировать, что чувствительность к разнице в уровне оплаты труда не связана с ее нетто размером (в качестве объективного критерия): независимо от размера оплаты труда, участники не готовы терпимо воспринимать возможность, при которой кто-либо, находящийся на одном с ними уровне служебной иерархии, получает значительно больше (более, чем на 30%), независимо от размера участия этого коллеги. Так как лишь незначительный процент участников считает несправедливым различие в оплате труда по горизонтали, допускаем, что основным фактором толерантности в отношении более низкой разницы является скорее нежелание участников согласиться с возможностью находиться в более невыгодной позиции (что касается оплаты труда) по сравнению с коллегами, работающими на том же уровне служебной иерархии, а не желание наличия равенства в уровне оплаты.

Также не подтвердились ожидания, что участники, занимающие управленческие должности, продемонстрируют терпимость в отношении более высокой разницы

в оплате труда. Частично подтвердилась наша гипотеза, что мужчины проявляют больше толерантности в отношении более высоких различий в оплате труда. Как показал дисперсионный анализ, мужчины действительно демонстрируют толерантность в отношении более высоких различий в оплате, но они более умерены, и касаются единственно разницы в оплате по сравнению с непосредственным руководителем. По мнению преобладающей части мужчин, является справедливым, если их прямой руководитель получает оплату на 50% выше их собственной, при условии, что соответствующий менеджер соответствует критериям справедливости в отношении такой оплаты (т.е., он более компетентен, показывает хорошие результаты, имеет больший объем ответственности, и его должность более важна для отдела/компании).

Заключение

Практические выводы, которые можно сделать, говорят о том, что компании в Болгарии должны уделять особое внимание при принятии решений о структуре оплаты труда, которую они внедряют. Также необходимо, чтобы целостная система вознаграждений была четко сформулирована и доведена до сведения сотрудников, в целях достижения чувства объективности и справедливости. Резкие изменения политики и практик оплаты труда (в сторону более высокой

разницы в оплате), вероятно, вызовет сильное сопротивление, независимо от актуального уровня оплаты сотрудников.

Литература:

1. Armstrong, Michael, A handbook of employee reward management and practice, 2d edition, Kogan Page, 2007
2. Armstrong, Michael, A handbook of human resource management practice, 10th edition, Kogan Page, 2006
3. Blau, G., Testing the effect of level and importance of pay referents on pay level satisfaction. Human Relations, 47, 1251-1268, 1994
4. Clark, A. E., A. J Oswald, Satisfaction and comparison income. Journal of Public Economics, 61, pp. 359 – 81, 1996
5. Milkovich, George T., Jerry M. Newman, Compensation, 7th edition, McGraw – Hill, 2002
6. Tremblay, M., B. Sire, D.Balkin, The role of organizational justice in pay and employee benefit satisfaction, and its effect on work attitudes. Paper presented at the Academy of Management meeting, Chicago, IL., 1999

*А.С. Лобанова, О.Б. Мамаева
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

МАКДОНАЛЬДС – ВСЕМИРНОЕ ЗЛО ИЛИ КУЛЬТУРНАЯ ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ?

Профессором Мэрилендского университета Д. Ритцер, определял макдонализацию общества как «процесс, посредством которого принципы ресторана быстрого обслуживания становятся все более доминирующими». Сеть ресторанов быстрого питания Макдональдс добиралась и до провинциальной столицы республики Мари-Эл, города Йошкар-Ола. С момента открытия ресторана прошло около 6 месяцев, и горожане в полной мере успели ощутить на себе все плюсы и минусы жизни в глобальном мире. В апреле 2011 года было проведено исследование пищевого поведения потребителя Макдональдса, оно включало: анкетный анализ, включенное наблюдение и контент анализ рекламных роликов. В анкетном опросе участвовало 40 человек, в возрасте от 15 до 30 лет. По результатам анализа можно составить портрет типичного клиента Макдональдса в Йошкар-Оле - посетители преимущественно женщины в возрасте от 12 до 24 лет, с уровнем среднего дохода, время посещения кафе-ресторана составляет 30 минут, преобладают компании из двух - трех человек, средняя стоимость заказа составляет 180 рублей.

При современных темпах жизни горожане отмечают преимущества посещения Макдональдса, по данным опроса 76% опрошенных не раз посещали данное заведение, отмечают вкусовые качества блюд (55%), 63% опрошенных с одобрением относятся к появлению заведения в городе, расценивая его как признак развития города, улучшение материального положения граждан. С другой стороны, респонденты отмечают не престижность заведения, не назначают дружеские и деловые встречи(81%) и не изъявили желания работать в этой сфере

(97%). Также горожан волнует вопрос калорийности блюд Макдональдса (43%). Анализ рекламы в СМИ показал: в роликах преобладают прилагательные, характеризующие вкусовые качества продукта (большой, свежий, натуральный, сочный, хрустящий, нежный, густой и т.д.). Реклама ориентирована на молодежь, с этой целью использован юмор. Компания поддерживает социальные проекты, организует благотворительные компании, тем самым делая акцент на социальную ответственность организации, привлекая еще больше посетителей.

Таким образом, макдональдизация-глобализация через использование сетей, франшиз, одинаковых элементов социальной организации уничтожает локальные, уникальные организационные модели. Йошкар-Ола расценивает Макдональдс как положительную динамику развития города, приближение к московским стандартам уровня жизни. Кафе Макдональдс из-за удобного расположения в центре города посещают в обеденный перерыв и выходные дни преимущественно молодое поколение, однако маркетинг стратегия Макдональдса рассчитана на непродолжительное посещение заведения, не располагает для комфортного отдыха, что приводит к предпочтению других заведений Макдональдсу.

*А. Малеева, В.И. Ильин
СПбГУ, г. Санкт-Петербург*

КУРЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В конце XX века курение во всем мире стало осознаваться в качестве серьезной глобальной проблемы. С одной стороны, оно наносит большой вред здоровью людей, а с другой – несмотря на понимание этого факта, существенная часть населения в большинстве стран мира продолжает курить, ряды курильщиков постоянно пополняются молодежью. Особенно серьезной является эта проблема в России. Как показал опрос взрослого населения 14 стран (GATS) в 2009 г., в России курит 60,2% мужчин и 21,7% женщин. Всего курят 43,9 млн. взрослых, что составляет почти 40% населения страны. Это самый высокий показатель распространенности курения в странах, в которых было проведено данное исследование (всего 14 государств). При этом курит почти половина граждан России в самой экономически и демографически активной возрастной группе от 19 до 44 лет (7 из 10 мужчин и 4 из 10 женщин).

Для решения этой проблемы необходимо тщательное изучение механизмов приобретения людьми этой опасной привычки. Исследования ведутся в рамках медицины, психологии, экономики, социологии. В данной работе делается попытка взглянуть на этот процесс с точки зрения логики социологии повседневности, предметом которой являются ситуации взаимодействия лицом к лицу. Таких исследований пока очень мало.

Методология и методика исследования

Объект исследования – жители Санкт-Петербурга в 2010 -2011 гг., представляющие этно-культурное большинство (русские), принадлежащие к двум воз-

растным социально-возрастным группам: студенческая молодежь и работающие взрослые. Предмет исследования – ситуации непосредственного социального взаимодействия, элементом которых выступает курение табака. Главный исследовательский вопрос: как повседневные ситуации порождают потребность в курении или наоборот препятствуют ее возникновению?

Методологической основой исследования является институциональный драматургический подход, интегрирующий субъективистскую и объективистскую традиции: с одной стороны, логику символического интеракционизма (И. Гофман), а с другой – структурализм, предполагающий поиск причин действий людей в структуре внешних обстоятельств. Эмпирическое исследование опирается на глубинные интервью и наблюдения.

Единицей повседневной жизни является ситуация социального взаимодействия лицом к лицу. Одна из разновидностей таких ситуаций – повседневный спектакль. Его структура имеет двойкий характер. С одной стороны, это стандартная ситуация непосредственного взаимодействия людей, имеющая характер надындивидуальной модели поведения, описываемой на бытовом языке с помощью фраз: «так принято», «обычно», «так делают все» и т.д. В то же время она структурируется с помощью формальных предписаний официальных лиц и институтов («место для курения», «курить запрещено»). С другой стороны, роли в такой стандартной ситуации исполняют люди, делающие это так, как умеют, как понимают, корректирующие предписания и ожидания своими индивидуальными вкусами и возможностями (например, состоянием здоровья, эстетическими соображениями, способностью «быть в толпе собою» и т.д.). Иначе говоря, стандартная ситуация индивидуализируется конкретными исполнителями.

Структура повседневного спектакля включает в себя сценарий (описание логики ситуации) и ролевую структуру, режиссуру (интерпретацию сценария), кастинг актеров, декорации, костюмы, практики исполнения ролей. Элементом многих повседневных спектаклей, исполняемых в России, является курение. Его место может сильно варьироваться: в одних случаях это побочные практики, сопровождающие различные виды деятельности (например, человек работает над чем-то и параллельно курит), в других – это системообразующий элемент (например, перекур). Если курение играет важную роль в постановке спектакля и в исполнении составляющих его ролей, то индивид, попавший в такую ситуацию, принуждается к курению как условию участия в данном виде взаимодействия. И здесь таится один из ключевых социокультурных механизмов вовлечения в курение новых людей.

Рассмотрим ряд таких ситуаций, имеющих характер спектаклей.

Понимание курение как ритуала, поддерживающего повседневные спектакли, позволяет иначе взглянуть и на логику борьбы с этими практиками. Для создания барьеров на пути вовлечения новых людей в потребление табака, для облегчения борьбы индивидов, пытающихся порвать с этой привычкой, необходимо с помощью административно-правовых и культурных рычагов изменить обстоятельства возникновения целого ряда повседневных спектаклей, сломать их логику, ведущую к курению.

Повседневный спектакль «Перекур»

Перерыв между лекциями многими студентами превращается в перекур. Пустое время нередко переживается как неприятный процесс, порождает потребность его заполнения. Курение – простейший вариант заполнить пустоту.

Перекур – это стандартный повседневный спектакль, системообразующим элементом которого является курение. Это не означает, что потребность в этом всегда выступает движущей силой. Если перемена заполняется общением, то сразу же возникает вопрос: с кем и как? Если важными участниками неформальной группы являются курильщики, то перед некурящими возникает дилемма: либо идти курить вместе с друзьями, либо остаться в одиночестве. Таким образом, возникает механизм принуждения к участию в перекуре.

Аналогичным образом возможна и противоположная ситуация: если большинство неформальной группы друзей и приятелей – некурящие люди, то такая же дилемма может принуждать курильщика воздержаться от сигареты ради времяпрепровождения в приятном обществе.

Перекур – это спектакль, происходящий в той или иной точке физического и социального пространств. Это место может быть комфортным, что создает дополнительный мотив для превращения перемены в перекур. Оно же может быть неудобным, неприятным, что снижает притягательность спектакля под названием «Перекур». Видимо исходя, из этой вполне очевидной логики на уровне государства и отдельных организаций предпринимаются меры по лишению декораций этого спектакля ключевых элементов комфорта. Сначала запретили курение в коридорах университета. Это привело к перемещению перекуров в туалеты. Затем в общегосударственном масштабе законодательно было запрещено курение в государственных учреждениях. Данный запрет соблюдается непоследовательно: курение в туалетах (особенно в холодное время года) случается не так редко. Важным фактором такого нарушения является отказ преподавателей контролировать соблюдение запрета и даже участие части из них в курении в туалете. Однако большинство студентов, не желая создавать рискованные ситуации и/или признавая легитимность запрета, организовали курилку на улице у дверей факультета.

В этой ситуации возникает противоречие мотивов: с одной стороны, курение на улице в плохую погоду отбивает охоту участвовать в перекуре, а с другой – перемещение в «место для курения» своей компании заставляет выбирать наименьшее зло. Кроме того, учебный год начинается с относительно хорошей погоды, что позволяет совместить перекур с возможностью «подышать свежим воздухом».

Парадоксом перекура является участие в нем некурящих. И это понятно: функцией перекура как механизма социального взаимодействия является общение, курение же может быть лишь сопутствующим ритуалом. Поэтому нередко можно наблюдать, как в месте для курения одни курят, а другие просто стоят «за компанию». Однако в перекуре без курения есть заметный элемент абсурда. Чем хуже условия перекура, тем этот элемент заметнее: пребывание в дождливую погоду на ветру рядом с курящими друзьями провоцирует вопрос о смысле такого занятия. И возможны два варианта: либо отказ участвовать в перекуре без курение, либо постепенное, сначала символическое, а затем и реальное участие в спек-

также в качестве полноправного исполнителя роли курильщика. Таким образом, перекур как форма повседневного спектакля (социального института) выполняет важную роль в рекрутировании пополнения рядов курильщиков.

Одна из причин живучести перекуров, несмотря на предпринимаемые меры по их ограничению, - способность курения в определенной мере снимать психическое напряжение. Курение немного напоминает медитацию. Ее цель - очищение сознания от хаотического потока мыслей и тревог. В основе разнообразных техник медитации лежит осознанная концентрация сознания на каких конкретных предметах, образах, словах и т.д., что позволяет прервать поток и «остановить» сознание. Сигарета во рту выполняет ту же функцию, хотя не столь эффективно, но ценой наименьших усилий.

Перекур нередко порождает этическую проблему отношений курящих и некурящих. Дело в том, что курение в общественном месте не может быть сугубо индивидуальным действием: курит один, а вдыхают дым, нюхают его и все, кто находится рядом. Современная медицина показала, что тот, кто дышит чужим дымом оказывается в более опасном положении, чем сам курящий. Этот вывод широко растиражирован СМИ, стал общеизвестным. Это ведет к пересмотру отношения к курению в присутствии других людей. В не очень далеком прошлом, организация перекура на рабочем месте или в коридорах считалась совершенно нормальным делом, даже если заметная часть присутствующих или даже большинство не курили. В настоящее время эта практика оказалась не только под давлением официальных запретов, но и самосознание некурящих (по крайней мере в образованных слоях общества) изменилось в сторону менее терпимого отношения к курению, которое в закрытых помещениях все чаще рассматривается уже не как частное дело только курящего.

Критическое отношение к курению в общественных местах артикулируется в разных терминах. Во-первых, это термины здоровья: «Почему я должна вредить своему здоровью только потому, что у кого-то есть дурные привычки?» Во-вторых, в терминах запаха. Табачный дым для кого-то «пахнет», а для кого-то «воняет». Если допускается курение в университетском туалете, то некурящие сталкиваются с перспективой после выхода из него иметь «провонявшие» волосы. Что-то такое запах табака? Это становится предметом обыденного дискурса. «Приятный запах» и «вонь» - это социальные конструкторы, возникающие в процессе дискурса как социального взаимодействия по поводу определения реальности этого феномена. Под влияние СМИ, все активнее пропагандирующих выводы медицинских исследований о вреде курения, дискурс смещается в сторону критического отношения к этим практикам, хотя российская молодежь заметно уступает по этому критерию своим западным ровесникам. Кроме того, формируется слой молодежи, для которой маркером современности и престижности становится здоровый образ жизни, не совместимый с курением.

Там где эта группа присутствует, перекур как форма социального взаимодействия маргинализируется. Учебные группы начинают делиться на тех, кто выходит на перекур, и тех, кто не признает эту форму перемены. Таким образом, отношение к курению выступает механизмом социальной структуризации, делящим группу на «нас» и «них».

Особенно чувствительны к этому женщины, т.к. они пахнут не ароматными духами, а чужим табаком. В результате эстетические соображения перерастают в этические.

Резюме

Мы рассмотрели один из многочисленных повседневных спектаклей, для исполнения ролей в котором требуется курение табака. Ситуация социального взаимодействия обладает силой принуждения, ставя актера перед выбором: либо играй, как принято, либо покинь сцену! Аналогичные, хотя и с большим количеством особенностей, силы принуждения действуют и в других спектаклях. Например, атрибутом многих постановок спектакля «Вечеринка» («Party») является курение, выполняющее наряду с алкоголем функцию поддержания общения. Как нам представляется, микросоциологический анализ многочисленных ситуаций, в которых обычно в той или иной мере распространено курение, позволит выявить социокультурные механизмы воспроизводства этой опасной практики. А это позволит разрабатывать микротехнологии деконструкции таких спектаклей с целью исключения из них курения.

Литература:

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. - М., 2000.
2. Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. – СПб., 2007.
3. По данным глобального опроса взрослого населения о потреблении табака (GATS) в России курят 43,9 млн человек. - <http://www.minzdravsoc.ru/health/habits/12>

*Е.Ф. Мальцева, О.В. Шишкина
МОСИ, г. Йошкар-Ола*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОДУКТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Значение адекватно сформированной системы ценностей индивида сложно переоценить. Именно ценностные ориентации являются необходимым компонентом поддержания стабильности общества, началом взаимопонимания и взаимодействия людей, основой для любых отношений, особенно в такие исторические моменты, когда происходит резкие изменения в социокультурной жизни общества. Личность с правильно сформированными ценностями сможет реализовать себя во всех сферах жизнедеятельности.

Но ценности молодого поколения остаются под угрозой сильного влияния различных факторов. Одним из таких факторов и самым значимым, на наш взгляд, во время всемирной глобализации и информатизации, являются средства массовой коммуникации (СМК). Подчас бесконтрольные и не отвечающие за свое содержание, стремящиеся за сиюминутной выгодой, они «завоевывают» умы молодежи, формируя неверные ценностные ориентации.

Отличительной чертой СМК является публичность, именно поэтому влиянию подвержены абсолютно все, но молодежь, как прослойка, которая имеет наиболее подвижную и благоприятную для усвоения нового опыта эмоциональную и ценностно-мотивационную сферу личности, более всего подвержена этому влиянию.

Однако, индивид с уже сформированной системой ценностей вполне адекватно может воспринять такую информацию, пропустив все через фильтр собственных ценностей. Более того, зачастую выбор тех или иных продуктов СМК обусловлен именно ценностями личности.

В своей работе мы рассмотрели вопросы формирования системы ценностных ориентаций молодого поколения, ключевые факторы воздействия СМК на молодежь.

Целью исследования является изучение особенностей взаимодействия ценностных ориентаций современной молодежи и продуктов средств массовой коммуникации. Объект исследования - ценностно-мотивационная сфера личности молодежи, а предмет исследования – особенности взаимодействия ценностей современного молодого поколения и продуктов деятельности средств массовой коммуникации.

Мы предположили, что существует взаимодействие между процессом формирования ценностных ориентаций современной молодежи и деятельностью СМК как наиболее распространенного и общедоступного источника информации: ценностные ориентации современной молодежи определяются теми продуктами СМК, которые они предпочитают.

Мы использовали следующие методики: изучение реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. Бубнова); изучение ценностных ориентаций (М. Рокич); изучение ценностей личности (Ш. Шварц); изучение роли СМК в процессе формирования ценностных ориентаций молодежи (анкетирование).

В ходе исследования удалось выявить, что основными ценностями современной молодежи можно назвать отдых, приятное времяпрепровождение, признание и уважение, достижения, высокое материальное благосостояние, свобода, самостоятельность, безопасность. Отрадно отметить, что вопреки ожиданиям такие ценности, как любовь, счастливая семейная жизнь, здоровье оказались на первых строчках. Однако есть испытуемые, которые счастливую семейную жизнь поставили на последнее место.

Среди аутсайдеров ценностных ориентаций оказались познание, красота внутреннего и внешнего мира, творчество, развитие.

На формирование ценностных ориентаций молодежи влияют многие факторы. Как удалось выявить в ходе исследования, существует определенное взаимодействие между продуктами средств массовой коммуникации и ценностями молодежи. У людей, предпочитающих идентичные продукты СМК, во многом сходны и жизненные ценности, определить которые удалось при помощи нескольких методик.

По итогам анкетирования испытуемых удалось выявить, что процент испытуемых, которые доверяют СМК, считают его самым важным источником информации, довольно высок. Эти люди называют среди своих приоритетных

ценностей следующие: отдых, приятное времяпрепровождение, высокий социальный статус, любовь, материальную обеспеченность, уверенность в себе и удовольствие, безопасность.

Люди, предпочитающие криминальную или развлекательную тематику, на первые места ставят безопасность, здоровье – в первом случае и материальную обеспеченность, признание, гедонизм, самостоятельность – во втором.

И, наоборот, среди тех испытуемых, кто отметил в качестве предпочитаемых передачи канала «Культура», научно-популярных передач, выбрали совсем иные ценности. Почти в 90-100% случаев это оказывались доброта, милосердие, любовь, познание.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценностные ориентации современной молодежи определяются теми продуктами СМК, которые они предпочитают. И напротив, выбор тех продуктов средств массовой коммуникации, которые наиболее интересны индивидам, во многом определяется ценностными ориентациями личности.

*М.В. Медведева
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время в Республике Марий Эл активно развивается институт приемной семьи. Так как данная тема еще мало изучена, необходимо проводить анализ всех аспектов влияющих на стабильность родительства в приемных семьях. Одним из таких аспектов являются СМИ.

Средства массовой информации - это составная часть, как политической, так и социальной системы общества. Путём формирования общественного мнения, выработки определённых социальных установок, формирования убеждений СМИ подталкивают человека к определённым поступкам, действиям.

Средства массовой информации – мощная сила воздействия на сознание людей. Поэтому в отношении проблем семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, роль СМИ заключается в том, чтобы обратить внимание общественности на проблему и необходимость принятия немедленных действий по ее решению.

Но при анализе публикаций, видеоматериалов можно сделать вывод, что некоторые СМИ формируют у граждан искаженное представление о проблеме. Многие материалы, представленные в СМИ, вызывают чувство жалости к детям-сиротам, так как в них отражаются истории о трудной жизни детей-сирот, и как такие дети становятся счастливыми, обретая семью. Так же принято показывать и рассказывать о счастье и радости тех родителей, которые взяли в свою семью детей. На жалости основано большинство рекламных кампаний по устройству детей в семью. Довольно часто СМИ стимулируют чувство жалости по отношению к детям сиротам, тем самым подталкивая многих людей на эмо-

циональный порыв – взять в свою семью ребенка из детского дома. При этом почти никогда не говорится о проблемах, имеющихся у детей-сирот, о том, сколько сил, времени и эмоций необходимо затратить, прежде чем ребенок и семья будут счастливы. Это приводит к тому, что зачастую у некоторых людей, складывается мнение, что воспитывать ребенка-сироту, не составляет никого труда, главное – любить его. Люди, ведомые эмоциональным порывом, берут ребенка в семью. Сталкиваются с проблемами и чувство жалости к этим детям у них пропадает. Они возвращают ребенка обратно в государственное учреждение.

Если же освещаются проблемы приемных семей, то они преподносятся только с отрицательной стороны. В таких материалах описываются «ужасы» и «кошмары» пребывания детей в приемных семьях: насилие со стороны приемных родителей, убийства и другие негативные ситуации. Такие материалы вызывают негодование обычных граждан по отношению к приемным семьям. А негативное отношение общества к приемным семьям нередко бывает причиной распадов приемных семей.

Подход журналистов к осмыслению и подаче семейного устройства детей-сирот достаточно часто поверхностный, жалостливый и искаженный. Все это делается не для распространения семейного устройства детей-сирот и не для повышения престижа приемного родительства, а в погоне за сенсациями и рейтингами.

Репортажам о детях-сиротах и приемных семьях редко удается шагнуть за пределы этой рамки – «жалко – ужасно». Подача темы приемного родительства в жестких рамках «от ужасов – к жалости» накладывает очень серьезные ограничения на достоверность подачи материала, и на развитие темы как таковой. Уровень осмысления темы обществом при этом остается, то же поверхностным.

Конечно, не все СМИ освещают проблему семейного устройства детей-сирот искаженно. Некоторые материалы основаны на принципе объективного отражения всех проблем, которые возникают в ситуации, когда семья берет на воспитание чужого ребенка. При этом совершенно честно рассказывают обо всех «подводных камнях» проблемы родительства в приемных семьях.

В ходе проведения социологического исследования о влияние СМИ (в РМЭ) на создание и функционирование приемных семей проводилось интервьюирование экспертов, работающих в СМИ, анкетирование приемных родителей и опрос граждан. Были получены следующие результаты. Среди опрошенных экспертов, работающих в СМИ, в основном преобладают люди среднего возраста: 20-25 лет-47%, 25-40 лет -52%. Разделение по половой принадлежности было примерно одинаковое: мужчины- 45%, женщины-55%. Стаж работы менее 5 лет у 70% опрошенных, 30 % работают в СМИ 5 и более лет. Тему семейного устройства детей-сирот освещали 65% специалистов, 35% никогда не освещали данную тему. При этом 80% опрошенных ответили, что данная тема им интересна, так как она: актуальна-68%, сопереживают детям – сиротам - 12%, необходимо привлекать внимание общественности к данной проблеме-20%. Среди причин, по которым данная тематика не интересует работников СМИ был только один ответ:- «Не моя специфика»-20% опрошенных. Среди тематики, кото-

рую, по мнению работников СМИ необходимо освещать по данной проблеме были названы: семейное благополучие детей-сирот в приемных семьях -75%; сложности и проблемы воспитания детей в приемных семьях-7%, материальное обеспечение приемных семей- 8%, 10% опрошенных отметили, что необходимо освещать все стороны родительства в приемных семьях. Большая часть работников СМИ убеждены, что детям лучше воспитываться в семье- 90%. И только 10% убеждены, что детям лучше воспитываться в государственных учреждениях, так как приемная семья не может обеспечить ребенку полноценного воспитания, и детям в таких семьях плохо. При изучении мнения работников СМИ о том, какие мотивы преобладают у людей, принявших ребенка в свою семью, было выявлено, что большая часть опрошенных не задумывалась над этим и не смогли ответить на данный вопрос-39%; 21% придерживаются мнения, что детей берут для того, что бы они стали помощниками в хозяйстве; 20 % опрошенных убеждены в том, что детей берут из-за денег, и только 20% высказали мнение о том, что детей берут для того, что бы им помочь. На вопрос о том, взяли бы они сами детей на воспитание в свою семью 23% ответили утвердительно, причем 77% из них мужчины, Отрицательно ответили 25%, и 52% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Среди мотивов отказа преобладал ответ, о том, что это большая ответственность - 45%, 25% ответили, что не смогут полюбить приемного ребенка, 15% ответили, что их супруги против приема детей, 10 % не смогли сформулировать причину отказа, и 5 % ответили, что пока не готовы, так как еще молоды и не имеют свою семью. Анализ данных исследования говорит о том, что тема семейного устройства интересует СМИ, но в основном из-за того, что она актуальна. Многие освещали данную тему, но при этом неоднозначно относятся к приемным семьям, что значительно затрудняет объективное освещение проблем родительства в приемных семьях. Основная тема, волнующая СМИ, это благополучие детей в приемных семьях, что отражает основную тенденцию освещения проблем семейного устройства.

Опрос приемных родителей и граждан о влиянии СМИ на семейное устройство детей сирот показал, что у опрошенных преобладает мнение о том, что СМИ негативно освещают проблемы родительства в приемных семьях. С этим согласны 54% опрошенных граждан и 76% приемных родителей. 11% приемных родителей и 23% граждан убеждены, что СМИ игнорируют данную тему. О недостаточной работе СМИ в освещении вопросов семейного устройства детей-сирот говорит и тот факт, что 56% опрошенных граждан вообще не интересуют данная тема, и они безразлично относятся к распространению приемных семей. А 35% опрошенных негативно относятся к приемным семьям, так как детям в этих семьях плохо, при этом они все получили информацию об этом из СМИ.

Подводя итог о том, как СМИ влияют на формирование и устойчивость приемных семей, можно сделать вывод о том, что СМИ не всегда объективно освещают проблему семейного устройства детей-сирот, что во многих случаях приводит к искажению представлений о детях – сиротах и значении приемных семей, о том с какими проблемами встречаются приемные семьи, о способах решения проблем в приемных семьях. Все это не способствует развитию института приемной семьи, а иногда и приводит к распаду таких семей. Для повышения

объективности при освещении проблемы семейного устройства детей-сирот необходимо освещать данную тему с разных позиций, при подготовке материалов необходимо привлекать специалистов, работающих в данной области, приемные семьи. Не надо бояться говорить о том, какие проблемы возникают в функционировании приемных семей, и конечно, необходимо выходить за рамки «жалости» и «ужаса» при освещении проблем приемных семей.

СМИ должны действовать грамотно, стараясь принести как можно больше пользы делу. А это предполагает глубокое проникновение в тему журналистов, пишущих на такую важную и деликатную тему. Освоение этой темы невозможно без участия специалистов, работающих в этой сфере и самих приемных родителей.

В.Г. Найденова, С.Е. Илиева

Софийский университет им. Св. Климента Охридского, г. София, Болгария

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

Резюме

В статье представлены результаты исследования здоровья, качества жизни и субъективного благополучия в университетской среде. Обобщены результаты опроса более 700 болгарских студентов, которые показывают различия в восприятии качества жизни между полами. Устанавливается влияние, которое поведение и практики студентов в области здоровья оказывают на их субъективное благополучие.

Введение

Качество жизни используется исследователями для обозначения феномена, который включает физические, психические и социальные компоненты. Воспринимаемое качество жизни тесно связано с психическим благополучием, удовлетворенностью, положительными эмоциями и настроением, а также с энергичностью отдельной личности. Соотносится отрицательно с депрессивным настроением и тревожностью (Bullinger, 2000). Качество жизни используется в таких областях, как общественное здоровье, социальное развитие и даже политическая обстановка (Derek et al., 2009, Constanza, 2008) при определении восприятия благополучия, как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Современное понятие здоровья, развитое Всемирной организацией здравоохранения, рассматривает здоровье как полное физическое, психическое и социальное благополучие (WHO, 1948, Lauber, 2001).

Университеты играют существенную роль в улучшении качества жизни, полезного для здоровья поведения и благополучия среди будущего нации - молодежи. Кроме непосредственной функции университетов, как «здоровой» среды, роль этой институции также могла бы решительно определять и оказывать влияние на будущие практики и поведение в области здоровья (Tsouros, 2000, WHO, 1999). По причине растущего интереса к поведению студентов в области здоровья, за

последние годы популяризируется идея университетов, поддерживающих здоровье (Health Promoting Universities). Цель этих университетов состоит в применении специфических образовательных программ, разъясняющих и оказывающих поддержку развитию ресурсов здорового образа жизни и стимулирования поведения, ведущего к улучшению благополучия студентов и персонала (Илиева, Найденова, 2005). Развитие работающих программ по превенции студенческого здоровья сочетает разнообразные действия, такие как делегирование и предоставление власти, улучшение диалога со студентами, предоставление равных возможностей для выбора и участия в целях организации и создания «здоровой» рабочей и жизненной среды (Найденова, Илиева, 2006).

Методы

Настоящая статья представляет часть результатов международного исследования здоровья и поведения в области здоровья в нескольких европейских университетах, и в ней представлены результаты, собранные по 709 болгарским студентам⁶⁷ Софийского университета Св. Климент Охридский».

Субъективное психическое благополучие измеряется с помощью Индекса благополучия Всемирной организации здравоохранения (WHO-Five Well-being Index). Индекс содержит пять утверждений, направленных на выяснение того, как исследованные лица чувствовали себя в последние две недели (WHO, 1998; www.cure4you.dk, 2007).

Воспринимаемое качество жизни оценивается по пятибалльной шкале, которая варьирует от «очень плохо» до «очень хорошо».

Поведение в области здоровья измеряется вопросами, касающимися употребления спиртных напитков, наркотиков, курения, попыток бросить курить, физической активности и полезного питания.

Результаты и дискуссия

Средняя оценка, которой болгары оценивают свое качество жизни, составляет 3.53 по 5-балльной шкале, самая высокая оценка - 5.00 ($M=3.53$, $sd=0.674$). Как показали результаты сравнительного анализа, женщины показывают значительно более высокие результаты в области качества жизни, чем мужчины ($F=10.349$, $p<0.001$).

⁶⁷ Описанные результаты - часть параллельного сравнительного исследования «Cross-national students health survey (CNSHS, 2005-2010)» - совместное сотрудничество Софийского университета, Университета Люблина и Университет Бийлефельда. The results are part of a parallel comparative study «Cross-national students health survey (CNSHS, 2005-2010)» made in collaboration between Sofia University, Bulgaria, the University of Lublin, Poland and the University of Bielefeld, Germany. In addition to the authors the Cross National Students Health Study (CNSHS) group includes: Alexander Kraemer, Sabine Meier, Rafael Mikolajczyk (Bielefeld, Germany); Christiane Stock (Esbjerg, Denmark), Nazmi Bilir, Hilal Ozcebe, Dilek Aslan (Ankara, Turkey); Janina Petkeviciene, Jurate Klumbiene, Irena Miseviciene (Kaunas, Lithuania); Francisco Guillen Grima (Pamplona, Spain); Urszula Dudziak (Lublin, Poland); Annette Maxwell (Los Angeles, USA), Walid El Ansari (Oxford, UK), Shokria Labeeb (Assiut, Egypt) and others.

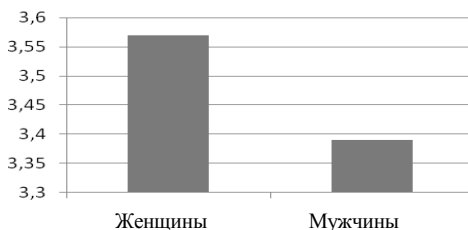

Рис. 1. Различия в восприятии качества жизни между полами.

Еще одной целью статистического анализа являлось выяснение, насколько поведение и практики студентов в области здоровья оказывают влияние на их субъективное благополучие. Как показали результаты регрессивного анализа, субъективное восприятие состояния здоровья наиболее существенно влияет на субъективное благополучие, по сравнению с другими независимыми переменными ($b=0,265$, $p<0,001$) (Таблица 1). У студентов, которые оценивают благоприятно свое состояние здоровья, хорошее настроение, они демонстрируют нужную энергичность и активность, в отличие от тех, кто считает свое здоровье плохим.

Также было установлено, что изменения в ситуации в области здоровья в последний год оказывают отрицательное воздействие на субъективное благополучие, которое снижается при ухудшении здоровья ($b=-0,183$, $p<0,001$). Забота о здоровье повышает субъективное благополучие ($b=0,109$, $p<0,001$).

Из всех полезных для здоровья практик влияние оказывают лишь спортивная активность и полезное питание. Полезное питание оказывает положительный эффект на самочувствие, активность и хорошее настроение студентов ($b=0,175$, $p<0,001$). Спортивная активность оказывает отрицательное влияние на субъективное благополучие ($b=-0,126$, $p<0,05$). Очевидно, как слишком интенсивные, так и недостаточные занятия спортом действуют неблагоприятно, что объясняет установленной при исследовании отрицательное влияние.

Результаты настоящего исследования показали, что применение полезных для здоровья практик, таких как полезное питание и умеренная и сбалансированная спортивная активность способствуют субъективному благополучию, и в перспективе может предотвратить и отложить во времени возникновение заболеваний и неблагоприятных симптомов. Со значительной уверенностью можно утверждать, что субъективное благополучие студентов может повыситься, если им будут предоставлены подходящие условия для полезного питания и спортивной деятельности, т.е. это является основными организационными подходами при создании здоровой среды в университетах.

Литература:

1. Илиева, С., Найденова В. (2005): Современный подходы к стрессу и здоровью в организациях. В сб.: Психология и вызовы нового времени. Том 2. Петров, П., Петрова, С. (сост.), Псидо, Варна, стр. 213-222.

2. Найденова, В, Илиева. С. (2006): Поведение в области здоровья и субъективное благополучие студентов – В сб.: Прикладная психология и социальная практика. Варна: УИ ВСУ «Черноризец Храбр», Варна, 23-33.
3. Bullinger, M. (2000) (Hrsg.): Lebensqualitaetsforschung aus medizinspsychologischer und -soziologischer Perspektive, Goettingen, Hogrefe, Verlag fuer Psychologie.
4. Constanza, R et al (2008): An integrative approach to quality of life measurement, Research and policy.
5. Derek, D, Ron, J., Geraldine, P. (2009): Quality of life. Dictionary of Human geography, 5 ed. Oxford, Wiley-Blackwell.
6. Lauber, A. (2001): Grundlagen der beruflichen Pflege. Verstehen & Pflegen; Bd.1. Stuttgart: Thieme.
7. Tsouros, A. (2000): Health promoting universities: concept and strategy. In Sonntag U., Gräser S., Stock C., Krämer A. Gesundheitsfördernde Hochschulen, Weinheim und München, Juventa.
8. WHO (1986): Ottawa Charter for Health Promotion. Genf: WHO.
9. WHO Regional Office for Europe (1999): Health 21-Health for All in the 21 century. WHO Regional Office for Europe, Copenhagen.
10. WHO 5 Questionnares. [Http://www.cure4you.dk](http://www.cure4you.dk)

*Т.Г. Немихина, В.П. Шалаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время высшее образование в России переживает новый виток развития: трансформируются формы и методы его реализации (принятие и присоединение к «болонскому соглашению»), меняется содержание и структура образования.

Переживая период изменений, обновления и адаптации к новым социальным реалиям, формирующейся социальной культуре, социальное образование оставалось и остается не достаточно эффективным. В связи с растущей сложностью и многообразием социокультурного развития, введению новых специальностей подготовки кадров, ориентированным на социальную сферу, обогащением программ социального образования и активным изучением и освоением зарубежного и дореволюционного отечественного опыта решения социальных проблем содержание и объем понятия «Социальное образование» в современном российском обществе значительно расширилось.⁶⁸

Поэтому сегодня под социальным образованием стали понимать:

- систему подготовки кадров для нужд «третьего сектора» (С.И. Григорьев);
- часть общего и любого вида профессионального образования (Е.И. Холостова);

⁶⁸ Самсоленко Л.В. Социальное образование как социокультурный феномен в контексте интеграции личности в общество. – Режим доступа: http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:PYDibOZoL8cJ:ftp://lib.herzen.spb.ru/text/samsonenko_12_85_80_87.pdf

- подготовку и переподготовку специалистов для учреждений социальной сферы (И.М.Лаврененко);
- социальное просвещение, воспитание широких масс населения, воспитание у них умения взаимодействовать в социуме в конкретном социально-историческом пространстве и времени;
- создание фундамента социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни народа того или иного государства, нации через формирование социокультурных принципов и социальных идеалов.⁶⁹

В настоящее время выделяют следующие тенденции развития социального образования: влияние зарубежного опыта теоретической и практической профессиональной подготовки специалистов по социальной работе; введение отечественных Государственных образовательных стандартов (1995 и 2000 гг.), обеспечивающих единство образовательного пространства; многоступенчатость и непрерывность профессиональной подготовки; углубление и расширение специализаций подготовки по специальности «Социальная работа»; переход отечественного социального образования на западноевропейские образовательные стандарты (Болонская декларация министров образования стран Западной Европы, сентябрь 2003 г.).⁷⁰

Выявленные основные тенденции развития говорят о необходимости поиска путей усовершенствования социального образования через выбор наилучшего плана деятельности, содержания, методов, средств и форм обучения и воспитания (Ю.К. Бабанский, М.М. Поташник).

На наш взгляд, одним из актуальных направлений в профессиональной подготовке студентов является внедрение содержания социального образования с учетом зарубежного опыта профессиональной подготовки специалистов для социальной сферы в российскую образовательную практику.

Можно выделить ряд особенностей профессиональной подготовки за рубежом: к процессу обучения привлекаются общественные организации; она носит характер «сопровождения профессии», то есть будущие специалисты совмещают теоретическую подготовку и профессиональную деятельность; основные направления деятельности будущих специалистов социальной сферы – коммуникативное, социально-культурное, научно-исследовательское. Положительным моментом, на наш взгляд является то, что в зарубежной системе социального образования довольно мощно представлен практико-ориентированный подход к профессиональной подготовке.

⁶⁹Беспарточный Б.Д. Современное социальное образование в России // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 10 – С. 51-52. – Режим доступа: http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7784133

⁷⁰Вандышева Л.В. Российское социальное образование: тенденции и перспективы развития // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции 11-12 апреля 2006 г. Вып. 1. / Российский государственный профессионально-педагогический университет / под общ. ред. К.В. Кузьмина. - Екатеринбург, 2006. – 279 с.

Представляется, что для оптимизации профессиональной подготовки студентов в вузе необходима не только модернизация содержания социального образования но и комплексный междисциплинарный подход, интегрирующий передовые идеи и достижения отечественной науки и зарубежный опыт.

Литература:

1. Самсоленко Л.В. Социальное образование как социокультурный феномен в контексте интеграции личности в общество. – Режим доступа: http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:PYDlbOZoL8cJ:ftp://lib.herzen.spb.ru/text/samsonenko_12_85_80_87.pdf
2. Беспарточный Б.Д. Современное социальное образование в России // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 10 – С. 51-52. – Режим доступа: http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7784133
3. Вандышева Л.В. Российское социальное образование: тенденции и перспективы развития // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции 11-12 апреля 2006 г. Вып. 1. / Российский государственный профессионально-педагогический университет / под общ. ред. К.В. Кузьмина. – Екатеринбург, 2006. – 279 с.
4. Теория социальной работы: учебник / под ред. проф. Е.И. Холостовой. - М.: Юристъ, 2001. - 334 с.

*С. Орлова, С.Р. Петрухина
МартГУ, г. Йошкар-Ола*

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

Ситуация, складывающаяся на российском молодежном рынке труда в последние годы, является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность. Между тем возможности молодых людей и без того ограничены в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения.

Необходимость анализа положения молодежи на российском рынке труда обуславливается двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, молодые люди составляют около 35% трудоспособного населения России, во-вторых, что самое главное, они – будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие. Молодежь уже сегодня во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества. Вместе с тем она во всем мире является одной из особо уязвимых групп на рынке труда, особенно в нашей стране. Несмотря на актуальность перечисленных проблем, им уделяется мало внимания в научных исследованиях, средствах массовой информации, правительственных документах.

- Столь высокий уровень молодежной безработицы — не только следствие социальных и экономических событий, но и результат деградации отечественного высшего образования. По данным Минобразования, в 2010 году около 100 тыс. выпускников не могли трудоустроиться.

- С увеличением пенсионного возраста рынок труда всего мира столкнулся с ситуацией, когда рабочие места занимают опытные специалисты, «досиживающие» в компаниях до пенсии. Это отражается на безработице, и в первую очередь как раз на молодых специалистах: им не остается мест в компаниях. Важная причина, особенно в России, — несогласованность системы образования, работодателей и государства. Молодежь получает рискованные профессии, не может найти работу на перенасыщенном рынке. Как следствие – куча рабочих вакансий и проблемы в трудоустройстве специалистов.

- Работодатель не хочет рисковать и боится брать молодых: их надо учить. Молодые пугают работодателей своими трудовыми привычками, этикой, неумением говорить, писать, работать.

- Нельзя переоценивать активность и амбиции самих молодых кандидатов.

Что делать молодым выпускникам, чтобы не остаться после вуза без работы? Все эксперты сходятся во мнении: еще во время учебы искать любую возможность работы по специальности, накапливая опыт и навыки.

*К.Г. Панкова, В.И. Ильин
МарГТУ, СПбГУ, г.Йошкар-Ола – Санкт-Петербург*

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

Предметом данного исследования являются социальные проблемы, порождаемые формированием общества потребления. Объект исследования – молодежь г. Йошкар-Олы. Основной метод сбора информации – полужформализованное интервьюирование, в котором информанты выступают в качестве повседневных экспертов, анализирующих не только свою жизнь, но окружающую социальную среду [1:6]. На данном этапе в выборку вошли только выходцы из средних слоев, молодежь, представляющая беднейшие слои и потребительскую элиту, пока не исследовалась.

Общество потребления возникает и развивается при условии появления возможностей удовлетворения базовых потребностей, когда исчезает борьба за физическое выживание как ключевая цель потребления. Это относительно новое явление. Общество потребления приобрело заметные очертания в нашей стране в основном в нулевые годы. Правда, оно носит очаговый характер, т.к. избыточные ресурсы концентрируются в основном в мегаполисах и в руках меньшинства населения. Очаги общества потребления заметны и в Йошкар-Оле.

Очаговый характер общества потребления проявляется в том, что его возможности доступны не для всех. Это новая форма социального неравенства. Существенная часть молодежи оказывается на периферии общества потребления, довольствуясь либо суррогатами его товаров (например, подделки брендов), либо вообще наблюдая со стороны и на экране телевидения.

Ситуация социального расслоения, сопутствующая процессу становления и развития общества, дифференциация на малоимущих и богатых, появление не-

равенства не могут не влиять на сознание, не могут не отразиться на потребностях, ценностях: «У одних щи жидки, у других жемчуг мелок». Пионеры потребления из состоятельных слоев населения задают стандарты, которые охотно воспринимаются и молодежью с относительно ограниченными финансовыми ресурсами. Это втягивает ее в бесперспективную гонку.

Потребительские стандарты, устанавливаемые преуспевающими слоями общества, зачастую высоки и малодоступны населению. Стремление потреблять на высоком уровне противоречит возможностям большей части населения. Общество потребления активно формирует у молодежи повышенные желания, реализовывать которые экономика в кризисный период не в состоянии. Это создает феномен символической депривации: невозможность обладания символами материального успеха воспринимается как серьезное болезненное лишение.

Социальное неравенство может быть причиной других проблем, которым сопутствует ощущение несправедливости; понимание того, что не все зависит от молодого человека; раздражительность по отношению к окружающим и аутоагрессия; невозможность планирования будущего, досуга, достойного образования, быта, условий жизни. Богатство дает эти возможности, но часто приводит к одиночеству, черствости, потере сострадания, душевного спокойствия.

Общество потребления формирует потребительскую культуру консюмеризма, которая ориентирована на потребление как процесс социального самоутверждения, конструирования идентичности и коммуникации. Люди включены в потребительскую гонку, борются за потребительские символы жизненного успеха. Общество потребления навязывает культурную программу, в которой обладание вещами – на первом месте. В эту гонку втягиваются и слои, обладающие ограниченными ресурсами. Исследование подтверждает, что молодые люди трепетно относятся к тому, как их воспринимают окружающие; стремление к бережливости и накоплению для них неактуально; возникает противоречие доходов и трат, стремление к роскоши и гедонизму.

Реклама выступает одним из ключевых механизмов формирования потребительской культуры. Она, проникая во все поры жизни общества, производит новые, постоянно растущие желания, формирует образцы поведения, обозначает маркеры жизненного успеха, учит пользоваться новыми товарами и т.д. Благодаря ей современная экономика производит не только товары, но и желание их покупать и потреблять.

Одним из важнейших экономических механизмов общества потребления является система кредитования (в России и в Йошкар-Оле получила распространение в нулевые годы), позволяющая втягивать широкие слои населения в потребление, выходящее за рамки финансовых возможностей, создающая угрозу попадания в долговую зависимость в случае малейших сбоев на рынке труда. Создаваемый кредитованием дисбаланс доходов и расходов порождает у заметной части населения, особенно у молодежи, стрессы, повышенную тревожность, толкает к опасным средствам преодоления долговой зависимости.

Вышеуказанные проблемы не имеют государственных границ. Заслуживает внимания многовариативный опыт иностранных государств. Например, власти Китая, считая, что реклама провоцирует проблему социального расслоения,

противоречие доходов и трат, раздражительность молодежи, с 1 апреля 2011 года ввели запрет на наружную рекламу роскоши и пропаганду гедонизма [2]. В качестве серьезной проблемы консюмеризм обсуждается и в развитых странах Запада.

Необходима перспектива достижения состояния равновесия доходов и расходов, позволяющая не участвовать в гонке приобретения новых и новейших товаров и услуг. Обеспечивается равновесие притязаний и реального положения подгоном желаний под возможности; умаляет страдания при нарушении равновесия перенос малодоступных вещей и услуг в область «ненужного, излишнего»; вращение в своей микросфере; самоидентификация себя в качестве «среднего класса», которая является мощным стабилизатором, устраняющим причины для недовольства. Находиться вне сферы сильного воздействия общества потребления – стабилизатор равновесия притязаний и реального положения [1]. Для преодоления пагубного влияния консюмеризма необходимо и государственное и общественное регулирование механизмов втягивания населения (прежде всего неопытной и амбициозной молодежи) в перепотребление: рекламы, системы кредитования и предоставления потребительских займов.

Литература:

1. Ильин, В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. - СПб.: Интерсоцис, 2006.
2. Китай спрячет роскошь за забор [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://news.mail.ru/society/5628758/> Источник: «Вести.Ру». – 10.04.2011.

*Е.О. Пахомова, В.И. Ильин
МарГТУ, г. Йошкар-Ола-Санкт-Петербург*

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКОВ

Проблема – это противоречие между желанным или необходимым состоянием объекта, с одной стороны, и его реальным состоянием – с другой. С точки зрения логики конструктивистской методологии, проблемы не обладают объектным статусом, не зависимым от людей и институтов, декларирующих их наличие. Каждая сторона противоречия зависит от видения субъекта: от его способности разглядеть реальное положение вещей, от его интересов, определяющих вектор устремлений в будущее, от ценностных ориентаций и т.д. Иначе говоря, проблема – это продукт социального конструирования. Разные субъекты – разное видение проблемы.

Предмет данного исследования – жизнь подростков как проблема. Объект исследования – школьники-подростки поселка городского типа Морки в Марий Эл. Методы сбора эмпирической информации: 1) полуструктурированные интервью с 15 подростками в возрасте от 12 до 17 лет; 2) участвующее наблюдение жизни подростков поселка.

Для взрослых (родителей, учителей, администрации поселка и для широких кругов общественности на уровне страны и республики) подростки и их образ

жизни представляется серьезной проблемой. С одной стороны, с точки зрения взрослых, подростки должны быть «приличными», хорошо учиться, слушаться старших, не пить, не курить. Для родителей нередко точкой отсчета является их прошлое: «я в твоём возрасте...». Правда, далеко не все рискуют приводить себя в пример. Для официальных лиц и многих родителей точкой в качестве точки отсчета при конструировании желанного состояния выступают нереальные модели «приличных», «хороших» подростков. С другой стороны, взрослые в существенной своей части не видят во многих подростках схожести с желанными образцами. Широко распространено мнение, что современные подростки совсем не думают о будущем, что они развращены, аморальны, испорчены, вульгарны и разнузданы [1,82].

Перед лицом такого противоречия между желанным и воспринимаемым состояниями возникает тревожный вопрос: «Что делать?» Ответы ищутся на пути совершенствования методики преподавания и воспитания: появилось много инноваций в содержании образования, личностно-ориентированный подход и т.д. Делаются попытки усилить контроль за поведением подростков со стороны и родителей, и учителей. Однако многие родители заняты своей жизнью и заниматься своими подростками детьми у них нет не только времени, сил и желания, но и способности найти общий язык, посмотреть на мир одними глазами.

Подростки видят свою жизнь с иной колокольни. Они для себя не являются проблемой. Таковой является жизнь, в которую они включены не по своей воле. Они конструируют проблему, видя оба ее полюса совершенно иначе.

С одной стороны, большинство из опрошенных ребят стремятся вести активную, интересную жизнь и сделать в будущем карьеру. С другой стороны, в реальности они не видят возможностей для этого в рамках поселковой жизни. По мнению информантов, в поселке нет возможности для серьезных занятий спортом или творчеством. По их мнению, обилие спортивных или любых иных секций мы можем встретить только в городах. Поселковым подросткам обычно доступны только школьные кружки. Развлекательные мероприятия, как правило, сводятся к плановым, повторяющимся из года в год праздничным программам (например, в честь 8 Марта), и Дням здоровья. И сходить, сетуют они, кроме как в бар некуда. Выходит, не стоит считать, что все подростки не активны и не деятельны. Просто социальные условия, в которых живут современные подростки, не приспособлены для их нормального развития.

Свободное время – ключевой ресурс для развития личности. Если оно не заполняется интересной деятельностью, то превращается в мучительно тянущееся пустое время. А с заполнением свободного времени подростки испытывают трудности.

Чем же они занимаются? Конечно же, «зависают» в Интернете. Компьютер в жизни и социализации современного подростка, однозначно, занимает большее место, нежели его ближайшее социальное окружение. Виртуальный мир создает искусственные условия социализации, лишаящие индивида страха перед возможностью неадекватной оценки его поведения. Здесь он может, не уделяя времени саморазвитию, создать образ желаемого Я, наделить его всеми недостижимыми или недостижимыми качествами. С одной стороны, это может оказаться

полезным в адаптивно-коррекционной работе с девиантным и делинквентным поведением у детей и подростков, с другой — явиться стимулом подобного поведения. Отсюда же во многом социальная деградация подростков, приводящая к снижению учебной мотивации. Интернет — мощный ресурс для самообразования, для развития личности, но самостоятельно большинство подростков не могут превратить эти возможности в реальность, используя кибер-пространство для поиска развлечений.

Другой наполнитель свободного времени — телевидение. Но, к сожалению, насыщенность каналов телевидения «легким» несерьезным жанром отучает подростков

от повседневного умственного труда, отвлекает от серьезной работы по изучению истории отечества, богатой русской литературы и искусства. В результате дети воспринимают учебу формально, без удовольствия, что приводит к исчезновению основного компонента учебной мотивации — познавательной активности [2].

Среди интервьюируемых подростков пгт Морки большинство утверждает, что единственное место для отдыха — это местная дискотека. Разумеется, она ориентирована

на школьников, которые ходят туда потому, что сходить больше некуда. Время ее проведения: с десяти вечера и до двух часов ночи (время, не самое подходящее для подростков). Ни для кого не секрет, что именно здесь в компании друзей под веселую музыку и происходит знакомство подростков со спиртным и сигаретами.

По статистике, каждый день в России от табака, наркотиков и алкоголя умирает около 4000 человек. Алкогольную продукцию на сегодняшний день потребляют более восьмидесяти процентов подростков, чаще всего, в виде пива. А производители ежегодно наращивают выпуск хмельного напитка на 20-26% [3].

Таким образом, подростки конструируют проблему совершенно иначе: надо жить весело и интересно, надо иметь возможность развиваться и иметь шансы сделать карьеру, но в реальности они не видят, что условия их жизни в поселке адекватны таким желаниям.

И, как в процессе конструирования любой проблемы, возникает вопрос: что делать? И большинство опрошенных подростков думают о том, чтобы уехать в город, где, с их точки зрения, есть гораздо больше возможностей и для получения образования, и для работы, и для веселого и интересного времяпрепровождения.

Таким образом, взрослые и социальные институты конструируют проблему подростков совершенно не в тех терминах, в которых это делают сами подростки. Поскольку, в конечном счете молодежь более или менее самостоятельно будет искать пути решения своих проблем, не доверяя мудрости старших, то именно ее подход и к проблематизации своей жизни, и к поиску путей решения проблем, то судьба изучаемого поселка, как и многих ему подобных, зависит от того, как они будут отвечать на вопрос «Что делать?» Пока выход видится в миграции в сторону городов, что делает будущее таких населенных пунктов сомнительным.

Литература:

1. Садриев М.М. Социология молодежи: учеб. пособие. - Уфа: Гилем, 2005. - 308 с.
2. Григорий Аркадьев. Психологические проблемы современных подростков в пространстве информационных технологий // Развитие личности. – 2008. - №2. – С.141 – 146;
3. Лариса Блинова. Легко ли быть молодым или проблемы современного подростка [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.ficolor.org свободный

А.В. Петухова, Ю.А. Серкова
КФУ, г. Казань, Арбитражный суд Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ ЗА АРЕНДАТОРОМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В последние годы правовой режим самовольной постройки претерпел значительные изменения в части ограничения права арендатора земельного участка на легализацию возведенной им самовольной постройки.

Так, с 1 сентября 2009 года признание права собственности на самовольную постройку стало возможным исключительно за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором осуществлена постройка⁷¹.

Кроме того, пунктом 6.3 раздела 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁷² предложено изменить подход, в соответствии с которым обладатель обязательственного права на земельный участок (арендатор) приобретает право собственности на возведенные на таком участке здания и сооружения. В качестве альтернативы праву аренды предлагается создать институт права застройки и использовать его для тех ситуаций, когда собственник здания или сооружения, не имеет прав на земельный участок, на котором расположено недвижимое имущество.

Не оспаривая необходимость введения в российское гражданское законодательство права застройки⁷³, необходимо отметить, что при замене права аренды на право застройки, прежде всего, необходимо руководствоваться потребностями участников гражданского оборота, избегать искусственного навязывания новых правовых конструкций, сделать их привлекательными для хозяйствующих субъектов.

⁷¹ Статья 2 Федерального закона от 30 июня 2006 года № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 27. - Ст. 2881.

⁷² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - № 11.

⁷³ Иванов А.А. Основные тенденции развития законодательства о вещных правах // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 12. - С. 9.

Необходимость полного лишения арендатора земельного участка возможности легализации возведенного им самовольного объекта недвижимости является, по нашему мнению, спорной.

В судебной практике по вопросу о наличии у арендатора права требовать признания права собственности на возведенную им самовольную постройку существует две позиции.

В соответствии с первой позицией право собственности на самовольную постройку может быть признано и за арендатором земельного участка, поскольку исключение из статьи 222 ГК РФ⁷⁴ положения о том, что право собственности на самовольно возведенный объект может быть признано за лицом, которое его осуществило, не означает невозможность признания права собственности за арендатором земельного участка, предоставленного ему для строительства.

Кроме того, согласно пункту 2 части 1 статьи 40 Земельного кодекса РФ⁷⁵ собственник земельного участка имеет право возводить здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов. В соответствии со статьей 41 Земельного кодекса РФ лица, не являющиеся собственниками земельных участков, за исключением обладателей сервитутов, осуществляют те же права. Кроме того, нормы Земельного кодекса РФ (статьи 22, 30) позволяют предоставлять землю под строительство объектов недвижимости.

Поэтому в случае осуществления указанными лицами самовольного строительства судом должно устанавливаться наличие (отсутствие) тех же условий, при которых право собственности может быть признано за собственником (пожизненным владельцем, постоянным пользователем) участка, - отсутствие нарушаемых постройкой прав и интересов других лиц, а также угрозы жизни и здоровью граждан.

На основании изложенных правовых норм арендатор вправе осуществлять строительство на предоставленном ему для этих целей земельном участке с учетом его разрешенного использования, которое определяется градостроительным регламентом применительно к каждой территориальной зоне (пункт 2 статьи 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации)⁷⁶.

⁷⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

⁷⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

⁷⁶ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 сентября 2008 года № 7485/07, Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 июля 2009 года № Ф04-3895/2009 (9800-А75-50), Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 июня 2007 года № А72-1768/06, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 апреля 2009 года № А32-11823/2008-47/38, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 мая 2008 года № Ф08-2439/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Однако наиболее распространенным является второй подход, который соответствует буквальному содержанию пункта 3 статьи 222 ГК РФ, а именно: при отсутствии у застройщика права собственности, права постоянного (бессрочно-) пользования либо пожизненного наследуемого владения, основания для признания за ним права собственности на самовольную постройку отсутствуют⁷⁷. Данная точка зрения была поддержана Высшим Арбитражным Судом РФ⁷⁸ с целью реализации в российском законодательстве конструкции «единого объекта»⁷⁹.

В связи с этим, большой интерес представляет позиция Высшего Арбитражного Суда РФ по другому делу, согласно которой арендатор земельного участка, предоставленного ему для целей эксплуатации существующих на данном участке объектов недвижимости, вправе строить на нем здания, строения и сооружения и регистрировать право собственности на них⁸⁰.

Исходя из указанных актов высшей судебной инстанции следует неоднозначный вывод о том, что приобретение арендатором земельного участка права собственности

на возведенную на нем недвижимость не всегда противоречит модели «единого объекта», а только в случае самовольности строительства, что, по нашему мнению, не соответствует принципу равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений (пункт 1 статьи 1 ГК РФ).

Таким образом, в настоящее время реальная возможность признать право собственности на самовольную постройку на основании статьи 222 ГК РФ имеется только у лица, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена постройка.

⁷⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 октября 2010 года № Ф03-6947/2010 по делу № А73-362/2010, Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 октября 2010 года по делу № А70-12699/2009, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 6 октября 2010 года по делу № А32-4681/2010, Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22 апреля 2010 года № Ф09-2619/10-С6 по делу № А60-38688/2009-С7, Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 13 ноября 2009 года № А68-636/09-70/17 (Ф10-4902/2009) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷⁸ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2010 года № ВАС-5028/10, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2010 года № ВАС-9996/10, Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 22 сентября 2010 года № ВАС-11151/10, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 ноября 2010 года № ВАС-15140/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷⁹ Пункт 6.3 раздела 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

⁸⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2010 года № 14434/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Между тем основания указанного подхода являются необоснованными и противоречивыми. Кроме того, если застройщика устраивают наличие обязательственных, а не вещных прав на земельный участок, на котором им возводится объект недвижимости, а также все возможные последствия отсутствия права собственности на землю (в том числе в виде одностороннего отказа собственника от договора аренды), то необходимость изменения такой ситуации вызывает сомнение.

Поэтому следует восстановить право арендатора земельного участка на признание за ним права собственности на самовольную постройку, если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Одновременно можно ввести модель права застройки с целью реализации принципа «единого объекта».

В этом случае модернизация ГК РФ пройдет с соблюдением принципа диспозитивности частного права, а также с учетом интересов участников гражданского оборота. Последующая практика применения правовых норм позволит выявить, какая из конструкций: права застройки или права аренды застройщика на земельный участок окажется наиболее востребованной хозяйствующими субъектами.

*А.В. Синилова, Н.Н. Старыгина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ СЕМЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Республика Марий Эл относится к регионам с низкой рождаемостью (12,7 чел. на 1000 человек населения в 2009 г.) и высокой смертностью (14,9 чел. на 1000 человек населения). В сложившейся демографической ситуации репродуктивное здоровье является важным компонентом воспроизводства населения, одним из главных факторов повышения уровня рождаемости и рождения здорового поколения.

Изучение репродуктивного поведения и репродуктивных установок (потребностей) необходимо для понимания и прогнозирования тенденций рождаемости в регионе, для разработки конкретных мероприятий эффективной демографической и семейной политики.

Нами был проведен опрос жителей республики Марий Эл с целью изучения изменений в репродуктивном поведении и взаимоотношениях в семье после принятия дополнительных мер государственной поддержки материнства и детства, вступивших в действие в 2007 г.

Опрашивались состоящие в браке (как в зарегистрированном, так в незарегистрированном) женщины репродуктивного возраста, их мужья и дети подросткового возраста (15-17 лет), а также незамужние матери и их дети-подростки. Было опрошено 187 человек, в т.ч. 91 женщина, 67 мужчин и 29 подростков.

По итогам исследования среднее желаемое число детей, т.е. то количество детей, которых респонденты хотели бы иметь при наличии всех благоприятных условий, составило – 2,33 у женщин и 2,56 у мужчин. Ниже – 2,11 среднее желаемое число детей у подростков.

Заметно ниже среднее ожидаемое число детей, т.е. то количество детей, которых респонденты собираются иметь: 1,83 - у женщин, 2,05 - у мужчин и 1,92 – у подростков. Таким образом, у взрослых респондентов разница между желаемым и ожидаемым числом детей составляет в среднем 0,5–0,6 ребенка. На наш взгляд, большая часть этого резерва может быть реализована при существенном улучшении условий жизни, при проведении целенаправленной демографической политики.

Анализ результатов опроса показал, что либерализация отношения к регистрации брака ведет к более низким репродуктивным ориентациям. Подростки, считающие регистрацию брака обязательной и предшествующей началу супружеских отношений, называли в среднем существенно более высокое желаемое и ожидаемое число детей. Так, например, у подростков, которые полагают, что брак нужно зарегистрировать прежде, чем начинать жить вместе, среднее желаемое число детей составляет 2,26, а ожидаемое – 2,06. У тех же, кто полагает, что сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать брак, эти показатели равны, соответственно, 1,91 и 1,58.

Изучение вопроса о влиянии уровня жизни, а точнее доходов, на рождаемость имеет давнюю историю. Так, по нашим результатам, среди тех, кто хотел бы при наиболее благоприятных условиях иметь двоих детей, ожидаемое число детей в среднем выше при более высокой оценке уровня жизни.

Следует обратить внимание на то, что различия в среднем ожидаемом числе детей в группах респондентов с одинаковой оценкой уровня жизни, но разным желаемым числом детей значительно больше, чем в группах, однородных по желаемому числу детей, в зависимости от оценки уровня жизни. Следовательно, установка детности в существенно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия условий жизни, как способствующих или препятствующих ее реализации.

Из приведенных результатов следуют два важных вывода для демографической политики, направленной на повышение рождаемости: во-первых, улучшение условий жизни, условий реализации потребности в детях приведет к некоторому повышению рождаемости, во-вторых, изменение потребности в детях может дать несоизмеримо больший результат, чем улучшение условий жизни. Делать нужно, естественно, и то, и другое. Последнее может дать относительно небольшой, но сравнительно быстрый результат, а первое – несравненно более существенный, но значительно более отдаленный результат.

Чаще всего среди серьезных помех к рождению желаемого числа детей респонденты отмечали материальные трудности. 30% опрошенных указали на жилищные трудности. Остальные респонденты более значимой помехой к рождению детей сочли неуверенность в завтрашнем дне.

При этом важно понимать, что стоит за этими ответами. Здесь могут иметь место действительно неудовлетворительные условия жизнедеятельности, мешающие иметь желаемое число детей, а может присутствовать конкуренция потребностей: хорошие жилищные условия и достаток важнее, чем наличие нескольких детей, и люди не готовы ими жертвовать.

Из этого следует, что предложения по демографической политике в отношении рождаемости, направленные на устранение восприятия условий жизни как помех к рождению детей, должны учитывать необходимость как улучшения этих условий, так и изменения ценностных ориентаций, системы потребностей.

В исследованиях репродуктивного поведения традиционно изучается вопрос о том, что мешает иметь большее число детей. Выявляемые при этом, так называемые, помехи к рождению детей, безусловно, влияют на репродуктивное поведение. Но не менее важным фактором, ограничивающим число детей в семье, видимо, является восприятие людьми детей как помехи к достижению различных значимых целей, реализации себя в различных сторонах жизнедеятельности.

Наше исследование показало что, имеющие одного ребенка респонденты полагают, что появление второго ребенка поможет им в тех или иных аспектах жизнедеятельности, поэтому они чаще были ориентированы на появление второго ребенка. Эта тенденция наблюдалась у всех семей с одним ребенком. По нашему мнению, это еще раз свидетельствует в пользу того, что без изменения этих ориентаций невозможны существенные сдвиги в репродуктивном поведении, которые привели бы к повышению рождаемости до уровня, обеспечивающего воспроизводство населения.

В целом результаты обследования подтвердили, что для изменения демографической динамики, обеспечения в будущем хотя бы простого воспроизводства населения будет недостаточно мер демографической политики, направленных на создание семьям условий для того, чтобы они могли иметь желаемое число детей. Необходимо будет искать и реализовывать пути воздействия на увеличение потребности в детях.

С этим, по сути дела, согласились сами респонденты. Большинство из них считают, что если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, необходимые условия для этого.

Наряду с экономическими мерами демографической политики, направленной на повышение рождаемости, должны присутствовать и меры идеологического, пропагандистского характера.

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.», утвержденной Президентом Российской Федерации 9 октября 2007 г., подчеркнута важность «укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно – нравственных традиций семейных отношений».

РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ЛОГИКА ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Одна из ключевых проблем социальной теории, – соотношение свободного выбора и структурного принуждения. Эта дилемма в тех или иных формулировках пронизывает всю историю социальной мысли. В последней четверти XX века акцент был сделан на преодолении этой оппозиции через поиск синтеза структуры и действия. Наиболее влиятельными представителями этого синтезирующего направления стали П. Бурдьё (структуралистско-конструктивистский подход) и Э. Гидденс (теория структуриации). В этом подходе снимается непримиримое противоречие свободного действия и структурного принуждения: действие рассматривается как прямое или косвенное порождение социальных и прочих структур, а сами структуры – формой существования действия, его результатом.

В данном исследовании эта фундаментальная тема рассматривается на материалах эмпирического изучения истории романтических практик студентов Санкт-Петербурга. Главный исследовательский вопрос, стоявший перед нами: как свободный выбор, опирающийся на вкус и сексуальное влечение, с одной стороны, оказывается под давлением социальных структур (норм, ценностей, ресурсов), а с другой – сами порождаемые им романтические практики формируют структуры, стоящие над индивидами и ограничивающие их свободу.

Поток повседневной жизни представляет собой серии ситуаций взаимодействия. Существенная их часть описывается метафорой театра. В рамках символического интеракционизма сформировался драматургический подход И. Гофмана. С точки зрения этой логики, люди исполняют друг перед другом роли, «притираются» друг к другу, в результате формируется пространство социальности, в основе которого согласованные правила и нормы.

Продолжением концепции И. Гофмана и ее синтезом с теорией структуриации является институциональный драматургический подход, в основе которого лежит метафора театра как социального института (Ильин 2007). Члены романтической пары не просто притираются друг к другу, исполняя роли и для партнера, и для окружающих зрителей и свидетелей. Будучи погруженными в контекст совершенно конкретного социокультурного поля, они еще до встречи знают, как «принято» исполнять роли в паре, что будет считаться «приличным», а что – «неприличным», что «приемлемым», а что – «недопустимым», что окружающие «поймут», а что «осудят». Роли партнеров в паре, с одной стороны, прописаны задолго до появления конкретной пары, а с другой – они индивидуализируются «актерами» в процессе исполнения, подгоняются под индивидуальные вкусы, установки и ресурсные возможности. Пара исполняет роли в разных повседневных и праздничных спектаклях: «Знакомство», «Свидание», «Встреча с родственниками», «Совместная жизнь» и т.д. В ходе романтических практик они, с одной стороны, загоняются в русло уже существующих структур повседневных спектаклей, а с

другой – в процессе взаимной «притирки» происходит институционализация свободно выбираемых стилей отношений. Под институционализацией в данном исследовании понимается процесс формирования социального механизма, т.е. свода правил, ценностей, технологий, которыми должны руководствоваться участники пары, чтобы сохранить ее. В этом процессе социальное (типичное, общепринятое переплетается с индивидуальным, групповым). В результате повседневный спектакль, с одной стороны, имеет универсальное для данной культуры ядро, а с другой исполняется в рамках того или иного стиля.

Полевое исследование институционализации романтических практик петербургских студентов проведено в 2010-11 гг. Основные методы сбора информации – глубинные интервью (9 чел.) и наблюдение. Данный этап можно считать пилотажным, т.к. его основной задачей была отработка инструментария и формирование логической структуры дальнейшего исследования. В данном докладе предлагается только теоретико-методологическая логика этого эмпирического исследования, в соответствии с которой шел сбор и анализ данных.

Рассмотрим основные спектакли в истории романтических пар.

Знакомство

На поверхности ситуация смотрится как свободный выбор двух свободных людей, опирающихся на свои чувства. Однако при внимательном анализе истории пар прослеживается влияние социокультурных факторов.

Чтобы люди имели шанс встретиться, одни должны постоянно или временно разделять одну общую статусную позицию, находиться в рамках одной социальной ситуации (лекции в университете, вечеринки в клубе, отдыха на пляже и т.д.). Люди, работающие или обучающиеся в разных местах, живущие в разных городах, отдыхающие по-разному просто не имеют шансов физически встретиться в пространстве.

Знакомству предшествует внимание, которое люди обращают друг на друга. В большом городе перед глазами ежедневно мелькают сотни, а то и тысячи людей. Замечать всех в равной мере невозможно. Внимание опирается на фильтр вкуса, порождаемого длительным пребыванием в определенной среде, повторяющимися практиками и т.д. Разные среды – разные вкусы. Секс-символы социально относительно. Люди обращают внимание на тех, кто соответствует их социально детерминированному вкусу.

Знакомство – это ситуация, имеющая характер более или менее стандартизированного спектакля, каркас которого сформирован ценностями (ради чего знакомиться?), правилами, социальными ожиданиями, ритуалами и т.д. Однако исполнение ролей в спектакле неизбежно в той или иной мере индивидуализируется, в каждом спектакле содержится элемент непредсказуемости, риска (особенно риска непонимания, расхождения вкусов и т.д.). Универсальный каркас спектакля облекается в форму стиля его исполнения.

Свидание

Свидание – это спектакль, который с одной стороны, структурируется принимаемыми в данной среде (социокультурном поле) правилами, а с другой – представляет собой непростую «притирку» двух людей, которые методом проб и ошибок ищут взаимоприемлемые формы отношений, места встреч и т.д. Со-

циальная структура спектакля «Свидание» как структура исполняемых ролей включает и жесткое ядро общепринятых правил, и гибкий стилевой компонент, сформировавшийся в процессе ситуативной «притирки». Отсюда – разнообразие стилей свиданий.

Совместная жизнь

В современном российском мегаполисе широко распространена практика сожительства, которое лишь с очень большими натяжками можно назвать браком. Пары довольно быстро, устав от сложностей организации свиданий в огромном городе, приходят к выводу, что проще не расставаться. Роман переходит в новую фазу.

Свидания – это парадные выходы на сцену. Этому предшествует тщательный отбор и места, и времени, и одежды и т.д. Свидание открывает широкий простор для игры, в основе которой эмоциональная работа: на несколько часов почти любой человек может сдерживать раздражение, скрывать дурные привычки, выглядеть опрятно и свежо. Совместная жизнь предполагает спектакль в режиме «NonStop»: здесь стирается грань между сценой и закулисной зоной. Как правило, наблюдается тенденция превращения партнера в «своего человека», перед которым нет необходимости быть лучше, чем являешься на самом деле, эмоциональная работа переходит в расслабленный режим.

На этом этапе на первый план выходят проблемы «притирки» в сфере быта (распределение домашних обязанностей, выработка норм формирования и расходования бюджетных средств, регулирование правил распоряжения временем, координации деятельности). И опять же, как и на предшествующих фазах, общепринятый каркас, например, спектакля «Домашняя жизнь», облекается в гибкую форму стилей его исполнения.

Расставание

Нет ничего вечного, кроме движения. «Любовь до гроба» часто оказывается временным, сезонным увлечением. Поскольку романтическая пара – это социальная общность, обладающая максимальной подвижностью, то она часто имеет ограниченный срок жизни. Гибкость романтической пары вытекает и из ее функции пробного брака: с одной стороны, все, как в реальном браке, а с другой – максимально облегченный процесс выхода из него. В романтической паре, перешедшей к фазе совместной жизни, ее члены пробуют себя в экстремальных условиях совместного бытового, повседневного существования в режиме «NonStop».

Расставание – это спектакль, который, с одной стороны, несет в себе черты универсального повседневного спектакля, а с другой – приобретает стиль, вытекающий из особенностей характеров членов пары, истории их взаимоотношений, отношения к ситуации ближайшего окружения и прочих индивидуальных факторов.

Литература:

1. Бурдые П. Начала. - М., 1994.
2. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуриации. - М., 2003.
3. Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. – СПб., 2007.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В Республике Марий Эл на этапе экономического кризиса с октября 2008 года по декабрь 2010 года 820 организаций предоставили информацию о состоявшихся увольнениях работников, а также работников, находящихся в режиме неполной занятости. Общая численность уволенных работников составила 6,7 тыс. человек. При этом из числа уволенных 1,3 тыс. человек были трудоустроены, в том числе 0,6 тыс. человек - на прежнее место работы. С целью снижения напряжённости на рынке труда была принята Программа дополнительных мероприятий, предусматривающая следующие меры: опережающее профессиональное обучение работников, находящихся под угрозой увольнения; организация общественных работ; стажировка выпускников; содействие трудоустройству инвалидов; содействие самозанятости безработных граждан; оказание адресной поддержки гражданам, обратившимся в органы службы занятости в целях поиска работы, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест; и иные дополнительные мероприятия. Это способствовало снижению уровня безработицы на 0,2 процентных пункта и напряженности на рынке труда почти в два раза [2].

Для внедрения в практическую жизнь новых форм социальной защиты незанятых граждан, по нашему мнению, предстоит решить следующие задачи: разработать механизм госгарантий по трудоустройству безработных с низкой конкурентоспособностью на рынке труда; обеспечить сбалансированность профессионального образования и спроса на рабочую силу [3]. Учитывая современные условия экономического развития и влияние мирового финансового кризиса, целесообразно разработать порядок, периодичность и условия страхования в рамках ст. 37 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [1].

Литература:

1. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации»
2. Статистические данные Департамента ГСЗН Республики Марий Эл
3. Собственные социологические исследования

СТРАТЕГИЯ СНИЖЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ И ТАБАЧНОЙ УГРОЗЫ В РОССИИ

Россия стоит на 124 месте по продолжительности жизни.⁸¹ Мы живём меньше, чем в Европе, Америке, Китае, ряде азиатских и африканских стран. Доля смертей от алкоголя в России оценивается в 20%, а доля смертей от табака – 17%. По этим показателям, Россия занимает первое место в мире. В абсолютных цифрах – это около 800 тысяч смертей в год.

В таких странах, как США, Канада, Швеция, Норвегия, самая дешёвая бутылка крепкого алкоголя стоит, в пересчёте на российскую валюту, около 500 рублей, а пачка сигарет – около 300 рублей. За водку и сигареты платят больше даже в Румынии, хотя румыны живут беднее россиян.

Кроме того, ни в одной европейской стране алкоголь и сигареты не продаются в палатках на остановках транспорта. Для торговли ими есть специализированные магазины, которые, в отличие от палаток, проще контролировать. При этих условиях, спиртное и табак недоступны детям.

В 2008 году Россия ратифицировала Рамочную конвенцию по борьбе с табаком, согласно которой табак должен быть дорогим, недоступным в палатках и под полным запретом на его рекламу, продвижение и маркетинг. Также должен вступить в силу полный запрет на курение в закрытых помещениях.

Соответствующие законы выносятся на голосование в Госдуме, но постоянно и не мотивировано отклоняются группой депутатов при участии некоторых чиновников, чем и обуславливается стагнация мер, снижающих всё бремя проблем связанных с алкоголем и табаком.

В результате такой политики, по 300 млрд. рублей в год забирает алкогольная и табачная индустрия, и ещё 670 млрд. рублей Россия лишается из-за потери трудоспособности людей, которые курят.⁸² Потери от алкогольной угрозы оцениваются в 650 млрд. руб.⁸³

Если продавать алкоголь и табак согласно мировой практике, то через 3 года смертность в России сократится в два раза. А на сэкономленные для казны 2 триллиона рублей можно построить больницы для детей или повысить зарплаты врачей и учителей в два раза. Или давать по миллиону рублей за каждого второго ребёнка. Но – только если победить коррупцию в алкогольной и табачной

⁸¹ Всемирный банк <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN>

⁸² Потери производительности ввиду обусловленной курением преждевременной смертности составляют по меньшей мере 671,6 млрд руб. (24,7 млрд дол. США) в год, т.е. более 3% ВВП России (Ross HZ, Shariff S, Gilmore A. Economics of Tobacco Taxation in Russia. Paris: International Union Against Tuberculosis and Lung Disease; 2008).

⁸³ Фармакоэкономика алкоголизма / Ягудина Р.И., Куликов А.Ю., Аринина Е.Е., Усенко К.Ю. - Медицинское информационное агентство, 2010.

сфере. Пока же Россия ежегодно теряет только от дешёвых сигарет и алкоголя минимум 6% своего ВВП в год.

Стоит отметить, что принятие продуманной алкогольной и табачной политики происходит медленно и по другим причинам. Например, из-за малого количества эффективных лоббистов общественного здоровья. Сегодня в России такой деятельностью занимаются около 20 общественных организаций, однако основная масса их участников пассивна в своём желании исправить положение. Некоторые из них выбрали не эффективные пути решения проблем. Некоторые тратят всё время на иную деятельность, чтобы прокормить семью (которая оплачивается в отличие от лоббирования общественного здоровья). И пока несколько десятков людей в нашей стране с помощью лоббистов убивают алкоголем и табаком сотни тысяч своих сограждан, другие сотни тысяч молчат и боятся противодействовать лоббизму алкоголя и табака.

Стратегия снижения алкогольной и табачной угрозы смертности заключается в введении конкретных мер государственной политики. Эти меры рекомендованы Всемирной Организацией Здравоохранения на основе многолетних и международных исследований и опыта.⁸⁴ Эти меры озвучены в официальных докладах Общественной палаты РФ.⁸⁵ Эти меры прописаны в Концепциях Правительства РФ.⁸⁶ Эти меры поддерживает население России⁸⁷ и поэтому нет существенных политических рисков, кроме провокаций табачных или алкогольных лоббистов.

Образовательные программы в вузах, направленные на отказ студентов от курения или алкоголя, малоэффективны и дают не более 3% снижения.⁸⁸ Но просвещать людей о вреде алкоголя или табака не только не эффективно. Не смотря на риски, связанные с алкоголем и табаком, попытки дискредитировать их потребление не конструктивны, ведут к конфронтации и разделяют общество на лагерь «потребителей» и «противников потребления». В то время как необходимо объединяться по принципу согласия с государственным контролем над алкоголем и табаком против тех, кто отстаивает интересы алкогольной и табачной индустрии.

Меры, доказавшие свою эффективность в отношении алкоголя (меры расположены в порядке убывания эффективности): повышение цен, запрет продажи в

⁸⁴ По алкоголю: http://whqlibdoc.who.int/publications/2007/9789244209448_rus.pdf (13.10.2006)

По табаку: http://www.who.int/tobacco/framework/WHO_ftc_russian.pdf (16.06.2003)

⁸⁵ По алкоголю: <http://opr.f.ru/files/dokladalko.pdf> (13.05.2009)

По табаку: <http://opr.f.ru/files/tabakokurenje.doc> (16.09.2009)

⁸⁶ По алкоголю: <http://www.government.ru/media/2010/1/13/27086/file/2128-p.doc> (30.12.2009)

По табаку: <http://www.government.ru/media/2010/10/1/35544/file/1563-pril.doc> (23.09.2010)

⁸⁷ По алкоголю: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12257> (2009)

По табаку: http://www.who.int/tobacco/surveillance/ru_tfi_gatsrussian_countryreport.pdf (2009)

⁸⁸ Отношение к алкоголю меняется. Изучение мнения студентов МГИУ №67 2009 http://sovetnikprezidenta.ru/67/2_obsestvo.html

палатках, запрет продажи ночью. При этом параллельно необходимо искоренение потребления суррогатов алкоголя, подавление нелегального производства и продажи алкоголя. При этом даже при лояльном отношении к нелегальному рынку алкоголя или самогоноварению, при повышении цен, ограничения времени и мест продаж, смертность и бремя алкогольных проблем всегда снижается.

Меры, доказавшие свою эффективность в отношении табака: высокие цены, полный запрет рекламы и стимулирования табачных изделий, полный запрет курения в закрытых помещениях (включая заведения общественного питания), снабжение всех упаковок табачных изделий максимально эффективными предупреждениями о вреде, ограничения розничной продажи (запрет выкладки или демонстрации).

Нужно понимать, что люди, блокирующие эти меры, возможно, имеют связи с алкогольной или табачной индустрией. В ином случае они плохо проинформированы

и, голосуя против этих мер, невольно делают вклад в вымирание общества.

Введение этих мер позволит сократить смертность от алкоголя и табака минимум вдвое за ближайшие три года, то есть сохранять в России минимум 400 тысяч человек ежегодно.

Чтобы добиться принятия этих мер, нужно делать 3 параллельные действия:

1) ежедневно проводить мониторинг СМИ и органов государственной власти на предмет алкогольных и табачных инициатив и согласования их со своими действиями (например, блокирование негативных и проведение позитивных инициатив);

2) искать союзников среди учёных, депутатов и чиновников, журналистов (с помощью встреч и информирования);

3) добиваться изменения общественного мнения и, главное, - законодательства в области алкоголя и табака.

*Н.В. Тумбаева
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Дифференциация доходов населения - один из важнейших социально-экономических показателей, характеризующий степень неравномерности распределения материальных и духовных благ между членами общества. Связь дифференциации доходов населения и экономического роста является важной проблемой экономической теории. Ранее считалось, что, во-первых, экономический рост приводит сначала к увеличению, а затем к снижению дифференциации доходов, и, во-вторых, более высокая дифференциация доходов стимулирует и более высокие темпы экономического роста. Однако, проведенные за рубежом в последнее время масштабные межстрановые эконометрические исследования показали, что экономический рост может сопровождаться как повышени-

ем, так и снижением уровня дифференциации доходов, который зависит не от темпов экономического развития страны, а от проводимой государством социально-экономической политики. Более равномерное распределение доходов населения и собственности обеспечивает более высокие темпы экономического роста. В 90-е годы российская экономика пережила трансформационный кризис, проявившийся в существенном спаде производства, сокращении инвестиций, резком и неоправданном, ни с экономической, ни с социальной точки зрения увеличении разрыва в уровне доходов работающего населения. В результате крайне высокой дифференциации работающего населения по уровню заработной платы на долю нижних двух квинтилей (20% с самыми низкими заработными платами и следующие 20% по шкале распределения заработных плат по их уровню) приходится значительно меньшая - по сравнению с европейскими странами - доля всех средств, направляемых на оплату труда (12,5% в России и 26,6% в Чешской республике), а средняя заработная плата нижних квинтилей значительно больше отстает от средней заработной платы всех работников (42,8% в России и 75,3% в Чешской республике). Не удивительно поэтому, что в отличие от других стран в России среди наиболее бедных семей преобладают семьи, в которых не менее двух работающих человек. Все это свидетельствует о том, что низкая заработная плата значительной части населения является основным фактором риска бедности в России. Как показывают расчеты, величина минимальной заработной платы в настоящее время в России в сопоставимых ценах (исчисленная с учетом ППС валют) примерно в 4 раза ниже, чем в Болгарии и Румынии. Следовательно, даже при существующем уровне экономического развития минимальный размер оплаты труда в России может быть увеличен в несколько раз. Крайне высокая дифференциация заработной платы определяют высокий уровень межотраслевой дифференциации заработной платы. Средняя заработная плата в топливной промышленности, а также в финансово-кредитных организациях в настоящее время в 4-7 раз выше, чем в легкой промышленности, сельском хозяйстве, образовании. Как показывает зарубежный опыт, снижение дифференциации доходов и уровня бедности населения достигается и за счет перераспределения государством доходов с помощью социальных трансфертов, с одной стороны, и прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц с другой. Эффективность этих перераспределительных мер во многих странах достаточно высока. В Дании за счет получения социальных трансфертов не попадают в число бедных 19% населения, в Германии - 10%, в Швеции - 8%. При этом в составе социальных трансфертов не учтены пенсии, которые отнесены к основным доходам. Эффективность социальных трансфертов зависит как от уровня общественных расходов, на социальные пособия, так и от степени адресности социальной помощи, под которой понимается доля в общей сумме трансфертов, предназначенная для наименее обеспеченных слоев населения. В Германии доля первого квинтиля в сумме социальных трансфертов составляет 62%, в Швеции - 47%, в России - 21%. Существуют основания полагать, что и адресность социальных пособий в России также невысока, так как наибольший удельный вес в указанных расходах приходится на пособия по временной нетрудоспособности (учитывая высокую дифференциацию заработ-

ной платы, на долю наименее обеспеченных приходится малая часть суммы этих пособий). Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что увеличение общественных расходов на социальные пособия и социальную помощь и повышение уровня их адресности могут в значительной степени способствовать сокращению уровня бедности населения России. В первую очередь это относится к семейным пособиям, особенно ежемесячному пособию на ребенка. Как показывают данные обследований бюджетов домохозяйств, наличие детей в семье является значимым фактором риска бедности, а уровень абсолютной бедности у детей в возрасте до 16 лет является самым высоким среди всех возрастных групп населения. В то же время размер ежемесячного пособия на ребенка составляет в настоящее время менее 3% прожиточного минимума, адресность этих пособий минимальна, а общая сумма семейных и материнских пособий в России (исчисленная в процентах к ВВП) в 7-13 раз меньше, чем в большинстве европейских стран. Снижению дифференциации доходов и сокращению уровня бедности населения способствует и принятая в зарубежных странах система налогообложения доходов физических лиц. Практически во всех странах применяется прогрессивная шкала налога на трудовые доходы. При этом в разных странах применяются различные шкалы единого социального налога (ЕСН): в большинстве стран - плоская шкала, а в некоторых - прогрессивная или регрессивная. Шкала налога на трудовые доходы (включая ЕСН), уплачиваемого наемными работниками, а также суммарного налога на оплату труда (включая ЕСН, уплачиваемый работодателями) во всех странах является прогрессивной. Во многих странах такая прогрессия достаточно высока и при не очень высоких различиях в уровне трудовых доходов. Так работники, получающие доход в 67% от средней заработной платы платят суммарный налог в среднем на 10% меньше, чем работники, чья зарплата превышает среднюю в 1,5 раза. Значительные налоговые вычеты и налоговые льготы предоставляются при самых низких доходах, а также при наличии иждивенцев, при этом ставки налога устанавливаются дифференцированно в зависимости от состава семьи налогоплательщика.

Принятая в зарубежных странах система налогообложения доходов физических лиц направлена на облегчение налогового бремени граждан с меньшими номинальными доходами за счет усиления этого бремени наиболее обеспеченных граждан. Российская система налогообложения доходов физических лиц принципиально отличается от налоговых систем развитых стран. В России принята практически не применяемая в других странах плоская шкала подоходного налога. Налоговые вычеты для низкооплачиваемых работников незначительны, в то же время предоставляемые налоговые льготы ориентированы прежде всего на высокооплачиваемых работников (оплата приобретения и строительства жилья, оплата медицинских и образовательных услуг). В результате налоговое бремя облегчается в большей степени не для низкооплачиваемых, а скорее, для высокооплачиваемых работников. Все это приводит к тому, что российская система налогообложения доходов физических лиц не только не ориентирована на снижение дифференциации располагаемых доходов по сравнению с номинальными, но и приводит к противоположному результату, увеличивая уровень дифференциации доходов и бедности населения.

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ПСИХОЛОГИЮ ЙОШКАРОЛИНЦЕВ

Проживая в городах люди, имеют много плюсов, но и минусов, такие как загрязнение, высокий уровень шума. Города все больше становятся местами мало-пригодными для здоровья, жизнь городского жителя сократилась ~ на 10%. Адаптационные механизмы человека не бесконечны. Загрязнители воздуха приводят к общему ухудшению здоровья органов дыхания, аллергическим проявлениям, снижению иммунитета, а также к повышению доли женщин с высокой степенью перинатального риска (токсикозы беременности с угрозой ее прерывания), рождения недоношенных детей и детей с врожденными аномалиями развития.

По данным, предоставленным Министерством здравоохранения РМЭ, здоровье женского населения нашего города несколько хуже, чем здоровье мужчин. Среди общего числа заболеваний 55,8 % приходится на женщин и только 44,2 % - на мужчин. Если рассмотреть по каким показателям мужчины опережают женщин по заболеваемости, то это болезни, связанные с образом жизни (алкоголизм, табакокурение). Так, например, мужчины составляют 65,5 % от общего числа больных с язвой желудка и 53,7 % с гастродуоденитом, а по туберкулезу – 73,8 %. По болезням, зависимым от экологической ситуации, лидируют женщины. Женщины составляют 86,5 % от общего числа больных по болезням крови, 72,4 % - по болезням обмена веществ, 68,6 % - по болезням почек, 61,1 % – по желчекаменной болезни, 71 % - по астме. Необходимо отметить также, что заболеваемость женщин напрямую отражается на здоровье будущих поколений, так как дети рождаются ослабленными, часто недоношенными, и, что особенно опасно, с врожденными аномалиями и пороками развития. Врожденные аномалии и пороки развития у девочек также встречаются чаще, чем у мальчиков – 64,5 % и 35,5 % соответственно.

Города привлекают, так как в них сосредоточено все новое: новые технологии, строительные материалы, продукты. Города увеличиваются не только вширь, но и вглубь, что не совсем обычно и противоречит врожденным свойствам человека: появляется все больше людей с боязнью замкнутых пространств. Среди высотных домов человек чувствует себя как в ущелье, появляется чувство подавленности. Есть еще одна причина – это однообразие, стереотипность домов, их унылый вид, повторяющиеся элементы архитектурных композиций. Резко возросло давление городской среды на индивида: уплотнение жилой застройки, интенсивная автомобилизация, гаражи во дворах, парковка на тротуарах и газонах, большое количество рекламы, мобильная связь.

Для городов характерен высокий уровень социальной мобильности. Люди повышают уровень образования, свой социальный статус, меняют профессии, место работы. Наблюдается многообразие индивидуальных и групповых черт образа жизни горожан. В городе возникает проблема определения себя как личности, поиска места в обществе. Горожанин, как правило, принадлежит к нескольким малым и большим группам. Нормы поведения в этих группах разные.

Поэтому необходимо быстро переключаться с одних правил на другие. Возникает личностное напряжение. В городе трудно предусмотреть удовлетворение потребностей человека в уединенном отдыхе. В городах делается акцент на массовое проведение досуга. В городской жизни часто возникают межличностные контакты, чаще всего это сфера, в которую люди попадают, а не которую выбирают. У жителей городов мало времени на исповедальное общение, чаще общение ролевое (принудительное). В городе снижено развитие экологического сознания, так как люди мало общаются с неурбанизированной природной средой.

В 2008 году Г.Г. Журавлевой (канд.биол.наук, доцент МОСИ) проведена диагностика сформированности экологического сознания в разных возрастных группах по методике Э.А. Альпера, М.К. Семеновой «Диагностическое интервью «Человек и природа». Выборка включала 181 испытуемый: из них - 116 человек студенты МОСИ второго, третьего, четвертого и пятого курса дневного отделения и студенты заочного отделения 1-го курса психологического факультета (две группы: молодежь (38 человек) и взрослые (27 человек).

Экологическое сознание рассматривается как единство трёх важнейших компонентов: мировоззренческого, когнитивно-аффективного и поведенческого. Анализ мировоззренческого компонента экологического сознания показал, что у студентов психологов сформированы три из четырех показателей: установка на равенство человека и природы, потребность в общении с природой и субъектное восприятие природы. В целом из мировоззренческого компонента у всех испытуемых наиболее сформировано субъектное восприятие природы. Анализ когнитивно – аффективного компонента экологического сознания показал, что на высоком уровне сформирована экологическая эмпатия. Мы можем предположить, что у студентов это связано именно с их профессией, так как она требует от человека проявление эмпатии, а у учащихся с актуальностью проблемы в настоящее время. Анализ поступочного компонента экологического сознания показал, что у студентов 1, 2, 3 курсов дневного отделения и студентов 1 курса заочного отделения экологически ориентированная активность выражена на среднем уровне. Наиболее выражен поведенческий компонент у взрослых испытуемых – у студентов 1 курса заочного отделения (взрослые).

В 2010 году О.В. Шишкиной (канд.пед.наук) проведена диагностика сформированности экологического сознания у студентов разных специальностей 1 курса заочного отделения Межрегионального открытого социального института. Нами была использована методика В.В. Лисниченко и В.П. Каленской. В исследовании приняли участие 330 студентов 1 курса заочного отделения Межрегионального открытого социального института, обучающиеся на специальностях «Психология», «Юриспруденция», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Менеджмент организации», «Комплексная защита объектов информатизации». Возрастной диапазон студентов очень широк: самому молодому студенту – 18 лет, самому взрослому - 50 лет, 82% студентов представляют молодежь возрастом от 18 до 30 лет, и 18 % студентов являются людьми зрелого возраста.

Результаты проведенного исследования позволяют распределить студентов на три категории: с высоким, средним и низким уровнем экологического сознания. Высокий уровень экологического сознания зафиксирован у 26 студентов,

что составляет 7,9 % от общего числа опрошенных. Со средним уровнем экологического сознания определены 267 студентов (80,9 %). С низким уровнем выявлено 36 студентов (11,2 %). Студентов юристов, психологов и менеджеров мы объединили в группу профессий, связанных с людьми. Среди них высокий уровень сознания у 23 респондентов, средний — у 206 человек, а низкий — у 27 студентов. Студентов экономистов, бухгалтеров и компьютерщиков мы объединили в группу профессий связанных со знаковыми системами. Среди них высокий уровень сознания у 3 человек, средний – у 62 студентов, а низкий – у 9 респондентов. Данные представлены на рисунке 1. Сравнив результаты опроса по специальностям, мы выявили, что у студентов, профессии которых будут связаны с работой с людьми, намного лучше сформировано экологическое сознание.

Экологические ценности студенты распределили следующим образом: на первое место была поставлена ценность «здоровье», на второе - «счастливая семейная жизнь» и на третье место - «свобода». Распределение студентов по специальностям и уровням экологического сознания дало такие сведения: финансисты и компьютерщики имеют только низкий и средний уровни экологического сознания, юристы, бухгалтера, менеджеры и психологи имеют все 3 категории экологического сознания.

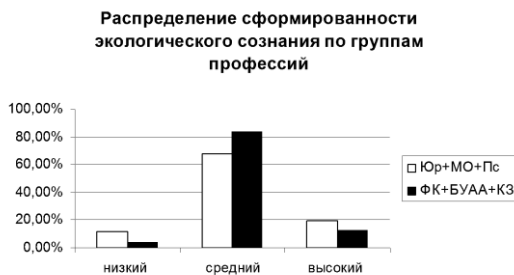

Рис. 1. Соотношение студентов с различным уровнем экологического сознания по группам профессий: «Человек человек», «Человек знаковая система».

Полученные в 2008 и 2010 годах результаты показывают нам значительное превышение количества студентов со средним уровнем экологического сознания по сравнению с низким и высоким показателями. В общей картине по специальностям обучения студенты МОСИ укладываются в средние нормы. По нашим предположениям данные выпускники будут специалистами экологически компетентными в пределах среднестатистических показателей.

Для успешного формирования экологического сознания специалистов необходима экологизация предметов, связанных с будущей профессиональной деятельностью выпускников, так как в дальнейшем многие из них будут участвовать в управлении системой взаимодействия общества и природы.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ФСТ МАРГТУ)

Хорошим примером развития профессиональной подготовки выпускника современного российского университета является с нашей точки зрения использование дополнительных ресурсов образования, представленных в ресурсах международных партнерских связей. Ярким примером этого пути является опыт Факультета социальных технологий Марийского государственного технического университета. В основе этого опыта идея широкого российского и международного сотрудничества с партнерскими учреждениями, факультетами и университетами в России и различных странах мира. На факультете реализуется концепция дополнительных образовательных ресурсов «1 + 1». Цель этой концепции - развитие внутрirosсийских и прежде всего международных учебных и научных связей, как важного фактора дополнительного развития студента, магистранта, аспиранта и преподавателя, в ходе его включенности в международные учебные и научные проекты сотрудничества, в том числе в проекты учебно-практического характера, связанные с реальными практиками в высокопрофессиональной среде.

В рамках концепции «1+1» на факультете социальных технологий МарГТУ активное развитие получили:

1. Ежегодные научные конференции и семинары с международным участием профессоров из США, Германии, Болгарии, Турции. Выпускаются международные сборники научных трудов, с участием партнеров из США, Германии, Великобритании, Словакии, Турции, Египта, Индии, а также стран ближнего зарубежья.

2. Ежегодные зарубежные практики и стажировки студентов в Турцию и Египте. Практики проходят на основе прямого договора о стратегическом партнерстве с международным туроператором ТЕЗ ТУР, на основе которого ежегодно в систему практик за рубежом выезжают до 100 студентов и магистрантов всех направлений учебной подготовки ФСТ. Практики проходят за счет финансирования партнеров ТЕЗ ТУР. На практиках студенты зарабатывают.

3. Ежегодно группа стажеров ФСТ до 9 человек (студентов и преподавателей) выезжает в «Конкорд» университет (Западная Вирджиния, США) в сферу Социальной работы, Туризма и Рекламы. В ходе стажировок все их участники делают учебные презентации в профиле своих учебных и научных интересов, участвуют в учебном процессе принимающего университета, разрабатывают совместные исследовательские и практико-ориентированные проекты, передаваемые местным сообществам.

4. Ежегодно студенты, аспиранты и преподаватели ФСТ выезжают в учебные стажировки в Беларусь (г.Барановичи, Минск, Гродно). В ходе стажировок все их участники делают учебные презентации в профиле своих учебных и

научных интересов, участвуют в учебном процессе принимающих университетов.

5. Ежегодно студенты и аспиранты ФСТ выезжают в длительные стажировки в университеты Германии (университет г. Миттвайда, университет г. Мюнхенгладбах), Словакии (университет г. Трнава) – 4-8 месяцев. В ходе стажировок студенты и аспиранты посещают учебные занятия, места профильных практик, готовят исследовательские работы, являющиеся основой выпускных дипломов и диссертаций.

6. Традиционные на ФСТ ежегодные недели немецких и американских лекций в сфере учебных направлений факультета, а также профессиональных презентаций партнеров из ТЕЗ ТУР. Творческие лекции читаются американскими и немецкими профессорами (ежегодно на факультет приезжают 8 – 10 зарубежных профессоров, специалистов и студентов из США, Германии, Турции). Лекции способствуют созданию дополнительной образовательной и коммуникационной среды развития.

7. Международные учебные исследовательские проекты по развитию туризма в г. Йошкар-Ола, Юринском, Козьмодемьянском районах Республики Марий Эл, а также в США, на основе посещения различных графств штатов Западной Вирджинии и Вирджинии.

8. Традиционные учебные тематические видеоконференции с партнерским «Конкорд» университетом (Западная Вирджиния, США), охватывающие актуальные проблемы развития современной индустрии туризма и социальной работы.

9. На факультете ведется активная переписка по подготовке и заключению партнерских договоров с зарубежными университетами, для создания сети длительных зарубежных стажировок и практик студентов и преподавателей в Греции (Салоники), Словакии (Трнава), Болгарии (София), Великобритании (Плимут), Стамбуле (Турция), Индии, Италии.

10. На ФСТ учится значительное число зарубежных студентов из стран ближнего зарубежья (Азербайджан (Баку), Таджикистан (Душанбе), Туркменистан (Ашхабат) и количество этих студентов имеет тенденцию роста.

В структуру факультета входят следующие учебные и научные направления:

1. Специалитет и бакалавриат по направлениям «Социальная работа», «Сервис и туризм», «Реклама и PR» (очной и заочной формы обучения). К открытию готовятся направление «Конфликтология».

2. Магистрские программы: «Туризм: эволюция, структура, менеджмент и маркетинг», «Международное сотрудничество в туризме: структура и развитие», «Экономика, управление, организация и право в социальной работе», «Реклама и Пиар в коммерческом секторе» (очная и заочная формы обучения). К открытию готовится программа «Управление и администрирование конфликта».

3. Научные направления аспирантуры: Философия («Социальная философия») и Социология («Социальная структура, институты и процессы») (очная и заочная формы обучения).

На факультете работает более 60 преподавателей, из них 8 профессоров, докторов наук, обучается более 1000 студентов и магистрантов и аспирантов.

Зарубежные партнеры факультета:

1. «Конкорд» университет (Западная Вирджиния, США).
2. Университет города Миттвайда (Саксония, Германия).
3. Университет г.Мюнхенгладбах (Германия).
4. Международный туроператор «ТЕЗ – ТУР» (Турция).
5. Университет им.18 марта г.Чанакалле (Турция).
6. Софийский государственный университет (Болгария).
7. Барановечский государственный университет (Беларусь).
8. Белорусский государственный университет (г.Минск).

Все это дает право говорить об ФСТ как факультете готовящем специалистов с международным учебным и профессиональным опытом. Включенность обучающихся в систему международных связей, становится важным фактором их профессиональной подготовки, культурного развития и жизненного опыта.

Особенным элементом учебной подготовки студентов на ФСТ являются именно зарубежные практики. Познание мира, развитие жизненных и профессиональных навыков, таковы главные достоинства получаемого на факультете развития, студента как личности, готовящейся к жизни в большом обществе.

С практиками связана также концепция факультета с международным лицом, создавшего возможность студентам, посредством своего труда зарабатывать. Это в свою очередь позволяет расширить понимание и реальные возможности студентов в вопросе финансирования своего обучения. ФСТ является воплощением факультета с новой концепцией образования – возвратного финансирования обучения. В ее основе принцип – обучаясь – зарабатывать на обучение. В новой системе обучения студент имеет возможность получить образование по престижному и востребованному направлению, на основе созданных факультетом дополнительных условий развития, позволяющих ему зарабатывать оплачивая обучение.

Тем самым речь идет об оригинальной модели своеобразного софинансирования, где вклад факультета воплощен создаваемыми институциональными условиями, которые позволяют обучаемому окупать затраты, осуществляемые им на свое образование. Несомненно при этом главный содержательный эффект такой модели образования, ведь оно основано на их включенности в современную высокопрофессиональную, динамичную и в то же время в поликультурную среду, которая сама по себе важнейший фактор их социализации и развития в направлении успешной жизнедеятельности в будущем. Организационной и содержательной формой такого развития на факультете стал постоянно действующий зарубежный студенческий профессиональный отряд, являющийся оригинальным продолжением доброй традиции советских студенческих отрядов, как школы жизни и труда. Интересная связь времен, не правда ли?

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОЛОНИИ

Дефицит потенциальных партнеров на брачном рынке дал толчок к образованию новых форм семейно-брачных отношений. Молодые девушки и женщины более зрелого возраста находят себе партнеров в местах лишения свободы.

Что же на самом деле представляют собой подобные отношения? Для поиска ответа на данный вопрос были применены такие методы, как анкетирование осужденных

и глубинное интервью с работниками комнаты свидания.

На основании данных анкетирования:

до 10 девушек обрели в рядах своих знакомых за время отбывания наказания 48% осужденных, охарактеризовавших себя как общительные и 39 % осужденных, считающих себя скрытными. Более 10 девушек числятся в знакомых у 6% «общительных» осужденных и 5% «скрытных». С девушками до 21 года знакомятся 9% «общительных» осужденных и 11% «скрытных» осужденных. С девушками в возрасте от 21 до 30 лет знакомятся 12% «скрытных» осужденных и только 4% «общительных» осужденных. И с женщинами старше 30 лет знакомятся 7% «общительных» и 9% «скрытных» осужденных.

Что же касается сферы деятельности женщин, которые знакомятся с осужденными, то в основном это рабочие специальности (почти ½ всех девушек), на втором месте студентки, третье место делят учащиеся и интеллигенция (педагоги, врачи).

По итогам глубинного интервью стало возможным выделить четыре группы женщин, которые приезжают на свидания к мужчинам:

1. Жены
2. Сожительницы
3. Знакомые девушки (познакомившиеся путем переписки, рекомендации родных, друзей и т.д.)
4. Коммерческие секс работницы (КСР)

Как правило, брак заключен еще до ареста партнера. Женщины первой группы являются своеобразными декабристками. Некоторые из срока в срок ездят в колонию к своему мужу и успешно выполняют репродуктивную функцию. По словам сотрудников, в последнее время таких декабристок становится все меньше. Так как они все-таки теряют надежду на исправление своего супруга.

Сожительницы или как их называют сами осужденные – гражданская жена, – это особо интересная группа. Что она может получить от подобного союза? Самое первое и самое неопровержимое это моральное и сексуальное удовлетворение. Об этом говорят сияющие глаза, блаженные улыбки, где-то печаль при предстоящем расставании – все это можно наблюдать у девушек при выходе со свидания. Не всегда сожительницы становятся законными женами, чаще всего одна сменяется другой. Но если пара все-таки решила поже-

ниться, то тут невесту ничем не отличить от тех, что выходят замуж на свободе (белое платье, фата, букет и прочее). Но большая часть таких регистраций происходит у тех пар, которые не успели пожениться до колонии. Как считают сотрудники колонии, только эти браки могут быть заключены с целью создания семьи. Те же, что заключаются на основании знакомства «по переписке», являются корыстными, так как невозможно узнать о человеке все, читая банальные трафаретные строки.

Сложно отследить развитие союза за пределами стен колонии, однако, некоторые осужденные успевают за свой срок жениться более одного раза. В доверок к жене могут приобрести любовницу.

Из третьей группы целесообразно выделить еще две.

К первой относятся молодые, а некоторым нет и семнадцати лет, красивые, еще глупые, «легкие», как их называют сотрудники колонии, девушки. Мотивы – это авантурные приключения, романтика, рискованные развлечения.

И вторая группа, более зрелые (от 30 и до 50 лет), уже имеют своих детей, достаток и хорошо оплачиваемую работу. Одна из таких женщин призналась, что ей стыдно, что она приехала в колонию, но на свободе, по ее словам, трудно найти хорошего человека (если мужчина на свободе не наркоман, то обязательно алкоголик). Однако, после того, как она увидела автора письма, прервала свидание. Скорее всего, в этом знакомстве свою роль сыграл трафарет. Возможно, это единственный способ заставить женщину приехать в колонию впервые, так как не всегда потенциальный жених имеет хотя бы девять классов образования, а производить неприятное впечатление в первом же письме нежелательно для него.

Анализ трафаретного письма. Из шестисот семидесяти четырех слов – 26 обращений «Милая», 3 – «Дорогая», 6 – «Я стану тебе самым близким другом», и 12 просьб написать ответ. Это далеко не все, что может содержаться в первом письме, но насторожить должно уже то, что мужчина пишет женщине, которую никогда не видел, и которая о нем никогда и ничего не слышала.

Последняя группа является сравнительно новой, набирающей обороты в своем развитии. КСР, как правило, покупают для осужденных мамы, другие родственники, «братва», оставшаяся на воле. Очень легко отличить этих девушек от остальных: на каждое положенное свидание приезжает новая, разукрашенная, полуголая «кукла», точнее, ее привозят. Имеет абсолютно непроникуемое выражение лица, всем своим видом показывает, что ей безразлично к кому она приехала.

Поскольку доступ на территорию колонии строго ограничен кругом близких родственников, которые должны быть вписаны в личное дело осужденного, то девушки, как правило, представляются сестрами, племянницами, тетями. Достаточно много девушек используют колонии, как источник заработка. Так у 21% холостых мужчин девушки вписаны в личное дело. Не составляет большого труда определить статус этих девушек.

В ходе проводимого исследования выяснилось, что полноценных семейно-брачных отношений в колонии быть не может. Здесь, скорее всего, взаимовыручка и осужденных и несостоявшихся в личной жизни женщин. Так как у

большинства нет никаких обязательств, времени на выяснения отношений тоже нет, все получают то, что хотят и «полубовно» расстаются. Можно говорить о новом способе удовлетворения первичных потребностей и у осужденных и у женщин.

*Е.А. Шутылева, Л.М. Низова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ СТРАХОВАНИЕМ
НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ
В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ**

Коренные изменения в социальной политике государства в условиях жестких бюджетных ограничений могут быть успешными лишь при условии совершенствования управления рынком социального страхования [2].

В Республике Марий Эл только услугами Фонда социального страхования пользуются в среднем за год более 25 тыс. человек, в том числе – более 17 тыс. из числа незащищенных граждан.

В целях более глубокого и всестороннего изучения роли и качества услуг социального страхования нами было проведено социологическое исследование двух категорий: специалистов регионального отделения Фонда социального страхования в республике Марий Эл их клиентов.

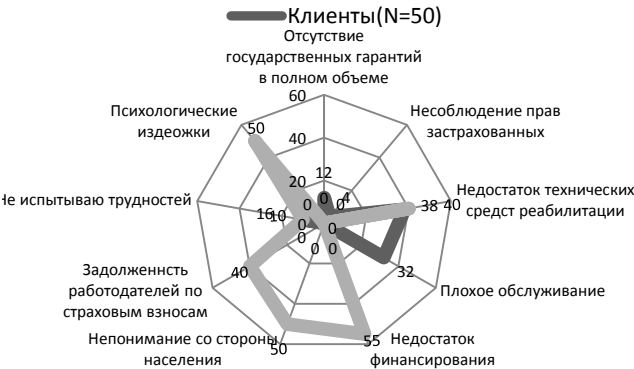

Рис. 1. Ранжирование мнений о недостатках в обслуживании (клиенты) и работе Фонда социального страхования (специалисты), %

Результаты мониторинга выявили следующие проблемы:

- сохранение нестраховых принципов и отсутствие зависимости уровня выплачиваемых пособий от размеров отчислений;
- несбалансированность государственных обязательств и объема имеющихся финансовых ресурсов;
- неблагоприятные демографические тенденции, которые связаны с сокращением доли населения в трудоспособном возрасте;
- недостатки в управлении услугами социального управления [3].

Для их решения, по нашему мнению, целесообразно принять следующие меры:

1. Усиление руководящей роли региональных органов власти в контроле за выплатами, осуществляемыми в системе социального страхования.
2. Приведение порядка, условий и размеров страхового обеспечения в соответствие с социально-экономическим положением страны.
3. Повышение эффективности администрирования расходов, предназначенных для страхового возмещения социальных рисков [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, ст.41, 42.
2. Дяттерев Г.П., Аверчело Е.С., Трубин В.В. Развитие социального страхования в России и роль социального страхования в социальной защите граждан. - М., 2001.
3. Основные проблемы социального развития России // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – 2004. - № 15.
4. Собственное социологическое исследование.

3. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Е. С. Бабосова
ИС НАН Беларуси, г. Минск*

СУБКУЛЬТУРЫ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, находящуюся в процессе становления и развития социальной, психофизиологической, социокультурной и гражданской зрелости, приспособления к исполнению социальных статусов и ролей, свойственных взрослым людям. Будучи основным перспективным социальным ресурсом общества, своими ценностными ориентациями, социальными ожиданиями и практическими действиями молодежь вносит ощутимый вклад в трансформацию современного общества.

Процесс адаптации молодежи к социально-экономической, политической и культурной жизни является одной из составных частей всеобщей социальной интеграции, а его направленность и темпы влияют как на развитие самих молодых людей, так и на общество в целом. Наиболее важную роль в адаптационных процессах выполняет политическая социализация. Она представляет собой процесс усвоения индивидом ценностей и норм политической культуры, необходимых для адаптации в сложившейся политической системе общества, и способов включения в политические процессы. Кроме того, одновременно происходит процесс проявления свойственных данной личности особенностей политического поведения путем ее активной социальной деятельности.

Политическая социализация может быть прямой и косвенной. Она является прямой, когда формирующаяся личность на уроках в школе или на лекциях в вузе усваивает информацию политического характера и пропагандируемые преподавателями ценности и нормы политической культуры. Оно носит косвенный характер, когда формирование политических взглядов и установок происходит непреднамеренно, под влиянием поведения окружающих и опыта личного участия в политических акциях.

Кроме того, политическая социализация может иметь либо унифицирующий, объединяющий, либо разобщающий характер. Факторы и тенденции, приводящие к политической социализации второго из этих типов, обстоятельно проанализирована в недавно опубликованной совместной книге выдающегося американского социолога Даниела Белла и известного российского политолога Владислава Иноземцева «Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века».

В процессе политической социализации современной молодежи важным фактором является субкультура. Исследования роли субкультур как важного фактора политической социализации начали активно проводиться в США в

конце 50-х гг. XX века. Их появление было вызвано начавшимся кризисом традиционных институтов политической системы западного общества, которые были не в состоянии обеспечивать добровольное принятие новыми поколениями декларирувавшихся в то время демократических ценностей. Это была реакция подрастающего поколения на рост коррупции, неспособность властных структур удовлетворять новые интересы молодежи. Следствием политического отчуждения молодых людей от политической системы стало возрастающее недоверие к институтам власти, уклонение от участия в голосовании в период выборов, массовые забастовки и протесты против официальной власти.

Именно в это время молодые люди начинают выражать свое недовольство различными социальными проблемами и примыкать к молодежным организациям и движениям, в которых можно встретить единомышленников. Начинают формироваться субкультуры, отвергающие традиционно характерные материальные ценности, такие как благосостояние, карьерный рост, стремление к богатству. На основе этих субкультур появляются общественные движения, стремящиеся заявить о своих требованиях – различные антивоенные, экологические, феминистские и другие объединения.

Одним из наиболее ярких примеров может служить движение хиппи. В 50-х годах XX века в США существовал термин хипстеры, обозначавший джазовых музыкантов, а затем и богемную субкультуру, которая формировалась вокруг них. Впоследствии из этой субкультуры развилась культура хиппи. Первое использование слова «хиппи» было зафиксировано в передаче одного из нью-йоркских телеканалов, где этим словом была названа группа молодых людей в майках, джинсах и с длинными волосами, выражающих протест против вьетнамской войны. Участниками этого движения вслед за ними стали дети преуспевающих политиков, бизнесменов, адвокатов, которые жестко критиковали существующий социальный порядок за его неспособность создать условия для свободной самореализации личности, за отсутствие равенства и наличие различных форм дискриминации человека.

Движение хиппи представляло собой особое восприятие жизни, которое основано на полной свободе, отрицании ценностей, благосостояния, самодисциплины, самоограничения, пренебрежение к нормам господствовавшей морали и стандартам жизни. Свой протест против существующей политической системы они выражали в утверждении новых стандартов поведения: носили длинные волосы, проявляли экстравагантность в языке и одежде, употребляли наркотики, жили в коммунах, путешествовали автостопом, увлекались медитацией.

Правда, позже господствующая западная культура смогла ассимилировать отдельные элементы богемной субкультуры и включить их носителей в активную экономическую, социальную и политическую жизнь общества. Так, многие современные политики, бизнесмены, банкиры США, будучи молодыми, были активными участниками движения хиппи.

Результаты проводимых социологических исследований свидетельствуют о том, что популярность неформальных субкультур в среде молодежи неуклонно растет, в то время как существующие политические партии и молодежные профсоюзы не пользуются доверием. Так, по результатам социологического

исследования, проведенного в 2010 г. Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси состоят в профсоюзах 28,9 % молодых людей, в партиях – 2,5 % опрошенных в возрасте до 30 лет. Однако принимают активное участие в деятельности этих организаций соответственно лишь 11,1 % и 1,4 % молодежи (опрос проводился в октябре 2010 г.; объем выборки составил 1501 человек, в том числе 383 человека в возрасте до 30 лет).

Одной из причин низкого уровня включенности молодежи в деятельность молодежных общественных объединений заключается в том, что эти организации не обладают достаточным потенциалом для того, чтобы своевременно реагировать на динамику изменений в окружающем мире. Реальные интересы молодежи меняются и развиваются намного быстрее, чем эти организации успевают к ним приспособиться.

Таким образом, субкультуры играют большую роль в процессе политической социализации молодежи. Это обусловлено тем, что молодым людям часто бывает крайне сложно достичь успеха в профессиональном продвижении, достичь материального благополучия, получить жилье и так далее. В такой ситуации различные субкультуры становятся именно тем социальным пространством, где молодые люди могут найти единомышленников, получают возможность самоутвердиться и получить своеобразное социальное признание своими собственными силами.

Литература:

Белл, Д. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века / Белл Д., Иноземцев В. - М., 2007. – 303 с.

*В.Н. Васильева, А.Н. Павлова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ЖИЗНЬ В ТЫЛОВЫХ РАЙОНАХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

События Великой Отечественной войны больше отдаляются от нас, уходят из жизни их современники, однако значение победы и подвиг советского народа возрастают по мере того, как мы открываем новые страницы прошлого.

В рамках учебного исследовательского проекта была проведена беседа с Рябчиковой Зоей Трофимовной, 1934 года рождения, проживавшей в период Великой Отечественной войны в деревне Мари-Шолнер Мари-Турекского района Марийской АССР. Отец Зои Трофимовны был инвалидом гражданской войны, мать ослепла в 1942 году, и с этого времени все работы по дому выполняла девочка.

Страшное известие о начале войны в 41-м году узнала Зоя Трофимовна получила от односельчан. В 1942 году Зоя Трофимовна пошла в первый класс школы, располагавшейся в трех километрах от родной деревни. В классе было 40 учеников. Не хватало тетрадей и учебников, чернила делали из сажи. Дети

были одеты в старую, заштопанную одежду и древние лапти с онучами, которые носили даже зимой, а валенки лишь по очереди.

Мука была роскошью, в хлеб добавляли опилки, лебеду, приходилось есть и гнилую картошку, но при этом чем могли помогали солдатам, шедшим на фронт или возвращавшимся обратно, и заходившим в их дом, расположенный у дороги, чтобы переночевать или погреться. На дорожку им старались собрать что-то из еды.

Хорошо запомнился Зое Трофимовне день, когда отец разбудил ее и сказал: «Победа». Это было 10 мая...

И это все, лишь маленькая часть того, что пришлось пережить в эти тяжелые годы миллионам советских людей.

*П.М. Зенцов, А.В. Маслихин
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

АЛГОРИТМ ВОССОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА ОТ ЭМПИРИИ К ТЕОРИИ

Одной из важнейших проблем философского осмысления прошлого является проблема интерпретации исторических фактов. Наша задача рассмотреть процесс воссоздания картины прошлого в процессе перехода от конкретных фактов к их объяснению. Наиболее сложной для нашего анализа является категория исторического события. Это объясняется тем, что данное понятие находится на стыке эмпирического уровня взаимодействия личности историка с историософским знанием и теоретического. Здесь нам необходимо остановиться на таких способах воздействия историка на историософское знание, как понимание и объяснение.

Именно понимание включает в себя субъективный момент восприятия историком общественных идей. От особенностей личности учёного, от особенностей той социальной роли, которую он занимает, зависит то, как он будет понимать какие-либо исторические события и то, как он объяснит их смысл, создавая, таким образом, историософскую концепцию. Объяснение напрямую зависит от понимания, то есть общественная роль и общественные идеи влияют на историка, на его понимание исторического процесса, а это в свою очередь влияет на то, как историк будет объяснять смысл исторических событий. Например, Погодин М.П., являясь вельможей, чьё благополучие напрямую зависело от властей, понимал исторические события исходя из того, что самодержавие для России есть лучшая форма правления и для создания идеологической опоры царской власти объяснял особенности в идеализированном ключе, создавая образ патриархальной семьи, где во главе стоял государь, а подданные были его детьми. Таким образом Погодин М.П. пытался создать идейную опору для пошатнувшегося вследствие революционной ситуации в Европе того времени царской власти.

Событие есть умопостигаемая категория, возникающая в сознании историка в процессе понимания и объяснения, какого-либо факта. То есть событие – это начало перехода эмпирического материала в теоретический.

Исторические события – это тот материал, из которого строится любое историческое описание. Говоря о любых эпохах, учёный затрагивает две категории – действующие силы (исторические личности, социальные группы, классы и т.д.) и события – то, из чего состоит ткань исторического повествования.

Наиболее субъективным является категория событий, так как здесь всё основывается на способе понимания, которым пользуется учёный для объяснения исторических реалий.

В процессе создания исторической концепции наступает момент, когда историк, обработав массу эмпирического материала, переходит к теоретизации. В этот момент он создаёт в своём сознании модель исторического процесса, связывая воедино известные ему факты с теми принципами и социально-философскими идеями, которые присутствуют в его понимании прошлого. В этот момент и формируется «событие» – восприятие сознанием учёного исторического факта. Таким образом «событие» есть проецируемое сознанием учёного понимание и объяснение исторического факта на социальную действительность, и на социальные идеи его эпохи.

Понимание даёт возможность взаимодействия эмпирического уровня познания с теоретическим. В процессе понимания эмпирический материал в сознании учёного трансформируется в модель – отражение, какого либо факта, становясь основой для последующей систематизации. Понимание первый шаг к появлению объяснения. Объяснение – система восприятия действительности, возникающая в сознании историка при взаимодействии понимания и тех социально-философских идей, которыми живёт общество. Таким образом, понятие «событие» связано с переходом с эмпирического уровня познания на теоретический, с помощью понимания и объяснения фактов.

Таким образом, историк в процессе создания исторического образа должен следовать научной модели воссоздания картины действительности, абстрагируясь от внутренних и внешних воздействий, оказывающих искажающее влияние на его объективность. Избежать этого историк может, лишь опираясь на методологию исследования истории, базирующуюся на принципах научной философии.

*М. Перинчек, О. Быкова
Стамбульский университет (Стамбул, Турция) -
Ур ГУим. А.М.Горького, г. Екатеринбург*

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ДОКЛАДЕ ГЕНЕРАЛА-МАЙОРА Л. М. БОЛХОВИТИНОВА

В последние годы на повестке дня во всем мире, а следовательно – и в Турции, всё чаще звучат утверждения по армянскому вопросу, выдвигаемые западными странами и непосредственно армянскими представителями. Здесь следует

отметить два основных момента, которые имеют принципиальное значение в объяснении периода, предшествующего событиям 1915 года. Первый из них заключается в сотрудничестве широких турецких армянских масс под предводительством партии Дашнакцутюн с империалистическими государствами Запада и царской Россией. Второе обстоятельство подразумевает политику этнических чисток, проводимую армянскими добровольческими отрядами в отношении мусульман с целью изменить соотношение населения в свою пользу для воплощения идеи создания «Великой Армении».

В архивах царского периода содержатся многочисленные документы, подтверждающие первый из обозначенных моментов. И это вполне естественно, поскольку уполномоченными представителями царской России было написано множество докладов о вооружении и провоцировании турецких армян, помимо этого царскими военными постоянно поддерживалась переписка, как внутренняя, так внешняя - с представителями дашнаков. Главной особенностью царских архивов является то, что в них также хранятся тысячи документов, раскрывающих второй из вышеобозначенных моментов. А именно – в документах чётко зафиксировано то обстоятельство, что армянские отряды, которые Россия, являясь врагом Турции в Первой мировой войне, использовала против Османской империи, организовывали массовые убийства как накануне, так и после переселения армян в Османской империи. Тем не менее, это наличие документов подобного характера также возможно довольно легко объяснить. Это связано, прежде всего, с тем, что резня и грабежи, совершаемые армянами на захваченных русскими в ходе войны территориях, препятствовали установлению порядка и нередко достигали таких масштабов, что начинали вызывать беспокойство представителей царской власти.

Одним из наиболее значимых документов можно считать датируемый 11 декабря 1915 года доклад генерал-майора Болховитинова Л.М., возглавлявшего Генеральный штаб российской Кавказской армии в один из периодов Первой мировой войны. Этот доклад, написанный непосредственно воевавшим против Турции на Кавказском фронте представителем царского высшего военного руководства, был представлен Помощнику по Военной части Наместника. Данный доклад, представляющий собой документ на 65 страницах и написанный на бланке Генерального штаба Кавказской армии, хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) за регистрационным номером: фонд 2100, опись 1, дело 646, листы 44-75, 44 об.-75 об.

Как известно, по тематике событий 1915 года исследуется и публикуется множество документов, и чаще всего они представляются в качестве «доказательства» утверждений той или иной стороны. И несомненно, принципиальную роль здесь играет тот факт, кем является автор представляемого «документа» и какое место занимает эта личность в конфликте непосредственно на том, определенном этапе его развития. Как было обозначено выше, автор рассматриваемого доклада, написанного 11 декабря 1915 г., генерал-майор Болховитинов Л.М. являлся представителем высшего военного руководства на Кавказском фронте царской России, которая в тот момент находилась в состоянии войны с Османской империей. Кроме того, следует принимать во внимание, что этот

доклад был написан с целью передачи высшему руководству сведений о ситуации на фронте во время военных действий и, таким образом, является официальным документом внутренней переписки, а не текстом пропагандистского содержания.

Полномочия Болховитинова Л.М. как Начальник Штаба Кавказской Армии в годы Первой мировой войны, ответственного за передачу в ставку Верховного главнокомандования подробнейших сведений о ситуации на фронте и в регионе, соответственно, распространялись на весь регион и линию фронта. В связи с этим можно утверждать, что заключения и выводы Болховитинова основываются на оценке ситуации в регионе в целом, а не на отдельно взятых наблюдениях региональных процессов. Принимая во внимание все эти обстоятельства, можно определенно заключить, что Болховитинов Л.М. был одним из непосредственных свидетелей событий 1915 года.

Личность Болховитинова Л.М.

Давайте более пристально рассмотрим личность генерал-майора Болховитинова, человека с довольно интересной биографией, большая часть которой рассказывает о жизни на фронтах и в местах военных столкновений. Болховитинов родился в 1871 году. В 1892 году он окончил Московское пехотное юнкерское училище, а в 1898 году – Николаевскую академию Генерального штаба. После окончания Академии он был направлен на службу на Дальний Восток, где в 1900-1901 гг. принял участие в военных событиях против Китая, а в 1904-1905 годы – в русско-японской войне. Болховитинов служил на Дальнем Востоке вплоть до 1906 года и получил за этот период ряд орденов и наград. С 1906 по 1910 годы служил в Главном штабе. После службы в разных местах в июле 1914 года уже в звании генерала-майора был направлен в штаб Кавказской армии, где 24 декабря 1914 года был назначен генерал-квартирмейстером штаба Кавказской армии. После работы в ставке Наместника Кавказа Воронцова-Дашкова в июне 1917 года перешёл на Западный фронт.

В 1918 году был принят на службу в Красную армию, работал в Высшем военном совете, нёс службу на Северном Кавказе. Задержанный отрядами Белой армии Болховитинов в результате судебного разбирательства был приговорен к смертной казни. Однако командир Белой армии генерал Деникин, изменив приговор, понизил Болховитинова до звания рядового и направил его на службу в Дроздовскую дивизию. За свои заслуги Болховитинов вновь был повышен до звания генерал-майора. В 1920 году стал (военным) министром (обороны) при Кубанском правительстве, основанном Белой армией. Болховитинов, работавший вместе с генералом Врангелем, был также вынужден покинуть страну. Некоторое время он провел в Галлиполи (Турция), а в 1927 году покончил жизнь самоубийством в Болгарии, в деревне Харманлы.

Доклад Болховитинова Л.М. и его выводы.

Генерал-майор Болховитинов подготовил подробный доклад на тему армянского вопроса для того, чтобы исправить неверные либо искаженные сведения, представленные в докладе лидера армянских добровольческих отрядов, написанном на имя Верховного главнокомандующего Кавказской армии. Он начал свой доклад с анализа процесса возникновения армянского вопроса. Далее Бол-

ховитинов, поделив страницу на две части, в левой колонке указал утверждения из доклада армянского представителя, в правой же – привёл сведения о реальных событиях глазами царской России, доказывающие несостоятельность утверждений, приведённых в левой части.

Выводы доклада Болховитинова:

- До 90-х годов 19 века армянский вопрос не существовал как таковой. Армяне, турки и курды жили в Османской империи в атмосфере мира, и между ними не было каких-либо проблемных ситуаций, выходящих за рамки типичных соседских отношений. Армяне жили в хороших условиях, а по сравнению с турецким и курдским населением - даже в большем достатке.

- Армянский вопрос возник во второй половине 19 века искусственным образом как результат провокации, прежде всего, Англии, которая с его помощью стремилась настроить Турцию и Россию друг против друга. Это связано в первую очередь с тем, что потенциальный русско-турецкий союз на тот период мог бы в корне нарушить баланс сил на Ближнем Востоке и нанести серьёзный удар по господствующим позициям Англии в регионе. Кроме того, этим маневром Англия исключила возможность получения Россией права голоса по вопросу проливов. С другой же стороны, оказывая поддержку центробежным силам в Османской империи Англия также ставила целью как раздел османских территорий, так и получение возможности вмешиваться в её внутренние дела. Таким образом, в соответствии с английскими планами всё более слабеющее османское государство перестало представлять собой потенциального союзника для России. При всём этом на «независимую Армению» предполагалось возложить роль буферного государства между Россией и Турцией.

- Для того чтобы достичь своих целей, европейская дипломатия навязала армянам мысль о том, что с её помощью они смогут реализовать идею «независимой и свободной Армении». В прививании этих идей особую роль сыграли армянские просветители, которые в более ранний период иммигрировали в США и Европу. Они наставляли армянское население Османской империи выступать против османского правительства и путём «пролития крови» оказывать влияние на общественное мнение Европы.

- Армянские лидеры, охваченные невоплотимой идеей создания «Великой Армении», принесли армянский народ в жертву европейской дипломатии. Армянские отряды, которые провоцировали искусственные восстания, вели активную пропагандистскую деятельность и применяли все виды насилия в отношении мусульманского населения, разожгли огонь взаимной резни. Вся ответственность за взаимную резню, имевшую место в Анатолии и на Южном Кавказе в конце 19 - начале 20 вв., несут армянские отряды и использовавшая их в своих целях европейская дипломатия.

- Армянские организации одним из основных методов своей деятельности избрали террор. И применяли этот метод не только против представителей других наций, но также и в отношении армян, не разделяющих их идеи.

- В ходе Первой мировой войны армянские дружины, ставящие целью добиться автономии Армении, приняли участие в военных действиях против Турции в рядах российских войск. За службу в рядах российских войск армяне об-

ратились с требованием предоставления автономии Армении. Причем в случае невыполнения этого требования дашнаками армянским добровольческим отрядам был отдан приказ начать войну против русских и татар (под «татарами» подразумеваются азербайджанцы). Иными словами, армяне рассматривали этот процесс как инструмент, и в последствии планировали для достижения своих целей начать войну и против русских.

- Значительную часть лидеров армянских добровольческих отрядов составляли дашнакские террористы, принимавшие участие в ряде террористических операций на территории России и приговоренные судом за эти деяния к тяжелым наказаниям. В связи с амнистией, полученной дашнаками в 1914 году, и по приказу командующего Кавказской армией эти террористы вновь обрели свободу.

- В среде армянских добровольческих отрядов имели место серьезные разногласия, в частности, на партийно-идейной основе. Это противоречия иногда даже выливались в резкие обвинения. Добровольческое движение в своей сути перестало быть национальным движением и превратилось в арену спора между армянскими партиями.

- Во время Первой мировой войны на захваченных территориях армянские отряды, в порыве всплеска расистских настроений, начали учинять жесточайшие насилия над местным мусульманским населением, уничтожая людей без разбора пола и возраста, разрушая, разоряя и грабя их деревни. Все эти деяния были начаты и стали систематически повторяться ещё до принятия решения османским правительством о переселении армян. Кроме того, в армянских отрядах отсутствовали дисциплина и порядок, а обыденным явлением стали, самохвальство, интриги, воровство и разбойничество. Наблюдался даже случай открытия армянами огня по российским войскам. В связи с этими обстоятельствами российские уполномоченные лица были вынуждены принять в отношении добровольческих отрядов армян серьезные меры, отдать определённые приказы и провести судебные разбирательства над рядом армянских офицеров и солдат.

- Говоря о понесённых в Первой мировой войне потерях, армяне постоянно в значительной степени завышали реальные данные. Поэтому ни в коем случае не стоит полагаться на предоставляемые ими сведения. Во то же время, ответственность за потери армян возлагается, как упоминалось выше, на деятельность армянских этнических групп, искусственным образом спровоцировавших возникновение армянского вопроса и взаимную резню народов.

- Российские уполномоченные лица, в свою очередь, прибегали к определённым мерам в отношении оказывающего турецким войскам помощь мусульманского населения, заключавшимся в переселении мусульман или наказаниях их путём сжигания их сёл и деревень. Подобные меры объяснялись как необходимость в ситуации военной обстановки.

ВЕЛИЧИЕ И ТРАГЕДИЯ М.С. ГОРБАЧЁВА

2 марта 2011 года отметил своё 80-летие первый и последний президент СССР Михаил Сергеевич Горбачёв.

Прошло уже 20 лет с тех пор, как этот исторический деятель ушел из политики. Тем не менее, и сегодня эта фигура вызывает интерес. Именно с ней мы связываем масштабные изменения, происшедшие в стране и фактически приведшие к гибели СССР. Причины этого многоплановы, в том числе и субъективные, заключающиеся в личностных качествах М.С. Горбачёва.

Целью нашего исследования был анализ личности и деятельности первого Президента СССР с точки зрения важнейших компонентов структуры политического лидера.

Оценка деятельности этого исторического деятеля противоречива.

Согласно данным ВЦИОМ, главной ошибкой Горбачева россияне считают распад СССР, главным достижением - установление демократических свобод, гласности.

К середине 1980-х гг. было достаточно ясно, что страна находится в кризисной ситуации, и требуются незамедлительные изменения.

Избранный в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК правящей партии Михаил Сергеевич Горбачёв внушал оптимизм и уверенность. Выдвинутый новым руководством лозунг «больше социализма» не предвещал каких-либо серьезных катаклизмов.

Те ресурсы, которыми он располагал, казалось, должны были обеспечить успех намечаемого: Горбачёв занимал пост Генерального секретаря Центрального Комитета монопольно правившей в стране партии, поэтому, казалось, весь ее аппарат мог быть использован для достижения поставленных руководством целей. К тому же, партия осуществляла контроль за комсомолом, профсоюзами, другими организациями, а также средствами массовой информации.

Важнейшее значение имели личностные качества лидера партии. Многие не ставили под сомнение такие его природные качества, как сила характера, решительность, ответственность. Его отличали невероятная работоспособность, превосходная память и оптимистичный темперамент. Характерной чертой Михаила Сергеевича было безмерное властолюбие. По воспоминаниям некоторых политиков, он напоминал боксёра, который никогда не был в нокауте, преисполнен амбиций и уверен в себе до крайности.

Критике подвергаются как непоследовательность реформ М.С.Горбачёва, так и его попытки сохранить социализм и прежнюю административно – командную систему.

Осуществлённые под его руководством попытки проведения экономической и политической реформ, введение гласности, ряд других начинаний сыграли определённую роль в изменении облика страны. Но налицо было непонимание глубины кризиса, отсутствие чёткого реального продуманного плана реформ,

непоследовательность, запаздывание в её реформировании. К тому же не способствовало повышению авторитета федерального центра подавление попыток союзных республик добиться большей самостоятельности.

Многие зарубежные политики и журналисты приветствовали реформы Горбачёва.

И сегодня оценка его деятельности за рубежом бывшего СССР носит более положительный и менее противоречивый характер, чем на постсоветском пространстве.

Объективно, независимо от воли М.С. Горбачева, его деятельность привела к развалу сверхдержавы. Мне представляется, что в этом и была трагедия первого президента СССР.

*А.Л. Трофимова, Д.П. Копылов, А.Н. Павлова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ПОВСЕДНЕВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ 90-Х ГОДОВ XX В. В РОССИИ

На рубеже XX – XXI веков в Российской Федерации под руководством Е.Т. Гайдара начала осуществляться программа экономических реформ, получившее название «шоковая терапия». Её внезапный характер вверг людей в растерянность. Население страны жаждало перемен, но оно не было готово к столь резкому повороту событий.

Целью исследования является изучение повседневных аспектов экономических реформ 90-х годов XXв.

Важное место в программе реформирования экономики занимала либерализация цен, т.е. переход от государственного регулирования цен к рыночному, что привело к гиперинфляции, росту преступности, сокращению государственных расходов, нехватке денежных средств для выплаты работникам заработной платы.

Многие наши ровесники, прошедшие реформы, могут восстановить единую картину по рассказам взрослых. Было большим потрясением, если семья теряла накопления, находившиеся на банковском счете. Для людей с советским прошлым было трудно привыкнуть к преобразованиям. Но для маленького ребенка в то время трудности прошли незаметно. В детстве, например, вам было очень весело кататься на любимом велосипеде. А как выяснялось позднее, этот велосипед являлся маминой зарплатой. Да, вам было очень хорошо, а каково было маме, когда ей зарплату выдавали не деньгами, а каким-то детским велосипедом. С подобным случаем сталкивалось большое количество людей в России.

Основная роль в процессе перехода к рынку отводилась приватизации: частный сектор должен был стать доминирующим в экономике страны. Таким образом, государство хотело передать свои обязанности в сфере экономики в руки частных предпринимателей. У населения появились ценные бумаги, по-другому

их называют ваучеры, удостоверяющие право их владельцев на долю государственной собственности.

Проходившая в стране приватизация предполагала, что каждый мог получить приватизационный чек, то есть ваучер, но мало кто знал, что с ними делать. Следствием этого стала продажа ваучеров скупщикам, так поступали и наши родители. На эти деньги они смогли приобрести небольшое количество продуктов питания. Лишь немногие люди обменивали свои ваучеры на акции предприятий и скупали их. Государство не контролировало деятельность инвестиционных фондов и компаний. Ваучерная приватизация не оправдала ожиданий общества.

В ходе бесед с современниками реформ выяснилось, что, по их мнению, от приватизации значительную долю в государственной собственности получила привилегированная часть населения: партийная и комсомольская верхушка, высшая бюрократия, директорский корпус и даже криминалитет. Некоторые объясняют это тем, что правительство заранее подготовилось к приватизационной программе и государственные чиновники, зная все планы высших органов, скупали государственное имущество за бесценок.

Единой оценки реформ в обществе не сложилось. К положительным последствиям можно отнести насыщение потребительского рынка, формирование слоя предпринимательства, формирование банковской системы. С другой, отрицательной стороны проведения реформ, можно поставить безработицу, высокую инфляцию, спад производства, обесценивание вкладов населения, криминализация общества и резкое социальное расслоение. Можно сказать, реформы Гайдара были вынужденным событием в жизни нашей страны.

*З.Р. Урманова, А.Н. Павлова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ 90-Х ГОДОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

В 90-е годы после распада СССР узбекское правительство решило ликвидировать диспропорции в развитии экономики: сократить производство хлопка и увеличить производство продовольственных культур, что наряду с ливневыми дождями привело к значительному сокращению сбора хлопчатника. При возделывании хлопка в советское время широко использовался ручной труд. К полевым работам привлекались и горожане, что имеет место и сегодня.

Приватизационные процессы слабо затронули сельское хозяйство, в котором занята почти половина населения страны. В руках государства остаются стратегические отрасли экономики (тяжелая промышленность, экспортное сельское хозяйство, горнодобывающая и нефтяная промышленность).

В начале 1992 года в западной части Ферганской долины открыто нефтяное месторождение, одно из крупнейших в мире. Нефтегазовый сектор остается исключительно в руках государственных компаний, но в горнодобывающую промышленность, особенно в золотодобычу, приглашаются западные фирмы.

Иностранные инвестиции и техническая помощь в автомобилестроении (г. Андижан), электронике (г. Самарканд), производстве одежды (г. Ташкент) позволяют надеяться на дальнейшее промышленное развитие Узбекистана. В проведении приватизации и других экономических реформ Узбекистан занимает гораздо более осторожную позицию, чем Казахстан и Киргизия, поскольку правительство опасается социальной и политической нестабильности. Лишь в 1994 году началась продажа с аукциона некоторых предприятий сферы обслуживания.

В стране был создан национальный банк, в ноябре 1993 года введена новая денежная единица – сум-купон, заменённая в июле 1994 года на сум. В 1996 году опасаясь девальвации сума, узбекское правительство ограничило использование в стране иностранной валюты.

Экономические реформы в 90-е годы в Узбекистане проходили крайне осторожно и медленно, чтобы ощутить их результаты – нужно время.

*Н.Л. Швецова, Л.Г. Мокроусова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ТРАГЕДИЯ ПОЛИТИКА И СТРАНЫ

Период рубежа XIX-XX вв. всегда привлекал пристальное внимание как переломный в истории страны, когда с особой четкостью выявилась альтернатива: либо реформирование, либо революционные потрясения. Инициатором в реформировании в России всегда выступала верховная власть. Система власти была таковой, что именно монархи являлись вдохновителями и организаторами реформ: они продвигали способных людей, облекали их полномочиями. Поэтому выбор пути, в конечном счете, всегда зависел от государя.

Целью нашего исследования стала попытка анализа тех проблем, которые стояли перед Россией на переломном этапе, и личностных качеств монарха, от которого и зависел выбор альтернативы.

К тому времени Россия уже не одно столетие шла по пути модернизации, однако она практически не затронула глубинных пластов жизни. По-прежнему сохранялись феодальные пережитки, значительную роль играли докапиталистические уклады. Хотя Россия и считалась среднеразвитой страной, но была аграрно-индустриальной, т.е. основой экономики оставалось сельское хозяйство, где и было занято большинство населения – 75 %. В качестве одной из сложнейших стояла задача модернизации политической системы: отсутствовали элементарные демократические свободы, представительные учреждения на высшем уровне, т.д.

Налицо было явное несоответствие между объективными потребностями и существующим уровнем политического и социально-экономического развития. Все это ставило перед властью сложную задачу незамедлительного продолжения модернизации страны. Эти проблемы встали во весь рост перед Николаем

II, взошедшим на престол в 1894 г. Именно на него и легла ответственность за судьбу страны на переломном этапе.

Много хороших человеческих качеств отличали государя. Николай II был хорошо образован, в т.ч. и в гуманитарной сфере, имел юридическое и экономическое образование, знал несколько европейских языков. Это был осведомленный и живой собеседник. Многие современники отмечали его огромную трудоспособность, хорошую память. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя.

Однако не менее важное значение для государственного деятеля, тем более такого масштаба, как руководитель страны, должны иметь как природные (решительность, интуиция, сила характера, др.), так и профессиональные качества - аналитические способности, компетентность, гибкость, готовность к компромиссам, умение быстро ориентироваться в обстановке.

С точки зрения этих индивидуальных черт Николай II, с нашей точки зрения, был не самой лучшей кандидатурой на престоле, тем более в такой сложный, поистине переломный период. Многие его вообще считали слабой политической фигурой. Говорили о его византийском лукавстве, т.е. неискренности, недоверчивости, уклончивости в решении дел и принятии решений. Известно, что монарх всячески стремился избегать открытой полемики, видимо, как считали, из опасения, что не сможет отстоять свою позицию.

Будучи апологетом самодержавия и, к тому же, не имея явных аналитических способностей, не обладая гибкостью, готовностью к компромиссам, он не понимал всей глубины и остроты надвигающегося кризиса, тем самым обрекая страну на революционные потрясения.

4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

*М.М. Асеева, З.Р. Абдрахманова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ» В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

С 1 января 2006 года в Республике Марий Эл реализуется проект «Здоровье», основной задачей которого является улучшение ситуации в здравоохранении и создание условий для его последующей модернизации. В рамках реализации национального проекта «Здоровье» можно выделить три основных направления: повышение приоритетности первичной медико-санитарной помощи, усиление профилактической направленности здравоохранения, расширение доступности высокотехнологичной медицинской помощи. Однако стоит заметить, что, несмотря на реализацию проекта в течение последних четырех лет остается много неразрешенных проблем в сфере здравоохранения. Одним из факторов, определяющих эффективность реализации национального проекта «Здоровье» является общественное мнение граждан, пользующихся услугами медицинских учреждений.

Исследование проводилось в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл. При проведении исследования использовался метод анкетного опроса. Всего было опрошено 150 человек, 20 из которых являются медицинскими работниками. В выборку было включено население в возрасте от 20 лет. Основными проблемами в системе здравоохранения респонденты отметили невнимательность врачей, долгие ожидания на прием к специалисту, нехватка среднего медицинского персонала, трудности на бесплатный прием к специалистам.

С целью решения проблем и модернизации системы здравоохранения необходимо провести ряд мероприятий:

- Создание Медицинского портала Республики, на котором сконцентрирована информация о системе охраны здоровья граждан в Республике Марий Эл и реализованы следующие основные направления работы: электронный документооборот, запись пациентов на прием к врачам «первичного звена», электронная медицинская библиотека.

- Проведение кадровой политики.

- Укрепление материально-технической базы медицинских учреждений, тиражирование современных медицинских технологий во всех звеньях системы оказания медицинской помощи, дальнейшее развитие высокотехнологичной медицины, позволит создать условия для обеспечения равного доступа каждого жителя республики к качественной медицинской помощи, соответствующей достижениям современной науки, в месте его проживания.

Приоритный национальный проект «Здоровье» на сегодняшний день не решает всех поставленных задач, однако при наличии дальнейшего финансирования и грамотной реализации проекта система здравоохранения подымится на новый уровень качества.

*А. Батуева, Н.М. Охотина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном мире люди всё чаще и всё острее испытывают чувство одиночества, но в то же время каждый воспринимает и оценивает его по-своему. Во-первых, состояние одиночества предполагает для человека полную погруженность в самого себя. Во-вторых, одиночество означает полное отсутствие или разрыв социальных связей человека, ощущающего потребность в неформальных контактах. И если ранее одиночество считалось в основном индивидуальной психологической проблемой, то в последнее время все больше и настойчивее начинают говорить о нем на уровне всего общества как о серьезной социальной проблеме. Так, по статистике, сейчас в США около 29 миллионов человек живут без семьи, и это на 30% больше, чем 25 лет назад [1].

Усиление индивидуализма, ослабление связей в первичной группе, увеличение раздробленности в обществе и вызванная этим нестабильность приводят к возрастанию в нем социально обусловленного одиночества. Одиночество испытывают не только те, у кого, например, нет семьи и близких, но и многие «состоявшиеся» люди, имеющие многочисленные социальные контакты и живущие, казалось бы, «благополучной жизнью».

Так же существует точка зрения, что одиночество является результатом глобализации. Глобализация и индивидуализация приводят к разрушению социальных сетей. Мобильные телефоны, интернет – увеличивают дистанцию, а знакомства людей между собой вживую уменьшаются.

С недавних пор одиночество стали называть социальным бедствием, «многоголкой» и «коварной», вызывающей одновременно сострадание и протест. Но у состояния одиночества есть свои преимущества, их ощущают те, кто сознательно выбирает для себя это состояние. Так же как и недостатки чувствуют на себе те, кто тяготеет своим одиночеством

Современное общество все чаще и чаще создает ситуации, в которых человек начинает «внезапно» осознавать свое одиночество, сталкиваясь с потерями, непониманием, неразделенностью, что приводит его именно к осознанию, что он одинок. Большинство из причин, вызывающих одиночество, могут быть устранены. Вместо того, чтобы убегать от проблемы, уходя в себя, необходимо встретить её лицом к лицу [2].

Литература:

1. Трубникова С.Г. Психология одиночества: генезис, виды, проявления: дис. ... канд. психол. наук. - М., 1999.
2. <http://psyfactor.org/news/loneliness4.htm>

*И.А. Белова, А.Н. Павлова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В период сложной социальной обстановки все с большей остротой встает вопрос об эффективности деятельности различных институтов власти. Неоднократно и справедливо на всех уровнях прямо указывалось на необходимость оптимизации структур власти, выхода из кризиса обновленными, инновационно направленными. Задача непростая и к ее решению надо подходить после глубокого осмысления выполняемых государством задач в социальной сфере, роли каждой структуры власти в обеспечении социального спокойствия и ее эффективности. В каждом регионе своя сложившаяся система социальной защиты и сегодня непонятно, чья же оказывается более эффективной в столь сложное время. Кто выполняет больший объем с меньшими затратами, сколько стоит для области содержание системы социальной защиты в соотношении к направленным средствам, какое соотношение работников территориальных управлений социальной защиты населения к числу граждан получающих меры социальной поддержки, соотношение работников учреждений социального обслуживания к числу обслуженных и количеству оказанных услуг. Рационализация системы учреждений социальной защиты населения должна сопровождаться и рационализацией социальных технологий работы, вот почему, на мой взгляд, надо оценивать их эффективность в совокупности.

По моему мнению, в качестве критериев внешней оценки деятельности социальной защиты населения субъекта Российской Федерации можно предложить следующие коэффициенты: затратности системы (отношение направленных государством средств на социальную поддержку к затратам на содержание системы), реального достижения средств до получателей (отношение объема направленных средств на поддержку к реальному числу получателей), вывода малообеспеченных семей к прожиточному минимуму (отношение общего числа граждан, получивших государственную социальную помощь к общему числу зафиксированных органами статистики малообеспеченных семей), реабилитации (трудовой, социальной) граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, стационарозамещающих технологий (отношение количества выявленных граждан, частично или полностью утративших возможность к самообслуживанию, но поддерживаемых учреждениями социального обслуживания, к количеству помещенных в стационарные учреждения социального обслуживания),

устройства детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей в семьи, обеспечения доступной среды для инвалидов и пожилых людей (отношение общего количества объектов, подлежащих оборудованию технологическими изделиями, облегчающими доступность среды).

*Е.О. Белова, Ю.В. Яргина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В Г. ЙОШКАР-ОЛА

Для российского общества проблемы преступности как одна из форм проявления девиантного поведения несовершеннолетних, в последнее десятилетие приобрело особое звучание. И это не удивительно, поскольку российское общество находится в тисках экономического и социально-политического кризиса, обострения множества противоречий. Это вызвало нарастание социальной напряженности, девальвации многих традиционных нравственных ценностей, резкое снижение уровня законопослушания, дестабилизацию общественного порядка, что требует переосмысления целей, эффективности средств и методов профилактики преступного поведения подростков.

По официальным данным МВД РФ, только за 2010 год в России совершено 135 тысяч преступлений несовершеннолетними. Это значит, что каждый десятый преступник в России – подросток.

Весной 2011г. было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса среди специалистов Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в МО «Город Йошкар-Ола», социальных педагогов общеобразовательных учреждений города, инспекторов по делам несовершеннолетних отделениях полиции. В исследовании приняли участие 15 специалистов по работе с детьми и подростками. По результатам социологического исследования выявлены следующие проблемы в организации профилактических мероприятий:

- несвоевременное оформление и ведение документов персонифицированного учета и индивидуальных программ реабилитации и адаптации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- существует запущенность профилактики правонарушений среди детей и подростков на начальном этапе социализации личности (детские сады, начальная школа);
- недостаточно разработаны технологии совместной деятельности специалистов разных ведомственных подчинений и др.

Для совершенствования организации работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних необходимо:

- разработать планы совместной работы специалистов, осуществляющих работу с семьей ребенка и его окружением;
- усилить взаимодействие с органами социальной защиты населения для выявления семей группы риска;

- разработать программу, направленную на выявление и устранение источников отрицательных влияний на подростков, которые формируют антиобщественную позицию личности и способствуют совершению преступлений.

*О.В. Васильева, А.Л. Салагаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола, КГТУ, Казань*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОДЕЙСТВИИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ГРАЖДАН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)**

Личность человека, и особенно несовершеннолетнего, находящегося в условиях изоляции от общества и лишенного определенных прав и свобод, безусловно, изменяется. Им переоцениваются ранее привычные для него ценности. Возвращаясь в общество, он должен пройти процесс ресоциализации - приспособление личности к социальной среде, усвоение ею правил, норм, социальных позиций, установок, характерных для данной среды, приобретение навыков, позволяющих нормально жить вышедшему из мест лишения свободы в обществе свободных людей [2, с. 39].

В Республике Марий Эл ежегодно из колоний Республики освобождаются более 1000 молодых людей в возрасте до 40 лет. Из них около 200 несовершеннолетних. В большинстве случаев они возвращаются в семьи, сообщества и коллективы, которые зачастую не принимают и не поддерживают их. Отсюда – разрыв социальных связей и высокий уровень рецидивов [4].

Исправительные учреждения в соответствии с Концепцией реформирования уголовно-исполнительной системы должны быть полностью сориентированы на исправление и ресоциализацию осужденных, т.е. формирование системы поэтапного изменения и самосовершенствования личности, а также создание благоприятных внешних условий, поддерживающих и стимулирующих ее активное развитие, а не усугубление и без того тяжелой жизненной ситуации [1].

Поиск новых подходов к возвращению несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы, к полноценной жизнедеятельности, включению их в общественные отношения и предупреждение рецидивов расширяет границы системы, внутри которой ведётся работа по ресоциализации бывших заключенных [3, 68]. Сеть учреждений, институтов, сообществ, осознающих свою ответственность и возможности в этом процессе непрерывно растет, создавая новые механизмы реабилитации и адаптации. Немаловажным фактором стало то, что государственные структуры поддерживают гражданские инициативы в области ресоциализации несовершеннолетних преступников, и именно это взаимодействие лежит в основе новых комплексных программ, создаваемых с целью повышения эффективности социальной реабилитации данной категории граждан.

Помимо государственных учреждений в последнее время силами региональных общественных организаций создаются центры ресоциализации, реадaptации и социального сопровождения граждан, освобождающихся из мест лишения свободы. В Республике Марий Эл на базе Региональной общественной организации «Человек и Закон» создан Пункт помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, основная цель деятельности которого – содействие в ресоциализации молодых людей, освободившихся из Новотроицкой воспитательной колонии Республики Марий Эл [5].

В своей деятельности сотрудники Пункта ставят перед собой следующие задачи:

1. Организация механизма подготовки молодых людей к освобождению из мест лишения свободы во время пребывания в колонии;
2. Создание и функционирование института поддержки и помощи молодым людям, освободившимся из мест лишения свободы;
3. Налаживание взаимодействия между государственными, муниципальными и общественными структурами с целью содействия ресоциализации освобождающихся;
4. Работа со средствами массовой информации с целью устранения негативных установок общественности по отношению к лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Для достижения поставленных задач реализуется комплекс мероприятий, среди которых:

семинар с волонтерами-студентами о правах молодых осужденных и освобождающихся, проблемах молодых людей, освобождающихся из мест лишения свободы, психологических особенностях работы с молодыми правонарушителями, подготовка студенчества к наставничеству над освобождающимися несовершеннолетними;

работа на территории Новотроицкой воспитательной колонии: проведение презентаций, направленных на помощь осужденным к освобождению о правах осужденных при освобождении и после освобождения, об обязанностях администрации, о том, когда погашаются судимости, о деятельности Пункта помощи, о том какую помощь должны оказывать органы власти после освобождения и т. д.;

проведение семинаров для сотрудников общественных организаций, социальных структур, волонтеров по налаживанию взаимодействия и разработке новых механизмов помощи освобождающимся;

бесплатные юридические, психологические консультации и информирование по актуальным вопросам освободившихся граждан, обратившихся в пункт Помощи [5].

Расширение круга участников и институтов ресоциализации несовершеннолетних граждан, освободившихся из мест лишения свободы, является эффективной мерой внедрения новых программ и способствует снижению уровня рецидивов в молодёжной среде. Кроме того, активное участие общественности в процессах реадaptации данной категории лиц активизирует их включение в социальные связи и процессы. Взаимодействие различных институтов, предста-

вителей социальных общностей и культур в вопросах решения социальных проблем – один из показателей социального «здоровья» общества, его способности противостоять возникающим вызовам национальной безопасности.

Литература:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
2. Цымбаленко, С.Б. Предпосылки внедрения восстановительного правосудия для несовершеннолетних в России / С.Б. Цымбаленко // Восстановительное правосудие ; под общ. ред. И.Л. Петрухина. - М. : МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 2003. - 196 с.
3. Садовникова, М. Н. Некоторые законодательные и практические проблемы ресоциализации освобождающихся из воспитательных колоний / М. Н. Садовникова // Сиб. юрид. вестн. – 2007. – № 4. – С. 68–71.
4. Подузова И.В., Садовникова М.Н. Особенности общественного контроля и работы с воспитательными колониями и воспитанниками (Республика Марий Эл и Иркутская область). – Режим доступа: <http://www.control.prpc.ru/control/04.shtml>
5. Пути решения проблем реадaptации несовершеннолетних граждан, вступивших в конфликт с законом. // Общественный вердикт, 24.04.2009 г. – Режим доступа: <http://www.publicverdict.org/topics/rehabilitatio/7808.html>

*О.В. Васильева, А.Л. Салагаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола, КГТУ, Казань*

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: ОПЫТ РЕГИОНОВ

Актуальной проблемой современной социальной практики является работа по профилактике преступного поведения несовершеннолетних. Учреждения различного типа находятся в поиске путей и способов адекватной помощи подросткам и молодежи в трудных жизненных ситуациях.

Программы ресоциализации несовершеннолетних заключенных и несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы, разрабатываются как государственными, так и общественными организациями. Цель данной статьи – рассмотреть опыт деятельности организаций, успешно реализующих реабилитационные мероприятия на региональном уровне и внедряющих инновационные практики в сфере социальной работы с несовершеннолетними гражданами, вступившими в конфликт с законом.

В Екатеринбурге в 1998 г. Управлением по делам молодежи создан Центр ресоциализации молодежи, вернувшейся из ИТК и спецучреждений.

В ходе своей деятельности Центр ресоциализации молодежи реализует следующие проекты. На базе пенитенциарных учреждений с ноября 1998 г. реализуется проект «Школа освобождающихся» [2, с. 17]. Его цель заключается в подготовке осужденных к освобождению: информирование об изменяющихся условиях условиях жизни и процессе приспособления освободившегося к условиям социальной среды, проведение индивидуальных и групповых бесед.

Учитывая специфику своего контингента, специалисты ЦРМ пришли к выводу о необходимости начинать работу с освобождающимися еще в местах лишения свободы. Это связано с тем, что данная категория людей в силу дезадаптации не способна пользоваться предоставленными государством возможностями для получения статуса полноправного члена общества [2, с. 19]. Контакт, устанавливающийся между освобождающимися и специалистами ЦРМ на занятиях в «Школе освобождающихся», позволяют преодолеть недоверие к представителям государственных учреждений и определиться, к кому лично они могли обратиться после освобождения (социальный работник, юрист, психолог).

Другая программа – «Социальный патронаж» – направлена на развитие социального обслуживания бывших осужденных и их семей, которое предусматривает социальный надзор, регулярные встречи со специалистами Центра, оказание необходимой социальной, материальной, юридической, психологической и другой помощи [2, с. 21].

Инновационные формы работы созданы сотрудниками Иркутского Молодежного Фонда правозащитников «Ювента», осуществляющего свою деятельность на территории Ангарской воспитательной колонии и Региональной общественной организации «Человек и Закон» Республики Марий Эл, работающей в Новотроицкой воспитательной колонии [3].

Основные методы работы с воспитанниками, которые применяют в своей работе правозащитники из Иркутска и Йошкар-Олы:

1) личный прием - индивидуальное юридическое и психологическое консультирование воспитанников. В Новотроицкой воспитательной колонии, например, ежемесячно проводится индивидуальное юридическое консультирование воспитанников юристом общественной организации «Человек и Закон» [3]. В Ангарской воспитательной колонии юридические консультации предоставляются студентами юридических вузов во время их воскресных посещений колонии, индивидуальное психологическое консультирование осуществляется опытными психологами с привлечением психологов воспитательной колонии.

2) правовое образование воспитанников. Правовое просвещение воспитанников колонии также является элементом общественного контроля. В силу своего возраста и недостатка образования воспитанники колоний часто даже не осознают, что нарушаются их права. Они просто незнакомы с теми правами, которые должны соблюдаться. Данная система занятий основана на методике, разработанной специально для подростков, где помимо традиционного теоретического материала используются игровые формы обучения: ролевые игры, тренинги, дискуссии, а также просмотр видеофильмов [3].

3) культурные и просветительские мероприятия. Общественные организации, работая в воспитательных колониях, могут содействовать в проведении различных культурных мероприятий, помогать в организации концертов, спортивных мероприятий, викторин, конкурсов.

4) выезд воспитанников за пределы колонии. Общественные организации могут содействовать, а также сами инициировать вывозы ребят за пределы воспитательных колоний, что позволяет уголовно-исполнительное законодатель-

ство [1, с. 33]. Осуществляются выезды воспитанников для показа ими спектаклей, эстрадных представлений, участия в КВН, спортивных соревнованиях).

5) работа с сотрудниками колонии. Очень важна роль общественных организаций в работе с сотрудниками пенитенциарных учреждений. Необходимо пытаться изменять их взгляд на работу, обучать новым методикам работы, рассказывать о новых стандартах, которые действуют в мире [3].

На основе изученного опыта можно сделать вывод, что наиболее эффективным механизмом ресоциализации несовершеннолетних, освобождающихся из мест лишения свободы является модель центра совместной компетенции уголовно-исполнительной системы, органов образования/органов социальной защиты и общественных организаций. Именно такая модель позволяет аккумулировать инновационные разработки специалистов различных областей знаний и практик, и, следовательно, предполагает комплексный и всесторонний подход к реадaptации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом.

Литература:

1. Реорганизация системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. - М.: Рязань: Академия ФСИН России, 2009. - 72 с.

2. Каласовская О.Е., Шкиндер Н.Л. Постпенитенциарная реабилитация бывших осужденных // Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе и социальной педагогике: сб. мат. конф. – Вып. 2. – 2007.

3. Подузова И.В., Садовникова М.Н. Особенности общественного контроля и работы с воспитательными колониями и воспитанниками (Республика Марий Эл и Иркутская область). – Режим доступа: <http://www.control.prpc.ru/control/04.shtml>

*Г.Р. Галяутдинова, И.Г. Кислицына
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

НЕПОЛНАЯ ОTCОВСКАЯ СЕМЬЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ (СОВРЕМЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

А.С. Макаренко придавал особое значение структуре семьи. Он ввел понятие «полная» и «неполная семья», понимая под этим семью, которая не имеет отца или матери. От того, какая по структуре семья, зависит и воспитание, и успешная социализация ребенка.

Следует обратить особое внимание на проблемы неполных отцовских семей. Неполная отцовская семья подвергается многим социальным рискам, которые ставят под угрозу ее благополучие.

Можно выявить множество проблем разного плана, характерных практически для всех неполных отцовских семей. Вот основные проблемы, присущие практически всем этим семьям:

- проблема в материальном обеспечении семьи;
- совмещения социальной роли отца и профессиональных ролей;
- поиска нового брачного партнера;

- негативных стереотипов восприятия неполной отцовской семьи со стороны социума;

Рассмотрим более подробно проблемы, с которыми чаще всего сталкивается неполная отцовская семья:

1. Проблема в материальном обеспечении. При несоответствии уровня заработной платы реальным нуждам неполной семьи в современных российских условиях одинокие отцы к тому же лишены возможности пользоваться теми социальными гарантиями, которые есть у одиноких матерей, исключение составляют только выплаты по потере родителя, объем которых мало что меняет в позитивную сторону. Наряду с этим имеет место факт несоответствия пособия выплачиваемого на содержание ребенка фактическим затратам на его обеспечение всем необходимым. Одинокие отцы, как правило, сталкиваются с дискриминацией со стороны работодателей при приеме на работу и начислении заработной платы, что частично объясняется структурой спроса на рынке труда.

2. Проблема совмещения социальной роли отца (главы семьи) и профессиональных ролей. Отцы одиночки испытывают чрезмерную перегруженность на работе и не имеют достаточно времени для совместного проведения его с детьми. Ситуация усугубляется тем, что в неполной семье родитель должен возмещать недостаток внимания, возникший после потери другого родителя. В связи с этим у одиноких отцов значительно сужается набор тактик и стратегий развития семейной системы в условиях лишения детей материнского внимания.

3. Проблема поиска брачного партнера. Состояние острого горя, вызванного потерей объекта привязанности, приводит мужчину к экзистенциальному кризису, который отражается на всех сферах его жизнедеятельности. Помимо этого имеются препятствия со стороны детей, которые испытывают серьезные психологические трудности в принятии новой жены отца (особенно если дети являются подростками).

4. Проблема негативных стереотипов восприятия неполной отцовской семьи со стороны государства. Неполная материнская семья, в отличие от неполной отцовской, пользуется большей поддержкой со стороны социума и государства, следовательно, она имеет более проработанную систему социальной поддержки. Для неполной отцовской семьи система социальной поддержки практически не развита вследствие отсутствия знаний о структуре потребностей данных семей.

Таким образом, в свете вышеперечисленных проблем (хотя ими ни в коем случае не исчерпываются все трудности неполной семьи), основная задача социальной поддержки неполных отцовских семей видится в оказании адекватной социальной помощи и активизации внутренних ресурсов адаптации к возникшим деструктивным условиям, а также в развитии адресной социальной поддержки неполных отцовских семей.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современные реалии таковы, что развитие информационных технологий требуют от человека формирования новых навыков и изменяют практику повседневной жизни. Современный подросток взрослеет в мире, отличном от того, в котором выросли его родители. Очевидно, что появляются новые виды девиантного поведения, такие как: компьютерная зависимость, интернет-зависимость. Наибольшую опасность эти виды отклоняющегося поведения представляют в подростковом возрасте.

В психологической литературе термин «компьютерная зависимость» официально введен недавно, и определяется как пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми. Компьютерную зависимость можно отнести к одному из видов информационной зависимости. Зависимое поведение влечет за собой социальную дезадаптацию.

Для идентификации компьютерной зависимости нам нужно знать ее признаки, как характерные для всех видов зависимого поведения, так и специфические.

Одна из причин компьютерной зависимости в подростковом возрасте это «вживания» в реалистичную компьютерную игру. Люди подросткового периода настолько вживаются в игру, что им «там» становится гораздо интереснее, чем в реальной жизни. Там поставлены вполне конкретные задачи, невыполнение которых не приведет к каким-либо потерям, к плохим оценкам, к ругани со стороны родителей. Сделанная ошибка может быть исправлена путем многократного повторного прохождения того или иного момента игры

Одними из факторов возникновения зависимого поведения в подростковом возрасте являются психологические особенности пубертатного периода, такие как: физиологические изменения организма, бурное развитие всех ведущих компонентов личности, перепады настроения, категоричность высказываний и суждений, желание подростка быть признанным и оцененным другими, сочетающееся с показной независимостью, борьбу с авторитетами и обожествление миров и другие.

Стоит отметить, что трудные жизненные ситуации, с которыми приходится сталкиваться подростку, могут способствовать развитию компьютерной зависимости. Все неприятные ситуации можно разбить на несколько видов и связать их со сферами жизни, например: семья («ссоры в семье»), взаимоотношения со сверстниками («конфликт с другом»), взаимоотношения со значимым взрослым («конфликт с учителем»), учебная деятельность («неудача на контрольной»), здоровье («болезни, травмы»).

По данным нашего исследования среди мальчиков число «регулярно» играющих в компьютерные игры выше, чем среди девочек (соответственно 65,7% и 46,5%; различия значимы на уровне 0,001). Наиболее популярными при обра-

щении к компьютерной игре являются два мотива. Один мотив - «скучно, нечем заняться» (44,8%), второй - «желание развлечься» (33,2%). Подобные результаты характеризует особое состояние «пустоты» и «незаполненности» жизненно-смыслового пространства. Акцент ставится на компьютерной игре как развлечении, позволяющему пережить позитивные эмоциональные состояния.

Таким образом, проблема компьютерной зависимости очень актуальная, имеющая свои факторы формирования и представляет собой сложную форму социального поведения. Эта проблема рассматривается не только в общепсихологическом, но и в возрастном аспекте.

*О.Ю. Глушкова, О.В. Пчелина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ТЮТОРСТВО КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье анализируется феномен тьюторства, место и значение тьюторства в системе социальной работы.

Abstract: The phenomenon of tutor, the place and meaning of tutor in the system of social work is analysed in the article.

Ключевые слова: Тьютор, социальная сфера, технология сопровождения, наставничество.

Key words: Tutor, social sphere, technology of support, preceptorship.

Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов и происходит из Великобритании. Он оформился примерно в XIV веке в классических английских университетах - Оксфорде и несколько позднее - в Кембридже. С этого времени под тьюторством понимают сложившуюся форму университетского наставничества - сопровождение процесса построения индивидуальной образовательной программы. Первые тьюторы в нашей стране появились в середине 90-х годов. К сожалению, в России пока отсутствуют учебные заведения, которые осуществляли бы подготовку по специальности «тьютор». Для того, чтобы специальность тьютора официально вошла в список профессий, необходимо проведение комплексной подготовительной программы. Представляется возможным первоначально работать на уровне технологий сопровождения: в качестве этого могут выступать дополнительные курсы квалификации и переквалификации разных специалистов.

Традиционная структура тьюторской системы включает в себя три элемента:

- собственно тьюторство, осуществляющее обучение студента в течение учебного года;
- руководство занятиями (кураторство), обеспечивающее учебу студентов и работу, в том числе в каникулярное время (соединение культурного и индивидуального);
- моральное наставничество, предполагающее сопровождение жизни студента в университете в самом широком смысле слова (индивидуальный тренд).

В современных условиях тьютор решает задачи не только сопровождения научно-исследовательской деятельности студентов и магистрантов, но и поиска условий для вхождения вуза в международное образовательное пространство. При этом тьютор вовлекается в вышеперечисленные процессы не как внешний специалист, а как включенная фигура. Тьютор занимается научным исследованием, самообразованием и живет одними ценностями вместе со студентом согласно законам университетской жизни. Базовым процессом социальной практики выступает процесс социальных и профессиональных проб, процесс обретения социального опыта.

В настоящее время тьюторство только лишь обретает свои черты. В «Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 года» предполагается ведение поиска новых методов и форм организации учебного процесса с использованием прогрессивного зарубежного опыта подготовки профессионалов.

Представляется, что в ближайшем будущем тьюторство не только привнесет новые ценности в педагогический процесс российских образовательных программ, но и будет способствовать совершенствованию профессионального образования, что является актуальным как в свете проводимой модернизации высшего образования.

Н.И. Дегиль, Н.А. Гончарук

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА И СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Роль семьи в обществе несравнима по своей силе ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для адаптации ребенка в обществе.

Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни. Будучи первичной ячейкой общества, семья выполняет функции, важные для общества, необходимые для жизни каждого человека.

Состояние семьи в Беларуси вызывает определенное беспокойство. Индикаторами неблагополучия институтов брака и семьи можно считать большое количество разводов, низкую рождаемость, высокий уровень детской, подростковой и молодежной преступности, социального сиротства, увеличивающуюся девиацию поведения молодого поколения, женщин и мужчин старшего возраста (алкоголизм, наркомания, нецензурная брань в общественных местах, половая распущенность и др.). Другими словами, современная семья плохо справляется не только с функцией деторождения, но и с воспитанием и социализацией детей.

Возрастает число разводов: в 1990г. – 35 тыс., в 1999г. – 47,3 тыс. С 2000г. Ситуация изменилась. Количество разводов стало быстро снижаться, достигнув

в 2004г. 29,1 тыс. Затем, в 2007г. вновь достигло отметки 36,1 тыс. Почти 60% разведенных брачных пар развелись, не прожив и 10 лет. Число неполных семей, т.е. семей, состоящих только матери (отца) с детьми в возрасте до 18 лет, по данным переписи 1999г., ставило 355 тыс., или 22% от общего числа семей, имеющих детей до 18 лет. Доля таких семей в городской местности составило 24%, в сельской – 17%.

В Беларуси 1990-е годы характеризуются резким спадом всех показателей рождаемости. Только в 2006-2007гг. впервые за последние 20 лет был отмечен некоторый рост рождаемости. В последние десятилетия в стране быстро растет число детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Наиболее высокая доля рождения вне зарегистрированного брака отмечается у матерей моложе 20 лет (41% от всех родившихся у матерей этого возраста в 2006 году) и матерей в возрасте старше 35 лет (35-39 лет – 28,5%, 40-44 лет – 35,1%, 45-49 лет – 31,9%) [2].

Социальная помощь детям и семье в настоящее время – это социальное обслуживание и поддержка членов семьи, попавших в трудную жизненную ситуацию, оказании им комплекса социальных услуг и осуществление их социальной адаптации и реабилитации.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия заметно очертились направления и формы социальной поддержки семей и детей в Республике Беларусь, основными из которых являются следующие.

Создание системы государственных органов и общественных организаций по социальной защите семьи и детства. В целях эффективного функционирования этой системы созданы и осуществляют конкретную работу с детьми и семьями Национальная комиссия по правам ребенка, региональные государственные органы охраны детства, неправительственные организации, которых в Беларуси юридически зарегистрировано более 700.

Система государственных пособий семьям, воспитывающим детей. Законодательство Республики Беларусь определяет, что период, в течение которого семья нуждается в материальной, моральной и правовой поддержке при содержании и воспитании детей, продолжается до 16 лет. Особо важное значение имеет социальное обеспечение женщин в период ее активного материнства, который охватывает беременность, роды и уход за ребенком в возрасте до 3 лет.

Комплекс мер по развитию способностей и дарований детей. В этом комплексе мер выделяются: 1) создание и развитие сети учреждений нового типа; 2) организация досуга, каникул, свободного времени детей и молодежи; 3) создание специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и учреждение стипендии Президента студентам государственных высших учебных заведений (1996 г.).

Система дошкольного воспитания. Функции детских дошкольных учреждений в последние годы существенно изменились. Эти учреждения стали более эффективно обеспечивать социально-педагогическую защиту прав и интересов детей. Стиль их работы максимально приближен к семейному. Созданы различные виды и типы дошкольных учреждений с ориентацией на личность ребенка, его потребности, интересы, склонности, с учетом занятости родителей.

Интеграция в общество детей-инвалидов и детей с особенностями психофизического развития. С целью концептуальных подходов и существующих в развитых странах мира форм интегрированного обучения этой категории детей в Беларуси в начале 90-х годов создана экспериментальная модель интегрированного обучения детей с особенностями психофизического развития в обычных школах и учебных заведениях (до этого они обучались и воспитывались в специальных школах).

Социально-психолого-педагогическая поддержка семей и детей, оказавшихся в экстремальных ситуациях.

Международные и республиканские акции, конференции, семинары, телепередачи, конкурсы. Они проводятся регулярно и посвящаются многообразным аспектам защиты детства и семьи в Беларуси [1].

Таким образом, семейная политика белорусского государства, являясь частью социальной политики, представляет собой комплекс организационных, экономических и других мероприятий, направленных на укрепление института семьи как ведущего фактора социализации подрастающих поколений.

Литература:

1. Социальная работа с ребенком и семьей: пособие для учителей, социальных педагогов и специалистов органов охраны детства / сост. С. С. Бубен. — Минск: Народная асвета, 2000

2. Отчет национального исследования причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь / С. Н. Бурова [и др.]. — Минск: В.И.З.А.ГРУПП 2009. — 352с.

*Т.В. Домрачева, Н.Н. Старыгина
МарГТУ, Йошкар-Ола*

ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Социальной защитой населения в Российской Федерации является система мероприятий, осуществляющихся обществом и его различными структурами, по обеспечению гарантированных минимальных достаточных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека.

Государственными внебюджетными фондами, обеспечивающими социальную защиту в России в настоящее время являются Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования.

С 2011 года в соответствии со статьёй 12 федерального закона №212 была увеличена ставка взносов при общей системе налогообложения во все внебюджетные фонды. На данный момент они составляют 26% в Пенсионный фонд вместо 20% в 2009-2010 годы, 5,1% в Фонд обязательного медицинского страхования вместо прежних 3,1 % и взнос 2,9 % в фонд социального страхования остался неизменным. Таким образом, общая ставка единого социального налога

в 2011 году составила 34% и увеличилась по сравнению с 2009-2010 годами на 8%.

Пенсионное страхование является объектом исследования социальных, экономических и правовых наук. Данная тема не может быть отнесена к малоизучаемым. Ее достаточно хорошо исследовали в период радикальной экономической перестройки в России. Однако общие теоретические основы проблемы пенсионного обеспечения, а также методы его реализации, остаются актуальными и в настоящее время.

В пенсионной системе за последнее время произошли изменения в виде индексации социальных и трудовых пенсий граждан. С 1 февраля 2011 года трудовые пенсии были увеличены на 8,8% , а с 1 апреля социальные пенсии на 10,27%.

После повышения уровня пенсионного обеспечения в Российской Федерации

с 1 февраля 2011 года средний размер трудовой пенсии по старости составил 8498 рублей, трудовой пенсии по инвалидности 8886 рублей и по случаю потери кормильца 5236 рублей. У инвалидов вследствие военной травмы средний размер пенсии стал составлять 20 016 рублей, у инвалидов – участников Великой Отечественной войны 20 295 рублей, у вдов погибших военнослужащих 14 882 рубля, а инвалиды, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда» стали получать 15 348 рублей в месяц.

Индексация с 1 апреля 2011 года позволила повысить уровень пенсионного обеспечения пенсионеров, из которых около 2,8 миллиона человек – получатели социальных пенсий. Так, средний размер социальной пенсии после повышения составил 5 214 рублей.

Также особенно актуальной в настоящее время является программа государственного софинансирования пенсии. Начиная с 1 января 2009 года, любой гражданин может увеличить свою будущую трудовую пенсию с участием государства: часть взносов в накопительную часть пенсии платит сам гражданин, другую часть – государство.

В программе могут участвовать все россияне, зарегистрированные в системе обязательного пенсионного страхования. В том числе люди старшего поколения и те, кто в настоящее время по действующему законодательству не имеют права формировать накопительную часть трудовой пенсии (граждане 1966 года рождения и старше). Вступить в программу можно до 1 октября 2013 года. Государство будет ежегодно софинансировать дополнительные пенсионные накопления в пределах от 2 000 до 12 000 рублей включительно в течение 10 лет с момента уплаты первых взносов в рамках программы.

Если гражданин платит 2 000 рублей в год, то государство доплачивает еще 2 000 рублей. В итоге на индивидуальный счет в Пенсионном фонде будет зачислено 4 000 рублей в год. Если гражданин платит 12 000 рублей в год - государство доплатит еще 12 000 рублей. Итого, за год счет пополнится на 24 000 рублей.

Можно вносить в фонд будущей пенсии и более 12 000 рублей год, но взнос государства при этом не превысит 12 000 рублей в год.

Если перечисления на накопительную часть пенсии будут составлять менее 2 000 рублей в год, то финансирование пенсии государством осуществляться не будет.

Таким образом, пенсионное страхование в системе социальной защиты населения граждан Российской Федерации – это неотъемлемое условие устойчивости развития общества, так как затрагивает интересы всего населения и в максимальной степени его нетрудоспособной части, составляющего свыше 25-30% жителей страны.

*В.Е. Ефимов, А.Н. Павлова
МарГТУ, Йошкар-Ола*

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

В настоящее время одной из основных задач в Российской Федерации является повышение уровня доступности различных государственных и социальных услуг для населения, что в первую очередь предполагает развитие информационных систем государственных учреждений и предоставление гражданам возможности получать необходимую информацию и оформлять документы через Интернет. В рамках решения этой задачи осуществляется создание информационных систем в сфере социальной защиты. Информационная инфраструктура системы социальной защиты республики Марий Эл насчитывает около 650 единиц компьютерной техники. Корпоративная сеть передачи данных объединяет в единое рабочее пространство локальные внутренние сети отделов (управлений) социальной защиты в муниципальных образованиях с локальными внутренними сетями Министерства.

Основным направлением в области автоматизации и применения новых информационных технологий в сфере социальной защиты населения на предыдущем этапе являлось осуществление программного и технического обеспечения предоставления отдельным категориям населения мер социальной поддержки, а также осуществление мероприятий в области защиты информации.

На сегодняшний день, созданы и поддерживаются в актуальном состоянии регистры граждан, имеющих право на меры социальной поддержки: республиканский регистр получателей ЕДВ, получателей субсидий, получателей пособий, регистр лиц, которым предоставляются меры социальной поддержки по оплате ЖКУ, регистр получателей компенсации части родительской платы за ДОУ, регистр многодетных семей и др. Эти данные используются для осуществления денежных выплат и оказания других видов социальных услуг, в результате значительно повысилась эффективность работы системы.

Планируется разработать структуру единой базы данных получателей социальных выплат, внести изменения в эксплуатируемые программные продукты в соответствии с изменениями законодательства.

Исполнено постановления Правительства Республики Марий Эл от 14 января 2010 г. № 2 «О портале государственных услуг Республики Марий Эл» организовано функционирование Интернет-портала Республики Марий Эл с частью, касающейся Министерства социальной защиты и труда.

Приоритетным направлением развития информационного общества в Республике Марий Эл является предоставление государственных услуг в электронном виде. В свободном доступе на портале государственных услуг Республики Марий Эл размещена информация о 641 услуге, в том числе социальное обеспечение.

В целях создания единого информационного пространства системы социальной защиты населения продолжается работа по подключению подведомственных учреждений к корпоративной сети передачи данных Министерства.

На данный момент, идет процесс информатизации сферы социальной защиты республики, который позволит повысить эффективность работы ведомства.

Литература:

1. Постановление Правительства Республики Марий Эл «О портале государственных услуг Республики Марий Эл» от 14 января 2010 г. №2.
2. Постановление коллегии Министерства социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл «Об итогах работы системы социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл в 2009 году и задачах на 2010 год» от 24 февраля 2010г.
3. Министерство социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл. Информация об итогах работы системы социальной защиты населения и труда республики Марий Эл в 2009 году и основных задачах на 2010год. – Йошкар-Ола, 2010.

*О.В. Караваева, Ю.В. Яргина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ВСЛЕДСТВИЕ
НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ
ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ГУП РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
«САНАТОРИЙ «СОСНОВЫЙ БОР»**

В настоящее время наблюдается рост преждевременной смертности трудоспособного населения от неестественных причин, увеличение уровня трудопотерь от травм и инвалидизации населения. В 2010г. Российским научным центром восстановительной медицины и курортологии Минздрава РФ было проведено исследование пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве, нуждающихся в санаторно-курортном лечении. Выборочный анализ контингента лиц показал, что 31% составляют больные заболеваниями опорно-двигательного аппарата, 30%-болезнями нервной системы, 24% - болезнями органов дыхания, 3,8% сердечно-сосудистой системы [1]. Все больные профессиональными заболеваниями получают право на дополнительные

виды помощи. Приоритетное место принадлежит санаторно-курортному лечению.

Для изучения процесса медико-социальной реабилитации лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, в Республике Марий Эл на базе ГУП «Санаторий «Сосновый бор» было проведено социологическое исследование методом опроса экспертов. В исследовании приняли участие 10 человек. Занимаемые должности: заведующая отделением для реабилитации лиц с профессиональными заболеваниями, врач-кардиолог, врач-невролог, постовые медсестры реабилитационного отделения, медсестры физиотерапевтического отделения. Анализ результатов исследования показал, что в санатории «Сосновый бор» работают квалифицированные специалисты. Представлена хорошая лечебно-оздоровительная база, планируется ввести новые методы лечения: озонотерапия и лазеротерапия внутривенно, контрастные ванны, сухое вытяжение позвоночника, вакуумный массаж, инфракрасная сауна, фитобар. Специалисты отметили недостатки медико-социальной реабилитации: недостаточное материально-техническое оснащение в санатории, нет специальных приспособлений для проживания и передвижения лиц с ограниченными возможностями здоровья. В целях совершенствования процесса медико-социальной реабилитации лиц с профессиональными заболеваниями в санатории «Сосновый бор» можно предложить следующие рекомендации:

- 1) в штатное расписание санатория ввести должность специалиста по социальной работе;
- 2) организовать сотрудничество с учреждениями службы занятости населения для проведения мероприятий по профессиональной реабилитации лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания;
- 3) по мере возможности, обновлять лечебно-оздоровительную базу, вводить новые современные методы лечения;
- 4) оборудовать помещения санатория специальными приспособлениями для проживания и передвижения лиц с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата.

Литература:

1. Методические указания. Утверждены Минздравом России от 2.10.2001 г. № 2001/140 (изм. от 30.01.2003г.) «Организация санаторного лечения лиц, пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».
2. Дементьева Н.Ф. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан [Текст] / Н.Ф. Дементьева, Э.В. Устинова. - М.: ЦИЭТИН, 2003.-143 с.

РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ОНКОЛОГИИ)

В современных условиях многие сферы общественной жизни принимают социально-ориентированный характер, в том числе и система здравоохранения. Специалисты по социальной работе в данной отрасли, являясь посредниками между населением и медицинскими учреждениями, должны, с одной стороны, знать потребность населения в медико-социальной помощи, отношение населения к различным формам ее оказания, с другой – располагать данными о фактических возможностях медицинских учреждений. Социальные работники выявляют и информируют врачей о факторах, влияющих на хронизацию патологии, затрудняющих эффективность лечения, нарушающих социальный статус пациента.

Социальный работник также должен знать природу болезни и учитывать множество психологических, социальных и физиологических факторов, относящихся к болезни и уходу за пациентом.

Согласно зарубежным исследованиям, основные проблемы клиентов медицинских социальных служб связаны с проблемами здоровья, уходом за детьми, с проблемами наркомании и алкоголизма, последствиями посттравматических стрессов, несчастных случаев. Социальный работник незаменим в стационарах, обслуживающих онкобольных, неизлечимо больных, в отделениях травматологии, палатах интенсивной терапии и т.п.

Актуальность развития социально-медицинской работы с онкологическими больными во многом обусловлена тем, что проблема злокачественных новообразований является общемировой. Ежегодно во всем мире диагностируется 10 млн. случаев злокачественных опухолей. При этом около 8 млн. больных умирает от рака. В России в 2010 году рак был диагностирован почти у 450 тысяч человек [1].

Концепция социально-медицинской работы в онкологии построена на принципе междисциплинарного подхода к осуществлению помощи больным со злокачественными новообразованиями. Такой принцип предполагает эффективность терапии и качества жизни пациентов и их семей одновременно с комплексным специальным лечением, оказание им и их семьям различных видов социальной и психологической поддержки на всех этапах специализированной помощи, от момента установления диагноза до выздоровления и возвращения данной категории лиц к прежнему социальному положению посредством участия в процессе лечения и диспансерного наблюдения помимо профессиональных онкологов и врачей различных специальностей, психолога и специалиста по социальной работе [29, с. 92].

К сожалению, дипломированные специалисты по социальной работе в системе здравоохранения присутствуют лишь в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург) нашей страны. Опыт работы ведущих онкологических центров и клиник мира, имеющих лучшие показатели по выживаемости и качеству жизни онкологических пациентов, свидетельствует о том, что при каждом клиническом учреждении онкологического профиля должна существовать соответству-

ющая социально-психологическая служба, которая располагает возможностями и специалистами по социальной работе.

Литература:

1. http://www.ku66.ru/publ/statistika_zabolevanij/chislo_onkobilnykh_v_rossii_uvelichilos_na_14_zadesjat_let/59-1-0-35, свободный
2. Новиков, Г.А. Практическое руководство по паллиативной помощи онкологическим больным. – М., 2004. – 193с.

*Л.А. Кузнецова, Ю.В. Яргина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОТЕРАПИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ГУ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ «САВИНСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ УМСТВЕННО-ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ»)

Особое место в реабилитационном процессе детей и подростков с психическими заболеваниями занимает трудовая терапия. Трудовая деятельность позволяет накапливать социальный опыт. В ходе трудовой подготовки у детей с умственной отсталостью формируются такие личностные качества как трудолюбие, ответственность, чувство коллективизма, взаимопомощи. Цель трудотерапии – восстановление и развитие нарушенных функций, формирование компенсаторных навыков по самообслуживанию, ведение домашнего хозяйства, рукоделия, выполнение трудовых операций.

На базе ГУ Республики Марий Эл «Савинский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей» было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса. В роли экспертов выступили педагоги по трудовому воспитанию, специалист по социальной работе, социальный педагог, воспитатели дома-интерната. По результатам исследования были разработаны рекомендации по использованию методов трудотерапии: улучшить базу материально-технического и финансового обеспечения трудовой терапии, увеличить спектр предлагаемых трудовых занятий, установить связи с учреждениями профессионального образования для возможности умственно-отсталых детей получить образование, обеспечить обучение и повышение квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения; развивать систему социального партнерства и привлекать спонсоров для развития трудовой реабилитации, внедрять новые программы трудовой реабилитации детей-инвалидов, проводить профориентационные мероприятия, направленные на определение склонностей к различным видам профессиональной деятельности.

Литература:

- Добрынина Л.Р. Социальная и трудовая реабилитация инвалидов в современных условиях [Текст] / Л.Р. Добрынина // Система непрерывного образования инвалидов: опыт, проблемы, тенденции, решения. – Казань: Академия управления «ТИБСИ», 2006. – С. 71-84.

*Е.Н. Кулакова, Ю.В. Яргина
Йошкар-Ола, МарГТУ*

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ГРУППЫ РИСКА (НА ПРИМЕРЕ КОГУ СО «ЯРАНСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ»)

На сегодняшний день на учете в органах полиции, социальной защиты населения состоят различные категории неблагополучных семей. Эти семьи не всегда могут самостоятельно найти выход из сложной жизненной ситуации. Они нуждаются в помощи со стороны. Такую помощь оказывают учреждения социального обслуживания семьи и детей. Необходимо разрабатывать новые технологии социальной работы с семьями группы риска.

Для изучения процесса организации социальной помощи в учреждениях социального обслуживания семьи и детей деятельности, на базе КОГУ СО «Яранский центр социальной помощи семье и детям» было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса специалистов. В опросе приняли участие 9 специалистов центра. По мнению экспертов, самые актуальные проблемы семей группы риска – это отсутствие работы, низкий материальный уровень жизни семьи и, как следствие асоциальный образ жизни родителей. Основные виды социальной помощи семьям с детьми, осуществляемые в центре – это патронаж семей, устройство ребенка в стационарное отделение для несовершеннолетних, материальная помощь, организация летнего отдыха детей из неблагополучных семей.

Для повышения эффективности организации социальной работы с семьями группы риска в условиях КОГУ СО «Яранский центр социальной помощи семье и детям» можно предложить следующие рекомендации: организация совместных групповых занятий родителей с детьми, содействие в получении профессии (специальности) и трудоустройстве членов семьи (в том числе временном), организация посещения культурных мероприятий детей совместно с родителями.

*В.А. Лебедева, Л.М. Низова
МарГТУ, г.Йошкар-Ола*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Вопрос обеспечения граждан качественным, доступным и комфортным жильём – одна из самых острых социальных проблем. Для групп населения, нуждающихся в помощи со стороны государства в реализации права на жильё, следует использовать параметр социальной доступности жилья, который определяет уровень государственного участия в социальной защите малообеспеченных групп населения. Одним из приоритетов модернизации социальной жилищной политики должно стать развитие социальной ипотеки - самостоятельных адрес-

ных программ ипотечного кредитования отдельных категорий граждан, имеющих право на государственную поддержку (военнослужащих, молодых семей, бюджетников и т.д.).

В 2010г. в Республике Марий Эл (РМЭ) сдано в эксплуатацию 3175 квартир общей площадью 302,3 тыс.м². Жильём обеспечены 108 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, более 300 молодых семей, а также 1393 ветерана и инвалида ВОВ (по состоянию на 15.11.2010г.) [1].

Проведённое нами социологическое исследование показало, что в осуществлении государственной жилищной политики существует ряд проблем: дороговизна жилья и услуг, отсутствие долгосрочного жилищного кредитования, низкое качество жилищных и коммунальных услуг и недостаточный объём жилищного строительства. Для решения этих проблем были предложены следующие меры: совершенствование законодательства, гибкая система льгот, снижение ставок ипотечного кредитования, усиление спроса с должностных лиц [2].

Литература:

1. <http://portal.mari.ru> - Интернет портал Правительства РМЭ.
2. Собственное социологическое исследование.

*А.К. Ляшенко, И.Г. Кислицына
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема взаимодействия и взаимодополнения социальной работы и социальной педагогики имеет сегодня особую актуальность. Анализ литературы позволил выявить то, что одни исследователи фактически отождествляют эти понятия, считая социальную педагогику одним из направлений социальной работы, другие, наоборот, считают их разновидностью социокультурной и социально-политической деятельности. Социальная работа в социально-педагогической деятельности является средством и методом, а не основной целью. Например, в работе с семьей, молодежью и детьми, подростками с девиантным поведением, объекты социальной работы и социально-педагогической деятельности совпадают, хотя предметы их исследования различны. Социально-го педагога интересует, прежде всего, воспитательный потенциал семьи, ее ценности и нормы поведения. Девиантное поведение интересует социального работника как социальная, а не педагогическая проблема, в то время как для педагога определяющее значение имеют духовные факторы становления и развития личности как субъекта деятельности. Это две различные стороны единого процесса, каждая из которой становится преобладающей или второстепенной в зависимости от особенностей культуры и образа жизни той страны, в которой он развивается. В нашей стране социальная работа ориентирована на обеспечение нормальных условий жизнедеятельности человека. Социальная педагогика

имеет дело с процессом становления и развития личности через социализацию индивида, ее воспитание, образование, духовное развитие. В практической деятельности различия проявляется в том, что социальные педагоги в своей работе опираются на теоретические и методические основы педагогической деятельности, тогда как социальные работники используют социальные теории и технологии и социологические методы исследования.

*А.В. Невмержицкая, Л.М. Низова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Рыночная экономика негативно воздействует на состояние занятости населения, антиподом которой является безработица как социально-психологическое явление. В соответствии с законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации»: «безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска работы, ищут работу и готовы приступить к ней» [1].

Безработица характеризуется такими показателями как уровень, частота, длительность. Так в муниципальном образовании «Медведевский район» в условиях кризиса уровень безработицы варьировал от 0,9 до 1,5%, не снижалась средняя продолжительность безработицы (4,6 месяца). Изменилась конъюнктура рынка труда в сторону социально незащищенных категорий граждан, в составе безработных: женщины (66,3%), молодежь (25,8%) и инвалиды (9,3%). Напряженность на рынке труда составляла от 2 до 4 человек, претендующих на одну вакансию[2].

Собственное социологическое исследование показало, что респонденты далеко неоднозначно воспринимают статус безработного: для 78% из них потеря работы стала серьезной психологической травмой; 15% восприняли это как должное; а оставшиеся 7% не видели выхода из сложившейся ситуации. При этом большинство респондентов (40%) характеризовали своё психологическое состояние как психологическую подавленность, 31% испытывали тревожность, 29% потеряли уверенность в себе[3].

Для снижения уровня безработицы и повышения эффективности занятости, по нашему мнению, необходимо:

- смягчить негативные последствия мирового финансового кризиса в социально-экономическом развитии района;

- создать психологический центр для социально незащищенных категорий граждан на муниципальном уровне;

- использовать механизм сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг, через повышение конкурентоспособности безработных;

- совершенствовать систему социальной защиты страховых рисков на рынке труда от безработицы.

Литература:

1. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Аналитический отчет об осуществлении переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения в 2010 году ГУ РМЭ «ЦЗН Медведевского района».
3. Собственное социологическое исследование.

*А.Ю. Павлова, Л.М. Низова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ИНВАЛИДЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

В последнее время возрастает внимание к социальной защите инвалидов, численность которых только в Республике Марий Эл превышает 77 тысяч человек [2]. В послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию поставлены задачи по социальной защите детей-инвалидов [1]. В связи с этим, в Марий Эл в 2010 году семьи, имеющие детей-инвалидов, получили свидетельства на приобретение жилья; более 50 инвалидам, получившим автотранспорт по медицинским показаниям, выплачена компенсация страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [2].

В целях обеспечения должного жизненного уровня людей с ограниченными возможностями, в прошлом году введена новая государственная программа «Доступная среда». Запланировано создание «безбарьерной» школьной среды, позволяющей обучаться вместе со здоровыми детьми. Больше число телепрограмм будут иметь субтитры. Намечена разработка методических рекомендаций, обеспечивающих доступ спортсменов-инвалидов и инвалидов-зрителей к спортивным мероприятиям [1]. Тем не менее, требует дальнейшего улучшения доступность данной категории граждан ко всем видам услуг (отсутствие пандусов, дефицит автотранспорта, рабочих и учебных мест и т.д.).

В сфере социальной поддержки людей с ограниченными возможностями, по нашему мнению, необходимо добиться равных возможностей в получении образования, трудоустройстве, доступе к социально-культурным учреждениям, пользовании транспортом и в других сферах жизнедеятельности.

Литература:

1. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. - <http://www.government.ru/>
2. Материалы Министерства социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ИНВАЛИДОВ

В ряде государств вопросы защиты прав инвалидов являются приоритетными. Наиболее отчетливо и эффективно это проявилось в социальной политике США. Разработанная в США модель реализации гражданских прав рассматривается как международный эталон социальной политики, не только наиболее полно защищающей гражданские права, способствующей повышению социального статуса и интеграции инвалидов в общество, но и экономически выгодной для государства за счет снижения ассигнований в результате практики деинституционализации [3].

Успех американской модели заботы об инвалидах заключается не только в законодательном регламентировании деятельности сферы социальных услуг, но и в инициативах самого общества, направленных на то, чтобы люди с физическими недостатками могли максимально ощущать себя полноценной и интегрированной частью общества.

В рамках специальной программы «Стратегия трудоустройства молодежи» в Канаде предусматривается ряд мер по получению молодежью специального или высшего образования, трудоустройству.

В Швеции, США, Норвегии, Финляндии, Великобритании, Канаде и Германии развита программа раннего вмешательства, цель которой - как можно раньше обнаружить ребенка, нуждающегося в помощи, и оказать ему эту помощь [1].

Новые механизмы защиты прав инвалидов разработаны в законодательстве стран Азии и Тихоокеанского региона, которые содержат конституционные положения, разрешающие позитивную дискриминацию в пользу неимущих слоев общества, провозглашающие принципы полного участия и равенства инвалидов.

Особый интерес представляет фундаментальный закон об инвалидах Японии, направленный на обеспечение независимости лиц с ограниченными возможностями. Достижение инвалидами независимости провозглашено в качестве основной цели закона.

Таким образом, забота об интеграции инвалидов в общество включает целый ряд мероприятий по устранению всех возможных барьеров, а также создание отдельных государственных институтов, координирующих и контролирующих проведение государственной политики по отношению к инвалидам. Согласно международно-правовым документам процесс действенной и полной интеграции в жизнь общества в первую очередь основан на обеспечении доступности всех сфер общественной жизни, на содействии полноценному и эффективному участию инвалидов в процессе принятия решений [4].

Практика деизоляции, основанная на модели развития гражданских прав, на представлениях об инвалидах как равноправных членах общества и успешно

реализованная в США, общепризнанно является наиболее удачным опытом социальной политики в отношении инвалидов [3].

Осознание приоритетности международных стандартов и необходимости поддержки инициатив по интеграции инвалидов в жизнь общества, учет опыта развитых государств в области защиты прав инвалидов должны произойти и в России, где система защиты прав инвалидов недостаточно развита [2]. Современный подход к правам инвалидов в государственной политике будет способствовать реконструкции государством общества в сторону большего равенства прав и возможностей инвалидов и перераспределения финансовой поддержки.

Литература:

1. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. – М.: ЗАО, 2006.
2. Клепиков А.В., Шаталова Е.Ю. Конвенция о правах инвалидов: возможности и перспективы внедрения в России // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2009. – № 11.
3. Крашенинникова Н.А. Защита социальных прав: опыт США // Вестник Московского университета. – 2005. – № 3.
4. Кузнецова О.В. Социальная защита инвалидов: права, льготы, компенсации. – М.: Эксмо, 2010.

*В.А. Патрушева, Ю.В. Яргина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО РАБОТЕ С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Профилактика социальной дезадаптации детей и подростков относится к числу важнейших задач государства. Особую актуальность эта проблема приобретает на современном этапе, характеризующемся бурными преобразовательными процессами в различных областях общественной жизни, существенным обновлением всей системы сложившихся отношений в обществе. В настоящее время, по данным ряда министерств и ведомств, в стране число беспризорных и безнадзорных детей и подростков составляет более миллиона. От того, как складывается организация межведомственного взаимодействия по работе с дезадаптированными детьми и подростками, зависит продуктивность деятельности специалистов.

Для того чтобы оценить и выявить проблемы организации работы с дезадаптированными детьми и подростками было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса. В качестве экспертов выступили специалисты комиссии по делам несовершеннолетних Администрации Муниципального образования «Сернурский район Республики Марий Эл», органов опеки и попечительства, органов социальной защиты населения, образования, органов внутренних дел, службы занятости населения, а также социальные педагоги средних общеобразовательных учебных заведений п. Сернур, д. Мустаево, с. Марисело

Сернурского района. Специалисты обозначили следующие проблемы, которые возникают при организации работы: информационная недостаточность, несогласованность действий различных ведомств, работающих с дезадаптированными детьми и подростками.

Для совершенствования организации межведомственного взаимодействия по работе с дезадаптированными детьми и подростками необходимо проводить совместные совещания, рейдовые мероприятия специалистов разного ведомственного подчинения, проводить профилактические беседы с родителями, приглашать специалистов на школьные собрания.

Т.С. Рашевская, Т.В. Цегельник
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА К ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ

Увеличение продолжительности жизни и определенная социальная политика государств (имеется в виду система пенсионного обеспечения и увеличение пенсионного возраста) приводят к тому, что в структуре народонаселения пожилой возраст начинает занимать значительное место. Но нельзя не признавать того, что происходит изменение социального статуса человека в сторону его снижения в пожилом возрасте. Переход на послетрудовую стадию социализации для многих людей сопровождается кризисом. Поэтому выход на пенсию начинается с периода адаптации к новому состоянию.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей адаптации лиц пожилого возраста к выходу на пенсию. Выборку испытуемых составили мужчины и женщины в возрасте от 55 до 65 лет, находящиеся на пенсии не более года и не работающие. До выхода на пенсию испытуемые трудились на различных предприятиях города Березы, а именно ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Березовский сыродельный комбинат», Березовская ЦРБ, Березовский РЦГЭ, Березовский сельский совет, СПК «Земледелец», Березовский РОВД.

Реализация поставленной цели была осуществлена при помощи метода опроса (интервью, составленное автором) и метода тестов (методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда) [1].

В ходе эмпирического исследования был выявлен ряд особенностей адаптации лиц пожилого возраста к выходу на пенсию.

1. Большинство пожилых людей чувствуют ухудшение своего здоровья, поэтому испытывают тревогу в отношении будущего, не ждут достижений, предвидят трудности. Но в то же время большинство пожилых людей проявляют интерес к проблемам общества, надеются на сохранение прежнего уровня жизни.

96% испытуемых опасаются проблем со здоровьем в настоящем, 90% волнуются по поводу проблем со здоровьем в будущем, 100% боятся стать обузой, 100% испытуемых считают, что старость- это болезни!

53% испытуемых ожидают перемен; 90% испытуемых волнуются по поводу ухудшения своего здоровья в будущем; 100% испытуемых беспокоятся о родственниках; 100% тревожат бытовые проблемы в будущем; 100% больше не ждут достижений, ожидают только трудности; 93% проявляют интерес к проблемам общества; 16% испытуемых ничего от жизни не ждут;

2. Пожилой возраст не воспринимается людьми как позитивный.

63% испытуемых считают лучшим периодом жизни детство; 80% – юность; 100% – годы учебы; 23% – зрелость; 3% – настоящий момент, 100% – ассоциируют старость с болезнями; 47% – с отдыхом от работы; 83% – с заботой о близких; 100% – с одним из периодов жизни; 90% считают старость обузой; 100% – подведением итогов; 97% – опасаются смерти.

3. Одинокие пенсионеры менее оптимистичны по сравнению с семейными.

60% одиноких пенсионеров не надеются на сохранение прежнего уровня жизни; среди семейных пенсионеров 40% не надеются на сохранение прежнего уровня жизни.

4. Большинство женщин хорошо адаптируются к выходу на пенсию. У мужчин этот процесс происходит тяжело, особенно в первое полугодие пребывания на пенсии.

У 67% испытуемых женского пола был выявлен нормальный и чрезвычайно высокий показатель адаптивности. В то же время число мужчин с нормальным показателем адаптивности составило 33%. Чрезвычайно высоких показателей у мужчин, находящихся на пенсии, выявлено не было.

Чрезвычайно низкий показатель адаптивности выявлен у 100% мужчин и у 63% женщин, находящихся на пенсии до полугода.

5. Увеличение возраста ухода на пенсию влияет на последующую адаптацию. Чем старше становится пожилой человек, тем труднее ему адаптироваться к выходу на пенсию. У 85% пожилых людей, которые проработали после достижения пенсионного возраста менее двух лет, отмечается нормальный показатель адаптивности. У 94% пожилых людей, которые проработали после достижения пенсионного возраста более двух лет, отмечается чрезвычайно низкий показатель адаптивности.

6. Люди с высшим образованием тяжелее адаптируются к выходу на пенсию.

У 69% испытуемых с высшим образованием был выявлен чрезвычайно низкий показатель адаптивности. Среди испытуемых со средним специальным образованием у 23% — был выявлен чрезвычайно низкий показатель адаптивности. И только у 8% испытуемых со средним образованием был выявлен чрезвычайно низкий показатель адаптивности.

7. Пожилые люди, находящиеся на пенсии до 6 месяцев в большинстве случаев не чувствуют эмоционального комфорта. Ближе к году происходит адаптация к роли пенсионера, а с ней приходит чувство эмоционального комфорта.

В первое полугодие нахождения на пенсии только 6% испытуемых имели чрезвычайно высокий показатель эмоционального комфорта. 29% мужчин и женщин имели нормальный показатель эмоционального комфорта. У 65% испытуемых был выявлен чрезвычайно низкий показатель эмоционального комфорта.

У испытуемых, которые находятся на пенсии свыше 6 месяцев, нормальный показатель эмоционального комфорта был выявлен у 100% мужчин и женщин.

8. Пожилым людям в большей степени свойственна ведомость, а не стремление к доминированию.

У 87% испытуемых был выявлен чрезвычайно низкий показатель доминирования. В то же время, только у 13% был выявлен чрезвычайно высокий и нормальный показатель доминирования.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что адаптация пожилых людей к выходу на пенсию имеет особенности, которые зависят от внешних и внутренних факторов: возраста выхода на пенсию, пола, уровня образования, рода деятельности, состояния здоровья пенсионера, а также от его отношений с близкими людьми.

Литература:

Столяренко, Л. Д. Практикум по психологии / Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – С. 505-511.

*З.М. Саралиева, Т.Н. Отделкина
ННГУ, г. Нижний Новгород*

МОТИВЫ ПРИНЯТИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ

С каждым годом растет число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по причине того, что определенная часть родителей не выполняет свои функции по отношению к родным детям. В сфере семейных отношений наблюдаются такие тенденции, как рост числа разводов, снижение уровня доходов семей, снижение числа детей в семье, отказы от новорожденных. Следствием данных тенденций стали наркомания и алкоголизм несовершеннолетних, домашнее насилие и жестокое обращение с детьми. Это как раз и может послужить риском для детей, вплоть до изъятия их из семьи. Без поддержки государства и общества дети данной категории не способны решить проблему жизнеустройства самостоятельно.

Под жизнеустройством мы понимаем создание детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, нормальных условий для физического, психического и духовного развития, защиту их прав и законных интересов в замещающей семье (семье усыновителя, опекунской или попечительской, или приемной семье). Замещающая семья направлена на формирование устойчивого положения детей в семье и профилактику сиротства. Воспитание в государственном учреждении не удовлетворяет потребности ребенка в родительском тепле и заботе. Выпускники детских учреждений, как правило, не подготовлены к жизни вне коллектива, у них не хватает навыков и знаний об устройстве общества, в котором им предстоит жить. Все это можно получить только воспитываясь в условиях семьи.

Усыновление/удочерение является приоритетной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С правовой точки зрения, усыновление/удочерение – это установление между усыновителем и усыновленным ребенком правоотношений (личных и имущественных), аналогичных существующим между кровными родителями и детьми. Другими словами это принятие ребенка в семью на правах кровного.

Однако принять ребенка в семью – это серьезный шаг. Прежде чем его совершать необходимо многое осмыслить и взвесить, так как усыновление (удочерение) – еще более ответственный шаг, чем даже рождение ребенка. Причиной тому является уже полученная травма ребенка (потери предыдущей семьи), и дополнительные психологические проблемы, связанные с процедурой усыновления, с воспитанием и общением в новых семьях. Кроме того, усыновившим родителям необходимо обладать многим, чем они смогут наполнить жизнь ребенка, брошенного когда-то другими взрослыми.

Каждый, кто когда-либо принимал решение об усыновлении (удочерении), руководствовался разными мотивами, которые условно можно разделить на конструктивные и деструктивные⁸⁹:

Конструктивные аспекты	Деструктивные аспекты
✓ У Вас крепкая семья. Вы просто хотите стать родителями. ✓ Вы довольны своей жизнью и счастливы. И при этом хотите сделать счастливым еще кого-то на этой земле. ✓ Желание усыновить малыша у вас взаимное. ✓ Вы любите детей. И по этому хотите увеличить свою семью, чтобы согреть любовью еще одного малыша. ✓ Брат или сестра, несомненно, принесут радость и многому научат вашего ребенка. Однако, движущей силой должна быть любовь к приемному ребенку, а не желание дать родному малышу братика-игрушку ✓ Никто и ни что не сможет заменить Вам Вашего родного ребенка. Если Вы готовы принять премного малыша таким, каким он есть (со всеми его достоинствами и недостатками) – значить Вы готовы к усыновлению.	✓ Надежда, что приемный ребенок поможет сохранить брак. ✓ Желание избавиться от скуки. ✓ Вы не хотите усыновлять ребенка, однако соглашаетесь на это, чтобы угодить своему супругу. ✓ Вы хотите громко заявить о себе. И приемный ребенок поможет Вам почувствовать себя спасителем мира! ✓ У Вас есть родной ребенок, и Вы хотите «дать» ему брата или сестру. ✓ У Вас погиб ребенок, и Вы хотите найти ему «замену».

Следовательно, можно говорить о том, что в зависимости от мотивации по-разному будут развиваться взаимоотношения между приемным ребенком и роди-

⁸⁹ Adamec, Christine Is Adoption for You?: The Information You Need to Make the Right Choice / Christine Adamec. – USA: Wiley, John & Sons, Incorporated, 1998. – 208pp. – ISBN: 0471183121.

телями. При преобладании деструктивных аспектов мотивации они будут двигаться в сторону конфликтов, недоверия и разочарования, что впоследствии может привести к дисгармоничному развитию ребенка, появлению у него страхов.

Также одним из влиятельных факторов на решение усыновления (удочерения) является отношение родственников. В разных семьях по разному складываются отношения с родственниками, поэтому возможны несколько путей развития ситуации: самый спокойный и безконфликтный из них будет развиваться при условии, что родственники одобрительно относятся к принятию чужого ребенка в семью. Однако если родственники против и пытаются воздействовать на родителей с целью изменения решения, которые в свою очередь все же идут на усыновление (удочерение), то данные обстоятельства могут привести к дезадаптации ребенка в семье и его некомфортному ощущению себя в семье. Часто негативное отношение родственников связано с боязнью, что у приемного ребенка в будущем проявятся «дурные гены», боязнью всевозможных сложностей (психологических, физических, материальных и т.д.), пугает, что у ребенка появятся сложные наследственные заболевания.

Однако если в семье есть биологически родной ребенок, то родителям стоит наиболее основательно подойти к вопросу усыновления (удочерения), так как родители иногда испытывают некоторые трудности, если в семье один ребенок приемный, а другой биологический. У них вызывает беспокойство то, что ребенок из детского дома не сможет почувствовать себя настоящим членом семьи, если рядом будет ребенок, связанный с вами кровными узами. Кроме этого они испытывают тревогу, что их биологические дети будут ощущать себя покинутыми в тот период времени, когда родители будут собирать необходимые документы и заниматься непосредственно усыновлением. Но больше всего вызывает волнение то, что один из детей может решить, что к другому родители относятся лучше. Однако родной ребенок может полагать, что родители будут любить больше приемного брата или сестру, потому что они прошли через столько трудностей, решая вопросы усыновления. В свою очередь приемный ребенок может сомневаться в родительской любви из-за их биологической связи с родным ребенком. Размышляя над этими вопросами, супруги начинают сомневаться в себе и испытывать тревогу, что они, в самом деле, начнут неодинаково относиться к детям.

Таким образом, принятие в семью ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей – это ответственный шаг со стороны родителей. Должны быть взвешены все «за» и «против», а также мотивы принятия такого решения. Необходимо четко представлять, что усыновление/удочерение этот не способ решения своих проблем, в том числе и жилищных, а желание и возможность создания ребенку благоприятных условий для его роста и развития, окружить ребенка заботой и теплом.

Не стоит забывать и о том, что основным принципом данной формы жизнеустройства является наилучшее обеспечение защиты интересов ребенка.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Социальное общество характеризуется приоритетностью социальных целей, четкое определение которых в нормативных правовых актах основывается на провозглашенном Конституцией праве всех без исключения граждан на достойное существование и развитие. По этой причине внедрение социальных стандартов в социально ориентированные отрасли приобретает все большую актуальность.

Значимость социальных стандартов определяется в том числе их ролью в формировании единого социального пространства, в защите гражданских прав, в снижении социальных противоречий и в развитии социальных отношений партнерского характера. В этой связи проблема разработки и правовой регламентации стандартов социального обслуживания представляет интерес, как для социологического анализа, так и для практической коррекции социальной политики.

Однако стандартизация социального обслуживания населения до сих пор не оказывает должного влияния на внедрение нормативного подхода в практику работы учреждений социального обслуживания.

Самую серьезную и труднопреодолимую преграду представляет собой несовершенство нормативного правового регулирования стандартизации. Так, федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» устанавливающий основы правового регулирования в области социального обслуживания населения в Российской Федерации, гласит, что социальное обслуживание должно соответствовать государственным стандартам, которые устанавливают основные требования к объемам и качеству социальных услуг, порядку и условиям их оказания. Однако первые стандарты социального обслуживания населения были разработаны лишь в 2003 г., а вступили в силу с 1 июля 2004 г.

Вторым фактором, тормозящим разработку стандартов социального обслуживания, является недостаточная методологическая и теоретическая проработка проблемы стандартизации социальной сферы. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на методологическую функцию стандартов, которая не получила достаточного освещения в научной литературе.

Важной теоретической предпосылкой, способной повысить качество в области стандартизации и нормирования социального обслуживания является применение системного подхода. Пренебрежение системным подходом уже привело к отрыву стандартов от регламентов и нормативов. В рамках системного подхода стандартизация не может рассматриваться в качестве самостоятельного и изолированного от смежных областей объекта исследования. Заниматься стандартизацией в отрыве от проблем метрологии социальной работы, вне связи с процессами сертификации и лицензирования деятельности учреждений социального обслуживания с научной точки зрения бесперспективно.

Вместе с тем, есть все основания рассматривать стандартизацию как неотъемлемое свойство социальных систем. Стандарты играют значительную роль не только в управлении социальными системами, но и в процессах естественной саморегуляции и развития этих систем.

При этом, говоря о социальных стандартах, необходимо подчеркнуть, что они не исчерпываются лишь материальным благополучием и уровнем жизненного комфорта населения. В социальных стандартах закрепляются соответствующие уровни развития культуры, образования и основных ценностных ориентаций, характеризующие данное общество как социальную систему. Среди них решающее значение имеют такие, как цель и смысл жизни человека, характер его нравственных установок и духовных потребностей.

По своей сути стандартизация в социальной сфере – это функциональная система, включающая целый ряд процессов по теоретическому обоснованию, разработке методов стандартизации, самих стандартов, их нормативов и способов применения в управлении социальными системами, их функционировании и развитии.

Установление государственных стандартов в области социального обслуживания населения позволяет не только повысить уровень организации предоставления социальных услуг, стандартизация, как правило, положительно влияет на качество управления системами и процессами, что на сегодняшний день весьма актуально для системы социального обслуживания населения.

В заключении хочется отметить, что стандарты в области социального обслуживания не должны рассматриваться как рекомендательные документы, принятие которых носит добровольный характер и которые имеют весьма общее приблизительное значение. Стандарты должны сопровождаться обязательными регламентами и нормативами, с помощью которых могут быть подвергнуты измерению и оценке результаты тех или иных видов деятельности в области социального обслуживания населения.

Литература:

1. Менеджмент социальной работы: учебное пособие / под ред. Е.И. Комарова и А.И. Войтенко. – М., 1999 г.
2. Нечаева С., Романов П. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения. – Саратов, 2007.

*О.С. Устюгова, Л.С. Кохановская
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

БЕЗДОМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На фоне более или менее положительных социальных явлений за последние 10-12 лет в России остался ряд явлений, принципиально несовместимых с сущностью человеческой жизни и самого общества, к числу которых можно отнести появление людей без определенного места жительства, так называемых «бомжей», которые вынуждены бродяжничать, попрошайничать. Это самая сложная

категория населения, которая нуждается в социальной защите и самая трудно-излечимая социальная болезнь общества.

Бродяжничество – это социальное явление, характеризующееся скитанием лиц без определенного места жительства в течение длительного времени по территории страны либо в пределах населенного пункта или города.

Бездомность – это отсутствие постоянного жилища у индивидов или семей, что делает невозможным как ведение оседлого образа жизни, так и полноценное социальное функционирование. Как бродяжничество, так и бездомность – явления, присущие человечеству на всем протяжении его существования. Но особенно широко они распространяются в периоды социальных потрясений и стихийных бедствий, а именно: войн, голода, наводнений, землетрясений, кризисных процессов в тех или иных странах.

Помимо общих причин, отмеченных выше, наиболее характерными причинами, усугубляющими проблему бездомности и бродяжничества, для многих стран в настоящее время являются: недостаточное количество жилищ, нехватка дешевого жилья; безработица, обуславливающая отсутствие средств для оплаты жилья; малоодоходность семей и отдельных граждан; низкий уровень социального здоровья общества (наличие душевнобольных, лиц с отклоняющимся поведением, наркоманов, алкоголиков; нездоровые отношения в семье; положение лиц, вышедших из мест заключения); слабые возможности реализации социальных программ, нацеленных на оказание материальной и другой помощи малообеспеченным семьям, группам риска и т.д.

Кроме этого в последние годы заметно ослаблена деятельность правоохранительных органов.

Опрос населения по разработанной нами анкете показал, что причину появления лиц без определенного места жительства 21,4% респондентов видят в асоциальном образе их жизни, 32,1% ответили, что это потерявшие люди, 17,9% считают, что их выгнали из дома, что они не смогли найти своего места в жизни из-за алкоголизма и других пороков, из-за слабости воли, неумения противостоять трудностям.

По приблизительным подсчетам в Йошкар-Оле в летнее время было выявлено около 30 бездомных.

Бездомность трактуется и как отсутствие укрытия, проживание в убежищах без права на владение ими и под угрозой немедленного выселения; и как проживание в общежитиях, ночлежках; и как проживание в домах на снос; и как проживание на площади друга.

Правительство Российской Федерации своим Постановлением «О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях без определенного места жительства и занятий» от 5.11.1995 г. (№ 1105) поддержало инициативу органов социальной защиты населения о создании системы социальной защиты для лиц божж, включающей в себя дома ночного пребывания, социальные приюты, социальные гостиницы, социальные центры и др.

Современной инновационной формой социальной помощи бездомным явилось появление в Москве социального патруля. Предлагаем апробировать данную форму помощи и в г. Йошкар-Оле.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ СЕМЬЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Молодая семья - это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей - без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 35-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 35 лет и несовершеннолетнего ребенка.

Молодая семья относится к особым, фундаментальным группам общества. Она является одновременно социальной группой и общественным институтом. Молодая семья является своеобразной моделью общества, всех его социальных связей и отношений. Находясь в сложных взаимоотношениях с обществом, подвергаясь влиянию со стороны его экономической, политической и правовой систем, молодая семья оказывает свое воздействие на общество.

Пристальное внимание со стороны государства к молодой семье связано одной из основных ее функций воспроизводство населения. Демографическую ситуацию в России можно охарактеризовать как критическую. Это связано и с низкой рождаемостью, небольшой продолжительностью жизни и стремительной убылью населения.

Крайне важно иметь в виду, что низкая рождаемость связана не только с изначальными демографическими установками людей, вступающих в брак. В гораздо большей степени она обусловлена низкой устойчивостью российских семьи. Распадаются, в первую очередь, именно молодые семьи. Более 70 % всех разводов происходит в первые пять лет совместной жизни. Во многом это происходит потому, что нерешенность социально-бытовых проблем молодых семей и недостаточная государственная поддержка в первые годы супружества приводит к семейным конфликтам, способствующим распаду семьи.

В большинстве своем молодые семьи находятся в сложном материальном положении. Они, как правило, не имеют жилья и не обзавелись домашним хозяйством, обладают повышенными запросами духовного развития, для удовлетворения которых необходимо изыскивать дополнительные финансовые средства. А при этом среднедушевые доходы в молодых семьях в 1,5 раза меньше, чем в среднем по стране. Почти 70 % молодых семей можно отнести к числу бедных.

К критериям классификации социальных технологий отнесены сфера реализации и целеполагание. По первому критерию выделены технологии в экономической, социальной, бытовой, досуговой сферах. В зависимости от цели и направленности воздействия технологии разделены на [2]:

- просветительские (центры и клубы по оказанию социальной, правовой, информационной помощи семье);
- технологии психологической поддержки (телефоны доверия, психологические консультации);
- целевые подпрограммы улучшения жилищных условий молодым семьям;
- технологии содействия занятости молодых супругов;

- технологии социальной поддержки молодой семьи;
- технологии по развитию социальной активности молодых супругов.

Социально-экономическое положение российской молодой семьи требует повышения повышения роли государства в создании нормальных условий для достижения уровня благополучия. Сегодня большинство молодоженов считают, что они социально не защищены и нуждаются в помощи со стороны государства. Поэтому формирование эффективной государственной молодежной политики предполагает изучение мнения молодых супругов о том, по каким направлениям должна осуществляться государственная поддержка.

С этой целью в рамках мониторинга положения молодой семьи в России был сформулирован вопрос «Считаете ли Вы свою семью социально защищенной?». К сожалению, только 8,5 % опрошенных посчитали, что в полной мере социально защищены. Это касается всех регионов, в том числе и г. Москвы. Остальные семьи нуждаются в той или иной степени в помощи со стороны государства.

Планируя различные формы поддержки и помощи молодой семье, государственным органам и общественным организациям важно знать, в каких конкретных услугах и в какой помощи нуждается семья.

В связи с этим для опроса респондентов был сформулирован соответствующий вопрос: «В каких услугах со стороны государственных и негосударственных служб поддержки молодой семьи вы нуждаетесь?».

Анализ полученных и обработанных данных однозначно свидетельствовал о стремлении молодых супругов не к иждивенчеству за счет государства, а к самостоятельности, поскольку по результатам всех проведенных этапов мониторинга, 50% респондентов нуждается прежде всего, в получении кредитов на приобретение образования, жилья, земли, средств производства (57,5%). 27% хотели бы получить поддержку в трудоустройстве, 26,1% – в приобретении необходимых товаров на льготной основе [1].

Велик процент молодых семей, нуждающихся в медицинском и юридическом консультировании (соответственно 26,4 и 25,1%). 14,8% испытывают потребность в общении с психологом, 8,8% – с педагогами. 9,1% хотят получить бизнес-консультации, 8,8% нуждаются в помощи при уходе и присмотре за детьми.

Решение многих вопросов молодых семей напрямую связано с законодательной и нормативной правовой базами семейной политики. Вопрос о льготах непосредственно связан с разработкой и принятием специальных законов, благодаря которым можно было бы более целенаправленно и эффективно осуществлять поддержку и помощь молодой семье. При этом важно знать мнение самих молодых супругов по вопросу о том, нужны ли специальные законы, направленные на поддержку молодой семьи? За них создание выступили 74% респондентов из числа молодых семей. Лишь небольшая часть опрошенных (1,3%) посчитали принятие таких законов нецелесообразным.

Такая высокая заинтересованность молодежи различными формами государственной поддержки объясняется несколькими причинами. Несмотря на то, что суммарно различными формами социальной защиты государства охвачена значительная часть опрошенной молодежи (на вопрос: «Получаете ли вы или

ваш (а) жена (муж) какие-либо пособия, денежную поддержку или другую помощь со стороны государства?» – утвердительно ответили 50% респондентов), размер этой помощи (будь-то пособия на детей или бесплатное питание) невелик и не играет существенной роли в совокупном доходе семьи. А такие формы государственной поддержки, как заем на льготных условиях (на квартиру, собственный дом и пр.) или компенсации, доплаты в связи с ростом цен, коснулись всего лишь соответственно 0,9% и 1,5% опрошенных респондентов [1].

В социальной сфере к слабо реализованным целесообразно отнести следующие технологии [2]:

- обеспечение финансовой и организационной доступности детских дошкольных учреждений, развитие служб по оказанию бытовых услуг (почасовой уход за детьми и т.п.);

- развитие сети учреждений медико-педагогической и медико-социальной помощи молодой семье;

- включение в региональный компонент системы общего образования спецкурсов по подготовке старшеклассников (юношей и девушек) к семейной жизни;

- открытие учреждений для временного пребывания беременных женщин, одиноких матерей, попавших в экстремальные условия;

- открытие кризисных центров для женщин и мужчин, телефонов доверия; создание информационных Интернет-сайтов для молодых семей.

В заключение следует отметить, что поддержка молодой семьи в решении своих проблем имеет двух субъектов: государство и саму семью. Без конкретных государственных мер, молодая семья не сможет создать основу для дальнейшего развития. Вместе с тем, если молодые супруги не будут стремиться к опоре на собственные силы, к саморазвитию и самообеспечению, они не смогут достичь уровня благополучия и создать условия для развития и достойного воспитания своих детей.

Литература:

1. Ростовская, Т. Социальные технологии государственной поддержки молодой семьи / Т. Ростовская // Безопасность Евразии. – 2005. - № 3. – С. 58–72;
2. Морозова, О.В. Социальная работа с молодой семьей / О.В. Морозова // Социальная работа. – 2010. - № 5. – С. 43–44.

*Н.Е. Цветникова, Ю.В. Яргина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ЛП МУЗ «ПЕРИНАТАЛЬНЫЙ ЦЕНТР» Г. ЙОШКАР-ОЛЫ ПОЛИКЛИНИКА РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

В России около 1/3 женщин имеют ребенка в возрасте до 20 лет и около 1/4 рожают детей вне зарегистрированного брака. Ежегодно в РФ производится около 1,3 млн. аборт. 80 % несовершеннолетних девушек, решая проблему незапланированной беременности, прибегают к аборту. Каждые 2 из 3-х бере-

менностей в РФ прерываются, а не предупреждаются [2]. Молодые люди сталкиваются с большим количеством проблем, обусловленных взрослением. Поведение, которое практикуется в настоящее время многими молодыми людьми, может негативно влиять на их жизнь, здоровье и здоровье их детей.

На базе ЛП МУЗ «Перинатальный центр» г. Йошкар-Олы поликлиника репродуктивного здоровья молодежи было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса девушек, обратившихся за медицинской помощью. Цель данного исследования - выявить особенности репродуктивного поведения девушек, прерывающих беременность искусственным абортom.

По результатам исследования, все опрошенные подростки считают, что, знания о контрацепции имеют значение в их жизни, однако их явно недостаточно. Обращает на себя внимание тот факт, что в структуре приоритетных источников информации, которыми пользуются подростки, врачебные консультации, учителя в школе занимают лишь последнее место. Приоритет в информации они отдают СМИ (газеты, журналы, телевидение) и друзьям.

Для повышения эффективности организации социальной работы в службе планирования семьи можно предложить следующие рекомендации: информировать молодежь по вопросам репродуктивного здоровья, привлекать молодых людей к работе и оценке деятельности поликлиники репродуктивного здоровья молодежи, создать волонтерский отряд из числа молодых людей для пропаганды сохранения репродуктивного здоровья молодежи. Ядро волонтерской команды должны составлять позитивные энергичные люди, с ярко выраженными лидерскими качествами, за которыми хотелось бы идти, и идти было бы весело.

Литература:

1. Гаврилова Л.В. Репродуктивное поведение населения РФ в современных условиях. – М.: МЕДпресс, 2009. – 160с.
2. Демографический ежегодник России 2010. – СПб.: СТАТ, 2010. – 525с.

*М.Ш. Шахвердиева, Е.В. Горинова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СПЕЦИФИКА И НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПСИХИАТРИИ

В современном обществе актуальными являются проблемы реабилитации и интеграции психически больных людей в общество, в связи с чем повышается значимость социальных аспектов оказания психиатрической помощи. Говоря об общем подходе к охране психического здоровья, оказанию психиатрической помощи, нужно отметить, что использование только одной медицинской модели психических расстройств означает лишь одностороннюю оценку явления. Постепенно эта модель уступила место более свободному подходу к проблеме, который включает психосоциальную ориентацию. Объединение медицинской, психологической и социальной моделей в системной биопсихосоциальной мо-

дели является особой методологической установкой, открывающей большую возможность правильного понимания целей и задач профилактики и лечения.

Социальная работа в психиатрии имеет следующие специфические черты:

Во-первых, социальная работа тесно связана с клиническими показаниями, поэтому ее содержание различно на различных стадиях заболевания. При этом учитывают обусловленные возрастом психологические аспекты, личностные характеристики, реакции личности на болезнь. Эта особенность определяет участие специалистов по социальной работе в полипрофессиональных бригадах.

Во-вторых, социальная работа всегда несет в себе определенный социотерапевтический эффект. Лечебно-реабилитационные цели преследуются всеми видами психосоциального вмешательства. Социотерапевтическое вмешательство, направленное непосредственно на самого больного, является существенной частью терапии. Социальные и семейно-терапевтические методы лечения являются равноправными с лекарственными и должны использоваться наряду с ними, причем в некоторых случаях могут их полностью заменить. И наконец, социальная работа в тех случаях, когда это возможно, должна способствовать активации автономии больного, улучшению его социального функционирования и, в конечном итоге, повышению его социальной компетентности.

В соответствии с поставленными целями выявления основных на-правлений социальной работы в психиатрии, можно выделить следующие:

1. Социотерапевтическое вмешательство, ориентированное на пациента, целями которого являются организация медицинской помощи и наблюдения, ограничение и смягчение последствий заболевания, повышение качества его жизни, укрепление связей больного с окружающим миром, повышение адаптации и социализации, повышение социальной компетентности пациента, обеспечение максимально высокого уровня личностного и социального функционирования, преодоление социального дефицита.

К наиболее распространенным формам психосоциальной реабилитации относят психообразование пациентов и тренинг социальных навыков. Психообразование пациентов – это процесс обучения, направленный на обеспечение больных необходимыми знаниями в отношении собственного здоровья, влияющими на их установки и поведение. Образование пациентов осуществляется междисциплинарной бригадой профессионалов, в задачи которой входит повышение комплаентности пациентов, возможности своевременного распознавания начинающегося обострения; обучение стратегии совладания с остаточной психопатологической симптоматикой и обеспечение психосоциальной поддержки.

2. Второе направление – психосоциальное вмешательство. Оно может проводиться на микросоциальном уровне и быть направлено на работу с ближайшим окружением больного, включая как семейные формы вмешательства, так и воздействие на другие компоненты естественной сети социальной поддержки, а также ее замещение, осуществляемое путем создания искусственной социотерапевтической среды (различные формы защищенного жилья и вовлечение пациентов в групповые формы активности, в том числе в группы самопомощи и в психосоциальные клубы). Здесь решаются такие задачи, как создание благоприятной атмосферы проживания и труда больного вне стен психиатрического

окружения, укрепление социальных связей; научение родных правилам общения и навыкам ухода за больным; решение проблем семей, имеющих психически больных и т.д.

3. Третье направление – социальное вмешательство на макросоциальном уровне. Этот уровень относится к сфере влияния общественно-ориентированной психиатрии как концепции, способствующей повышению толерантности населения к психически больным, преодолению проблемы стигматизации, совершенствованию законодательства в области охраны психического здоровья и в социальной сфере, профилактике психических и психосоциальных расстройств, привлечению внимания как государственных, так и частных, благотворительных, общественных организаций, средств массовой информации к проблемам психического здоровья и психосоциальной реабилитации лиц с психическими проблемами и хронически психических больных.

Совершенствование структуры психиатрических служб, переход к биопсихосоциальной модели и введение полипрофессионального бригадного метода создают предпосылки формирования системы обоснованной дифференцированной социальной работы как важной составной части помощи психически больным.

*О.В. Швалева, Л.М. Низова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Демографические проблемы в России стали предметом научного исследования еще в 18 веке. М. В. Ломоносов в своем произведении «О сохранении и размножении российского народа» писал, что именно в этом состоит «величество, могущество и богатство всего государств, а не в обширности, тщетной без обитателей» [1]. Это имеет принципиальное значение в условиях новой России. Переход к рыночной экономике вызвали негативные процессы в демографическом развитии общества. Резкое снижение рождаемости и рост смертности привели к депопуляции населения.

В целях сохранения человеческого потенциала в стране была принята «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» [2], с 2006 года введен материнский капитал, конкретные задачи по поддержке материнства и детства поставлены в послании Президента Федеральному собранию РФ. В Республики Марий Эл успешно реализуется целевая программа по улучшению демографической ситуации [3]. За последний год число родившихся увеличилось на 3,7%, а число умерших уменьшилось на 2,5%. Показатель естественной убыли населения в составил 1539 человек - это наименьший показатель за последние 15 лет. Произошло снижения младенческой смертности в 1,5 раза [4].

В целях дальнейшей стабилизации демографического развития, с учетом проведенных нами социологических исследований, считаем целесообразным принять меры по:

- улучшению условий труда работающих граждан;
- повышению жизненного уровня всех слоев населения;
- снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни.

Литература:

1. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – Т.6. – С. 384.
2. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года.
3. Республиканская целевая программа «Улучшение демографической ситуации в Республике Марий Эл на 2007 - 2012 годы».
4. Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл.

*В.Л. Щербакова, Л.С. Кохановская
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ВКЛАД РОССИЙСКОЙ КОМПАНИИ «ТРАНСАЭРО» В ОРГАНИЗАЦИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ МАЛО ЗАЩИЩЕННЫМ КАТЕГОРИЯМ ЛЮДЕЙ

Вопрос оказания социальной помощи различным категориям граждан, безусловно, общественно значим в связи с необходимостью заботы нашего государства о социально незащищенных слоях общества. В результате происходящих социально-экономических и политических перемен, в жизни россиян появились такие проблемы: как безработица, нищенство, профессиональная и жизненная неустроенность многих слоев населения. Страна, которая совсем еще недавно не ощущала социальных проблем такого рода, сейчас находится в растерянности, нерешительности, и подчас, в бездействии, поэтому любые попытки и действия высокообеспеченных людей, успешного бизнеса проявлять социальную ответственность перед обществом через оказание разных видов помощи населению должны приветствоваться, а опыт такой деятельности изучаться, обобщаться, распространяться и пропагандироваться.

В данной работе рассмотрен вклад одной из таких компаний, которая одной из первых в России приняла идею социальной ответственности бизнеса перед обществом и начала работу в этом направлении.

С этой целью нами был изучен феномен социальной ответственности бизнеса вообще и деятельность компании «Трансаэро» в этом плане, в частности, проанализированы ее направления и комплексные мероприятия по оказанию социальной помощи мало защищенным слоям населения.

Социальная ответственность бизнеса подразумевает определенный уровень развития предприятия и добровольный отклик на социальные проблемы общества. Этот отклик означает соблюдение законодательно установленных норм и

правил и осуществление деятельности сверх этих требований. Социальная ответственность для «Трансаэро» - это ответственность перед своим персоналом, перед своими пассажирами, перед обществом. Являясь социально ответственным работодателем, «Трансаэро» обеспечивает своим сотрудникам высокий уровень зарплат, комфортные и безопасные условия труда, широкие карьерные и профессиональные возможности, достойный социальный пакет. В сочетании с многолетней высокой репутацией компании как надежного перевозчика, отвечающего мировым стандартам, это создает прочную базу для формирования высококлассного и стабильного коллектива.

«Трансаэро» - первая частная авиакомпания в истории России, которая ведет свой бизнес по принципам: доступность перевозок, высокое качество услуг, безопасность, повышение качества управления, мотивация работников, вклад в улучшение экологии. Она демонстрирует стабильные результаты и является лидером отрасли по устойчивым темпам роста за последнее пятилетие. В 2007 году основные производственные показатели достигли рекордных величин, что позволило компании занять первое место в отрасли по абсолютным показателям роста объемов пассажирских перевозок.

Для авиакомпании «ТРАНСАЭРО» одной из важнейших социальных задач является содействие улучшению качества жизни людей с ограниченными возможностями путем реализации социальных программ и повышения доступности авиаперевозок для пассажиров-инвалидов.

Так в рамках программы «Долг» компания, начиная с 2004 г., осуществляет бесплатные перевозки ветеранов Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда и узников нацистских концлагерей. Общее число перевезенных превысило 10 тыс. человек.

Компания каждый год в честь Дня Победы бесплатно перевозит на своих российских и международных регулярных рейсах ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним тружеников тыла, независимо от того, гражданами какого государства они являются в настоящее время.

«Трансаэро» - единственная из авиакомпаний, которая совместно с организацией инвалидов «Перспектива» проводит специальное обучение своих сотрудников работе с людьми с ограниченными возможностями.

В 2009 году она стала лауреатом Всероссийского конкурса «Корпоративный донор России» в номинации «Лучшая программа, способствующая созданию благоприятной среды для жизни и работы людей с инвалидностью – поддержка людей с ограниченными возможностями для обеспечения их полноценного участия в жизни общества». На этот конкурс «ТРАНСАЭРО» представила уникальную партнерскую программу «Назад в будущее», реализуемую совместно с автономной некоммерческой организацией «Дети» при поддержке Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии. «Назад в будущее» представляет собой семейный реабилитационный лагерь для детей-инвалидов с онкологическими заболеваниями. Реабилитационный лагерь – это новая для российской детской онкологии технология, позволяющая поднять качество жизни детей-инвалидов, улучшить их социальную адаптацию и вернуть их к активной жизни после длительного лечения. Благода-

ря этой программе уже прошли реабилитацию более 200 детей, перенесших онкологические и гематологические заболевания.

Программа «Путешествие в Страну «Трансаэро» включает в себя социальные акции, организуемые сотрудниками авиакомпании для детей-инвалидов, проходящих реабилитацию после длительного лечения от онкологических и гематологических заболеваний, в рамках программы «Назад в будущее», а также информационные кампании по продвижению идей благотворительности среди сотрудников и образовательные проекты для корпоративных волонтеров «Трансаэро».

Сегодня компания расширяет диапазон мероприятий по оказанию социальной помощи мало защищенным слоям населения, выделив приоритетные направления по оказанию благотворительной помощи муниципальным медицинским учреждениям города Зеленограда, здесь проживают многие работники этой организации. Одним из направлений является передача имущества в собственность медицинских учреждений:

медицинского инвентаря и инструментов, тренажеров, послеоперационного, профилактического и иного медицинского оборудования, мебели, компьютеров, техники и другое. Обязательным условием предоставления оборудования является его государственная сертификация и четкая специализация.

Кроме этого были проведены ремонтно-отделочные работы, оплата курсов повышения квалификации медицинского персонала, установление грантов и премий, безвозмездная передача в собственность детской городской поликлинике необходимого оборудования и тренажеров.

Социальная эффективность благотворительных мероприятий оказалась значительной.

Рассмотренный нами и проанализированный опыт благотворительной деятельности компании «Трансаэро» говорит о том, что перспективы у любого бизнеса в этом есть всегда, нужно лишь понимание экономической и политической ситуации в стране, осознание социальной ответственности перед другими категориями людей, не столь материально обеспеченными и защищенными, обладание высоконравственными качествами руководства и учредителей и, в первую очередь, таким понятным всем и всегда, человеческой добротой и эмпатией!

*Е.О. Якимова, Л.М. Низова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В Конституции Российской Федерации закреплено равноправие между мужчинами и женщинами российского общества [1, ст.19]. Однако, трудности кризисного периода в экономике обострили проблемы участия женщин в общественном производстве. Более двух трети из числа сокращенных работников – это женщины [2]. К наиболее социально незащищенным относятся жен-

щины, воспитывающие детей до трех лет и работающие в тяжелых условиях труда.

Учитывая это Правительство РФ в 2011 году ввело ряд мер, которые расширяют возможности таких женщин для трудоустройства и повышения конкурентоспособности. Они вошли в число приоритетных категорий на профессиональное обучение и переобучение, которое проводится в рамках региональных программ по снижению напряженности на рынке труда. Находясь в декретном отпуске, женщины за счет государства имеют право повысить квалификацию или получить новую специальность. Такая же социальная поддержка будет оказана женщинам, работающим во вредных и тяжелых условиях труда. Это будет способствовать трудоустройству на рабочие места, менее опасных для их здоровья. В конечном итоге это уменьшит женскую безработицу и снизит напряженность на рынке труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Аналитические материалы Департамента ГСЗН и статистические сборники Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл.

5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

*А.С. Баннова, С.Л. Шалаева
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОУ ПОСРЕДСТВОМ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИХ ИГР

Человек, являясь социальным существом, с первых месяцев жизни испытывает потребность в общении с другими людьми, которая постоянно развивается - от потребности в эмоциональном контакте к глубокому личностному общению и сотрудничеству. Данное обстоятельство определяет потенциальную непрерывность общения как необходимого условия жизнедеятельности.

Общение, являясь сложной и многогранной деятельностью, требует специальных знаний и умений, которыми человек овладевает в процессе усвоения социального опыта, накопленного предыдущими поколениями. Высокий уровень коммуникативности выступает залогом успешной адаптации человека в любой социальной среде, что определяет практическую значимость формирования коммуникативных умений с самого раннего детства. Коммуникация (в психологии) – это сообщение, передача информации посредством языка, речи или иных знаковых систем в процессе межличностного взаимодействия. Мунирова Л.Р. рассматривает коммуникативные умения как структурные элементы коммуникативной деятельности. По ее мнению коммуникативные умения являются сложными умениями высокого уровня, включающими в себя простейшие элементарные умения. Большинство авторов классифицируют коммуникативные умения на информационно-коммуникативные, регуляционно-коммуникативные и аффективно-коммуникативные [5].

Современная педагогическая практика опирается на психолого-педагогические исследования, теоретически обосновывающие сущность и значение формирования коммуникативных умений в развитии ребенка дошкольного возраста. Основываясь на концепция деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым, В.В. Давыдовым, Д.Б. Элькониним, А.В. Запорожцем и др., М.И. Лисина, А.Г. Рузская, Т.А. Репина рассматривали общение как коммуникативную деятельность [1, 2, 6, 7, 8, 9].

Наиболее последовательно подход к общению получил развитие в концепции М.И. Лисиной о генезисе коммуникативной деятельности. В соответствии с этой концепцией сущностью общения является взаимодействие людей, в ходе которого они обмениваются информацией с целью налаживания отношений и объединения усилий для достижения общего результата. Общение, будучи стороной совместной деятельности детей, и само есть деятельность [3, 4].

Актуальность нашей темы заключается в том, что в настоящее время целенаправленное формирование коммуникативных умений у дошкольников часто остается за пределами внимания педагогов. Между тем от уровня развития коммуникации, общения зависит уровень развития игры – основного вида деятельности детей дошкольного возраста. Работа по данной проблеме не выделяется отдельным пунктом в программах обучения, используемых в детских садах. Наше исследование по данной проблеме призвано обратить ваше внимание на эту неохваченную область воспитания подрастающего поколения.

Мы рассматриваем проблему формирования коммуникативных умений именно у детей старшего дошкольного возраста. Это объясняется тем, что в данный период дети проявляют более высокую потребность в общении, чем младшие школьники. Кроме того, к этому возрасту дети приобретают способность произвольно управлять своим поведением, в стадии становления находят все компоненты коммуникативной деятельности.

Целью работы является исследование коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста в ДОУ. Объект исследования - это процесс развития коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста. Предметом исследования являются коррекционно-развивающие игры как средство формирования коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста. Гипотеза заключается в предположении о том, что формирование у детей старшего дошкольного возраста коммуникативных умений в условиях ДОУ будет более эффективным при условии использования специальных коррекционно-развивающих игр коммуникативного содержания.

Опытно-экспериментальной базой нашего исследования являются две старшие группы ДОУ «Сказка» - «Матрешки» и «Веселый муравейник». Общее количество детей 40, из них 20 в первой группе и 20 – во второй. Возраст испытуемых – 5-6 лет. Цель нашей экспериментальной работы – разработать комплекс коррекционно-развивающих игр и экспериментально доказать возможность развития коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста с помощью этих игр.

Мы определили целью констатирующего этапа выявление уровня развития коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста в ДОУ. Для работы была использована модификация диагностики социально-коммуникативной компетентности детей 5-7 лет О.В. Дыбиной [10], с помощью которой было выявлено, что наиболее отстают от нормы у детей такие коммуникативные умения, как умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого и рассказать о нем, умение ввести простой диалог со взрослыми и сверстниками, умение принимать участие в коллективных делах, договариваться. Это мы учитывали при подборе развивающих игр.

Целью формирующего этапа явилась разработка комплекса коррекционно-развивающих игр, направленного на развитие коммуникативных умений детей старшего возраста в ДОУ. В своей работе мы использовали личностно-ориентированную модель, приобретение ребенком личного опыта. При проведении игр мы подходили дифференцированно, учитывали индивидуальные особенности каждого ребенка (его активность, настроение, общее здоровье и на

данный момент). Работа по формированию коммуникативных умений строилась как целостная осмысленная деятельность ребенка, органически вписывающаяся в систему его повседневных жизненных отношений. Свою работу по развитию коммуникативных умений мы организовывали в форме игр в свободное от занятий время. Игры с детьми проводились по подгруппам. Время проведения - 20 – 30 минут. Каждая серия игр начиналась с ритуала приветствия «Дружба начнется с улыбки». Это помогало настроить детей на совместную работу, что немаловажно для благоприятного развития навыков коммуникации. Также использовался определенный ритуал прощания «Эстафета дружбы» - для сплочения и сохранения дружеских отношений в коллективе, активизации взаимодействия детей после занятий с педагогом.

Для определения эффективности наших игр с детьми, направленных на формирование коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста было проведено повторное диагностирование. Мы можем отметить, что после проведения коррекционно-развивающих игр в экспериментальной группе детей с высоким уровнем коммуникативных умений стало на 25% больше, число детей с низким уровнем сократилось с 40% до 10%. В контрольной же группе показатель числа детей, имеющих высокий уровень развития коммуникативных умений, остался на прежнем уровне – 10%. Оценка результатов проведенного исследования на этапе контроля показала, что в экспериментальной группе прослеживается положительная динамика роста уровня развития показателей коммуникативных умений, что позволяет констатировать эффективность предложенной нами работы.

Таким образом, результаты экспериментального исследования по данной методике позволяют утверждать, что развитие коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста происходит особенно эффективно при наличии специального обучающего и развивающего воздействия посредством коррекционно-развивающих игр.

Литература:

1. Запорожец, А. В., Нивирович, М.И. Развитие общения у дошкольников. – М.: Наука, 1982. – 207с.
2. Лисина, М.И. Общение и его влияние на развитие психики дошкольника / М.И. Лисина. - М.: Педагогика, 1974. – 171с.
3. Лисина, М.И. Общение, личность и психика ребенка / М.И. Лисина. – М.; Воронеж: НПО. «МОААК», 1997. – 142с.
4. Лисина, М.И. Проблема онтогенеза общения. - М.: Педагогика, 1986. – 102с.
5. Мунирова, Л.Р. Формирование у младших школьников коммуникативных умений в процессе дидактической игры / Л.Р. Мунирова; Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - М., 1992. - 17 с.
6. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Наука, 1969. – 230 с.
7. Психология личности и деятельности дошкольника / под ред. А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина. - М.: Просвещение, 1965. – 141 с.
8. Эльконин, Д.Б. Детская психология: развитие от рождения до семи лет / Д.Б. Эльконин. – М.: Просвещение, 1960. – 348 с.

9. Эльконин, Д.Б. Игра, ее место и роль в жизни и развитии детей / Д.Б. Эльконин // Дошкольное воспитание. - 1976. - №5. - С. 53-56.

10. Якушев, М.К. Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников. Для работы с детьми 5-7 лет / М.К. Якушев, О.В. Дыбина. – М.: Мозаика-Синтез, 2008. – 64 с.

*Н.И. Васенева, Л.С. Кохановская
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПОМОЩИ СЕМЬЕ

Актуальность оптимизации услуг (в том числе социально-психологических), предоставляемых государственными учреждениями помощи семье, вызвана рядом причин. Во-первых, сложившийся стереотип среди населения, о поверхностности работы специалистов данных учреждений не позволяет объективно оценить возможную помощь. Во-вторых, проблема особой подверженности тех же специалистов синдрому профессионального выгорания.

Социально-психологические услуги могут оказывать не только специалисты с психологическим образованием. К примеру, такой вид социально-психологической услуги как психологическая помощь вполне может оказать и социальный работник. Согласно национальному стандарту (социальное обслуживание населения, основные виды социальных услуг. ГОСТ Р 52143-2003) такая помощь включает в себя беседу, общение, выслушивание, мотивацию к активности.

Мы провели исследование, целью которого являлось выявление отношения населения города Йошкар-Ола к работе социальных служб, оказывающих услуги семье (в том числе социально-психологического характера) и востребованности среди респондентов психосоциальных услуг. Было опрошено 192 человека. Средний возраст опрошенных 36,5 лет. Большинство – родители с одним ребенком или с двумя детьми.

34,5% респондентов положительно относятся к социальным службам нашего города; 61,2% - нейтрально; 4,2% относятся отрицательно (причина: «бюрократизм», «отсутствие реальной помощи» и др.).

Отвечая на вопрос: «Каким должен быть работник психосоциальной службы, работающий с семьей?», респонденты чаще других называли так качества как отзывчивость, честность, доброжелательность, профессионализм, внимательность, заинтересованность в работе.

Среди недостатков социальных служб, оказывающих помощь семье назвали недостаточную работу по информированию населения об их услугах, малая заинтересованность персонала в своей работе, поверхностность работы и даже отсутствие реальной помощи.

Положительное в работе социальных служб, по мнению респондентов: помощь детям (имеется ввиду, большей частью, организация летнего отдыха детей

Йошкар-Олинским центром помощи семье и детям), помощь в оценке сложившейся ситуации, дают надежду на хорошее будущее.

Можно сделать вывод, что клиентами государственных учреждений признается важность именно психологической помощи (беседы, выслушивания, подбадривания) которую может оказать не только профессиональный психолог, но обязательно – человек неравнодушный и заинтересованный, участливый. Чтобы реально помочь семье, недостаточно выполнить нормативные требования. Важно вовремя оказать психологическую поддержку, построить с семьей, нуждающейся в помощи, системную модель работы, основанную на понимании ее проблем и желании помочь.

Для оптимизации предоставления социально-психологических услуг в государственных учреждениях крайне важно проводить особую работу по созданию благоприятного психологического климата внутри самого учреждения, что снижает вероятность синдрома профессионального выгорания специалистов. Также необходимо повышать уровень информирования населения о проводимой работе и об услугах, предоставляемых семьям.

Литература:

ГОСТ Р 52143-2003 Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. – Режим доступа: [http:// www.complexdoc.ru](http://www.complexdoc.ru)

*Р.А. Гарипов, Л.С. Кохановская
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СПЕЦИФИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Поведение некоторых детей и подростков обращает на себя внимание нарушением норм, несоответствием получаемым советам и рекомендациям, отличается от поведения тех, кто укладывается в нормативные требования семьи, школы и общества.

Девиантное поведение – социальное поведение, отклоняющееся от принятого, социально приемлемого поведения в определенном обществе. Приводит к изоляции, лечению, исправлению или наказанию нарушителя [1].

Это поведение, характеризующееся отклонением от принятых нравственных, а в некоторых случаях и правовых норм называют девиантным. Оно включает антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные противоправные и аутоагрессивные поступки. Они по своему происхождению могут быть обусловлены различными отклонениями в развитии личности и ее реагирования. Чаще это поведение – реакции детей и подростков на трудные обстоятельства жизни. Оно находится на грани нормы и болезни и потому должно оцениваться не только педагогом, но и врачом. Возможность появления отклонений в поведении связана также с особенностями физического развития, условиями воспитания и социального окружения. Это проблема требует огромного внимания. Специалисты в данной сфере уже давно пытаются взять контроль над ситуацией.

Основные механизмы социального контроля:

- 1) собственно контроль, осуществляемый извне в том числе путем наказаний и иных санкций;
- 2) внутренний контроль, обеспечиваемый интериализацией социальных норм и ценностей;
- 3) косвенный контроль, вызванный идентификацией с референтной законопослушной группой;
- 4) «контроль», основанный на широкой доступности разнообразных способов достижения целей и удовлетворения потребностей, альтернативных противоправным или аморальным.

Таким образом, проблема девиации в подростковой среде является очень злободневной. В данном направлении работает много специалистов важно не забывать что подростки это будущее каждого из нас.

Литература:

Громов И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. – СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. – С. 532.

*Д.Н. Гармашова, И.Г. Журавлева, С.Л. Шалаева
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

ДЕТИ ГРУППЫ РИСКА И ИХ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Подростковый возраст - время решения задач самоопределения, которое ярко проявляется и формируется в этот период, включаясь в Я-концепцию каждого человека. Нарастающие сегодня кризисные явления в социально-экономической сфере общества расширили степень риска и привели к увеличению числа людей, не способных самостоятельно осуществлять выбор жизненного пути. Сегодня, когда обществу требуются люди с высоким уровнем самосознания, с повышенным чувством ответственности, стремящиеся к саморазвитию, возникает вопрос, как в учреждениях общего образования организовать работу по формированию готовности к жизненному самоопределению учащихся подросткового возраста, особенно тех, кто относится к так называемой группе риска?

Дети группы риска - это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества; это дети, для которых характерно проявление различных девиаций и существует риск закрепления девиантного поведения, как основополагающего, в сознании ребенка, т.е. риск зарождения и развития соответствующих особенностей личности. Эти дети отличаются повышенной чувствительностью к различным воздействиям внешней среды. Исследователи используют различные термины, описывающие детей данной группы,- такие как «трудные подростки», «подростки с отклоняющимся (девиант-

ным) поведением», «дезадаптированные подростки» и др. Мы опирались на работы, посвященные изучению особенностей поведения и развития детей разных групп риска (Д.И. Фельдштейн, Б.Н. Алмазов, О.А. Селиванова, М. Карне, Ж.Ш. Терасье, В.С. Юркевич и др.), организационно-педагогических условий адаптации этой категории детей в общеобразовательном учреждении (Э.А. Аксенова, В.А. Поварницына и др.).

Проявления отклонений в поведении детей и подростков, в их нравственном и социальном развитии могут быть самыми различными в зависимости от индивидуальных особенностей и личностных проявлений, конкретных условий и обстоятельств жизнедеятельности. Как правило, их можно свести в следующие группы: ситуативные, временные проявления или реакции, вызванные провоцирующими их факторами и обстоятельствами, и устойчивые формы отклонений в поведении, развивающиеся по тому или иному типу, обусловленные неблагоприятными условиями жизнедеятельности вообще.

Существует несколько форм проявления отклоняющегося поведения несовершеннолетних, связанных с девиацией: алкоголизация, употребление наркотиков, агрессивное поведение, поведение детей и подростков, беспризорность и безнадзорность. Чем старше ребенок, тем больше причин, способствующих проявлению отклонений в поведении. Это и зависимость подростков от требований групп и принятых в ней ценностных ориентации, и стойкая школьная неуспеваемость, которая проявляется отсутствием запаса школьных знаний и познавательных интересов. Социально-педагогическая помощь детям с отклоняющимся от нормы поведением включает в себя различные направления. В первую очередь это воспитательно-профилактическая работа, которая осуществляется в разнообразных формах.

Общая профилактика представляет собой выявление и установление причин, порождающих отклоняющееся от нормы поведение, а также обстоятельств, благоприятствующих деформации сознания детей и подростков, проведение и активизацию нравственного, правового воспитания и профилактической работы в группах. Индивидуальная профилактика и коррекция включает в себя комплекс мер, направленных на выявление детей и подростков, склонных к девиациям, и оказание коррекционно-профилактического воздействия с целью устранить отрицательное влияние неблагоприятных для формирования личности ребенка условий.

Можно выделить основные направления воспитательно-профилактической работы с детьми и подростками (социально-педагогический аспект): организация воспитательно-профилактической работы с ориентацией на более широкие возрастные границы, начиная с младшего школьного возраста; смещение акцентов на позицию индивидуализации этой работы; учет позиции ребенка как активного субъекта организации воспитательно-профилактической работы; целесообразность применения методов, тормозящих развитие отрицательных качеств личности детей и подростков и стимулирующих развитие положительных; организация работы с семьей на федеральном, региональном уровнях, уровне отдельных микрорайонов и образовательных учреждений через реализацию программ, направленных на мобилизацию нейтрализующего потенциала семей-

ной среды; организация досуга детей через включение их в деятельность учреждений дополнительного образования; создание и расширение сети школ-комплексов в отдаленных городских микрорайонах и сельской местности.

Таким образом, важным этапом повышения эффективности как общей, так и индивидуальной профилактической работы в условиях общеобразовательной школы является разработка и осуществление различных воспитательно-профилактических программ, имеющих общую цель - управление процессом социализации детей и подростков, создание условий для нормального развития ребенка, устранение десоциализирующих влияний, работа с возникшими отклонениями, восстановление ребенка в статусе и дееспособности.

Литература:

1. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 240 с.
2. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.- 256 с.
3. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков / под ред. А.Б. Фоминой. - М.: Педагогическое общество России, 2003.-128 с.
4. Социально-психологические, социально-педагогические и индивидуально-личностные проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних / под ред. В.Ф. Пижкова [и др.]. – М.: Просвещение, 1980. – 276 с.

*А.С. Малышева, О.В. Пчелина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СУПЕРВИЗИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Супервизия представляет собой разностороннюю систему профессиональной поддержки специалистов в области помогающих профессий [1]. Супервизия получила широкое распространение во второй половине XX века в США, Англии и Германии как один из методов социальной работы и одна из форм повышения квалификации специалистов.

В настоящее время развитие супервизии и применение ее на практике является актуальной тенденцией и для России, цель которой – усиление целенаправленности профессиональных действий, повышение квалификации и степени удовлетворенности специалистами собственной работой.

Именно актуальность и недостаточная разработанность данной проблемы явились основанием для проведения исследования на тему: «Супервизорство в сфере социальной работы». Целями исследования являются выявление общего представления о супервизии, ее необходимости в социальной сфере, и потребности в организации курсов супервизии. Объектами исследования выступили студенты разных специальностей, а также эксперты в области социальной сферы.

Анкетирование студентов ВУЗов города Йошкар-Олы проводилось в период март–апрель 2010 года. Опрос среди студентов с Украины проводился в августе 2010 года. Анкета состояла из 10 вопросов. Всего было опрошено 150 студентов (92 из города Йошкар-Ола и 58 студентов с Украины). В анкетировании приняли участие 85,3% девушек и 14,7% юношей. Возраст респондентов составил 75% – от 17 до 21 года и 25% от 22 до 25 лет.

Анкетирование экспертов в социальной сфере было проведено в марте 2011 года. В роли экспертов выступили представители «Центра социально – психологической помощи населению города Йошкар-Олы» (4 человека) и Министерства социальной защиты населения и труда Республики Марий Эл (6 человек).

Результаты опроса достаточно объективны. Во-первых, будущая профессия всех респондентов непосредственно или косвенно связана с работой с людьми (социальные работники, психологи, представители туризма, экономисты – сфера услуг, работа с клиентами). Во-вторых, опрос проведен на международном уровне (Россия, Украина), что дает основание для получения качественных результатов анкетирования.

Исследование показало, что 65% опрошенных студентов и 100% экспертов знакомы с понятием супервизия. Стоит отметить, что 68,7% студентов также утвердительно ответили на вопрос «Были ли у Вас на производственной практике ситуации, когда Вам была необходима консультация опытного специалиста-профессионала?». Но при возникновении сложной ситуации (на работе или на практике) за помощью к супервизору обратились бы лишь 29,3% опрошенных студентов. Большинство студентов (39,3%) прислушались бы совета коллеги, а 31,3% воспользовались бы советом руководства. Это обуславливается тем, что супервизорство – новое, молодое направление работы с профессионалом, которое пока еще не получило широкого распространения в наших странах.

Больше половины респондентов (53,3%) считают, что понятие супервизия отражает систему профессиональной поддержки специалистов в области помогающих профессий. 100% экспертов и 32,7% студентов склоняются к мысли, что сотрудничество профессионалов, в ходе которого один из специалистов может проанализировать свою работу в условиях конфиденциальности, и есть супервизия. 25,3% студентов под термином супервизия понимают развитие умения осознавать и анализировать свои действия и свое профессиональное поведение.

Рассмотрим результаты, которые были получены при ответе на вопрос «Какова по-вашему основная цель супервизии?». Данный вопрос давал возможность респондентам выбрать несколько вариантов ответов. Ответы расположились следующим образом. Основная цель супервизии – это:

- оказание помощи в решении проблем специалиста, которые мешают эффективной работе с клиентом (52,7% студентов и 60% экспертов);
- формирование профессионального сознания, мышления через развитие профессиональной речи, умения вступать в разные типы профессиональной коммуникации (32,7% студентов);
- развитие профессиональной компетентности специалиста (22,7% студентов и 40% экспертов);

- оказание помощи специалисту в его лучшем понимании клиента на процессуальном и содержательном уровнях (20,7% студентов);
- помощь специалисту наилучшим образом ответить на потребности клиентов (20% студентов);
- развитие способностей адекватно воспринимать себя и других (13,3% студентов).

Таким образом, цель супервизии – увеличение целенаправленности профессиональных действий, повышения квалификации и степени удовлетворенности специалистом собственной работой.

Если бы у опрошенных студентов была возможность посетить курсы по супервизии, то 70,67% – использовали бы такой шанс. 4,67% – не имеет желания в них участвовать, и 24,67% отдали предпочтение нейтральному варианту, и для начала «подумают» о необходимости курсов супервизии для их личностного и профессионального развития. Если бы у экспертов была возможность направить своих социальных работников на курсы по супервизии, то они бы обязательно ей воспользовались (100%). Кроме того, эксперты пришли к единогласному решению (100%), что супервизия крайне необходима, поскольку является удобным способом рефлексии и анализа «по горячим следам». 90% экспертов считают, что супервизия является перспективным направлением в социальной работе, и только 10% экспертов сомневаются в реализации этой перспективы в нашей стране.

Большая часть студентов (56%) считают, что курсы по супервизии будут полезны для студентов всех специальностей. 35,3% студентов отмечают, что подобные курсы необходимы только для гуманитарных специальностей, и 4,67% – только для студентов технических специальностей.

Все это создает предпосылки для того, что курсы по супервизии найдут положительные отклики не только среди более опытного, зрелого населения, но и среди молодых специалистов, в частности в студенческой среде, которые только начинают свою профессиональную деятельность.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что цель исследования достигнута. В ходе опроса студенты проявили такой же интерес, как и эксперты, к предмету супервизии и ее роли в социальной сфере, поскольку это непосредственно касается самих студентов и их будущей профессиональной деятельности. Необходимость создания особой культуры супервизии обусловлена эмоциональной напряженностью работы специалистов в области помогающих профессий, что, в свою очередь, создает предпосылки организации курсов супервизии, с целью подготовки высококвалифицированных специалистов в социальной сфере.

Литература:

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coacha.ru/component/content/article>, свободный.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ РОДИТЕЛЬСТВА В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

В настоящее время, когда активно развиваются профессиональные замещающие семьи, важным является осознание того, что родительство в приемных семьях нуждается в поддержке, а при отсутствии такой поддержки, о качестве этого родительства говорить не приходится. Воспитание ребенка даже в родной семье несет в себе множество проблем, требует определенных знаний, умений и навыков от родителей. А в приемных семьях родительство осложняется такими факторами как отсутствие кровного родства между приемными родителями и ребенком, множественными депривационными нарушениями в развитии и личности приемного ребенка, а так же тем, что семейная система динамична и подвержена постоянным изменениям как внутренним, так и внешним. Поэтому одним из главных направлений в работе с приемными семьями является сопровождение родительства, так как именно от родителей зависит успешность процесса развития, реабилитации и социализации ребенка.

Сопровождение родительства в приемных семьях начинается еще на этапе формирования приемной семьи. Приемные родители проходят определенную подготовку к новой социальной и профессиональной роли. Когда приемная семья сформирована, начинается качественно новый этап в сопровождении приемных родителей. На этом этапе специалистам важно психологически поддерживать приемного родителя, укрепить его веру в свои силы, помочь в решении реальных проблем, возникающих в ходе реабилитации конкретного ребенка.

Специалисты Центра «Детство» осуществляющие профессиональное сопровождение приемных семей применяют различные технологии для поддержания устойчивости приемной семьи. Данные технологии направлены как на ребенка, воспитывающегося в приемной семье, так и на приемных родителей.

В своей работе специалисты центра «Детство» используют разнообразные индивидуальные и групповые формы поддержки родительства в приемных семьях. Данная система сопровождения родительства достаточно эффективна и дает положительные результаты, но при условии систематического посещения всех видов занятий. Для большинства приемных родителей это затруднительно, так как играет роль отдаленность центра «детство» от места проживания приемных семей, и невозможности посещать занятия из-за нехватки времени и наличия хозяйственно-бытовых проблем. Для решения этой проблемы, с целью поддержки большего количества приемных родителей специалистами Центра была разработана новая технология сопровождения родительства «реабилитационно-оздоровительные смены».

Основная идея данной технологии состоит в том, что бы дать возможность приемным родителям отдохнуть от хозяйственно-бытовых проблем, больше времени уделить приемным детям и получить весь перечень услуг по поддерж-

ки их эффективного родительства. Реализация данной идеи стала возможна при грантовой поддержки «Фонда поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации». Всего было проведено 5 реабилитационно-оздоровительных смен, в которых приняли участие 63 семьи и 90 детей.

Для приемных детей и родителей были проведены коррекционно-оздоровительные мероприятия:

I. Диагностика родителей и детей с целью выявления детско-родительских отношений, самоидентичности, социально-ролевой адекватности исполнения родительской роли.

II. Коррекционно-развивающие мероприятия:

1. Групповые занятия с родителями по развитию навыков саморегуляции, коммуникативных навыков и способностей приемного родителя, навыков эффективного взаимодействия с «особыми» детьми, профилактике возникновения зависимости ПАВ у детей, по формированию и значению семейных традиций, а также занятия направленные на повышение социально-правовой и психолого-педагогической компетенции и способности выбирать адекватные способы решения проблем, возникающих в профессионально замещающих семьях.

2. Групповые занятия с детьми, направленные на обогащение знаний об эмоциях, чувствах, значении имен, формированию позитивных качеств личности, обучение детей способам выражения негативных эмоций, снятию психоэмоционального напряжения и умению стабилизировать свое эмоциональное состояние в сложных жизненных ситуациях, установления межличностных отношений.

3. Индивидуальные занятия с родителями, детьми по решению проблем, выявленных в результате диагностики.

III. Совместная деятельность родителей и детей, направленная на оптимизацию детско-родительских отношений и их сплочение. Для этого были проведены: культурно-массовые, спортивные мероприятия, катание на лошадях, купание в бассейне, тематические прогулки и вечера.

IV. Оздоровительные мероприятия: лечение и профилактика имеющихся заболеваний, посещение бассейна, солнечные ванны, прогулки и игры на свежем воздухе. Для оздоровления всех членов приемных семей был проведен первичный осмотр врачом терапевтом и были назначены процедуры в соответствии с диагнозом. Каждый день проводилась ароматерапия, фитотерапия и музыкотерапия с целью гармонизации психических состояний детей и взрослых.

Приемным семьям было дано рекомендовано пройти консультации: детско-го психоневролога (65% приемных детей), логопеда (27% приемных детей), дефектолога (26% приемных детей), консультация РПМПК (30% приемных детей). Все консультации были проведены в рамках работы смен.

Кроме специалистов Центра для проведения мероприятий привлекались специалисты Республиканского психоневрологического диспансера, ГУ РМЭ «Республиканский наркологический диспансер», Госнаркоконтроля, Республиканской детско-юношеской библиотеки.

Все мероприятия и режимные моменты были направлены на совместную деятельность родителя и ребенка, что оказало положительный эффект на стабили-

зацию, а в некоторых случаях и на конструкцию детско-родительских отношений в приемных семьях.

Результатом проведения пяти реабилитационно-оздоровительных смен явилось то, что специалисты смогли всесторонне изучить особенности детско-родительских отношений, помочь родителям увидеть и осознать необходимость решения имеющихся проблем. Именно включенное наблюдение за взаимоотношениями приемных родителей и детей позволило в короткие сроки выявить причины семейного неблагополучия и оказать эффективную помощь в решении имеющихся проблем.

Нахождение приемных родителей в условиях санатория вдали от бытовых проблем и негативного влияния социума позволило им увидеть реальные причины неблагополучия, осознать свою роль в возникновении и решении данных проблем, понять необходимость взаимодействия со специалистами Центра в решении проблем и в выстраивании приоритетов воспитания приемных детей. В приемных семьях улучшился микроклимат. Произошло изменение показателей психического благополучия детей и родителей. Важным результатом смены является и то, что между приемными родителями возникли теплые отношения, которые позволят им в дальнейшем оказывать друг другу помощь в решении возникающих проблем.

Между специалистами Центра, приемными родителями и детьми сложились теплые, доверительные отношения, что позволяет в дальнейшем более эффективно осуществлять сопровождение.

*Е.А. Назарова, С.Л. Шалаева
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В КРУЖКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дошкольный возраст является сензитивным в психическом развитии личности. Проблемами психического развития в отечественной возрастной психологии и в педагогической практике занимались Л.С. Выготский, П.П. Блонский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин, В.С. Мухина, Л.И. Божович, А.А. Люблинская и др.

Л.С. Выготский подчеркивает, что центральным для всей структуры сознания и для всей системы деятельности психических функций является развитие мышления. С этим тесно связана и идея интеллектуализации всех остальных функций, т.е. изменения их в зависимости от того, что мышление приводит на определенной ступени к осмысливанию этих функций, что ребенок начинает разумно относиться к своей психической деятельности. В зависимости от этого целый ряд функций, которые действовали, автоматически, начинают действовать сознательно, логически. Так же как и основные формальные ступени, по которым идет построение личности ребенка, эти ступени связаны непосредственно со степенью развития его мышления, ибо в зависимости от того, в какой

системе знаний реализуется весь внешний и внутренний опыт ребенка, стоит и то, каким психическим аппаратом расчленяется, анализируется, связывается, обрабатывается его внешний и внутренний опыт [2].

Целью данной исследовательской работы является изучение особенностей развития логического мышления у старших дошкольников в процессе кружковой деятельности. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что кружковая деятельность эффективно развивает логическое мышление детей старшего дошкольного возраста. В качестве задач исследования были определены: 1) осуществление теоретического анализа психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования; 2) подбор и апробация методик экспериментального исследования уровня развития логического мышления у старших дошкольников данной экспериментальной выборки; 3) разработка плана работы кружка по развитию логического мышления в старшей группе; 4) подготовка методических рекомендаций и практического материала для педагогов ДОУ и родителей по теме исследования.

Исследование проблемы развития логического мышления у старших дошкольников в кружковой деятельности в рамках нашего эксперимента шло по следующим направлениям: выявление уровня логического мышления дошкольников, разработка и апробация методики экспериментального исследования по развитию логического мышления старших дошкольников в кружковой деятельности и оценка возможности влияния кружковой деятельности на развитие логического мышления детей старшего дошкольного возраста.

Экспериментальное исследование проводилось в три этапа - в ходе первого (констатирующего этапа) предполагалось: выбор методик исследования; проведение диагностики с детьми старшего дошкольного возраста. В ходе второго (формирующего) этапа: формулировка выводов по промежуточным результатам; организация детей в кружковой деятельности. В ходе третьего (контрольного) этапа мы запланировали провести повторную диагностику детей старшего дошкольного возраста; оценить динамику показателей развития логического мышления посредством кружковой деятельности; обобщить и систематизировать результаты эксперимента; сделать математическую обработку результатов исследования.

Экспериментальной базой являлось МДОУ № 29 «Ший онгыр» («Серебряный колокольчик») г. Йошкар-Олы.

Начиная работу по формированию логического мышления в кружковой деятельности, мы провели диагностику, чтобы выявить уровень развития логического мышления у детей старшего дошкольного возраста в обеих группах, что дало бы возможность определить наличие динамики в развитии данной области на контрольном этапе эксперимента.

В контрольной и экспериментальной группах мы предлагали ряд заданий, предложенных Т. Н. Овчинниковой [3] и А. К. Болотовой [1] каждому ребенку в индивидуальной форме. Мы поставили перед собой задачу выявить уровень развития логического мышления детей старшего дошкольного возраста.

Анализ результатов по данным методикам показал, что дети из контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе имеют не высокие схожие показатели уровня развития логического мышления.

Таким образом, полученные данные позволяют утверждать, что необходимо создание специальных условий для развития логического мышления посредством кружковой деятельности.

На формирующем этапе нашего исследования мы создали кружок «Знаечка», ориентируясь на программу Л.А. Осиповой [4], проводили занятия на различные темы: «В гостях у зайчика», «Кот в сапогах», «Помоги Незнайке», «Теремок», «Посади огород», «В осеннем лесу» и т.д. Все занятия, проводимые с детьми, носили игровой характер. Это позволяло ребенку воспринять сложную для него информацию, как интересную и понятную. На занятиях царила атмосфера доброжелательности. Дети постепенно приучились к общению парами, группами, принимали участие в совместных развлекательных играх. Данные занятия дали детям возможность почувствовать радость познания, радость от полученных новых знаний. Для стимулирования развития логического мышления мы вовлекали детей в игровую деятельность, в совместное общение, стимулировали интеллектуальные усилия ребенка, повышали уверенность ребенка в своих силах.

В ходе контрольного этапа нами повторно был исследован уровень логического мышления детей. С этой целью мы вновь использовали методики выявления уровня логического мышления «Домино» Т.Н. Овчинниковой [3], «Недостающие детали» А.К. Болотовой [1]. В процессе проделанной нами работы были получены результаты, позволяющие говорить о том, что существует положительная динамика в развитии логического мышления в кружковой деятельности детей экспериментальной группы, в то время как в контрольной группе эта динамика незначительная.

Таким образом, экспериментально изучив влияние кружковой деятельности на формирование логического мышления старших дошкольников, мы пришли к выводу, что целенаправленная работа кружка способствует эффективному развитию логического мышления детей. Мы считаем, что наша гипотеза подтверждена, цели и задачи, поставленные в работе выполнены.

Литература:

1. Болотова, А.К. Прикладная психология / А.К. Болотова, И.В. Макарова, Г.М. Угарова. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 383 с.
2. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии: собр. Соч. Т. 4 / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – С. 243-426.
3. Овчинникова, Т.Н. Личность и мышление ребенка: диагностика и коррекция / Т.Н. Овчинникова. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208 с.
4. Осипова, Л.А. Программа кружка [Электронный ресурс]: консультации / Л.А. Осипова. - г. Бузулук. Все для детского сада, 2010. - Режим доступа: <http://www.moi-detsad.ru/konsultac190.html>

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К МАЛЬЧИКАМ И ДЕВОЧКАМ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ: ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Явление одинокого материнства, родительства сегодня уже не редкость. По данным переписи 2002 года заметно ускорился рост неполных семей, в сравнение: в 1979 г. – 14,6 % семей с одним родителем и детьми, 1989 г. – 15,6%, а в 2002 г. – 21,6%. В неполных и прочих семьях воспитывается уже 7,1 млн. детей, а их доля от общего числа детей в семьях возросла до 23,3%. В городах на такие семьи приходится 26% детей, в селах - 17% (по данным Синельникова А.Б.).

В 2007 г. по результатам Интернет-опроса, который провела компания ACNielsen, уже 30% детей в России рождаются в неполной семье.

Проблемы в воспитании и развитии ребенка в неполной семье требуют целенаправленной помощи и работы с родителями. И в связи с этим значимым является выявление и анализ родительского отношения к мальчикам и девочкам в таких семьях, что стало целью нашего исследования.

Исследование характера родительского отношения к детям в неполной семье проходило в 2009 – 2011 г.г. на базе МДОУ № 23 «Колосок», МДОУ № 35 «Подснежник» и СОШ № 7 г. Йошкар-Олы. В эксперименте приняли участие 50 матерей с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

На констатирующем этапе с целью изучения родительского отношения мы использовали опросник, составленной Марковской И.М., а для изучения межличностных отношений в семье – методику «Рисунок семьи»; для выявления личностных особенностей детей – методики «Фильм-тест» Р. Жилия, «Лесенка» и «Кактус». В экспериментальную группу вошли 16 семей с детьми из МДОУ № 23. Контрольную группу составили 34 семьи с детьми из МДОУ № 35 и СОШ №7.

Результаты эмпирического исследования на констатирующем этапе свидетельствуют о своеобразии родительского отношения к мальчикам и девочкам в неполных семьях. С использованием критерия Манна Уитни результаты опросника родительского отношения к мальчикам в неполных семьях по сравнению с полными статистически значимы по следующим шкалам: нетребовательность ($U_{\text{эмп.}} = 56$, при $p < 0,05$), контроль ($U_{\text{эмп.}} = 58,5$, при $p < 0,05$), отсутствие сотрудничества ($U_{\text{эмп.}} = 55,5$, при $p < 0,05$), непоследовательность ($U_{\text{эмп.}} = 51,5$, при $p < 0,05$), мягкость ($U_{\text{эмп.}} = 44$, при $p < 0,01$), эмоциональная дистанция ($U_{\text{эмп.}} = 31$, при $p < 0,01$).

Учитывая выявленные на констатирующем этапе особенности родительского отношения к мальчикам и девочкам в неполной и полной семье, нами была разработана коррекционно-развивающая программа для родителей в форме тренинговых занятий (модификация тренинга взаимодействия родителей с детьми И.М. Марковской), основной идеей которой явилась идея сотрудничества

взрослого, а именно матерей с ребенком, способствующая улучшению их родительского отношения.

Контрольный эксперимент показал улучшение показателей родительского отношения к мальчикам и девочкам в неполных семьях, что существенно снижает риск формирования эмоционально-личностных проблем детей, воспитывающихся в таких семьях.

*И.В. Пережёлкина, А.Л. Хинканина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

АФФИЛИАЦИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В ОБЩЕСТВО

Возрастающее число детей, имеющих признаки ограничений жизнедеятельности, а также неуклонный рост общего числа детей-инвалидов в последние годы в силу ряда экономических, социальных и демографических причин свидетельствуют о масштабности, а следовательно актуальности проблемы инвалидности. На 1 января 2010 года в Республике Марий Эл проживало 131 504 детей до 18 лет, из них в этом же году для установления инвалидности обратилось 1745 семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Процент реабилитации же составил 5,0% [1; С.36-41]. Согласно проведенным социологическим исследованиям все дети, а также их родители хотят быть интегрированы в социуме. Для повышения уровня интеграции таких семей важна совместная работа не только медицинских работников, специалистов по социальной работе, психологов, но и чуткость обычных граждан.

Стремление находиться в обществе, потребность человека в создании теплых, эмоционально значимых отношений с другими людьми раскрывает понятие «аффилиация». Данный термин происходит от английского affiliation и означает буквально «членство, присоединение, связь», по определению Д.А. Леонтьева, аффилиация – это потребность (мотивация) в общении, в эмоциональных контактах, дружбе, любви, проявляется в стремлении иметь друзей, взаимодействовать с окружающими, оказывать какую-либо помощь, поддержку и принимать их от него [3]. Формирование данной потребности обусловлено характером взаимоотношений с родителями в раннем детстве, со сверстниками и может нарушаться при провоцировании ситуаций, сопряженных с тревогой и неуверенностью в себе и приводящих к возникновению чувства одиночества, беспомощности. При этом общество других людей позволяет проверить избранный способ поведения и характер реакций на сложную и опасную обстановку. В известной мере близость других приводит и к прямому снижению тревожности, смягчая последствия физиологического и психологического стресса [2].

На базе ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Марий Эл» было проведено социологическое исследование в форме анкетного опроса. Его цель – изучить проблемы семей, воспитывающих детей-инвалидов в

целом и отношение к ним посторонних людей, по мнению самих родителей таких детей, в частности. По результатам анализа выявлено, что 78% опрошенных в своей жизни не сталкивались с агрессией окружающих, вызванной появлением больного ребенка. Лишь 18% респондентов признались, что испытывали негатив со стороны соседей и других людей. Отношение общества к детям-инвалидам является показателем высокого или низкого уровня интеграции. Повысить включенность таких семей в общество возможно при помощи развития аффилиации. Это подтверждают проведенные американские исследования. Ученые в течение нескольких лет интервьюировали тысячи людей, в результате чего пришли к единому выводу: тесные взаимоотношения улучшают здоровье. По сравнению с теми, у кого были слабые социальные связи, люди, которые поддерживали тесные отношения с друзьями, родными или являлись членами сплоченных религиозных и общественных группировок, оказывались менее подвержены преждевременной смерти [3]. Для достижения и сохранения эмоционально теплых, близких отношений существует много как вербальных, так и невербальных способов поведения. При общении с ребенком с ограниченными возможностями здоровья важно как можно больше хвалить ребенка, показывать свою заинтересованность как в личности. Из невербальных же способов поведения применим тактильный контакт: рукопожатия, обнимания, прикосновения.

Таким образом, изучение аффилиации, степени мотивированности к ней, ее развитие важно. Необходимо создавать проекты, где бы семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, могли взаимодействовать между собой, а также с другими людьми, у которых уровень аффилиации довольно высок. Решить данную задачу, на наш взгляд, возможно с помощью организации клубов для родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, создания информационных сайтов, специализированных форумов не только для родителей, но и для самих детей. Кроме того, необходимо проведение тематических фестивалей, где каждый ребенок мог не только раскрыться как личность, но и найти людей, близких по интересам.

Литература:

1. Информация о деятельности ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Марий Эл» за 2010 год. – Йошкар-Ола. – 66 с.
2. Аффилиация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Аффилиация> (дата обращения 07.02.2011).
3. Аффилиация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://wiki.myword.ru/index.php/Аффилиация> (дата обращения 11.04.2011).

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РАБОТНИКОВ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Социальная стратегия организации представляет собой комплексную систему долгосрочных целей и способов их достижения по развитию социальной сферы организации, учитывающую направление экономической стратегии фирмы, а также ситуативность факторов внутренней и внешней среды организации [1]. Социальная стратегия предприятия связана с обоснованием и разработкой программы мероприятий для обеспечения нормального хода процесса воспроизводства рабочей силы на предприятии и сохранения благоприятного микроклимата в коллективе. Реализация таких программ мероприятий, способствует повышению производительности труда работников предприятия и, следовательно, влияет непосредственно на протекание производственного процесса [3, с. 290].

В настоящее время в связи с глобальными кризисными изменениями остро встает проблема диагностики и коррекции социально-экономической адаптации персонала предприятий. Это связано с тем, что хозяйствующие субъекты предъявляют в условиях кризиса особые требования к адаптационным возможностям человека.

В условиях современной трудовой деятельности значение профессиональной адаптации очень велико. Условия труда динамичны, меняются механизмы, способы трудовой деятельности, люди, которые включены в совместную деятельность [2, с. 3]. Депрессия, неврозы, расстройства, связанные с ожидаемыми сокращениями на рабочем месте, показывают, что человек не может справиться с ними самостоятельно, ему нужны поддержка и помощь. Для осуществления этого руководителю необходимо иметь четкие критерии диагностики социально-экономической адаптации работника в условиях кризиса.

Обозрев источники исследования проблем адаптации персонала, можно сказать, что проблема адаптации не решается применительно к условиям кризиса, она рассматривается либо с социальной точки зрения, либо с психологической в условиях традиционного роста предприятия, поэтому внешние факторы не представляют угрозы сокращения, постоянного обучения и интеллектуализации труда персонала.

Я думаю, что возможностями адаптации персонала к кризисной деятельности предприятия являются результаты его труда, а также опыт взаимоотношений с работниками и руководителями, отсюда структурными составляющими адаптационных процессов на предприятиях являются элементы, уровни и результаты деятельности работника на предприятии.

Таким образом, можно сказать, что адаптация к кризисным ситуациям в практической деятельности – это компонентный феномен, включающий личностные ощущения кризиса, деятельность предприятия и социально-экономическое положение страны в целом.

Конкретизация подхода к каждому работнику, определение значимости той или иной стороны адаптации для конкретных условий производственной среды, разработка соответствующих мероприятий для облегчения ее прохождения составляют основу процесса управления адаптацией, предполагающего и определенную технологию. Так, применительно к молодым рабочим она включает в себя [4]:

- анализ ожиданий поступающих рабочих (выяснение на основании беседы мотивов поступления, ожиданий, связанных с данным предприятием, при необходимости - профессиональная ориентация);
- прием и прогноз стабильности новичка (как долго он может проработать в данном коллективе);
- введение новичка в коллектив;
- собственно контроль адаптации в ходе периодических встреч или заочно;
- ликвидацию причин конфликтных ситуаций или неудовлетворенности решением проблем адаптантов, санкции в отношении тех, кто обязан был устранить причины неадаптации;
- обобщение материалов о ходе адаптации новичков, ознакомление с ними администрации предприятия и линейных руководителей.

Успешной психофизиологической адаптации способствуют мероприятия по приспособлению среды к человеку: улучшение условий труда, учет эргономических требований при организации рабочего места (выбор соответствующего оборудования, планировка рабочего места), при конструировании оборудования, оргоснастки и т.д. Важными представляются мероприятия, направленные на снижение утомляемости человека [5].

Литература:

1. Калюгина С.Н. Понятие социальной стратегии организации и классификация её видов // сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 9.
2. Черникова И.В. Проблемы социальной адаптации в теории и практике социальной работы. – Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/hs/04/socio/05.pdf/file_download
3. Стратегический менеджмент / под ред. А. Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2006.
4. Грачев М.В. Управление трудом: (Теория и практика капиталистического хозяйствования). – М.: Наука, 1990.
5. Грачев М.В. Суперкадры: Управление персоналом в международной корпорации ЗМ. – М.: Дело Лтд, 1993.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Современное состояние российского общества отражает объективную необходимость рассматривать молодежь, как неотъемлемую часть социальной системы, выполняющую особую роль в процессе развития человечества. На пороге XXI века человечество столкнулось с тем, что мир стал слишком сложным, а механистическое, подчас не продуманное внедрение западных либеральных идей в российскую жизнь, намного опережающее готовность общества к модернизации, привело его к серьезнейшему социально-экономическому коллапсу. В целом ситуация плохо управляемой смены общественного уклада вызвала: дисфункцию семьи; формирование глубокой социально-экономической дифференциации общества; деструкцию системы традиционных общественных ценностей. В подобных условиях одной из основных «жертв» реформ стала молодежь. Она не способна без помощи государства и общества в лице некоммерческих организаций самостоятельно осуществлять успешный старт во взрослую жизнь.

В Республике Марий Эл летом 2010 было проведено исследование на тему «Социальное партнерство НКО и государства в решении проблем молодежи» в форме анкетного опроса, цель которого сводилась к определению проблемного поля молодежи, их жизненных ориентиров и ценностей, а также нам было интересно узнать оценку эффективности проводимой в Республике молодежной политики глазами самих молодых людей. Всего было опрошено 200 человек в возрасте от 18 до 26 лет, отобранных путем случайной выборки. Наиболее острыми проблемами, по результатам исследования, для молодежи являются: 1) проблема с трудоустройством – 26%; 2) нерешенная проблема с жильем и материальная зависимость от взрослых – по 17,5%; 3) невозможность реализовать себя – 9%. 35% респондентов не знают, проводится ли работа с молодежью в республике, 43% отметили, что иногда проводится, 22%, что всегда проводится, но при этом указали мероприятия лишь 2 человека. Организаторами мероприятий по работе с молодежью, по мнению самих молодых людей, являются: 41% респондентов отметили общественные и некоммерческие организации, не знают, кто организатор – 33%, 22% отметили государственные учреждения. Таким образом, так или иначе, но молодежь отмечает большую активность некоммерческих организаций, нежели государственных, в решении своих проблем.

Несмотря на множество проблем (некоторые называли сразу по 7 проблем), многие респонденты считают, что могут решить их самостоятельно: без доли сомнения 8,5%, 70,5% – скорее да, чем нет, 17% – скорее нет, чем да и 4% не могут решить названные проблемы самостоятельно. Мы видим, что молодое поколение, прежде всего, надеется на собственные силы в решении проблем, но

в то же время на вопрос «хотел бы ты получать помощь по названным тобой проблемам от квалифицированных специалистов» 40% ответили, что да, еще 40% – скорее да, чем нет и лишь 16% выбрали ответ нет. 4% респондентов отметили – затрудняюсь ответить. Следовательно, молодежь желает, чтобы ей помогли в развитии и решении ее проблем, но для этого следует грамотно организовать данную помощь.

Изучение деятельности отдела молодежной политики управления образования, на плечи которого возложены основные функции по работе с молодежью, показывает, что ведется активная работа с молодым поколением. Тем не менее, молодежь города мало что знает про деятельность отдела и считает некоммерческие и общественные организации основными организаторами мероприятий для молодого поколения. Но как НКО, так и государственные организации важны для реализации работы с молодежью в Республике. Потенциал НКО безграничен – это и дополнительные людские ресурсы и интересные новые направления работы, которых зачастую не хватает государственным организациям, где деятельность разворачивается по определенной программе, разрабатываемой на несколько лет и возможностей для инициативы гораздо меньше. НКО, будучи ближе к целевой аудитории имеют возможность лучше понять те проблемы, ценности, потребности молодежи которые в действительности существуют. Государственные учреждения, в свою очередь, как правило, знают законы, разрабатывают стратегию развития молодежи Республики, проводят работу по базовым направлениям. В данной ситуации, на наш взгляд, решением является организация социального партнерства некоммерческих организаций и государственных служб, которое позволит повысить эффективность проводимой работы с молодежью. В пользу данного довода результаты осеннего исследования, которое было проведено среди руководителей и сотрудников государственных и некоммерческих организаций по работе с молодежью. Из 70 участников, среди которых 35% - это сотрудники государственных учреждений, 65% - некоммерческих организаций, 62% считают, что социальное партнерство НКО и государство необходимо, остальные 38% анкетированных не исключают возможности, что оно может помочь в решении проблем молодежи. Ни один из участников исследования не выбрал ответ «отрицательно отношусь к социальному партнерству НКО и государства». Видимо, в ходе своей профессиональной деятельности они сталкивались с положительными примерами его организации, а также, зная отлично свою работу, представляют, какие положительные результаты могут принести партнерские отношения секторов. Анкетированные считают также, что сотрудничество с НКО /государством может повысить эффективность проводимой работы: 74% респондентов дали утвердительный ответ «да» и 26% – «скорее да, чем нет». Более того, 57% респондентов отметили, что их организации сотрудничают с государственными/некоммерческими организациями довольно часто.

Из результатов исследования мы видим, что молодежь Республики Марий Эл в настоящее время испытывает множество трудностей. Для их преодоления она готова воспользоваться помощью специалистов, но не видит ее организации, несмотря на активную работу государственных учреждений. Разрешить

данную ситуацию можно, на наш взгляд, посредством организации социального партнерства НКО и государства, которое позволит увеличить объемы проводимой работы за счет привлечения дополнительных ресурсов, более точно выявлять потребности и нужды целевой аудитории, а также сделать помощь более комплексной, за счет объединения усилий некоммерческих и государственных учреждений.

Литература:

1. Гладкова, С. НКО и власть – год взаимодействия: [Электронный ресурс] / С. Гладкова. – Режим доступа: <http://www.kosmoskva.ru>
2. Некоммерческие организации: региональное развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socpolitika.ru/>
3. Пасовец, Ю.М. К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения / Ю.М. Пасовец // СОЦИС. – 2010. – №3. – С. 101–106.
4. Тихомирова, В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи / В.В. Тихомирова // СОЦИС. – 2010. – №2. – С. 118–125.

*А.Л. Юрина, С.Р. Петрухина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОДРОСТКАМ ИЗ СЕМЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

В образовании складывается особая культура поддержки и помощи ребенку в учебно-воспитательном процессе – социально-психологическое сопровождение. Целью социально-психологического сопровождения ребенка в учебно-воспитательном процессе является обеспечение нормального развития ребенка в школе. Ведущими направлениями деятельности являются:

1. Исследовательская: выявление причин дезадаптации детей и подростков.
2. Профилактическая: предупреждение асоциальных поступков.
3. Специальная работа по адаптации и развитию детей и подростков «группы риска».

В категорию трудных попадают самые разные дети: неуспевающие, недисциплинированные, дети с нервными и психическими расстройствами, подростки, состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, дети из неблагополучных семей.

Главная задача - поддержать, вселить уверенность, стимулировать детей к приобретению знаний и умений, развитие способностей, формирование здоровых, гуманных отношений в социуме, помощь в создании атмосферы доброжелательности и взаимной работы.

Изучая медико-психолого-педагогические особенности личности, интересы и потребности школьника, социальный работник выполняет следующее:

устанавливает контакт с семьей, побуждая её к участию в совместной деятельности;

выявляет психологические, педагогические, медицинские, правовые и другие проблемы ребенка и его семьи;

обеспечивает общественное признание и поддержку семьям, которые правильно воспитывают своих детей;

использует индивидуальные методы работы с семьями, нуждающимися в особой помощи (с семьями «групп риска», многодетными, неполными, семьями, и т.д.);

Социально-психологическое направление (работа с детьми «группы риска») должна осуществляться также и в работе с учащимися, стоящими на внутришкольном контроле, ПДН, учащимися, имеющими проблемы в обучении и общении с одноклассниками, нарушения поведения, нарушения внутрисемейных отношений, вызывающими тревогу преподавателей. Работа с детьми и подростками «группы риска» должна осуществляться через индивидуальные консультации, посещения на дому совместно с классными руководителями, диагностическую коррекционно-развивающую работу, работу по профилактике зависимостей среди учащихся.

Литература:

1. Группы риска и социальная работа. Социальная работа: Вопросы и ответы. – М., 1996.
2. Ширгалин Б.Ш. Работа с детьми группы риска: метод. пособие для соц. службы «Ребенок на улице»: Вып. 1. – М., 1999.
3. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М., 2005.

6. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ

*Е.А. Абрамова, И.С. Арон
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

Несоответствие уровня развития трудового потенциала выпускников критериям современной конкурентной борьбы, слабая подготовленность молодых специалистов к самовыживанию в новых условиях снижают уровень конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда.

Исследования рынка труда молодежи, проведенные Российским сообществом профессионалов, показали, что менее половины выпускников вузов планируют работать по полученной специальности (43%); оптимистично настроены в плане трудоустройства 50% выпускников; 50% видят проблему в статусно-доходном расхождении. Стратегия трудоустройства реализуется у 50% выпускников при помощи социальных связей.

В последнее время исследователями были отмечены изменения в требованиях работодателей к выпускникам вузов. Работодатель, желающий отвечать новым вызовам, стремится обеспечить большую гибкость наемного труда через ротацию рабочих мест, разнообразие рабочих операций, повышение адаптивности, разнообразие трудовых навыков и непрерывное обучение.

Основной задачей современного вуза является формирование конкурентноспособной личности будущего профессионала. Современный выпускник должен обладать проектным типом мышления, в основе которого лежит не стремление к стабильной и постепенной карьере в рамках одной организационной структуры, а интерес к конкретному проекту и признанию среди коллег-профессионалов.

*Т.Д. Барковская, А.А. Таникова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ РАБОТНИКА К УСЛОВИЯМ ОРГАНИЗАЦИИ

Как известно, слаженный, сплоченный трудовой коллектив сразу не создается. Для этого требуется время, условия и усилия всех членов коллектива. Научные исследования показывают, что процесс развития и формирования первичного трудового коллектива имеет фазный характер и осуществляется в несколько этапов.

Процесс создания трудового коллектива обычно состоит из трех этапов. На первом, когда люди еще не освоились друг с другом, твердые требования к членам коллектива предъявляются только со стороны руководителя. На втором они предъявляются уже возникшим в коллективе активом, и руководитель начинает управлять коллективом благодаря помощи актива. На третьем этапе все члены коллектива предъявляют установившиеся требования друг к другу, устанавливается система взаимопомощи и товарищеского соперничества. Это – высшая стадия развития коллектива, именно к ней должно стремиться руководство любого предприятия.

Начало работы на новом месте знаменуется процессом адаптации. Это сложный психологический и физиологический процесс привыкания к новой обстановке, режиму дня и т.д. Адаптационный период на новом рабочем месте длится от нескольких месяцев до года. Заканчивается он тогда, когда новый сотрудник становится полноценным членом коллектива, занимает свою нишу в этой системе профессиональных и личных отношений.

Быстрой и успешной адаптации нового сотрудника в организации способствуют такие качества, как [1]:

- коммуникабельность, т.е. способность к общению, к быстрому установлению контактов и связей, позволяющая легко входить в новые коллективы;

- быстрое определение своего места в совместной деятельности, своей роли в коллективе;

- умение быть правильно понятым;

- самокритичное отношение к себе, в частности, знание и учет своих слабых и сильных черт при выборе сферы деятельности;

- собранность и цельность личности, умение планировать свои действия и поведение и неукоснительно этот план выполнять;

- умение в разнообразных ситуациях (зачастую нестандартных) находить возможности для проявления своей организованности, уверенности, активности;

- уверенность в своих силах.

Любая организация заинтересована в том, чтобы ее сотрудники вели себя определенным образом. Первый подход к решению данной проблемы – подбор людей с определенными качествами, которые могут гарантировать желаемое для организации поведение ее членов. Второй подход – организация влияет на человека, заставляя его модифицировать свое поведение в нужном для нее направлении. Человек способен менять свое поведение на основе осознания своего предыдущего поведенческого опыта и требований, предъявляемых к его поведению со стороны организационного окружения.

В ряде сфер деятельности, таких, например, как страхование, наиболее эффективный способ адаптации – система наставничества [2]. После прохождения обучения новый сотрудник переходит под руководство опытного менеджера, который не только консультирует его по всем рабочим вопросам, но и помогает адаптироваться в коллективе, справиться с неуверенностью при общении с клиентами. Именно наставник быстрее всего поделится с новичком всеми необходимыми знаниями и опытом, а тот, в свою очередь, будет чувствовать себя под опекой.

Процесс адаптации не завершается ни в первый день после выхода нового сотрудника на работу, ни через неделю. Фактически адаптация окончательно завершается тогда, когда сотрудник в организации перестаёт считаться новым. Даже соблюдая все вышеперечисленные советы и рекомендации, у нового сотрудника никогда не будет гарантии в том, что он сможет адаптироваться на новом рабочем месте. Необходимо помнить, что новый сотрудник – такой же работник, как все. Он даже более серьёзно настроен на работу, чем другие. Главное, сохранить в нём этот настрой и вывести его из типичного для новичка состояния стресса. В этом случае можно надеяться, то адаптация к новым условиям организации пройдет успешно.

Литература:

1. Трудовой кодекс. Дежурный юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trkodeks.ru/article_onjob/na_rabote/novichok_na_rabote_-_zapovedi_novichka/. – 16.10.2007;

2. Управление социального развития. Региональный центр содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://job.petsru.ru/site/alumni/adaptation>. – 4.09.2005.

М.Н. Бриштель, Н.И. Дегиль

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

ПРОБЛЕМА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Религия, литература, искусство, наука, философия с различных сторон рассматривают и оценивают это явление. В обществе существует система формальных и неформальных норм, регулирующих отношения детей и взрослых, которые, в большинстве случаев, направлены на пресечение любого жестокого поступка по отношению к ребёнку. Поэтому, нарушение этих правил диагностируется с большим трудом.

Помимо скрытого характера, жестокость по отношению к детям в современном обществе обладает такими характеристиками как её распространение в различных сферах жизни ребёнка (в семье, школе, детском саду, на улице).

Кроме того, специалисты отмечают и такой факт, что чаще всего ребёнок подвергается жестокому обращению со стороны близких ему людей (родителей, родственников, педагогов и друзей).

Жестокое обращение с ребёнком может проявляться в таких формах, как:

- brutальная или физическая жестокость (побои и насилие);
- социальная жестокость (препятствие в получении образования, в общении со сверстниками и во всём, что нарушает процесс нормального социального функционирования или развития ребёнка);

- морально-психологическая жестокость (угрозы, насмешки, унижение и психологическая холодность);
- сексуальное насилие над ребёнком.

В работе с этой категорией детей главное – это создание таких условий, которые полностью и в кратчайшие сроки исключают возможность жестокого обращения с ребёнком. Для решения этой задачи на практике применяются следующие основные направления социальной защиты детей, подвергающихся жестокому обращению:

- выявление фактов жестокого обращения с ребёнком;
- ограждение его от насилия и жестокости (вплоть до изъятия ребёнка из семьи, группы, коллектива);
- оказание ребёнку необходимой медицинской, психологической и правовой помощи;
- рассмотрение и решение вопроса о целесообразности дальнейшего пребывания в той среде, где он подвергается жестокому обращению.

Поэтому совершенствование методов профилактики жестокого обращения с детьми должно осуществляться последовательно и комплексно. При этом особое внимание должно уделяться механизмам реабилитации несовершеннолетних жертв с учетом их возрастной специфики.

Литература:

Кузнецова, Л.П. Основные технологии социальной работы: уч. пособие / Л.П. Кузнецова. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. – С. 82

*О.Ю. Гончарова, О.В. Калмыкова
МОСИ, г. Йошкар-Ола*

ОПИСАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ПОДРОСТКОВ

Любые человеческие отношения основаны на эмоциях, которые остаются одной из самых загадочных областей психологии.

Эмоции – особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами. Они выполняют функцию регулирования активности субъекта путем отражения значимости внешних и внутренних ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. У человека эмоции порождают переживания, чувства удовольствия, неудовольствия, страха, радости и т.д., которые играют роль ориентирующих субъективных сигналов. Простейшие эмоциональные процессы выражаются в органических, двигательных и секреторных изменениях и принадлежат к числу врожденных реакций. Однако в ходе развития эмоции утрачивают свою прямую инстинктивную основу, приобретают сложнообусловленный характер, дифференцируются и образуют многообразные виды высших эмоциональных процессов – социальных, интеллектуальных и эстетических, которые составляют главное содержание эмоциональной жизни человека.

Подростковый возраст – это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Вместе с тем это самый ответственный период, поскольку здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, – это самопознание, самовыражение и самоутверждение.

Те сдвиги, которые происходят в ходе развития подростка, приводят к тому, что в эмоциональной жизни подростка начинается новый этап по сравнению с эмоциональной жизнью младшего школьника. Эмоции становятся более сильными и глубокими по отношению к предыдущему возрастному периоду.

Изменяется эмоциональное самочувствие подростка. Это относится к его общему эмоциональному тону и к смене настроений и душевных состояний. Возникают новые социальные связи, новое отношение ко многим явлениям общественной жизни, к поведению людей. На основе этих новых отношений возникают и закрепляются новые виды переживаний, рождается эмоциональное отношение к тому, что раньше было безразлично ребенку.

Серьезное место в эмоциональной жизни подростка занимает так же его тяга к общению со сверстниками и все связанные с этим переживания. У старших подростков значимое место в его эмоциональной жизни, могут занимать переживания, связанные с его влюбленностью.

Общение для подростка – это специфический вид эмоционального контакта, который дает подростку желаемое ощущение эмоционального благополучия. Экспериментальные данные говорят о том, что у подростков повышенная тревожность в большей степени связана с общением со сверстниками.

В число наиболее значимых для подростков областей проблемных переживаний входят отношения с родителями. Переживания, связанные с собственной персоной и противоположным полом обычно уступают по значимости отмеченным выше жизненным сферам. Кроме этого, как показали исследования (А.И. Подольской, О.А. Изобаева), на первом месте у большинства подростков источником переживаний является жизненная сфера «будущего». Что ожидает их дальше, как сложится последующая жизнь, удастся ли осуществить свои планы и воплотить мечты. Причем больше переживаний, связанных с будущим, отмечается у тех подростков, у которых выше общая тревожность и у тех, кто более интеллектуально развит.

Нами было проведено эмпирическое изучение эмоциональной стороны личности подростков. Экспериментальной базой нашего исследования стал «Дворец творчества детей и молодежи». Общее количество испытуемых составило 50 человек из студии «Каскад» и объединения «Школа общения».

В исследовании мы использовали следующие методики: методику САН (диагностика самочувствия, активности и настроения), четырехмодальный эмоциональный вопросник Л.А. Рабинович, опросник «Шкала самооценки уровня тревожности Спилберга-Ханина».

В ходе проведенного исследования мы установили, по шкале реактивная тревожность методики Спилберга - Ханина группа имеет 44 % испытуемых с высоким уровнем тревожности, 56 % - средний, умеренный уровень тревожности. По шкале личностная тревожность методики Спилберга - Ханина группа имеет 60% испытуемых с высоким уровнем тревожности, 36 % - средний, умеренным и 4 % - низким уровнем тревожности.

По результатам четырехмодального эмоционального вопросника Л.А. Рабинович, экспериментальная группа, показала такие результаты как:

Радость - высокий – 84%, низких показателей нет.

Гнев - высокий – 28%, низкий показатель составляет 4%

Страх - высокий – 8%, низкий – 24%

Печаль - высокий – 0%, низкий – 60%

Исходя из результатов проведенной методики, можно сказать, что в обеих группах преобладает эмоциональная реакция как радость.

Деляя общие выводы по исследованию, можно сказать, что эмоциональная сторона подростков находится в пределах нормы, имея положительный характер.

Литература:

1. Волков В.С. Психология подростка. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
2. Драгунова Т.В. Подросток. - М., 1986.
3. Подольский А.И. Диагностика подростковой депрессивности. - СПб.: Питер, 2004.

*О.А. Губина, И.С. Арон
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА

Россия – одна из немногих стран мира, где существуют социальные сироты (сироты при живых родителях) и «отказные дети». Социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность, преступления, совершаемые детьми и подростками, порождены, прежде всего, безответственным отношением родителей к выполнению своих функций как воспитателей. В последние годы в России растет число родителей, лишенных родительских прав, все больше матерей отказываются от младенцев еще в роддоме. Помимо этого, дети, которым «посчастливилось» остаться в семье, где их не ждали, с раннего возраста подвергаются различным видам насилия – физическому, психологическому, пренебрежению к нуждам ребенка, эксплуатации. В итоге, дети, появившиеся на свет от родителей, не понимающих свою ответственность, всю жизнь страдают физически и психологически.

Различают ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения и невнимательного отношения к детям. К ближайшим последствиям относятся физические травмы, повреждения, а также острые психические нарушения в ответ на любой вид агрессии, особенно на сексуальную. Эти реакции могут проявляться в виде возбуждения, стремления куда-то бежать, спрятаться, либо в

виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребенок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. Дети, подвергшиеся жестокому обращению, часто отстают в росте, массе, они позже начинают ходить, говорить, реже смеяться.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяют нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия. Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе. Решение своих проблем дети-жертвы насилия часто находят в криминальной, асоциальной среде, а это часто сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия.

Каждый ребенок имеет право родиться желанным и быть счастливым, а каждая семья, приняв решение о рождении ребенка, должна в полной мере осознавать свою ответственность за его жизнь, здоровье и судьбу.

Программы по планированию семьи и ответственному родительству – это программы, направленные на рождение желанных и здоровых детей, на сохранение репродуктивного потенциала населения, в первую очередь молодежи. В тех странах, где такие программы действуют уже много лет, фактически отсутствуют такие понятия, как «социальное сиротство» и «отказные дети», а уровень рождаемости выше, чем в России.

Планирование семьи – это рождение здоровых и желанных детей в удобное время и в оптимальном для семьи количестве. Планирование семьи – это ответственное родительство.

Понятие «ответственное родительство» включает в себя несколько аспектов. Прежде всего, это сохранение соматического и репродуктивного здоровья будущих родителей. Нездоровая мать не может родить здорового ребенка. Однако, согласно исследованиям, проведенным Поликлиникой репродуктивного здоровья молодежи г. Йошкар-Олы, 78% подростков в возрасте 13-16 лет хотя бы раз пробовали алкоголь и 55% пробовали курить. При этом 94% из опрошенных детей отметили, что считают необходимым полноценно питаться, и 96% считают, что нужно заниматься спортом, для сохранения своего здоровья.

88% опрошенных подростков считают, что рождение детей не должно быть случайным. Школьники понимают, что рожать детей нужно тогда, когда для этого у семьи есть ресурсы (материальные, психологические, физиологические), но, как оказалось в ходе бесед, они не совсем понимают, всю ответственность будущих родителей перед детьми. Именно поэтому Поликлиника репродуктивного здоровья молодежи г. Йошкар-Олы делает акцент на профилактику безответственного отношения к рождению детей. Молодежи объясняются все особенности ведения здорового образа жизни и последствия необдуманных беременностей.

Немаловажными составляющими «ответственного родительства» помимо вышеперечисленного являются следующие элементы:

уважение: умение слушать ребенка и ценить его как полноправную личность;

забота: давать необходимую ребенку любовь, тепло и безопасность;

руководство: определение рамок поведения ребенка, помощь в освоении правил, существующих в обществе;

развитие способностей ребенка.

Таким образом, планирование семьи и ответственное родительство – важный фактор полноценного воспроизводства здоровых и счастливых детей. Безответственные родители порождают нищету, преступность, бродяжничество детей, поэтому необходимо вести профилактическую работу с молодежью для предотвращения этих явлений.

*Ц.С. Иванова, С.Е. Илиева
Софийский университет, г. София, Болгария*

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА ВЫБОР СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА

Проведение этого исследования вызвано исключительно большой популярностью проблемы стресса и данными о серьезности его последствий. Исследование сосредоточено в области профессионального стресса. Какими бы ни были причины этого явления, пришло время обществу задаться вопросом «Во что обходится стресс?».

Людам, чье здоровье и счастье опустошены эффектами стресса, цена ясна. Независимо от того, выражаются ли они в сравнительно легких заболеваниях, в серьезных недомоганиях или в таких социальных проблемах как алкоголизм или зависимость от наркотиков, связанные со стрессом симптомы стоят дорого. Когда у кого-то есть нерешенные проблемы со стрессом, индиректно страдает и его семья, что водит к последствиям в виде нарушения брачных отношений, разводов, домашнего насилия. Динамичная экономическая и общественная обстановка и нестабильность в Республике Болгария являются основными макро-факторами, которые приводят к увеличению уровня стресса для болгарских граждан, что, в свою очередь, подтверждает мировые тенденции в этом отношении.

Настоящая работа направлена на выяснение специфики профессионального стресса в работе полицейских, т.к. здесь речь идет об одной из профессий с самым высоким риском возникновения неожиданных стрессогенных ситуаций.

1. Цель исследования. Основной целью настоящего исследования является определение степени профессионального стресса и установление того, как личностные факторы предопределяют его возникновение и каковы предпочитаемые стратегии овладения профессиональным стрессом.

2. Объект исследования. Исследованы 68 служащих Министерства внутренних дел Республики Болгария.

3. Инструментарий (методы):

Личностный опросник ММРІ – сокращенная версия, составленная В.М. Мельниковым и Л.Т. Ямпольским;

Опросник J.Latack для определения стратегии овладения профессиональным стрессом и управления его симптомами.

4. Краткий анализ результатов – При обработке данных в соответствии с целями исследования были использованы следующие статистические методы: частотное распределение выборки по отдельным демографическим характеристикам (пол, возраст, служебный статус, стаж, образование); дисперсионный анализ, устанавливающий влияние демографических характеристик на показатели психологического состояния и стратегий овладения стрессом; вычисление средних стоимостей различных стратегий противодействия стрессу и установление наиболее часто используемых; установление через корреляционный анализ влияния факторов депрессии, невротизма, психотизма и психической неуравновешенности на выбор стратегии овладения стрессом; установление взаимных связей между факторами депрессии, невротизма и психотизма, с одной стороны, и общей психологической неуравновешенностью, с другой.

По отношению к различиям по признаку пола в противодействии профессиональному стрессу установлено, что женщины гораздо чаще прибегают к пассивной стратегии избегания ситуации, но в то же время больше используют конструктивный подход и управление временем, для выхода из проблемной ситуации. Они чаще пользуются своим правом на перерыв в работе с целью отдыха и релаксации, чаще ищут содействия специалистов или обращаются за поддержкой к религии. В мужской части выборки не установлено предпочтения определенной стратегии и способов управления симптомами стресса, но открыты значимые различия по отношению к личностным характеристикам – психотизму, депрессии, психической неуравновешенности.

По отношению к различным стратегиям, помогающим справиться со стрессом, картина такова. С увеличением возраста наблюдается сильная тенденция роста желания управлять временем и приложения соответствующих усилий для этого, что же касается использования автотерапии, она с возрастом постепенно ограничивается, после чего резко повышается в последней возрастной группе. Сходна линия движения эмоциональных реакций и употребления лекарств. Наблюдаемое явление объясняется тем, что при поступлении на работу лица в возрасте до 25 лет более тревожны и неуверены, но с опытом тревожность уменьшается, что уменьшает и использование копинг-стратегии. В то же время, накопление кумулятивного стресса ближе к концу профессиональной карьеры приводит к учащению использования этой стратегии. Статистически значимые различия по отношению фактора возраста обнаружены в связи с некоторыми личностными факторами – психической неуравновешенностью, эстетической впечатлительностью и сенситивностью, но здесь с повышением возраста наблюдается все более слабое проявление соответствующих личностных черт.

В подложенной анализу группе предпочтение определенной стратегии сильно зависит от служебного положения. У служащих, занимающих руководящие должности, сильнее выражена установка на эмоциональное реагирование, освобождение чувств, в качестве способа управления симптомами стресса,

в то время как подчиненные чаще прибегают к употреблению алкоголя и никотина для уменьшения степени стресса, тревожности и напряжения в ежедневной профессиональной деятельности. Подчиненные проявляют гораздо большее чувство ответственности, добросовестность и устойчивость моральных принципов, а у руководящих служащих степень проявления этих характеристик ниже.

С возрастом и увеличением трудового стажа наблюдается все более частое использование таких мер противодействия стрессу, как отдых, релаксация и автотерапия, уменьшаются невротические и депрессивные проявления одновременно с ростом общительности и энергичности.

Наиболее часто прилагаемыми стратегиями овладения стрессом в конкретной выборке являются увеличение усилий, уверенность в успехе, управление временем и изменение ситуации. Все это – активные копинг-стратегии, пассивные и эмоциональные стратегии используются сравнительно редко и не эффективны в борьбе с профессиональным стрессом у исследованных полицейских служащих. То же самое касается и методов управления симптомами стресса, чаще всего встречаются активные, такие, как развлечения, автотерапия и обращение к помощи специалиста, а не пассивные методы и эмоциональное реагирование, которые представлены слабо.

Из исследованных корреляционных связей самое большое взаимодействие наблюдается между невротическими проявлениями личности, депрессией и общей психической неуравновешенностью (прямо пропорциональная зависимость).

Результаты показывают, что самая сильная взаимная связь существует между стратегией «избегание ситуации» и всеми личностными детерминантами, отражающими проявление профессионального стресса (обратно пропорциональная зависимость), т.е. в стрессовой ситуации испытываемые не будут пассивны и не будут уклоняться от фактора, создающего стресс.

«Управление временем», как стратегия овладения стрессом, тоже коррелирует обратным образом со всеми личностными детерминантами профессионального стресса, чем выше эти показатели, тем более ограничены возможности управления временем. Стратегия «поиск помощи в социальном окружении» значимо коррелирует только с фактором невротизма, что подтверждает теорию о социальной поддержке как буфере перед профессиональным стрессом.

Наблюдается полное отсутствие взаимной зависимости между личностными факторами, предопределяющими проявления профессионального стресса, и способами управления его симптомами. Это значит, что какими бы ни были действия в направлении отдыха, развлечения, автотерапии, эмоциональной разрядки, религии, помощи специалистов, употребления алкоголя, никотина и лекарств, они не привели бы к изменению степени проявления профессионального стресса.

Отмеченное использование активных и конструктивных стратегий в противодействии профессиональному стрессу в конкретной исследованной группе свидетельствует об эффективном управлении им и преодолении симптомов стресса. Эти оптимистические результаты доказывают, насколько важна профилактика стресса у служащих в полиции.

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МОТИВЫ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ ВРАЧА

Среди многочисленных факторов, влияющих на выбор профессии, особенно выделяется влияние родителей и семьи в целом. А.А. Реан отмечает, что «домашние разговоры о проблемах на работе, нередко посещения рабочего места родителей, внешние атрибуты их профессии, инструменты, сама окружающая атмосфера становятся теми средствами, с помощью которых родители, зачастую намеренно, вводят ребёнка в пространство своей профессии, что впоследствии может полностью определить его интересы и увлечения» [2]. По данным Конже [2], в США примерно 44% сыновей врачей выбирают медицинские специальности и 28% сыновей адвокатов выбирают юридическую карьеру. Целью нашего исследования явилось выявление приоритетных мотивов при выборе профессии врача.

Методы исследования. Нами было опрошено 44 студента 4-го (53,2 %) и 6-го (47,7 %) курсов ГрГМУ и 18 молодых специалистов врачей. Опрос проводился при помощи методики «Мотивы выбора профессии» [1]. Испытуемым предлагалось оценить по 5-балльной шкале каждое из 20 утверждений, характеризующих либо: 1. Внутренние индивидуально значимые мотивы (ВнИЗМ); 2. Внутренние социально значимые мотивы (ВнСЗМ); 3. Внешние положительные мотивы (ВПМ); 4. Внешние отрицательные мотивы (ВОМ). Каждый из мотивов оценивался по ответам на 5 вопросов. Максимальная сумма баллов указывала на преобладающий вид мотива. Статистическая обработка результатов опроса осуществлялась с помощью программы «STATISTIKA 7.0».

Результаты исследования. Для студентов и молодых специалистов определяющим при выборе профессии врача послужили как ВнИЗМ (средний балл $14,84 \pm 3,56$ и $15,11 \pm 3,34$ соответственно), так и ВнСЗМ (средний балл $14,09 \pm 3,40$ и $15,67 \pm 3,76$ соответственно), которые были выше ($p < 0,001$) любых внешних мотивов. При этом приоритетным ВнИЗМ явилось утверждение, что профессия врача «способствует умственному развитию», показывая, что еще в студенчестве складывается понимание того, что врачу надо много и продолжительно учиться. Во ВнСЗМ наибольшее количество баллов набрало утверждение «дает возможности приносить пользу людям», склоняя к тому, что к 4,6 курсам остались учиться и начали работать молодыми специалистами те, кто пошли в медицину по призванию. Как у студентов, так и у молодых специалистов среди менее значимых ВПМ ($11,27 \pm 3,62$ и $10,11 \pm 2,93$ бала соответственно) приоритетным явилось утверждение, что эта профессия «позволяет использовать профессиональные умения вне работы», а среди ВОМ ($11,55 \pm 3,32$ и $9,94 \pm 1,70$ бала соответственно) приоритетным явилось утверждение - «нравится родителям». Это согласуется с известными данными и подтверждает факт, что часто родители не только служат собственным примером для выбора профессии детьми, но и то, что дети выбирают то, что «нравится родителям» (43,2 % студентов и 27,8% молодых специалистов). Установлены умеренные прямые корреляционные вза-

имосвязи между внутренними и ВПМ: ВнИЗМ и ВПМ ($r=0,44$; $p<0,05$), ВнСЗМ и ВПМ ($r=0,41$; $p<0,05$).

Таким образом, приоритетными мотивами при выборе профессии врача являются внутренние индивидуально и социально значимые мотивы, которые взаимосвязаны как с внешними положительными, так и внешними отрицательными мотивами.

Литература:

1. Мотивы выбора профессии [Электронный ресурс]. – Прогр. (620Кб). – Москва: ГОЦПОМ, Н.В.Соловьев, 2007.
2. Реан, А.А. Психология подростка / А.А. Реан. - М., 2003. - С. 243.

*Ю.С. Кропинова, О.В. Шишкина
МОСИ, г. Йошкар-Ола*

ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА НА ВЫБОР БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

В нашем исследовании мы рассмотрели влияние характерологических особенностей, а именно личностной акцентуации, на профессиональное самоопределение личности на стадиях формирования профессиональных намерений и профессионального обучения. В исследовании приняли 196 учащихся Медведовской средней общеобразовательной школы №1 в возрасте 14-17 лет. Для исследования мы использовали следующие методики: Методику аутоидентификации акцентуаций характера Э.Г. Эйдемиллера; Опросник ДДО Е.А. Климова; «Опросник профессиональных предпочтений» (модификация теста Голланда).

По результатам методики Эйдемиллера, мы отобрали группу учащихся, у которых была определена акцентуация характера или склонность к той или иной акцентуации: меланхолический тип- 9 человек, гипертимный – 9, циклоидный – 8, эмоционально-лабильный – 12, сензитивный – 11, шизоидный – 10, эпилептоидный – 8, истерический – 9 (всего 68 учащихся).

По результатам опросника ДДО и теста Голланда подростки с меланхолической акцентуацией нашей группы в возрасте 14-17 лет выбирают преимущественно работу с природой, художественными образами, при этом они реалистично подходят к пониманию окружающей действительностью, интересуются в определенной степени интеллектуальной работой, и работой в социальной сфере.

Подростки с гипертимной акцентуацией выбирали профессиональные направления, связанные с работой с человеком, профессии, связанные с творческой деятельностью. При этом у них существенно преобладала тяга к предпринимательской деятельности, определенным образом это сочеталось с направленностью на интеллектуальную работу, возможно, как составляющую предпринимательской деятельности.

Подростки с циклоидной акцентуацией выбирали профессии, связанные с природой, художественными образами, творческой деятельностью в целом, при этом у них отмечался реалистический подход. Т.е. циклоиды-подростки в воз-

расте 14-17 лет как правило выбирают творческие профессии, но, судя по данным тестов профессионального самоопределения, не отличаются устойчивым выбором.

Испытуемые с эмоционально-лабильной акцентуацией выбирали работу с людьми, художественными образами, и отличались желанием работать, помимо творческих специальностей, в социальной сфере.

В отличие от них подростки с сензитивной акцентуацией показывали желание работать творчески, хотя этот выбор с учетом теста Голланда был неустойчивым, при этом психологически большинство из них относилось к реалистичному типу восприятия окружающего мира.

Подростки с шизоидной акцентуацией четко определялись желанием работать с техникой, предпочтением интеллектуального труда.

Эпилептоиды выбирают, как правило, работу со знаковой информацией, связанную с техникой, управлением, четкой регламентацией деятельности (преобладает конвенциональный тип по Голланду). Склонны к занятию предпринимательством.

Подростки с истерической акцентуацией склонны к выбору творческих и управленческих профессий, к социальной работе.

На завершающем этапе мы провели корреляционный анализ между параметрами по шкалам профориентационных тестов в общей группе подростков. Подростки с реалистическими склонностями отметили высокую корреляцию с техникой по шкале ДДО, а также со шкалами «человек» и «знак». Шкала «интеллектуальности» высоко коррелировала со шкалой «знак» и умеренно – со шкалами «техника» и «человек». Социальный тип по Голланду достаточно коррелировал с типом «человек» по ДДО. Наибольшее количество корреляций отмечалось у предприимчивого типа по Голланду с «природой», «человеком», «знаком» и «художественным образом» по ДДО.

Подростки с различной акцентуацией характера уже в возрасте 14-17 лет имеют четко сформировавшиеся акцентуированные черты, в целом соответствующие взрослому возрасту. При этом гипотеза о том, что акцентуация личности подростка предполагает выбор определенной профессиональной деятельности, полностью подтвердилась.

Подростки с истерическими чертами характера отдают предпочтение управлению и творческим профессиям, причем эта направленность, возможно, носит компенсаторный характер. Эпилептоиды выбирают, как правило, работу со знаковой информацией, связанную с техникой, управлением, четкой регламентацией деятельности. Подростки с шизоидной акцентуацией выбирают работу в технической сфере, любой интеллектуальный труд. Подростки с сензитивной акцентуацией не отличаются определенным выбором в сфере профессиональной деятельности. Лица с меланхолической акцентуацией преимущественно выбирают работу, связанную с природой, художественными образами.

Корреляционный анализ показал, что наше исследование является достаточно репрезентативным, т.е. отмечалось достаточно большое число статистически значимых корреляций между результатами профориентационных тестов.

Данные результаты исследования можно применять при профориентационных консультациях в школьной и консультативной психологии, при предварительном консультировании абитуриентов, а также в практике клинического психолога (при подростковых депрессиях, социальных фобиях).

*Н.Э. Кузнецова, Е.П. Чернова
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЩЕНИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Накопление обид в супружеских отношениях является важной проблемой, изменяющей жизнь в семье в худшую сторону. Это отражается в общении, в качествах характера членов семьи, тяготит их, проявляется в депрессивных состояниях, недоверии и тревожности. Такие особенности во взаимоотношениях супругов нередко становятся причинами разводов в современном обществе, что особенно характерно для молодых супружеских пар, на которых по статистике приходится более 30% разводов в настоящее время.

Вопросы прощения давно обсуждаются философами и теологами, но они лишь недавно стали исследоваться психологами. В последние 15 лет большое распространение получили публикации и исследовательские программы, посвященные психологии прощения. Первая большая база данных по этим вопросам была собрана Р.Энрайтом и его коллегами.

Целью нашего исследования стало изучение субъективных и объективных факторов, определяющих прощение в супружеских отношениях. Объект исследования – взаимоотношения супругов в семьях. Предмет исследования – особенности прощения в отношениях супругов в зависимости от их совместимости, установок на брак и их личностных качеств.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что характер прощения в супружеских парах определяется личностными качествами супругов и особенностями их семейной ситуации. На проявление прощения влияет уровень эмпатии супругов, их установки на семью, удовлетворенность браком и супружеская совместимость.

Для определения особенностей проявления прощения в супружеских парах нами был реализован комплекс методик: методика Ю.Е.Алешинной «Измерение установок в супружеской паре», тест на супружескую совместимость А. Добровича, опросник на выявление эмпатических способностей В.Бойко, методика «Личностный дифференциал» и авторский опросник на выявление особенностей проявления прощения в паре.

Проведенное исследование выявило ряд различий в особенностях прощения мужчин и женщин. Это различия в инициативе преподнесения извинений, в скорости прощения, в причинах прощения и другом.

Установлено, что характер прощения в современной семье связан с низкой эмпатической способностью и мужчин, и женщин. Также выявлено, что уровень

прощения выше у людей с такими брачно-семейными установками, которые направлены на окружающих и на ответственное отношение. Это такие установки, как ориентация на долг, ориентация на совместную деятельность супругов, отрицательное отношение к разводу, бережливое отношение к деньгам. Прощают чаще и лучше гармоничные пары со схожими характерами, с различными характерами и дополняющие друг друга по характеру.

Можно выделить следующую закономерность: процессы прощения тем выше в паре, чем выше показатели активности, самооценки и волевых качеств. Так уровень прощения был выше в парах, где супруги оба экстравертированные личности, активны, склонны осознавать себя носителем позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворены собой.

Таким образом, наше исследование показало, что большое влияние на прощение в супружеских отношениях оказывают личностные качества супругов, уровень их эмпатических способностей и такие особенности семейной ситуации, как установки на семью и супружеская совместимость.

*Ю.А. Микитич, А.П. Прокопчик, Т.В. Калач
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Одной из социальных проблем, вызывающих общественную тревогу, являются участвовавшие случаи суицида среди подростков. Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения, в Беларуси в 2010 году было зарегистрировано более 41 случая самоубийств на 100 тысяч человек. Это один из самых высоких показателей в мире.

Анализ материалов обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних показывает, что более 60% всех самоубийств несовершеннолетних связано с семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих. Изучение проблемы суицида среди молодежи показывает, что в целом ряде случаев подростки решались на самоубийство в целях привлечь внимание родителей, педагогов на свои проблемы и протестовали таким страшным образом против бездушия, безразличия, цинизма и жестокости взрослых. Решаются на такой шаг, как правило, замкнутые, ранимые по характеру подростки от ощущения одиночества, собственной ненужности, стрессов и утраты смыслов жизни. За каждым таким случаем стоит личная трагедия, катастрофа, безысходность, когда страх перед жизнью побеждает страх смерти.

По мнению доктора психологических наук А. К. Колеченко, самой важной мотивационной причиной возросшего числа самоубийств среди подростков является отсутствие целей в жизни [1, с. 72].

Своевременная психологическая поддержка, доброе участие, оказанное подросткам в трудной жизненной ситуации, могут помочь избежать трагедии.

Анализ психолого-педагогической литературы и изучение опыта работы социальных педагогов по профилактике суицидального поведения среди подростков позволил нам выделить основные направления этой работы. К ним мы отнесли:

1. Выявление учащихся, находящихся в кризисном состоянии.
2. Сопровождение учащихся группы суицидального риска.
3. Профилактика возникновения суицидальных намерений у школьников.

При прохождении практики в качестве социального педагога студентами проводится работа по выявлению детей, находящихся в кризисном состоянии, группы суицидального риска. Работа включает:

- проведение мониторинга среди учащихся по выявлению детей, находящихся в кризисных ситуациях, заполнение и анализ «Карты факторов суицидального риска»;
- изучение межличностных взаимоотношений учащихся в классных коллективах (социометрия), выявление изолированных детей;
- изучение характера адаптации учащихся, в том числе, их самооценки, уровня тревожности;
- проведение комплексной психологической диагностики учащихся с проблемами обучения, развития, воспитания;
- беседы с учителями, родителями.

Предложенные направления работы по профилактике суицидального поведения у подростков, по нашему мнению, помогут снизить уровень суицидов в Беларуси.

Литература:

Зиновьева, Н. О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. – СПб., 2003. – 482 с.

*А.О. Норицын, И.С. Арон
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Учебная мотивация – это важнейший фактор результативности процесса образования, и в этом качестве она составляет основу учебного потенциала студента, т.е. всей совокупности свойств, влияющих на образовательный процесс. Учебный потенциал состоит из психофизиологического потенциала (способностей и склонностей человека, его здоровья, работоспособности, выносливости, типа нервной системы) и личностного (мотивационного) потенциала. Мотивационный потенциал играет роль пускового механизма, определяющего, какие способности и в какой степени студент будет развивать и использовать в процессе учебной деятельности.

По мнению преподавателей вузов, в настоящее время, значительная часть первокурсников имеет низкий уровень культуры и общего развития. Они не отличаются самостоятельностью, трудолюбием и социальной активностью. В иерархии мотивов учащихся мотивы познания и освоения профессии не являются - доминирующими. Ведущее положение занимают мотивы материального благополучия. Большинство студентов-первокурсников имеют невысокий уровень академической успеваемости, а особые трудности возникают в период адаптации учащихся к условиям учебной деятельности в вузах на первом и втором курсах.

Проведенный анализ дает основания предположить, что на мотивацию профессиональной деятельности студентов накладывают значительный отпечаток как их социальные, так и возрастные особенности, к числу которых можно отнести:

- завершение формирования характера с заострением некоторых его черт последующим их сглаживанием;
- завершение коренной перестройки эмоциональной сферы и связанной с трудностью адаптации к новым условиям деятельности;
- специфика ценностных ориентации и связанное с этим целеполагание.

Перечисленные особенности обусловлены внутренней логикой психического развития личности и лишь частью факторов, определяющих специфику мотивации деятельности.

Возраст 17-19 лет - это период, когда подходят к своему завершению протекающие физиологические и психологические изменения. Смена социальной среды и социальных требований к подрастающей личности часто провоцируют различные отклонения в поведении, эмоциональные и нервно-психические нарушения.

В систему свойств личности активно включаются жизненные планы человека, его мотивы и цели деятельности. В группе лиц в возрасте 20-25 лет сохраняется ярко выраженная направленность на получение высшего образования, интересной работы. Актуальными для этой возрастной группы остается поиск любимого человека, верных друзей, проблема создания семьи.

Рассматривая формирование профессиональной направленности личности нужно отметить, что период обучения в учебном заведении является самым важным в формировании будущего специалиста-профессионала, и задача формирования и развития его профессиональной направленности здесь приобретает первостепенное значение.

В ходе учебной деятельности студенты ставят различные цели: по времени осуществления (ближние, дальние или перспективные), по содержанию (существенные, несущественные), по значимости (лично-значимые, общественно-значимые). Система целей студентов находится в единстве и взаимосвязи. Процесс непрерывного целеполагания, постановки целей и борьбы за их реализацию характеризует степень активности и настойчивости обучаемых, силу и устойчивость их побуждений.

Сегодня в образовательных учреждениях отсутствуют программы целенаправленного развития профессиональной направленности студентов, что приводит к выпуску специалистов с профессиональными знаниями, умениями и

навыками, но со слаборазвитой профессиональной направленностью. Эти факторы формируют недостаточную психологическую (в первую очередь мотивационную) готовность абитуриентов к учебе и профессиональной деятельности в образовательных учреждениях, что и является одной из основных причин низкой успеваемости, возникающих трудностей в адаптации, слабой мотивации на учебную деятельность.

Таким образом, цели и жизненные ценности студентов, тесно взаимосвязанные с их мотивами и оказывающие влияние на учебную мотивацию, выступают определяющей силой учебно-профессиональной деятельности, при этом очевидно, что связь мотивации и результатов обучения опосредована природными способностями и приобретенными навыками, но именно мотивация является источником учебной деятельности личности.

А.В. Саутина, В.И. Козел

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Воспитание ответственности человека в современных условиях является важнейшей задачей высшего образования, что обусловлено комплексом социокультурных, экономических и экологических факторов.

По мнению ряда ученых, психологов и педагогов, таких как К. Муздыбаев, Е.Д. Дорофеева, О.И. Ореховский, С.А. Слободской и др. ответственность является качеством зрелой личности. В словаре по этике ответственность рассматривается как соответствие моральной деятельности личности её долгу [3, с. 229]. К. Муздыбаев отметил, что именно возможность личности реализовывать нравственные требования является основой для определения ответственности в этике [2, с. 8].

В Концепции воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь «формирование ответственного поведения» — одна из важнейших задач воспитания, которая означает: способность поставить своё поведение под контроль разума, вырабатывать и ставить перед собой цели, давать оценку, мотивировать и обдумывать свои действия, принимать правильные решения, утверждаться в них, планировать организацию своей деятельности, направлять выполнение решений [1].

Одним из базовых компонентов культуры личности является культура семейных отношений, которая проявляется в наличии чувства ответственности за свою семью, её благосостояние, осознании значимости социально-нравственной, мотивационной, психологической и педагогической готовности к семейной жизни [1, с. 2-3].

Проведённое исследование сформированности уровня ответственности в области семейных отношений у студентов первого курса обучения на педагогическом факультете УО «Барановичский государственный университет» (количе-

ство испытуемых составило 64 человека возрастом 17-18 лет) показало, что 70% испытуемых считают не себя, а своих партнёров причиной значимых ситуаций, возникающих в его семье. Они не готовы взять на себя ответственность за свою будущую семью.

В ходе формирующего эксперимента нами был проведён ряд воспитательных мероприятий по развитию у студентов чувства ответственности в сфере семейных отношений. На начальном этапе испытуемые ассоциировали слово «семья» со словами «дружная», «крепкая», «любимая», но глубокий смысл в эти понятия не вкладывали. В первую очередь, они выдвигали требования к качествам своих будущих избранников, их обязанностям, а про свои — не упоминали, т.е. перекладывали ответственность на другого человека. По завершении цикла мероприятий испытуемым было предложено написать эссе на тему: «Моя будущая семья. Какой я её вижу». Анализ результатов показал, что большинство респондентов на первое место поставили такие ценности в семье как взаимопонимание, ответственность, уважение и любовь. Ответственность в семье они понимают как взаимное чувство по отношению друг к другу, к будущим детям. Многие обращают внимание на то, что ответственность должна делиться поровну между супругами, а не возлагаться на кого-то одного. Всё это говорит о более глубоком осознании смысла самого понятия «ответственность в семье», его значении в построении будущих семейных отношений, наличии тенденции к переоценке ценностей, где собственной ответственности отводится одно из первых мест.

Таким образом, одним из условий формирования ответственности в области семейных отношений у будущих педагогов является построение воспитательно-го пространства, которое включает создание соответствующих воспитывающих ситуаций, позволяющих будущему «семьянину» делать правильный выбор в той или иной ситуации, обосновывать его, нести ответственность не только за него, но и за результат своих действий.

Литература:

1. Концепция воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь // Настаўніцкая газета. – 2000. – 22 лют. – С. 2-3.
2. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л. : Наука, 1983. – 239 с.
3. Словарь по этике. – М., 1981. – 430 с.

*М.А. Смирнов
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ теоретических источников по психологическим проблемам оперативно-розыскной деятельности (ОРД) показывает, что большинство случаев психологическая грамотность сотрудников ОРД в значительной степени определяет эффективность их профессиональной деятельности, по данным литера-

туры, около 90% опрошенных сотрудников указали на этот фактор (В.Г. Бобров, О.Г. Ковалев, В.Н. Омелин, А.Е. Четкин, А.Ю. Шумилов и др.)

Изучение психологической структуры оперативно-розыскной деятельности позволяет выделить следующие ее элементы.

Нормативность профессиональной деятельности, которая заключается в ее правовом регламентировании в соответствии со статьей 4 Федерального закона об ОРД. Правовую основу ОРД составляют конституция РФ и ведомственные правовые акты.

Правовая регламентация положительно влияет на психологию субъектов ОРД, формирует и развивает их правосознание, социально ориентированную мотивацию, нормативность поведения, повышает уровень социализации субъектов, их профессионализма и профессиональной культуры.

Наличие властных полномочий у субъектов ОРД накладывает определенный отпечаток на их личность и содержание поведения. В процессе использования таких полномочий безусловно затрагиваются интересы и права граждан, юридических лиц, что требует от сотрудников знания психологии личности, в отношении которой применяются те или иные меры правового характера, оперативно-розыскной деонтологии, умения прогнозировать оперативные ситуации и поведение субъектов, эмоциональной уравновешенности.

Актуальность этого элемента определяется также тем, что превышение сотрудником властных полномочий негативно отражается на его профессиональном авторитете, имидже, отношении к нему лиц, с которыми он общается, может повлечь отрицательное психическое состояние, нарушить межличностные коммуникации.

Конфиденциальность отношений, конспиративность общения субъектов ОРД является важным специфическим элементом ее социально-психологической характеристики, базирующимся на принципах ОРД, закрепленных в ст. 3 Федерального закона об ОРД.

Конфиденциальность и конспиративность влияют на индивидуально-психологические характеристики субъектов (повышают уровень тревожности, эмоциональной напряженности, активности психических познавательных процессов, вызывают психическую и физическую утомляемость, негативные психические состояния стресса, подавленности, депрессии, фрустрации и т.д.), детерминируют специфику социально-психологического содержания ОРД (психологических контактов и доверительных отношений, распределение вымышленных и открытых социальных ролей, статусной иерархии и т.д.)

Разнообразие ролевого поведения субъектов ОРД предполагает частую смену ими открытых и вымышленных социальных ролей, изменения межличностных коммуникаций, тактик взаимодействия с окружающими. Необходимость сочетания открытых и вымышленных социальных ролей накладывает определенный отпечаток на психическую сферу субъектов, требует развития у них умений и навыков вхождения в роль (часто криминальной направленности), перевоплощения, пластичности познавательных психических процессов и других психологических характеристик.

Экстремальный, эмоционально насыщенный характер ОРД определяется факторами, ее сопровождающими. Наиболее распространенными являются:

- 1) большой объем специфических действий при остром дефиците информации и времени;
- 2) профессиональный риск, связанный с выполнением оперативных заданий;
- 3) активное противодействие преступников;
- 4) частое изменение условий труда, сопровождающееся нарушением суточной физиологической активности организма;
- 5) высокий эмоциональный фон межличностного общения субъектов ОРД с ее объектами, т.д.

Эти факторы существенно влияют на содержание психологических характеристик субъектов ОРД, способствуют развитию устойчивых негативных психических состояний, появлению невротических реакций, психопатических и функциональных расстройств.

Творческий характер деятельности субъектов ОРД обусловлен разнообразием ситуаций, возникающих в процессе ее осуществления. Предусмотреть все возможные варианты развития ситуаций весьма сложно, поэтому субъекты осуществляют планирование и прогнозирование тактики и линии поведения по нескольким направлениям. Это требует развитых психических процессов, интеллектуальных качеств, других психологических характеристик.

Самостоятельность, персональная ответственность субъектов ОРД за результаты труда являются важным элементом социально-психологической характеристики ОРД.

Согласно ст.15 Федерального закона об ОРД органам, осуществляющим ОРД, предоставлен весьма широкий спектр прав, подчеркивающий значимость, возможность самостоятельного принятия ими важных решений. В частности, законные требования должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым они предъявлены.

ОРД протекает в режиме состязательности, противодействия криминальных элементов. Состязательность предполагает неприятие субъектами ОРД криминальной психологии, умение «переиграть» преступников, документировать их поведение и преодолевать психологическое воздействие с их стороны.

Противодействие выражается в проведении мероприятий, провокаций в отношении субъектов ОРД с целью обеспечить безопасность преступного элемента (криминального сообщества). Нередко это противодействие создает реальную угрозу здоровью и жизни субъектов ОРД, увеличивает степень их профессионального риска. Сотрудники должны уделять значительное внимание формированию развитой рефлексии, волевых качеств, психологической готовности к выполнению оперативных заданий, артистизму в исполнении различных социальных ролей.

Все элементы социально-психологической характеристики ОРД органически взаимосвязаны. Изменение их содержания влияет не только на «рисунок» социальной роли, линию поведения субъектов ОРД, но и на их психологические характеристики, детерминирует наступление профессиональной деформации и т.д.

Таким образом, в изучении содержания оперативно-розыскной психологии наряду с ее теоретико-прикладными проблемами целесообразно выделить и ее социально- психологическую характеристику.

*П.А. Смирнов
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

Общеизвестно, что процесс подготовки учителей истории сопряжен с целым рядом предъявляемых к ним специфических особенностей: длительная концентрация внимания, напряженность мыслительных процессов, эмоционально-мотивационная толерантность в процессе решения задач, актуализация волевого усилия, стрессоустойчивость и др.

Учитывая эти факторы, наряду с многообразием вузовской подготовки и уровнем успеваемости как интегральными показателями профессиональной подготовленности, нетрудно предположить, что у студентов выпускных курсов, возможно неоднозначное проявление некоторых форм эмоционального выгорания. Проверке этой гипотезы и посвящено настоящее исследование. В ходе естественного эксперимента было занято 48 студентов-выпускников исторического факультета Марийского государственного университета. Стадии эмоционального выгорания определялись по методике В.В. Бойко (1999).

Анализ полученных нами данных показал, что, независимо от уровня успеваемости студентов выпускных курсов, эмоциональное выгорание имеет место в данной выборке. При этом показатели эмоционального выгорания у студентов с высокой и низкой успеваемостью качественно и количественно неоднородны. Так, у студентов первой группы несколько выше показатели по шкале переживания психотравмирующих обстоятельств, в то время как во второй группе оказались более выраженными неудовлетворенность собой, загнанность в клетку, тревога и депрессия. На стадии резистентности различия в сравниваемых показателях оказались несущественными. В обеих группах наблюдалось заметное доминирование неадекватного избирательного эмоционального реагирования, эмоционально-нравственной дезориентации и редукции профессиональных особенностей. На стадии истощения различия наблюдались по шкалам эмоционального дефицита и эмоциональной отстраненности. Выраженность данных показателей оказалась выше в группе у студентов с низкой успеваемостью. Показатели шкал личной отстраненности и психосоматических нарушений были равнозначными в сравниваемых группах и незначительными по степени выраженности. Таким образом, основываясь на результатах эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

Проявления эмоционального выгорания встречаются не только у педагогов со стажем работы, но и у студентов выпускных курсов.

Показатели эмоционального выгорания имеют неоднозначную выраженность в группах с высокой и низкой успеваемостью.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМ СТРЕССОВЫМ РАССТРОЙСТВОМ

Связанные со стрессом во время военных действий психические расстройства являются одним из главных внутренних барьеров на пути адаптации к мирной жизни. Боевой стресс – одна из главных причин развития посттравматических стрессовых расстройств (птср) у мужчин в странах, жители которых вовлекались в боевые действия [4, с. 55].

Мировая статистика показывает: каждый пятый участник боевых действий страдает нервно-психическими расстройствами, среди раненых и калек эта цифра увеличивается до каждого третьего. При длительном воздействии боевых стрессоров у ветеранов войн обнаруживаются признаки боевого стрессового поведения или аутодеструктивного поведения [4, с. 55-61]. Аутодеструктивное поведение – разновидность девиантного поведения, характеризующаяся поступками, угрожающими развитию и целостности личности субъекта поведения. Многие исследователи отмечают агрессивность, вспыльчивость, чувство вины, желание пребывать в экстремальных ситуациях, депрессия, обостренное чувство справедливости и трудности в межличностной коммуникации [2, с. 752].

Целью нашего исследования является изучение аутодеструктивного поведения у лиц, побывавших в экстремальных ситуациях и пути их возможной социально-психологической реабилитации.

Объектом исследования является аутодеструктивное поведение у лиц, побывавших в экстремальных ситуациях.

Задачи исследования:

1) изучить и проанализировать психологическую литературу по вопросам аутодеструктивного поведения; 2) подобрать методики и провести исследование; 3) выявить индивидуально-психологические особенности аутодеструктивного поведения у лиц, побывавших в экстремальных ситуациях; 4) разработать и оценить эффективность программы социально-психологической реабилитации.

Экспериментальная база исследования: Республиканский клинический госпиталь ветеранов войн.

Мы предполагаем исследовать участников боевых действий с помощью 16-факторного опросника р. Кеттелла (hspq) и шкалы гамильтона для оценки депрессии. После тестирования и обработки, на основании полученных данных мы разделим оппонентов на две группы: 1-ая группа пациентов с птср и аутодеструктивным поведением (без психотерапевтической реабилитации) 2-ой группы (получивших курс реабилитации).

На основе анализа регистрационных бланков, изучения историй болезни и бесед с участниками боевых действий планируется выяснить психологические аспекты возникновения аутодеструктивного поведения.

Для оппонентов была разработана и опробована Программа социально-психологической реабилитации с оценкой эффективности её работы на основе упражнений, предложенных И.О. Котеневым [3].

Нами разработан оригинальный комплекс психотерапевтической реабилитации, который состоял из трех разделов: 1) личностной психокоррекции, включающего в себя личностно-ориентированную психотерапию и метод рациональной психокоррекции [1, с. 36]; 2) симптоматической психотерапии, включающей в себя метод нервно-мышечной релаксации и музыкотерапии с элементами саморегуляции и поведенческой психокоррекции, а также нейролингвистического программирования и когнитивной психотерапии [1, с. 36]; 3) социальной психокоррекции - направленной на выработку адекватных стереотипов поведения, создание фона эмоциональной открытости и на повышение социальной уверенности.

Установлено, что в 1-ой группе пациентов (без психотерапевтической реабилитации) через 6 месяцев увеличился процент случаев максимальных показателей соматической тревоги, депрессивного настроения, чувства вины и социальной дезадаптации. У пациентов 2-ой группы (получивших курс реабилитации) достоверно снизился уровень соматической тревоги (на 37%), депрессивного настроения (на 34%), чувства вины (на 33%). Получено статистически значимое различие ($p < 0,05$) в 1-й и 2-й группах по всем изучаемым признакам.

Представленные результаты показали, что разработанный нами комплекс психотерапевтических приемов реабилитации позволяет на ранних этапах развития ПТСР откорректировать и снизить остроту течения заболевания, предотвратить устойчивые патохарактерологические изменения личности, характеризующие аутодеструктивное поведение.

Литература:

1. Александровский Ю.А. Диагностика психических расстройств общемедицинской практике. – М.: Геотар-медицина, 1998. – 36 с.
2. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 752 с.
3. Котенев И.О. Психологические реакции работников милиции в чрезвычайных обстоятельствах и постстрессовые состояния: предупреждение и психологическая коррекция // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 1996. - №1. - С. 76-84.
4. Резник, А.М. Особенности боевых стрессовых расстройств у ветеранов войн, совершивших агрессивные противоправные действия // Военно-медицинский журнал. - 2007. - № 7. - С. 55-61.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ – ОБЪЕКТИВНАЯ ОПАСНОСТЬ РЯДА ПРОФЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ)

Как известно, профессия так или иначе накладывает отпечаток на личность человека, меняет его поведение в целом. Иногда особенности профессиональной деятельности не дают возможности человеку развиваться и способствуют развитию деформации, изменяя характерные для данной профессии профессионально значимые качества личности в негативную сторону, что может приводить к малоэффективному исполнению профессиональных обязанностей и даже социально опасному поведению.

Это негативное явление психологи (С.П. Безносков, Л.И. Беляева, Р.М. Грановская, Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.Н. Корнеева, А.Л. Свеницкий и др.) определяют как профессиональную деформацию. Они отмечают, что в «наибольшей степени профессиональные деформации развиваются у представителей социномических профессий, постоянно воздействующих с людьми: врачей, педагогов, работников сферы обслуживания и правоохранительных органов, госслужащих, руководителей и др.» [4, с. 104]. Данное явление связано с необходимостью многолетнего глубинного эмоционального отклика на людские беды, истощая при этом и истощая возможности личности.

Рассматривая профессиональные деформации в общем плане, Э.Ф. Зеер отмечает: «...Многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности, приводит к появлению профессиональной усталости, обеднению репертуара способов выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности. Профессиональная деформация – это постепенно накопившиеся изменения структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а так же на развитии самой личности» [3].

Наиболее тревожной представляется проблема профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов, в частности, сотрудников уголовно-исполнительной системы. Это связано с тем, что людям именно этих профессий приходится иметь дело с самыми неприглядными проявлениями жизни общества, что несет в себе мощный негативный фактор – чрезмерное нервно-эмоциональное напряжение.

Нам показалось интересным посмотреть, как проявляется профессиональная деформация у сотрудников отдела специального назначения УФСИН России по РМЭ, которые выполняют особую профессиональную функцию: пресечение и ликвидации массовых беспорядков в местах лишения свободы; обезвреживание вооруженных преступников и т.п. Специфическими особенностями профессиональной деятельности сотрудников этого отдела являются состояния хронического психического напряжения и максимальной боеготовности.

В исследовании принимали участие 40 сотрудников ОСН (отдела специального назначения) УФСИН, которые были выделены в две группы в зависимости от стажа службы: от «1 до 3 лет» и от «3 до 5 лет».

В рамках психодиагностики были использованы следующие методики: 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16-FPQ-187-A); психологическая диагностика Индекса жизненного стиля (Г.Келлерман и Р.Плутчик); метод диагностики эмпатии (И.М. Юсупов).

Эти методики позволили нам подробно описать личностную структуру, раскрыть взаимосвязь отдельных характеристик личности, выявить скрытые проблемы, найти компенсаторные механизмы поддержания психического здоровья, проанализировать механизмы психологической защиты, выявить интенсивные характеристики эмпатийного потенциала.

На основании усредненного профиля 16 PF по Кеттеллу (рис. 1) мы провели сравнительный анализ между изучаемыми группами, используя вычисления коэффициента Стьюдента.

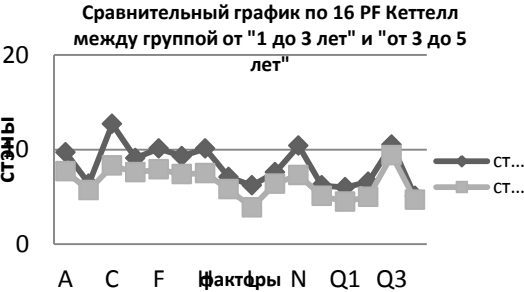

Рис. 1

Анализируя полученные данные групп «от 1 до 3» и «от 3 до 5 лет», можно констатировать следующие существенные различия между полученными показателями групп (таблица 1).

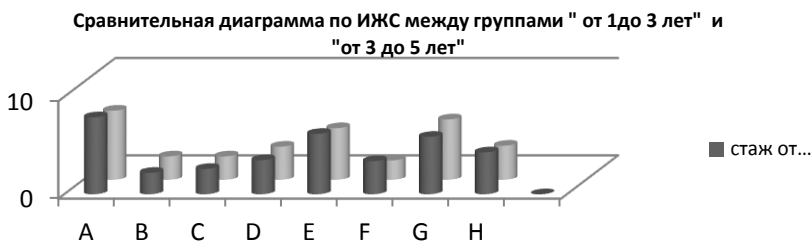
Таблица 1

Различия между группами «от 1 до 3» и «от 3 до 5 лет»

	A	C	F	H	L	N	Q2
t	2,27	2,24	3,03	1,48	1,75	2,5	1,7

По фактору: F t= 3,03 p <0,001; что указывает на существенные различия. По факторам C t = 2,24 p<0,05, A t= 2,27 p <0,05 и N t= 2,5 p<0,05 выявлены не существенные различия.

Данные, полученные с помощью методики «Индекс жизненного стиля» отражены на рис. 2.

А – отрицание, В – вытеснение, С – регрессия, D – компенсация, Е – проекция, F – замещение, G – интеллектуализация, Н – реактивные образования.

Рис. 2

Вычисляя показатели t-критерия, выявились следующие различия между группами «от 1 до 3 лет» и «от 3 до 5 лет»:

Таблица 2

Различия между группами «от 1 до 3 лет» и «от 3 - 5 лет»

	A	B	C	D	E	F	G	H
t	1,54	-0,33	0,38	0,18	1,58	2,92	-0,53	2,5
		-	-	-		p <0,001	-	p <0,05

Существенные различия были выявлены при сравнении типов психологических защит: F (замещение) $t = 2,92$; $p < 0,001$; H (реактивное образование) – $t = 2,5$; $< 0,05$; по факторам А (отрицание) – $t = 1,54$; $p < 0,2$; Е (проекция) – $t = 1,58$; $p < 0,2$ выявлены несущественные различия.

Значит, можно утверждать, что у сотрудников со стажем «от 1 до 3 лет», на первом месте стоит А (отрицание), затем Е (проекция), на последнем - G (интеллектуализация). Во второй группе порядок другой: отрицание, интеллектуализация и проекция.

Механизм **отрицания** - это особая форма сопротивления человека, когда не-удобное содержание (желания, мысли, чувства, эмоции и т. п.) человек отрицает, не признает своим собственным. Этот механизм равносителен закрытию глаз на реальное положение дел. При использовании защитного механизма **проекции** индивид свои собственные нежелательные черты приписывает другим и таким путем защищает себя от осознания этих черт в себе. При **интеллектуализировании** человек вместо реальных действий по устранению переживаний тревоги и страха строит абстрактные суждения и представления.

Таким образом, в результате проведенного исследования особенностей проявления профессиональной деформации у сотрудников отряда специального назначения была выявлена некоторая ограниченность круга возможностей сотрудников в разрешении возникающих конфликтов, неадекватные формы реа-

гирования и поведения. Проявляются симптомы эмоционального выгорания на разных уровнях: физическом, поведенческом и психологическом. Уровень нервно-эмоционального напряжения возрастает.

Практическая значимость данного исследования очевидна, так как оно позволяет определить комплекс мер, способствующих выработке оптимальных психокоррекционных стратегий воздействия на личность сотрудника отдела специального назначения.

Литература:

1. Безносов С.П. Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности. - СПб., 1995. - С. 42.
2. Беляева Л.И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. - М., 2001. - С.80.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий. - Екатеринбург, 1997. - С. 83.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М., 1996. - С.55, 88, 104, 151- 152.

*А.П. Стряпчиева, А.В. Маслихин
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

КОНФЛИКТ РОЛЕЙ КАК ФАКТОР КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проблематика виртуальной реальности давно вышла за пределы научной сферы кибернетики и достигла границ гуманитарного знания. Сегодня вертуализация действительности находит отклик в рамках социально-философской, психологической и культурологической проблематики. Спектр исследований феномена виртуальной реальности охватывает целый ряд проблем, одной из которых является социализация личности. В рамках виртуальной реальности у личности происходит смена привычных социальных ролей. У человека появляется возможность менять свои социальные роли или находит новые до этого несвойственные человеку роли.

Роль – это образец поведения человека. Претендуя на данный статус, человек должен выполнять все ролевые предуказания, которые закреплены за этой социальной позицией.

Давайте рассмотрим примеры.

1. Гендерные: мужские и женские роли. В сети Интернет мужчина может выдавать себя за женщину, а женщина может выдавать себя за мужчину.
2. Институционализированные: институт брака, семьи (социальные роли матери, дочери, жены). Виртуальные семьи, виртуальные браки, фермы, города. Создание виртуальных семей ведет к разрушению института семьи.
3. Межличностные роли. Человек может выдавать себя за лидера в виртуальном пространстве, хотя таковым не является.
4. Смена ролей. Женщина, будучи домохозяйкой, может начать работать через Интернет вести свой бизнес.

5. Совмещение ролей: офисный работник-турист. Человек, находясь на рабочем месте, по средствам интерактивных технологий может путешествовать виртуально по другой стране.

6. Множественность: один – много. В жизни человек имеет одно тело. В Интернете он может быть разными людьми, с разным статусом и разным возрастом, людьми которые живут разной жизнью.

Исполнение человеком различных ролей может потребовать активизации разных, часто несовместимых черт поведения. В таких случаях может наблюдаться у человека утрата внутренней гармонии, чреватая невротическими срывами. Следовательно, события в виртуальной среде оказывают непосредственное влияние на жизнь людей и могут разрушить ее. В этом случае человек теряет свое «Я», что приводит к кризису идентичности личности – утрата человеком или социальной общностью представления о своем месте в обществе, о своей самооценности. Утрата идентичности по Эрику Эриксону – это утрата индивидуальности, целостности, синтеза, социальной солидарности.

Потеря идентичности ведет к обезличиванию людей и в перспективе превращает их в однородную серую массу.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1986.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. – 306 с.
3. Иванов Д. В. Виртуализация общества. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 96 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

*А.А. Таникова, В.П. Шалаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Согласно современным представлениям, психическое здоровье представляет собой условное понятие, выделяющее одну из составляющих общего здоровья человека и характеризующее такое состояние психики индивида, которое характеризуется целостностью и согласованностью всех психических функций организма, обеспечивающих чувство субъективной психической комфортности, способность к целенаправленной осмысленной деятельности, адекватные (с учетом этнокультуральных критериев) формы поведения. Наряду с приведенным понятием индивидуального психического здоровья Всемирная организация здравоохранения выделяет понятие общественного психического здоровья, которое характеризует как важнейший медико-социальный ресурс и потенциал общества, способствующий оптимальному уровню качества жизни людей и обеспечению национальной безопасности.

Изучение общественного психического здоровья предполагает определение закономерностей его показателей во времени, в пространстве и среди различных групп населения с учетом воздействия факторов внешней среды, условий и образа жизни людей.

Взаимосвязь психического здоровья с состоянием общества определяется биосоциальной сущностью человека, подразумевающей единовременное сосуществование биологических основ жизнедеятельности и ее социальных условий в качестве необходимого фактора формирования и развития индивида. Другими словами, человек становится личностью в процессе взаимодействия с миром, природой, другими людьми, что позволяет предположить, что характер взаимоотношений человека и общества в значительной степени отражается на психическом здоровье. Согласно Э.Фромму, психическое здоровье следует определять с точки зрения приспособления общества к потребностям индивида. В зависимости от уровня своего развития общество может либо способствовать здоровому развитию человека, либо препятствовать ему. Иначе говоря, оказывать либо саногенное, либо патогенное влияние на психическое здоровье личности. Этот тезис можно отнести и к общественному психическому здоровью. В конкретные исторические отрезки времени любое общество приобретает некоторые общие ментальные параметры, позволяющие говорить о психическом здоровье нации.

В России первые попытки профессионального осмысления взаимосвязи психического здоровья и социальной ситуации были предприняты психиатрами в годы первой русской революции, описавшими в своих работах негативное влияние революционных событий на психическое здоровье. Так, известный в свое время психиатр Ф.Е. Рыбаков выявил зависимость между политическими событиями 1905 г. и клиническими особенностями психических расстройств. Негативное влияние революционных событий на психическое здоровье описали в своих работах Л. Кабанес, Н.М. Скляр, В.П. Осипов. [1, с. 34] Однако необходимо заметить, что большинство этих исследований ограничивались анализом конкретных случаев заболеваний, не проводя обобщений в отношении психического здоровья всего общества. Следующий кризисный период в России наступил в 1917 г. в результате государственного переворота. По мнению Ю.А. Александровского, последовавшие вслед за этим террор, гражданская война, попрание демократических свобод явились объективной базой для резкого ухудшения общественного психического здоровья. Как отмечает Б.С. Положий, тоталитарная система, существовавшая в нашей стране более 70 лет, привела к появлению немалого числа психологически деформированных личностей, чему способствовало планомерное обезличивание человека, лишение реальных прав и свобод. Такие лица могут быть достаточно адаптированы в социальных условиях, породивших эту деформацию. Однако последовавшая за этим периодом стремительная демократизация общества оказала интенсивное стрессовое воздействие на людей. Это обусловило появление в структуре психической патологии группы расстройств, обусловленных социальным стрессом. Согласно принятой ВОЗ классификации психосоциальных стрессов, в их число входят так называемые «стрессы социальных

изменений». Под этим понятием подразумевается дистресс, связанный с радикальными и крупномасштабными переменами в жизни общества, способными вызвать дезадаптацию у отдельных людей, определенных социальных групп и даже общества в целом.

Современные исследования влияния крупномасштабных социально-политических перемен, произошедших в России в последнем десятилетии XX века, на состояние психического здоровья населения [1, с. 37] позволяют предположить, что значительная роль в укреплении общественного и индивидуального психического здоровья принадлежит государству, способному создать действенную систему охраны здоровья, включающую в себя разработку адаптированных к современным условиям форм и методов профилактики психических расстройств, социальной поддержки и реабилитации психически больных.

Литература:

1. Руководство по социальной психиатрии / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.С. Положего.- М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2009. - 544 с.
2. Социально-психологический блок в биопсихосоциальной структуре детерминации психического здоровья: монография / Д.Г. Семенихин, А.М. Карпов, Ю.А. Ревенкова, О.В. Башмакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 336 с.

*Г.Г. Тюпкина, Е.Н. Двинянинова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РАБОТНИКОВ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Социальная стратегия организации представляет собой комплексную систему долгосрочных целей и способов их достижения по развитию социальной сферы организации, учитывающую направление экономической стратегии фирмы, а также ситуативность факторов внутренней и внешней среды организации [1]. Социальная стратегия предприятия связана с обоснованием и разработкой программы мероприятий для обеспечения нормального хода процесса воспроизводства рабочей силы на предприятии и сохранения благоприятного микроклимата в коллективе. Реализация таких программ мероприятий, способствует повышению производительности труда работников предприятия и, следовательно, влияет непосредственно на протекание производственного процесса [3, с.290].

В настоящее время в связи с глобальными кризисными изменениями остро встает проблема диагностики и коррекции социально-экономической адаптации персонала предприятий. Это связано с тем, что хозяйствующие субъекты предъявляют в условиях кризиса особые требования к адаптационным возможностям человека.

В условиях современной трудовой деятельности значение профессиональной адаптации очень велико. Условия труда динамичны, меняются механизмы,

способы трудовой деятельности, люди, которые включены в совместную деятельность [2, с.3]. Депрессия, неврозы, расстройства, связанные с ожидаемыми сокращениями на рабочем месте, показывают, что человек не может справиться с ними самостоятельно, ему нужны поддержка и помощь. Для осуществления этого руководителю необходимо иметь четкие критерии диагностики социально-экономической адаптации работника в условиях кризиса.

Обозрев источники исследования проблем адаптации персонала, можно сказать, что проблема адаптации не решается применительно к условиям кризиса, она рассматривается либо с социальной точки зрения, либо с психологической в условиях традиционного роста предприятия, поэтому внешние факторы не представляют угрозы сокращения, постоянного обучения и интеллектуализации труда персонала.

Я думаю, что возможностями адаптации персонала к кризисной деятельности предприятия являются результаты его труда, а также опыт взаимоотношений с работниками и руководителями, отсюда структурными составляющими адаптационных процессов на предприятиях являются элементы, уровни и результаты деятельности работника на предприятии.

Таким образом, можно сказать, что адаптация к кризисным ситуациям в практической деятельности — это компонентный феномен, включающий личностные ощущения кризиса, деятельность предприятия и социально-экономическое положение страны в целом.

Конкретизация подхода к каждому работнику, определение значимости той или иной стороны адаптации для конкретных условий производственной среды, разработка соответствующих мероприятий для облегчения ее прохождения составляют основу процесса управления адаптацией, предполагающего и определенную технологию. Так, применительно к молодым рабочим она включает в себя [4]:

- анализ ожиданий поступающих рабочих (выяснение на основании беседы мотивов поступления, ожиданий, связанных с данным предприятием, при необходимости - профессиональная ориентация);
- прием и прогноз стабильности новичка (как долго он может проработать в данном коллективе);
- введение новичка в коллектив;
- собственно контроль адаптации в ходе периодических встреч или заочно;
- ликвидацию причин конфликтных ситуаций или неудовлетворенности решением проблем адаптантов, санкции в отношении тех, кто обязан был устранить причины неадаптации;
- обобщение материалов о ходе адаптации новичков, ознакомление с ними администрации предприятия и линейных руководителей.

Успешной психофизиологической адаптации способствуют мероприятия по приспособлению среды к человеку: улучшение условий труда, учет эргономических требований при организации рабочего места (выбор соответствующего оборудования, планировка рабочего места), при конструировании оборудования, оргоснастки и т.д. Важными представляются мероприятия, направленные на снижение утомляемости человека [5].

Литература:

1. Калюгина С.Н. Понятие социальной стратегии организации и классификация её видов // сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 9.
2. Черникова И.В. Проблемы социальной адаптации в теории и практике социальной работы. – Режим доступа: // http://science.ncstu.ru/articles/hs/04/socio/05.pdf/file_download.
3. Стратегический менеджмент / под ред. А. Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2006.
4. Грачев М.В. Управление трудом: Теория и практика капиталистического хозяйствования. - М.: Наука, 1990.
5. Грачев М.В. Суперкадры: Управление персоналом в международной корпорации ЗМ.- М.: Дело Лтд, 1993.

*А.С. Чепайкина, С.А. Домрачева
МарГУ, г. Йошкар-Ола*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный рынок труда способствует созданию жестких условий трудоустройства и деятельности молодых специалистов. В условиях рыночной конкуренции за вакантные рабочие места специалист должен найти спрос на свои потенциальные способности к труду.

Кроме того, в настоящее время многократно возрастает потребность в формировании конкурентоспособности личности студента в образовательном процессе вуза. Ориентация современного общества личность с высоким уровнем развития конкурентоспособности связана с гуманистическим переосмыслением проблемы человеческого фактора и определением его роли как основополагающего в социуме.

Поэтому проблема формирования конкурентоспособности у современных студентов является очень актуальной на сегодняшний день.

Феномен конкурентоспособности личности специалиста рассматривали в своих трудах Е.В. Токарева, Э.Р. Хайруллина, В.И. Шаповалов и другие.

Отдельные аспекты конкурентоспособности личности студента затронуты в работах Д.А. Коноплянского, Д.С. Котиковой, С.Д. Резника, Ю.В. Соловьевой и др.

В современной психологии и педагогике с понятием «конкурентоспособность личности» связывают способность максимально расширять собственные возможности с целью реализации себя лично, профессионально, социально, нравственно.

Так, Е.В. Токарева [4] под конкурентоспособностью личности понимает комплексную способность, которая, способствует непрерывному конструктивному преобразованию личности в изменяющихся условиях и условиях неопределенности, а также дает возможность личности быть социально и профессионально востребованной, успешной и имеющей в своей основе гуманистическую направленность.

Конкурентоспособность способствует не только саморазвитию личности, но и развитию общества в целом. Это, по мнению С.А. Подосинникова [2], связано с тем, что она носит социальный характер.

Сущностными признаками конкурентоспособности личности, по мнению В.И. Шаповалова [5], являются следующие: интеллектуальный потенциал, самоактуализация, адекватная самооценка, самообучение, коммуникабельность, интернальность, нравственный императив, способность принимать ответственные решения, ценностно-ориентированная адекватность, готовность к профессиональному самоопределению.

Наиболее высоким уровнем образованности и познавательной мотивации, которые обеспечивают социокультурный потенциал формирования конкурентоспособности, обладает студенчество как социальная группа.

С.Д. Резник [3] под конкурентоспособностью личности студента понимает его способность в условиях возрастающей конкуренции на рынке труда иметь к моменту завершения обучения в вузе гарантированную работу по своей специальности и перспективы успешного продвижения вверх по служебной лестнице.

Структура конкурентоспособности личности студента, как считает Д.А. Коноплянский [1], включает в себя мотивационный, содержательный и операциональный компоненты.

Эмпирическое исследование с целью изучения конкурентоспособности личности студента было проведено на базе ГОУ ВПО «Марийский государственный университет», город Йошкар-Ола. В нем приняли участие студенты факультета педагогики и психологии третьих-пятых курсов, обучающиеся по специальности «Педагогика и психология».

Результаты исследования при использовании теста «Оценка уровня конкурентоспособности личности» В.И. Андреева показали, что большинство испытуемых обладают уровнем развития конкурентоспособности личности чуть выше и чуть ниже среднего, а также собственно средним (64%). Уровень развития конкурентоспособности выше среднего, а также собственно среднего характерен для 36% выборки.

Респондентов с низким, очень низким, ниже среднего и очень высоким уровнем развития конкурентоспособности личности среди лиц, принявших участие в исследовании выявлено не было (0%).

Это свидетельствует о том, что в образовательном пространстве вуза созданы благоприятные условия для развития личности обучающихся.

Литература:

1. Коноплянский, Д.А. Формирование конкурентоспособности студентов вуза / Д.А. Коноплянский // Успехи современного естествознания. – 2007. - №11. – С. 25-26.
2. Подосинников, С. А. Психология конкурентоспособности профессионала: монография / С. А. Подосинников. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 84с.
3. Резник, С.Д. Основы личной конкурентоспособности / С.Д. Резник, А.А. Сочилова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 251с.
4. Токарева, Е.В. Конкурентоспособность личности – залог успешности в профессиональной деятельности / Е.В. Токарева // Психология и школа. – 2008. – №3. – С. 76 – 83.
5. Шаповалов, В.И. Конкурентоспособность специалиста / В.И. Шаповалов // Высшее образование в России. – 2005. – № 10. – С. 96-100.

7. РЕКЛАМА, PR, КОММУНИКАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Камил Вана
Словацкий технический университет в Братиславе, г. Трнава, Словакия*

НОВЫЕ СПОСОБЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация

В настоящее время компании на рынке пытаются подойти к завоеванию клиентов и стараются получить конкурентное преимущество. Компании используют различные инструменты маркетинговых коммуникаций. В статье кратко рассматриваются описания нетрадиционных и новых форм маркетинговых коммуникаций. В данное время маркетинг стал неотъемлемой частью управления компанией. В условиях глобализации рынков становится необходимым поиск новых форм и способов, подходов к клиентам. В основном компании используют ATL маркетинг, но на сегодняшний день можно сфокусировать внимание на BTL маркетинговых коммуникациях.

Ключевые слова: маркетинговая коммуникация, BTL маркетинговые коммуникации, ATL маркетинговые коммуникации.

*Kamil Vaňa
Faculty of Materials Science and Technology in Trnava, Slovak Republic*

NEW WAYS OF MARKETING COMMUNICATION

Abstract

In the present markets companies try to approach customers and try to gained competitive advantage. Companies use the different tools of marketing communication. This article briefly deals with descriptions of non traditional and new forms of marketing communication. Nowadays the marketing become essential part of company management mainly in the globalise markets we need search for new forms and ways how to approach to the customers. The company mainly use Above The Line marketing communication but in this day we can focus on Below The Line marketing communication.

Key words: Marketing Communication, BTL marketing Communication, ATL marketing Communication.

INTRODUCTION

Marketing communication and methods of marketing communication connect demand with supply. Who wants to attract and sustain customers have to do integrated marketing communication. On the base of changes in marketing communication we can recognize development of marketing communication from traditional ways to the non traditional and new ways of marketing communication and innovation in the

communication mix. In present days in the global market fulfil with strong brands only the companies which are able to find competitive advantage and offer the different emotions via marketing communication are able to attract and sustain customers and be successful. This goals company can achieve via using of new tools of marketing communication or revitalization of old tools and at least launching of non traditional communication media.

We can exemplify several features of below the line marketing communication tools:

- high level of newness,
- using of tool for individual communication
- utilization for specific target group,
- ability of straight focus on the target group,
- discontinuity.

In the integrated marketing communication the marketing communication is not divided for below the and above the line marketing communication or traditional and non traditional marketing communication tools because borders between these tools in present days have thin line of border. Just because this reason is important integrate these concepts and evoke positive attitude form the side of customers and empower the brand and market position [2].

«In the year 2007 agency Mather realized very interesting research of trends of using advertising media among more than 300 marketing directors in the important companies in the Czech Republic market. 65 percent of the Marketing managers claimed that above the line marketing communication will be used continues (print, radio, TV, OOH – Out Of home advertising) but in the other hand majority claim, that bigger part of marketing communication will be in direct form and direct communication with target group and will be us new advertising tools.» [5].

1 Guerrilla marketing

Smaller and middle companies, which are not able to allocate money for marketing budget try to find new approach to the marketing communication, which is not so expensive and is more effective like above the line marketing communication. One way of the marketing communication which is not so expensive is guerrilla marketing.

We can find several definitions of guerrilla marketing and it is mean. Marketing workers still creating and define new definitions which are better when previous. For example: «Guerrilla marketing is an art, which attracts these consumers, which are fed up with advertising. Guerrilla marketing attracts attention mostly by his inventional and original form. It is necessary put this information in the communication which is out of traditional row» [6].

For a founder of Guerrilla Marketing we can consider Jay Conrad Levinson with his work Guerrilla Marketing: Secrets for Making big Profits from your Small. Levinson defined guerrilla marketing as inventional and no tradition way of advertising with low budget.

2 Buzz marketing

Buzz marketing we can define or describe like Word-of-Mouth Marketing (WOMM), Buzz marketing is type advertising spreading via verbal communication

among people. The core of ambush marketing is conversations of people which are based on advertising or commercial information in the communication. This type of communication has added value of credibility of information. Researches prove that people are predisposed believe to information or advertising message promoted by this tool of marketing communication like other form of advertising. Listeners think that people in the communication telling truth and they have opinion, that the communication is true.

3 Cause related marketing

Definition of the cause related according the Sue Adkins, who is world wide respected authority in the area of marketing communication. «Cause related marketing is connection of brand power of the company with the brand of non profit organisation. This connection affects on the higher incomes of the commercial companies and positive reputation of the companies and in the other hand helps non profit organizations in the fulfilment of the public welfare during the realization the projects» [3].

In the business practice commercial company give to the non profit organisation some share of its profit. It is the certain form of financial support of the non profit organisation it is not philanthropy from the side of commercial company. It is not the straight financial donation. It is marketing cooperation for empowerment of booth brands and booth sides have advantages form this cooperation [3].

4 Event marketing

In the present days during the ordinary communication we can recognize expression event, which is use for public meeting of the people. Event is more that meeting of the people on the creation pace. Marketing events are unique experience for audience and brings advertising message [7]. From this point of view is necessary understand methods and goals of the marketing event from the side of the company.

First definition of the event marketing we can find in the middle of nineties years last century. «Event is connected with happening, experience, occurrence and performance. Simplify we can understand event as something strange, as an experience perceive by senses. Event marketing is focused on attractive production of the experience. These experience have to assignment evoke psychical and emotional incentives, are made for supporting of company image or product. Each performance we can not consider as e event, and event is not event marketing» [1].

5 Ambient media marketing

Expression Ambient Marketing appears in the media world around the year 1999. In the present is this expression used as standard word in the marketing management world. It is the new line of Out-Of-Home products or services, which are used as non traditional or alternative marketing media. Ambient advertising is used in combination with mainstream medias. Growth in the using of Ambient marketing media is related with decreasing of using tradition forms of marketing communication tools. In the other hand using of Point-Of-Sale communication tools has increasing trend. Other big advantage of this medium is straight focus on target group of customers.

CONCLUSION

Behaviour of customers was changed during the last ten years. Prognoses to the future are telling about changing preferences and behaviour of the customers. The importance of marketing communication and utilization of new ideas and non traditional media, media channels are increasing not only in the world but also in the Slovak market. The lifestyle is changing and purchasing and shipping habits are changing as well. In the area of marketing communication are in these days visible differences between effectiveness of traditional form of marketing media. Classic forms of marketing communication are declining. In these days companies focus their campaign on using non traditional media and new ways of marketing communication.

References:

1. Hesková, M. – Štarchoň, P.: Event marketing a jeho uplatnění v turistických a sportovních programech. In: Management a marketing sportu a cestovního ruchu. Západočeská univerzita v Plzni, 2009, p. 57-63, ISBN 978-80-7043-801-5
2. Nufer, G.: Event-Marketing. [online, 15.02.2009] Available at: http://books.google.com/books?id=AWqS1rONQXYC&printsec=frontcover&lr=&hl=sk&source=gbs_summary_s&cad=0#PPA11,M1
3. Prekopová, P.: Je spoločenská zodpovednosť ďalším nástrojom marketingu? In: Manažment podnikania a vecí verejných, Slovenská akadémia manažmentu, 7/2008, III. ročník, ISSN 1337-0510, p. 76 – 80
4. Shah, T.: Ambush Marketing. [online, 25.02. 2009]. Available at: ADVANC` EDGE Mastering Business Acumen: http://www.advancededge.com/archives/nov04/MBArk_ambush_marktng.pdf
5. Veľtrhy v aktuálnom konkurenčnom prostredí [online, 15.02.2010] Available at: <http://www.etrend.sk/trend-archiv/rok-2009/cislo-49/veltrhy-v-aktualnom-konkurencnom-prostredi.html>
6. Definition Guerrilla Marketing [online, 06.03.2009] Available at: www.guerrilla-marketing-portal.de
7. Paulová, I. - Vaňová, J. - Kvocera, D.: Spoločensky zodpovedné podnikanie - záruka prosperity a udržateľného rozvoja organizácie. In: Periodica Academica. - ISSN 1802-2626. - Roč. V, č. 1 (2010), s. 80-87

Ванесса Прайова

Словацкий технический университет в Братиславе, г. Трнава, Словакия

КАЧЕСТВО МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СВЯЗАННЫХ С КОМПЛЕКСОМ ПРОДВИЖЕНИЯ

Аннотация

В статье представлены основные теории маркетинговой коммуникации. Рассмотрены комплекс продвижения, а также эффективность рекламных методов на различных этапах процесса убеждения.

THE QUALITY OF MARKETING COMMUNICATION - BOUND TO THE PROMOTIONAL MIX

Abstract

This paper is about the main theories of marketing communication. It deals with the promotional mix, and considers the relative effectiveness of promotional techniques at different stages of the persuasion process. It lists with a number of other marketing factors which are relevant to promotional mix decisions.

Quality of marketing communication consists in the viability of marketing communication

The effectiveness of marketing communication will depend on the incidence of interference within the communication process. What factors, therefore, will determine the likely effectiveness of the communication process, and what form will interference actually take?

Personal factors: which will affect the processes of

- Encoding messages
- Receiving and decoding messages
- Reaction to the message

The quality of marketing communication is bound to be influenced by human capacity and perception. There will be wide variations in ability to express meaning. This will find its clearest expression in the emergency of misunderstanding based upon semantic interpretation. Semantic and linguistic differences are bound to cause problems of encoding and decoding messages.

Human capacity will also find its expression in the level of personal command over communication methods, modes and skills. Communication effectiveness will also depend upon the level of attention and retention, emotional state and individual perceptions of the receiver.

Group factors: In general terms, the behavioural analysis of group influence suggests that family, reference groups, peers and so on will have the capacity to affect individual behaviour in response to communications.

Message factors: effective communication will depend on the clarity of the message, and on whether the recipient perceives the message to be meaningful. Immediacy will also affect reception, for in general terms the more immediate be communication, the less the motivation.

Further, the strength and duration of the transmission will affect its viability. This will be determined by the «power» of the media channel chosen, and on the frequency with which the message is repeated.

The promotional mix

The promotional mix is the combination of marketing and promotional communication methods used to achieve the promotional objectives of the marketing mix. There are two main types of communication method within the promotional mix. These are «non-controllable» and «controllable» methods.

Non-controllable methods

Here, the communication of marketing messages takes place on the basis of:

- Independent word-of-mouth information dissemination.
- Independent and objective publicity.
- Individual personal recommendation.

The enterprise is not normally in a position to control such communication. Indeed its value to the enterprise lies in its independence and objectivity. These non-controllable methods are effective and valuable precisely because they will not be perceived as containing much commercial vested interest. These methods are of particular importance where market trends are determined by the views of influential opinion leaders of reference groups.

The benefits of non-controllable communication do not, of course, come free. The enterprise will have to earn the respect and trust of the general public, by years of consistent, market-sensitive performance. The company will have to deliver its promised satisfactions, year in, year out, building up customer trust, loyalty and approbation. In the meantime, customers have come to take the appropriateness and quality of the goods on offer as a matter of fact. The supplier has positioned the right products on the right market segments.

On the other hand, of course, independent word-of-mouth or editorial condemnation can have an equally potent but opposite effect.

Controllable methods

There are four main types of promotion under this heading.

They are:

- Advertising – which is defined as purchased nonpersonal communication using mass media, such as television and newspapers etc.
- Sales Promotion – which includes purchased activities like in-store displays, exhibitions, sponsorship, money-off coupons, on-pack offers and so on.
- Personal selling – which is based upon direct face-to-face communication and persuasion.
- Publicity – which is non-personal communication using mass media. Unlike advertising it is not paid for on a direct basis. One of its key components is «Public Relations».

Sometimes these controllable methods of promotion are categorised on the basis of the terms «above-the-line» and «below-the-line»:

- Above-the-line: comprises mass media advertising (TV, newspapers) from which the advertising agency receives a commission (sometimes 15% of the value of media time or space purchased). Typically, agency-client relationships are based on negotiated fees rather than on the volume of client expenditure on mass media space or time. The negotiated fee is likely only to be indirectly related to expenditure on mass media. The client is therefore not so easily put under pressure to spend more (which might only be to the benefit of the agency who receive the commission). Indeed, commission received may be refunded to the client, and excluded from the fee negotiation which actually determines the net worth of the transaction to the agency.
- Below-the-line: comprising all media and promotional types from whose use neither the company nor its agency will receive a commission.

The terms «above-the-line» and «below-the-line» have their origins in past british tax regulations.

Other promotional mix factors

The analysis of the promotional mix can be summarised so far as being concerned with:

- Its communication effectiveness.
 - Its persuasion effectiveness.
 - Its credibility in the perception of the potential customer.
 - Marketing objectives expressed as «demand pull» and «demand push»
- However, a number of other factors will be relevant to promotional mix decisions.

Market size and segmentation

Promotional requirements will vary with geographic size, demographic dispersion and market segmentation. For instance, the promotional requirements in geographically large and demographically dispersed markets will be different from the more targeted approach possible for concentrated segments. Indeed, the more clearly defined the segment, the more accurate may be the targeting of the promotional mix. This in turn minimises the necessary expenditure. The less clearly identified the market is, the more disparate and widespread must the promotion be and the greater its cost is.

Correlation with product life cycle stage

The balance and nature of the promotional mix must correlate with stage on the Product Life Cycle. The creation of customer awareness during the early stages of a product's existence is likely to mean proportionately high promotional expenditures on advertising (consumer goods markets) or new literature, catalogues, exhibitions and new product demonstrations (industrial goods markets).

Similarly, the marketer will be concerned to maintain customer loyalty to the product or brand during the maturity stage. In consumer goods markets this may be achieved by advertising and sales promotional activities. In industrial goods markets this need will keep the salesforce busy, and call for ranges of customer or dealer incentives to maintain their loyalty and support.

Summary

The effectiveness of marketing communication will depend on personal factors, group factors and message factors. Message factors include the strength and duration of the transmission.

Non-controllable methods of promotion comprise independent personal recommendation, objective publicity ect. Controllable methods of promotion comprise advertising, sales promotion techniques, personal selling and publicity. Promotional mix decisions are also affected by market size and segmentation, correlation with Product Life Cycle stage and promotional mix of competitors.

Literature:

1. Morden, A.R. (2007) "Marketing". London W128AA
2. Blythe, J. (2006) „Marketing communications" Pearson Education Limited England
3. Borremans T. (2004) "Integrated marketing communications in practice:" Proceedings of the 3rd Annual Conference of the Global institute for Corporate and Marketing Communications

4. Freym, D. (2003) "The small business marketing bible 2003" Marketing Best Practices, Inc., USA
5. Kotler, Ph. (2004) "Marketing Management Millennium Edition", Pearson Custom Publishing, USA
6. Crouch S., Housden M. (2008) "Marketing Research for Managers", Butterworth-Heinemann
7. Paulová, Iveta: Chosen Methods of System Approach in Quality Management and TQM Efficiency and Effectivity Evaluation. - 1st ed. - Köthen : Hochschule Anhalt, 2009. - 96 s. - (Scientific monographs). - ISBN 978-3-86011-024-9
8. Šalgovičová, Jarmila - Paulová, Iveta: Procesný prístup k marketingovému výskumu podľa zásad manažérstva kvality. In: Kvalita. - ISSN 1335-9231. - Roč. 10, č. 3 (2002), s. 1-3

*Е.В. Дворников, С.В. Гусева
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОВРЕМЕННАЯ РЕКЛАМА: ПРОПАГАНДА ИЛИ ПСИХОАНАЛИЗ?

Какие принципы продвижения товаров, услуг, идей заложены в современной рекламе? Если мы попытаемся проследить путь развития рекламы с древнейших времен до наших дней, то в первом приближении вся она чем-то похожа, вся выполняла сходные функции и использовала одни и те же средства. Однако, приглядевшись, можно заметить, что одна реклама призывает и заявляет, а вторая, на первый взгляд, не выполняет своих прямых функций.

Если рассмотреть сегодняшнюю рекламу, то мы обнаружим в ней такую долю отвлеченности, которая, казалось бы, должна стать губительной для самого принципа рекламной деятельности: нигде не будет открытых призывов купить товар или воспользоваться услугой. В чем же дело?

В прошлом столетии реклама напрямую информировала об открытии ресторана или нового страхового общества, то есть занималась своим обычным делом.

Шесть фундаментальных принципов пропаганды, выделенные еще А. Гитлером в книге «Моя борьба» («Mein Kampf»), до сих пор являются самым точным ее описанием: 1) пропаганды много не бывает; 2) она должна быть максимально проста; 3) она должна быть однообразна; 4) она должна быть однозначна; 5) она должна воздействовать больше на чувства; 6) она должна быть шокирующей [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что реклама, постулирующая какие-либо лозунги, использует принципы пропаганды. Возникает другой вопрос: так ли много пропаганды в современной рекламе?

Сегодня пропаганда в рекламе воспринимается как навязчивое давление на потребителя и может использоваться скорее в качестве ретроспективной шутки. Если мы посмотрим случайную подборку рекламных роликов, плакатов или джинглов, то заметим, что реклама ничего не предлагает и не навязывает, она старается мягко создать какой-либо образ и незаметно закрепить его в нашем

сознании. Рекламе нужно искать способы обойти восприятие и воздействовать на те уровни сознания человека, где контроль не так силен.

Напомним, в работе «Я и Оно» Зигмунд Фрейд выделяет в структуре психики три компонента – «Оно» (Ид), «Я» (Эго) и «Сверх-Я» (Супер-Эго). «Оно» представляет бессознательные влечения, «Я» – принцип реальности. «Сверх-Я» формируется в процессе усвоения человеком социальных норм. В ранних работах Фрейда в качестве источника неврозов рассматривается конфликт бессознательного (которое руководствуется «принципом удовольствия») и сознания, которое стремится к самосохранению («принцип реальности») [2].

Реклама всячески играет на этом конфликте. Любой рекламный сюжет потенциально давит на принцип удовольствия, минуя реальность и аналитический подход. Каждый рекламодатель хочет доказать, что его продукт принесет в жизнь потребителя комфорт и наслаждение.

Психоанализ в рекламе – это и внесение в информационное сообщение четких архетипов: архетип матери в рекламе для детей, рекламе лекарств; архетип успешной женщины-самки, женщины-воительницы в рекламе для женщин.

Собственно для целей коммерческой рекламы психоанализ стали приспосабливать уже после Второй мировой войны. Психоаналитики, специализирующиеся в коммерческой (а позже и в политической) рекламе, пришли к выводу: проще всего войти в союз с низкими, темными суб-«Я» человека. Именно на этой основе возникла огромная индустрия активизации низменных влечений человека, которая пронизывает сегодня всю коммерческую и политическую рекламу, массовую культуру в целом.

По мнению психоаналитика Эрнста Дихтера, именно рекламные агентства в США стали самыми передовыми лабораториями психологов. Они «постоянно манипулируют мотивацией и желаниями человека и создают потребность в товаре, с которыми люди еще незнакомы или, возможно, даже не пожелали бы их купить» [3].

Сегодня успех любой рекламы зависит от умения нейтрализовать средства психологической защиты каждой личности или общественной группы. В настоящее время существует огромное количество приемов и методов «отключения» психологической защиты у человека, воспринимающего рекламное сообщение. Реклама стала базироваться на массивных социально-психологических исследованиях, на основе которых и вырабатывались специальные «поведенческие технологии».

Литература:

1. Д. Гусев, О. Матвейчев, Р. Хазеев, С. Чернаков. Уши машут ослом. – М.: Alex J. Bakster group, 2006. – 192 с.
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Фрейд_Зигмунд.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. 490 с.

НОРМАТИВНОСТЬ НАШЕЙ РЕЧИ: ПРОБЛЕМНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Судьба русского языка – тема, которая не может оставить равнодушным ни одного словесника. Язык существенно изменяется прямо на глазах нашего поколения. Радоваться этому или огорчаться? Бороться с этим или принимать?

Современная речь отражает неустойчивое культурно-языковое состояние общества, балансирующее на грани литературного языка и жаргона. В разные периоды развития общества разным был и язык. В 20-30 гг разговорную речь захлестывали волны длиной стихии – беспризорников, воров, - а также митинговый язык.

Жаргон, как видно, явление не новое в нашей языковой истории. Да и не только в нашей. Жаргон – английский сленг, французское арг-явление, характерное для языкового развития. В разные периоды истории сообщества людей, объединенных общим делом, общими интересами, изобретали и свои особые способы общения, устные и письменные. Для них важно было, чтобы посторонние их не поняли, - и отсюда всякие приемы зашифровывания и переноса значений слов.

Сейчас же так называемый общий жаргон – заниженный стиль речи, размывающий и нормы языка, и нормы речевого этикета, - становятся привычным не только в повседневном общении, но и звучит в теле- и радио-эфире. Молодежь являлась преимущественным носителем жаргона, делает его престижным и необходимым для самовыражения. Примеров тому достаточно даже в текстах песен («Мне все по барабану» - группа Сплин, «Заколебал ты» - группа «Диско-тека Авария»).

Современное состояние СМИ характеризуется интенсивным проникновением в медиатекст различных «иностранных элементов».

Например, слоган обувной компании «Мы обуем всю страну», в котором явно прослеживается двусмысленность.

ОБУТЬ значит «надеть на ноги что-нибудь, а также надеть на кого-нибудь обувь, снабдить обувью».

Криминальный словарь уголовного сленга фиксирует другую дефиницию для видовой пары глагола обути.

ОБУВАТЬ – обманывать, врать.

Таким образом, подобная реклама заставляет задуматься, не обмануть ли нас хотят, ведь на сленге «обуть» и значит обмануть, провести, или компания просто рекламирует свою обувь, которую производит.

Лексическое новообразование «похрустист» в рекламе чипсов «Стань похрустистом» имеет как положительные, так и отрицательные аспекты функционирования. С одной стороны есть момент присоединения, с другой – прослеживаются ассоциации русского литературного языка.

Использование в рекламе слов ограниченной сферы употребления четко определяет вектор рекламного слогана и целевую аудиторию «Понты – понятие нам близкое. Мы за общение! Мы за Клинское!»

Словарь криминального сленга переводит следующие значения: ПОНТ: 1) вымысел; 2) уловка; 3)прибыль; 4)хитрость.

Рекламный слоган журнала для подростков «Любовь до 16 - уже в продаже» создает некую аллюзию то ли на продажную любовь, то ли на разрешение любить.

Языковые явления часто являются основой для создания каламбуров, в том числе в рекламных слоганах: например, «Мы продаем друзей» (реклама ноутбуков iRu); «На данном сайте вам предлагается приобрести за наличный расчет настоящего друга», «iRu Stulo 53 BW – новый друг лучше старых двух».

В словаре С.И. Ожегова следующие значения: ПРОДАТЬ: 1) отдать кому-нибудь за плату; 2) перен. Предать, совершив измену из корыстных побуждений.

Богатство Языка состоит в том, что из всех языковых средств надо выбрать то, что поможет наиболее точно и эффективно справиться с задачей коммуникации. Коммуникативный компонент культуры речи выполняет решающую роль в общении. Реклама же настолько активно вклинивается в мир человека, что даже дает установки, рекомендует, определяет поведенческую роль человека в обществе, ставит задачи и обещает легко помочь их решить!

*А.В. Иванова, С.В. Гусева
МарГТУ, Йошкар-Ола*

ОТНОШЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ РЕКЛАМЫ МОЛОДЕЖЬЮ: ПО ИТОГАМ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что молодежь в своих взглядах и действиях наименее консервативна по сравнению с другими возрастными и социальными группами.

С целью изучения различных аспектов восприятия теле-, радио-, печатной и наружной рекламы молодежью было проведено социологическое исследование, в рамках которого было выявлено отношение молодежи к рекламе. В процессе подготовки данной работы было проведено анкетирование студенческой молодежи вузов города Йошкар-Олы, входящих в возрастную категорию с 17 до 22 лет.

Гипотезы нашего исследования сводятся к тому, что 1) существует особая группа товаров, рекламу которых молодежь запоминает лучше всего; 2) отношение студентов к рекламе прямо зависит от их специальности; 3) запоминается сюжет рекламы, но не рекламируемый продукт.

Данное исследование не может быть репрезентативным, однако, оно позволяет зафиксировать некоторые тенденции, характеризующие отношение молодежи к рекламе.

В ходе исследования было выявлено, что молодежь обращает внимание в первую очередь на рекламу. «молодежных» товаров: прохладительные напитки, «снеки», услуги мобильной связи. Это подтверждает выдвинутую нами первую

гипотезу о том, существует особая группа товаров, рекламу которых молодежь запоминает лучше всего.

Степень доверия к телевизионной, радио- и печатной рекламе не зависит от возраста и специальности: ей либо не доверяют вовсе, либо относятся к ней критически. Но относительно вирусной рекламы реципиенты, обучающиеся на специальности «Реклама», выражают заинтересованность этим видом рекламы. В то время как опрошенным с других специальностей она либо безразлична, либо к ней относятся негативно. На наш взгляд, этот является результатом не-владения специальной терминологией и незнанием термина «вирусная реклама».

Запоминаемость рекламы крайне низка: так считает почти половина опрошенных.

Самыми запомнившимися слоганами являются: «Газпром - мечты сбываются!», «Все будет Соса - Cola!», «Не кисни - на радуге зависни!»

Иногда творческие решения в рекламе могут не вполне адекватно восприниматься зрителями (слушателями, читателями). Среди ответов на вопрос «Рекламу каких товаров Вы не поняли?» встречалась реклама следующих товаров: Skittles(70%), Old Spice(10%).

Что касается восприятия баннерной интернет рекламы, то половина опрошенных студентов её игнорирует, а другая половина отмечает негативную реакцию на подобную рекламу, а значит и негативные впечатления о рекламируемом продукте. 50% опрошенных отметили, что музыка в супермаркетах важна и обращает на себя внимание.

Проведенное исследование дает основание утверждать, что отношение студентов к рекламе в целом позитивно, особенно если рекламный продукт выполнен качественно. При этом молодежь, в отличие от людей старшего возраста, более отзывчива на рекламу, потому что та предлагает им яркую виртуальную реальность, образец для подражания и готовые модели поведения.

Литература:

1. Лебедев А.Н. Две методологические традиции в организации научно-практических исследований и разработок в психологии рекламы // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. - №4.
2. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: лекции. - М.: «ПЕР СЭ», 2001.
3. <http://www.comcon-2.ru/default.asp?artID=2312> 4. <http://www.consultant.ru/popular/advert/>

*М.А. Капустина, А.Ю. Тарбушкин
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

БРЕНД ТЕРРИТОРИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Сегодня город, отдельная территория – это субъекты рынка, функционирующие в конкурентной среде. Они борются за инвестиции, квалифицированных работников и удержание жителей. Как любой другой участник рынка, города и

территории нуждаются в наиболее точном позиционировании и грамотном продвижении на национальном и глобальном рынках.

Теоретический интерес и практическое значение имеет разграничение понятий «имидж», «бренд» и «репутация» территории.

Имидж региона – очень разноплановый, эмоционально-окрашенный, искусственно создаваемый образ, который складывается в сознании людей. Конструируется имидж региона администрацией, СМИ, выдающимися деятелями различных сфер общества, населением.

Бренд формируется на основе ярко выраженного позитивного имиджа территории, в основе которого лежат уникальные возможности удовлетворения тех или иных запросов ее потребителей; бренд территории является высшим проявлением эмоциональных потребительских предпочтений.

Репутация региона – динамическая характеристика региона, формирующаяся в обществе в течение достаточно продолжительного периода времени. Это ценностные убеждения, мнения о регионе, складывающиеся на основе фактов, личного опыта взаимодействия в социуме региона.

Бренд региона является активной категорией рыночной экономики в целом и определяет конкурентоспособность региона.

Бренд ориентирован преимущественно на внешних субъектов, и должен соответствовать стратегическим задачам развития территории. Также можно говорить и о «внутреннем влиянии» бренда, направленном на развитие цивилизованных социально-экономических отношений среди жителей региона, чувства единства, ответственности, патриотизма.

Таким образом, брендинг территорий – это стратегия повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. Он направлен на преодоление дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе, в его основе лежит идея донесения до широкой общественности представления об уникальности.

Продвижение территории включает в себя множество различных элементов, понятий и атрибутов. Так один из основоположников комплексного подхода к брендингу территории Саймон Анхолт выделяет шесть элементов: туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди [1].

Сегодня этим вопросам начинает уделяться все больше внимания. И неудивительно, ведь создание положительного образа, имиджа и бренда региона, а также поддержание хорошей репутации – это те инструменты, которые способны вывести территорию на совершенно новый качественный уровень, привлечь нужные ресурсы и инвестиции и сделать ее привлекательным местом для жительства и ведения бизнеса любого уровня. А все это – залог успешного экономического развития страны в целом.

Литература:

Портал о брендинге территорий [Эл.ресурс]. – Режим доступа: <http://www.region-brand.ru/>

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БЛОГГЕРОВ РУНЕТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОДХОДОВ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

На сегодняшний день сетевые средства массовой информации являются популярными источниками информации для пользователей Интернета во всем мире. Среди средств массовой информации в Интернете можно выделить: онлайн-версии традиционных СМИ, собственно сетевые СМИ, функционирующие только в Интернете, и такое специфическое средство массовой информации как блоги.

Блог - (от английского «web log», «сетевой журнал или дневник событий») – веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху). Наиболее популярной платформой для ведения блога в Рунете на сегодняшний день является «Живой Журнал», или «ЖЖ». «Живой журнал» - (англ. LiveJournal, LJ) – это блог-платформа для ведения онлайн-дневников (блогов), а также отдельный персональный блог, размещённый на этой платформе.

Именно в «Живом журнале» нашло свое место такое социально-политическое явление, как проекты блоггеров. Наиболее заметные проекты блогосферы за последние несколько лет - это помощь в тушении пожаров летом 2010 года, акции «Синие ведерки» и проект «РосПил» Алексея Навального. Каждый из этих проектов выполняет две наиболее важные функции журналистики – непосредственно-организаторскую и идеологическую.

Осуществление данных проектов говорит о том, что блогосфера Рунета сегодня используется не только для обсуждения политики и критики правительства, но и для мобилизации политической и социальной деятельности. Это может означать, что в российской блогосфере появляются признаки того, что британский исследователь Уильям Даттон называет «пятой властью»: российские социальные медиа являются новой сферой формирования реальной политической силы. Согласно Даттону, «пятая власть» выступает как механизм контроля государственных структур, а также «четвёртой власти» — традиционных средств массовой информации. Также этому термину можно дать название «новой журналистики», характеризующейся высокой гражданской ответственностью, инициативностью, активностью, готовностью к непосредственным действиям. Можно выделить несколько специфических особенностей новой журналистики:

- непрофессионализм авторов блогов – блоги, занимающиеся социальными проектами, в большинстве случаев, ведут не профессиональные журналисты;
- субъективность мнений блоггеров;
- для большинства блоггеров это занятие не является основным;
- многие авторы выступают в качестве субъектов новой журналистики только один раз (или несколько раз нерегулярно).

Надо полагать, что данное явление будет развиваться и совершенствоваться, проявляя себя в новых акциях, проектах и движениях.

*Д.К. Лебедева, С.В. Гусева
МарГТУ, Йошкар-Ола*

ДИЗАЙН В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Дизайн – это творческая деятельность, целью которой является определение формальных качеств промышленных изделий. Эти качества включают и внешние черты изделия, но главным образом те структурные и функциональные взаимосвязи, которые превращают изделие в единое целое, как с точки зрения потребителя, так и с точки зрения изготовителя. Дизайн стремится охватить все аспекты окружающей человека среды, которая обусловлена промышленным производством.

В наше время дизайн стал частью жизни каждого человека. Люди каждый день встречаются с профессиональной деятельностью тысячи дизайнеров и уже невозможно представить себе нашу жизнь без нее. Здания, мебель, приборы домашнего пользования, игрушки, рекламные плакаты – все это продукты дизайна.

Принципы дизайна основаны на восприятии человеческим мозгом визуальной информации. Говоря о принципах дизайна, мы имеем в виду целесообразность, единство, равновесие, доминанты, соподчинение, динамизм, гармонию. Элементы никогда не бывают сами по себе, они всегда связаны в некую композицию, подчиненную некоей идее. Если дизайн – это некая целая композиция или конструкция, подчиненная определенной цели и идее, то элемент дизайна – эта часть композиции или конструкции. Можно назвать следующие элементы дизайна: линия, форма, светотень, цвет, объем и пространство (иллюзия глубины), фактура и текстура.

В задачи дизайнера входит не только сделать предмет своей работы эстетически красивым, но и удобным в пользовании, будь то игрушка, соковыжималка или машина. Он должен заранее представлять, как будет выглядеть предмет, над которым он работает. Из своего воображения он проецирует на бумагу, в виде предварительного наброска, будущий предмет. Пройдет еще немало времени, перед тем как будет найден нужный вариант наброска из тысячи других. Над некоторыми предметами могут трудиться от одного до ста разных дизайнеров, в зависимости от сложности устройства этого предмета.

Дизайн охватывает практически все сферы жизни человека-потребителя и по отраслям делится на: промышленный дизайн (орудия труда, механизмы, бытовая техника); транспортный дизайн; дизайн мебели; дизайн среды; дизайн процессов (фирменные стили, дизайн рекламы, дизайн церемоний); 3D дизайн; визуальная идентификация (товарные знаки, визуальные коммуникации) и др.

Важную роль играет дизайн в рекламе, так как визуальное представление рекламируемого предмета потребителями воспринимается лучше всего.

Так, примером может послужить рекламная компания известного бренда – Fanta. Свою новую рекламную кампанию, Fanta решила посвятить самому долгожданному дню недели – пятнице.

На промо-программу, которая прокатится по ТВ-каналам, в интернете, будет включать рекламу на пачках и принтах, Coca-Cola потратила несколько миллионов фунтов. Целевая аудитория веселой акции «Grab a taste of Friday» (дословно «Поймай вкус пятницы») – подростки и мамы.

Над разработкой стратегии трудились креаторы из Ogilvy Paris и творческая группа из британского филиала Fanta. Яркий ролик-мультимедиа «Мим» (Mime) с саундтреком от Ting Tings появится на телевизионных каналах. Новый дизайн паков знаменитой апельсиновой шипучки был разработан студией Epoch Design. Компания снарядит также «отряды» аниматоров в яркой одежде, которые раздадут 600 тыс. бесплатных банок по 150 мл с освежающей Fanta. Подростки смогут сфотографироваться с персонажами из ролика в реальном мире и подружиться с ними в виртуальном пространстве.

Кэтрин Слейт (Cathryn Sleight), маркетинговый директор британского филиала компании Coca-Cola Marketing комментирует: «Кампания «Grab a Taste of Friday» создана для того, чтобы отдать должное пятнице и напомнить, что она – начало самой увлекательной и веселой части недели. Была использована простая и понятная всему миру идея, которая поможет нам увлечь как подростков, так и их мам».

Таким образом, можно сказать, что иногда требуется найти удачную идею, такую как день недели, приведенный в примере с Fanta. И если идею обыграть профессионально и с серьезным подходом, то продукт будет достаточно хорошо продаваться, что и требуется от рекламы в целом.

*Т.А. Мансурова, А.Ю. Тарбушкин
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Цель исследования – проведение анализа формирования имиджа политического лидера.

Актуальность

Важным аспектом общего восприятия и оценки политического лидера есть впечатление, которое он производит, то есть его имидж. С одной стороны, лидер стремится предстать перед нами таким, как и мы все. С этой точки зрения, даже в США богатство не является однозначно положительной характеристикой. Но, одновременно, лидер – это другой. Мы отдаем ему свои голоса, поскольку он отличен от нас. Стиль политика в этом плане акцентирует чисто мужские качества.

Во время постоянно сменяющихся друг друга выборов сложно сформировать имидж политического лидера.

Результаты

Имидж политического лидера — это образ, который специально формируется в глазах различных социальных групп. Он возникает не спонтанно, а благодаря целенаправленным усилиям, как самого политика, так и его команды [1].

Построение удачного имиджа политического лидера главным образом зависит от следующих условий:

1. От знания и понимания настроений, требований и установок своих избирателей.

2. Чрезмерная оригинальность при формулировании программ, построении имиджа политического лидера недопустима, оттолкнёт большую часть людей.

3. Построение имиджа политического лидера требует не только учитывать требования момента и действовать по ситуации. Нужно всегда демонстрировать некоторые черты и качества характера, которые в сознании публики однозначно связаны с «лидерскими» качествами.

4. Если политик только начинаете свою карьеру, легко построить такой имидж, какой он сочтёт нужным. Однако самое главное в этот период - чтобы его заметили и запомнили.

5. Если это уже известный политик, то радикально изменить имидж довольно сложно. Но если такая необходимость возникла, главная задача политика - сформировать новые ассоциации его имиджа. Это цель - не переубедить аудиторию, что этот политик обладает совсем другими качествами, а доказать, что именно эти качества больше всего соответствуют требованиям момента.

6. Политические лидеры должны быть всегда заинтересованы в изучении настроений и желаний электората, а не только в период избирательных кампаний [2].

Но создание имиджа политического лидера не может гарантировать только положительный образ. С этой точки зрения существует и отрицательный имидж. Он формируется за счет статей в СМИ, различных выступлений-провокаций.

Литература:

1. Политический PR / Д. Олышанский. — СПб.: Питер, 2003. — 544 с.: ил. — (Серия «Маркетинг для профессионалов»).

2. Почепцов, Г. Г. Профессия: имиджмейкер / Г. Г. Почепцов. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Алтейя, 2001. - 256 с.

*В.А. Сивчикова, А.Н. Павлова
МарГУ, г. Йошкар - Ола*

БЫЛИННЫЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Народные сказки знакомы каждому с детства. Имена героев: Иванушка-дурачок, Василиса Прекрасная, Кощей Бессмертный, Баба-Яга — давно стали нарицательными и прочно вошли в нашу культуру и сознание.

Русские народные сказки служат верную службу в нравственном и эстетическом воспитании подрастающего поколения. Нет сказки без вымысла, сказка складывается, ее всегда придумывают. Именно это и отличает ее от былины, воспроизводящей историческую реальность в образах исполненных художественной фантазии, являющейся художественным обобщением исторической мысли народа.

Сказочные и былинные мотивы прочно вошли в русскую культуру: картины на сказочные и былинные сюжеты В.М. Васнецова, И.Я. Билибина. С развитием мультипликации в нашей стране естественно стало ее обращение к сказочным и былинным сюжетам. В СССР значительное число мультфильмов было создано в традициях соц. реализма.

На рубеже XX – XXI вв. в нашей стране выросло поколение детей, воспитанных на американских мультфильмах типа «Алладин», уже не воспринимающих эстетику советского кино с постепенно развивающимся сюжетом.

В 2004-2007 гг. в России была выпущена серия полнометражных мультипликационных фильмов о русских богатырях: «Алеша Попович и Тугарин Змей», «Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и Соловей-Разбойник», а также «Три богатыря и Шамаханская царица», в котором встретились все герои, известные по трем предыдущим мультфильмам сериала.

На первый взгляд, кажется, что новые картины продолжают старые традиции советского анимационного кино и даже идут вперед: с первых кадров на экране мелькают золотые маковки церквей, появляются краснощекие девицы в сарафанах, звучит былинный стих про непобедимую Русь-матушку. Авторы мультфильмов о «новых» богатырях помещают своих героев в «прежнюю» историческую эпоху, но наделяют их современными характерами. Таким образом, идеальный образ разрушается, возникает комический эффект: богатырь становится смешным. Если в былинах Алеша Попович, как наименее сильный из богатырей, отличается смекалкой и сообразительностью, то мультипликационный как раз во всем обнаруживает явный недостаток интеллекта, который с лихвой компенсируется накачанными мускулами, как говорится, «сила есть...» Также сильно отличается от своего былинного собрата и Добрыня. Впечатляет лексикон «мультипликационного» богатыря: «Я понятно объясняю?», «Упал – отжался», скорее свойственный современным пародиям на тему армейской жизни. Итогом мультипликационного былинного цикла стала «Шамаханская царица», где создателям удалось так органично «подружить» и богатырей, и их жен.

На посмешище выставлен и сам жанр народной былины: зазвучал былинный распев, появляется в кадре пергаментный свиток с «уставными» буквами, и вдруг – то автор не знает, какую букву в слове поставить, то выясняется, что былину вообще пишет... осел. Традиционные былины рассказываются медленно, обдуманно, а в современных мультфильмах ритм рассказа ускоряется и скорее соответствует американским мультфильмам о «Томе и Джерри», для которых характерна сплошная беготня и суета. Синтез двух художественных традиций американской и российской это неплохо, но, современное и последующие

поколения детей нужно воспитывать в традициях своей собственной национальной культуре.

*Е.П. Тихонова, А.Н. Павлова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ФЕНОМЕН ВЕДОВСТВА В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В разные периоды человеческой истории вера в ведовство то усиливалась, то ослабевала.

Ведьма стала одним из популярных персонажей современной массовой культуры. Кино, мультфильмы, эстрада, литература постоянно обращаются к образу колдуньи, выходит большое количество книг по гаданиям, паранормальным процессам, что свидетельствует о своеобразной моде на ведовство и магию. Но современная массовая культура не дает достоверного представления о феномене ведовства, а формирует определенный шаблон, образа ведьмы, созданный на основе вырванных из общего контекста и сильно преувеличенных черт, основной функцией, которого является привлечение мимолетного внимания. Он не требует глубокого осмысления, но хорошо узнается и запоминается.

В кино и мультипликации сложились свои способы изображения ведьм. Авторы восточных аниме (Китай, Япония, Корея) сочетают так называемые народные и письменные традиции в изображении Европейских ведьм: они представляются обладающими определенными знаниями, зачастую имеющими вполне научный характер, но им присуще и сверхъестественное, в котором объединяются две традиции: элементы языческого божества, и связь с нечистой силой (христианская традиция). В них затрагиваются важные проблемы сосуществования двух традиций и отношение людей к ведовству. Например: аниме «Робин».

Европейские фильмы демонстрируют сказочный шаблон изображения ведьм, несущий отпечаток более позднего фольклорного образа: кожа, покрытая пятнами, ввалившиеся глаза, беззубая, либо наоборот со страшными клыками, длинный нос, ужасные ногти, увеличенные мочки ушей, полностью без волос, или же с седыми грязными космами, в основном прихрамывающая на левую ногу. Совсем не затрагивается тема связи с дьяволом – типичная черта ведьмы согласно учению церкви. Колдунья выступает в качестве злого персонажа, а не слуги тьмы. В фильме «Колдуньи» (Англия).

Наиболее односторонние и поверхностные изображения ведьмы, отражающее церковную точку зрения на этот феномен, мы находим в фильмах американских режиссеров, где на первое место выходят спецэффекты. Здесь и разнообразные заклинания, и связь с дьяволом, и жертвоприношения, настолько насыщены кровавыми элементами, что этому преувеличению позавидовали бы даже служители инквизиции. В фильмах последнего времени ужас испытываемый населением имеет двойной характер: это страх перед

инквизиторами, которые в конечном итоге оказываются правы в своих подозрениях, и боязни ведьмы, как, например, в фильмах «Время ведьм» и «Красная шапочка» (США).

Интерес, порожденный бульварной прессой и художественными произведениями, вызвал к жизни и документальные фильмы о ведовстве, а так же телепередачи, подобные «Невероятно, но факт» с Сергеем Дружко, где акцент делается на суеверные страхи и различные поверья. Таким образом, в современной массовой культуре феномен ведовства, трактуется однобоко, формируя клише изображения ведьмы в угоду современной моде.

*О.Н. Фаблинова
ИС НАН Беларуси, г. Минск*

WEB 2.0: УВЕЛИЧЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ИНТЕРНЕТА

Начало XXI характеризуется быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий, среди которых особая роль принадлежит Интернет-технологиям. Интернет стал неотъемлемой частью современного информационного общества, под которым понимается общество, для которого характерен высокий уровень информационных технологий; главным фактором социальных преобразований выступает информация, ее производство, распространение и использование, а знание в данном обществе является основой всех форм жизнедеятельности.

Современное информационное общество немислимо без Интернет-технологий, но парадоксален тот факт, что не информационная, а коммуникативная функция Интернета на данном этапе его развития является превалирующей.

Возрастание роли коммуникации в Интернет-среде нашло свое отражение в переходе Интернет-сервисов со стадии Web 1.0 на стадию Web 2.0. Стадия Web 1.0 характеризуется четким разделением Интернет-аудитории на профессионалов (авторов публикуемой в сети Интернет информации) и пользователей («поисковиков» и читателей данной информации). На стадии Web 2.0 отсутствует четкое разделения Интернет-аудитории на авторов и читателей. Каждый Интернет-пользователь обладает возможностью принятия участия в процессе создания информации, доступной другим Интернет-пользователям, что стало реальным благодаря развитию различных пользовательских интерфейсов, позволяющих управлять содержимым Интернета и общаться друг с другом.

Коммуникация в Сети имеет ряд общих особенностей, однако важно помнить, что на стиль общения с использованием Интернет-технологий оказывают влияние такие факторы, как пол пользователя, его возраст, образование, социальный статус, цель коммуникации (личная/ служебная), занимаемая должность, отношение к ценностям киберкультуры, соответствие выбранному Интернет-образу, открытость данных о пользователе и т.д.

К общим особенностям Интернет-коммуникации относятся:

1. Опосредованность общения техническими средствами;
2. Объединение различных типов дискурса и речевых практик [1];
3. Трудность осуществления невербальной коммуникации;
4. Появление особого языка, а также знаковых средств передачи своего эмоционального состояния: смайлики, использование верхнего регистра для обозначения повышенного тона, вербальное описание эмоционального состояния в скобках. Кроме того, отсутствие невербальной компоненты частично решается посредством визуализации (аудио- и видеоконференции);

5. Изменения в порождении и восприятии текста из-за гипертекстовых и интерактивных возможностей Интернета;

6. «Замещенный характер общения» (недостаток информации о собеседнике восполняется за счет внимания к метатекстовой информации и достраивания вымыслов [1];

7. Возможность сохранения анонимности;
8. Неформальность общения (в различной степени);
9. Превращение эпистолярного жанра в жанр «записочек» [2, 70];
10. Добровольность вступления в коммуникацию, возможность выйти из нее в любой момент;

11. Возможность конструирования социальной идентичности;
12. Возможность управления впечатлениями о себе;
13. Неограниченность количества контактов;
14. Отсутствие временных и территориальных границ;
15. Наличие сетевого этикета («нэтикета»), то есть «основ культуры речи и стилистики в рамках сетевой коммуникации, а также ценностные ориентации и мировоззренческие представления в рамках сетевого взаимодействия [3]».

16. Возможность неадекватного понимания поступающей информации в связи с отсутствием/ недостаточным присутствием невербальной компоненты; возникновение коммуникативных барьеров, то есть «условий или факторов, затрудняющих интеракцию и препятствующих обмену информацией» [3].

Существуют два вида обмена информацией между участниками в процессе осуществления Интернет-коммуникации:

- Непосредственный обмен информацией между двумя пользователями, каждый из которых находится за своим компьютером, с использованием программ мгновенного обмена сообщениями, а программ теле- и видеоконференций.

- Обмен информацией с использованием компьютерной Сети по технологии клиент-сервер. В данном случае в программно-информационном обеспечении Сети имеется база данных с хранящейся (постоянно или временно) информацией, которой обмениваются пользователи, а также сервер отношений, позволяющий оптимизировать обмен информацией между пользователями. Данный вид обмена информацией характерен для электронной почты, чатов, форумов, блогов, обмена файлами через FTP-сервер, веб-сайтов, веб-порталов, wikiwiki.

Наибольшую популярность среди различных средств осуществления коммуникации (почта, блоги, чаты, форумы, wikiwiki, и т.д.) приобрели социальные

Интернет-сети. Социальные сети в Интернете – это услуга или сервис в Интернете, направленные на построение сообществ.

Таратухиной Ю.В. и Мальцевой С.В. предлагается собственное определение социальной сети: «социальная сеть («social network») определяется как любая группа людей, находящихся во взаимодействии и разделяющих между собой социальные связи. Такого рода взаимодействие необходимо требует единства пространства, в котором происходит взаимодействие, включая и киберпространство, поэтому («social network»), применительно к среде Интернет понятия «сетевое сообщество» и «социальная сеть» («social network») могут восприниматься как синонимы» [3].

Среди русскоязычных социальных сетей в Республике Беларусь широкое распространение получили «В Контакте», «FaceBook», «Мой Круг», «Мой Мир@mail.ru», «Одноклассники.ru», а также ЖЖ.

Согласно данным синдикативного исследования МедиаМикс за май 2010 года, проводимого частным предприятием «МАСМИ БИ» (территориальный охват – Минск и областные города, размер выборки – 2500 респондентов в возрасте 16 лет и старше, метод сбора информации – face-to-face интервью по структурированному опроснику) и содержащего информацию по посещаемости «Vkontakte.ru», «Odnoklassniki.ru», «Мой Мир@mail.ru», среди Интернет-пользователей 29,5% респондентов хотя бы раз за последнюю неделю посещали сайт «Vkontakte.ru», 11,5% - сайт «Odnoklassniki.ru», 9,7% - «Мой мир@mail.ru». При этом стоит отметить, что сайт «Мой мир@mail.ru» посещается женщинами чаще, чем мужчинами: 62,5% и 37,5% соответственно. Сайт «Odnoklassniki.ru» посещают значимо больше респондентов в возрасте 25-34 года, чем в целом по республике, в то время как сайт «Vkontakte.ru» можно назвать более «молодежным»: его посещают значимо больше респондентов в возрасте 16-24 года и значимо меньше – респонденты в возрасте 35-54 года, чем в целом по республике [4].

Таким образом, переход Интернет-сервисов со стадии Web 1.0 на стадию Web 2.0 ознаменовал возрастание роли коммуникации в Интернет-среде. При этом особую популярность приобрели социальные сети, направленные на формирование Интернет-сообществ со схожими интересами, деятельностью.

Литература:

1. Аникина, Т.В. Имя собственное в Интернет-коммуникации [Электронный ресурс] / Т.В. Аникина // Известия Уральского государственного университета. – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0075\(03_\\$02-2010\)&xsl=showArticle.xsl&id=a09&doc=/content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0075(03_$02-2010)&xsl=showArticle.xsl&id=a09&doc=/content.jsp). – 7.03.2011.
2. Лысенко, С.А. Орализация как тенденция развития Интернет-коммуникации / С.А. Лысенко // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – №2. – С. 69-71.
3. Таратухина, Ю.В. Сетевые сообщества: коммуникационные аспекты [Электронный ресурс] / Ю.В.Таратухина, С.В.Мальцева // Научная библиотека Оренбургского государственного университета. – Режим доступа: <http://bi.hse.ru/data/2010/05/19/1235851263/Сетевые%20сообщества-%20коммуникационный%20аспект.doc>. – 11.03.2011.
4. База данных исследования «МедиаМикс», проведенного частным предприятием «МАСМИ БИ» в мае-июне 2010 года.

8. СЕРВИС И ТУРИЗМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*В.А. Безуглая, Д. Андреев
УО БарГУ, г. Барановичи*

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Для целей оценки управления деятельностью предприятия наука и практика выработали специальные инструменты, называемые экономическими показателями.

Эффективность хозяйственной деятельности измеряется одним из двух способов, отражающих результативность работы предприятия относительно либо величины авансированных ресурсов, либо величины их потребления (затрат) в процессе производства. Эти показатели характеризуют степень деловой активности предприятия:

(А) Эффективность авансированных ресурсов = $\text{Продукция} / \text{Авансированные ресурсы}$

(Б) Эффективность потребленных ресурсов = $\text{Продукция} / \text{Потребленные ресурсы (затраты)}$

Соотношение между динамикой продукции и динамикой ресурсов (затрат) определяет характер экономического роста. Экономический рост производства может быть достигнут как экстенсивным, так и интенсивным способом. Превышение темпов роста продукции над темпами роста ресурсов или затрат свидетельствует о преимущественно интенсивном экономическом росте.

Для оценки эффективности хозяйственной деятельности также используют показатели рентабельности – прибыльности или доходности его капитала, ресурсов или продукции.

Деловая активность предприятия в финансовом аспекте проявляется прежде всего в скорости оборота его средств. Рентабельность предприятия отражает степень прибыльности его деятельности. Анализ деловой активности и рентабельности заключается в исследовании уровней и динамики разнообразных финансовых коэффициентов оборачиваемости и рентабельности, которые являются относительными показателями финансовых результатов деятельности предприятия.

Общая схема формирования рассматриваемых показателей представлена в таблице.

Формирование показателей деловой активности и рентабельности

Знаменатель финансового коэффициента	Финансовый результат	
	Выручка от реализации	Прибыль
Выручка от реализации	-	Рентабельность продаж
Показатель средств предприятия или их источников	Оборачиваемость средств предприятия или их источников	Рентабельность средств предприятия или их источников

В первой строке и первом столбце таблицы представлены возможные варианты соответственно числителя и знаменателя финансового коэффициента. На пересечениях второго и третьего столбцов и второй и третьей строк таблицы показаны три различных типа относительных показателей, получающихся при возможных сочетаниях числителя и знаменателя (исключение представляет пересечение второго столбца и второй строки, не дающее показателя). В обобщенном виде формулы финансовых коэффициентов, формируемых по данной схеме, выглядят следующим образом.

Оборачиваемость средств или их источников = Выручка от реализации / Средняя за период величина средств или их источников.

Рентабельность продаж = Прибыль / Выручка от реализации.

Рентабельность средств или их источников = Прибыль / Средняя за период величина средств или их источников

В данных формулах намеренно не конкретизирован показатель прибыли, поскольку в качестве него может быть взята прибыль от реализации продукции (работ, услуг) или балансовая прибыль, облагаемая налогом прибыль, чистая прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия после уплаты налогов. Если рентабельность средств или их источников вычисляется на основе прибыли от, то между рассматриваемыми финансовыми коэффициентами существует определенная взаимосвязь:

Рентабельность средств или их источников = Рентабельность продаж x Оборачиваемость средств или их источников

Эта формула показывает, что прибыльность средств предприятия или их источников обусловлена как ценообразовательной политикой предприятия и уровнем затрат на производство реализованной продукции (они комплексно отражаются в показателе рентабельности продаж), так и деловой, активностью предприятия, измеряемой оборачиваемостью средств или их источников.

В формулах не конкретизирован также показатель средней за период величины средств предприятия или их источников. В качестве данного показателя могут быть использованы итог баланса, величины мобильных средств, материальных мобильных средств, готовой продукции, дебиторской задолженности, кредиторской задолженности, основных средств и прочих внеоборотных активов, собственных средств, перманентного капитала и т.д.

Экономические показатели – это микромоделли экономических явлений. Отражая динамику и противоречия происходящих процессов, они подвержены изменениям и колебаниям и могут приближаться или отдаляться от своего главного предназначения – измерения и оценки сущности экономического явления. Поэтому аналитик должен знать для каждого экономического показателя: идет ли речь об эффективности деятельности или деловой активности предприятия.

Литература:

1. Хелферт Э. Техника финансового анализа / пер. с англ.; под ред. Л. П. Белых – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 663 с.
2. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 560 с.
3. Хелферт Э. Техника финансового анализа / пер. с англ.; под ред. Л. П. Белых – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 663 с.

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

«Doing Business» («Ведение бизнеса») – это один из наиболее признаваемых в мире инвестиционных рейтингов. Рейтинг разработан Всемирным банком в 2004 году. В нем участвует 183 страны.

Беларусь в исследовании IFC и Всемирного банка «Doing Business-2011» заняла 68-е место по условиям ведения бизнеса из 183 стран (табл. 1). На основе данных [1]:

Таблица 1

Позиции стран в мировом бизнес-рейтинге

Страна	Рейтинг легкость ведения бизнеса	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Ликвидация предприятий
Сингапур	1	4	2	15	6	2	4	1	13	2
США	5	9	27	12	6	5	62	20	8	14
Грузия	12	8	7	2	15	20	61	35	41	105
Беларусь	68	7	44	6	89	109	183	128	12	93
Россия	123	108	182	51	89	93	105	162	18	103
Украина	145	118	179	164	32	109	181	139	43	150

В рейтинге позиции Беларуси расположены следующим образом (табл. 2). На основе данных [2]:

Таблица 2

Позиции Беларуси в рейтинге «Doing Business-2011»

Рейтинги по категориям	DB 2011	DB 2010	Изменение рейтинга
1	2	3	4
Регистрация предприятий	7	8	1
Получение разрешений на строительство	44	54	10
Регистрация собственности	6	9	3
Кредитование	89	109	20
Защита инвесторов	109	108	-1

Рейтинги по категориям	DB 2011	DB 2010	Изменение рейтинга
Налогообложение	183	183	Нет изменений
Международная торговля	128	129	1
Обеспечение исполнения контрактов	12	12	Нет изменений
Ликвидация предприятий	93	75	-18

В 2011 авторы исследования «Doing Business-2011» признали Беларусь одним из ведущих в мире реформаторов за последние 5 лет. Так, после Грузии и Руанды Беларусь замыкает «тройку» наиболее активных стран-реформаторов по совокупному эффекту от либерализации условий ведения бизнеса, отраженных в индикаторах в период между «Doing Business-2006» и «Doing Business-2011».

Наибольший рывок (сразу на 20 позиций) Беларусь совершила в области кредитования, поднявшись на 89-е место с 109-го. Также, улучшился показатель получения разрешений на строительство (Беларусь поднялась на 10 позиций). Во многом за счет этого Беларусь и обеспечила высокое звание реформатора по итогам года [3, с. 34].

«Неоднозначность» некоторых аспектов методологии Doing Business Report позволяет правительству Беларуси успешно воспользоваться существующими возможностями в методологии рейтингования Всемирного Банка. Для этого необходимо следовать некоторым рекомендациям по улучшению бизнес климата:

- в налоговой сфере: упрощение и стабилизация налогового законодательства, снижение социальных налогов и отчислений, расширение практики электронного декларирования;
- в нормативно-правовой сфере: защита прав миноритарных акционеров и защита прав акционеров от действий руководства обществ;
- в международной торговле: признание в Беларуси сертификатов, выданных признанными в международной торговле органами сертификации других стран, упрощение правил подтверждения происхождения товаров, отмена или упрощение статистического декларирования, также отмена валютного контроля банками;
- развитие транспортного сектора и логистической инфраструктуры, что требует упрощения лизингового, налогового и пр. законодательства в этой сфере;
- создание рыночных и государственных (кредитные бюро, гарантийные фонды) институтов, облегчающих доступ субъектов хозяйствования к кредитам, развитие конкуренции на рынке банковских услуг.

Литература:

1. <http://www.minfin.gov.by>
2. <http://www.doingbusiness.org>
3. Doing Business 2011/ BELARUS/ Making a difference for entrepreneurs.

К ВОПРОСУ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Туризм - сложнейшая комплексная система отношений, массовое социально-экономическое явление международного масштаба, оказывающее огромное влияние на развитие большинства ключевых секторов экономики. Анализ современного состояния туристического рынка, перспектив его развития с учётом региональных особенностей и вклада в национальную экономику чрезвычайно важен.

Многие десятилетия различные страны мира развивали туризм без какого-либо планирования и контроля, что привело к многочисленным проблемам экологического, экономического и социального характера. К ним можно отнести: истощение окружающей среды, разрушение культурно-исторических памятников, утрату национальной самобытности и, как следствие этого, снижение туристических потоков и существенные экономические потери. В современных условиях отдельные страны или целые регионы рассматривают туризм как, едва ли не единственную, возможность своего успешного экономического развития. Отношение к туризму как к инструменту развития общества и экономики базируется на его эффективности в качестве мощного фактора занятости населения, увеличения доходов и восстановления утерянных по разным причинам природных и культурных ресурсов. Значимость туристической отрасли диктует необходимость более глубокой оценки её структуры, специфики, факторов и, в конечном счёте, туристического потенциала.

Туристический потенциал страны, того или иного её района является величиной условной, показывающей, в какой степени, при некоторых капиталовложениях в туристические комплексы, данная страна или её район может быть востребован потребителями различных туристических продуктов. По подсчётам экспертов средний показатель туристического потенциала России составляет 55,8%. Такой высокий уровень можно интерпретировать следующим образом: более половины ландшафтно-географических, климатических и историко-культурных ресурсов страны могут быть использованы для развития различных туристических направлений с учетом дифференцированных потребностей туристов. Наиболее высоким потенциалом, требующим инвестиций, характеризуется Южная (79,2%), Центральная (73,5%), Северная (71,9%) и Поволжская (60,7%) территории, которые способны аккумулировать значительные туристические потоки.

Одной из наиболее привлекательных и благополучных в географическом и экологическом отношении территорий Поволжья и всей Европейской части России является Республика Марий Эл. Она обладает большими возможностями для развития этнографического, сельского, экологического, санаторно-восстановительного и рекреационного туризма. Перспективными видами являются также круизный туризм по р. Волге, деловой и спортивный туризм.

Чересполосное проживание мари, русских, татар и других народов благоприятствует развитию на большей части территории республики этнографического туризма, позволяющего сравнить быт, культуру, традиционную архитектуру и обычаи этих народов. Большие перспективы для развития имеет сельский туризм как интегрированный продукт, включающий различные направления туризма с проживанием по маршрутам в современных комплексах и гостевых домах в сельской местности. На первоначальном этапе он требует относительно небольших инвестиций, имеет меньший срок окупаемости по сравнению с другими видами туризма, при этом использует потенциал края и отличается большой социальной значимостью. С этих позиций наиболее эффективными на начальной стадии развития являются Куженерский, Моркинский, Параньгинский, Килемарский, Мари-Турекский и Горномарийский районы. Использование экологического потенциала республики возможно для привлечения экологически ориентированных туристов не только из регионов России, но и из других стран. Интересными для развития данного направления в республике являются такие природные объекты, как «Горное Заделье», «Каменная гора», «Карман-Курык», национальный парк «Марий Чодра», заповедник «Большая Кокшага», а также многочисленные реки и карстовые озёра.

В Республике Марий Эл имеются давние традиции санаторно-курортного лечения, которые необходимо использовать для полноценного развития современного оздоровительного туризма. Большинство санаториев расположены в наиболее живописных местах в непосредственной близости от водоёмов, многие из них обладают природными грязями и источниками минеральных вод. Перспективным в Республике Марий Эл является круизный туризм. По территории четырёх районов республики протекает р. Волга, однако в круизные программы вовлечен в настоящее время только г. Козьмодемьянск. При этом имеются и другие перспективные туристические объекты - уникальный замок Шереметева в пос. Юрино, образованный 150 лет назад музей истории пароходства в г. Звенигово. В последние годы в г. Йошкар-Оле были введены в эксплуатацию современные спортивные сооружения, позволяющие проводить чемпионаты и первенства всероссийского уровня, что может способствовать развитию нового для республики туристического направления - спортивного туризма.

Таким образом, на территории Республики Марий Эл имеются все предпосылки для успешного развития нескольких видов туризма. Выгодное географическое расположение, богатство экологических ресурсов, этнографическое наследие, наличие трудовых ресурсов при условии активизации участия государственных органов и частных инвесторов позволит в ближайшие годы марийскому туристическому продукту войти в число региональных лидеров национального туристического продукта России.

Литература:

1. Республиканская целевая программа «Развитие туризма в республике Марий Эл на 2011-2016 годы»
2. Боголюбов, В.С. Экономика туризма: учебное пособие / В.С. Боголюбов, В.П. Орловская. – М.: Академия, 2005. – 141с.

3. Ерохина, Л.И. Прогнозирование и планирование в сфере сервиса: учебное пособие / Л.И. Ерохина, Е.В. Башмачникова. – М.: КНОРУС, 2004. – 224с.
4. Малахов, Н.Н. Инновации в туризме и сервисе: учебное пособие / Н.Н. Малахов, Д.С. Ушаков. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/д: изд. Центр «МарТ», 2008. – 224с.
5. Жукова, М.А. Менеджмент в туристическом бизнесе: учебник / М.А. Жукова. – М.: КНОРУС, 2005. – 192с.
6. Туризм и гостиничное хозяйство: учебник / под ред. А.Д. Чудновского. – М.: ЮрКнига, 2003. – 448с.

В.И. Бутрим, В.Н. Зуев

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СТРУКТУРЕ НАЧАЛЬНОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Среди разнообразных средств, способствующих формированию личности человека, особое место принадлежит туризму и краеведению, занимающих прочные позиции в учебно-воспитательном процессе образовательных учреждений, в частности школы. Поставленные задачи в деле воспитания подрастающего поколения туризм и краеведение решают с помощью специфического содержания, форм и методов. Связано это с тем, что туризм и краеведение в современном их понимании – это физическое развитие, оздоровление и познание окружающей действительности, формирование ценных духовных качеств личности.

Цель исследования заключается в изучении форм и методов организации туристско-краеведческой работы (далее – ТКР) младших школьников, а также рассмотрении особенностей подготовки учителя при организации данной работы.

В нашем исследовании были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить состояние исследуемой проблемы в педагогической теории и практике школьного образования;
- 2) установить особенности подготовки учителя для организации эффективной ТКР младших школьников;
- 3) исследовать наиболее эффективные формы проведения и методы организации ТКР младших школьников;
- 4) разработать маршруты походов для организации ТКР младших школьников.

Передовой педагогический опыт показывает, что воспитание подрастающего поколения посредством ТКР успешно решается при условии комплексного подхода к этой проблеме. Это означает, что процесс воспитания детей тем эффективнее, чем полнее отражены в туристско-краеведческой деятельности принципы педагогики, научно обоснованы её содержание, методы и формы.

Реализация задач, решаемых средствами туризма и краеведения, возможна при использовании образовательных ресурсов туризма и краеведения, реализу-

емых в системе разнообразных форм ТКР, в каждом элементе которой может принять деятельностное участие каждый ребенок.

Под туризмом мы понимаем вид деятельности, направленный на развитие личности в свободное от основного занятия время (досуговое время), на основе определенных ресурсов территории.

Краеведение – интегрированный вид деятельности, направленный на всестороннее изучение локальной территории местными силами.

Под формой организации ТКР подразумевается внешнее выражение согласованной деятельности учителя и учащихся, соответствующее различным условиям её проведения (класс, природа, учебно-опытный участок) и осуществляемое в определённом порядке и режиме (по Ю. К. Бабанскому, Н. М. Верзилину).

Существует достаточно обширная классификация форм организации ТКР младших школьников, основными компонентами которой являются следующие: 1) организация оформления педагогического процесса; 2) соотношение с учебным планом; 3) количество учащихся, участвующих в процессе обучения; 4) место учёбы; 5) обязательность участия младших школьников; 6) продолжительность учебных занятий.

В начальной школе при изучении дисциплин естественнонаучного образования традиционно используют следующие формы: урок, внеурочная работа (обязательная к выполнению всеми учениками во внеурочное время и являющаяся прямым продолжением урока), внеклассная работа (строится по интересам и выходит за рамки программы). Причём, следуя В.М. Пакуловой, В.Н. Кузнецовой, вторая и третья разновидности могут быть представлены в виде экскурсии, работы в уголке живой природы и на пришкольном участке, выполнения заданий дома и кружковой и клубной работы, праздников и т.д.

Внеклассная и внеурочная ТКР отличается более богатым разнообразием форм и методов. Выбор содержания и форм работы, как правило, определяются педагогом исходя из его опыта, круга увлечений, реализуемых целей и задач. При этом педагог обязан учитывать интересы и возрастные особенности учащихся, возможности использования социокультурного пространства региона, особенности и традиции конкретного образовательного учреждения и многое другое.

На современном этапе количество форм организации ТКР младших школьников поражает своим разнообразием, однако, эффективность решения образовательных и воспитательных задач зависит от выбора наиболее приемственной формы для организации и проведения работы учащихся, что полностью возлагается на учителя.

Традиционно в белорусской школе ТКР с младшими школьниками представлена походами выходного дня с элементами простейших исследований и проведение учебных занятий в естественной природной среде. Она регламентируется образовательным стандартом начального образования и требованиями программы предмета «Человек и мир». Опрос педагогов начальной школы (всего опрошено 47 учителей начальных классов школ г. Барановичи) показал, что абсолютное большинство из них (89,4%) не включают компоненты ТКР в свои планы работы. Вызывает затруднение в определении маршрутов походов (78,7%

опрошенных), экспериментальных площадок для проведения «зеленых» занятий (68,1%). Отмечено недостаточное владение учителями начальных классов знаниями, умениями и навыками туристской деятельности (80,8%; умение раскладывать костер, устанавливать палатку, знаниями опасных растений и животных и т.д.). Данные факты показывают необходимость повышения квалификации учителей начальных классов по вопросам ТКР.

Нами в ходе работы был изучен потенциал окрестностей г. Барановичи для организации ТКР с младшими школьниками. Были выделены территории, наиболее подходящие для такой работы на основании критериев: 1) транспортная доступность; 2) наличие ресурсов для проведения исследований; 3) безопасность нахождения.

Для организации ТКР с младшими школьниками г. Барановичи нами предлагается территория старинных парков Домашевичи, Крошино, Верхнее Чернихово, северо-восточная часть урочища «Гай».

В ходе реализации проекта «Молодежь и экологический туризм: белорусско-польское взаимодействие» нами предложена и апробирована структура подготовки учителей, которые в рамках ТКР выступают гидами:

– Охраняемые природные территории Беларуси: современное состояние и особенности природопользования.

- Флора и фауна Беларуси.
- Туристические маршруты, их классификация и использование.
- Методика подготовки маршрутов с активными способами движения.
- Физиологические и психологические аспекты в турпоходе.
- Организация наблюдения за животными.

Организация туристско-краеведческой работы младших школьников достаточно сложный процесс, проведение которого зависит от педагога, его опыта и мастерства; правильно подобранные и использованные формы и методы организации и проведения туристско-краеведческой работы значительно повышают успешность достижения учебно-воспитательных задач, росту любознательности учащихся к предметам естественнонаучного цикла, бережного отношения к природе, как к объекту и субъекту жизнедеятельности человека, что непременно приводит к гармоничному развитию личности.

*М.О. Валиева, А.Н. Полухина
МарГТУ, Йошкар-Ола*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ТУРИСТСКО-ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА «РАЗДОЛЬЕ»

Под кадровой политикой любого предприятия понимают систему теоретических взглядов, требований, принципов, определяющих основные направления работы с персоналом. Актуальность выбранной темы заключается в том, что кадровый менеджмент становится сегодня одним из важнейших факторов вы-

живания предприятий в условиях рыночной экономики. Порой минимальные вложения и максимальное использование «человеческих ресурсов» позволяет предприятию выиграть в конкурентной борьбе. Данный факт особенно характерен для небольших гостиничных предприятий, таких как туристско-гостиничный комплекс «Раздолье».

Туристско-гостиничный комплекс – это гостиничное предприятие рекреационного назначения, совокупность объектов туристского обслуживания, предназначенных для размещения, питания, отдыха, организации культурно-зрелищных мероприятий. Целевой функцией туристско-гостиничного комплекса является предоставление услуг отдыха, лечения и развлечений, ядром его являются не только туризм как сфера приложения труда и капитала по производству и реализации услуг определенного свойства, но и ряд сопутствующих отраслей, участвующих в межотраслевом разделении труда и повышающих качество, разнообразие услуг, которые предоставляются потребителю.

Известен тот факт, что текучесть рабочей силы на многих должностях в индустрии гостеприимства очень высокая в первые месяцы назначения работников. Это вызвано незащищенностью, которую работник испытывает в первое время на новом месте, недостатком знаний применительно к данной работе, а также часто встречающимся несоответствием между представлениями о работе и самой работой.

Туристско-гостиничный комплекс «Раздолье» принадлежит обществу с ограниченной ответственностью (ООО) «Волгавита». Основными видами деятельности ООО «Волгавита» являются: предоставление гостиничных услуг жителям республики Марий Эл и других субъектов Российской Федерации, организация туризма, информационно-консультационная деятельность; оптовая и розничная торговля продовольственными и непродовольственными товарами, в том числе подакцизными; деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием. «Раздолье» – это современный туристский объект, в состав которого входят: гостиница – 14 номеров различной категории, емкость – 37 мест; кафе – 40-64 мест, бар, места на летних верандах – 100 мест дополнительно; 2 бани, каждая с отдельной усадьбой; беседки для отдельного отдыха, детский городок, кострище, большая открытая веранда, танцплощадка.

Структура управления туристско-гостиничного комплекса «Раздолье» представляет собой линейно-функциональную структуру управления. В штате предприятия числится 19 человек, включая исполнительного директора, административного директора, администраторов, горничных, работников службы питания, безопасности и инженерной службы. Кадровую политику предприятия можно оценить как кадровую политику открытого типа, то есть начать работать в данной организации возможно как с низовой, так и с руководящей должности. В организации имеется система документов, отражающая эту кадровую политику и ее отдельные составляющие (процедуры), определена структура персонала, требования к работникам определенных должностей (Правила трудового распорядка, Должностные инструкции и др.) Однако в данной организации по вопросам работы с кадрами наблюдается ряд проблем.

Исходя из данных социологического исследования, сотрудники службы приёма и размещения, в частности администраторы, живут в городе Йошкар-Ола (85км) и имеют график 5/5 рабочих дней. Сотрудники инженерной службы и службы питания являются жителями д.Алёшкино, с.Арда, то есть близлежащих населённых пунктов. Однако при этом наблюдается достаточно высокий уровень текучести рабочей силы, прежде всего среди администраторов и горничных, что отражается на качестве выполняемой ими работы. На сегодняшний день руководство туристско-гостиничного комплекса «Раздолье» предпринимает попытки формирования сплоченного трудового коллектива, однако на данном этапе это сводится лишь к совместным празднованиям знаменательных дат, к которым можно отнести день рождения кого-либо из членов коллектива.

Подводя итог, необходимо отметить, что для дальнейшей успешной работы туристско-гостиничного комплекса «Раздолье» на рынке туристских услуг республики Марий Эл, требуется уделить должное внимание некоторым аспектам в работе с персоналом, а именно: провести аттестацию и оценку персонала организации исходя из требований, предъявляемых к каждой отдельной должности. Далее необходимо определить критерии отбора нового персонала для предприятия, обучать новых работников дополнительно «без отрыва от производства» в период адаптации в организации. Немаловажным аспектом успешной работы с персоналом предприятия будет являться формирование здорового микроклимата внутри коллектива: системы материальных и нематериальных вознаграждений сотрудников туристско-гостиничного комплекса.

*Р.Р. Гимранова, Е.Р. Хуснуллина, И.В. Смирнова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРАГЕНТСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Республика Марий Эл имеет большой потенциал для развития туристического бизнеса, однако, несмотря на это сфера туризма в республике остается недостаточно развитой и стабильной.

В настоящее время в республике работают 53 турфирмы (по состоянию на 01 августа 2010 г.) [2], причем 47 из них расположены в городе Йошкар-Ола. Районы представляют КГОО «Ассоциация Гидов переводчиков и турменеджеров», «Глобус» в г. Козьмодемьянск, ООО «Волжские просторы» и ООО «Азимут» в городе Волжск, а так же филиал Государственного учреждения «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры» и комплекс «Юринский замок и его усадьба» (РГУК «НПЦ по охране памятников») в поселке Юрино - комплекс «Замок Шереметева и его усадьба».

Стоит отметить, что согласно мониторингу, проводимому Министерством физической культуры, спорта и туризма Марий Эл, количество турфирм с 27 в 2005 году увеличилось до 55 в 2010 году (в том числе для 26 туристских фирм туристская деятельность является основной).[1] В настоящее время в республи-

ке работают 5 туроператоров по внутреннему туризму, включенных в единый федеральный реестр туроператоров.

Из приведенных данных видно, что основная часть турфирм сконцентрирована в городе Йошкар-Ола. Это целесообразно с экономической точки зрения, поскольку большинство клиентов этих организаций горожане, жители столицы. С другой стороны это большой минус в вопросе качества предоставления туруслуг. Отдалённость от города создаёт массу неудобств, как в предоставлении информационных услуг, так и в непосредственном обслуживании жителей районов. В связи с этим многие потенциальные клиенты вынуждены обращаться в турфирмы соседних регионов, что намного удобнее с географической точки зрения. Это особенно характерно для Волжского, Звениговского и Горномарийского районов. Анализируя сложившуюся ситуацию на туристическом рынке республики, целесообразным стало бы создание фирм в районных центрах или открытие филиалов существующих организаций города Йошкар-Ола. Это должно существенно отразиться на качестве туристического обслуживания в Республике Марий Эл.

Также одной из перспектив развития турфирм республики может стать ориентация на внутренний и въездной туризм в связи с утверждением республиканской целевой программы «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011-2016 годы» от 24 декабря 2010 года, основными целями которой являются формирование конкурентоспособных туристско-рекреационных комплексов и туристской инфраструктуры, а также создание качественного и доступного туристского продукта.[1] Однако хотелось бы отметить, что на современном этапе материальная база и туристская инфраструктура туристических компаний республики не отвечает международным стандартам как размещения, так и питания, что особенно актуально при приёме иностранных туристов.

Вывод: положительная динамика развития туристических агентств и туристического бизнеса в Марий Эл свидетельствует о постоянном повышении качества туристского обслуживания в республике, а государственная поддержка развития туризма в регионе будет способствовать дальнейшему развитию турфирм и выходу национального туристского продукта на международный уровень.

Литература:

Постановление О республиканской целевой программе «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011-2016 годы» от 24 декабря 2010 г. № 359

Н.С. Гладун, В.Н. Зуев

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

ДЕРЕВНЯ КУДРИЧИ ПИНСКОГО РАЙОНА КАК ОБЪЕКТ СЕЛЬСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Отправной точкой данного исследования стал тезис о целесообразности применения туристических технологий для активизации хозяйственной деятельности в пределах аграрных территорий. Актуальность и своевременность подобных изысканий подтверждена практикой развития индустрии туризма во

многих европейских странах. Целью работы является изучение проблемы сохранения материальной культуры и быта белорусской деревни Кудричи через развитие агро- и экотуризма.

Агротуризм необходимо рассматривать как форму хозяйственного освоения пространства в регионах, где традиционные виды деятельности (в нашем случае – сельское хозяйство) испытывают проблемы развития. Причин для возникновения подобной ситуации довольно много. Наиболее типичной является нехватка или отсутствие ресурсов (демографических, материально-технических, финансовых), способствующая деградации системы расселения, стагнации производства и проявлению кризисных явлений в экономике регионов. При таких условиях агротуризм превращается в реальную альтернативу сельскому хозяйству, существенно дополняя или заменяя традиционные формы хозяйствования. Особенно это касается локальных территорий в пределах староосвоенных европейских регионов. Среди них – Белорусское Полесье – территория давнего хозяйственного освоения с особенной культурой и природой, способствующих развитию туризма.

Туризм, в том числе сельский, обладает довольно мощным мультипликационным эффектом. Он стимулирует развитие трудоемких сельскохозяйственных производств, например, коневодства, овощеводства, садоводства, пчеловодства и других отраслей, сориентированных на удовлетворение потребностей участников сельских туров и обеспечение их здоровой, экологически чистой продукцией. Агротуризм способствует развитию предпринимательства, краеведческой работы и экскурсионного дела, народных промыслов, сферы услуг, содействует улучшению транспортной системы, формированию сети средств размещения туристов и обслуживающих их предприятий, возникновению охотничьих угодий и многому другому.

Агротуризм имеет достаточные возможности для решения ряда социальных проблем: создание реальных возможностей для сельских жителей изменять к лучшему свое финансовое положение; сохранение и возрождение народной культуры, традиций, обрядов и обычаев; гармонизация отношений человека и природы; формирование новых отношений в сельском социуме; укрепление системы сельского расселения.

Несмотря на социально-экономические успехи в пределах локальных территорий, достигаемые путём внедрения туристических технологий, агротуризм не должен рассматриваться как единственно возможный путь возрождения депрессивных регионов. Только совместное развитие туризма, сферы услуг, транспорта, сельского хозяйства позволит достичь желаемого эффекта. Именно такой подход представляется наиболее реальным механизмом восстановления экономического и демографического потенциала депрессионных территорий.

Деревня Кудричи находится в 27 км от Пинска. Она имеет солидный возраст – ей более 455 лет. При таком солидном возрасте сведения о прошлом этой затерянной среди болот деревни крайне скудны. Известно, что в XVI в. Кудричи принадлежали пинскому монастырю францисканцев. В конце XVIII в. здесь, на берегу Ясельды, была построена Петропавловская церковь. К сожалению, она была снесена в советские годы.

От Пинска до Кудрич по дороге через Пинковичи и Почапово – 27 км, а по болотам – и того меньше. Этот затерянный мир сохранил свой архаичный уклад жизни благодаря особому местоположению. Три реки – Ясельда, Пина и Припять, а также низинные пойменные болота многие века скрывали Кудричи от внешнего мира. Деревня располагается на нескольких песчаных «островах», которые в период половодья окружались бескрайними водными пространствами. До появления дороги, построенной в конце XX в, далеко не каждый обитатель Кудрич выбирался за пределы деревни.

Транспортное сообщение затруднено в силу природных условий. Это позволило сохранить в деревне архаичный уклад, что может быть привлекательно для туристов. Здесь возможно создать музей под открытым небом «Полесская старина». Музей мог бы быть хранилищем деревянного зодчества, образцов старинных орудий труда и быта, применявшихся в дореволюционном и довоенном крестьянском хозяйстве Белорусского Полесья. Направления музея: поиск, приобретение и реставрация экспонатов старины, пропаганда истории и этнографии полешуков, установление деловых контактов и работа с туристско-экскурсионными организациями, сотрудничество с другими музеями Беларуси и зарубежных стран.

Для полноценного приема туристов необходимо создать соответствующую инфраструктуру – кафе (бар), информационный центр, сувенирный магазин, объекты ночлега. Создание интернет-портала музея, с многочисленными галереями и полной информацией о инфраструктуре и способах доезда позволит желающим ознакомиться со всей необходимой информацией.

Кудричи находятся в пределах ландшафтного заказника «Средняя Припять», имеющего международное значение.

Территория заказника является местом обитания 52 видов птиц, занесенных в Красную книгу Беларуси. Здесь гнездится более чем 1% евро-пейской популяции большой выпи, черного аиста, чирка-трескунка, серой утки, черной крачки, белокрылой крачки. Поймы рек заказника играют важную роль как основного нерестилища многих видов птиц Полесского региона.

Территория заказника включает два вида ландшафтов – пойменные с низинными болотами и черноольховыми лесами и плоско-грядистые с лугами, дубравами и разнотравно-осоковыми болотами. Здесь отмечено 725 видов растений, в т.ч. 11 занесенных в Красную книгу Беларуси, а также ряд уникальных, ранее неизвестных для Припятского региона, например, камнеломка трехпальцевая, фиалка прудовая, сердечник мелколистный.

Богатство фауны обусловлено высоким ландшафтным разнообразием, создающим высокое разнообразие местообитаний. Всего в составе фауны наземных позвоночных в границах заказника зарегистрировано 36 видов млекопитающих, 182– птиц, 6 – рептилий, 10 – амфибий, 37 – рыб.

Деревня Кудричи Пинского района может стать территорией развития агротуризма, что позволит ей не только сохранить самобытность, но и обеспечить местных жителей источником дохода.

Работа выполнена в рамках проекта «Молодежь и экологический туризм: белорусско-польское взаимодействие».

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАФЕ «ГАВАНА»)

На сегодняшний день сфера общественного питания представляет собой крупную отрасль со своими специфическими особенностями, которая наряду с другими социальными сферами решает важные социально-экономические задачи. В условиях высокой конкуренции на рынке услуг деятельность предприятий общественного питания требует постоянного развития, совершенствования и обновления. Одним из наиболее важных факторов совершенствования деятельности предприятий общественного питания является качество обслуживания.

Кафе «Гавана» является индивидуальным предприятием и осуществляет деятельность с 1998 г. Кафе, рассчитанное на 40 посадочных мест, предлагает посетителям меню, состоящее из блюд европейской кухни. Кроме того, в кафе функционирует бар, в котором все желающие могут приобрести различные алкогольные и безалкогольные напитки и товары в течение всего дня.

При исследовании деятельности кафе «Гавана» был использован метод анкетирования. Посетителям кафе «Гавана» была предложена анкета из 12 вопросов, касающихся различных аспектов деятельности кафе. В ходе анкетирования было опрошено 128 посетителей. Результаты анкетирования показали, что кафе «Гавана» посещают в примерно равном количестве как мужчины, так и женщины (мужчины - 53 %, женщины – 47 %). Возраст основной группы потребителей кафе колеблется от 30 до 45 лет (46 %). Большинство потребителей узнали о существовании кафе «Гавана» от своих друзей и знакомых (55 %) либо сами выбрали данное кафе для посещения (40 %), и лишь оставшиеся 5 % потребителей узнали о кафе с помощью рекламы в печатных изданиях и на телевидении. Данный факт свидетельствует о недостаточности и неэффективности рекламы и ее весьма незначительном влиянии на потенциальных потребителей. Для большинства потребителей является привычным посещение кафе 2-3 раза в неделю (38 %) либо раз в неделю (31 %). При этом посещение кафе зачастую происходит в компании коллег (32 %), друзей (28 %) и в одиночестве (25 %). Проанализировав вопросы, касающиеся обслуживания в кафе «Гавана», можно прийти к выводу, что посетителям не приходится долго ждать заказа, в основном 10-20 минут. Более того, в целом посетители довольны обслуживанием в кафе, но в некоторых моментах официанты могли бы быть более дружелюбны и торопливы. По мнению посетителей, качество предлагаемых блюд достаточно высокое (67 %), но существующий ассортимент блюд уже давно не меняется. Кроме того, цены в кафе «Гавана» абсолютное большинство посетителей оценивает как приемлемые. Однако, отдельные элементы обстановки кафе (освещение, цветовая гамма, мебель, декоративные элементы) не нравятся более, чем трети посетителей, и не нравится обстановка в целом 15 % посетителей. Кроме того, с целью определения количества потенциальных потребителей, готовых воспользоваться

услугами организации банкета в кафе, в анкету был включен вопрос о предпочтениях в способе проведения торжественных мероприятий. Согласно ответам посетителей, 28 % опрошенных готовы провести торжественное мероприятие в предприятии общественного питания.

Таким образом, анкетирование посетителей позволило выявить ряд недостатков в деятельности кафе и выявить направления совершенствования деятельности. Результаты опроса показали, что значительное внимание стоит уделить организации рекламной кампании для повышения узнаваемости кафе и привлечения новых посетителей. Кроме того, следует отметить необходимость обновления меню и обстановки кафе.

*О.А. Горинова, А.Ю. Тарбушкин
МарГТУ г. Йошкар-Ола*

ПРОГРАММА ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТУРАГЕНТСТВОМ В РФ

Создание программ перспективное развитие является одним из важнейших процессов, от которого зависит эффективность деятельности туристических агентств. Многообразный опыт, накопленный в разных странах мира, свидетельствует, что среди агентств путешествий успех имеют именно те, кто большое внимание отводит разработке программ перспективного развития, т. е. способен и умеет вырабатывать цели, определять ценностные ориентиры, координировать выполнение задач и функций, обучать работников и добиваться эффективных результатов их деятельности.

Развитие выездного туризма во многом зависит от политической стабильности в мире. Он может развиваться только в мирных условиях. Войны, депрессии, спады в экономике и гражданские разногласия препятствуют развитию туризма, что ярко проявилось на современном этапе в странах Ближнего Востока. Отсутствие уверенности у туриста за свою безопасность – серьезный сдерживающий фактор при выборе путешествия. В этих условиях перспективное развитие туристического агентства связано с обновлением туристических услуг, в том числе и за счет внутреннего туризма, использования потенциала территории размещения турфирмы.

Одним из наиболее перспективных направлений в развитии туризма и всех связанных с ним сфер деятельности является создание центров на базе памятников природы, историк и культуры. Особенно интересны в этом плане музеефицированные памятники, расположенные в природных национальных парках, заповедниках и заказниках. В зарубежных странах накоплен богатый опыт создания таких объектов (музеев под открытым небом). В последние годы такие музеефицированные комплексы, как центры культурной, научной, просветительской, туристской деятельности начали создаваться и в России. В их состав могут входить как подлинные, так и реконструированные археологические, исторические и этнографические группы объектов. К ним относятся разнообраз-

ные жилища, хозяйственные и производственные постройки, святилища и культовые места, торговые площади, фортификационные сооружения, пристани и т. п. (например, в Хабаровском крае с. Сикачи-Алян, с. Малышево, с. Шереметьево, с. Васильевка и др.).

Один из основных козырей, который может привлечь в республику Марий Эл гостей из мегаполисов всего мира - чистая экология. Правда, для того, чтобы к нам ехали туристы, необходимо создать комфортные условия для туризма. Уже есть первый опыт благоустройства деревень и сёл для приёма туристов, когда в прибыли оказываются все – и местные жители, и туристические компании (например, в п. Килемары, с. Чкарино Советского района.) По словам специалистов, сельский туризм может стать таким же популярным, как в Европе, и первые шаги по его развитию уже сделаны. Марий Эл обладает самобытной культурой, национальными традициями и все больше привлекает внимание инвесторов, желающих вложить свои средства в перспективную отрасль. Перспективы развития туристского комплекса республики во многом зависят от экономических принципов и методов государственного регулирования туристской сферы, которое должно сочетаться с развитием маркетинговых исследований рынка туристских услуг и формированием современной стратегии продвижения региональных турпродуктов.

На сегодняшний день участие в развитии регионального туризма туроператорств минимально, но если в перспективе возможен переход к туроператорской деятельности, то данное направление может стать привлекательным.

*А.В. Гралько, В.В. Сафиуллина, И.В. Смирнова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Туризм - это мощная индустрия, включающая разнообразные виды предпринимательства. В области туристского обслуживания находят свое применение многие предприятия, организации и фирмы. Наибольшее влияние на развитие туризма оказывают гостиничный бизнес, транспорт, туристские агентства, туроперейтинг, глобальные компьютерные системы бронирования и резервирования. Предпринимательство в сфере туризма – инициативная деятельность субъектов, связанная с новаторским использованием имущества, денежных средств и других ресурсов в целях достижения коммерческого и иного успеха на основе сочетания личной выгоды с общественной пользой.

Известны две модели предпринимательства: классическое и инновационное. Классическое предпринимательство – консервативное предпринимательство с использованием традиционных приёмов хозяйствования. Инновационное предпринимательство связано с новаторством в предпринимательской деятельности - внедрением новых технологий в оказании услуг, использованием новых туристских ресурсов, изменением в организации производства и потребления ту-

ристских услуг, выявлением и использованием новых рынков сбыта туристских услуг. В связи с рядом особенностей предпринимательская деятельность в туризме может быть отнесена к какому-либо виду условно.

Так, деятельность туроператоров в большинстве случаев создает организационную подготовку турпродукта, его частичное производство и продвижение к потребителю. Поэтому деятельность туроператоров можно условно отнести к производственному предпринимательству.

Контрагенты являются исполнителями туристских услуг, активно участвуют в их производстве, поэтому относятся к производственному предпринимательству.

Турагенты выполняют функции посредников — продавцов туров. Также, они представляют отдельные виды услуг, например, страхование. Это смешанный вид деятельности.

В сфере туризма широко распространена консультативная предпринимательская деятельность.

В 90-х годах XX века на туристском рынке появился новый вид предпринимательства, связанный с развитием науки и техники — глобальные системы бронирования и резервирования. Гостиничные цепи связывают свои базы данных для оптимизации процесса бронирования и уменьшения общих системных расходов. Также, используется в гостиничной индустрии прямая рассылка гостиничной информации по электронной почте, собственные сайты в интернете, электронная коммерция, внедрение мультимедийных технологий. К новым тенденциям относится широкое использование систем франчайзинга, особенно активно она развивается в секторе одно-, двухзвездочных отелей. Перспективным направлением в гостиничном бизнесе России является сектор мини-отелей.

Подводя итоги, можно сказать о том, что туризм для мирового сообщества уже давно является одной из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей. При этом огромную роль играет развитие предпринимательской деятельности в туризме.

Литература:

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. — СПб., 2006.
2. Грачев И. Развитие малого предпринимательства // Деньги и кредит. — 1997. — №1.
3. Грачева О.Ю. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта: учебно-практическое пособие. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.
4. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма. — М., 2003.

**ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ
В САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГУ РМЭ «САНАТОРИЙ «КИЧИЕР»)**

В последние годы в санаторно-курортной сфере наблюдается направленность на рыночные отношения, выражающаяся в увеличении числа отдыхающих, и как следствие возрастании доходов отрасли в целом и конкретного предприятия в частности. В то же время сохраняются определенные негативные тенденции в сфере санаторно-оздоровительных услуг: завышенные цены, низкое качество услуг, технологическое отставание в ряде базовых сервисных процессов. Поэтому необходимо применение определенных мер, улучшающих отношения с потребителями и обеспечивающих более эффективное функционирование санатория. Таким образом, исследование удовлетворенности клиентов качеством услуг являются важным компонентом маркетинга и помогают определить конкурентные преимущества и недостатки санатория, выявить зоны, требующие изменений и улучшения.

С этой целью в санатории «Кичиер» был проведен опрос клиентов о качестве полученных ими услуг. ГУ РМЭ «Санаторий «Кичиер» функционирует с 1967 г. круглогодично и расположен на берегу одноименного озера. Санаторий ориентирован на лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата. Гости могут посетить санаторий и по медицинской путевке, и с целью отдыха, что помогает выявить мнение клиентов о разных услугах. Опрос проходил в виде анкетирования. Было опрошено 93 человека. По результатам среди них было 42,7 % мужчин и 57,3 % женщин, средний возраст 41,6. С семьей отдыхало 34,5 %, 28,3% - с друзьями. Большая часть опрошенных гостей приехали в санаторий из других субъектов РФ (72,4%), в основном – жители республики Татарстан. При этом можно проследить следующую тенденцию: в зимний период число опрошенных было больше, и среди них преобладало количество гостей из соседних субъектов. Это можно связать с тем, что в зимний период увеличивается количество приехавших с целью отдыха и проведения новогодних праздников и каникул. В связи с этим персоналом санатория организуются специальные развлекательные программы. Соответственно больше половины опрошенных при выборе санатория руководствовались рекомендациями турагентства, также среди популярных факторов можно выделить советы друзей и лечебный профиль, цены на путевки. Большинство клиентов были довольны развлекательной программой и удовлетворены ассортиментом дополнительных услуг, но значительное количество гостей хотели бы воспользоваться услугами бани, караоке и трансфера. Несмотря на хорошие показатели, в основном недовольство гостей относилось к качеству услуг и уровню сервиса в санатории. Соответственно и предложения по изменению касались в основном рекламы санатория, обслуживанию и спектра услуг.

Таким образом, услугами санатория, исходя из лечебного профиля, пользуются как жители РМЭ, так и других республик, но с целью отдыха посещают в основном гости из соседних субъектов. Данный факт можно связать с тем, что санаторий «Кичиер» более активно сотрудничает с турфирмами республики Татарстан, и уже сформировал определенную базу постоянных клиентов. При этом руководство санатория не уделяет должного внимания продвижению услуг через рекламу, вследствие чего, многие посещают его по рекомендациям врача. Также немало важной причиной может являться удаленность санаторий от г. Йошкар-Олы и неудобное транспортное сообщение, соответственно, многие из опрошенных гостей воспользовались бы услугами трансфера. Не смотря на удовлетворенность гостей развлекательной программой, отмечают низкий уровень качества дополнительных услуг и сервиса обслуживающего персонала.

*О.С. Иванова, К.В. Володченко, Г.И. Шарпатов, Л.И. Севастьянова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

РАЗРАБОТКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ «В ГОСТЯХ У ПРИРОДЫ»

Сохранение природы – одна из важнейших задач, стоящих сейчас перед нашим обществом. Именно поэтому необходима такая система экологического просвещения, в которую входили бы экологические тропы, способствующие непосредственному общению с природой. В этом случае проблема сохранения природы воспринимается посетителями особенно остро. Экологическая тропа - это специально оборудованный маршрут, проходящий через различные экологические системы и другие природные объекты, архитектурные памятники, имеющие эстетическую, природоохранную и историческую ценность, на котором туристы получают устную или письменную информацию об этих объектах.

Целью работы является разработка собственного экологического маршрута по определённой территории.

В рамках данной цели поставлены следующие задачи:

изучить информацию об экологических тропах, ознакомиться с основными понятиями, определить тему маршрута, дать характеристику территории местности, по которой будет проходить экологический маршрут, расположить на тропе информационные точки, разработать их содержание, разработать и распределить по маршруту природоохранные и развлекательные мероприятия, составить графический план экологической тропы, разработать эмблему, которая будет выделять данную тропу.

Разрабатываемая экологическая тропа «В гостях у природы» представляет собой маршрут познавательно-туристского типа. Для маршрута выбрана юго-восточная часть республики Карелия, а именно территория вблизи Водлозерского национального парка и оз. Водлозеро. Во время прохождения маршрута группу будет сопровождать гид.

Таким образом, в структуре проекта 3 раздела. В первом - теоретическая часть об экологических тропах, во втором – общие сведения о разработанном маршруте, в третьем – сведения об информационных точках маршрута и основных мероприятиях. Природа открывает свои тайны далеко не каждому. Не человеку-потребителю, стремящемуся лишь только взять что-то от природы. А скорее человеку-искателю, пытающемуся с ее помощью найти ответы на свои вопросы. Создаваемые экологические тропы призваны, прежде всего, пробудить в человеке чувство уважения и любви к природе.

*С.И. Иванова, В.П. Шалаев
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Мировой опыт подтверждает огромную экономическую значимость туризма, который является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей экономики и сферы социально-значимых услуг. Туризм оказывает стимулирующее воздействие и на другие секторы экономики, такие как гостиничный и игорный бизнес, транспорт, торговля и другие. Все более возрастает функция туризма по воспроизводству жизненных сил человека, повышения качества его жизни.

На фоне все большего возрастания роли туризма в мире и многих странах, современное развитие туризма в России и субъектах РФ характеризуется наличием глубоких противоречий. С одной стороны, страна обладает богатыми природно-географическими и историко-культурными туристскими ресурсами, сформирована и функционирует многоукладная туристско-рекреационная отрасль, растет количество туристских организаций, развиваются социально-ориентированные виды туризма. С другой стороны, туристские ресурсы неравномерно распределены и используются в малой степени, достигнутые ранее объемы въездных туристических потоков падают, темпы развития внутреннего и въездного туризма являются незначительными и неустойчивыми.

Причины подобного положения дел в российском туризме активно изучаются и анализируются. К ним относят: низкий имидж России как туристической страны, неэффективная государственная туристская и инвестиционная политика, несоответствие элементов инфраструктуры туризма мировым стандартам гостеприимства, перманентное удорожание стоимости туристских услуг, несовершенство нормативно-правовой базы и статистической отчетности и так далее.

Одной из важных причин, тормозящих развитие туризма в России, является недооценка потенциала регионального туризма. Необходимость его «раскручивания» для перехода национального туризма на качественно новый уровень уже осознали в странах, где он является высокодоходной отраслью экономики – США, Англии, Турции, Испании, Франции, Чехии и других. Подобный подход способствует диверсификации национального туристского продукта, приводит к

увеличению разнообразия туристских услуг, к извлечению максимальной выгоды из туристских ресурсов территорий. Именно в регионах проблема развития туризма наполняется реальным содержанием и привязана к условиям той или иной территории с учетом имеющихся ресурсов, реально существующих возможностей, конкретных запросов населения и приезжих туристов.

В регионах, где преобладающую роль и большую перспективу развития имеет не массовый «пляжный» туризм, а экологический, приключенческий и рекреационный, невелико количество жителей, занимающихся туризмом. Вместе с тем, хотя лидерами по посещениям в России по-прежнему являются Москва и Санкт-Петербург, на долю которых приходится до 50% от общего числа туристических поездок иностранцев, наметилась тенденция по усилению позиций Дальнего Востока, Карелии, Сочи, городов Золотого кольца, Екатеринбурга, Иркутска, и районом озера Байкал.

На сегодняшний день в большинстве регионов России выездной туризм преобладает над внутренним, то есть региональным и межрегиональным. Так по данным Министерства Физической культуры, спорта и туризма Республики Марий Эл выездной туризм преобладает над внутренним более чем в 15 раз. По данным Департамента туризма Минэкономразвития России, основу въездного туризма в настоящее время составляет бизнес-туризм, то есть иностранцы едут в нашу страну главным образом с деловыми целями, а не за достопримечательностями или здоровьем. Следовательно, внутренний туризм нуждается в переориентации: его основу, как и в других странах с развитой туриндустрией, должны составлять экологические, культурно-познавательные, лечебно-оздоровительные туры, путешествия и круизы.

Анализируя ресурсы для развития туризма в Республике Марий Эл, хочется отметить огромный потенциал этого направления в регионе. Марий Эл имеет богатейшие истоки духовной, нравственной, эстетической и художественной культуры, а так же прекрасные природно-рекреационные возможности.

*А.В. Изергина, Л.П. Соловьева, И.В. Смирнова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ САНАТОРНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Санаторий - стационарное учреждение для лечения, профилактики заболеваний и отдыха. Лечение в санатории проводится преимущественно природными средствами (климат, минеральные воды, грязи), физиотерапией, а также, режимом и диетой. Специфика деятельности санаториев отличается от пансионатов, домов отдыха, гостиниц. В основе организации санаторной помощи населению лежат принципы преемственности между амбулаторно-поликлиническими, стационарными и санаторно-курортными учреждениями, специализации оказываемой помощи, профилактика и реабилитация.

В зависимости от лечебных характеристик санатории подразделяются на следующие виды: климатические, бальнеологические (лечение минеральными водами) и грязелечебные.

Территория республики обладает значительным потенциалом для развития санаторно-курортной базы. Климатические ресурсы республики удивительны и необычайны. Леса Марий Эл уникальны по красоте и нетронутости, обилию кристально чистых озер, богатству ягод, грибов, разнообразию животного мира. Республика также богата лечебными грязями. На территории республики находится более 700 карстовых, суффозионно-карстовых и старичных озер с суммарными запасами лечебных грязей более 2500 тысяч м³. Кроме того, республика Марий Эл еще богата бальнеологическими ресурсами. На территории республики разведаны 3 месторождения минеральных вод – участок санатория «Кленовая Гора», Сосновоборское и Сурокское. Именно наличие природных грязей и минеральных вод, а также красивейших ландшафтов является достоинством санаториев республики.

По данным 2010 года в республике действует 12 санаторно-курортных учреждения: пансионат с лечением «Березка», оздоровительный комплекс «Волга», «Шап»; санаторий-профилакторий «Каменная речка», «Южный»; санаторий «Кичиер», «Лесная сказка», «Кленовая гора», «Чародейка», «Сосновый бор», пансионаты с лечением «Кооператор» и «Яльчик».

Согласно стратегии долгосрочного социально-экономического развития республики Марий Эл в качестве доминирующей отрасли рекреационной деятельности в Марий Эл признается санаторно-курортная. Но следует отметить, что в настоящее время материальная база санаториев республики в большей части изношена, а для современного туриста очень важны комфортные условия проживания и отдыха в санатории. Сейчас необходимо участие государства в обновлении материально-технической базы наиболее востребованных и перспективных санаторных учреждений республики. Нельзя также не отметить, что санатории нуждаются в квалифицированном персонале. Кроме того, санаторные учреждения республики необходимо сделать доступными не только для местных жителей, но и для туристов с регионов России. Для этого необходимо обеспечить комфортные условия проезда к этим учреждениям. И, конечно же, не стоит забывать о продвижении санаториев на рынке и рекламе.

Вывод: санаторная система республики Марий Эл в настоящее время имеет достаточно проблем, но не смотря на это в последнее время в этой отрасли происходят положительные изменения – государство стало уделять внимание санаторно-курортной отрасли. И в перспективе, возможно, что данная отрасль будет значима для экономики республики.

Литература:

1. Министерство физической культуры, спорта и туризма Республики Марий Эл: [Электронный ресурс] / Официальный сайт министерства физической культуры, спорта и туризма Республики Марий Эл. - Режим доступа: <http://www.marielsport.ru>
2. Республиканская целевая программа «Развитие туризма в республике Марий Эл на 2011-2016 годы» от 24 декабря 2010 г. № 359: [Электронный ресурс] / Официальный сер-

вер Правительства Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола. - Режим доступа: http://gov.mari.ru/lawdocs/gov_decrees/2010/

3. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития республики Марий Эл от 31 августа 2007 г. № 214: [Электронный ресурс]: Официальный сервер Правительства Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола. - Режим доступа <http://gov.mari.ru/rep/strategy/>

*И.М. Имангулова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С КЛИЕНТАМИ В СФЕРЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ

Вопрос управления взаимоотношениями с клиентами в последние годы является одной из важных маркетинговых инноваций. Развитие лояльных отношений с клиентами должно способствовать повышению ценности каждого клиента для компании, и, следовательно, увеличивать прибыль самого предприятия.

Еще в 1993 году Пепперс и Роджерс раскрыли мощные предпосылки распространения зарождающегося движения «Управления взаимоотношениями с клиентами»

по всему миру. Они утверждали, что предприятию лучше получить деловое участие клиента, чем долю на рынке. Это должно способствовать выявлению лучших клиентов, поддержанию тесных отношений с ними и постоянному ориентированию всего предприятия на клиента.

Управление взаимоотношениями с клиентами являлось цельным, ориентированным на маркетинг подходом к организации управления предприятием, в том числе и сферы услуг, и, это нашло обширную поддержку, но на практике реализовывалось крайне редко.

Управление взаимоотношениями с клиентами выходит далеко за рамки прямого маркетинга, при котором унифицированные рекламные торговые послания и предложения отправляются в форме рассылок отдельным лицам. Управление взаимоотношениями с клиентами «требует», чтобы предприятия тщательно разрабатывали правильные продукты для клиентов на перспективу долгосрочного сотрудничества. При этом речь идет не только о решении отдельных проблем клиента, а о долгосрочной поддержке клиента в процессе взаимодействия с ним.

В системе Управления взаимоотношениями с клиентами принято выделять 4 основных момента:

Как предприятию следует оптимально строить и поддерживать взаимодействия с клиентами, чтобы строить длительные и прибыльные отношения?

Какие услуги предприятие должно предлагать каждому клиенту, чтобы более полно удовлетворять его потребности?

Как предприятие может более эффективно оказывать услуги, либо самостоятельно, либо с привлечением третьих лиц?

Какие из клиентов могут принести больше прибыли предприятию, соразмерно продолжительности установленных с ними отношений, и как можно привлечь новых клиентов, приносящих такую же экономическую выгоду?

Управление взаимоотношениями с клиентами должно обеспечивать более глубокое понимание потребностей клиентов, что в конечном итоге, значительно повышает успех компании.

Основными целями Управления взаимоотношениями с клиентами являются:

1. Привлечение и удержание наиболее ценных клиентов.
2. Поддержание долгосрочных, выгодных отношений с клиентами.
3. Постоянное повышение потребительской ценности услуги и удовлетворенности клиента.

В рамках выбранных целей должна быть разработана и стратегия предприятия, которая может заключаться в продлении и укреплении отношений с выгодными клиентами, приобретении новых и перспективных, выгодных клиентов, возможный переход от отношений с убыточными клиентами к отношениям с выгодными клиентами, отказ от отношений с клиентами, не приносящими прибыли длительное время.

К сожалению, даже существующая конкуренция на рынке услуг общественного питания зачастую не может заставить предприятия вести четкую, продуманную программу управления взаимоотношениями с клиентами. И здесь уместно привести народную мудрость «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Вот поэтому не только зарубежные, но и российские предприятия сферы услуг гостеприимства в среднем теряют половину своих клиентов в течение 5 лет работы. Существующая статистика показывает, что привлечение новых клиентов обходится предприятию в 5 - 10 раз дороже, чем поддержание отношений с существующими клиентами.

Таким образом, система управления взаимоотношениями с клиентами предполагает радикальное преобразование политики продаж. Здесь основной упор сделан на создание долгосрочных лояльных отношений с клиентом. Тесные отношения с постоянными клиентами являются важным фактором успеха для любой компании и имеют непосредственное воздействие на размер ее прибыли.

*И.М. Имангулова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

К ВОПРОСУ О ТИПАХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Говоря о предприятиях общественного питания, предоставляющих разнообразный спектр услуг своим гостям, необходимо четко понимать, что подразумевается под понятием «услуги общественного питания», «предприятие общественного питания», «тип и класс предприятия общественного питания». Ответы на поставленные вопросы мы получим, обратившись к нормативным документам, и в первую очередь, к Общероссийскому классификатору видов эконо-

мической деятельности (ОКЭВД) ОК 029 -2001, введенным в действие с 1 января 2003 года. Кроме этого, введен новый национальный стандарт РФ ГОСТ Р 50762-2007 «Услуги общественного питания. Классификация предприятий общественного питания» взамен ГОСТ Р 50762 -95 «Общественное питание. Классификация предприятий».

Предприятия общественного питания очень долго ждали выхода в свет нового национального стандарта, который бы расширил имеющуюся классификацию, определил новые типы предприятий общественного питания, дал более точные определения каждому типу предприятий общественного питания.

Новый стандарт расширил эту классификацию, и теперь дает определение десяти типам предприятий общественного питания: ресторан, бар, кафе, столовая, закусочная, предприятие быстрого обслуживания, буфет, кафетерий, кофейня, магазин кулинарии.

В стандарте даны определения многим терминам. В частности: «предприятие общественного питания» – предприятие, предназначенное для производства, реализации и (или) организации потребления продукции общественного питания, включая кулинарную продукцию, мучные кондитерские и булочные изделия; «тип предприятия общественного питания – предприятие с характерными условиями обслуживания, ассортиментом реализуемой продукции общественного питания и технической оснащенностью»; «класс предприятия общественного питания – совокупность отличительных признаков предприятия конкретного типа, характеризующая качество предоставляемых услуг, уровень и условия обслуживания»[1, с. 4].

При определении типа предприятия общественного питания учитывают такие факторы, как: ассортимент реализуемой продукции собственного производства, напитков, их разнообразие и сложность приготовления, техническая оснащённость предприятия общественного питания, методы обслуживания потребителей, скорость обслуживания, профессиональная подготовка персонала, условия, созданные для обслуживания гостей.

В классификацию дополнительно введены три новых типа предприятия.

Предприятие быстрого обслуживания - предприятие общественного питания, реализующее узкий ассортимент блюд, изделий, напитков несложного изготовления, как правило, из полуфабрикатов высокой степени готовности, и обеспечивающее минимальные затраты времени на обслуживание потребителей [1, с. 8].

Предприятия быстрого обслуживания размещают в местах активного движения и скопления потребителей: в торговых центрах, а именно, зоны ресторанных дворики, развлекательных центрах, на центральных улицах и зонах отдыха. Они могут быть оборудованы в передвижных автоприцепах, киосках, могут не иметь торгового зала и реализуют продукцию через раздаточное окно.

Кафетерий - предприятие общественного питания, оборудованное буфетной или барной стойкой, реализующее с потреблением на месте горячие напитки из кофе, чая, прохладительные напитки, ограниченный ассортимент продукции общественного питания из полуфабрикатов высокой степени готовности, в том числе бутерброды, мучные булочные и кондитерские изделия, горячие блюда

несложного изготовления, и покупные товары [1, с. 9]. Как правило, в кафетерии отсутствуют посадочные места и продукция употребляется посетителями стоя.

Кофейня - предприятие общественного питания, специализирующееся на изготовлении и реализации с потреблением на месте широкого ассортимента горячих напитков из кофе, какао и чая, мучных блюд и мучных булочных и кондитерских изделий, кулинарной продукции из полуфабрикатов высокой степени готовности в ограниченном ассортименте, а также алкогольных напитков и покупных товаров [1, с. 9]. В кофейне имеется торговый зал, гости предприятия обслуживаются официантами.

Стандартом определены также минимальные требования к предприятиям различных типов и классов, в том числе требования к архитектурно-планировочным решениям и оформлению предприятий, требования к мебели, столовой посуде, приборам и белью, оформлению меню и прейскурантов, ассортименту продукции, методам обслуживания потребителей и форменной одежде.

Говоря о несовершенстве нового стандарта, нужно отметить, что, к сожалению, в стандарте снова отсутствует четкая грань для определения класса предприятия общественного питания, так как сложно дать субъективную оценку, определить грань между изысканными, оригинальными декоративными элементами, когда мы говорим об архитектурно-планировочных решениях, оригинальным, изысканным, разнообразным ассортиментом, когда речь идет о блюдах и напитках, кроме того, не учтены при его разработке такие новые направления, как «Free Flow», «Quick and Casual» и т.д. Ну, и безусловно, говоря о методах обслуживания посетителей, в стандарте мы снова не видим четких требований к обслуживающему персоналу предприятий общественного питания.

Таким образом, новый стандарт классификации предприятий общественного питания явился большим шагом вперед в сфере ресторанной индустрии, но, к сожалению, по прежнему полностью не адаптирован под сегодняшнюю действительность.

Литература:

ГОСТ Р 50762-2007. Услуги общественного питания. Классификация предприятий общественного питания.

*Н.В. Кольцова, А.Н. Полухина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ИЗУЧЕНИЕ РЫНКА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

В настоящее время туризм на территории России развивается во многом стихийно. Опыт организации туристских путешествий накоплен такими специализированными организациями, как Туристско-спортивный союз России, Центр детско-юношеского туризма Федерального агентства образования. Однако для широкого распространения этого опыта необходима государственная поддержка. Внедрение методов спортивно-оздоровительного и детско-юношеского ту-

ризма в реальную социально-культурную практику широких социальных слоев и возрастных групп - оптимальный вариант обеспечения условий сохранения физической активности и здорового образа жизни, формирование рекреационной культуры, а также, основ самовоспитания, и самостоятельности личности.

Под детско-юношеским туризмом понимают путешествия, походы, слеты и другие рекреационные мероприятия, осуществляемые в целях духовного, физического и интеллектуального развития человека и общества.

В соответствии с федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», принятым в 1996 году, приоритетным направлением государственного регулирования туристской деятельности является поддержка и развитие внутреннего, въездного, социального и самодетельного туризма.

Исходя из понятий детско-юношеского туризма и реализуя приоритетные направления общественно-государственной поддержки в области туризма, необходимо осуществить комплекс мер, направленных на возрождение в Российской Федерации инфраструктуры многоотраслевого туристского комплекса и туристского движения социальной направленности.

Согласно предварительным данным в России действуют более 24 тыс. туристских предприятий. В то же время потребности населения в активном туризме, лечебном отдыхе, культурно-познавательных мероприятиях и услугах удовлетворяются лишь на 5-6 %, в результате большая часть предприятий обслуживает туристов, выезжающих за рубеж, и, соответственно, выводящих финансовые ресурсы за границу.

Существующие экономические рычаги регулирования и поощрения занятий детско-юношеским туризмом, активным досугом неэффективны.

Дополняют характерные черты современного состояния социального туризма следующие аспекты: свертывание форм активного отдыха в учреждениях рекреации; отсутствие государственной поддержки туристских клубов, их правовая незащищенность, слабая материальная база; отсутствие государственной поддержки туроператоров и турагентов, ориентированных в своей работе на внутренний, социальный, въездной и самодетельный туризм; мощная реклама зарубежного туризма и недостаточное представление интересов внутреннего детско-юношеского, спортивного, оздоровительного туризма в средствах массовой информации к отечественному рынку.

Продолжает развиваться и совершенствоваться государственная система детско-юношеского туризма. Создана уникальная в мире разветвленная сеть учреждений дополнительного образования детей туристско-краеведческого профиля, которая осуществляет обучение, воспитание, оздоровление и профессиональную ориентацию подрастающего поколения.

Государственная система детско-юношеского туризма России базируется на федеральных и муниципальных органах управления, образованием в структуре которых, работает около 400 центров, станций и баз юных туристов, а также свыше 2000 дворцов и домов детского и юношеского творчества, в которых функционируют отделы и секции туризма.

Ежегодно в Российской Федерации организуется свыше 6480 профильных лагерей, в которых получают туристские навыки и оздоравливаются свыше 442 тысяч детей.

В туристско-краеведческих кружках и секциях в учреждениях дополнительного образования постоянно занимаются свыше 425 тысяч детей, а в походах, экспедициях и путешествиях, организованных ими, участвуют около 5 миллионов детей.

Целью государственной политики должно стать - определение федеральной стратегии и основных направлений деятельности по становлению и развитию в Российской Федерации туризма социальной направленности, отражающих политику Государственных органов управления в этой области. Здесь весьма эффективно представляется внедрение системы отпускных чеков, стимулирующей работодателей, благодаря налоговым механизмам, поддерживать и развивать отдых своих работников. Такие системы весьма успешно работают в некоторых странах (например во Франции). С учетом этих позиций и должна строиться деятельность Федерального агентства по туризму.

Установление базового стандарта доступности социального тура, в том числе в детско-юношеском туризме, экономически стимулирует туристских предпринимателей создавать и реализовывать туристский продукт, максимально доступный по цене для всех слоев населения.

В заключение можно отметить, что у российского внутреннего рынка детского туризма есть хорошие предпосылки для успешного и экономически обоснованного развития.

*А.С. Коновалова, О.Б. Мамаева
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Полноценное развитие экономики невозможно без развития отдельных её отраслей, одной из которых является туризм. Он, как никакая другая отрасль, является показателем стабильности и успешности государства, благосостояния его населения [2, 7].

Водный туризм — один из видов спортивного туризма, который заключается в преодолении маршрута по водной поверхности. Различают несколько видов водного туризма: сплав по рекам и рафтинг, парусный туризм, морской каякинг. Маршруты подразделяются по категориям от наиболее простых (1 категория сложности) до самых сложных (6 категория сложности) в зависимости от расхода воды реки, падения реки, изрезанности русла, населенности мест, в которых проходит поход. В последнее время к водному туризму относят и дайвинг — подводные погружения [9, 12].

Водный туризм может представлять интерес для различных возрастных групп, так как несет в себе не одну, а целый ряд функций. Во-первых, оздоровительную. Как и любой другой вид туризма, водный способствует восстановлению жизненных сил человека, а значит, укрепляет его здоровье. Во-вторых, спортивную, которая стимулирует стремление к достижению определенных, не

каждому доступных результатов. В-третьих, эстетическую. Водный туризм как никакой другой позволяет наслаждаться разнообразием природы. В-четвертых, познавательную, дающую возможность за краткий период времени получить значительный объем знаний об окружающем мире. В-пятых, социально-коммуникативную. Ведь водный туризм, как никакой другой, связан с общением и взаимодействием большого количества людей. В-шестых, творческую, связанную с развитием в путешествии воображения и фантазии, способности к нестандартному и самостоятельному мышлению [5].

В условиях республики Марий Эл наиболее перспективными для развития видами водного туризма являются сплавы по рекам, рафтинг и дайвинг.

Развитие водного туризма в республике Марий Эл особенно актуально по нескольким причинам:

1) Наличие природных условий, способных удовлетворить различные запросы туристов. Это и водоемы с большим диапазоном характеристик, и прилегающие к ним территории с различными ландшафтами. Таким образом, не требуется особого вмешательства для создания пригодных для водного туризма территорий [6].

2) Относительно близкое расположение водных объектов к населенным пунктам и друг другу. Следовательно, возможность создания хороших туристических маршрутов с минимумом временных и финансовых затрат.

3) Хорошая транспортная связь с соседними республиками и областями. Соответственно, возможность привлечения туристов из близлежащих регионов.

Однако развитие водного туризма в Марий Эл сдерживается, вероятно, целым рядом отрицательных факторов. Приведём лишь самые очевидные из них:

1) Отсутствие полноценной программы развития водного туризма в Марий Эл с четко поставленными целями и задачами;

2) Недостаточно высокая конкуренция в области организации водного туризма, соответственно, высокая стоимость туристических продуктов при низком качестве обслуживания, отсутствие разнообразия предлагаемых туристических программ [3];

3) Отсутствие комфортных условий проживания, отдыха и транспортировки туристов [1, 8];

4) Сезонность водного туризма, связанная с природно-климатическими условиями республики. Средняя дата установления снежного покрова приходится на середину ноября, а дата его схода – на середину апреля;

5) Отсутствие рекламы, недостаток информации о туристических услугах.

Тем не менее, некоторые туроператоры республики уже создают туры, включающие в себя элементы водного туризма. Как правило, это пешеходные или конные маршруты, совмещенные с активным отдыхом на воде.

К примеру, «Матур» разработал четырнадцатидневный конно-водный маршрут, представляющий собой сочетание радиальной семидневной конной части и семидневного байдарочного сплава. Конный маршрут проходит по красивейшим озерам республики, а сплав – по реке Большая Кокшага, которая входит в число наиболее чистых рек Европы. Так же туроператор предлагает семидневный байдарочный сплав по реке Большая Кокшага. Маршрут рекомендован для людей со

средней и начальной степенью подготовки, а так же идеально подходит для семейного отдыха. Однако в рамках данных туров участникам необходимо будет самостоятельно готовить пищу и проживать в палатках, что может негативно повлиять на спрос со стороны требовательных к условиям комфорта туристов [11].

Широкое распространение в последнее время получил дайвинг. В отличие от сплавов по рекам и рафтинга, он не носит ярко выраженной сезонности, а значит, может привлекать туристов круглогодично. Клуб «Морские лоси» предлагает обучение дайвингу на курсах различной сложности с последующими погружениями на водных объектах республики Марий Эл. Имеющие сертификат лица могут погружаться без предварительного обучения [10]. При этом руководство клуба признает, что для полноценного развития этого направления туризма им остро не хватает современных гостиниц с хорошим уровнем сервиса, удобных стоянок на прилегающих к водным объектам территориях.

Таким образом, успешное развитие водного туризма в Марий Эл возможно при комплексном развитии всех составляющих туристической отрасли, начиная с составления программы развития водного туризма в республике и заканчивая повышением качества экскурсионного обслуживания, а также при соответствующей законодательной и финансовой поддержке федеральных и местных властей.

Литература:

1. Бессонова В.Б. Деятельность зарубежных туристских администраций на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Туризм и культурное наследие: межвузовский сборник научных трудов. – Вып.2. – Саратов: СГУ, 2005. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/bessonova3.htm
2. Богданова С. Горячие проблемы региональной туристской политики // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2008. - № 2. - С. 76-79.
3. Калякина М. Русские забавы / М. Калякина // Туринфо [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2010. - № 8 (683). – С. 1, С. 4-5. – Режим доступа: <http://www.tourinfo.ru/history/art/26619>
4. Квартальнов В.А. Туризм: учебник / В.А.Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 320 с.: ил.
5. Макаренко С.Н. История туризма / Макаренко С.Н., Саак А.Э. – Таганрог: ТРТУ, 2003. – 94 с.
6. Милинчук Е.С. Системный подход к исследованию основных проблем туризма [Электронный ресурс] // Туризм и культурное наследие. Раздел: Туризм и процессы глобализации. Саратов. научн. публ. – Саратов: СГУ. – Вып. 3. – 2004. – С. 154-161. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/milinchuk2.htm
7. Филатова И.Н. Социальные проблемы развития индустрии туризма в России: основные тенденции и перспективы [Электронный ресурс] // Туризм и культурное наследие: межвузовский сборник научных трудов. – Вып.3. – Саратов: СГУ. – 2006. – С. 196-203. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/filatova.htm
8. Ямутова Л. Походный набор / Л. Ямутова // Туринфо [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2010. - № 27 (702). – С. 1, С. 4-5. – Режим доступа: <http://www.tourinfo.ru/history/art/29579>
9. Водный туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.extremeworld.ru/encyclopedia/powerex/surf>

10. Клуб «Морские Лоси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dive.12rus.ru>
11. Конно-водный тур КВР-14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.matour.ru/maritours/36-active-tours/64-ao-kvr14.html>
12. Rafting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uk.ask.com/wiki/Rafting>

О.В. Лишко, О. Булыга
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

АГРОЭКОТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

На современном этапе туризм в Республике Беларусь стал не только видом отдыха, но и особой формой социокультурной активности. Сегодня туризм является одной из ведущих форм жизнедеятельности человека в современном обществе. Республика Беларусь имеет достаточный потенциал для развития всех видов туризма. Особо актуальным сегодня, являются такое направление туристического бизнеса, как агроэкотуризм. Беларусь располагает достаточным природным потенциалом для развития этого направления. Ландшафтно-экологическая оценка ее территории, основанная на учете различий структуры и функционирования природно-территориальных комплексов, показала, что 46,3 % из них являются типичными, 32,8 % - ценными и 20,9 % - уникальными.

Агроэкотуризм представляет собой разновидность туризма — отдых в сельской местности: колоритные усадьбы с удобствами, деревенские пейзажи и чистый воздух, экологические прогулки верхом или пешие. Агроэкотуризм уже давно пользуется большой популярностью в странах Европы. В Беларуси он появился сравнительно недавно и стремительно развивается. В настоящее время агротуризм весьма популярен среди иностранцев, которые желают познакомиться с местной культурой и провести отпуск по невысоким ценам.

Согласно исследованиям, проведенным ООН, 82 % минчан хотели бы совершить экологические путешествия, что свидетельствует о наличии на внутреннем рынке спроса на агроэкотуристические услуги. Число «домиков в деревне» в Беларуси стремительно растет: к летнему сезону-2010 их уже насчитывалось около 1000. Сегодня агроэкотуризм стал наиболее прогрессирующей отраслью отечественного туризма, он востребован как жителями Беларуси, так и иностранными гостями.

Расширяется также спектр предоставляемых на усадьбах услуг. Многие сельские усадьбы стали центрами проведения оригинальных фестивалей: так, в Россонском районе помимо знаменитого «Заборскага фэсту» в 2010 году впервые был проведен Фестиваль белорусской лошади; уже во второй раз гостей собирали фестивали «Кузевичи -2» и «Залохвенский фэст», в третий – «Палескія прысмакі». Событием 2010 года признан международный кулинарный фестиваль «Мотальскія прысмакі».

Согласно официальной информации, на 1 января 2010 года в 110 района Беларуси насчитывалось более 900 агроэкоусадоб -- в 3 раза больше по сравнению с 2008 годом, и в 17 раз - с 2006-м.

В настоящее время в сфере агроэкотуризма Беларуси следует обозначить и несколько проблем:

1) Республика Беларусь еще недостаточно известна на мировом и туристическом рынке как самостоятельное государство, хотя имеет древнюю историю и богатую культуру, разнообразную природу;

2) слабо развита система маркетинга национального туристического продукта и его продвижение на мировом рынке;

3) низкий туристический рейтинг Беларуси, отсутствует реальное сотрудничество с зарубежными фирмами и международными туристическими организациями (80% клиентов белорусских агроусадоб - граждане страны. Соответственно, примерно 20% посетителей приходится на иностранцев);

4) недостаточное количество специалистов и иных кадров, которые могут квалифицированно организовать этот вид туристического бизнеса. Учреждения образования в Республике Беларусь должны активизировать свою образовательную деятельность в подготовке и переподготовке специалистов данного направления.

Таким образом, для успешного развития нового направления деятельности в сфере туризма региона требуется мобилизация сил всех участников проекта, членов ассоциации агротуристов (организаторов проекта; владельцев средств размещения; информационно-рекламных служб; финансовых организаций; предприятий туристского комплекса). Лишь взаимодействие всех взаимосвязанных структур способно обеспечить эффективное, комплексное и прогрессивное развитие агротуризма.

О.В. Лишко, В. Кремневская
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Агротуризм — это один из самых динамично развивающихся сегментов туристического рынка страны и великолепная возможность провести свободное время в сельской местности и познакомиться с жизнью и бытом фермеров. Беларусь имеет все необходимые ресурсы для развития агротуризма, а создание агроусадоб может стать дополнительной рекламой для белорусского туризма.

Официально в Республике Беларусь зарегистрировано более 900 агроусадоб. В минувшем году агроусадобы посетило более 70 тысяч человек туристов, из них более 90% отдыхающих — граждане Беларуси.

В Республике Беларусь агротуризм является динамично развивающейся отраслью экономики. Примером тому является быстрый рост количества агроуса-

деб и повышение их привлекательности, как со стороны отечественного, так и со стороны иностранного туриста.

Можно выделить основные тенденции, развитие которых поможет поддержанию конкурентоспособности туристской деятельности, привлечению большего числа туристов и дальнейшему развитию агротуризма в нашей стране.

Очевидным плюсом в развитии агротуризма является упрощенная нормативно правовая база и программы развития агротуризма в Республике Беларусь. Однако, упрощенный способ регистрации и налогообложения, негативно влияет на услуги, предоставляемые агроусадьбами. В результате, основные мероприятия агроусадб – это корпоративны, юбилеи, свадьбы. Выход из этой ситуации может заключаться – в создании единого сайта с перечнем всех агроусадб нашей страны. На сайте должны быть оговорены цены (за сутки пребывания) и виды услуг по каждой агроусадбе (питание, проживание, удобства, достопримечательности). Важным условием сайта, будет являться возможность любого посетителя оставить свой отзыв, сравнить услуги и цены. В результате, на фоне здоровой конкуренции будет формироваться рейтинг усадб, способствующий развитию агротуризма.

Белорусский агротуризм привлекателен и для иностранных граждан. С 20 июля в Беларуси вступил в силу новый закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» от 4 января 2010 г. № 105-З. В соответствии с этим документом порядок регистрации иностранных граждан, пребывающих в Республику Беларусь на основании договоров на оказание услуг в сфере агроэкотуризма, изменяется на более льготный. Но прогрессивная тенденция роста въездного туризма сдерживается бюрократическими процедурами: необходимость открытия виз в РБ. Министерство спорта и туризма выступило с инициативой отменить визы для туристов из стран ЕС. Однако на государственном уровне инициатива поддержки не получила.

Очень важно, что в сфере агротуризма задействованы и другие жители села, которые продают продукты, оказывают транспортные и другие услуги. У людей существует реальная возможность получить дополнительный доход.

Однако инфраструктура, в том числе и придорожный сервис, не получает должного развития. Необходимо построить большее количество гостиничных комплексов, кемпингов, придорожных кафе и др.

Основным направлением, способствующим продвижению туристского продукта на рынок, можно считать развитие традиционных промыслов. Акцент следует делать на то, на чем не оставила своего отпечатка урбанизация и массовая культура. Наибольшую привлекательность составляют исконно белорусские промыслы, а особенный интерес вызывают дошедшие до нас в неизменном виде. Открытие ремесленной мастерской положительно скажется на привлекательности и доходе агроусадб.

Обслуживание и оказание услуг следует вывести на мировой уровень и обеспечить максимально возможное разнообразие их по количеству. Отрицательно влияет на развитие агробизнеса отсутствие нужного количества дорожных указателей, специально проложенных велотрасс и дорожек. Отсутствует возможность приобрести подробные карты, позволяющие без проблем передвигаться по незнакомой местности.

Необходима целенаправленная работа по сохранению естественного и созданию искусственного ландшафта агроусадеб. Следует более детально продумать маркетинговую тактику и стратегию. Большинство хозяев агроусадеб имеют свои официальные сайты. Однако они требуют доработок: создания форумов и присутствия на сайтах администратора либо модератора.

Таким образом, состояние агротуризма и знание потенциала культурного наследия позволяет определить перспективы развития агротуризма в целом по Республике Беларусь и в серьезной плоскости говорит о привлечении массового туриста.

*О.В. Лишко, Д. Кудрявец, К. Шпетная
Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь*

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В БЕЛАРУСИ: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последнее время во всем мире одним из наиболее популярных видов туризма становится событийный туризм. Белорусский событийный туризм стал набирать обороты совсем недавно. А ведь на нашей земле происходило и происходит множество важных и знаменательных событий, которые по праву могут привлечь в страну многочисленных туристов. Культурная жизнь в Беларуси не затихает в любое время года, поэтому событийный туризм вполне можно считать явлением всесезонным.

Республика Беларусь, интенсивно развивающая инфраструктуру туризма и предпринимающая активные усилия в области туристского маркетинга страны, в последние годы является все более привлекательной дестинацией событийного туризма в Восточной Европе. Особую привлекательность для отечественных и иностранных туристов представляют фестивали средневековой культуры и рыцарские турниры (Новогрудок, Мир, Лида и другие), фестивали искусств («Славянский базар» в Витебске, «Листопад» в Минске и другие), реконструкции исторических событий (сражения 1812г. и переправа армии Наполеона через Березину), юбилейные торжества в честь выдающихся событий и людей (Марк Шагал, Тадеуш Костюшко, Адам Мицкевич, Янка Купала, Якуб Колас и другие), культурные события фольклорно-этнографического характера (традиционные народные праздники «Купалье», «Каляды» и другие), международные спортивные матчи и турниры.

В 2009 году в Беларуси была реализована обширная программа мероприятий по празднованию 600-летия установления заповедного режима в Беловежской пуще. В этом же году Беларусь принимала финальный этап международного конкурса «Мисс Интерконтиненталь-2009», что способствовало росту интереса к стране и популяризации ее достопримечательностей. В 2010 в Минске прошел финал международного детского музыкального конкурса «Евровидение-2010», а также «матч всех звезд» Континентальной хоккейной лиги.

В 2011 уже прошел финальный этап Кубка мира по фристайлу в Раубичах. А в 2014 у нас впервые будет проводиться Чемпионат мира по хоккею в сильнейшем дивизионе.

За последние десятилетие, благодаря поддержке Главы государства, в республике созданы объекты спортивной инфраструктуры мирового уровня, включая лучший в СНГ комплекс «Минск-Арена». А уже к 2014 году будет построено 6 новых гостиничных комплексов высокого класса «четыре звезды» и «пять звезд», что позволит увеличить предложение мест в элитных отелях Минска почти вдвое – с 870 мест в 2010 году до 1500 мест в 2014г. Кроме того, планируется строительство нескольких новых гостиниц среднего класса «три звезды».

Целесообразность дальнейшего развития событийного туризма очевидна. Развитие событийного туризма должно способствовать решению вопроса формирования имиджа Республики, без которого, в принципе, невозможно привлечь большое количество туристов.

У нас есть несколько вполне раскрученных мероприятий, но они достаточно привычны и традиционно привлекают туристов из разных стран без особых на то усилий со стороны организаторов и туристических компаний. А вот процесс популяризации новых и оригинальных мероприятий идет не просто сложно, а даже болезненно.

Белорусам есть что показать, но мы не умеем рекламировать свой туристический продукт, нет логически обоснованной цепочки, которая включала бы в себя все необходимое: от средства размещения до сувенирного киоска.

Для этого необходимо при массовых событиях использовать также альтернативные средства размещения туристов, таких как санаторно-курортные учреждения и агротуристские усадьбы. Следует также уделить особое внимание подготовке и повышению квалификации профессиональных (гиды, работники гостиничного и ресторанного хозяйства, аниматоры и другие) и общественных (волонтеры) туристских кадров. Кроме того, необходимо предложение широкого ассортимента сувенирной продукции, отражающей национальные традиции Беларуси. Печатная рекламно-информационная продукция (буклеты, путеводители, картосхемы и другое) должна быть подготовлена с учетом специфических интересов и предпочтений зарубежных туристов на иностранных языках.

*Г.В. Лазарева, И.В. Смирнова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В МАРИЙ ЭЛ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «МАРИЙ ЧОДРА»)

К концу XX столетия наметился сдвиг в приоритетах путешественников. Речь идёт о феномене так называемого экологического туризма, особого сектора туристской индустрии, который, по некоторым оценкам, уже охватывает более 10% туристского рынка, а темпы его роста в 2-3 раза превышают соответству-

ющие темпы во всей индустрии туризма. И национальный парк – одно из самых лучших мест для данного вида отдыха.

Марий Чодра́ — национальный парк в Марий Эл. Находится в юго-восточной части республики, недалеко от границы с Татарстаном, был образован 13 сентября 1985г. Парк создан с целью сохранения редких видов животных, птиц, растений. Многие места Марий Чодры привлекают любителей отдыха. Исследования показывают, что в некоторых местах неконтролируемый отдых наносит ущерб природе, и доступ к этим объектам следует ограничить. С автотранспорта на въездах в парк взимается экологический сбор. На территории парка действуют 14 туристических маршрутов (пешие, водные, конные). Наиболее популярные места для отдыха и туризма - Кленовая гора, озера Яльчик, Глухое, Кичиер. В целом здесь 14 учреждений отдыха: турбазы, базы отдыха, тургородок, спортивные студенческие лагеря, санатории-профилактории.

Помимо природных памятников здесь сложился историко-культурный комплекс национального парка, который включает 2 памятника истории («Дуб Пу-гачева», Старая Казанская дорога), а также 27 памятников археологии. Наиболее значительный из них — поселение Ошутьяльское III (14 жилищ приказанской культуры). Таким образом, в качестве доминирующей отрасли рекреационной деятельности предлагается санаторно-курортная. Наличие ценных бальнеологических ресурсов (минеральные воды, лечебные грязи) позволяет осуществить развитие сети курортных учреждений, включающей санатории и пансионаты с лечением. Наряду с существующими объектами (санаторий «Кленовая Гора», санаторий «Сосновый бор», оздоровительные комплексы на берегу озера Кичиер) возможно создание комфортабельного оздоровительного комплекса. Большое значение для привлечения рекреантов и обеспечения конкурентоспособности территории приобретают не только медицинские услуги, но и уровень комфорта, спортивное оснащение, туристские программы и т.д.

Для развития познавательного, экологического, спортивно-оздоровительного туризма необходимо совершенствование существующих туристских объектов, сферы обслуживания, организация новых туристских маршрутов, особенно конных и байдарочных, с выходом на перспективные рекреационные территории. Парк имеет выгодное расположение – недалеко от городов. Именно городские жители являются основной массой туристов в данном направлении, они и приносят основной доход предприятиям отдыха, которые располагаются на данной территории. Также экологический туризм в Марий Эл можно предлагать в комплексе с познавательным туризмом в Татарстане, в частности посещение Казани.

В целом, территория Национального парка «Марий Чодра» имеет хорошие перспективы для развития туризма, определённый потенциал, потому что данный вид деятельности существует здесь уже давно и удовлетворяет различные цели туристов.

Литература:

1. Гальцев А., Егорова К. Вечный зов глухого озера [Электронный ресурс] // Марий Эл 12rus. – Режим доступа: www.12rus.ru
2. Чернов Б.Г. Экономическая составляющая туризма [Электронный ресурс] // Светский клуб – Режим доступа: www.svclub.ru

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ РОССИИ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

В мировой практике под агротуризмом понимается деятельность по организации отдыха и досуга туристов в сельской местности или в малых городах с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе с возможностью трудового участия, ориентированная на использование природно-рекреационных, культурно-исторических, социально-этнографических и других ресурсов, традиционных для данной местности.

В первую очередь от сельского туризма ожидают спокойствия и размеренности сельской жизни, чистого воздуха, тишины и натуральных продуктов, комфортных условий проживания, домашней атмосферы, приемлемых цен, ощущения близости с природой, получения новых впечатлений, возможности развлечения для детей и проведения досуга для взрослых.

Впервые такой вид туризма появился в Европе еще в начале XIX века как реакция на стресс от растущей урбанизации и индустриализации. Сейчас сельский туризм пользуется широкой популярностью в Европе и Америке, а в настоящее время активно развивается во всем мире. В России сельский туризм еще не успел получить такое широкое распространение, как за рубежом. На сегодняшний день доля этого вида туризма в России пока невелика и составляет, по экспертным оценкам, 1,5 - 2% [http://mcx-consult.ru/sostoyanie_i_perspektivy_razvitiya].

Однако на территории Российской Федерации есть все предпосылки для развития этого вида туристической деятельности.

Инфраструктура сельского туризма должна включать в себя хорошее транспортное сообщение между населенными пунктами, места проведения досуга, наличие служб, которые оказывают различные услуги по предоставлению информации и обслуживанию. В идеале, в деревне должны быть небольшие рестораны, кафе или трактиры, оформленные в соответствии с общей концепцией в сельском стиле.

Программа развлечений может быть чрезвычайно интересной и насыщенной. Туристы активно знакомятся с бытом, традициями и культурой деревни. В каждой области и крае России они уникальны. Можно принять участие в народных праздниках. Интересно также за время отдыха освоить какие-нибудь ремесла.

Сельский туризм обычно выбирают люди, которые путешествовали по многим местам и хотят разнообразия. Как правило, это жители мегаполисов, уставшие от напряженного темпа жизни и постоянных стрессов больших городов. Свой отпуск они хотят провести в спокойной обстановке на лоне природы, подышать свежим воздухом и отвлечься от суеты, испытать новые ощущения.

Такой вид отдыха отлично подойдет и для семей с детьми. Детям, постоянно проживающим в крупных городах с плохой экологической обстановкой, где мало зелени, очень полезно будет провести время на природе. В деревне для них найдется масса незнакомых ранее развлечений. Выбирают сельский туризм сегодня также пожилые люди, компании молодых людей, а также люди, увлека-

ющиеся спортом. В деревне имеется множество возможностей для активного отдыха.

Лидерами в организации деревенского туризма являются: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Новгородская, Архангельская, Ленинградская, Псковская, Самарская, Тверская, Тульская, Ярославская, Пензенская области, Республики Карелия и Чувашия, Подмосковье и окрестности Санкт-Петербурга.

Целесообразность развития сельского туризма заключается, прежде всего, в повышении благосостоянии как жителей деревни, так и целых регионов. Сельский туризм кажется может стать инструментом для развития приходящих в упадок сельских районов.

Сельский туризм способствует лучшему использованию имеющихся ресурсов (земли, труда, капитала, природных и культурных ценностей), социально-экономическим переменам, вносит вклад в защиту культурного наследия и сохранение окружающей среды села, предоставляет больше социальных контактов местным жителям и увеличивает их шанс узнать больше о других культурах.

Поэтому развитие альтернативной несельскохозяйственной деятельности на селе должно стать одним из приоритетов возрождения сельской местности.

В России развитие сельского туризма может быть эффективным как с социальной, так и с экономической точки зрения. В то же время следует иметь в виду, что максимального эффекта можно добиться, если сельский туризм будет развиваться не спонтанно, а в рамках какой-либо программы федерального, межрегионального или регионального значения. С этой целью в 2007 г. была разработана Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельской продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» [<http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>].

В целом, к задачам, решаемым в рамках этой программы, относятся: создание условий для привлечения частных инвесторов, развитие существующих туристских ресурсов сельской местности, создание сети сельских туристских хозяйств; воссоздание социокультурной среды исторического поселения («историческая деревня», «национальная деревня» или другой тип поселения); улучшение обслуживания сельского населения.

Результатами, ожидаемыми от реализации данной программы, являются: увеличение занятости населения, постоянно проживающего в сельской местности, увеличение разнообразия туристского предложения на внутреннем туристском рынке, развитие малого предпринимательства, улучшение социальной обстановки на селе.

В такой необъятной стране как Россия еще очень много неосвоенных мест, подходящих для данного вида отдыха. Эта ниша пока остается свободной. Специалисты турбизнеса предсказывают данной отрасли большой успех. Нужно отметить, что для этого в России имеются огромные ресурсы.

Литература:

1. Барлыбаев, А.А. Туризм как фактор диверсификации сельской экономики / А.А. Барлыбаев, В.Я. Ахметов, Г.М. Насыров // Проблемы прогнозирования. - № 6. - 2009. - С.105-111.

2. Здоров, А.Б. Роль и место аграрного туризма в развитии сельских территорий / А.Б. Здоров, М.А. Здоров // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. - № 2(3). – 2010. – С. 57-59.

3. Здоров, А.Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности / А.Б. Здоров // Проблемы прогнозирования. - № 4. – 2009. – с.149-153.

4. <http://www.mcx-consult.ru>

5. <http://www.mcx.ru>

*Е.А. Макарова, А.Н. Лебедев, И.В. Смирнова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ДЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цель работы: изучение проблем и перспектив развития социального туризма в республике Марий Эл на примере детских оздоровительных лагерей.

Лагерь как чрезвычайно эмоциональная среда способен дать очень сильные импульсы, важные для будущего в целом, так как показывает детям новые ценности взаимоотношений и взаимодействия, новые богатые и перспективные виды и формы деятельности. Анализ состояния детских оздоровительных лагерей представлен таблице [2]

Сравнительный анализ финансирования и инфраструктуры детских оздоровительных лагерей за 2009-2010 года

Показатели	2009 год	2010 год
1	2	3
Количество детских оздоровительных лагерей:	258	327
- пришкольные;	225	260
- загородные.	16	20
Количество социальных путевок	8360	8885
Процент соц. путевок от общего количества	12,7%	13%
Финансирование социальных путевок	104,5млн руб.	121млн руб.
Средняя стоимость путевки	8820 руб.	10080 руб.

Таким образом можно сделать вывод, что инфраструктура детских оздоровительных лагерей в Марий Эл увеличивается, финансирование и количество бюджетных мест растет, но тем не менее процентное отношение остается без изменений.

Разработка рекомендаций по улучшению системы детских оздоровительных лагерей

- Нормативно-правовое обеспечение: принятие региональной программы развития детского социального туризма и закона “О социальном туризме в республике Марий Эл” [1].

- Развитие материально-технической базы:
- Кадровое обеспечение

- Механизм реализации.

Выводы: необходимо отметить, что у российского детского туризма есть хорошие предпосылки для успешного развития. Инфраструктура детских оздоровительных лагерей в Марий Эл увеличивается, финансирование и количество бюджетных мест растет, но тем не менее процентное отношение остается без изменений. Только при соблюдении разработанных рекомендаций, система детских оздоровительных лагерей республики Марий Эл получит должное развитие через усовершенствование нормативной базы, государственную поддержку, финансирование и улучшение инфраструктуры.

Литература:

1. Министерство физической культуры, спорта и туризма Республики Марий Эл: [Электронный ресурс] / Официальный сайт министерства физической культуры, спорта и туризма Республики Марий Эл. - Электрон. дан. – Йошкар-Ола. – Режим доступа <http://www.marielsport.ru>
2. Морозов М. Анализ рынка российского детского туризма [Текст] // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2003. - № 4. - С. 38-40.
3. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Республики Марий Эл от 31 августа 2007 г. № 214 [Электронный ресурс] / Официальный сервер Правительства Республики Марий Эл. - Электрон. дан. – Йошкар-Ола. – Режим доступа: <http://gov.mari.ru/rep/strategy/>

*Ю.А. Макарова, А.Н. Полухина
МарГТУ, г.Йошкар-Ола*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РЕСТОРАНА «VINTAGE»

Предприятия общественного питания могут классифицироваться по различным признакам: по форме и режиму обслуживания, ассортименту, месторасположению, форме собственности, полноте технологического цикла и т.д. В соответствии с ГОСТ Р № 50-762-95 «Классификация предприятий общественного питания». Общие требования для разных типов и классов этих предприятий установлены обязательные требования и нормы: к технической оснащенности к ассортименту продукции, ее разнообразию, методам приготовления; к методам обслуживания; к эстетике обслуживания: эстетике, комфортности, музыкальному сопровождению и т.п.; к квалификации персонала; к мебели, столовой посуде, приборам, форменной одежде.

Качество играет огромную роль в культуре сервиса любого предприятия. Целью качественного обслуживания является способность обеспечить удовлетворенность потребителя. Однако, основное внимание в попытках повысить качество услуг вначале связывалось с отбором и подготовкой персонала, находящегося в непосредственном контакте с клиентами. Вопросы измерения качества и улучшения процессов создания услуги поначалу руководителями предприятий в значительной степени не учитывались. Но в настоящее время их ак-

туальность не вызывает сомнений. И поэтому важным для формирования культуры сервиса является вопрос о том, какие необходимые измерения качества обслуживания необходимы для предприятия.

Восприятие потребителем качества обслуживания – это формирование в его сознании чувственного образа различий между ожидаемым и фактически полученным обслуживанием с последующим перерастанием этого образа в эмоциональный настрой по отношению к предприятию, характеризуемый силой (уровнем) и направлением. Сильный положительный настрой - высокая степень удовлетворенности, высокое качество. Сильный отрицательный настрой - высокая степень неудовлетворенности, низкое качество. При работе в сфере общественного питания, касаясь качественного обслуживания, первую очередь выявите основные проблемы, проанализируйте мнения гостей, касательно уровня предоставляемого сервиса, разработайте стандарты обслуживания, определите цели и средства их достижения - это и будет сервисный план, эффективная бизнес-стратегия по увеличению выручки путем улучшения удовлетворенности потребителей. Такой план - если его грамотно осуществить - настоящая находка для кафе или ресторана в эпоху возрастающей конкуренции между предприятиями индустрии гостеприимства. Самые успешные компании делают ставку именно на сервис, а не на счастливые часы, скидки во время бизнес-ланча и прочие дисконтные программы, каждая из которых может и дает нового покупателя, но не делает из него постоянного гостя. Четко и подробно объясните администраторам, хостесс, официантам, барменам, что они должны делать, чтобы улучшить качество сервиса. Отработайте в тренинге все возможные ситуации. Культуру обслуживания, которой в большинстве заведений все еще недостает, можно определить как общий настрой на предоставление качественного сервиса. Именно хорошее и правильное отношение к гостям подводит к успешному качественному сервису предприятия, а далее это становится философией предприятия общественного питания.

Что касается ресторана «Vintage» можно смело отметить то, что над формированием и развитием качественного обслуживания идет тщательная работа. Сами владельцы ресторана очень хорошо знают недочеты работы своего персонала. Еженедельно руководством проводятся собрания, где обсуждаются ошибки, так же проводятся тренинги. На данный момент прописывается четкая работа персонала, так как первоначально этому не уделялось достаточного внимания.

*С.А. Маширов, К.А. Кувшинский, И.В. Смирнова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Туризм в современной жизни общества играет все более важную роль в силу своего непосредственного воздействия как на социальную, так и на экономическую сферы. Нацеленная, прежде всего, на организацию отдыха населения современная туристическая индустрия является одной из наиболее динамично

развивающихся отраслей мирового хозяйства. Число рабочих мест в сфере туризма к 2009 году составило более 200 млн. или около 8% от общих показателей занятости в мире. Туризм представляет собой такую отрасль экономики, которая позволяет при сравнительно небольших капиталовложениях обеспечить рентабельное использование ресурсов, историко-культурного и природного наследия, традиций.

Правильно спланированный и рационально организованный туризм является особым и очень эффективным видом экспорта, не требующим вывоза материальных и природных богатств, на месте предоставляющим потребителю услуги. Индустрия туризма как ни одна другая отрасль хозяйства заинтересована в сохранении природы, культуры, облика исторических городов, благоприятной экологической ситуации. Выбор туризма как одного из видов отраслевой специализации экономики Марий Эл определяется не только наличием уникального комплекса туристских ресурсов, но и условием наиболее эффективного использования совокупного производственного и социокультурного потенциала территории при сохранении экологического и культурного наследия и равновесия. При этом включение РМЭ в региональный, федеральный и международный туристские рынки требует не только материальных, трудовых и финансовых ресурсов, но и четкого представления о принципах деловой стратегии, характере и особенностях формирования сети туристских объектов, разработки моделей наиболее перспективных предприятий с представлением их экономических характеристик, определения туризма как фактора сохранения и возрождения уникальных исторических и природных территорий, активизации экономики республики.

Опыт стран мира с развитым туристским сектором показывает, что планирование развития туризма необходимо вести на всех уровнях: национальном, региональном, местном и муниципальном и в тесной увязке с планами общего социально-экономического развития. Это особенно важно в плане продвижения местных туристских продуктов на международные туристские рынки, привлечения крупных отечественных и зарубежных инвесторов. В настоящее время в условиях положительного изменения социально-экономической ситуации в Марий Эл туризм может стать весомым фактором стабилизации всего социально-экономического процесса, обеспечивая приток денежных средств, создавая рабочие места прежде всего для местного населения, стимулируя производство товаров и продуктов, улучшая инфраструктуру и коммуникации, внося реальный вклад в улучшение платежного баланса. Являясь важным средством физического и духовного оздоровления, воспитания, познания и повышения культурного уровня населения, туризм оказывает стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, производство товаров народного потребления и может составить одно из наиболее перспективных направлений структурной перестройки экономики республики.

Литература:

1. <http://www.newsmari.info> – сайт Новости республики Марий Эл.
2. <http://www.travelinform.ru> – сайт TravelInform.ru.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «КАФЕ «ЛЕСНОЕ» В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Общество с ограниченной ответственностью «Кафе «Лесное» организовано 24 октября 2003 года. Директором предприятия – Сергей Павлович Самусев. Основным видом деятельности организации является предоставление услуг общественного питания.

Кафе «Лесное» расположено в Медведевском районе Республики Марий Эл на 9-ом км Кокшайского тракта, имеет хорошие подъездные пути и достаточно большую автостоянку. Кафе работает ежедневно с 12-00 до 24-00, без обеда и выходных.

Кафе «Лесное» оказывает услуги общественного питания с полным обслуживанием официантами, услуги по организации музыкального сопровождения, а также услуги по организации проведения торжественных мероприятий: свадьбы, банкетов, юбилеев, корпоративных вечеров.

В общей сложности кафе «Лесное» может вместить до 160 человек, поскольку торговый зал кафе рассчитан на 80 человек, а в весенне-летний период накрываются столики на террасе и под открытым небом на 65-80 посадочных мест. Торговый зал кафе «Лесное» разделен на несколько зон: это большой зал на 70 мест, представляющий собой обеденное и банкетное помещение с небольшой танцплощадкой и установкой для ди-джея; из банкетного зала можно попасть в небольшую комнату, позволяющую уединиться веселой компании; малый зал с барной стойкой и высокими барными стульями; летняя терраса на 45 посадочных мест, рядом с ней танцевальная площадка, летняя эстрада и шашлычная на открытом воздухе. Внутренние помещения кафе оформлены резным деревом, что создает уютную атмосферу загородного кафе.

Для выделения характерных особенностей деятельности данной организации необходимо проанализировать ряд показателей деятельности ООО «Кафе «Лесное». Все экономические показатели могут быть условно разделены по следующим типам: экономические показатели, финансовые показатели, трудовые показатели, специфические показатели. К экономическим показателям относятся те, которые характеризуют основные фонды предприятия, объем реализации продукции или услуг, показатели фондоотдачи и фондоемкости и т.д. Согласно данным бухгалтерской отчетности за период с 2008 по 2010 годы стоимость основных средств увеличилась на 2 млн. рублей. Это позволяет говорить о модернизации оборудования и улучшении материальной базы предприятия. Объем реализации продукции и услуг за указанный период увеличился на 1500 тыс. рублей.

К финансовым показателям относятся выручка от реализации услуг, себестоимость реализованных услуг, прибыль от реализации, дополнительные доходы. За анализируемый период выручка от реализации услуг возросла на 1500 тыс. рублей. При этом, однако, и себестоимость реализованных услуг увеличи-

лась на 805 тыс. рублей, что отчасти обусловлено увеличением стоимости основных фондов и удорожанием сырья для производства продукции. Показатель прибыли от продаж также имеет тенденцию к увеличению. Рост показателя выручки происходит интенсивнее роста показателя себестоимости, что позволяет говорить о рациональном использовании сырья и правильной эксплуатации производственного оборудования.

Трудовые показатели предназначены для оценки и анализа некоторых параметров трудовых ресурсов. Основным трудовым показателем является численность персонала. За анализируемый период структура и среднесписочная численность персонала осталась неизменной, что, при увеличившемся объеме реализации продукции и услуг, свидетельствует о возросшей нагрузке на производственный и обслуживающий персонал.

Анализ основных финансовых и технико-экономических показателей за период с 2008 по 2010 год позволяет сделать вывод, что предприятие имеет тенденцию к поступательному развитию и наращиванию оборотов, однако происходит это не слишком быстрыми темпами. В целом положение предприятия может оцениваться как достаточно стабильное.

При этом нельзя не обратить внимания на существующие проблемы в деятельности ООО «Кафе «Лесное». К таковым можно отнести устаревший интерьер, требующий обновления; редкое обновление ассортимента блюд в меню, небольшая глубина ассортимента; отсутствие детской площадки или игровой зоны для детей, отсутствие детского меню (это представляется достаточно актуальным, поскольку, хотя кафе и не позиционирует себя как семейное, все же значительную часть его гостей, особенно в летний период, составляют семейные пары с детьми); существуют проблемы транспортной доступности (в настоящее время кафе в большей степени рассчитано на автовладельцев). Кроме того, по результатам социологического исследования, проведенного среди посетителей кафе «Лесное», существуют некоторые проблемы связанные с качеством обслуживания.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время ООО «Кафе «Лесное» можно рассматривать как предприятие с достаточно стабильным финансовым положением, имеющее, однако, определенные проблемы на пути развития, связанные, прежде всего, с качеством обслуживания, с устареванием интерьера, редким обновлением ассортимента блюд в меню и др. Именно поэтому представляется весьма актуальной и своевременной разработка и внедрение системы качественного обслуживания в ООО «Кафе «Лесное», которая обеспечит комплексный подход к решению указанных проблем.

*А.М. Огородников, А.Н. Полухина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА

Актуальность выбранной темы работы обусловлена тем, что в настоящее время в организации познавательного детско-юношеского туризма существует немало проблем, требующих решения. Тем не менее, этот вид туризма является одним из самых устойчивых сегментов туррынка. При правильной политике государства, частных структур и инвесторов у этой сферы есть все предпосылки для дальнейшего роста и развития.

В соответствии с Законом РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ туризм определяется как «временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания». Детско-юношеский туризм подразумевает путешествия детей, в том числе школьников, в возрасте от 7 до 15 лет с различными целями. По тематическим направлениям познавательные путешествия школьников можно разбить на этнографические, геологические, экологические, исторические, археологические и другие виды выездов. Но отсутствие законодательной базы, демография, дифференциация предлагаемых услуг - мешает развитию данного направления в туризме.

Детско-юношеский туризм – важный способ передачи новому поколению накопленного человечеством жизненного опыта и материально-культурного наследия, формирования ценностных ориентаций, так как он является одним из путей социализации личности.

*А.М. Огородников, А.Н. Полухина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ОЦЕНКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОУ ДОД ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ЦЕНТРА «РОЗА ВЕТРОВ» В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Государственное образовательное учреждение дополнительного образования детей Республики Марий Эл Детско-юношеский центр «Роза ветров» в 2011 году отметил пятидесятипятилетие своей деятельности. В Центре работает 34 педагога дополнительного образования, 26 из которых имеют высшее образование, а 10 педагогов имеют высшую квалификационную категорию. В Центре более 40 объединений по пешеходному, водному туризму, спортивному ориентированию, судей туристских соревнований, экологов, краеведов, юных туристов, семейного туризма, экспериментальные туристские классы. В них занима-

ется более 500 детей. Возраст ребят, занимающихся в объединениях, от 6 до 21 года. Туристско-краеведческие объединения работают в Центре, в ДТЮ, клубах по месту жительства и в школах всех районов и городов республики. ГУДО РМЭ «Юношеский туристско-краеведческий центр» является опорным учреждением Центра Детско-юношеского туризма и краеведения МО РФ по организации и проведению лагерей и слетов юных краеведов (историков и этнографов), юных ориентировщиков.

Основными массовыми мероприятиями являются соревнования по технике пешеходного, водного, лыжного туризма, спортивному ориентированию, слеты и конференции краеведов, конкурсы краеведческих и методических материалов. В рамках центра функционирует туристский оздоровительный палаточный лагерь, который предоставляет всем школьникам возможность в течение летних каникул отдохнуть, поправить свое здоровье, получить первые навыки по туризму, краеведению и спортивному ориентированию или повысить свое мастерство и совершить увлекательные походы и экскурсии. Турбаза расположена в помещении Центра, она вмещает до 40 человек. Для новичков разработаны, и успешно действуют маршруты походов выходного дня по Сосновой и Дубовой рощам, к родникам в Кортинских оврагах, двухдневных походов в район Песчаного карьера и оз. Сумки. В течение двух лет работает лагерь туристов водников с 10-дневной сменой (обучение и поход). Сотрудниками турбазы проводятся экскурсии по г. Йошкар-Оле, учебные экскурсии в различные музеи города, организуются вечера отдыха. Особенно популярны среди учащихся водные походы по рекам Илеть, Большая и Малая Кокшага.

Все эти мероприятия, осуществляемые «Детско-юношеским туристско-краеведческим центром», направлены на то, чтобы способствовать всестороннему развитию учащихся посредством организации методической и практической помощи образовательным учреждениям г. Йошкар-Олы.

Таким образом, анализируя деятельность детско-юношеского центра «Роза Ветров» и исходя из оценки финансовых показателей можно сделать вывод, что предприятие работает стабильно. Так, например, за период 2007 по 2009 годов, можно заметить, что выручка предприятия возросла более чем на 7%, а количество затрат сократилось на 80 тыс. рублей по сравнению с предыдущим 2008 годом. Но все же, несмотря на бухгалтерскую отчетность у предприятия имеются ряд существенных проблем, требующих определенного решения. К основным из них можно отнести устаревшую материальную базу, в которую входят туристические снаряжения и техническое оснащение, транспорт, не разрабатываются новые туристические маршруты, не происходит совершенствование центра, а так же ряд других немало важных проблем.

Так как предприятие является бюджетным в сфере предоставления услуг дополнительного образования и организации детско-юношеского отдыха учащихся, предложенными рекомендациями будут являться мероприятия связанные непосредственно с развитием коммерческой деятельности. В качестве таких мероприятий могут стать различного рода экскурсионные программы-маршруты, которые дадут не только преимущество наряду с подобными мероприятиями в организации детско-юношеского туризма, но, а так же и преиму-

щество перед некоторыми туроператорами разрабатывающими познавательные маршруты. С применением правильного подхода и правильной разработки маршрутов, такие виды экскурсионных программ по республике и по городу могут приносить доход в рамках определенных нужд Центра. Так же большое преимущество в реализации предложенных в рекомендации познавательных маршрутов, придают тесные связи с образовательными учреждениями города, в том числе и Дворцов Молодежи.

Исходя из предложенных выше рекомендаций, центр сможет в дальнейшем выделять больше средств на поддержание, укрепление стабильности своей деятельности на рынке организации познавательного детско-юношеского туризма, как на городском, так и на республиканском уровнях в целом.

*Н.М. Охотина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ ДЛЯ ЛИЦ «ТРЕТЬЕГО» ВОЗРАСТА

Одной из важнейших мест в социальной политике государства занимает политика в области культуры и досуга, цели которой определяются их социальным характером. Эта политика реализуется через культурно-досуговую деятельность, среди технологий которой не последнее место занимает туризм.

Туризм вошел в XXI в. и продолжает оставаться ярким социальным явлением, значимо влияющим на мироустройство и экономику многих стран и целых регионов.

В последнее время в обществе все чаще поднимается вопрос о развитии именно социальной формы туризма. Его развитие дает возможность реализации права на отдых, охрану здоровья и реабилитацию социально незащищенных слоев населения.

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет социальный туризм как «путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды», при этом отдельным категориям российских туристов государство в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, предоставляет льготы социального характера. Эта формулировка открывает широкие возможности для развития социального туризма в Российской Федерации. В классификации социального туризма по возрастному критерию выделяют:

- детский туризм;
- молодежный туризм;
- туризм лиц для «третьего» возраста (пенсионеров).

Число людей старше 65 лет утроится по всему миру к 2050 г. Об этом свидетельствуют данные статистики, подготовленные бюро переписи населения США. По данным исследования, в настоящее время число пожилых людей на планете составляет 516 млн. человек, однако к середине XXI в. оно увеличится

до 1,53 млрд. человек. В России сейчас около 30 млн. пожилых: 4,3 % из них – это люди старше 75 лет. 3-4 млн. пожилых нуждаются в постоянной медико-социальной помощи, а в интернатах пребывает только 216-220 тыс. человек.

Туризм оказывает большое влияние на оздоровление пожилых людей, так как является фактором, противодействующим гипокинезии (мало подвижному образу жизни), которая отрицательно влияет на здоровье и психику. Двигательные ограничения значительно снижают жизненные возможности, служат причиной угнетения, стресса, потери веры в себя. Люди, вышедшие на пенсию, могут использовать свободное время, участвуя в общественной работе, осуществляя различные социокультурные программы и проекты, в том числе и туристические. Для пожилого человека туризм предоставляет реабилитационные возможности, повышая интерес к жизни и увеличивая жизненную активность. Основными функциями туризма с социальной точки зрения являются: компенсаторная, восстановительная, реабилитационная. Туризм становится стилем жизни современного человека, в том числе и многих пожилых людей.

В Европе пожилые люди путешествуют много, и это стало своего рода нормой. У нас в стране у пенсионеров существует ряд препятствий, мешающих вовлечению старшего поколения в туризм. Во-первых, существует стереотип «Я уже стар(а) в турпоездки ездить. Мне уже на тот свет пора», и для отработки этого стереотипа потребуются отдельная информационная работа. Во-вторых, для этой целевой аудитории характерны некоторые проблемы в получении необходимой информации. Очень малая доля пенсионеров освоила Интернет и может воспользоваться ресурсами, чтобы подобрать себе тур. Пенсионеры зачастую стесняются сами прийти в турагентство, чтобы узнать все интересующие их подробности. В-третьих, финансовые трудности, возникающие у пожилых людей. Конечно, в отдельных регионах и муниципальных образованиях делаются попытки организации туристических маршрутов для пожилых людей с полным и частичным финансированием из бюджета, но эти мероприятия, как правило, носят разовый характер или приурочены к тем или иным событиям или праздникам. В нашей стране пенсионеров на отдых чаще всего отправляют дети и внуки. Турфирмы не разрабатывают особых программ для пожилых людей, хотя на сайтах ряда турагентов можно увидеть раздел «Туры для пенсионеров». Как правило, это два вида предложений: 1) оздоровительные программы для состоятельных граждан на российских и зарубежных курортах с хорошим уровнем обслуживания и лечения (термальные курорты, минеральные воды, грязи); 2) культурно-познавательные туры эконом-класса в «низкий сезон», а также некоторые паломнические путешествия.

Разработка специальных программ турфирмами для пожилых людей требует немало затрат и средств. Поэтому если спрос на такие программы не гарантирован, то для турфирм это не выгодно. Другое дело, если бы имел место гарантированный госзаказ. Тогда низкая цена могла быть компенсирована большим потоком туристов.

Однако, в целом количество пожилых людей, которые могли бы оплатить свой отдых и досуг невелико. Поэтому было бы неплохо привлекать спонсорскую помощь в виде благотворительной помощи коммерческих структур в

преддверии праздников, в обмен на рекламные возможности и т.д. При этом нужды пожилых людей должны быть прозрачны для потенциальных спонсоров, чтобы они имели возможность выбирать, кому и чем помочь.

Таким образом, обеспечение доступности туристского отдыха пожилых людей требует разработки и осуществления ряда конкретных мер, к числу которых относятся определение социальной туристской политики государства, принятие собственных законодательных и нормативных актов, создание социальной инфраструктуры, обеспечение систем и механизмов поддержки малообеспеченных слоев населения, подготовка работников системы социального туризма, включая его организаторов, информационная работа и многое другое. На сегодняшний день четкого механизма организации отдыха для пожилых людей в России нет.

*Л.В. Петрова, С.В. Гусева
МарГТУ, Йошкар-Ола*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ)

В составе основных приоритетов российского общества образование занимает значимое место. Многие студенты, школьники, но также и взрослые стремятся получить его в целях своего совершенствования. Туризм, как известно, включает различные путешествия как внутри страны, так и за ее пределами, которые осуществляются в течение больше суток с выездом от мест своего обычного пребывания. Но образование, получаемое во время путешествия, по сравнению с обучением в душевных аудиториях школы или институтов, является более интересным и запоминающимся.

Современному туристу всегда хочется чего-то большего, в частности, отдыха, который позволит не только расслабиться, но и приобрести новые навыки и знания, можно заняться так называемым «образовательным туризмом». Так мы подходим к понятию образовательного туризма.

Поскольку понятие «образовательный туризм» в современной научной литературе до конца не сложилось, существуют разные подходы его определения.

Так, В.Ю. Воскресенский рассматривает образовательный туризм в рамках международного туризма и определяет его как поездки с целью получения образования за рубежом, которые обычно реализуются в развитые страны с целью совершенствования языка, получения бизнес - образования, изучения специальных дисциплин [1].

Л.С. Данилова дает более широкое определение. По ее мнению, образовательный туризм – разновидность туризма, когда получение образования и обучение являются главной целью поездки [2].

Этого же понятия придерживается В.Л. Погодина, раскрывая понятие образовательного тура. Образовательными, по ее мнению, следует считать туры, организуемые в рамках познавательного туризма, целью которого является вы-

полнение задач, определенных учебными программами образовательных учреждений [3]. Можно выделить туры школьного и внешкольного образования, среднего специального, а также вузовского, послевузовского и вневузовского образования. Образовательными должны быть признаны и поездки, предпринимаемые людьми с целью самообразования (т. е. цели их не связаны с реализацией образовательных программ учебных заведений).

Анализ представленных дефиниций дает основание утверждать, что на сегодняшний день нет единого понимания термина «образовательный туризм».

На наш взгляд, это понятие гораздо шире, чем просто поездки с целью получения образования за рубежом, поэтому под образовательным туризмом мы будем понимать поездки с целью получения образования как внутри страны, так и за ее пределами. Это могут быть различные курсы иностранного языка, семинары, конференции, стажировки, выставки развивающие культуру человека, а также экскурсионные программы школьного и внешкольного образования.

Образовательный туризм представляет собой быстро развивающийся сектор экономики туризма, завоевывающий признание, как в России, так и в других странах.

В настоящее время практически каждый современный человек имеет доступ к «всемирной паутине», при помощи которой может виртуально посетить любые страны мира сидя дома. Но все же многие студенты (школьники, взрослые) предпочитают увидеть мировые культурные столицы своими глазами, т.е. изучать все прелести страны во время своего пребывания в ней. Например, в Интернете достаточно много информации о странах (общие характеристики, культура, обычаи, кухня и др.), но только личное путешествие подарит полное понимание той страны, которую Вы хотите посетить.

Многие исследователи относят образовательные туры к числу ведущих и наиболее перспективных суботраслей туризма, специфические особенности которых проявляются в особом характере спроса. Это выражено в сезонных колебаниях, диверсификации туристского продукта и услуг гостеприимства, низкой подверженности кризисам и социально-политическим потрясениям, динамично развивающимися потребностями клиентов. Особенности спроса на образовательные туры требуют детального изучения и разработки теоретических, методологических и системных подходов к совершенствованию взаимодействия всех его участников.

С каждым годом спектр услуг, предлагаемых в данной отрасли, стремительно расширяется. Образовательный туризм, который несколько лет назад был востребован только среди элиты, сейчас перешел в категорию продукта для среднего класса и пользуется устойчивым спросом.

В настоящий момент рынок образовательных услуг переживает бурное развитие, в процессе которого выявляются следующие виды образовательного туризма: учебные поездки с целью изучения иностранного языка или тех или иных общеобразовательных или специальных предметов; ознакомительные поездки в учреждения, организации и предприятия; научные и учебные стажировки в учреждениях, организациях и на предприятиях; участие в семинарах, конференциях, съездах, конгрессах, творческих мастерских и мастер-классах,

цель которых обмен опытом и получение новой профессионально-важной информации; экскурсионно-ознакомительные путешествия по различным городам, природным зонам и странам. Рассмотрим данные виды более подробно.

Один из самых распространенных видов образовательного туризма - это учебные поездки с целью изучения иностранного языка. Главной разновидностью данных поездок являются языковые туры (иначе их называют языковые программы). Особенно важно, что в таком туре можно и отдыхать, и обучаться. Такие программы предлагают летние школы на море, курсы при университетах или проживание в семье носителей языка в Великобритании, Франции, Греции, на Мальте, в Турции и многих других странах. Также популярны программы культурного обмена, программы для студентов с предоставлением оплачиваемых стажировок: «Работа и путешествия», «Стажировки», «Работа и учеба» и «Программы для нянь». Огромным преимуществом образовательного туризма в изучении иностранного языка является то, что он позволяет путешественнику решать сразу несколько задач: улучшение своих знаний, отдых и наслаждение экскурсиями по стране.

Как мы отметили ранее, образовательный туризм изучением иностранных языков не ограничивается.

Ознакомительные поездки, участие в семинарах, конференциях, съездах и других мероприятиях, цель которых – обмен опытом и/или получение новой профессионально-важной информации предоставляют возможность студентам под руководством преподавателей вузов посредством экскурсий, визитов и информационных встреч развить профессиональные контакты и углубить знания в той или иной области исследования. Данный вид поездок или участие в различных учебных мероприятиях способствует укреплению контактов между вузами или организацией, а также развитию личных связей между учеными и студентами. Прохождение научных и учебных стажировок в учреждениях, организациях и на предприятиях помогают студенту убедиться, что выбранная работа, сфера деятельности подходят для него, дает возможность проявить и зарекомендовать себя как молодого специалиста, также помогает приобрести опыт по специальности или дает шанс начать карьеру, быть зачисленным в кадровый резерв предприятия.

Рассмотрим еще один из главных видов, на который опирается образовательный туризм, - экскурсионный метод познания. В его основе лежат наглядность, предметность, вещественная доказательность и обязательное сочетание показа объектов с рассказом о них. Также характерной особенностью этого вида является сочетание методов обучения и воспитания, что говорит о его комплексном характере. Экскурсионный метод позволяет учащимся, например, увязывать вновь изучаемый материал с ранее полученными знаниями и опытом, что, в свою очередь, значительно повышает эффективность обучения [4].

Таким образом, рассмотрев частично основные виды образовательного туризма, мы можем сказать, что образовательный туризм – это не только путешествие с целью отдыха, но и прекрасная возможность повысить квалификацию, перенять опыт зарубежных или отечественных коллег, углубить свои знания по тем или иным дисциплинам, а также знакомство с интересными людьми и раскрытие себя с новой стороны.

Литература:

1. Воскресенский В.Ю. Международный туризм и основы туристического страноведения. - М.: МосГУ, 2004.
2. Данилова Л.С. Оценка развития рынка образовательного туризма // Изв. Иркутск. гос. экон. акад. - 2010.
3. Погодина, В.Л. Образовательный туризм как средство развития географической культуры учащихся / В.Л. Погодина // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - СПб., 2009.
4. Соломин В.П., Погодина В.Л. Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - СПб., 2007.

*А.Н. Полухина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В СФЕРЕ СЕРВИСА И ТУРИЗМА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

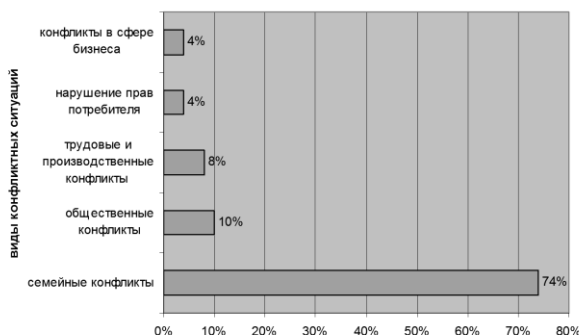
Социально-культурный сервис и туризм нацелены на удовлетворение потребностей, связанных с социальными, культурными и духовными запросами людей, а также удовлетворение потребности в отдыхе. Известно, что для постиндустриального общества характерно преобладание производства услуг над производством товаров, поэтому данная сфера на современном этапе подвергается пристальному изучению.

Целью статьи можно определить изучение особенностей управления конфликтами организаций сферы СКСиТ с точки зрения культуры постиндустриального общества.

Полагаем, что сфера СКСиТ, а, следовательно, и организации, осуществляющие деятельность по данному направлению, особо подвержены воздействию массовой культуры, генерируемой постиндустриальным обществом. Обратим внимание на то, что сфера СКСиТ нацелена на удовлетворение вторичных потребностей человека. Более того, к числу специфических черт функционирования организаций СКСиТ следует отнести сильную зависимость от постоянно и быстро изменяющегося потребительского спроса и моды, что определяет меру популярности той или иной услуги. Также к специфике функционирования организаций СКСиТ относится коммуникативность услуг: организациям данной сферы следует уделять значительное внимание не только рекламе и пиару, но и формированию благоприятного паблисити. Сегодня в сети Интернет существует много сайтов, где туристы обмениваются мнениями о странах, которые они посетили, уровне и качестве обслуживания и т.д. В крупных городах, например, в Москве и Санкт-Петербурге, имеются сетевые ресурсы, где обсуждаются рестораны и кафе, меню и качество обслуживания. Считаем, что современная организация, действующая в данной сфере должна не только отслеживать негативные отклики бывших клиентов, но и формировать позитивные «мифы» о себе.

В свою очередь благоприятное общественное мнение об организации КССиТ формируют как внешние проявления ее деятельности, так и корпоративная культура, создаваемая внутри организации, одним из важных элементов которой, полагаем, является деятельность руководителя по управлению конфликтами. Оказание социально-культурных и туристических услуг характеризуется постоянным взаимодействием персонала организаций с потребителями. Психологические исследования доказали, что деятельность в системе «человек-человек» объективно конфликтогенна. Кроме того, в рамках любой организации постоянно возникают конфликтные ситуации вследствие различных причин, как объективных, так и субъективных.

Исходя из представления о том, что конфликт в организации выполняет и диагностическую функцию, считается, что «управление конфликтами в организациях предполагает аккумуляцию и направление позитивной энергии конфликта в русло эффективной деятельности персонала» [1, с. 58], что соответствует одной из основных черт постиндустриального общества – усилению роли человеческого фактора. В современных методиках управления конфликтами прослеживаются два основных направления [2]: мероприятия, способствующие предотвращению или минимизации причин конфликтов в организациях и тренинги психологического характера для обучения персонала навыкам бесконфликтного общения. Существует и специальный вид разрешения конфликтов с участием третьей стороны, называемый медиация. Более того, медиация сегодня являет также пример проявления культуры постиндустриального общества, т.к. в развитых странах Европы и США складывается рынок медиаторских услуг. А собственно медиация становится особым видом сервисной деятельности. Исследователь из Центрально-Европейского университета Дана Потоскова, перечисляя сферы применения медиации при разрешении конфликтов, приводит следующие цифры [3]. Очевидно, что обращение к услугам медиатора для разрешения конфликтов в организациях происходит реже, чем в случае семейных конфликтов. Тем не менее, 12% обращений (трудовые, производственные и бизнес-конфликты) – это значимый показатель востребованности медиаторских услуг.

Показатели участия медиаторов при разрешении конфликтов
по основным видам конфликтных ситуаций

Причем в перечень причин трудовых конфликтов следует включить так называемые «дискриминационные конфликты», когда работник полагает, что в основе нарушения его трудовых прав лежит дискриминация по цвету кожи или полу. Кроме того, показатель «нарушение прав потребителя» также включает конфликты сферы СКСиТ, т.е. реальный процент трудовых конфликтов, разрешаемых с помощью медиаторов, можно считать несколько более значимым, примерно 15 %.

Остается вопрос: как разрешаются 85 % конфликтов в организациях СКСиТ в постиндустриальных странах. По итогам проведенного нами исследования в организациях СКСиТ и в медиаторских центрах в США (штат Флорида) в 2003 г. можно сделать вывод, что в бизнес-практике американских организаций отношение руководителей к конфликтам, априори, негативное. Во-первых, для менеджеров этих организаций наиболее удобным способом разрешения конфликтов является увольнение сотрудника или сотрудников, участвующих в конфликте. Во-вторых, большинство работников подобных организаций достаточно легко заменить, потому что не требуется высокой квалификации, а рынок рабочей силы значителен. В-третьих, стоимость услуг медиаторов значительно дороже, нежели финансовые потери при замене работника.

Таким образом, выявлено противоречие. С одной стороны, постиндустриальное общество не только предъявляет особые требования к имиджу организаций сферы СКСиТ, и в этом случае наличие конфликтов может существенно его испортить. Одновременно предлагается современный инструмент для управления конфликтами, такой как медиаторские услуги. С другой стороны, уровень развития управленческой культуры конкретных руководителей организаций СКСиТ не соответствует этому. Большинство руководителей предпочитает при управлении конфликтами применять технократический подход, развившийся в эпоху индустриальной цивилизации. Следовательно, важнейшей особенностью управления конфликтами в организациях сферы СКСиТ является его двойственный характер: проявление знаковых характеристик постиндустриального общества и развития управленческой культуры и повышения значимости человеческого потенциала.

Литература:

1. Стребков А.И., Газимагомедов Г.Г. Конфликтменеджмент в организациях // Конфликтология – теория и практика. – 2004. - № 2(3).
2. Конфликты в коллективе: причины, управление, минимизация // Работа и зарплата. – Режим доступа: www.zarplata.ru
3. Потоскова Д. Практическая реальность: Европейская модель медиации и разрешения конфликтов: лекция // Медиация и другие методы стимулирования демократического диалога: курс лекций. – Будапешт: Центрально-Европейский университет, 2007.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исследование поставленного вопроса не возможно без осознания сущности нашего времени. Мы начнем его с предельно общих суждений, связанных с основными чертами общества и человека эпохи глобализации, понимаемой нами как объективно развивающийся процесс западофикации мира (процесс подчинения мира через его уподобление западу), решающим образом повлиявший на судьбы многих народов мира, на их культуру и цивилизацию.

Рассмотрим эти процессы на примере динамики современных знаний и практики. На фоне происходящих с современным все более глобализированным и западофицированным обществом процессов, заключенных в противоречивой тенденции, с одной стороны – роста уязвимости, кризисности, конфликтности бытия человека, а с другой – роста его индивидуализма, потребительства, социального знания и социальная практика, являясь инструментами общественной рефлексии и саморегуляции, не могут не претерпевать соответствующие изменения.

1. Эти знания и эта социальные практики во все большей степени приобретают характер индивидуально-личностных ориентаций, в соответствие с духом все либеральных прав и свобод граждан, идущих от запада.

2. В соответствии с новым типом индивидуализированного человека эти знания и практики развивались дуальным образом, в соответствии с противоречивым характером самой западной культуры и цивилизации. Появились и интенсивно развиваются, с одной стороны, науки и практики, связанные со сферой социальной помощи, социального врачевания человека (социально-помогающие науки и практики), к ним можно отнести науки и профессии связанные с социальной психологией и педагогикой, социальным правом, социальной экономикой, социальной медициной, социальной политикой, социальной работой и др. С другой стороны, активное развитие получили сервисно-потребительские науки и практики в сфере растущего материального и духовного потребления и развлечений, ориентированных на удовлетворение растущих утилитарных потребностей человека все более потребительской, гедонистической, индивидуализированной формы культуры и цивилизации.

3. Здесь можно также говорить и о все возрастающей проблемной ориентированности знаний и практик. В соответствии с общей проблематизацией индивидуальной и общественной жизни человека в современной цивилизации, проявившей себя как своеобразный цивилизационный каток, уничтожающий долгое время поддерживавшие человека традиционные социальные институты, связи, отношения и ценности (традиционная семья, традиционные кровнородственные отношения, традиционная религия и мораль и т.д.). В этой ситуации сфера материального и духовного потребления, помощи и услуг во все большей

степени поворачивает к освоению именно пространства социальных проблем, становящегося все более социально уязвимым человека.

4. Все эти знания и практики становятся во все большей степени междисциплинарными, образуя научные межпредметные поля. К ним можно отнести все социально-гуманитарные науки и практики помогающего альтруистического характера, воплощенные во все той же социальной медицине, социальном праве, социальной экономике, социальной политике, социальной этике, социально-психологическом и педагогическом знании и консультировании, конфликтологии, социальной работе. Но также и сервисно-потребительского характера, представленные различными формами сервиса (услуг), начиная от парикмахерских и салонов красоты и заканчивая новыми формами потребительской киноиндустрии, музеев, театров, общепита, туризма, гостиниц, курортного дела, спорта, шоу-бизнеса, моды. Все они, и социальная помощь, и даже утилитарное потребление, отдых и развлечения – стали фактором социальной реабилитации бегущего из средних и больших городов заорганизованного, требующего своей психофизической и духовной реабилитации индивида. Находящего спасение в новых формах реабилитирующего, нередко утилитарно, потребления.

Подчеркнем, что в этих условиях институт социальной помощи человеку, как и индустрия потребительского, развлекательного сервиса и туризма рассматриваются нами и как защитная прагматическая функция экономической цивилизации, создаваемой западом, и как механизм ее социальной самоорганизации.

Действительно, с одной стороны, западная цивилизация, способом социального врачевания нанесенных ею же социальных ран (социальная помощь), а с другой стороны – способом потребительского, развлекательного образа жизни (потребительский развлекательный сервис) создала механизмы универсальной социальной реабилитации маргинального трудового ресурса средних и больших городов, ядром которого стали наиболее трудоспособные поколения в структуре населения втянутых в эти процессы стран.

Всем этим можно определить науки и практики социально-помогающего характера и науки и практики сервисно-потребительского характера в качестве модуса, неотъемлемого свойства, одной из сущностных форм современной экономической цивилизации запада и втянутых в нее незападных народов, и тесно связанного с ними общества потребления.

Предыстория этой глобальной метаморфозы в своей сущности чрезвычайно естественна и диалектична по своему характеру. Дальнейший рост производства и потребления в экономически развитых странах запада был поставлен в середине – конце XX столетия под угрозу самим фактом возникшего дефицита человеческого (человек как рабочая сила, в том числе интеллектуальная, и человек как потребитель производимого) и природного ресурса, необходимого для роста этого производства и потребления. Но этот рост производства и потребления оказался под угрозой из-за недостаточной оперативной реабилитации и привлечения трудового ресурса (интеллектуального и физического), а также ресурса человеческого потребления, производимого в привлекательной для человека форме.

Этой формой и стали ценности потребительского общества – больше и качественнее потреблять, получая удовольствие. Рядом с этим выросли не только сферы социально-помогающего и потребительски развлекательного сервиса, но и обслуживающая их индустрия искусственного образа, медиа, воплощенная в деятельности рекламы и пиара, лежащих в основе масскультуры. Именно поэтому мы и обязаны констатировать, что с сущностной точки зрения, экономическая глобализация (высокая индустрия производства и потребления в мире) есть механизм растущего общества потребления. А сохранение и распространение ценностей общества потребления есть условие его сохранения в качестве условия экономической глобализации как мирового экономического феномена, основанного на западных стандартах организации общественной жизни народов. Все остальное в форме масскультуры, рекламы, пиара и т.д. стало лишь инструментарием этого симбиоза, за которым явственно проглядывают превращенные формы капитала как тайного кардинала этих общественных процессов.

Такова диалектика этого действа – развитие через разрушение и одновременное врачевание, реабилитацию. Как мы отметили, сущность этих процессов глубоко скрыта от наблюдателя и воплощена совсем в другой системе ценностей. Эта система ценностей заключается в превращенной форме западного общества, тайна которого – в получении все большей прибыли правящими слоями, в создании условий стабильного роста потребления. Иными словами, вопрос развития народов в форме западофикации, глобального производства и глобального потребления – это вопрос, прежде всего экономический, вопрос большого бизнеса. Потребление же рассматривается здесь как условие развития бизнеса. В свою очередь потребление возможно, только если оно становится идеологией, сущностью мировоззрения широких масс населения. Оно таковым и становится, приобретая форму философии утилитарного потребления, прагматизма и позитивизма – ядра всей современной западной культуры.

Общество всеобщего потребления рождает глобализацию, глобализация как тиражирование западного образа жизни во всемирном масштабе есть условие сохранения и развития потребительского общества за счет потребления все новых и во все большем масштабе разнообразных природных и социальных ресурсов мира. В основе общества потребления на фоне общечеловеческой культурной динамики мы фиксируем доминирование чувственной формы культуры. Маятник удовлетворения человеческих сущностных потребностей здесь есть внутренний скрытый механизм смены культурных форм общества, выступающих в качестве основы создаваемой им цивилизации. Сегодня она такова.

Люди в складывающейся ситуации масскультурного, управляемого общества потребления, не сознают себя уже больше носителями традиционных социальных институтов – этноса, нации, общества, языка, какой-либо конкретной культурной формы. Они во все большей степени живут реальностью нарисованного (созданного) новой культурой, новыми культурными средствами иллюзорного мира, за которым просматривается диктующее новую объективность влияние глобальной цивилизации. В своем сознании граждане нового глобального мира – это люди нового мира ценностей – мира постмодерна.

Не углубляясь в философские смыслы происходящих процессов, сосредоточимся все же на нашем предмете, тем не менее, с этими процессами непосредственно связанным. Здесь мы хотели бы уточнить сформулированную ранее идею социальных функций бурно развивающейся сервисной деятельности. Сервис как услуга, непосредственным образом проявляется в такой его составляющей как туризм. Туризм – прекрасный показательный случай социальной самоорганизации общества, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

В самом деле, активно путешествующие пенсионеры западного общества, не только занимают себя весьма приятным делом, но и продляют себе социальную активность, а также приносят существенные доходы сфере услуг и ее бизнесу, обращая денежную массу в межсекторном общественном пространстве, обеспечивая работу миллионам людей активного трудоспособного возраста. Эту же функцию обращения денежной массы выполняют и все другие категории отдыхающих и путешествующих людей, которые реабилитируя себя, таким образом, восстанавливая свою трудовую силу, становятся важными донорами развития экономики сферы услуг, а иногда и экономики целых страна. Это мы видим на ярких примерах подобных Турции или Таиланду, или до недавнего времени Египта и Туниса и т.д., специализирующихся на создании привлекательной среды отдыха, востребуемой широкой массой активной части населения развитых стран мира, приемлемой для этой массы своим качеством и денежным выражением. Этим целям служит также и туризм семейный, и детский.

Эти процессы четко проявлены на примере экологического и агротуризма, как потребности в природной реабилитации человека глобального общества. Главными его потребителями во всем мире стали жители средних и больших городов, всех возрастов. Все дело в резко возросших опасностях и рисках жизни (физических и психологических) в городской среде жителей средних и больших городов зажатых в тиски загазованных и заорганизованных городов, их искусственных техногенных ландшафтов, нездоровье которых прекрасно описано например в этологии, ее создателем К. Лоренсом (см. например работу «Агрессия» или «Семь смертных грехов цивилизованного человечества»). Волею судьбы, оторванные от природы, ее безусловного реабилитирующего воздействия, незаменимого городскими парками и скверами, а также комнатными растениями и оранжереями, в силу их ограниченного характера и высокой плотности и конкурентности населения их потребляющего, эти жители видят во внешних природных просторах сегодня своего одного из самых действенных врачей.

Безусловно, и здесь не все так просто. Экологический и агротуризм в лице детей и молодежи обладает своим несомненным не только психофизическим реабилитационным, но и познавательным характером. Природная среда прекрасная наглядное пособие многих из изучаемых в дошкольных и школьных учреждениях знаний. Все это может быть описано понятием социальные функции туризма, социальные функции туризма, экологического и агротуризма в частности.

Обобщая, сформулируем следующие на наш взгляд, три основные социальные функции туризма в современном обществе:

1. Функция психофизической реабилитации и отдыха человека, как жителя искусственной среды средних и больших городов, лежащая в основе восстановления его психофизического капитала.

2. Образовательная, культурно-познавательная функция, ориентированная не только на социальную группу детей и молодежи, но на широкие круги массового потребителя в глобальном мире, стремящегося быть личностью адекватной этому миру как целому.

3. Функция занятости провинциального населения, как важной сферы приложения сил и источника дохода в ситуации других ограниченных ресурсов существования. А для территорий как экономических единиц, как своеобразного фактора экономического развития и благополучия региона.

Правильно выстроенная профессиональная деятельность в этой сфере, несомненно, может стать важным фактором не только экономического развития региона, богатого природными рекреационными ресурсами, но важного фактора реабилитации и развития человека средних и больших городов, все более оторванного от живительной силы природы.

*А.В. Яровиков, А.Н. Полухина
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЛЬНОГО ГИДА В КОМПАНИИ «TEZ TOUR»

Отельный гид в компании «Tez Tour» – это очень ответственная должность, которую занимает человек. Отельный гид – это представитель туроператора, который в определённое время находится в каком-либо отеле.

Цель работы отельного гида: предоставить клиентам компании качественное обслуживание, обеспечивающее им хороший и комфортный отдых. Уровень предоставленных услуг должен соответствовать критериям качественной работы.

В должностные обязанности отельного гида входит:

1. Достойно представлять компанию «Tez Tour» перед общественностью, официальными органами, организациями и туристическими группами.

2. Дать туристам правильное разъяснение того, что запрещено вывозить за пределы страны пребывания туриста.

3. В обязанности отельного гида входит: встреча туристов на ресепшн и расселение туристов по номерам, решение вопросов с номерами, проведение информационных встреч. При назначении информационной встречи при прилёте и приезде туристов в отель отельный гид должен вовремя на неё явиться без опозданий и общение с клиентом должно быть продуманным и непринуждённым. Также в обязанности отельного гида входит переселение туристов в другой отель по их требованию, продажа экскурсий и решение любых вопросов туристов в течение всего их отдыха. Отельный гид обязан довести до сведения тури-

стов всю необходимую информацию, которая может пригодиться на протяжении всего отдыха.

4. Отельный гид должен предоставить туристам достоверную информацию о традициях, нравах и законодательных нормах страны пребывания и рекомендации по правилам поведения.

5. Также при продаже экскурсионных туров отельных гид должен предоставить достоверную информацию. Обязательно предупреждать об особенностях тура (расстояние, время в пути и т.д.).

6. Экскурсионные туры предлагать и реализовывать только по утверждённой программе «Tez Tour».

7. В обязанность отельного гида входит еженедельное составление отчёта и отправка его в офис Компании, осуществление постоянного контакта между отелем и офисом.

8. Отельный гид обязан полностью владеть информацией о транспортном сообщении в регионе. При необходимости правильно проконсультировать клиента.

9. Если у клиентов возникают какие-то вопросы, то он должен незамедлительно реагировать на них и стараться разрешить вопросы в самые кратчайшие сроки.

10. Отельный гид должен предоставить информацию о флоре и фауне региона и его особенности.

Можно выделить, что в обязанности отельного гида может входить проведение информационных туров или рекламных туров с представителями туристических агентств, которые проводятся в начале сезона или в другое время, с целью ознакомления с предлагаемыми услугами.

Таким образом, можно выделить критерии качественной работы отельного гида в компании «Tez Tour»:

1. Соответствие корпоративному духу.
2. Доброжелательность в общении и соблюдение дисциплины.
3. Достойный внешний вид.
4. Взаимопомощь и постоянное самосовершенствование в профессии.

В заключении можно добавить, что одно из главных требований в обязанностях отельного гида - это максимально высокий уровень обслуживания гостей.

*О. Ячменева, Е. Ефимова, И.В. Смирнова
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО СЕРВИСА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Развитие спортивно-оздоровительного сервиса не только в России, но и во всем мире становится все более актуальной темой для населения и государственных структур. Самым популярным видом физической активности россиян считается плавание - в том числе в открытых водоемах в теплое время года. На втором месте стоят групповые виды спорта, такие как футбол, волейбол, бас-

кетбол и хоккей. Третье место занимают: бег трусцой, катание на коньках и лыжах. Россияне пока предпочитают те виды спорта, которыми можно заниматься без дополнительных денежных затрат.

В российских фитнес клубах предоставляют большое количество разнообразных услуг: новейшие разработки элитных видов аэробики, боевые искусства, тренажёрные залы, оснащённые новейшим оборудованием, неспортивные услуги и элитные водно-бассейновые процедуры.

Популярным становится проведение свободного времени жителей республики Марий Эл на спортивных объектах - физкультурно-оздоровительном комплексе в деревне Корта, спорткомплексах «Юбилейный», «Салют», бассейне «Дельфин», Ледовом Дворце, Дворце водных видов спорта, стадионе «Дружба».

Огромным спросом у населения республики Марий Эл также как в других городах России пользуются фитнес центры. Наиболее популярными в г. Йошкар-Ола являются следующие фитнес клубы: «Астрон», «Стелла», «Modo de Vida», «Византия», «Фитлайн». Они предлагают практически одинаковый набор услуг – различные виды аэробики, силовых тренировок, йога, пилатес, танец живота, солярий, процедурный кабинет. Продолжительность занятий в таких фитнес клубах примерно 1 час, стоимость разового посещения от 90 до 120 рублей. Можно приобрести абонемент на занятия (стоимость на 8 занятий примерно от 600 до 800 рублей), студентам предоставляются скидки в среднем от 7 до 20 %.

Рынок спортивно-оздоровительных услуг активно развивается в настоящее время в России и регионах и пользуются спросом у населения различные виды услуг данной сферы.

Литература:

1. Бутова, Т.Г. Исследование предпочтений населения в занятиях физической культурой и спортом в условиях формирующегося рынка услуг: научное исследование [Текст] / Бутова Т. Г., Казаков А. А. – Красноярск, 2007. – 265с.
2. Комментариев, Б. По статистике физкультурой в Марий Эл занимается почти треть населения [Текст] / Б. Комментариев // Эксперт потребителя. – 2008. - № 6. – С. 5.
3. Морозова, Л. Если платишь – будь здоров! [Текст] / Л.Морозова // Российская бизнес-газета. – 2005. – № 528. - С. 21-28.
4. Мустакимов, В. Изучение возможностей выхода фирмы на рынок спортивно-оздоровительных услуг [Текст]: учебное пособие / В. Мустакимов. - М.: Прима, 2007. - 237 с.
5. Свердликова Е.А. Социальная и нравственная полезность спортивно-оздоровительных услуг в России: доклад II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2005 «Будущее России: стратегии развития» [Текст]. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 14-15 декабря 2005. – 156 с.
6. Федеральная целевая программа "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 г. № 7.

А.В. Демидов, Р.Я. Дыганова
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ РАСЧЕТА КОНЦЕНТРАЦИИ РАДОНА В ВОДЕ, ВОЗДУХЕ И ПОЧВЕ

Радон – химический элемент главной подгруппы восьмой группы, шестого периода периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева, с атомным номером 86. В нормальных условиях представляет собой бесцветный инертный газ без вкуса и запаха и считается опасным для здоровья в силу своей радиоактивности.

Как и любой другой радиоактивный материал, радон может быть зарегистрирован дозиметрическими приборами по факту распада его изотопов и последующих дочерних продуктов. Применительно к помещениям, говоря о концентрации радона, обычно подразумевают так называемую объёмную активность (ОА) – отношение активности радиоактивного вещества к объёму этого вещества, измеряемой в Беккерелях на метр кубический (Бк/м³).

Регистрация радона в воздушной среде может осуществляться с помощью регистрации излучения распада как самого радона, так и его дочерних продуктов (ДПР), оседающих на взвешенных в воздухе частицах – аэрозолей. Наиболее удобным в первом случае представляется использование метода электростатического осаждения частиц на поверхности полупроводникового детектора (ППД) с последующей регистрацией их распада. Метод основан на том, что непосредственно после распада радона, ядро полученного ²¹⁸Po кратковременно приобретает положительный заряд, поскольку испущенная альфа-частица выбивает из атома несколько электронов на внешних слоях. Образовавшиеся ионы осаждаются силами электрического поля на поверхности ППД. Количество зафиксированных ионов ²¹⁸Po пропорционально концентрации радона внутри камеры. Равновесное состояние между скоростью распада радона и активностью ²¹⁸Po на детекторе устанавливается примерно спустя 5 периодов полураспада – около 15 минут. Данный временной интервал определяет минимальное время реакции на изменение концентрации радона.

При определении концентрации взвешенных в воздухе ДПР радона используется несколько иной метод. Частицы осаждаются на поверхности фильтра, или иного адсорбера с последующим измерением его активности. Полученный результат характеризует так называемую эквивалентную равновесную объёмную концентрацию (ЭРОА) ДПР радона в воздухе.

Описанная методика регистрации радона в воздухе может также быть использована для воды и почвы, но в этом случае имеются некоторые нюансы. Так, помимо собственно измерения концентрации в ней радона, которая зависит от множества факторов, таких как глубина измерения, метеорологических факторов, интенсивность излучения залегающих радиоактивных пород и т.д., имеет смысл

измерение плотности потока газа, выходящего из почвы, измеряемой в Беккерелях на метр квадратный в секунду (Бк/м²с) При этом, обычно пользуются активным методом отбора проб воздуха, поскольку в случае пассивного отбора понадобится слишком много времени. Исследуемый участок почвы накрывают сосудом произвольной формы, плотно прилегающим по периметру участка, чтобы исключить утечки газа. Далее измеряется приращение концентрации радона в полученном замкнутом объёме за данный промежуток времени, после чего из полученных данных узнать плотность потока радона не составляет труда.

Регистрация ОА радона в воде, пожалуй, наиболее специфична, поскольку непосредственные замеры концентрации, в силу особенностей среды, как правило, затруднительны. В этом случае прибегают к иным методам. Отобранную пробу воды помещают в герметичную ёмкость и затем производят её аэрацию в замкнутом объёме, в который включается радон-монитор. Атмосферный воздух, находящийся в контуре, вытесняет растворённый в воде газ и через некоторое время в системе устанавливается равновесное состояние между концентрацией радона в воздухе и воде. После этого, нетрудно вычислить исходную концентрацию радона в пробе воды, измерив концентрацию радона в системе и зная объёмы воды и воздуха.

В ходе наших исследований активности радона на территории г.Казань и приказанья находят применение все описанные выше методики, а полученные результаты представляют большой интерес и актуальность в связи с подготовкой города к проведению «Универсиады-2013».

*И.В. Домрачев, Ф.З. Гумарова
МарГУ. г. Йошкар-Ола*

РЫНОК КОЗЬЕГО МОЛОКА В РОССИИ

В мире происходит постоянный рост численности коз. По данным ФАО, в 1979 – 1981 гг. насчитывалось 456, 4 млн. коз, в 1994 году их поголовье возросло до 609,5 млн. коз, а в 2009 – 2010 гг. уже около 900 млн. голов. В России же на 2010 год в хозяйствах всех категорий количество коз составляет 2 млн. При чем 1 млн. 675 тыс. коз содержится на подворье домашних хозяйств. А остальная часть, примерно 325 тыс. коз в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах. При чем доля молочных коз ничтожно мала (около 3-4 %).

В России молочное козоводство никогда не было поставлено на промышленную основу, обычно ограничиваясь содержанием несколько животных в условиях домашнего подворья. Для России козье молоко – продукт редкий. Молочное направление в козоводстве в советские времена не получило должного развития. Хотя козье молоко действительно один из самых ценных продуктов.

На сегодняшний день на российских прилавках этот полезный продукт присутствует пока в весьма скромных объемах. Поставки на российский рынок стерилизованного козьего молока с полугодовым сроком хранения первой начала компания. «Экомол» («Экзотическое молоко») в 1998 – 1999 годах. Продук-

ция закупалась в Венгрии и продавалась под маркой «Маргарета». Несколько лет у них практически не было конкурентов. Только иногда появлялись небольшие партии французского козьего молока. Но сейчас основные бренды пастеризованного козьего молока, которые продаются в Москве, - «Надежда», «Лукоз» и «Виреня» а стерилизованного – «Чистая линия». Все это российские производители, у которых имеются собственные молочные козьи фермы. В 2000 году емкость российского рынка козьего молока составляла 500 тонн в год, в 2010 году уже 3000 тонн. Рост есть, но это происходит за счет выхода на рынок новых производителей козьего молока. Это ООО «Лукоз» (торговая марка «Сернурский сырзавод»), который за счет ассортимента продукции (производят из козьего молока: три вида йогуртов, творог, масло, брынза, сыр, сметана) и повышения качества продукции продается в московских торговых сетях. Это и ЗАО ПЗ «Приневское» Ленинградской области, которое стало производить пастеризованное козье молоко для Санкт Петербурга. Оно благодаря получению кредита по национальному проекту «Развитие АПК», построило одну из крупнейших козоводческих ферм России на 2000 голов.

В основном, 70 – 80 % продаж козьего молока приходится на Москву и Санкт- Петербург. Регионы пьют козье молоко хуже, чем большие мегаполисы. Скорее всего, это связано с тем, что в России не существовало культуры использования козьего молока в питании или связано с тем, что основная доля молочных коз в личных подворьях как раз приходится на регионы. И люди с большим желанием покупают парное козье молоко у бабушек, чем пастеризованное или стерилизованное молоко в магазинах. Поэтому линейка товаров из козьего молока привлечет многих жителей России в магазины.

Институтом конъюнктуры аграрного рынка был проведен блиц-опрос. Респондентам было предложено 4 вопроса о потреблении козьего молока. Итог опроса таков: 21% опрошиваемых уже сегодня готов при определенных условиях потреблять козье молоко. Проведенный опрос дает надежду, что число любителей козьего молока будет возрастать.

*И.С. Стародубцев, А.Н. Актуганов
МарГТУ, г. Йошкар-Ола*

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ТОНКОСТЕННЫХ БАЛОК С ПОЯСАМИ ИЗ ГНУТЫХ ПРОФИЛЕЙ

В статье рассматривается конструктивное решение металлической балки с поясами из гнутых профилей, соединенные тонколистовой стальной стенкой с ребрами жесткости. Приводятся конструктивные параметры опытного образца балки и результаты экспериментальных исследований и сравнительная оценка уровня напряжений и прогибов с данными теоретических расчетов.

Ключевые слова: Металлическая балка, тонколистовая стальная стенка, гнутые профили, экспериментальные исследования.

Введение. В настоящее время находят широкое применение тонкостенные конструкции из гнутых листов. Технология строительства из легких металлоконструкций (ЛСТК) позволяет быстро и эффективно строить здания самого различного назначения: это может быть малоэтажные жилые дома, частный особняк, офисно-складское здание, торговый центр, магазин, а особенно актуальна при реконструкции кровли и строительстве мансард. При этом получаем возможность быстро построить объект за короткий промежуток времени и затратить как минимум в двое меньше средств, чем при строительстве по стандартной типичной технологии возведения домов.

Одним из элементов будущего здания - это металлическая балка из тонких гнутых профилей. Особенностью работы таких балок заключается в том, что они могут нормально эксплуатироваться после наступления предела текучести материала стенки. Отказом работы таких балок является потеря устойчивости полог. Долгое время считалось, что эксплуатировать балки с тонкими стенками нельзя, так как потеря местной устойчивости стенки приводит всю балку в предельное состояние.

Теория расчета тонких пластинок, в том числе с начальным искривлением, разработана весьма обстоятельно. Для решения практических задач наибольшее развитие получило направление, основанное на исследовании напряженно-деформированного состояния простых моделей. Такой подход позволяет применять результаты экспериментальных исследований, для расчета балок с применением тонкостенных гнутых профилей. [1].

В настоящей статье рассматривается новая конструкция металлической балки, включающая пояса из гнутых профилей и стенку из тонколистовой оцинкованной стали.

Целью работы является изучение напряженно деформированного состояния балок, определение несущей способности и работоспособности данных балок.

Решаемые задачи: 1) определение работоспособности и эффективности металлодеревянных двутавровых балок; 2) проверка теоретических предпосылок расчета тонкостенных балок с учетом пластической работы материала стенки; 3) сравнение теоретических и экспериментальных данных таких балок.

Математическое моделирование. Для проведения теоретических и экспериментальных исследований напряженно-деформированного состояния (НДС) изготовлены опытные образцы балки пролетом 3 м. Первая балка имела пояса двутаврового сечения из «С»-образных профилей толщиной 1 мм, а стенка изготовлена из оцинкованной листовой стали шириной 400 мм, толщиной 0,7 мм. Вторая балка имела пояса таврового сечения из гнутого уголка толщиной 1 мм, а стенка изготовлена из оцинкованной листовой стали шириной 300 мм, толщиной 0,7 мм. Крепление поясов со стенкой осуществлялось на самонарезающих винтах. Для обеспечения местной устойчивости стенки были установлены парные ребра жесткости из гнутого уголка толщиной 1 мм.

Расчетная схема балки представляла собой конечно-элементную модель. Построение модели выполнялось в трехмерном пространстве. Для моделирования использовались плоские четырехугольные конечные элементы (КЭ-41).

Техника эксперимента. Испытание балки производилось на специальной экспериментальной установке с помощью гидравлических домкратов. Усилия прикладывались в двух местах $1/3$ пролета. Балка укладывалась на шарнирные опоры, а загрузка осуществлялась домкратом с шагом загрузки 200 кг. Напряжение определялось по показаниям тензодатчиков, наклеенных на полки балки и подключенных к измерителю деформаций АИД-4. Прогиб балки определялся в середине балки прогибомерами. Для определения сдвига поясов относительно стенки были установлены в трех крайних отсеках индикаторы часового типа с ценой деления 0,01 мм. Загрузка балок производилась по стандартной методике. Для определения остаточных деформаций, каждый этап испытания составил 10 минут. Для испытания был запроектирован и изготовлен специальный стенд, который был установлен в лаборатории испытания строительных конструкций строительного факультета. Экспериментальная балка с установленными приборами представлена на рис. 1.

Рис. 1. Экспериментальная балка на стенде для испытания

Выводы. В результате испытания были получены зависимости изменения напряжения в поясах в зависимости от приложенного усилия, прогибы балки и сдвиг стенок относительно пояса.

Первая балка до нагрузки 1900 кг балка работала в упругой стадии. Разрушение балки произошло при нагрузке 2700 кг. Результаты расчета в программном комплексе SCAD и экспериментальные данные показали небольшую расхожимость. Прогиб при испытании составил 5 мм, а SCAD показал 3 мм. Сдвиг стенки относительно пояса при нагрузке 2500 кг составил 0,45 мм. Расхожимость результатов можно объяснить податливостью соединений. Результаты эксперимента показали, что верхний пояс таврового сечения состоящего из двух «С»-образных гнутых тонкостенных профилей работает как отдельная балка лежащая на упругом основании. Упругим основанием является тонкая стенка укрепленная ребрами жесткости. При нагрузке 2500 кг балка сохраняла работоспособность, при нагрузке 2700 появились признаки потери общей устойчивости верхней полки и образование волн в стенках, что свидетельствует о потери несущей способности балки.

Разрушение балки с поясами из гнутого уголка произошло при нагрузке 1000 кг, вследствие потери общей устойчивости верхнего пояса балки. Прогиб

балки, в момент разрушения составил 9,3 мм. Результаты испытания приведены на рис. 2.

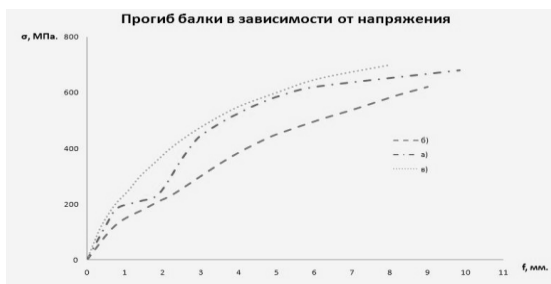

Рис. 2. Зависимость прогиба от напряжений в поясах:
а) балки с сечениями поясов из С-образных профилей; б) из гнутых уголков;
в) теоретические по расчетной программе

Литература:

1. Проектирование металлических конструкций: спец. курс: учебное пособие для вузов / В.В. Бирюлев, И.И. Кошин, И.И. Крылов [и др.]. – Л.: Стройиздат, 1990 – 432 с.
2. Пособие по проектированию стальных конструкций (к СНиП II-23-81* «Стальные конструкции»). ЦНИИСК им. Кучеренко Госстроя СССР. – М.: ЦИТП 1989. – С 88–90.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Бабосов Е.М.</i> Формирование креативного мышления и действия молодежи – императив информационного общества	8
<i>Белова Ю.Ю.</i> Социально-философская мысль средневековья о феномене пьянства	12
<i>Воронцова М.Е., Шалаев В.П.</i> Понимание свободы человека в философии Эриха Фромма	15
<i>Завиткевич Е., Охотина Н.М.</i> Гениальность как форма отклоняющегося поведения	15
<i>Крысова Е.В.</i> Концептуальный взгляд на теорию управления (социально-философский аспект)	16
<i>Курочкина Т.Э., Шалаев В.П.</i> Мировоззренческие проблемы молодежи в современном мире: философский аспект	18
<i>Кусюкбаева Т.Г., Шалаев В.П.</i> Философия айкидо: сущность, истоки и современность	19
<i>Казаков Д.С.</i> Феномен контркультуры как фактор развития общества потребления	20
<i>Литвинский А.В.</i> Историческое самосознание современных белорусов: варианты ценностной ориентации	22
<i>Лоскутова А., Шалаев В.П.</i> Постмодерн и его проявления в современном обществе	28
<i>Маслакова Е.А., Румянцева Т.Г.</i> Древнеиндийская мифология и символизм через призму аналитической психологии К.Г. Юнга	30
<i>Назмутдинов Б.В.</i> Проблема идеократии в трудах классиков евразийства	32
<i>Овсейчик Е.В., Хомич Е.В.</i> Виртуальная реальность в контексте «дромологической» концепции П. Вирильо	41
<i>Петухова К.П., Шалаев В.П.</i> Философия даосизма: основные понятия	42
	43

<i>Пономарёва С.А.</i>	
Синергетика в исторической ретроспективе и в призме современности	
<i>Пономарева К.С., Шалаев В.П.</i>	
Терроризм как проблема современного философского знания	44
<i>Смирнов С.В.</i>	
Вестернизация как проблема глоболизирующегося российского общества	46
<i>Фисенко Е.В., Зырянов В.В.</i>	
Социальная солидарность и идентичность современного российского общества	48
<i>Черкашин Н.М., Барковский П.В.</i>	
Сущность европейской морали с позиции Ф. Ницше	51
<i>Шалаев В.П.</i>	
Интернационализация образования как фактор национальной безопасности в глобальном мире: опыт философского анализа	53
<i>Шалаева А.В.</i>	
Топологический аспект понятия мифа	57
<i>Шалаева С.Л.</i>	
Экология человека Ури Бронфенбреннера	66

2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Ардельянова Я., Варданыц Г.К.</i>	
Коррупция и судебная система в восприятии граждан России	72
<i>Асланов А.В., Сабитов С.С.</i>	
Культ карго в современной России	75
<i>Баланова Т.С., Бекарев А.М.</i>	
Зарубежный опыт партисипативного стратегического управления (сравнительный анализ)	76
<i>Горинова Е.В.</i>	
Миграция населения как инструмент социальной мобильности в структуре общества: конфликтное измерение	80
<i>Егошина М.В., Шишкина О.В.</i>	
Исследование профессиональной направленности личности студентов-психологов	82
<i>Ендылетова А.А., Кислицына И.Г.</i>	
Безработица среди молодежи. Анализ ситуации на муниципальном рынке труда Республики Марий Эл	86
<i>Ершова М.В., Клемянич Д.Ю.</i>	
Реализация государственной молодежной политики в нижегородском регионе	87

<i>Иванов М.В., Иванов С.В.</i> Дидактические аспекты коммуникативных компетенций и компетентностей университетских преподавателей	90
<i>Иванова С., Крумов К.Д.</i> Восприятие справедливости и различия в оплате сотрудников	93
<i>Лобанова А.С., Мамаева О.Б.</i> Макдональдс – всемирное зло или культурная вестернизация	95
<i>Малеева А., Ильин В.И.</i> Курение как социальное взаимодействие	96
<i>Мальцева Е.Ф., Шишкина О.В.</i> Особенности взаимодействия ценностных ориентаций современной молодежи и продуктов средств массовой коммуникации	100
<i>Медведева М.В.</i> Влияние СМИ на функционирование приемных семей: региональный аспект	102
<i>Найденова В.Г., Илиева С.Е.</i> Качество жизни и субъективное благополучие в университетской среде	105
<i>Немихина Т.Г., Шалаев В.П.</i> Современное социальное образование России: тенденции, проблемы и перспективы	108
<i>Орлова С., Петрухина С.Р.</i> Российская молодежь на рынке труда	110
<i>Панкова К.Г., Ильин В.И.</i> Влияние общества потребления на социальные проблемы молодежи	111
<i>Пахомова Е.О., Ильин В.И.</i> Социальное конструирование проблем подростков	113
<i>Петухова А.В., Серкова Ю.А.</i> Проблема признания права собственности на самовольную постройку за арендатором земельного участка	116
<i>Синилова А.В., Старыгина Н.Н.</i> Репродуктивные намерения семей Республики Марий Эл: социологический аспект	119
<i>Скиданова О., Ильин В.И.</i> Романтические отношения: логика драматургического подхода	122
<i>Смирнова Е.Г., Низова Л.М.</i> Социологические аспекты занятости населения в период кризиса: региональное измерение	125
<i>Сушинский С.А., Осипов Е.А.</i> Стратегия снижения алкогольной и табачной угрозы в России	126
<i>Тумбаева Н.В.</i> Особенности регулирования дифференциации доходов населения в России	128

<i>Черепанова Е.А., Шишкина О.В.</i>	
Влияние городской среды на психологию йошкаротинцев	131
<i>Шалаев В.П.</i>	
Международные образовательные ресурсы как фактор профессиональной подготовки выпускника университета (на примере ФСТ МарГТУ)	134
<i>Шлюпова К.А., Масловская Е.В.</i>	
Семейно-брачные отношения в колонии	137
<i>Шутылева Е.А., Низова Л.М.</i>	
Управление социальным страхованием на мезоэкономическом уровне в Республике Марий Эл	139

3. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Бабосова Е.С.</i>	
Субкультуры и их роль в политической социализации молодежи	141
<i>Васильева В.Н. Павлова, А.Н.</i>	
Жизнь в тыловых районах СССР в годы Великой Отечественной войны глазами детей	143
<i>Зенцов П.М., Маслихин А.В.</i>	
Алгоритм воссоздания исторического прошлого в процессе перехода от эмпирии к теории	144
<i>Перинчек М., Быкова О.</i>	
Армянский вопрос в докладе генерала-майора Л. М. Болховитина	145
<i>Петрова Е.С., Мокроусова Л.Г.</i>	
Величие и трагедия М.С. Горбачёва	150
<i>Трофимова А.Л., Копылов Д.П., Павлова А.Н.</i>	
Повседневные аспекты экономических реформ 90-х годов XX в. в России	151
<i>Урманова З.Р., Павлова А.Н.</i>	
Экономические реформы 90-х годов в Узбекистане	152
<i>Швецова Н.Л., Мокроусова Л.Г.</i>	
Трагедия политика и страны	153

4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

<i>Асеева М.М., Абдрахманова З.Р.</i>	
Эффективность приоритетного национального проекта «Здоровье» в модернизации системы здравоохранения	155
<i>Батуева А., Охотина Н.М.</i>	
Проблема одиночества как социальная проблема в современном обществе	156

<i>Белова И.А., Павлова А.Н.</i> Проблемы эффективности системы социальной защиты в Российской Федерации	157
<i>Белова Е.О., Яргина Ю.В.</i> Организация социальной работы по профилактике девиантного поведения подростков в г. Йошкар-Ола	158
<i>Васильева О.В., Салагаев А.Л.</i> Деятельность негосударственных организаций в содействии ресоциализации несовершеннолетних граждан, освободившихся из мест лишения свободы (на примере региональной общественной организации «Человек и закон» Республики Марий Эл)	159
<i>Васильева О.В., Салагаев А.Л.</i> Инновационные формы ресоциализации несовершеннолетних заключенных: опыт регионов	161
<i>Галяутдинова Г.Р., Кислицына И.Г.</i> Неполная отцовская семья: основные проблемы (современное измерение)	163
<i>Гуляев И.Н., Кислицына И.Г.</i> Компьютерная зависимость в подростковом возрасте: постановка проблемы	165
<i>Глушкова О.Ю., Пчелина О.В.</i> Тьюторство как феномен социальной деятельности	166
<i>Дегиль Н.И., Гончарук Н.А.</i> Социальная защита детства и семьи в Республике Беларусь	167
<i>Домрачева Т.В., Старыгина Н.Н.</i> Пенсионное страхование в системе социальной защиты населения граждан Российской Федерации	169
<i>Ефимов В.Е., Павлова А.Н.</i> Развитие информационных систем как направление совершенствования системы социальной защиты в Республике Марий Эл	171
<i>Караваева О.В., Яргина Ю.В.</i> Совершенствование медико-социальной реабилитации лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания в условиях ГУП Республики Марий Эл «Санаторий «Сосновый бор»	172
<i>Киселева А.П., Пчелина О.В.</i> Роль и место социальной работы в системе здравоохранения (онкологии)	174
<i>Кузнецова Л. А., Яргина Ю.В.</i> Использование трудотерапии в реабилитации детей и подростков с умственной отсталостью (на примере ГУ Республики Марий Эл «Савинский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей»)	175

<i>Кулакова Е.Н., Яргина Ю.В.</i> Организация социальной работы с семьями группы риска (на примере КОГУ СО «Яранский центр социальной помощи семье и детям»)	176
<i>Лебедева В.А., Низова Л.М.</i> Модернизация социальной жилищной политики в Республике Марий Эл	176
<i>Ляшенко А.К., Кислицына И.Г.</i> Социальная работа и социальная педагогика: пути обеспечения эффективного взаимодействия	177
<i>Невмержицкая А.В., Низова Л.М.</i> Безработица как социально-психологическое явление на муниципальном уровне	178
<i>Павлова А.Ю., Низова Л.М.</i> Инвалиды как объект социальной защиты в Республике Марий Эл	179
<i>Пайкова З.А., Полухина А.Н.</i> Опыт зарубежных стран по социальной защите инвалидов	180
<i>Патрушева В.А., Ю.В. Яргина</i> Организация межведомственного взаимодействия по работе с дезадаптированными детьми и подростками	181
<i>Рашевская Т.С., Цегельник Т.В.</i> Особенности адаптации лиц пожилого возраста к выходу на пенсию	182
<i>Саралиева З.М., Отделкина Т.Н.</i> Мотивы принятия ребенка в семью	184
<i>Сафронова М.В., Шалаев В.П.</i> Теоретические и методологические проблемы развития стандартизации системы социального обслуживания населения	187
<i>Устюгова О.С., Кохановская Л.С.</i> Бездомность как социальная болезнь общества в современной России	188
<i>Халтурин К.Г., Кохановская Л.С.</i> Технологии социальной работы с молодыми семьями в РФ	190
<i>Цветникова Н.Е., Яргина Ю.В.</i> Организация социальной работы в условиях ЛП МУЗ «Перинатальный центр» г. Йошкар-Олы поликлиника репродуктивного здоровья молодежи	192
<i>Шахвердиева М.Ш., Горинова Е.В.</i> Специфика и направления социальной работы в психиатрии	193
<i>Швалева О.В., Низова Л.М.</i> Социальные аспекты демографического развития в России: региональный аспект	195

<i>Щербакова В.Л., Кохановская Л.С.</i> Вклад российской компании «Трансаэро» в организацию социальной помощи мало защищенным категориям людей	196
<i>Якимова Е.О., Низова Л.М.</i> Социальная защита женщин в условиях кризиса	198

5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

<i>Баннова А.С., Шалаева С.Л.</i> Формирование коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОУ посредством коррекционно-развивающих игр	200
<i>Васенева Н.И., Кохановская Л.С.</i> Оптимизация социально-психологических услуг в государственных учреждениях помощи семье	203
<i>Гарипов Р.А., Кохановская Л.С.</i> Специфика девиантного поведения подростков	204
<i>Гармашова Д.Н., Журавлева И.Г., Шалаева С.Л.</i> Дети группы риска и их социально педагогическое сопровождение в условиях общеобразовательной школы	205
<i>Малышева А.С., Пчелина О.В.</i> Супервизия в системе подготовки специалистов помогающих профессий	207
<i>Медведева М.В.</i> Инновационные технологии сопровождения родительства в приемных семьях (на примере Республике Марий Эл)	210
<i>Назарова Е.А., Шалаева С.Л.</i> Развитие логического мышления старших дошкольников в кружковой деятельности	212
<i>Николаева Е.В., Чернова Е.П.</i> Особенности родительского отношения к мальчикам и девочкам в неполной семье: по итогам исследования	215
<i>Перепёлкина И.В., Хинканина А.Л.</i> Аффилиация, как инструмент интеграции семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в общество	216
<i>Тюпкина Г.Г., Двиганинова Е.Н.</i> Социальная адаптация работников и социальная стратегия предприятия в условиях кризиса	218
<i>Шевнина В.Н., Шалаева С.Л.</i> Особенности взаимодействия некоммерческих организаций и государства в решении социальных проблем молодежи Республики Марий Эл	220

<i>Юрина А.Л., Петрухина С.Р.</i> Социально-психологическая помощь подросткам из семей «группы риска»	222
---	-----

6. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ

<i>Абрамова Е.А., Арон И.С.</i> Формирование конкурентоспособности выпускников вуза	224
<i>Барковская Т.Д., Таникова А.А.</i> Особенности процесса адаптации работника к условиям организации	224
<i>Бриштель М.Н., Дегиль Н.И.</i> Проблема жестокого обращения с детьми	226
<i>Гончарова О.Ю., Калмыкова О.В.</i> Описание и изучение эмоциональной сферы у подростков	227
<i>Губина О.А., Арон И.С.</i> Ответственное родительство как фактор физического и психического здоровья ребенка	229
<i>Иванова Ц.С., Илиева С.Е.</i> Влияние личностных характеристик на выбор стратегий преодоления профессионального стресса	231
<i>Кашко О.Н., Станиславчик Л.И.</i> Определяющие мотивы в выборе профессии врача	234
<i>Кропинова Ю.С., Шишкина О.В.</i> Влияние акцентуации характера на выбор будущей профессии	235
<i>Кузнецова Н.Э., Чернова Е.П.</i> Субъективные и объективные факторы прощения в супружеских отношениях	237
<i>Микитич Ю.А., Прокопчик А.П., Калач Т.В.</i> Основные направления работы социального педагога по профилактике суицидального поведения среди подростков	238
<i>Норицын А.О., Арон И.С.</i> Психологические особенности мотивации студентов	239
<i>Саутина А.В., Козел В.И.</i> Формирование ответственности студентов в сфере семейных отношений	241
<i>Смирнов М.А.</i> Социально-психологическая характеристика оперативно-розыскной деятельности	242
<i>Смирнов П.А.</i> Особенности эмоционального выгорания будущих учителей истории с различным уровнем успеваемости	245

<i>Смоленцева О.В., Царегородцева С.А.</i> Психологические аспекты аутодеструктивного поведения у лиц с посттравматическим стрессовым расстройством	246
<i>Степанова О.С., Смирнов А.Г.</i> Профессиональная деформация – объективная опасность ряда профессий (на примере изучения сотрудников пенитенциарной системы)	248
<i>Стряпчиева А.П., Маслихин А.В.</i> Конфликт ролей как фактор кризиса идентичности личности	251
<i>Таникова А.А., Шалаев В.П.</i> Взаимосвязь социальных факторов и общественного психического здоровья	252
<i>Тюпкина Г.Г., Двинянинова Е.Н.</i> Социальная адаптация работников и социальная стратегия предприятия в условиях кризиса	254
<i>Чепайкина А.С., Домрачева С.А.</i> Конкурентоспособность как одна из основных характеристик личности современных студентов: по итогам исследования	256

7.РЕКЛАМА, PR, КОММУНИКАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Камил Вана</i> Новые способы маркетинговых коммуникаций	258
<i>Ванесса Прайова</i> Качество маркетинговых коммуникаций связанных с комплексом продвижения	261
<i>Дворников Е.В., Гусева С.В.</i> Современная реклама: пропаганда или психоанализ?	265
<i>Елькина А.А., Гусева С.В.</i> Нормативность нашей речи: проблемное измерение	267
<i>Иванова А.В., Гусева С.В.</i> Отношение и восприятие рекламы молодежью: по итогам регионального исследования	268
<i>Капустина М.А., Тарбушкин А.Ю.</i> Бренд территории как один из факторов ее развития	269
<i>Костенко Е.В., Липатов А.Т.</i> Социальные проекты блоггеров Рунета как показатель формирования новых подходов в журналистике	271
<i>Лебедева Д.К., Гусева С.В.</i> Дизайн в культуре современного общества	272
<i>Мансурова Т.А., Тарбушкин А.Ю.</i> Формирование имиджа политического лидера	273

<i>Сивчикова В.А., Павлова А.Н.</i> Былинные образы в современной российской мультипликации (культурологический анализ)	274
<i>Тихонова Е.П., Павлова А.Н.</i> Феномен ведовства в современной массовой культуре	276
<i>Фаблинова О.Н.</i> Web 2.0: увеличение значимости коммуникативной функции Интернета	277

8. СЕРВИС И ТУРИЗМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Безуглая В.А., Андреев Д.</i> Финансовые показатели деловой активности	280
<i>Безуглая В.А., Панчук Е.</i> Современные условия ведения бизнеса в Беларуси	282
<i>Бурангулова Г.О., Васенин Д.Н.</i> К вопросу приоритетных направлений развития туристического потенциала Республики Марий Эл	284
<i>Бутрим В.И., Зуев В.Н.</i> К вопросу об организации туристско-краеведческой работы в структуре начального естественнонаучного образования	286
<i>Валиева М.О., Полухина А.Н.</i> Основные направления совершенствования кадровой политики туристско-гостиничного комплекса «Раздолье»	288
<i>Гимранова Р.Р., Хуснуллина Е.Р., Смирнова И.В.</i> Анализ и перспективы развития турагентств в Республике Марий Эл	290
<i>Гладун Н.С., Зуев В.Н.</i> Деревня Кудричи Пинского района как объект сельского и экологического туризма	291
<i>Горинова О.В., Охотина Н.М.</i> Проблема качества обслуживания в сфере общественного питания (на примере кафе «Гавана»)	294
<i>Горинова О.А., Тарбушкин А.Ю.</i> Программа перспективного развития в системе управления турагентством в РФ	295
<i>Гралько А.В., Сафиуллина В.В., Смирнова И.В.</i> Современные тенденции развития предпринимательства в сфере туризма	296
<i>Ендубаева Н.Л., Охотина Н.М.</i> Проблема качества обслуживания в санаторно-курортной сфере (на примере ГУ РМЭ «Санаторий «Кичиер»)	298

<i>Иванова О.С., Володченко К.В., Шарпатов Г.И., Севастьянова Л.И.</i> Разработка экологической тропы «В гостях у природы»	299
<i>Иванова С.И., Шалаев В.П.</i> Туризм как фактор регионального развития	300
<i>Изергина А.В., Соловьева Л.П., Смирнова И.В.</i> Современное состояние санаторной системы Республики Марий Эл	301
<i>Имангулова И.М.</i> Управление взаимоотношениями с клиентами в сфере услуг общественного питания: региональный и российский аспект	303
<i>Имангулова И.М.</i> К вопросу о типах предприятий общественного питания в Российской Федерации	304
<i>Кольцова Н.В., Полухина А.Н.</i> Изучение рынка детско-юношеского туризма в России	306
<i>Коновалова А.С., Мамаева О.Б.</i> Проблемы и перспективы развития водного туризма в Республике Марий Эл	308
<i>Лишко О.В., Булыга О.</i> Агротуризм в Республике Беларусь: проблемы развития и пути их решения	311
<i>Лишко О.В., Кремневская В.</i> Основные проблемы агротуризма в Республике Беларусь на современном этапе	312
<i>Лишко О.В., Кудрявец Д., Шпетная К.</i> Событийный туризм в Беларуси: развитие и перспективы	314
<i>Лазарева Г.В., Смирнова И.В.</i> Анализ и перспективы развития экологического туризма в Марий Эл (на примере национального парка «Марий Чодра»)	315
<i>Лоскутова М.А., Васина С.М.</i> Сельский туризм России в мировом контексте	317
<i>Макарова Е.А., Лебедев А.Н., Смирнова И.В.</i> Детские лагеря как вид социального туризма в Республике Марий Эл: анализ и перспективы	319
<i>Макарова Ю.А., Полухина А.Н.</i> Формирование и развитие качественного обслуживания ресторана «Vintage»	320
<i>Маширов С.А., Кувшинский К.А., Смирнова И.В.</i> Развитие туризма в Республике Марий Эл	321
<i>Овчинникова Д.А., Полухина А.Н.</i> Анализ деятельности ООО «Кафе «Лесное» в Республике Марий Эл	323
<i>Огородников А.М., Полухина А.Н.</i> Организация познавательного детско-юношеского туризма	325

<i>Огородников А.М., Полухина А.Н.</i> Оценка хозяйственной деятельности ГОУ ДОД Детско-юношеского центра «Роза ветров» в РМЭ	325
<i>Охотина Н.М.</i> Развитие социального туризма в России для лиц «третьего» возраста	327
<i>Петрова Л.В., Гусева С.В.</i> Образовательный туризм в современном мире (к определению понятия)	329
<i>Полухина А.Н.</i> Управление конфликтами в сфере сервиса и туризма: культурологический взгляд	332
<i>Шалаев В.П.</i> Социальные функции туризма в современном обществе: актуальные контексты глобализации	335
<i>Яровиков А.В., Полухина А.Н.</i> Характеристика деятельности отельного гида в компании «Tez Tour»	339
<i>Ячменева О., Ефимова Е., Смирнова И.В.</i> Развитие спортивно-оздоровительного сервиса в России и Республике Марий Эл	340

9. РАЗНОЕ

<i>Демидов А.В., Дыганова Р.Я.</i> Некоторые особенности методов расчета концентрации радона в воде, воздухе и почве	342
<i>Домрачев И.В., Гумарова Ф.З.</i> Рынок козьего молока в России	343
<i>Стародубцев И.С., Актуганов А.Н.</i> Исследование металлических тонкостенных балок с поясами из гнутых профилей	344

«СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ПРАКТИКИ
В XXI ВЕКЕ: ИЗ ОПЫТА
МОЛОДЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(риски и вызовы современности)»

Седьмая всероссийская
весенняя молодежная научная конференция

Материалы и доклады

Ответственный редактор
В. П. Шалаев

Компьютерная верстка
Ю. Ю. Белова, Е. А. Рыбакова

Подписано в печать 12.09.2011. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. п.л. 20,92. Тираж 80 экз. Заказ № 4670.

Марийский государственный технический университет
424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Редакционно-издательский центр
Марийского государственного технического университета
424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17